

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slaw 100.50

L 500 318

Harvard College Library

FROM THE FUND OF

CHARLES MINOT

Class of 1828

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ,
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1900.

ПРОДАЕТСЯ У КОМПЬЮТЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
М. И. Глазунова, К. А. Римера въ Санктпетербургѣ; И. П. Карбасникова въ
Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Клюкина въ Москвѣ; И. Я. Ослобанинъ
въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; Е. Располова въ Одессѣ; И. Иммиель въ Ригѣ;
у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Импера-
торской Академіи Наукъ.

Цѣна 1-го выпуска этого тома Сборника *два рубля.*

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ,

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

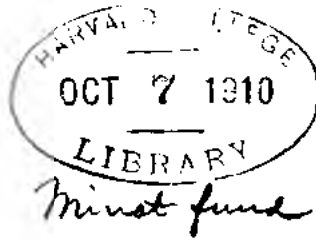
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1900.

~~L Soc 3983.18.~~

P Slav 109.50

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Июнь 1900 года.

Непрехватный секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXL

ОНЕЖСКІЯ БЫЛИНЫ,

ЗАПИСАННЫЯ

АЛЕКСАНДРОМЪ ФЕДОРОВИЧЕМЪ

ГИЛЬФЕРДИНГОМЪ

ЛѢТОМЪ 1871 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ,

Выпускъ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1880.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюнь 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Начатаго печатаніемъ въ 1893 г. въ Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности второго изданія „Онежскихъ былинъ, записанныхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года“,—подъ редакцію академиковъ: К. Н. Вестужева-Рюмина, А. Н. Веселовскаго и Л. Н. Майкова были выпущены въ свѣтъ въ 1894 и 1896 гг. томы I и II; тома-же III-го пок. академикъ К. Н. Вестужевъ-Рюминъ до конца довести не успѣлъ, остановившись на 4 листѣ его († 2 янв. 1897 г.). Тогда Отдѣленіе поручило дальнѣйшее наблюденіе за печатаніемъ упомянутаго тома академикамъ А. Н. Веселовскому и Л. Н. Майкову, къ участію же въ чтеніи (съ 5-го листа) корректуръ и повѣркѣ печатнаго текста перваго изданія (1873 г.) съ подлинною записью А. Ѳ. Гильфердинга былъ привлеченъ П. К. Симои.

Къ концу настоящаго III-го тома (см. стр. 549—562), признано полезнымъ присоединить 1) тѣ пять былинъ (къ сожалѣнію лишь въ обрывкахъ), которыя были записаны А. Ѳ. Гильфердингомъ отъ крестьянина Новоладожскаго уѣзда И. Я. Гусева, пріѣзжавшаго по вызову собирателя въ Петербургъ. Напечатаны онѣ были первоначально въ „Русской Старинѣ“, въ томѣ IV, № 11 (но-

ябрь) за 1871 годъ, въ „материалахъ для народной русской словесности“, на стран. 451—9 подъ заглавіемъ: „*Плещъ былинъ съ Петербургской губерніи*“¹⁾; 2) „*Диссертация путешественія А. Ф. Гильбердинга*“ (см. въ концѣ настоящаго III-го тома на стр. I—III); 3) вновь составленный П. К. Симонн „*Списокъ сказителей и сказительницъ, поминъ А. Ф. Гильбердингу былинъ (старинки)*“ (см. стр. V—VI); 4) „*Списокъ былинъ по содержанию*“ (см. стр. VII—X) и 5) „*Общие содержаніе всѣхъ трехъ томовъ*“ (Тт. I—III, 1894, 1896 и 1900 гг.) (см. стр. XI—XVIII).

Упомянутые въ Предисловіи къ I тому настоящаго втораго изданія „*Онежскихъ Былинъ*“ (см. стр. V и VI отд. оттиска и въ т. LIX-мъ Сборника Отдѣленія) — *Словарь* и *Указатели*, составляются по порученію Отдѣленія — А. А. Фоменнымъ и по отпечатаніи будутъ включены во 2-ой выпускъ настоящаго тома Сборника, а также изданы и отдѣльнымъ оттискомъ.

1) Напечатанная въ «Русской Старинѣ» т. V за 1872 г. № 3 (мартъ), на страницахъ 496—517, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «*Трофимъ Гуморевъ Рубининъ, плещъ былинъ*» (стр. 497 сл.) — биографическая замѣтка о Т. Г. Рубининѣ и текстъ трехъ его былинъ: I. «*Илья Муромецъ и Калкиъ царь*», (стр. 499), II. «*Илья Муромецъ въ спорѣ со Владиміромъ*» (стр. 512) и III. «*Молодецъ и худая жена*» (стр. 515), — воспроизведены въ настоящемъ изданіи во II томѣ (см. стр. 5 сл., 19 сл., 88 сл. и 158 сл.) въ болѣе точномъ видѣ по рукописи А. Ф. Гильбердинга.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе къ III тому III—IV

ВЫЛІНЫ.

V.

ВОДЛОЗЕРО.

XXXVI. Захаровъ, Иванъ Григорьевичъ.

186.—Волга и Микула Селяиновъ	от. 8
186.—Илья Муромецъ и Идолице	5
197.—Поѣздки Илья Муромца	9
198.—Добрыня и Алеша	11
199.—Соловей Будимировичъ	17
200.—Королевичи изъ Кракова	22
201.—Грошныи царь Иванъ Васильевичъ	25
202.—Ермакъ	30
203.—Огенья Разинъ	31
204.—Шведская война	32
205.—Прусскій король	33

XXXVII. Сухановъ, Трофимъ Ивановичъ.

206.—Добрыня и Алеша	35
207.—Кавка-богатырь	48
208.—Соловей Будимировичъ	51
209.—Грошныи царь Иванъ Васильевичъ	55

XXXVIII. Шацовъ, Савелій Кузьмичъ.

210.—Илья Муромецъ	от. 61
211.—Добрыня и Алеша	77

XXXIX. Федуловъ, Павелъ Антоновичъ.

212.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	82
213.—Дюкъ	87

XL. Петровъ, Алексѣй.

214.—Дунай	102
----------------------	-----

XLI. Сузановъ, Василій Алексѣевичъ.

215.—Добрыня и Алеша	104
--------------------------------	-----

XLII. Нигозѣркичъ, Матвей Федоровичъ.

216.—Поѣздки Илья Муромца	113
217.—Добрыня и Алеша	115
218.—Дюкъ	126

VI.

КЕНОЗЕРО.

XLIII. Сивцевъ (Шроумской),
Иванъ Павловичъ.

219.—Илья Муромецъ и сынъ его	отг. 188
220.—Илья Муромецъ въ Цареградѣ	143
221.—Три поѣздки Илья Муромца	148
222.—Добрыня и Алеша	150
223.—Молодость Чурилы	157
224.—Смерть Чурилы	166
225.—Дюкъ	170

XLIV. Воиновъ, Петръ Ан-
дреевичъ.

226.—Илья Муромецъ и сынъ его	188
227.—Добрыня и Маринка	198
228.—Добрыня и Алеша	202
229.—Молодость Чурилы	212
230.—Дюкъ	222
231.—Василій Игнатьевичъ и Ба-тыга	241

XLV. Калитина, Ирина Де-
нисовна.

232.—Илья Муромецъ въ Цареградѣ	245
233.—Илья Муромецъ и сынъ его	251
234.—Отъѣздъ Добрыни	256
235.—Щелканъ Дудятевичъ	257
236.—Гришка Отрепьевъ	260
237.—Шведская война	261
238.—Небылица	263

XLVI. Тряпичкинъ, Михайло
Ивановъ.

239.—Илья Муромецъ и голы ка-бацкіе	264
240.—Три поѣздки Илья Муромца	268
241.—Добрыня и Змѣй	272
242.—Смерть Чурилы	276
243.—Дюкъ	278

244.—Грозный царь Иванъ Ва-сильевичъ	отг. 280
--	-------------

XLVII. Костинъ, Александръ
Давыдовъ.

245.—Илья Муромецъ и Идолище	285
246.—Илья Муромецъ и сынъ его	288
247.—Братья Дородовичи	291
248.—Братья разбойники и сестра	294

XLVIII. Кукшиновъ, Николай
Ивановъ.

249.—Илья Муромецъ и голы ка-бацкіе	296
250.—Илья Муромецъ и Алеша Дородовичъ	298
251.—Молодость Чурилы	303

XLIX. Патрикѣевъ, Филиппъ
Васильевичъ.

252.—Михайло Дородовичъ	309
253.—Ревнивый мужъ	311

L. Кропачевъ (Лядковъ),
Иванъ Михайловичъ.

254.—Вольга и Щелканъ	314
255.—Микула Селяновичъ и Иванъ Годминовичъ	316
256.—Женитьба Ивана Годми-новича	320
257.—Илья Муромецъ и голы ка-бацкіе	325
258.—Василій Игнатьевичъ и Ба-тыга	330
259.—Василій Буслаевичъ	337
260.—Авдотья Рязаночка	341
261.—Настриокъ	346
262.—Молодецъ и рѣка Сморо-дина	349
263.—Молодецъ и королева	352
264.—Птицы	356

LI. Третьяковъ, Игнатій
Григорьевичъ.

265.—Святогоръ	357
266.—Три поѣздки Илья Муромца	361

267.—Добрыня и Маринка	стр.	366
268.—Смерть Чурилы		369
269.—Щелканъ Дудентьевичъ		372

ЛП. Гурьбинъ, Иванъ Александровичъ.

270.—Святогоръ	374
271.—Три поѣздки Ильи Муромца	375
272.—Дунай	379

ЛІІІ. Момшиковъ, Петръ Яковлевичъ.

273.—Святогоръ	382
274.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	385
275.—Иванъ Годимовичъ	389
276.—Стенка Разинъ	394

ЛІV. Георгіевская, Авдотья Васильевна.

277.—Хотенъ Блудовичъ	398
278.—Данило Игнатьевичъ	399
279.—Дунай (=Дюкъ).	400
280.—Птицы	408

ЛV. Мельшикова, Матрена Григорьевна.

281.—Илья Муромецъ и голы кабацкіе	406
282.—Хотенъ Блудовичъ (Дѣя вдовы)	408
283.—Щелканъ Дудентьевичъ	412

ЛVI. Лоскутова, Марья Семеновна.

284.—Василій Буслаевичъ	415
285.—Два любовника	418

ЛVII. Шумановъ, Федоръ Григорьевичъ.

286.—Василій Буслаевичъ	419
-----------------------------------	-----

ЛVIII. Гусевъ, Андрей Тимофеевичъ.

287.—Три поѣздки Ильи Муромца	424
288.—Добрыня и Маринка	429
289.—Добрыня и Змѣй	431
290.—Добрыня и Алеша	433

ЛІХ. Гусевъ, Харламъ Андреевичъ.

291.—Три поѣздки Ильи Муромца	438
292.—Добрыня и Алеша	441

ЛX. Андреева, Ирина.

293.—Иванъ Годимовичъ	448
294.—Братья разбойники и сестра	452
295.—Небылица	453

ЛXІ. Максимовъ, Степанъ Ильичъ.

296.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	454
297.—Старина о большомъ быкѣ	462

ЛXІІ. Максимовъ, Андрей Ильичъ.

298.—Птицы	466
----------------------	-----

ЛXІІІ. Максимовна, Варвара Ивановна.

299.—Князь Михайло	470
300.—Невольное постригеніе	471

ЛXIV. Лоскутовъ, Федоръ Никифоровичъ.

301.—Сорокъ казакъ	472
------------------------------	-----

ЛXV. Завалъ, Ефимъ Яковлевичъ.

302.—Королевичи изъ Кривога	474
303.—Старина о большомъ быкѣ	479

VII.
МОША.

LXVI. Швецовъ, Николай
Михайловичъ.

- 304.—Илья Муромецъ и Казнь
царь 489
305.—Три поѣздки Ильи Муромца. 498
306.—Добрыня и Алеша 501
307.—Иванъ Годиновичъ 508
308.—Хотень Блудовичъ. 512
309.—Смерть Чурилы 517
310.—Кострюкъ. 521
311.—Молодецъ и королева 524
312.—Петербургская старинка 528

LXVII. Юрьевъ, Автогъ
Степановичъ.

- 313.—Добрыня 528
314.—Молодецъ и королева 530

LXVIII. Макушкинъ, Андрей
Федоровичъ.

- 315.—Добрыня и Алеша 532

LXIX. Малагинъ, Петръ
Саватьевичъ.

- 316.—Добрыня и Маринка 536

LXX. Куриниковъ, Иванъ
Ивановичъ.

- 317.—Кострюкъ. 541

LXXI. Свищевъ, Тимофей
Михайловичъ.

- 318.—Событіе 1830-хъ годовъ 545

ПРИЛОЖЕНІЕ:

VIII.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ губ.

LXXII. Гусевъ, Иванъ
Яковлевичъ.

- 319.—Алеша Поповичъ и Ярокъ
богатырь. (Отрывокъ) 553
320.—Илья Муромецъ и Царице
Кудряница. (Отрывокъ). —
321.—Василій Богуславичъ 556
322.—Ваяніе Азова 560—562.

- I. *Дневникъ путешественн А. Ф.
Гильфердинга* I—III
II. *Описокъ сказителей и скази-
тельница, пѣвщихъ А. Ф.
Гильфердингу былины (ста-
ринки)* V—VI
III. *Описокъ былины по содер-
жанію* VII—X
IV. *Общее содержаніе всѣхъ
трехъ томовъ (Тт. I—III,
1894, 1896 и 1900 гг.).* . XI—XVIII.

V.

ВОДЛОЗЕРО.

ВОДЛОЗЕРО.

XXXVI.

И. ЗАХАРОВЪ.

Иванъ Григорьевичъ Захаровъ, крестьянинъ деревни Пога на Водлозерѣ, 82 лѣтъ, самый зажиточный и вліятельный домохозяинъ въ своей мѣстности. Былъ человѣкъ «волонитный», т. е. разбѣзжавшій много для покупки въ деревняхъ и перепродажи рыбы, дичи и скота и снабженія Водлозеровъ хлѣбомъ и порохомъ. Во время этихъ поѣздокъ (ему случалось бывать даже на Волгѣ) онъ выучился множеству былинь, но въ настоящее время, по старости лѣтъ, многое уже забылъ. Тѣ былины, которыя онъ помнитъ твердо, поются имъ очень складно, замѣчательно пріятнымъ голосомъ и съ соблюденіемъ различныхъ налѣвовъ; другія былины (напр. про Вольгу и про Илью съ Идолищемъ) онъ возстановлялъ съ нѣкоторымъ усиленіемъ, и онѣ выходили у него не совсѣмъ складными.

195.

ВОЛЬГА И МИКУЛА СЕЛЯНИНОВЪ.

Когда возіяло красно солнышко
На тое на небо на ясное,
А тогда народился Вольга богатырь.

[1*]

- А звѣри ты ушли во темныи лѣса,
 5 Рыба та ушла во глубокій станы,
 А птица улетѣла подъ оболоко,
 Самъ Санталъ убѣжалъ во Золоту орду,
 А со своей царицей со Давыдьевой.
 А поѣзжалъ Вольга богатырь
 10 На тое на тое на поле на чистое,
 А наѣхалъ во чистомъ поли Вольга
 Да Викулушку Сѣятелевича.
 И говоритъ Вольга таково слово:
 «А ѣ же вы дружинишка хоробрая!
 15 «Бросьте у мужика вы соху ту въ сторону,
 «Да ведите мужика вы сюды».
- А ѣ тутъ-то дружина хоробрая
 Приходили оны къ мужику оны
 Ко Викулы ко Сѣятелевичу,
 20 А хотять соху бросить въ сторону,
 А не могутъ-то сохи отъ земли поднять.
 Приходили къ Вольгѣ оны къ Сеславѣичу,
 Говорять оны таково слово:
 — А ѣ же ты Вольга сынъ Сеславѣевичъ!
 25 Да не можеть у мужика-то сохи поднять. —
 Подѣзжать Вольга онъ самъ къ мужику,
 Говорить онъ мужику таково слово:
 «Здравствуй, мужичокъ, тебя какъ зовуть?»
 — А ѣ же ты Вольга сынъ Сеславѣевичъ!
 30 — А я есть Викула Сѣятелѣвичъ. —
 «А ѣ же ты Викула Сѣятелѣвичъ!
 «А поѣдемъ-ко со мной Викула Сѣятелѣвичъ».
- А тутъ оны поѣхали въ чисто полѣ,
 А говоритъ Вольга таково слово:
 35 «Кабы этая кобыла конемъ была,
 «Далъ бы я за кобылу пятьсотъ рублей».
- Говорить ему Викула Сѣятелѣвичъ:

- Глупый ты Вольга неразумный!
 — Куплена эта кобыла во Пурховцѣ во Орѣховцѣ,
 40 — Одвольткомъ куплена съ-подъ матушки.
 — Дано за кобылу пятьсотъ рублей,
 — Теперь этой кобылы цѣны-то нѣтъ. —
 — Говоритъ ему Вольга сынъ Сеславьевичъ:
 «А ѣ же ты Викула Овятелевичъ!
 45 «Да поѣдемъ-ко со мной ты о запуски».
 А Викулина кобыла въ ходъ пошла,
 Этотъ Вольгинъ конь да оставаться стагъ.

Записано на Водлозерѣ въ дер. Куганаволокъ, 7 августа.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

- А ѣ ѣздилъ Илья Муромецъ во чисту полю,
 Да наѣхалъ онъ калку переходую.
 «А здравствуй ты, калка переходая:
 «Ты откуль идѣшь, да откуль путь держишь?»
 5 Говоритъ ему калка переходая:
 — Здравствуй, Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ!
 — Развѣ не узналъ меня калки переходя?
 — Да я есть сильнѣе могучеѣ Иваницо,
 — А мы съ тобой учились въ одномъ училищы,
 10 — А я теперь иду да отъ Царяграда. —
 «А ѣ же ты сильнѣе могучеѣ Иваницо!
 «Да все ли въ Царягради по старому,
 «А все ли въ Царягради по прежнему?»
 — Ахъ ты свѣтъ государь да Илья Муромецъ!
 15 — А въ Царягради да не по старому,
 — Не по старому да не по прежнему.
 — А прѣхалъ поганой Идолищо,

- Да зашелъ онъ къ царю Ковстантину Боголюбвичу
 — Во тыи во полаты бѣлокаменны.
- 20 — А сидитъ за столами за дубовыма,
 — А за ѣствами сидитъ онъ за сахарнима,
 — А къ царци сидитъ онъ лициницомъ¹⁾,
 — А къ царю Ковстантину Боголюбвичу,
 — А къ царю сидитъ онъ крестиницомъ.
- 25 — И таковаго вора вѣкъ не видывалъ,
 — И слыхомъ про вора не слыхивалъ.
 — Голова у него какъ пивной котѣлъ,
 — А между глазъ идѣтъ стрѣла калѣная,
 — А въ плѣчахъ у вора сажень косая та. —
- 30 «Чего же ты сильнее могучее Иваницо,
 «Не очистишь ты Царяграда,
 «Не убьешь ты поганаго Идолища?»
 — Ахъ ты свѣтъ государь да Илья Муромецъ!
 — Да не смѣлъ напуститъ на вора на разбойника,
- 35 — Да на поганаго Идолища. —
 Да говорятъ тутъ Илья Муромецъ да сынъ Ива-
 новичъ:
- «Ай же ты сильнѣ могучѣ Иваницо!
 «А скидывай ты съ себѣ платъе каличьѣе,
 «Да разувай съ себя лавотки семи шелковъ,
- 40 «А бери ты моего добра коня,
 «Да надѣжь мои платъе богатырскія.
 «Я пойду каликой во Царь-то градъ,
 «А очистишу я вѣдь Царь-тогъ градъ,
 «Да убью поганаго Идолища».
- 45 Да ѣ тутъ Иваницо раздумался,
 А ѣ раздумался Иваницо росплакался:
 — Ахъ ты свѣтъ государь Илья Муромецъ!
 — Да кабы не ты просилъ платъѣвъ каличьивхъ,

1). Т. е. лицомъ.

— Да не ты бы просилъ лапотниковъ семи шелковъ,
 50 — Да не отдашь бы я платьевъ каличьихъ,
 — Да не отдашь бы я лапотниковъ семи шелковъ,
 — А въ лапотники ты было влетено
 — По доро́гому камню самоцвѣтному,
 — Да не для ради красы басы убожества,
 65 — Ради темныхъ ноченки осенни. —

А ѿ тутъ-то они платьями помѣнялися.
 Надѣвалъ Илья Муромецъ платья каличьи,
 Обувалъ онъ лапотники семи шелковъ,
 Да бралъ онъ дубинѹ ту каличьюю,
 60 Да пошелъ онъ къ Царюграду,
 Да ко тому ли Костянтину Боголюбовичу.
 Приходилъ калика переходя къ Царюграду,
 Приходилъ онъ на широкъ дворъ,
 Закричалъ калика громкимъ голосомъ:

65 «А ѿ же ты царь Костянтинъ Боголюбовичъ!

«Да возьми-тко ты калику да въ полаты бѣлока-
 менны,

«Да накорми-тко ты калику его до сыта,

«А напой-тко ты калику его до пьяна.

«За каликой есть вѣсти не плохѣи,

70 «А не плохѣи вѣсти есть царскѣи».

А ѿ тутъ-то царь Костянтинъ Боголюбовичъ,

Выходилъ онъ на крылечко перѣное.

— А ступай-ко ты калика во полату бѣлокаменну. —

Приходить онъ во палату бѣлокаменну,

75 Онъ крестъ-тотъ кладетъ по писаному,

Да поклонъ ведетъ по ученому,

Царю Костянтину Боголюбовичу онъ кланяется,

Поганому Идолищу не клонится.

Говоритъ ему поганое Идолище:

80 «Ты откуда калика переходя,

«Ты съ коей земли съ коей орды?»

— А я есть отъ города отъ Кіева,
— Да хожу калика по святой Руск.—

Говорить тутъ поганое Идолищо:

95 «А что у васъ е во городи во Кіеви,
«Слава идетъ есть у васъ Илья Муромецъ,
«Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
«А великъ ли онъ ростомъ собой-то онъ?»

Говорить ему калика переходжая:

90 — Намъ вѣдь ладятся съ нимъ платья цвѣтныи. —
«А по многу ли онъ хлѣба ѣсть?»

— Ъсть онъ по три калачика крупичатыхъ. —

«Экой богатырь да еще славится,
«Я бы на руку клалъ, другой ударилъ бы,

95 «Такъ только одинъ бы блинъ да стальъ съ него.

«Я какъ ѣмъ по три коровы яловицы,

«Да по три ведра я пива пью».

Говорить тутъ калика переходжая:

— Да у нашего князя у Владымира

100 — Да ѣ было коровищо обжорищо,

— Да много ѣла пила и трѣснула.

— А ѣ ты же поганое Идолищо.

— По многу ѣшь да пьешь и трѣснешь самъ. —

А ѣ тѣе Татарину да не слюбилосе,

105 А ѣ тѣе Татарину да не взглянулосе.

А беретъ Татаринъ ножищо кинжалищо,

Да бросать въ каліку переходжою.

А ѣ тутъ-то каліка переходжая,

Да онъ ускакивалъ отъ ножища кинжалища,

110 А ѣ пролетѣлъ-то ножищо кинжалищо,

А ѣ пролетѣлъ-то во липну,

Улетѣла липина со стѣной-то вся.

А ѣ тутъ-то каліка переходжая,

А ухватилъ онъ ножищо кинжалищо,

115 Да кидалъ онъ въ Татарина поганого

- А тѣмъ ли ножищомъ кнѣжалищомъ;
 Пролетѣлъ ножищомъ кнѣжалищомъ Татарина на скрозь.
 А ѿ тутъ хватилъ онъ Татарина за ноги,
 А сталъ онъ Татаринномъ помахивать.
- 120 Говорить каляка таково слово:
 — Да ты царь Костянтинъ Боголюбвичъ!
 — Упади ты царь подъ лавицу,
 — Не попади на махъ на татарскіи,
 — А по плечу мнѣ оружіе пришло. —
- 125 А поганый Татаринъ на жильяхъ не ломится,
 А и бьетъ татаръ онъ до единого,
 Прибилъ онъ всѣхъ татаръ да до единого,
 А очистилъ онъ Царьградъ весь.
- Записано тамъ же, 7 августа.

197.

ПОВѢДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

- Бздить-то старъ по чисту полю,
 А самъ себѣ старой дивуется:
 «Ахъ ты старость, ты старость ты старая,
 «А старая старость глубокая,
 5 «А глубокая старость триста годовъ,
 «А триста годовъ да пятьдесятъ годовъ!
 «Застала ты стараго во чистомъ поли,
 «Во чистомъ поли застала чернымъ ворономъ,
 «А сѣла ты на мою на буйную голову.
- 10 «А молодость моя молодость молодецкая!
 «Улетѣла ты молодость во чисто поле,
 «А во чисто поле да яснымъ соколомъ».
- Приѣхалъ какъ старой ко камешку,
 А ко бѣлому камению ко Латырю

- 15 А у камня три дороги три розстанн,
 А на камень подпись написана:
 Въ среднюю розстань ѣхать — богату быть,
 Въ правую розстань ѣхать — убиту быть,
 Въ лѣвую розстань ѣхать — женату быть.
- 20 А ѣ тутъ-то старой роздумался,
 Роздумался старой расплакался:
 «А на что мнѣ-ка старому женату быть,
 «А на что мнѣ-ка старому богату быть?
 «А поѣду въ тую розстань прямоѣзжую,
 25 «А въ тую розстань, гдѣ убиту быть».
- Выѣхалъ на поле на Елѣсно,
 Стоять-то тутъ станичники плѣнничники,
 Да по русьскому воры разбойники,
 А денные ночные подорожники,
- 30 Хотятъ стараго убить да съ душой рѣзлучить.
 Говорить-то имъ старая старѣйшина:
 «А ѣ же вы станичники плѣнничники,
 «А ѣ бить меня вамъ стараго некого,
 «А взять меня со стараго вамъ нечего.
- 35 «Однорядочка у стараго да во пятьсотъ рублей,
 «А петли пугвицы у стараго да въ цѣлу тысячу,
 «А мой добрый конь да цѣны смѣты нѣтъ».
- А сталъ онъ по разбойникамъ поѣзживать,
 Шелковой плѣточкой да сталъ помахивать,
- 40 Да тутъ разбойниковъ да мало ставится.
 Да смолился станичники плѣнничники:
 — Аѣ же ты старая старѣйшина!
 — А оставь ты насъ да хоть на смена. —
 И говорятъ имъ старая старѣйшина:
- 45 «А вы станичники плѣнничники!
 «Выходите-тко вы на святую Русь,
 «Занянитесь-ко въ пустыни вы въ монастыри,
 «Нѣтъ, — такъ убью васъ я до единого.

А ѿ тутъ-то станичники плѣннички
 50 Ему дали заповѣдь великую
 Записаться во пустыни во монастыри.

(Дальше не помнитъ).

Записано тамъ-же, 7 августа.

198.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Въ стольномъ городѣ во Києвѣ
 А у ласковаго князя у Владиміра
 Заводился у князя почестной пиръ
 А на многи князя на бояра
 5 И на всѣ поляници удалыи.
 Всѣ на пиру напивалисе,
 Всѣ на пиру наѣдалисе,
 Всѣ на пиру да пьяны-веселы.
 Говорить Владиміръ стольне-кіевской:
 10 «А ѿ же вы князя мов бояра,
 «Сильнии могучиі богатыри:
 «А кого мы пошлѣмъ во Золоту орду
 «Выправлять-то даней выходовъ
 «А за старыи годы за новыи
 15 «За двѣнадцать лѣтъ.
 «А Олешу Поповича намъ послать,
 «Такъ онъ молодець холостъ нѣ женатъ:
 «Онъ съ дѣвушками загуляется,
 «Съ молодушками онъ да забалуется.
 20 «А пошлѣте мы Добрынюшку Никитича:
 «Онъ молодець женатъ нѣ холостъ,
 «Онъ и съѣздитъ намъ въ Золоту орду,
 «Выправить дани выходы

«Да за двѣнадцать лѣтъ».

25 Написали Добрыня Микитичу посольный листъ.

А приходять Добрынюшка Микитиничъ къ своей матушкѣ,

А ко честной вдовы Амелфы Тимошеевнѣ,

Просить у ней прощеньица благословеньица:

— Свѣтъ государыни моя матушка!

30 — Дай ты мнѣ прощеніе благословленьицо

— Взять-то мнѣ въ Золоту орду,

— Выправлять-то дани выходы

— За двѣнадцать лѣтъ. —

Остается у Добрыни молода жена,

35 Молода жена любима семья,

Молода Настасья Микулична.

Поѣзжать Добрыня самъ наказывать:

— Ужь ты а й же моя молода жена,

— Молода жена любима семья!

40 — Жди-тко ты Добрыню съ чиста поля меня три года.

— Какъ не буду я съ чиста поля да перво три года,

— Ты еще меня жди да и друго три года.

— Какъ не буду я съ чиста поля да друго три года,

— Да ты еще меня жди да третье три года.

45 — Какъ не буду я съ чиста поля да третье три года,

— А тамъ хоть ты хоть вдовой живи, а хоть замужъ поди,

— Хоть за князя поди хоть за боярина,

— А хоть за сальниго поди ты за богатыря,

— А только не ходи ты за смѣлаго Алѣшу Поповича,

50 — Смѣлый Алеша Поповичъ мнѣ крестовой братъ,

— А крестовой братъ паче родного. —

Какъ вид'ли-то молодца сѣдучись,

А не вид'ли удалаго поѣдучись.

Да прошло тому времечки девять лѣтъ,

55 А не видать-то Добрыни изъ чиста поля.

А какъ сталъ-то ходить князь Владиміръ свататься

Да на молодой Настасьи Микуличной

А за смѣлаго Алёшу Поповича.

«А ты съ-добра не пойдешь, Настасья Микулична,

60 «Такъ я тебя возьму въ портомойницы,

«Такъ я тебя возьму еще во постельницы,

«Такъ я тебя возьму еще во коровницы.

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Ты еще прожди-тко трѣ года.

65 — Какъ не будетъ Добрыня четверто трѣ года,

— Такъ я тошто пойду за смѣлаго Алёшу за Поповича. —

Да прошло тому времени двѣнадцать лѣтъ,

Не видать не видать Добрынюшки съ чиста поля.

А ѣ тутъ пошла Настасья Микулична

70 Да за смѣлаго Алёшу Поповича.

Да пошли они пировать столовать къ князю Владиміру.

Ажно мало и по малу изъ чиста поля,

Наѣзжалъ удалый дородній доброй молодець,

А самъ на кони бывъ ясѣнь соколъ,

75 А конь тотъ подъ нимъ будто лютый звѣрь.

Приѣзжать ко двору да ко Добрынну,

Приходитъ Добрыня Микитичъ тутъ

Въ домъ тотъ Добрыниной.

Онъ крѣсть тотъ кладѣтъ по писаному,

80 Да поклонъ тотъ ведѣтъ по учёному,

Поклонъ ведѣтъ да самъ здравствуетъ:

«Да ты здравствуй Добрынина матушка!

«Я вчера съ твоимъ Добрынюшкой разѣхался,

«Онъ вежѣлъ подать гусли скоморошныи,

85 «Онъ вежѣлъ подать платья скоморошныи,

«Онъ вежѣлъ подать дубинку скоморошьюю,

«Да втти мнѣ ко князю Владиміру да на почестень пирь».

Говоритъ тутъ Добрынина матушка:

— Отойди прочь, дѣтина засельщина,

90 — Ты засельщина дѣтина деревенщина!

— Какъ ходя старухи кошельницы,

- Тольконося вѣсти недобрыя:
 — Что лежитъ убитъ Добрынюшка въ чистомъ полѣ,
 — Головой лежитъ Добрыня ко Пучай рѣки,
 95 — Рѣзвыма ножкамы Добрыня во чисто поле,
 — Скрозь его скрозь кудри скрозь жолтые
 — Проросла тутъ трава муравая,
 — На трави распцвѣли цвѣточки лазуревы,
 — Какъ его-то теперь молода жена,
 100 — Молода жена любима семья,
 — Да выходить-то за смѣлаго Олѣшу за Поповича. —
 Онъ ей и говорить-то вторый наконъ:
 «Да ты здравствуй ли, Добрынина матушка,
 «Ты честна вдова Амельфа Тимоеевна!
 105 «Я вчера съ твоимъ Добрынюшкой разѣхался
 «Онъ велѣлъ подать гусли скоморошныя,
 «Онъ велѣлъ подать платья скоморошныя,
 «Онъ велѣлъ подать дубянку скоморошьюю,
 «Да итти мнѣ къ князю Владимиру да на почестенъ пиръ.
 110 — Отойди прочь, дѣтина засельщина!
 — Кабы было живо мое красное солнышко,
 — Молодой тотъ Добрынюшка Микитиничъ,
 — Не дошло бы тѣ невѣжи насмѣхатися,
 — Ужъ не стало моего краснаго солнышка,
 115 — Да не что мнѣ дѣлать съ платьями скоморошными,
 — Да не что мнѣ дѣлать съ гуслиами скоморошьими,
 — Да не что мнѣ дѣлать съ дубинкой скоморошьею. —
 Тутъ-то ходила въ погреба глубоки,
 Привнесла она платья скоморошныя,
 120 Привнесла гусельшка яровчаты,
 Привнесла она дубину скоморошьюю.
 Тутъ накрутился молбдой скоморошникъ
 Удамый добрый молодець,
 Да пошѣлъ онъ къ князю Владимиру на почестной пиръ.
 125 Приходилъ онъ во гридню столовую,

Онъ крѣсть тотъ кладѣтъ по писаному,
 Да поклонъ ведетъ по ученому,
 Онъ кланяется да поклоняется
 Да на всё на четыре на стороны.

130 Онъ кланяется тамъ и здравствуетъ:

«Здравствуй, солнышко Владиміръ стольне-кѣвской,
 «Да со многима съ князѣми и со бѣярами,
 «Да со русскими могучими богатырями,
 «Да со своей-то со душечкой со княгиной со Опраксіей!»

135 Говоритъ ему князь Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

— Да ты поди-тко, молѡда скоморошника!
 — А вси тыи мѣста у насъ нынѣ заняты,
 — Да только мѣстечка немношечко
 — На одной-то печкѣ на муравленой. —

140 Да тутъ скочилъ молѡда скоморошника

А на тую-ту печку на муравлену,
 Заигралъ онъ во гусѣлышка яровчаты.
 Онъ первую завѣлъ отъ Кіева до Еросолима,
 Онъ другу завѣлъ отъ Еросолима да до Царяграда,

145 А всё пошли напѣвки ты Добрынины.

А ѣ тутъ-то князь Владиміръ распотѣшился,
 Говоритъ онъ молѡдой скоморошники:

— Поди-тко сюды молѡда скоморошника!
 — А я тебѣ дамъ тѣперь три мѣста:

150 — А первое-то мѣсто подли меня,

— А другое мѣсто опротивъ меня,

— Третьѣе противъ княгины Настасья Микулични. —

А тутъ-то молѡда скоморошника

Садился онъ въ скамейку дубовую,

155 Да противъ Настасья Микуличной.

А тутъ-то Настасья Микулична

Наливала она чару зелена вина въ полтора ведра

Да турей тотъ рогъ мѣду сладкаго,

Подносила она Добрынюшки Микитичу.

- 160 А ѿ тутъ-то Добрынюшка Микитиничъ
 Да бралъ онъ чару зелена вина въ полтора ведра,
 А бралъ онъ чару единой рукой,
 Выпивалъ онъ чару на единый духъ,
 Да ѿ турей рогъ выпилъ мѣду сладкаго,
- 165 Да спускалъ онъ въ чару перстень злаченый,
 Которымъ перстнемъ съ ней обручался онъ.
 Да говоритъ онъ Настасьи Микуличной:
 «Ты гляди-тко Настасья Микулична,
 «Во чару гляди-тко злаченую».
- 170 Какъ поглядѣла Настасья Микулична
 Въ тую чару золочѣную,
 Взяла въ руки злаченъ перстень,
 Говорить тутъ Настасья Микулична:
 — Да не тотъ мужъ — который подли меня сидитъ,
- 175 — А тотъ мой мужъ — которой противо меня сидитъ. —
 А тутъ-то Добрыня Микитиничъ,
 Да скочилъ Добрыня на рѣзвы ноги,
 Да бралъ Алѣшу за желты кудри,
 Да онъ выдѣргивалъ изъ-за стола изъ-за дубоваго,
- 180 А сталъ онъ по грядни потаскивать,
 Да сталъ онъ Алѣши приговаривать:
 «Не дивую я разуму женскому,
 «Да дивуя я ти, смѣлый Алѣша Поповичъ ты,
 «А ты-то Алѣшенька да мнѣ крестовой братъ.
- 185 «Да еще тебѣ дивую, старый ты князь Владиміръ стольне-
 кievской!
 «А колько я тѣ дѣлалъ выслугъ-то великинхъ,
 «А ты всё Владиміръ надо мной надсмѣхаешься.
 «Да теперъ я выправилъ изъ Золотой орды,
 «Выправилъ дани и выходы
- 190 «За старын годы за новын.
 «Везуть тебѣ три телеги ордынскіи:
 «Три телеги злата и серебра».

- Туть онъ взялъ свою молоду жену,
 Молоду жену любиму семью,
 195 Да повёлъ Добрыня къ своей матушки.
 Да туть ли Алёшенька Поповичъ тотъ,
 Да ходить по гряди окоракою,
 А самъ ходить приговаривать:
 — Да всякъ-то на сѣмъ свѣти женится,
 200 — Да не всякому женидѣба удавается. —
 А только Алешенька женать бывалъ.

Записано тамъ же, 7 августа.

199.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧЪ.

- А ѿ изъ-за тѣго острова Кадойлова,
 А ѿ изъ-подъ тѣго вязу съ-подъ черлёнаго,
 А ѿ изъ-подъ тѣго камешка съ-подъ бѣлаго
 Изъ-подъ тѣго кустышка ракитоваго,
 5 А пала выпадала мать Нѣпра рѣка,
 А устьемъ выпадала въ море Черное,
 Во Черное море во Турецкое.
 А по этой матери Нѣпрѣ по рѣки,
 Вылеталъ выѣзжалъ младъ хупавъ молодець,
 10 Молодъ Соловей сынъ Будиміровичъ.
 Поѣзжалъ Соловей вѣдь онъ свататься
 А за славной онъ за синѣ морѣ,
 Да ко славному городу ко Киеву,
 А ко ласкову князю ко Владимиру,
 15 На его любимыи племянницы,
 А на молодой Забавы на Путятичной.
 А сталъ Соловей корабля снастить:
 Носъ корма по звѣриному,

Сборникъ П. Орд. Н. А. Н.

[2]

- А бока у карабля всё по туриному,
 20 А вмѣсто бровь было вдѣргивано
 А по дѳрогой кунницы по нещерскн,
 А вмѣсто ушей было повѣшвано
 А по дорогомю соболю заморьскому,
 А вмѣсто очей было врѣзывано
 25 А по дорогомю камню самоцвѣтному,
 А не для ради красы басы угожества,
 Ради темныи ноченки осеннн.
 Прїѣзжалъ Соловей сынъ Будаміровичъ
 А ко славному городу ко Кіеву.
 30 А сходенки металъ онъ дорогъ рыбей зубъ,
 Выходилъ выступалъ онъ на крутъ бережокъ,
 А со своей дружинной со хороброю,
 Чашу насыпалъ онъ красна золота,
 А другу насыпалъ онъ чиста серебра,
 35 Третью насыпалъ онъ скатняго жемчуга,
 А въ четвертыхъ беретъ онъ камочку крущатую,
 Крущатую камочку двоеличную.
 А ничѣмъ эта камка была не дорѳга,
 А не краснымъ она да была золотомъ,
 40 А не чистымъ она да была серебромъ,
 А дѳрога камка была крущатая
 А тымá ли цвѣтами заморскнма.
 А приходилъ онъ во гредню во столовую,
 Онъ крѣсть-тотъ кладеть по писаному,
 45 Онъ поклонъ-тотъ ведеть по учѣному,
 Онъ кланяется поклоняется
 Да на всё на четыре на стороны.
 Онъ кланяется, самъ чѣствуетъ:
 «Здравствуй Владиміръ стольня-кїевской,
 50 «Да со многима князямы со бѳярамы!»
 Онъ кланяется, самъ чѣствуетъ,
 Подавалъ онъ чашу красна золота

- А солнышку Владиміру стольне-кіевскому,
 А другую подавалъ онъ чиста серебра
 55 Только душечки княгини онъ Опраксія,
 А третью подавалъ онъ скатня жемчуга
 Молодой Забавы Путятичной.
 Да еще подавалъ онъ камочку круцатую.
 Онъ кланяется самъ и чѣствуетъ.
- 60 А этии дѣрова князю полюбилсе.
 Заводилъ князь Владиміръ стольне-кіевской,
 Заводилъ онъ тутъ вѣдь почестенъ перъ,
 А на многи князя на бояра,
 А на многихъ поляницъ на удалыхъ.
- 65 А вси на пиру напивалисе,
 А вси на пиру да наѣдалисе.
 И говоритъ Соловей сынъ Будиміровичъ:
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольне-кіевской!
 «Бласлови государь мнѣ слово вымолвить».
- 70 — Говори Соловей что тебѣ надобно. —
 «А позволь мнѣ-ка-ва выстроить три терема,
 «А три терема златоверхихъ.
 «Этой-то ноченкой тѣмною,
 «Темною ноченкой осенною,
- 75 «А то поставить-то мнѣ-ка три терема,
 «А три терема златоверхихъ,
 «Среди того полюшка чистаго,
 «Среди того садочку Путятниова».
 — Станови Соловей гдѣ тебѣ любо. —
- 80 А ѣ тутъ Соловей сынъ Будиміровичъ,
 Выходилъ Соловей онъ на крылечко перѣное,
 Говоритъ Соловей сынъ Будиміровичъ,
 А своей говоритъ онъ дружинишки хоробрыи:
 «А ѣ же вы дружинишка хоробрая!
 85 «Дѣлайте дѣло повелѣное.
 «Скидывайте-тко платьицо цвѣтное,

- «Надѣвайте-тко платьице лосиное,
 «Обувайте-тко лапотники семи шелковъ.
 «А вы дубья да вяза повѣрубите,
 90 «Вонъ изъ зелена саду повымечите,
 «А состройте-тко мѣ-ка три терема,
 «Три терема златоверхихъ,
 «А въ четвертыхъ состройте мѣ гостинной дворъ
 «Этой-то ноченкой темною,
 95 «Темною ноченкой осенною.
 А ѣ тутъ-то дружинишка Сбловьева,
 Скидывала она платьица цвѣтныи,
 Надѣвали кожаники лосиновыи,
 Обували лапотники семи шелковъ.
 100 Оны дубья да вяза повырубили,
 Вонъ изъ зелена саду повыметали,
 А состроили оны да три терема,
 Три терема златоверхихъ,
 А въ четвертыхъ состроили гостинной дворъ,
 105 Той-ли ноченкой темною,
 А темною ноченкой осенною.
 А по утру вставала дочь Путятинова,
 Поглядѣла во косиччато окошечко.
 — А что это чудо-то случилося,
 110 — А что это диво-то сдѣвилосе?
 — А вечеръ-то стоялъ да мой зелѣной садъ,
 — А стоялъ-то садъ онъ цѣлымъ цѣлой,
 — А теперичу-то садъ онъ полонѣной сталъ.
 — А построено въ немъ да три терема,
 115 — А три терема златоверхихъ,
 — Да въ четвертыхъ построены гостинный дворъ.
 — Ай же вы нѣнющки мамушки,
 — Да поидемте-тко гулять да во зелѣный садъ. —
 Да пришли оны гуляти во зелѣный садъ,
 120 А въ первомъ терему-то щелчокъ-молчокъ,

- То есть дружинишка Соловьева.
 А въ другомъ теремѣ да шепотомъ говорятъ,
 То есть Соловьёвая матушка,
 Она Господа Бога умаливаетъ,
 125 За своего за чада за мнлаго.
 А въ третьёмъ терему-то гудки гудять,
 Игры играютъ Царяграда,
 Напѣвки выпѣваютъ Еросліма,
 То самъ Соловей сидитъ Будиміровичъ.
 130 А говорятъ тутъ Забава дочь Путятична:
 — Ай же вы ненюшки мамушки!
 — Да зайдете-ко въ этотъ теремъ высокин. —
 Приходила тутъ Забава дочь Путятична.
 А тутъ Соловей сынъ Будиміровичъ,
 135 А ставалъ Соловей онъ на рѣзвы ноги,
 А подергивалъ онъ тутъ ременчатъ стулъ.
 «Да садись-ко ты Забава Путятевна,
 «А садись-ко, Забава, на ременчатъ стулъ».
 А стали играть они во шахматы.
 140 А й тутъ ли Соловей сынъ Будиміровичъ
 Разъ тотъ сыгралъ, Забаву поигралъ,
 Другой тотъ сыгралъ, Забаву поигралъ,
 Третьей тотъ сыгралъ, Забаву поигралъ.
 А говоритъ тутъ Забава дочь Путятична:
 145 — Ахъ молодецъ ты заулишекъ добръ!
 — Кабы взялъ за себя, я бы пла за тебя. —
 Говоритъ Соловей сынъ Будиміровичъ:
 «А совсѣмъ ты мнѣ Забава въ любовь пришла,
 «А однимъ ты мнѣ Забава не любя,
 150 «Что сама себя Забава ты просватываешь».
 А й тутъ ли у князя у Владимира,
 Да не пива-ты варить да не мѣды-ты сыичить,
 Веселѣмъ перкомъ да за свадьбуку.

Записано тамъ же, 7 августа

КОРОЛЕВИЧИ ИЗЪ КРЯКОВА.

- А города было то Крякова,
 А села то вѣдь было Березина,
 Снаряжается да убирается
 А Лука Петровичъ королевской сынъ,
 5 Да во дѣлече далѣче во чисто полѣ.
 Онъ долгой день ѣздилъ до вечера,
 А темную ночь до полуночи
 Да не могъ себѣ наѣхать супротивника,
 А супротивника наѣхать поединщика,
 10 Ему не съ кимъ розѣбздить добра коня,
 Ему не съ кимъ ростолатъ плеча богатырскаго,
 Да утѣшить мысли молодецкіи.
 А наѣхалъ во чистомъ поли —
 Сидятъ на дубу на крякновистомъ,
 15 А ѣ сидитъ на дубу тутъ вѣдь черной врань.
 А ѣ самъ-то врань онъ чернымъ черѣнъ,
 А крылья у ворова бѣлымъ бѣлы,
 А бѣлымъ бѣлы да будто бѣлый свѣгъ.
 Говорить Лука Петровичъ королевскій сынъ:
 20 «Натяну я тѣгой лукъ розрывчатой,
 «Да убью я тя чернаго ворона,
 «Пропущу твою кровь горячую
 «По тому сыру дубу да по крякновисту».
 Говорить ему черный вранъ языкомъ человѣческимъ:
 25 — А ѣ же ты Лука Петровичъ королевскій сынъ!
 — А у васъ на Руси говорятъ пословицу:
 — А старца убить не спѣсеньѣ залучить,
 — А ѣ ворона убить некакую корысть получить.
 — А есть какъ дѣлече далѣче во чистомъ поли,
 30 — А на поли было на Касимовскомъ,
 — А ѣздитъ тамъ Сокольникъ на добромъ кони,

— Тебѣ е съ нимъ розѣздить добра коня,
 — Тебѣ е съ нимъ ростолкать плечо богатырское,
 — Да утѣшить тѣ мысли молодецкія. —

35 Поѣзжать Лука Петровичъ королевской сынъ
 Да на тое поле на Касимовско.

Приѣхалъ онъ на поле на Касимовско,
 Ажно видить тамъ Сокольникъ на добромъ кони,
 А самъ молодець да былъ ясѣнь соколъ,

40 А конь тотъ подъ нимъ будто лютый звѣрь,
 Будто лютый звѣрь да на рогатну.

А съѣхались молодцы да поздоровались,
 А ударились оны во палици булатни,
 А палици до рукъ да приломались.

45 А ударились оны въ конья бурземецкія,
 А другъ друга богатыря не ранили.

Да спустились оны на сыру землю,
 Да пошли оны пировымъ боёмъ,
 Пировымъ боёмъ да рукопашкою,

50 А ѿ тутъ Лука Петровичъ королевскій сынъ
 Да сбѣгъ онъ Сокольника на сыру землю,

А сѣгъ онъ тутъ на бѣлы груди,
 Вынимать онъ ножницю кинжалницю
 И хочеть пластать ему груди ты бѣлыя,

55 Вынимать у него сердце то да со печенью,
 А въ плечи рука да застоилася.

Говорить Лука Петровичъ королевскій сынъ :

«Да ты скажи татаринъ не трави себя :

«Ты коей земли да ты коей орды,

60 «Коего отца коей матери,

«А какъ тебя молодца именовъ зовуть,

«А какъ величаютъ по отечеству?»

Говорить ему Сокольникъ таково слово :

— Кабы былъ я на твоихъ бѣлыхъ грудяхъ,

65 — Да не спрашивалъ бы ни имени ни отчины,

- А пласталь бы груди твои бѣлыи,
 — Вынималъ бы у тя сердце со опеченью. —
 Богатырское сердце озвѣрилося,
 Да хватать онъ ножищо кинжалищо,
 70 Хочеть ему пластать-то груди бѣлыи,
 Вынимать у него сердце то съ печенью,
 А въ плечи рука да застоиласи.
 Онъ его спрашивать второй наконъ:
 «Да ты скажи Сокольникъ не травми себя:
 75 «Тѣбя какъ молодца зовуть по имени,
 «Тѣбя какъ величаютъ по отечеству?
 — Я есть города Крякова,
 — А села то есть я Березина,
 — Молодой Василій Петровичъ королевской сынъ.
 80 — Когда воевали татарова Касимовцы,
 — Увезли меня оны въ свою землю,
 — Увезли меня да трехгодоваго.
 — А у меня остался братецъ королевскій сынъ,
 — Лука Петровичъ королевскій сынъ, тремѣсячнымъ. —
 85 А й тутъ-то Лука Петровичъ королевскій сынъ
 Да скочилъ онъ на ножки на рѣзвыи,
 Да здымалъ онъ братца за ручки за бѣлыи,
 Цѣловалъ во уста сахарнии:
 «Да ты здравствуй, родимый мой брателко!
 90 «Да я вѣдь есть Лука Петровичъ королевскій сынъ.
 «А я слыкалъ отъ своей матушки,
 «Что воевали татарова Касимовци
 «Да убили-то нашего батюшка
 «А увезли въ свою землю тебя да трехгодоваго,
 95 «А я остался въ сели Березни тремѣсячной».
 Говорить Лука Петровичъ королевскій сынъ:
 «Ахъ ты братецъ Василій Петровичъ-отъ!
 «Да поѣдемъ-ко мы въ свою землю».
 Говорить тутъ Василій Петровичъ королевскій сынъ:

- 100 — А поѣдемъ-ко къ татаровамъ Касимовцамъ,
 — Убьемъ мы татаровей до еднаго,
 — Отместимъ свою кровь ту горячую. —
 Говорить тутъ Лука Петровичъ королевскій сынъ:
 «А ѿ же ты Василей Петровичъ королевскій сынъ!
- 105 «Да поѣдемъ-ко мы къ своей матушки».
 Да тутъ поѣхали они въ свою землю,
 Да прїѣзжали оны въ городъ въ Кряковъ-то,
 Да приходилъ Лука Петровичъ къ своей матушки,
 Да здравствуетъ свою матушку:
- 110 «Здравствуй ты родитель моя матушка!
 «А ѿ къ тебѣ привѣзъ татарина Касимовца».
 Говорить его родитель-та матушка:
 — Не могла бѣ я ни слышати ни ведѣти,
 — Про злодѣевъ Касимовскихъ татаровей. —
- 115 «А ѿ же ты родитель моя матушка!
 «Не татарина привезъ къ тебѣ Касимовца, —
 «Твоего-то сына любимаго,
 «Своего-то брата родимаго».

Записано тамъ же, 7 августа.

201.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

- Какъ во матушкѣ было въ каменной Москвы,
 Да у Грознаго царя Ивана Васильевича,
 А было пированье почестной пирь.
 Всѣ на пирю наивалисе,
 ь Всѣ на пирю наѣдалисе,
 Грозный царь тотъ Иванъ Васильевичъ сталъ на весели:
 Ходить онъ по гредни столовыя,
 Говорить-то царь таково слово:

- «Да повывелъ я измѣну со Кіева,
 10 «Да повывелъ я измѣну изъ Чернигова,
 «Да повывелъ я измѣну изъ Новѣ-города,
 «А повыведу измѣну съ каменной Москвы».
 А говорятъ его сынъ тутъ любезныи Федоръ Ивановичъ:
 — Ахъ батюшко Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 15 — Не повывести измѣны съ каменной Москвы.
 — А твой тотъ сынъ любезныи Иванъ-то Ивановичъ,
 — Онъ уважать-то боярамъ московскимъ,
 — Онъ-то творить великіи милости. —
 Тутъ-то Грозный царь Иванъ Васильевичъ да розрети-
 вился:
- 20 «Вы ведите-тко Ивана Ивановича,
 «Да на тое-то на поле на Житное,
 «А отсѣкыте вы Ивану буйну голову».
 Какъ доносили эту вѣсточку на-скорн
 Да его-то вѣдь царица благовѣрная,
 25 Анны доносили Романовной:
 — Ай же ты царица Анна Романовна!
 — Ъшь ты пьешь да проклажаешься,
 — Про великую негодущку не вѣдаешь.
 — А твой тотъ мужъ любезныи,
 30 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Отпускалъ твоего-то сына любимаго Ивана Ивановича,
 — А на тое на поле на Житное,
 — Да на тую-то на плаху кровавую,
 — А велѣлъ ему отсѣчь буйну голову. —
 35 Тутъ ли-то царица благовѣрная
 А кидала она шубу на одно плечо,
 А сбѣжала-то она по Москвы городомъ,
 Она голосомъ кричать-то какъ въ трубу трубить:
 «А миръ крещеный, народъ-то вы добрыи!
 40 «Дайте путь дорожку широкую.
 «А сбѣжать-то мнѣ къ Микиты Романовичу».

- Какъ прибѣжала къ Микиты Романовичу!
 «Ай же ты мой милой брателко,
 «А старый князь Микита Романовичъ!
- 45 «А ѣшь ты пьешь проклажаешься,
 «Про великую незгду не вѣдаешь.
 «А твоего-то племянника любимаго,
 «А Ивана Ивановича.
 «Увели его на поле на Житное,
- 50 «А на тую-то на плаху кровавую,
 «Да велѣно отсѣчь-то буйву голову».
 А ѣ тутъ-то Микита Романовичъ
 Онъ скоро садился на добра коня,
 Не на уздана коня онъ не на сѣдлана,
- 55 Онъ ѣдетъ Москвой-то вѣдь городомъ:
 — А ѣ вы люди, народъ добрый!
 — Дайте путь дорожку широкую
 — Вхать на поле на Житное,
 — Да на тую-то плаху кровавую,
- 60 — Да застать въ живыхъ любимаго племянника,
 — Да Ивана застать мнѣ Ивановича. —
 Тутъ указъ читають оны царскіи
 А читають указъ государевъ-отъ.
 А задынута у палача-то сабля острая.
- 65 Закричалъ тутъ Микита громкимъ голосомъ:
 — Ахъ ты маленькой Малютушка Скурлатовъ сынъ!
 — Съѣшь ты, собака, самъ подавишься,
 — Моего-то ты любимаго племянника.
 Тутъ-то маленькой Малютушка Скурлатовъ сынъ,
- 70 Да клалъ онъ саблю вострую да во сыру землю,
 Во сыру землю тупымъ концемъ,
 А на вострой конецъ закололся самъ.
 Прискакалъ тутъ Микита Романовичъ,
 Онъ братъ своего любимаго племянника да за бѣлы руки,
- 75 Цѣловагъ во уста да во сахарніи.

- Да садился Микита на добра коня,
 Полагалъ племянника подъ пазуху,
 Да поѣхалъ Микита въ свою вотчину.
 А поутру-то равнымъ ранешенько,
 80 Да проспался Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Сдѣлалъ онъ указъ государевой
 Чтобы князи и бояра,
 Все купци да мѣщана богатыи,
 А ходили бы оны въ платьяхъ-то опальныхъ.
 85 Да не ходятъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Не къ заутрены онъ ходитъ не къ обѣдѣ онъ.
 Въ воскресенье пришолъ онъ во Божью церковь,
 А пришолъ онъ во платьяхъ опальныхъ,
 А старый князь Микита Романовичъ,
 90 Да надѣлъ онъ платья что ни лучшии,
 Да приходитъ-то Микита во Божью церкву,
 Онъ крѣсть тотъ кладѣ по писаному,
 А поклонъ тотъ ведѣтъ да по учёному,
 Онъ поклонъ тотъ ведѣ самъ и здравствуетъ:
 95 — Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своимъ со любезнымъ со дѣтушкой:
 — Здравствуй съ Федоромъ Ивановичемъ,
 — Да съ Иваномъ ты здравствуй Ивановичемъ! —
 Говоритъ ему грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 100 «А ѣ ты старый князь Микита Романовичъ!
 «Во глазахъ ли ты Микита насмѣхался,
 «Да не стало вѣдь у насъ-то Ивана Ивановича».
- Онъ ему говоритъ и второй поклонъ:
 — Здравствуй-ко ты, грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 105 — Да со своимъ со любезнымъ со дѣтушкой:
 — Да ты съ Федоромъ Ивановичемъ,
 — Да съ Иваномъ ты здравствуешь Ивановичемъ! —
 Говоритъ ему грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты старый князь Микита Романовичъ!

110 «Да давай-ко ты мнѣ Ивана Ивановича теперь на лицо».

А тутъ-то старый князь Микита Романовичъ,
Выводилъ-то онъ своего любезнаго племянника,
Да съ-подъ шубы выводилъ онъ соболинныи.

— На-тко ты грозный царь Иванъ Васильевичъ

115 — Своего тутъ ты сына любимаго,

— Да Ивана Ивановича. —

А ѣ тутъ-то вѣдь грозный царь Иванъ Васильевичъ
Обрадѣлъ¹⁾ онъ своего-то сына любимаго,
Говорить онъ Микиты Романовичу:

120 «Ахъ ты старый князь Микита Романовичъ!

«А ѣ чѣмъ тебя Микиту буде жаловати:

«Города-ты мнѣ-ка дать тебѣ съ приселками,

«Али села-ты мнѣ дать тебѣ великіи?»

Говорить ему старый князь Микита Романовичъ:

125 — Ахъ ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Мнѣ не надобно городовъ съ пригородками,

— Мнѣ не надобно селъ-то съ приселками,

— А ты сдѣлай-ко указъ мнѣ-ка царскій,

— А дай ты мнѣ Никитѣну отчину:

130 — Кто голову убьётъ, кто коня уведётъ,

— Кто коня уведётъ, да кто бабу уведётъ,

— А не было бы ни иску, ни отыску,

— Того Богъ простить. —

Записано тамъ же, 7 августа.

1) Т. е. обрадовался.

202.

ЕРМАКЪ.

- Какъ собирались казаки | на крутъ бережонъ,
 Ахъ доньски гребеньски | запорожскін,
 Запорожски казаки | и все были яцкиі.
 Ахъ атаманъ былъ у донскихъ у казаковъ,
 5 Ой изъ Тихаго Дону Ермакъ былъ Тимоеевичъ,
 А есаулъ былъ у донскихъ у казаковъ
 Ахъ со Двины Остафѣй Лаврентьевичъ.
 Какъ садивсь казаки | на легки стружки,
 А ѣ на легки стружки | сѣли на мелки повозки,
 10 Какъ грянули розмахну | ли внизъ по Волги рѣки.
 Ахъ еще будутъ казаки | о полу онѣ пути,
 О полупути пути бу|дутъ противъ Охтучи рѣки,
 Ахъ супротивъ того ку|стышка ракетоваго,
 Супротивъ того лужечка | ай зелѣного.
 15 А сверху внизъ было по ма|тушки по Камы рѣки,
 А по Камы рѣки | легка лодочка плыветь,
 Ахъ со лютымъ со зельѣмъ | съ чернымъ порохоомъ,
 А со страшной казной | государевой.
 А ѣ на казны-то сидеть | тутъ грозѣнъ посѣлъ,
 20 Ахъ по имени Семѣнъ | Костянтиновичъ,
 Костянтиновичъ Семѣнъ | сидеть Корамышевичъ.
 Ахъ какъ немношечко вре|мечки миновалосе,
 Супротивъ кустишка лод|очка сверсталасе,
 Ахъ какъ лувула пу|шечка мѣдная,
 25 Ахъ какъ разбѣла эту | лодочку коломянку,
 А какъ убѣло посла | государева
 Корамышева Семе|на Костянтиновича.
 «Ахъ мы не ладно мы | два брателка удумали,
 «Какъ убили мы посла | государева,
 30 «А золотой казны | намъ немношко доставалосе,
 «Доставаласе казны | намъ же по три тмы,

- «А ѿ по три тмы достава|дось по три тысячи.
 «Какъ куды же мы братцы | воровать теперь пойдёмъ?
 «А ѿ намъ во Казань городъ итти | намъ убитымъ быть.
 35 «Намъ во Востракань итти | быть повѣшеннымъ.
 «Ахъ поидемте-тко, братцы, | во каменну Москву.

(Дальше не помнитъ).

Записано тамъ же, 7 августа.

203.

СТЕНЬКА РАЗИНЪ.

- Какъ во славномъ было го|рода во Вастракани
 Проявился тамъ дѣти|нушка незнаемъ человекъ,
 Какъ незнаемой дѣти|нушка, невѣдомой откуль.
 Баско щепетно по Ва|стракани погуливаетъ,
 5 Ужъ ояъ штапамъ афице|рушкамъ не кланяется,
 Востраканскому губерна|тору челомъ ему не бьетъ.
 А саложенки на ножкахъ шел|комъ тачевын,
 Черна шляпа на кудряхъ | я перчатки на рукахъ,
 А ѿ свой тотъ вишневоѣ кафтанъ | на одномъ плечи таскаль,
 10 И какъ персидскоѣ кушачокъ | во бѣлыхъ рукахъ держаль.
 Какъ увидѣль молодца | губернаторъ скрычалъ:
 «Вы сходите, приведи|те удалого молодца».
 Еще сталъ-то губерна|торъ его спрашивать:
 «А ты скажись скажись-ко, дѣти|нушка незнаемъ человекъ,
 15 «Изъ тиху ли ты Дону казакъ |, аль казачей сынъ
 «Аль ты съ нашего крѣпкаго го|рода изъ Вастракани».
 Какъ проговорить дѣти|нушка незнаемъ человекъ:
 — Изъ тиху-то я Дону не казакъ |, не казачей сынъ,
 — Я не съ вашего крѣпкаго го|рода, а изъ Вастракани.
 20 — Я со Камы-то со рѣки | Сеньки Разина сынъ,
 — Посулился мой-то ба|тюшко завтра въ гости къ вамъ быть,

- Вы умѣйте-тко моего ба|тюшка кормить его поить,
 — Вы кормить его поить | и честно жаловати.
 Востраканьскому губерна|тору не слюбилися словеса.
 26 «Еще есть-ли то при мнѣ |, а слуги вѣрны при собѣ,
 «Вы сведите-тко молодца | въ бѣлокаменну тюрьму».
 Взяли брали молодца за | желтын волоса,
 Повели его молодца | въ бѣлокаменну тюрьму.
 Сверху внизъ было по ма|тушки по Камы по рѣки,
 30 Что ѣ по Камы по рѣки | легка лодочка пловѣтъ.
 Какъ на той-то на легкой лодкѣ а|таманъ воровской сидитъ,
 Атаманъ воровской сидитъ | Сенька Разинъ тотъ сынъ.
 — Еще что-то мнѣ, братцы рбля|тушка, тошнымъ стало
 тошно,
 — Мнѣ тошнымъ стало тошно | и тошнѣшеньцо,
 35 — Вы подайте-тко воды | съ-подъ правый съ-подъ руки».
 И надъ водой-то Сенька волховалъ | и воду взадъ выливалъ,
 — Видно мой тутъ вѣдъ сынокъ | а сидитъ въ бѣлокаменной
 тюрьмѣ,
 — Приворачивайте, ребята, | ко крутому бережку,
 — Ужъ мы стѣну разобьемъ | а ѣ тюрьму по каменю раз-
 несѣмъ
 40 — И Вастраканьскаго губерна|тора въ помонъ къ собѣ
 возьмемъ,
 — И Вастраканьскую губерна|торшу въ наложницы. —
 Записано тамъ же, 7 августа.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА.

А пише пише король шведскій | государыни нашей въ Москву:
 «А ѣ да милосердная государыня |, не прогнѣвайся на меня,
 «На меня-то Швета да на злодѣя на Шведскаго короля.

«Ай роспиши-тко ты мнѣ хватурушку | а ѿ въ каменной
Москвы постоятъ:

- 6 «И моей конницы пѣхотушки—и во ямской стоять улицѣ,
«А самому-то мнѣ королю | Шведскому а ѿ въ Кремле го-
роди постоятъ,
«А ѿ у Бориса стоять у Петровича | а ѿ Шелементьева во
дворци».

- А милосердная государыни | а призадумалась стоять,
А наши главные всѣ фельдмаршаты | а ѿ приужахнулись.
10 Какъ у ней правой подъ рученькой донской казакъ стоять,
Ахъ у ней подъ лѣвой подъ рученькой а ѿ часовой солдатъ
стоятъ.

Оѿ впереди-то наши служивыи | да словцѣ вымолвили:

- А милосердная государыни | не печалуйся ни о чемъ,
— А ѿ не бывать-то королю Шведскому | аѿ въ каменной
нашей Москвы,
15 — А ѿ не видать-то ему да собаки | оѿ нашей крѣпости.
— А ужъ мы встрѣтимъ короля Шведскаго на Тюмень бы-
строй рѣки,
— А ѿ ужъ мы встрѣтимъ, всѣ | съ королемъ побратаемся,
— Да розоставимъ-ко мы сто|лики о ѿ все дубовенькіе,
— О ѿ да накачаемъ-ко мы пу|шечекъ все со ядрушкамы.
20 — А ужъ какъ мы станемъ ему подавать, онъ | не успѣетъ
принимать. —

Записано тамъ же, 7 августа.

205.

ПРУССКІЙ КОРОЛЬ.

Оѿ ростужится, расплачется | нашъ Прускій *нашъ Пру-*
скій 1) король,

А ѿ свидючись-то на укра|сушки оѿ *на крутой* горы,

1) Набранные курсивомъ слогги повторяются два раза.
Сборникъ II отд. И. А. И.

А онъ глядѣль смотрѣль на свою укрѣ|пушку, на *Берлинъ*
городъ

И на свою укрѣпушку | на Берлинъ да на *Берлинъ* городъ.

6 «Ты ли-то укрѣпа | моя, ты *укрѣпушка*,

«Ты мой Берлинъ |, мой *Берлинъ* городъ,

«А ты кому-то моя укрѣ|пушка *доставалася*,

«Доставалася да доставалася моя *укрѣпушка*,

«Ой царю бѣлому | *ой царю бѣлому*,

10 «А какъ другому же генера|лушку *Краснощекову*».

Ай какъ ходилъ гулялъ | Краснощековъ *кѹпцемъ по юроду*,

Ахъ онъ закупаетъ-то | Краснощековъ *ай сонцу пороку*,

И закупае еще онъ | Краснощековъ *сорокъ пушечекъ*.

Ахъ онъ Прускюю жену | ту красавицу *ай во полонъ беретъ*,

15 И во полонъ-то беретъ пруску | жену и самъ онъ допро-
сомъ допрашивать:

— Ай ты скажи-тко скажи |, пруска жена, ай *куды Прусъ*
ушелъ? —

«Ахъ вы глупы генера|лушки глупы *неразумныи!*

«Ай за столомъ-то сидѣль | пруской король *бѣлой лебеди*,

«Ай на окошечки сидѣль | пруской король *а ѿ сизымъ голубомъ*,

20 «И на корабъ полетѣль | пруской король вотъ онъ *чернымъ*
сорономъ».

Записано такъ-же, 7 августа.

XXXVII.

Т. СУХАНОВЪ.

Трофимъ Ивановичъ Сухановъ, крестьянинъ съ Охтом-
острова на Водлозерѣ, 70 лѣтъ, здоровый, моложавый, еще ве-
сущій тягло и занимающійся доселѣ погѣсничествомъ. Перенялъ
былины отъ отца, который умеръ подъ 100 лѣтъ отъ роду; го-
ворить, что большую часть изъ нихъ забылъ, вслѣдствіе тя-
желой рабочей жизни.

206.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

- Во славномъ было городи во Кіевѣ,
 А ѣ у ласкова князя Владиміра,
 Собирается у князя почестень пирь.
 Все ли на пиру напивалисе,
 5 Все ли на пиру наѣдалисе,
 Все ли на пиру пьяны веселы,
 А все ли на пиру порасфастались:
 Умный фастать отцемъ матерью,
 Безумной фастать молодой женой,
 10 Глупой фастать добрынемъ конемъ.
 А сидеть тутъ Добрынюшка Микитиничъ,
 Не ѣсть онъ не пьетъ да не кушаетъ,
 Бѣлой лебѣдушки не рушаетъ,
 Надъ собой онъ думушку думаетъ.
 15 Говорить солнышко князь столюно-кіевской:
 «А чего же ты сидишь позадумался,
 «Хлѣба ты соли не кушаешь,
 «Бѣлой лебѣдушки не рушаешь,
 «Не пьешь ты чары зелена вина?»
 20 И говоритъ князь столюно-кіевской:
 — Ай же вы русскіи богатыри:
 — Во первыихъ казакъ Илья Муромецъ,
 — Во другіихъ Добрынюшка Микитиничъ!
 — Вы берите злачѣныи жѣребы
 25 — Кому ѣхать въ путь богатырскую,
 — Во тую въ дороженку широкую,
 — Не за триста за три тысячи,
 — Выправаяти даня выходы за двѣнадцать лѣтъ.
 — Во тыи Индѣи во богатыи,
 30 — Не вамы были дани заупущены,
 — Только вамы будутъ дани взысканы. —

[3*]

- Ай тутъ Добрынюшка поросплакался,
Своей матушки порозжаллся:
— Ужъ ты свѣтъ добра да моя матушка!
- 35 — На что Добрынюшку спородила,
— Сильняго Добрынюшку не сильняго,
— Ростомъ его не высокаго,
— Красотою его не красиваго,
— Ай богатствомъ не богатаго.
- 40 — Лучше родила-бъ моя матушка
— Сѣрымъ горючимъ камешкомъ;
— Завертѣла во тонко полотенышко,
— Ставала на гору высокую,
— Розмахала Добрыню — въ море бросила.
- 45 — А лежалъ бы Добрынюшка въ синѣмъ мори,
— Не ѣзидилъ Добрыня по святой Руси,
— Не проливалъ бы крови христiянскiя,
— Не вдовилъ Добрыня молодыхъ жонъ,
— Не сиротали-бъ малыя дѣточки. —
- 50 И получаетъ несчастныя жеребей.
Говорить онъ казаку Илью Муромцу:
— Я побѣжаю въ путь богатырскую. —
И говоритъ Добрынюшка Микитичъ:
— Ужъ ты свѣтъ добра да моя матушка,
- 55 — Честна вдова Намельфа Тимофеевна! ¹⁾
— Только нѣтъ у молодца добра коня,
— Нѣту сбруюшки богатырскiя,
— Всякъ успѣховъ богатырскiихъ. —
Отвѣчае добра да ему матушка:
60 «Ты Добрынюшка сынъ Микитичъ!
«Поди на конюшню стоялую,
«А на другу поди ты на конную,
«Выбирай добра коня учёнаго.

1) Она была поляница, сидѣла на пару.

- «Буде тутъ тебѣ не прилюбятъ,
 65 «Опускайся въ погрѣбы глубокіи,
 «Стоять добрыи конь богатырскіи
 «На двѣнадцати цѣпочкахъ серебряныхъ,
 «На двѣнадцати тонкихъ поводахъ,
 «На тыхъ ли на поводахъ шелковыхъ,
 70 «А не нашего шолку, Шемахинскаго.
 «Тамъ есть сбруя богатырская,
 «Вси успѣхи молодецкіи».
 Тольки Добрынюшка спрашивалъ.
 Скочилъ Добрыня на рѣзвы ноги,
 75 Зѣ-за того за століка дубоваго,
 Бѣжалъ на конюшню стоялую.
 Тутъ ему не слюбилосье,
 Перешолъ на конюшенку на конную,
 Нѣтъ добра коня по разуму.
 80 Опустился въ погрѣбы глубокіи,
 Увидѣлъ коня онъ добраго,
 Онъ валялся коню во праву ногу:
 — Ужъ ты добрый конь богатырскій!
 — Служилъ конь и батюшку,
 85 — Служилъ добрый конь дѣдушку,
 — Послужи-тко Добрыни Микитичу
 — Во тѣи путі богатырскій. —
 Стагъ добра коня откѣивать (*отковызывать*),
 Стагъ добра коня отвязывать,
 90 Кладывалъ онъ сѣдельшко черкальское.
 Самъ онъ себя сталъ окольчуживать:
 Обувалъ онъ сапожки сафьянные,
 Окогъ носика яйцѣ кати,
 А ѣ подъ пяточки воробей лети.
 95 Въ каблучкахъ были шпальки серебряны,
 Шляпочки позолочены,
 Не ради красы — басы молодецкіи,

- Ради крѣпости богатырскіи,
 Одѣвалъ онъ лату богатырскую,
 100 Не грузную лату, въ девяносто пудъ.
 Одѣвалъ онъ платье цвѣтное,
 Кладывалъ онъ шляпу пуховую,
 Не грузную шляпу, во двѣнадцать пудъ.
 Кладывалъ онъ правую ногу во стремяно,
 105 Во тое ли стремяно булатнѣе,
 Скочилъ Добрыня легче зайushка,
 Повернулся круче горностаюшка.
 Садился во сѣдельшко черкальское,
 Приѣзжалъ онъ къ полаты бѣлокаменной,
 110 Ко своей ко матушки ко роднымъ,
 Ко честной вдовѣ Намельѣ Тимоевовой.
 Говоритъ Добрыня таково слово:
 — Дай-ко прощеньце родительско,
 — Миѣ-ка ѣхать въ путь богатырскую. —
 115 Свѣтъ добра да его матушка,
 Полагае крестъ благословленный,
 Отправляе въ путь богатырскую.
 Стоитъ молода жена Настасья Микулична,
 Говоритъ Настасья Микулична:
 120 «Ай же Добрынюшка Микитиичъ!
 «Поѣзжаешь ты въ путь богатырскую,
 «Когда ждать тебя со чиста поля?»
 Отвѣчае Добрыня Микитиичъ:
 — Ждите Добрынюшку три года.
 125 — Не приѣде Добрынюшка три года,
 — Еще ждите Добрынюшку три года.
 — Не приѣде Добрыня черезъ шесть годовъ,
 — Еще ждите Добрынюшку три года,
 — Пройде времечки всего девять лѣтъ. —
 130 И говоритъ-то Настасья Никуличной:
 — Аль вдовой живи аль хотъ замужь поди,

- И за того поди хошь за йннаго,
 — За ворá поди хошь за разбойначка,
 — Не ходи за моего за брата крестоваго,
 135 — За смѣлаго Алёшу Поповича,
 — За дѣвочьяго за насмѣшника. —
 Поѣзжалъ Добрынюшка во чисто поле,
 Аь не пылъ во поли запылается,
 Отъ земли пески поднимались,
 140 Одна куревка покурѣла,
 Поѣзжалъ Добрыня во чисто поле,
 Вид'ли молодца сядучьсь,
 Ай не вид'ли удалаго поѣдучьсь.
 Прошло тому времени три года,
 145 Не видать Добрынюшки съ чиста поля.
 Тутъ ходя старухи кошельницы ¹⁾,
 Они вѣсти носятъ недобрыи:
 «Нѣту Добрынюшки во живности,
 «Убить Добрыня во чистомъ поли,
 150 «Лежить Добрыня о Почай рѣку,
 «Ай ногамы лежить во Почай рѣку,
 «Кудрями лежить въ часть ракитовъ кустъ,
 «Малолѣсны птички гвѣзда слѣвили
 «Во Добрыниныхъ во желтыхъ кудряхъ».
 155 Тому старуха не вѣрѣла:
 — Молода Настасья Микулична!
 — Подождемъ еще времечки три года. —
 Прошло того времечки шесть годовъ,
 Не видать Добрынюшки съ чиста поля.
 160 Приѣзжаетъ Олѣшенька поповскій сынъ
 Со далѣча далѣча со чиста поля,
 Прямо къ доброй-то его матушки,
 Молодой жены Настасьи Микуличной.

1) Нищія.

Говорить добра да его матушка:

165 — Гдѣ ты былъ Олѣшенька поповскій сынъ? —

Отвѣчаетъ Олѣшенька поповской сынъ:

«Ужъ я былъ во далечи, далечи во чистомъ поли».

— Не ведалъ ли Добрыни Микитича? —

Отвѣчаетъ Олѣшенька поповскій сынъ:

170 «Ужъ я видѣлъ Добрыню во чистомъ поли,

«Видѣлъ Добрыню убитаго:

«Лежить Добрыня о Почай рѣку,

«А й ногамы лежить во Почай рѣку,

«Кудрями лежить въ часть ракицовъ кустъ,

175 «Малолѣсны птички гнѣзда сповили

«Во Добрыниныхъ во желтыхъ кудряхъ».

Говорятъ Настасья Микулична,

Говоритъ она Олѣши Поповичу:

— Не былъ ты Олѣша во чистомъ поли,

180 — Не ведалъ ты Добрыни убитаго,

— А былъ ты съ собаками на задворки. —

Олѣши слова не слюбилисе,

Идѣтъ онъ съ обидою великою

Прямо ко князю Владиміру:

185 «Ужъ ты соннышко князь стольно-кіевской!

«Пособи-тко мнѣ думы думати.

«Надо мной удовка насмѣяласе

«Молодая Настасья Микулична

«Не могу на ѳй сосвататься.

190 «Возьми меня во служители,

«Возьми меня въ сторожители,

«Буду служить вѣрой правдой».

Говоритъ князь стольно-кіевской:

— Ай же ты Олѣшенька поповской сынъ!

195 — Сдѣламъ указы мы грозныи,

— По первому городу по Кіеву,

— По дрѹгому городу Чернигову,

- По трѣтьему городу Смолягину:
 — Не держать бы конь безмужніихъ,
 200 — Не держать удовокъ безпашпортніихъ.
 — Пошлю стражовъ немилбсловыхъ,
 — Чтобы гнали со перваго города,
 — Со перваго города Кіева,
 — Со друга гнали Чернигова,
 205 — Со третьёго со Смолягина. —
 Какъ шли стражи немилбсловы,
 Выгнали со перваго города Кіева,
 Выгнали съ другаго Чернигова,
 Выгнали съ третьяго Смолягина,
 210 Всихъ удовокъ безмужніихъ.
 Идутъ съ обидой великою
 Ко той Добрыниной матушки,
 Идутъ къ Настасья Микуличной:
 «Ужъ ты свѣтъ Настасья Микулична!
 205 «Поди за Олѣшу во замужество.
 «Не подёшь за Олѣшу во замужество —
 «Изгонять тебя конь изъ города».
 Говоритъ Настасья Микулична;
 — Я порушаю мужнюю заповѣдь. —
 220 Пожалѣла удовокъ безмужніихъ,
 Пожалѣла вдовицъ безпашпортніихъ,
 Не охвотою шла во замужество,
 Поневогѣ пошла во замужество.
 Во далечи во чистомъ поли,
 225 Не за́ триста за три тысячи,
 Спитъ Добрыня во бѣломъ шатри.
 Стоитъ добрый конь у бѣла шатра,
 Онъ копытомъ бѣетъ о сыру землю,
 Подъ шатромъ земля сколыбаласе,
 230 Во рѣки вода зазыбаласе.
 Сочалъ Добрыня на рѣзвы ноги,

Отъ крѣпка сну богатырскаго.
 Говорять Добрынюшка Микитичъ:
 «Ай же добрый конь богатырскій!

285 «Не во время будишь русскаго богатыря».

Отвѣчаетъ конь по-человѣчьему:
 — Ай же Добрынюшка Микитичъ!
 — Ты не знаешь незгоды великія.
 — Твоя жена Настасья Никулична

240 — Пошла она во замужество,
 — Не охвотою, по неволюшки,
 — За смѣлаго Олѣшу Поповича.
 — Вчерасе было рукобѣтъцо,
 — Сегодня у нихъ столованьцо. —

245 Тольки Добрынюшка спрашивалъ.
 Садился на добра коня ученаго,
 Бьётъ коня плѣткой шелковою,
 Бьётъ коня по тучнымъ бедрамъ.
 Сталъ его добрый конь поскакивать,

250 Скоки давать съ горы на гору,
 Мелки источники въ шахъ берётъ.
 Приѣзжае къ славному городу ко Киеву,
 Ко своей полаты бѣлокаменной.
 Становился къ косивчату окошечку,

255 Закричалъ онъ гласомъ богатырскимъ:
 «Ай же добра да моя матушка,
 «Есть ли честна вдова во живности?
 «Отвори-ко широка воротечка,
 «Запусти Добрыню Микитича».

260 Отвѣчать старуха таково слово:
 — Отойдите голи кабацкія!
 — Кабы былъ Добрынюшка во живности,
 — Не досугъ бы вамъ насмѣхаться,
 — Надо мной старухой пролыгаться. —

265 Говорять Добрыня во второй наконъ:

«Ужь ты свѣтъ добра да моя матушка,

«Честна вдова Намельфа Тимоеевна!

«Опустись ты со печки муравленой,

«Ты садись на скамейку хрустальною,

270 «Ты гляди въ окошко стекольчато,

«Туть сидитъ Добрыня на добромъ кони».

Свѣтъ добра да его матушка

Опускалесе со печки муравленой,

Садилась на скамейку хрустальною,

275 Глядѣла въ околенку стекольчату.

Только взяла дубину подорожную,

Не грузную дубину, въ девяносто пудъ,

Говорила старуха таково слово:

— Ай удалый добрый молодець!

280 — Не такой Добрынюшка отпущенъ онъ

— Во тую ли путь богатырскую,

— Во тую поѣздку молодецкую,

— Его личико было бѣлое,

— Платьице на нёмъ цвѣтноё,

285 — Сапожки на ножкахъ сафьянныи,

— Шляпа была пуховая. —

Отвѣчать Добрыня Микитиничъ:

«Ужь ты свѣтъ добра да моя матушка!

«Во тый пути богатырскіи

290 «Сапожки о стрѣмена вытерло,

«Цвѣтное платьице сдѣржано,

«Пухову шляпу дождяи повѣсѣкло,

«Личико жарамы зажарило».

Говорить добра да его матушка:

295 — Будетъ сидитъ туть Добрынюшка Микитиничъ

— На своемъ кони богатырскоёмъ,

— Дакъ подашь ты крестъ благословенныи. —

Туть Добрыня Микитиничъ

Подавае крестъ благословенныи,

- 300 Свѣтъ доброй да своей матушки.
 Получала крестъ благословенный,
 Съ которыми спустила во чистѣ поле,
 Тутъ она срадовѣлесе.
 Скоро бѣжала на широкъ дворъ,
 305 Отворяла воротца широкии,
 Залустила Добрыню Микитича.
 Тутъ скочилъ Добрыня со добра коня.
 Говорить добра да ему матушка:
 — Ты Добрынюшка сынъ Микитичъ!
 310 — Какъ твоя молода жена,
 — Пошла ѣна во замужество
 — Не охотою, по неволюшки,
 — За смѣлаго Олѣшу Поповича. —
 Только Добрынюшка спрашивагъ.
 315 Спустилъ коня на свою волю,
 Самъ бѣжалъ въ полату бѣлокаменну,
 Обувагъ онъ сапожки сафьянныи,
 Надѣвалъ онъ платье цвѣтное,
 Кладывагъ онъ шляпу пуховую,
 320 Берѣтъ онъ гусѣлушка яровчаты,
 Берѣтъ онъ напитокъ подорожныхъ
 Во правѣй корманъ, во лѣвой корманъ,
 Берѣтъ онъ дубину подорожную,
 Не грузнѣ дубину, въ девяносто пудъ,
 325 Прямо пошелъ на почестенъ пиръ.
 Тутъ у солнышка князя Владиміра
 Поставлены стражи немилосливы,
 Сильнии могучии богатыри —
 Не ходитъ никому на почестенъ пиръ —
 330 Не пуцаютъ Добрыни на почестенъ пиръ.
 У Добрыни сердце розгорѣлосе,
 Онъ махнулъ дубиной подорожною,
 Убилъ онъ сильныхъ богатырей.

- Прямо идётъ на почестень пирь,
 335 Во тую полату гряновитую,
 Къ зтыимъ ко столикамъ дубовымъ,
 Самъ говорить таково слово:
 «Ужь ты солнышко князь стольно-кїевской!
 «Нѣтъ ли мѣста немношечко
 340 «Поприѣсть удалому молодцу?»
 Отвѣчае князь стольно-кїевской:
 — Все мѣста попривзаняты. —
 Угледѣль онъ мѣста немношечко
 На тыи на печки муравленой.
 345 Сочилъ Добрыня лѣче заюшка
 На тую на печку муравлену,
 Заигралъ онъ въ гусѣлушка яровчаты.
 Все на пирю оглянулись,
 Все на пирю ужахнулись.
 350 Сочить князь ва рѣзвы ноги,
 Самъ говорить таково слово:
 — А й скоморошина удалая!
 — Опустись-ко со печки муравленой:
 — Первое мѣсто подлѣ меня,
 355 — А другѣе тѣ мѣсто воалѣ меня,
 — Третье мѣсто гдѣ слюбится. —
 Отвѣчаетъ Добрынюшка Микитиничъ:
 «Ужь ты солнышко Владиміръ стольно-кїевской:
 «Не спрашивай у холоднаго,
 360 «Не спрашивай у голоднаго.
 «Свѣшись-ко молодца кормить поить,
 «Потомъ удалаго спрашивать».
 Приносили чару зелена вина,
 Не большую чару, полтора ведра.
 365 Принималъ Добрыня единой рукой,
 Выпивалъ Добрыня на единой духъ,
 Самъ говорить таково слово:

- Солнышко князь столярно-киевской!
 — Позволь поднести чару зелена вина,
 370 — У м'ня есть напитоковъ подорожныхъ.
 — Поднести мнѣ князю со княгинюю,
 — Первую Настасья Никуличной,
 — А вторую Алеша Поповичу. —
 Наливаетъ чару зелена вина,
 375 Не большую чару, полтора ведра,
 На вѣсь-то чара полтора пуда,
 Кладываетъ онъ перстень злаченыи,
 Самъ говорить таково слово:
 «Ужь ты пей Настасья Микулична!
 380 — Пей-ко чарочку зелена вина,
 — Пей-ко чарочку да всю до дна.
 — Какъ пьешь до дна, увидашь добра,
 — Не пьешь до дна, не видать добра. —
 Береть Настасья Микулична,
 385 Береть чарочку единой рукой,
 Выпивала цару на единой духъ,
 Къ устамъ перстень прикатается,
 Свѣтъ Настасья срадоваласе.
 За тынмъ за столикомъ дубовымъ,
 390 Сочила Настасья на рѣзвы ноги,
 Сочила она легче заюшка,
 Зъ-зѣ того за столика дубоваго.
 Прямо къ Добрыни на бѣлы груди,
 Сама говорить таково слово:
 395 «Не тотъ мой мужъ, кой подлѣ меня,
 «Тотъ мой мужъ супротивъ меня,
 «Супротивъ очей моихъ ясныхъ».
 Тутъ Добрынюшка Микитяничъ
 Онъ беретъ Алѣшеньку Поповича,
 400 Зъ-зѣ того за столика дубоваго,
 Береть Алѣшу за желты кудри,

- Сталь онъ дубяною накладывать.
 Отъ стуканья пошло бѹканьѣ,
 Отъ буканья пошло охканьѣ
 405 По всѣй поматы грязовитыв.
 Все съ пѣру розбѣжались,
 Все съ пѣру розскакались,
 Только стоитъ князь со княгнуою.
 Говоритъ Добрынюшка Микитичъ:
 410 — Чѣго ты стоишь князь со княгнуою,
 — Чѣго ты стоишь да того же ждѣшь,
 — Пусть тебѣ приуважено:
 — Моему-то батюшку крестовой братья¹⁾.
 Тутъ пошолъ Алѣшенька поповской сынъ,
 415 Пошолъ съ пѣру окоракую,
 Самъ идѣть съ пѣру кленется,
 Больше того проклинается:
 «Всякой чортъ на сѣмъ свѣтѣ женится,
 «Не всякому женитьба удавается,
 420 «Мнѣ-ка женитьба неудачная,
 «Молода жена невзрачная²⁾.
 «Удаваласе женитьба двумъ богатырямъ:
 «Во первыхъ Добрынюшки Микитичу,
 «Во-другихъ старому казаку Илью Муромцу».
- Записано на Водлозерѣ, 6 августа.

1) Владимиръ.

2) Т. е. дубина.

207.

КАЛИКА-БОГАТЫРЬ.

- Ай съ-подъ ельничку съ-подъ березничку,
 Изъ-подъ часта молодаго орѣшничку,
 Выходила калика переходжая,
 Переходжая калика переѣзжая.
- 5 У калики костыль дорогъ рыбей зубъ,
 Дорогъ рыбей зубъ да въ девяносто пудъ.
 О костыль калика подпирается,
 Высоко калика поднимается,
 Какъ повыше гѣсу да стоячаго,
- 10 А пониже облачка ходячаго.
 Опустилася калика на тыи поля,
 На тыи поля на широкія,
 На тыи лужка на зеленыи,
 Ай о матушку-ль о Почай рѣку.
- 15 Тутъ стоитъ ли силушка несмѣтная,
 А несмѣтна сила непомерная,
 Въ три часу сѣру волку да не обскáкати,
 Въ три часу ясну соколу да не облѣгѣти.
 Осередь-то силы той невѣрной,
- 20 Сидятъ Турченко да богатырченко.
 Онъ хватилъ Турку да за желты кудри,
 Опустилъ Турку да о сыру землю.
 Говоритъ калика таково слово:
 «Скажи Турченко да богатырченко!
- 25 «Много ль вашей силы сосмопнлосе,
 «Куда эта сила сваряднлосе?»
 Отвѣчаетъ Турченко да богатырченко:
 — Я бы радъ сказать, да не могу стерпѣть,
 — Не могу стерпѣть, да голова болитъ,
- 30 — Ай уста мои да запечалились.
 — Е сорокъ царей, сорокъ царевичей,

- Сброкъ королей, да королевичевъ.
 — Какъ у кажваго царя царевича,
 — Ай у короля да королевича,
 35 — Ай по трѣ тмы силы по трѣ тысячи.
 — Снарядиласе ужъ силушка подь Кіевъ градъ,
 — Хотуть Кіевъ градъ да головней катить,
 — Добрыхъ молодцовъ ставитъ ширинками,
 — Ай добрыхъ коней да табунами гнать,
 40 — Ай животь со града вонъ телѣгамы. —
 О костьмъ калика подпирается,
 Высоко-ль калика поднимается,
 Ай повыше лѣсу стоячаго,
 Ай пониже облачка ходячаго.
- 45 Прискакала каликушка ко городу,
 Ай ко славному ко городу ко Кіеву,
 Она въ городъ шла да не воротамы,
 Она прямо черезъ стѣну городовую,
 Нечто лучшу башню наугольную.
- 50 Становилася калика середь города,
 Закричала калика во всю голову,
 Съ теремовъ вершочки посыпались,
 Ай окóленки да повалялись,
 На столахъ питья да поплескались.
- 55 Выходилъ Олешенька поновскій сынъ,
 Береть пáлицу булатную,
 Нѣ грузнѹю палицу, да въ девяносто пудъ,
 Овъ бьетъ калику по головушки,
 Каликушка стоять не стряхнется,
- 60 Его жёлты кудря не сворохнутя.
 Выходялъ Добрынюшка Микитиничъ,
 Какъ беретъ Добрынюшка черлѣный вязъ,
 Не грузнѣя вязъ, да въ девяносто пудъ¹⁾,

1) Богатыри всѣ одной силы были.

Сборникъ II Отд. К. А. Н.

- Онъ бьетъ калику по головушки,
 65 Каликушка стоять не страхнется,
 Его жёлты кудри не сворохнутя.
 Выходилъ казакъ Илья Муромецъ,
 Говоритъ казакъ таково слово:
 «Ужь вы глупы русскіи богатыри!»
 70 «Пошто бьете калику по головушки?
 «Еще набъ у калики вѣстей спрашивать:
 «Куды шла калика, а что видѣла?»
 Говоритъ калика таково слово:
 — Ужь я шла, калика, по тымъ полямъ,
 75 — По тымъ полямъ, по широкимъ,
 — По тымъ дужкамъ по зеленымъ,
 — Ай о матушку ли о Почай рѣку.
 — Ужь я видѣла тутъ силушку великую,
 — Въ три часу волку не обскѣкати
 80 — Въ три ясну соколу не облѣгѣти.
 — О серѣдки силы великіи
 — Сидитъ Турченко богатырченко.
 — Я хватилъ Турку за желты кудри,
 — Опускалъ Турку о сыру землю.
 85 — Скажи, Турченко богатырченко:
 — Много ль вашей силы соскопилосье,
 — Куда эта сила снарядиласе?
 — Ужь бы радъ сказать, да не могу стерпѣть,
 — Не могу стерпѣть, да голова болитъ,
 90 — Ай уста мои да запечалились. —
 Говоритъ казакъ таково слово:
 «Ай калика переходяя!
 «А идѣшь ли съ нами во товарищи,
 «Ко тый ли силы ко великіи?»
 95 Отвѣчатъ калика переходяя
 Старому казаку Илью Муромцу:
 — Я иду со вами во товарищи. —

- Садилісь богатырі на добрыхъ коняхъ:
 Во первыхъ казакъ Илья Муромецъ,
 100 Во другихъ Добрынюшка Микитичъ.
 Они съ города ѣхали да не воротами,
 Прямо черезъ стѣну городовую,
 Нечто лучшу башню наугольную.
 Ай каликушка не осталася,
 105 О костыль она да подпиралася,
 А скочила стѣну городовую.
 Поѣзжать казакъ Илья Муромецъ
 Во тую ли силу во великую,
 Во тую ли силу право́й руко́й,
 110 Добрыня Микитичъ лѣво́й руко́й,
 Калика шла серѣдочкой.
 Сталъ онъ своею дубиною помахивать,
 Какъ куды махнулъ, дакъ пала улица,
 Отмахивалъ — переулочокъ,
 115 Прибили всю силу невѣрному.
 Обращались ко славному городу,
 Ко тому ли городу ко Кіеву,
 Скакали черезъ стѣну городовую,
 Отдавали честь князю Владиміру:
 120 «Мы прибили силу всю невѣрную».

Записано тамъ же, 6 августа.

208.

СОЛОВЕЙ ВУДИМИРОВИЧЪ.

По морю морю морю синему,
 По тому по морю по Веряйскому,
 По тому по морю по Дунайскому,
 Изъ-за того ли острова Кодольскаго,

[4*]

- 5 Бѣжить побѣжить тридцать кораблей.
 Одинъ корабль напередъ бѣжить,
 Носъ корма по звѣрному,
 Бока-ты у его по туринному
 И хоботь-ты мечѣ по змѣнному,
- 10 И мѣсть очей было вставлено
 По дорогому камню самоцвѣтному,
 И мѣсто бровь было кладено
 По дорогому соболю заморьскому,
 Мѣсто хвоста было повѣшено
- 15 По дорогой лисици заморьскія.
 О середѣ корабля стоять три терема,
 Три терема златоверхіихъ:
 Во первомъ теремѣ стучать-бунчать,
 Въ другомъ теремѣ шепоткомъ говорятъ,
- 20 Въ третьемъ терему скачутъ и пляшутъ и пѣсни поютъ,
 Пѣсни поютъ принокѣваютъ.
 Тутъ Соловьева дружинишко
 Пятьдесятъ молодцовъ со единымъ,
 Все молодѣцъ молодца лучше,
- 25 Тутъ самъ Соловей сынъ Будиміровичъ
 Сб своей дружиною хороброю.
 Онъ говоритъ таково слово:
 «Ай же дружина хоробрая!
 «Приворачивай къ крутому бѣрежку,
- 30 «Выкиньте сходни дубовыи,
 «Другии сходни серебряныи,
 «Третьии сходни мѣди казанскіи».
- Говоритъ Соловей таково слово:
 «Ай дружина хоробрая!
- 35 «Бери дружина золотыи ключи,
 «Отмыкай дружина кованыи ларьцы,
 «Вынимай-ко камочку злотую,
 «Что въ золотыи камочка не погвется».

- Брала дружина золоты ключи,
 40 Отмыкала дружина кованы ларьци,
 Вынимала камочку зблотую,
 Въ золоты камочка не погнется.
 Берётъ онъ подарки великія,
 Иде къ солнышку князю столно-кіевску
 45 Съ этыма подаркамы великима,
 Въ эту полату гряновтую,
 Крѣсть онъ владѣть по писаному,
 Поклонъ-отъ ведѣть по учёному,
 Бьётъ онъ челомъ, покланяется
 50 На вся на четыре на стороны.
 Онъ говоритъ таково слово:
 «Ужъ ты солнышко князь столно-кіевской!
 «Дай-ко мнѣ мѣста немношечко
 «Поставить три терема златоверхіихъ.
 55 «Въ одну нощенку во тѣмную,
 «Во тѣмную нощенку въ осѣнную,
 «Къ утру свѣту жить перейти».
 — Гдѣ тебѣ мѣсто прилюбится,
 — Устрой терема златоверхіи. —
 60 Поклонился Соловей Будмировичъ
 Солнышку князю столно-кіевску.
 Онъ говоритъ таково слово:
 «Ай же дружина хоробрая,
 «Пятьдесять молодцовъ со единымъ!
 65 «Скидывайте платицо цвѣтное,
 «Надѣвайте кожаны лосины,
 «Берите топорыки булатніи,
 «Поставьте три терема златоверхіихъ,
 «Къ утру къ свѣту бы жить перейти».
 70 Въ эту во нощенку во тѣмную,
 Во тѣмную нощенку во осѣнную,
 И молода Забава Путятично

- Во тую во ноченку во темную,
 Слышала стукъ и громъ она великѣи,
 75 Поглянула въ косивчату околенику:
 — Что это у насъ не по старому.
 — У батюшка въ зеленомъ саду
 — Дубья колоды повисѣчена,
 — Изъ-за саду вояъ все повѣметано,
 80 — Стоять три терема златоверхнѣхъ. —
 Она скоро скочила на рѣзвы ноги,
 Чѣботы обула на босу носу,
 Самопъ одѣвала на одно плечо,
 По крылечку спущалась по-легошенько,
 85 По улушкѣ шла по-скорѣшенько.
 У пѣрваго терема послухала,
 Въ тоемъ теремѣ стунчить-бунчить,
 Стунчить-бунчить, щелчить-молчить,
 Тутъ Соловьѣва золота казна.
 90 У другаго терема послухала,
 Въ другомъ теремѣ шопоткомъ говорятъ,
 Тутъ Соловьѣва родна матушка,
 Она за Соловья Бога умаливала.
 У третьяго терема послухала,
 95 Въ томъ терему скачугъ и пляшугъ и пѣсни поютъ,
 Пѣсня поютъ, прыкоукиваютъ,
 Тутъ Соловьѣва дружинишка,
 Самъ Соловѣй сынъ Будѣмировичъ.
 Она прямо идетъ во высокъ теремъ,
 100 Она крѣсть то кладѣтъ по писаному,
 Поклонъ-тогъ ведѣтъ по учѣному,
 Она бѣтъ челомъ поклоняется
 На всѣ на четыре на стороны,
 Сбловью Будѣмировичу въ собину.
 105 — Ты, молодець, есть холость не женать,
 — Я красна дѣвица на выдаваньи. —

Говорить Соловей сынъ Будимировичъ:

«Всякъ ты мнѣ дѣвица прилюбиласе,
«Однимъ ты мнѣ дѣвица не слюбиласе,

110 «Сама себя за мужъ просватываешь».

Говорить Соловей сынъ Будимировичъ:

«А ѣ же дружина хоробрая!

«Сбирайте злаченныя теремы,

«Отъѣдемъ отъ крутаго берега».

Записано тамъ же, 6 августа.

209.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Когда же возсіяло солнце красное

На тую ли на землю свято-русскую,

Тогда же воцарился нашъ Грозныя царь,

Грозныя царь Иванъ Васильевичъ,

5 На тую на землю Свято-русскую.

Тогда же собиралъ ояъ почестень перъ.

Вси ли на пиру напивалисе,

Вси ли на пиру похвалялисе:

Умный ѣстать отцемъ матерью,

10 Безумной ѣстать молодой женой,

Глупой ѣстать добрымъ конемъ.

Говорить грозныя царь Иванъ Васильевичъ:

«А вывелъ я измѣну изъ Опского,

«Да вывелъ я измѣну изъ Казаньскаго,

15 «А вывелъ я измѣну съ Астраканьскаго,

«Да вывелъ измѣну съ Новѣгорода,

«Да выведу измѣну съ каменной Москвы,

«Всю неправду со святой Руси».

Подъ его подъ ручкой подъ правою,

- 20 Сидитъ млады Иванъ тотъ Ивановичъ,
 Подъ его подъ ручкой подъ лѣвою,
 Сидитъ младый Ѳедоръ Ивановичъ.
 Воспроговоритъ Иванъ тотъ Ивановичъ:
 — Батюшко Грозныя царь Иванъ Васильевичъ!
- 25 — А вывелъ измѣну изъ Опского,
 — Да вывелъ измѣну изъ Казаньскаго,
 — А вывелъ измѣну съ Астраканьскаго,
 — Да вывелъ измѣну съ Новѣгорода,
 — Не выведе измѣну съ каменной Москвы,
- 30 — А всѣй-то неправды со святой Руси.
 — У тебя измѣнщикъ за однимъ столомъ,
 — Ъздилъ по царьству Російскому,
 — По тому государьству Московскому,
 — Улицу казнилъ онъ десятую,
- 35 — Въ дѣсятой казнилъ онъ дѣсятаго,
 — Больше голову пѣтуньюю,
 — Все ерлуки онъ подписывалъ.
 — Въ той улицы больше (пѣтуны не поютъ)¹⁾
 — Въ той улицы больше щепотью не молятся.
- 40 — Не могъ вывести измѣны изъ Пскога,
 — Не могъ вывести измѣны изъ Скопскаго
 — Не могъ вывести измѣны изъ Казаньскаго,
 — Не могъ вывести съ Востраканьскаго,
 — Не могъ вывести измѣны съ Нова-города,
- 45 — Не могъ вывести измѣны съ каменной Москвы
 — Всей неправды со святой Руси. —
 Грозно царь распяется,
 Скочить царь на рѣзвы ноги,
 Говоритъ ли царь таково слово:
- 50 «Ай палачи немилосливья!
 «Берите-тко Ѳедора Ивановича

106

¹⁾ Такъ при первоначальномъ сплошномъ распѣвѣ.

- «За его за ручки за бѣлыи,
 «За его за перстни злаченныи,
 «Накиньте камочку черную,
 55 «Бросьте въ телѣгу ордынскую,
 «Везите за мать Москву бѣлокаменну,
 «На тое болото на Житное,
 «На тую на плаху кровавую,
 «Отсѣките измѣнщику голову».
- 60 Все палачи разбѣжалсе,
 Все палачи роскакалсе,
 Большой-отъ хоронится за средняго,
 Средней-отъ хоронится за меньшаго,
 А отъ меньшаго стало да отвѣту нѣтъ.
- 65 Грозно царь распалается,
 Говорить ли царь таково слово:
 «Ай палачи немилосливныи!
 «Берите Федора Ивановича
 «За его за ручки за бѣлыи,
 70 «За тыи за перстни злаченныи,
 «Накиньте камочку черную,
 «Бросьте въ телѣгу ордынскую,
 «Везите за мать Москву бѣлокаменну,
 «На тое болото на Житное,
 75 «На тую на плашку кровавую,
 «Отсѣките измѣнщику голову»
 Изъ-за того стола за нежайшаго,
 Выходитъ маленькой малютка Скурлатковъ сынъ
 Беретъ онъ Федора Ивановича
- 80 За его за ручки за бѣлыи,
 За его за перстни злаченныи,
 Накинулъ камочку черную,
 Бросилъ въ телѣгу ордынскую,
 Повезъ за мать Москву бѣлокаменну,
 85 На тоѣ болото на Житное,

- На тую на плаху кровавую,
 Отсѣчь измѣнщику голову.
 Молодая Марья Романовна
 Скочила она на рѣзвы поги,
 90 Чобота обула на босу ногу,
 Шубу одѣвала на одно плечо,
 По крылечку спущалась полегошеньку,
 По улушку бѣжала поскорешеньку,
 Прямо къ Микиты Романовичу
 95 Во тую полату гряновитую.
 Крѣсть-то кладеть по писаному,
 Поклонъ-то ведѣть по учоному,
 Бьеть челомъ покланяется,
 На вси на четыре на стороны,
 100 Братцу Микиты Романовичу въ собнну.
 Говорить братецъ Микита Романовичъ:
 — Что же за чудо за чудное,
 — Что же за диво за дивноѣ,
 — Не звана пришла гостья, не приказывана? —
 105 Говорить Марья Романовна:
 «А й братецъ Микита Романовичъ!
 «Потухла свѣча паша мѣстная,
 «Закатилось наше красное солнышко,
 «Не стало млада Федора Ивановича,
 110 «Увезъ маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ
 «На тоѣ болото на Житноѣ,
 «На тую на плашку кровавую,
 «Отсѣкѣтъ ему буйную голову».
 Скочилъ Микита на рѣзвы поги,
 115 Чоботы обулъ на босу ногу,
 Армякъ надѣвалъ на одно плечо,
 Шляпу владывалъ на одно ухо,
 Онъ бѣжить на конюшню стоялую,
 Береть добра коня учоного.

- 120 Садилса на добра коня не сѣдлана,
 Ёде по мать Москвы бѣлокаменной,
 Шляпою маше, голосомъ кричитьъ:
 — Ай же народъ люди добрыи!
 — Дайте мѣста немножечко
- 125 — Коню пройти, меня провезти,
 — Скоро ѣхать за мать Москву бѣлокаменну
 — На тоѣ болото на Житное,
 — Ко тыи ко плашки кровавыи,
 — Застать любезнаго племянника. —
- 130 Увидѣлъ маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ,
 Закричалъ Микита во всю голову:
 — Ты не ѣшь-ко собака куса сахарня,
 — Хоть съѣшь собака, подавишься. —
 Повернулъ копые во матушку сыру землю,
- 135 Маленькой Малютка Скурлатковъ сынъ
 Самъ падѣтъ на вострой конецъ.
 Тутъ Скурлатковы славы поють.
 Подъѣзжаетъ Микита Романовичъ
 Къ этой ко плашкѣ кровавыи,
- 140 Береть нонь любезнаго племянничка
 За его за ручки за бѣлыи,
 За тыи за перстни значеныи,
 Кладывать его подъ правую пазушку,
 Везѣтъ онъ въ полату бѣлокаменну,
- 145 Во свой домъ да гряновитыи.
 Прошло тому времечки круглой годъ.
 Вспомнилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Своего Федора Ивановича,
 Сдѣлалъ указы онъ грозныи
- 150 По всему по царству Російскому,
 По тому ли государству Московскому,
 Къ этимъ обѣди воскресенскіи,
 Къ этимъ заутрени Христовскіи,

- Шли бы въ пятьцахъ опальникъ.
- 155 Молодой Микита Романовичъ
Надѣвае платье что ни лучшее,
Кладываеъ любезнаго племянничка,
Кладывае подъ правую пазушку,
Идѣтъ онъ къ обѣдени Христовскіи,
160 Крѣсть онъ кладѣтъ по писаному,
Поклонъ ведѣтъ по учёному,
Бьетъ онъ челомъ, покланяется
На вси на четыре на стороны,
Грозному царю Ивану Васильевичу въ собицу:
- 165 — Здравствуй грозный царь Иванъ Васильевичъ
— Со своимъ сѣменамы царскимъ,
— Со своей любезной семеюшкой:
— Со молодымъ Иваномъ Ивановичемъ,
— Со молодымъ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
170 — Со молодой со Марьей Романовной! —
Воспроговорить царь таково слово:
«Кабы былъ ты не Микита не Романовичъ,
«Отсѣкъ бы тебѣ буйну голову».
- Здравствуетъ Микита во второй законъ:
- 175 — Здравствуй Грозный царь Иванъ Васильевичъ
— Со своимъ сѣменамы царскимъ,
— Со своей любезной семеюшкой:
— Со молодымъ Иваномъ Ивановичемъ,
— Со молодымъ Ѳедоромъ Ивановичемъ,
180 — Со молодой со Марьей Романовной! —
Говоритъ царь таково слово:
«А ѣ же ты Микита Романовичъ!
«Подай скоро Ѳѣдора Ивановича.
«Не подашь ты Ѳедора Ивановича,
185 «Отсѣку тебѣ буйну голову».
- Молодой Микита Романовичъ
Вынимаетъ Ѳедора Ивановича

Изъ этия правыя пазушки.

Говоритъ Грозныя царь Иванъ Васильевичъ:

190 «А ѿ ты Микета Романовичъ!

«Чимъ тебя буде жаловать

«За твои подарки великии:

«Города ли тебѣ съ пригородками,

«Деньгами ль золотой казной,

195 «Али платьемъ тебѣ цвѣтныиъ,

«Али пожаловать добрымъ конёмъ?»

Отвѣчаетъ Микета Романовичъ:

— Не надо городовъ съ пригородками,

— И золота казна у м'ня не тощится,

200 — Цвѣтное платьѣ не дѣржится,

— Добрыя кони не ѣзжены.

— Пожалуй Микетину улицу:

— Кто голову убьѣ, кто жону уведѣтъ,

— Въ Микетину отчану зайдетъ, того Богъ простить. —

Записано тамъ же, 6 августа.

XXXVIII.

ПАНОВЪ.

Савелій Кузничъ Пановъ, съ Куганаволока на Водлозерѣ,
43 лѣтъ; выучился пѣть былинны на лѣсныхъ гонкахъ, гдѣ бы-
валъ въ работникахъ.

210.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ.

Ай какъ изъ города да изъ Мурома,

А изъ того села Коротяева,

Ай какъ справляется, вооружается,

- Ай какъ удаленькой да дородненькой,
 5 Ай какъ дородненькой добрый молодець.
 Ай нынъ какъ старын казакъ Илья Муромецъ,
 А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 Онъ справляется да вооружается,
 Ай какъ въ тотъ ли во славныи да во Кіевъ градъ,
 10 Ай какъ на тотъ ли онъ на славныи на почестень пиръ,
 Ай какъ ко солнышку князю Владиміру стольнѣ-кіевску.
 Ай онъ беретъ себѣ да добра коня,
 Беретъ бурушка да косматушка,
 Ай какъ не сѣдлана добра коня беретъ не уздана,
 15 Ай какъ не уздана беретъ не обкольчужена.
 Сталъ онъ бурушка осѣдывать,
 Сталъ косматушка да обкольчуживать:
 Ай на главу въ-первыхъ клалъ лошадиную,
 Ай онъ какъ клалъ уздицю тесмяную,
 20 Какъ не ради клалъ красы, басы молодецкою,
 Ай ради крѣпости крѣпилъ онъ богатырскою.
 Ай на спину-ту клалъ онъ лошадиную
 Двѣнадцать потянковъ двѣнадцать войлоковъ,
 Ай на верѣхъ-то клалъ сѣдельшко черкальское,
 25 Ай какъ не ради клалъ красы басы молодецкою,
 Ай ради крѣпости крѣпилъ онъ богатырскою.
 Ай онъ двѣнадцать нынъ вязалъ подпруговъ шелковыхъ,
 Ай ради крѣпости крѣпилъ-то всё да богатырскою.
 Ай какъ подпруги у его сѣдельшка да шелковыи,
 30 Ай какъ того шелку ли китайскаго,
 Да славнаго того маханскаго.
 Ай какъ вѣдь пряжечки нынъ были мѣдныи,
 Ай какъ той мѣди казанской.
 Ай маханскій шолкъ да не сорвется,
 35 Какъ казанская мѣдь да не ржавѣетъ.
 Ай стремена булатъ желѣза нынъ крѣпкаго не подогнутя,
 Ай тутъ не ради красы, басы крѣплѣно молодецкою,

Ай ради крѣпости нынь крѣплѣно богатырскою.

Ай только вид'ли добраго молодца

40 Ай на добраго коня вид'ли сядучись,

Ай какъ не вид'ли его удалаго да поѣдучись,

Ай только одна куревка по чисту полю да покѣрила,

Ай какъ отъ буйнаго вѣтрушка нынь зимою снѣгъ зави-
вается,

Ай также тутъ отъ старá казака отъ добра коня,

45 Ай отъ сырой земли песокъ-то къ верху поднимается.

Ай онъ прїѣхалъ нынь на чисто полѣ къ трѣмъ рѣзстанямъ:

Ай нынь какъ первая розстань во Кіевъ градъ,

Какъ другая розстань во Черниговъ градъ,

Ай нынь какъ третья та розстань дорожка прямохожая,

50 Прямохожая да иривоѣзжая.

Ай только нынь какъ на той пути на богатырской,

Ай какъ на той дорожки прямоѣзжей,

Ай какъ стоять тамъ сила ратищѣ да великая.

«Ай мнѣ не честь хвала молодецкая,

55 «Какъ мимо силушку да проѣхати,

«Ай не побиться мнѣ не пораниться,

«А на бою-тѣ мнѣ стару казаку да смерть не писана».

Ай какъ стоять тамъ сила великая,

Ай стоять павовья да улановья,

60 Ай какъ поганьи да татаровья.

Ай онъ прїѣхалъ ко той ко силы ко ратищу,

Ай сходилъ вѣдь онъ со добра копя,

Ай ень какъ палъ кою во праву ногу:

«Ай ужъ ты бурушко мой косматушко!

65 «Ай пособи-тко мнѣ, помоги-тко мнѣ,

«Ай какъ побиться мнѣ какъ пораниться

«Ай со павовьямы со улановьямы,

«Ай со поганыма со татаровьямы».

Ай пошогъ его добрый конь какъ ясѣнь соколъ.

70 Ай тутъ вѣдь старъ казакъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ

- А ёнъ какъ рвалъ сырѣя дубъ да крякнѣвистый,
 Ай воротилъ онъ дубъ изъ сырой земли со каменьями со
 кореньями,
 Ай сталъ онъ тутъ сырѣмъ дубомъ да крякнѣвистымъ по-
 махивать,
 Ай его добрый конь сталъ по силушки тутъ поскакивать.
 75 Ай нуды дубомъ махнетъ, падеть силы у лица,
 Перемахнетъ — переулочекъ.
 Ай кольцо самъ-то бѣгъ, вдвое конь топчѣтъ,
 Ай какъ приблѣ онъ силушку до единого,
 Ай не оставилъ онъ ни единого да тутъ во живности.
 80 А ёнъ прѣѣхалъ ко городу ко Чернигову.
 Ай во томъ во городе во Чернигове,
 Ай во стѣны ворота призаперты,
 Ай у воротъ крѣпки стѣрожа да поставлены,
 Ай стоятъ сильни да могучи да богатыри.
 85 А ёнъ вѣдь тутъ да у сильнихъ у могучихъ да у богатырей,
 Да ёнъ не спрашивался, ве докладывался,
 Ай ёнъ направилъ добра коня черезъ стѣночку городовую,
 Ай какъ махнулъ его добрый конь черезъ тую стѣпу горо-
 довую,
 Ай какъ котора стѣна высотой-то была двѣнадцать саже-
 ней печатнихъ,
 90 А ёнъ заѣхалъ тутъ да въ Черниговъ градъ,
 А ёнъ прѣѣхалъ тутъ ко Божьей церкви,
 Ай ко тому ли Ивану великому.
 Ай во Божьей церкви стоятъ тутъ люди Богу молятся,
 А ёны каются, приобщаются,
 95 Ай какъ со бѣлымъ свѣтушкомъ да прощаются.
 А ёнъ пришолъ тутъ во славныя да великой храмъ,
 А ёнъ какъ крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведеть по ученому,
 Ай во-первыхъ клонился Спасу образу,
 100 Ай во-другихъ клонился Божьей матери,

А ѿ третѣхъ поклонился онъ тутъ всему міру.

«А ѿ ужъ вы здравствуйте, купци да Черниговци вельможи
богатыи,

«А ѿ ужъ вы сильніи могучи да здравствуйте богатыри,

«А ѿ ужъ вы вси поляницы¹⁾ здравствуйте да удалыи!

106 «А ѿ вы объ чемъ тутъ нынѣ-же кааетесь да причащаетесь,

«А ѿ вы зачѣмъ же со бѣлымъ свѣтомъ прощаетесь?»

А ѿ говорили тутъ вси купци вельможи богатыри,

Какъ вси сильніи могучи богатыри,

А ѿ отвѣчали поляници удалыи:

110 — А ѿ мы объ томъ вѣдъ каемся причащаемся,

— А ѿ для того со бѣлымъ свѣтомъ прощаемся, —

— А ѿ обступила насъ сила великая,

— А ѿ наступаютъ на насъ пановья да улановья,

— А ѿ какъ поганыи да татаровья. —

115 А ѿ говорилъ тутъ вѣдъ батюшко да старой казакъ Илья
Муромецъ,

А Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ:

«А ѿ вы идите-тко да на славу стѣну городовую,

«А ѿ посмотрите-тко на чисто поле,

«Нынѣ на тую силу великую».

120 А ѿ выходили купци бояра вельможи богатыри,

А нынѣ какъ вси сильніи могучи да богатыри,

А ѿ нынѣ какъ вси выбирались поляници удалыи,

А ѿ какъ смотрѣли во чисто поле на тую силу великую.

А гдѣ стояли пановья да улановья,

125 А ѿ какъ поганыи да татаровья,

А ѿ тутъ только на томъ поли да на чистоѣмъ

А ѿ какъ остались знамена стоять да не русьскіи,

А ѿ какъ осталось знамянъ многіиъ много да многѣнненько,

А ѿ во темномъ лѣсу какъ стоятъ знамянъ,

130 Какъ ровнымъ много какъ лѣсу сѹхого.

1) Дѣвщи богатырицы.

Сборникъ П Отд. Н. А. Н.

- А ѿ какъ народу тутъ прибито приранѣно,
 А ѿ какъ приранено да привалено,
 Будто въ лисяхъ какъ нива присичена.
 А ѿ оны вси ему какъ низкимъ низко кланялись.
- 135 — А ѿ ты удаленькой да дородненькой,
 — А ѿ какъ дорѳдненькой доброй молодець,
 — А ѿ ужъ ты старын казакъ да Илья Муромецъ,
 — А ѿ Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
 — А ѿ хотъ у насъ ты въ гради Чернигови
- 140 — А ѿ хотъ князѣмъ живи, хотъ королѣмъ живи,
 — А хотъ живи бариномъ а хотъ хрестьянникомъ.
 — А занимай себѣ три мѣста любимыхыхъ:
 — А ѿ ужъ какъ первое мѣсто супротивъ Ивана Великаго,
 — А ѿ какъ другое мѣсто середь рынку-то нашего столчнаго,
- 145 — А ѿ вѣдь какъ третье мѣсто гдѣ думаешь. —
 А ѿ вѣдь какъ старын казакъ Илья Муромецъ,
 А ѿ вѣдь какъ только у ихъ онъ спрашиваль,
 А ѿ вѣдь какъ только онъ тутъ сказываль:
 «А ѿ не живу я у васъ на бариномъ, ни хрестьянникомъ,
- 150 «А ѿ вы скажите мнѣ про ту дорожку прямохожую,
 «А ѿ вы скажите мнѣ про ту дороженку да прямоѣзжую».
 А ѿ какъ сказали оны ему про дорожку прямохожую,
 А ѿ какъ сказали оны ему про прямоѣзжая:
 — А ѿ прямоѣзжая дороженка до Кіева одна тысяча,
- 155 — А ѿ какъ окольная дороженка есть двѣ тысячи.
 — А только не ѣзди по той дорожки прямохожею,
 — А ѿ какъ не ѣзди по той прямоѣзжею:
 — А ѿ какъ на той дорожки прямохожею,
 — А ѿ какъ на той дорожки прямоѣзжею,
- 160 — Да есть три заставы да великихъ:
 — А нынъ какъ первая застава гѳра крутая,
 — А ѿ какъ вторая-та застава широкá рѣка мать Смо-
 родина.

- А ѿ въ ширину рѣка она въ шесть же вѣрсть,
 — А за рѣкой живётъ тамъ разбойничекъ,
 165 — А ѿ по названьюцю живётъ Соловьишка,
 — А вѣдь какъ тая птица рахманная.
 — А только нынь по той пути по дороженки,
 — А ѿ какъ вѣдь тридцать лѣтъ никто да не хаживаль,
 — А ѿ на добромъ кони никто туда не пробъживаль. —
 170 А вѣдь какъ только старъ казакъ у ихъ высирашиваль,
 А вѣдь какъ только Илья Муромецъ вывѣдываль.
 А ѿ снъ садился нынь на добра коня,
 А снъ поѣхаль по той дорожки прямохожею,
 А снъ поѣхаль нынь по прямоѣзжею,
 175 А снъ прѣхаль ко первую ко заставѣ.
 А ѿ какъ прѣхаль онъ ко крутой горы,
 А ѿ какъ поднялся его добрый конь отъ сырой земли,
 А ѿ какъ поднялся конь какъ ясень соколъ,
 А ѿ снъ повыше вѣдь лѣсу стоячаго,
 180 Какъ пониже облачка ходячаго, —
 А ѿ переѣхаль тутъ старъ казакъ Илья Муромецъ сынъ
 Ивановичъ
 А ѿ переѣхаль онъ пѣрву заставу,
 А ѿ переѣхаль онъ гору високу,
 А ѿ прѣѣзжаетъ онъ ко второй заставы ко быстрой рѣки,
 185 А ѿ какъ ко матушки ко Смородины.
 А на быстрой рѣки нѣтъ ни мостыку, нѣтъ ни плотыку,
 Да не прибираль онъ тутъ мелка мѣстеца,
 А снъ какъ билъ коня по тучнымъ ребрамъ,
 А ѿ какъ махнулъ его добрый конь какъ ясень соколъ,
 190 А черезъ тую онъ махнулъ черезъ рѣку Смородину,
 А ѿ подѣѣзжаетъ онъ къ третьей заставы,
 А ѿ ко тому ли къ дому Соловьиному,
 А ѿ какъ сидитъ Соловьишко да разбойничекъ,
 А по названьюцу Птица Рахманная,
 А ѿ какъ сидятъ-то на семи дубахъ да на кракнѣвистыхъ.

А ѿ ёнъ беретъ тутъ старъ казакъ Илья Муромецъ сынъ
Ивановичъ,

Да онъ беретъ съ плеча нынъ тутѣи лукъ да разрывчатой,

А ѿ кладываётъ на лукъ нынъ какъ стрѣлочку калѣную,

А ёнъ самъ тутъ какъ стрѣлочни приговаривалъ:

200 «А ѿ ты лети-тко, стрѣлка каленая, къ Соловеюшку,

«А ты лети къ Соловеюшко во право ухо,

«Вылетай-ко, стрѣлка, во лѣвыи глазъ».

А ѿ покаместъ онъ тутъ стрѣлочку накладывалъ,

А ѿ вѣдъ какъ тутѣи лукъ да направлявалъ,

205 А ѿ какъ вѣдъ той порой да тѣмъ временѣмъ,

А ѿ засвисталъ Соловей по соловьиному,

А ѿ закривалъ тутъ Соловеюшко по звѣрниному,

А ѿ задыхалъ Соловеюшко по змѣиному.

А ѿ у стара казана Илья Муромца сына Ивановича,

210 А подъ имъ добрый конь на колѣника палъ,

На колѣника палъ испугается.

А ѿ только старъ казакъ со добра коня сопущается,

А ёнъ пиналъ коня по тучнымъ ребрамъ:

«А ѿ ужъ ты конь ты конь пеловой¹⁾ мѣшокъ!

215 «А развѣ ты не бывалъ вѣдъ конь во темномъ лѣсу,

«А развѣ ты не слыхалъ вѣдъ здоху змѣйнаго,

«А развѣ ты не слыхалъ вѣдъ крыку звѣрнаго,

«А развѣ ты не слыхалъ вѣдъ свисту соловьиного?»

А ѿ какъ добрый конь да на нѣги всталъ,

220 А вѣдъ какъ тутъ отъ стрѣльбы Соловейко на землю упалъ.

А приѣзжалъ тутъ старъ казакъ Илья Муромецъ

А ѿ подѣзжаетъ онъ тутъ ко Соловьиюшку,

А ѿ подымаетъ отъ сырой земли да онъ Соловьиюшко,

А того ли пресильнаго премогучаго да разбойничка,

225 А ёнъ вязалъ его Соловьиюшко ко сѣдѣлышку да ко стрѣмеву.

А какъ поѣхалъ тутъ старъ казакъ Илья Муромецъ,

1) Пелá — мякина отъ овса.

- А Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 А ёго доброй конь сталъ поскакивать,
 АИ Соловюшко у стрѣмена сталъ поплясывать.
- 230 А подъѣзжаютъ оны къ тому дому Соловьиному,
 А ко тому двору да ко шѣроку.
 АИ у Соловюшка дворъ да повыстроены,
 Да повыстроены дворъ да повылаженъ,
 АИ на семи столбахъ да на семи верстахъ.
- 235 А и только тутъ увидали Соловьиныи какъ дѣточки,
 А и говорили оны родной матушки:
 — А и государыни наша матушка!
 — А и нашъ какъ батюшка ѣдетъ мужика везётъ,
 — А и какъ у стремена да привязана. —
- 240 А и подходила къ тому окошку косивчату,
 Подходила дочь Елена волшебница,
 Какъ смотрѣла въ то окошко косивчато.
 Какъ во то ли то стеколко хрустальное.
 А и какъ глядѣла она да на улыцу,
- 245 А и говорила она таково слово:
 «А и мой родныи братьница мой сестрици!
 «А и какъ не батюшко ѣдетъ, мужика везётъ,
 «А и вѣдь какъ ѣдетъ старой казакъ Илья Муромецъ сынъ
 Ивановичъ,
 «А и везётъ нашего батюшка да у стремена нынѣ привязана».
- 250 А и какъ бѣжала Алена волшебница да на широкъ дворъ,
 А и какъ хватила она подворотенку полтораста пудъ,
 А и какъ хотѣла ударить старъ казака Илью Муромца сына
 Ивановича,
 А и прямо въ лобъ ударить межъ ясны очи,
 А и какъ вѣдь дать ему разъ да смѣртныи.
- 255 А и вѣдь на уловочки онъ былъ ловкенькой,
 А и увернулся отъ уразу великаго,
 А и онъ скочилъ вѣдь тутъ старъ казакъ Илья Муромецъ
 сынъ Ивановичъ,

- А ѿ онъ скочилъ скѣренъко со добра коня,
 А ѿ какъ онъ пнулъ то Алену подъ жопицо ото всёго зла,
 260 А ѿ какъ летѣла Алена волшебница черезъ широкъ дворъ,
 А ѿ какъ ко заднюю летѣла ко стѣночкѣ,
 Да у стѣны-то она плаваѣтъ окоракою.
 А ѿ говоритъ Олена волшебница:
 «Да меня чортъ-отъ кинулъ жалѣбницу¹⁾»,
 265 «А ѿ какъ не доброй меня сунулъ заступщицю».
- А ѿ какъ кричить тутъ Алена волшебница своей матушки:
 «А ѿ государыни моя матушка!
 «Вы насыпьте нынъ злата да серебра,
 «А ѿ вѣдь какъ скатяго мелкаго жемчугу,
 270 «А ѿ какъ три нынъ насыпьте подноса серебряныхъ,
 «А ѿ вы дарите стара казака Илью Муромца сына Ивановича,
 «А ѿ вы дарите его златомъ да серебромъ,
 «Нынъ какъ мелкѣмъ скатнѣмъ жемчугомъ,
 «А чтобы оставилъ намъ родна батюшка,
 275 «Хоть не ради прокормленьца, а хоть бы ради поглаженьца».
- А ѿ говорятъ тутъ какъ батюшка старой казакъ Илья Му-
 ромецъ:
 — А приѣзжайте нынъ во славный Кіевъ градъ,
 — Не оставлю я вамъ батюшка на поглаженьцо.
 — Приѣзжайте вслѣдъ во Кіевъ градъ,
 280 — А приѣзжайте вы во Кіевъ градъ на прощеньцо. —
 А ѿ только тутъ какъ поѣхалъ нашъ батюшко да старѣй
 казакъ,
 А его добрыи конь сталъ поскакивать,
 А ѿ Соловеюшко у стремена сталъ поплясывать.
 А ѿ какъ поѣхалъ да удаленькой дородяенькой добрый мо-
 лодецъ,
 285 А ѿ нынъ какъ старѣи казакъ Илья Муромецъ сынъ Ива-
 новичъ,

1) Отца жагѣла.

- 315 А ѿ какъ пошолъ тутъ Владиміръ князь стольне-кіевской,
 А ѿ какъ пошелъ онъ по городу по Кіеву,
 Онъ какъ сдѣлалъ тутъ публикацею:
 А ѿ чтобы кромѣ Владиміра князя стольне-кіевска,
 А ѿ чтобы не были пиры балы да открытыи.
- 320 А ѿ какъ выходить тутъ со Божьей церкви
 Какъ старой казакъ Илья Муромецъ,
 А ѿ какъ идутъ тутъ по городу да по Кіеву,
 Какъ идутъ тутъ голи кабацкіи пьяницы,
 А между собою они разговариваютъ:
- 325 «А что это у насъ у князя нынѣ да узаконено,
 «А ѿ чтобы у его у одного было пированьицо,
 «Пированьицо да столованьицо?
 «А ѿ какъ вѣдь намъ голямъ да кабацкімъ,
 «Въ кабакахъ не вышло позволеньица
- 330 «А ѿ выпить съ горюшка да съ досадушки зелена вина».
 А ѿ говорилъ голямъ кабацкімъ пьяницамъ
 Какъ старой казакъ Илья Муромецъ:
 — А ѿ погодите голи кабацкіи пьяницы.
 — Я отопру кабаки вси питейные,
- 335 — Розрѣшу я вамъ выпить зелена вина. —
 А ѿ вѣдь какъ самъ-то пошелъ тутъ батюшко нашъ старой
казакъ,
 А ѿ ѿнѣ вѣдь пошолъ къ тому нынѣ князю Владиміру,
 А ѿ ко тому ли пошолъ ко свѣту ко солнышку;
 А ѿ какъ пришолъ къ ему да на почестенъ пиръ,
- 340 А ѿ какъ Владиміръ князь ему челомъ не бѣтъ,
 Какъ челомъ не бѣтъ, его не здравствуйтъ.
 «А ты зачѣмъ идѣшь да незваной гость,
 «А ѿ какъ незваной гость неприказыванъ?»
 А ѿ приказалъ тутъ Владиміръ князь стольне-кіевской:
- 345 «А ѿ вы вставайте-тко друзья да вы удалы добри молодцы!
 «А ѿ вы ведите-тко гостя за бѣлы руки,
 «А ѿ какъ за бѣлы руки ведите на широкъ дворъ

«А изъ-за того стола изъ-за дубоваго».

А ѿ какъ ставали два удалыхъ да два молодца,

350 А ѿны брали старá казака Илью Муромца

А ѿны брали его за бѣлы руки,

А ѿ какъ оны вели его да на широкъ дворъ,

А ѿ ѿнъ какъ брагъ на дворѣ свою палицю,

А ѿ свою палицю взялъ булатную.

355 А ѿ какъ кругомъ-то у князя Владиміра,

А ѿ у того ли у свѣта у солнышка,

А ѿ кругомъ всѣй палаты бѣлокаменной,

А ѿ были шарки принавѣшены,

А ѿ принавѣшены да золочѣныя,

360 А тѣмъ полата да была изукрашена,

А обломалъ тутъ вѣдь батюшко да старбѣй казакъ,

А ѿ какъ старбѣй казакъ да Илья Муромецъ,

А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,

А собиралъ онъ ты шарки во праву полу,

365 А ѿ выходилъ онъ тутъ на улицу съ широка двора,

А ѿ какъ на ту ли на дороженку да на почтовую,

А ѿ на ту улицу да на плавовую.

Да ѿнъ пошѣлъ тутъ нынѣ на царѣвъ кабакъ,

А ѿнъ собралъ всихъ голѣй пьяницъ кабацкихъ,

370 А ѿнъ пришѣлъ къ кабаку, — въ кабаки ворота призаперты,

А ѿ крѣпкимъ нá крѣпко да заложены,

А ѿнъ кричалъ своимъ громкимъ голосомъ:

— А ѿ посидѣльщине цѣловальники!

— А ѿ отпирайте-тко да отложайте-тко .

375 — А ѿ нынѣ какъ славны да царѣвъ кабакъ,

— И со тѣма ли со напитками со рáзныма. —

А отвѣчаютъ тутъ ѿму чумаки цѣловальники:

«А ѿ покамѣсть не изойдутъ строки тому пиру княженецкому,

«А не имѣемъ мы право отпереть кабака да запустить тебя».

30 А ѿ какъ вѣдь только тутъ старбѣй казакъ Илья Муромецъ,

А ѿ какъ вѣдь столько онъ у цѣловальничковъ тутъ спрашивалъ,

Какъ ударилъ рукою во всѣ двери.

А ѿ какъ на разъ тутъ двои трои двери отворилисе.

А ёнъ какъ бралъ своей силою да натурою,

385 А ѿ бралъ своей силою да натурою зелена вина полтора ведра,

А принималъ то онъ единой рукою,

Да выпивалъ-то онъ тутъ на единый здохъ.

А ѿ какъ скорымъ скоро да скорѣшенько,

А ѿ у Владимира князя стольня-кїевска,

390 А ѿ у того ль у свѣта у солнышка,

А ѿ вѣдь какъ тамъ за его да схватилсе.

«А ѿ вѣдь у насъ гость отъ хошь не старъ ли казакъ Илья Муромецъ?»

А ѿ говорить тутъ Владимиръ князь стольня-кїевской:

— А ѿ вы друзья братья гости любящи!

395 — А ѿ вы сходите-тко да провѣдайте,

— А ѿ гдѣ находится тамъ старой казакъ Илья Муромецъ?—

А ѿ какъ во томъ столы да во дубовоёмъ,

А ѿ какъ всѣ вѣдь сидятъ во молчаночку.

А ѿ тутъ сидитъ одинъ удалой доброй молодець,

400 А ѿ Скоморохъ сидеть да Скомороховичъ.

«А ѿ вѣрно надо мнѣ итти ко стару казаку да Ильи Муромцу».

А ѿ вѣрно тутъ удалой доброй молодець да справляется,

А ѿ какъ справляется онъ, вооружается.

А ѿ какъ скорымъ скоро было на скоро,

405 А ѿ онъ приходитъ тутъ да на царевъ кабакъ,

А ѿ во которомъ кабаки нашъ-ко батюшко да старой казакъ,

А ѿ какъ старой казакъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,

А ёнъ сидеть-то тамъ пѣть прокладается,

А ѿ со тыма со голямы съ кабацкими пѣявцами.

410 А ѿ какъ пришлогъ тутъ удалой добрый молодець,

- А ѿ какъ пришолъ Скоморохъ Скомороховичъ,
 А ѿ какъ низкимъ низёхонько кланялся,
 А ѿ какъ тому ли нынъ стару казаку Ильи Муромцу,
 А Ильи Муромцу сыну Ивановичу,
 415 А нынъ какъ сильнѣму могучему да богатырю:
 «А ѿ ты пожалуй-ко нашъ какъ батюшко да старой казакъ
 «И какъ старой казакъ да Ильи Муромецъ,
 «А Ильи Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
 «Да ты пожалуй-ко да на почестенъ пиръ,
 420 «А какъ ко нашему князю ко Владимиру,
 «А ѿ ко тому ли ко свѣту ко солнышку».
 А ѿ воспроговорилъ тутъ удаленькой,
 Какъ удаленькой да дородненькой доброй молодецъ,
 А ѿ нынъ какъ старын казакъ Ильи Муромецъ,
 425 Да Ильи Муромецъ сынъ Ивановичъ:
 — А ѿ не иду я на вашъ на почестенъ пиръ.
 — А ѿ заведите-тко сызнова вы почестенъ пиръ,
 — А ѿ какъ не ради вѣдь князя Владимира,
 — А для ради старá казака Ильи Муромца,
 430 — А Ильи Муромца сына Ивановича. —
 А ѿ завели оны да почестенъ пиръ.
 А ѿ какъ пришолъ тутъ батюшко да нашъ старой казакъ,
 А ѿ нашъ старой казакъ Ильи Муромецъ да сынъ Ива-
 новичъ,
 А ѿ какъ низкимъ они низёхонько ему кланялись.
 435 А какъ вѣдь онъ самъ пришолъ, Соловьѣя привѣлъ,
 Отвязалъ его да отъ стремена.
 А ѿ какъ сядились съ Соловьѣюшкомъ оны рядышкомъ,
 А ѿ говорилъ тутъ Владимиръ князь стольне-кѣвской,
 А ѿ стольне-кѣвской, да красно солнышко:
 440 «А ну-тко ты свещи нынъ Соловьѣюшко въ полъ-свѣсту,
 «А ѿ да ты кричи-тко Соловьѣюшко ровно въ полъ-крику,
 «А ѿ да ты здыши-тко Соловьѣюшко ровно въ полъ-вздоху».
 А ѿ говорилъ вѣдь тутъ Соловьѣюшко да разбойничокъ:

- А ѿ ты послушай-ко Владиміръ князь стольне-кіевской!
 445 — Хоть за твоимъ столомъ сижу да пью да кушаю,
 — А только не тебя я Владиміръ князь да нынѣ слушаю.
 — А надо мною есть да нынѣ большій братъ,
 — А нынѣ какъ старій казакъ есть Илья Муромецъ.
 — А если онъ прикажетъ мнѣ здыхать нынѣ въ полѣ здоху,
 460 — А если онъ прикажетъ мнѣ врыкать нынѣ какъ въ полѣ-
 крику,
 — А если онъ прикажетъ мнѣ свистать нынѣ какъ въ полѣ-
 свисту. —

- А говорилъ тутъ старій казакъ Илья Муромецъ,
 А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
 «А ѿ ты кричи Соловюшко ровно въ полѣ-крику,
 465 «Вѣрно ты здыши Соловюшко нынѣ какъ въ полѣ-здоху,
 «А нынѣ свищи Соловюшко ровно въ полѣ-свисту».
 А ѿ закричалъ Соловюшко ровно въ полѣ-крику,
 А ѿ заздыхалъ Соловюшко вѣрно въ полѣ-здоху,
 А ѿ засвисталъ Соловюшко вѣрно въ полѣ-свисту.
 460 А ѿ какъ отъ крику тутъ Соловьѣнаго,
 А ѿ стары тѣрема розсыпалисе,
 А новы тѣрема да пошаталисе.
 А ѿ какъ отъ здоху его люди тутъ пужалисе,
 А ѿ какъ отъ свисту люди съ пиру да разбѣжалисе.
 465 А ѿ какъ вѣдь бралъ тутъ Соловюшка старій казакъ,
 А ѿ какъ вѣдь какъ бралъ его за бѣлы руки,
 А ѿ выводилъ зъ-за стола зъ-за дубоваго,
 А ѿ какъ вѣдь свѣлъ Соловюшка въ тѣмны погреба,
 А ѿ въ темны погреба да во глубокіи.
 470 А ѿ вѣрно тутъ Соловюшку да славы поють,
 А ѿ только тутъ Дунай Дунай да ничего не знай.

Запис. на р. Черевѣ, 8 августа.

211.

ДОВРЫНЯ И ОЛЕША.

Начало этой былинны Пановъ пѣлъ совершенно сходно съ предыдущимъ сказителемъ. Послѣ отвѣта Настасьи Алешѣ Поповичу, что онъ не былъ въ чистомъ полѣ, а былъ съ собаками на задворкѣ, Пановъ продолжалъ:

- А ѿ какъ пошолъ тутъ Алѣшенька да Поповскій сынъ,
 А ѿ онъ пошолъ ли тутъ ко князю Владимиру,
 А ѿ ко тому ли свѣту ко солнышку,
 А ѿ на совѣтъ пошолъ думы крѣпкіи.
- 8 «А ѿ ты послушай-ко нашъ батюшко какъ Владимиръ князь!
 «А ѿ пособи-тко мнѣ, помоги-тко мнѣ,
 «А мнѣ повысватать нынъ молодой жены,
 «Той Настасья ли свѣтъ Викуличной.
 «А ѿ вѣдь она надо мною нынъ надсмѣхается,
 10 «А ѿ какъ она надо мною нынъ да надрыгается.
 «А ѿ напишите вы указы престроги,
 «А ѿ нынъ какъ тѣ манифесты да немилосливы:
 «А ѿ чтобы въ города да во Кіевѣ,
 «А ѿ чтобы нѣ были жоны безмужніи,
 15 «А ѿ чтобы нѣ жили люди безпашпортныи.
 «А если найдутся жоны безмужніи,
 «А ѿ найдутся люди да безпашпортныи,
 «А ѿ высылать ихъ изъ города да изъ Кіева,
 «А ѿ высылать ихъ на чужу на дѣльную на сторону,
 20 «А ихъ лишать государевой своей вотчины».
 А ѿ какъ писали указы престроги,
 А ѿ нынъ какъ тѣ манифесты немилосливы,
 А ѿ розсылали по городу да по Кіеву,
 А ѿ нынъ какъ вси ты люди безпашпортныи убоилисе,
 25 А ѿ молодыи жоночки перепалисе,

- А ѿ какъ со той со страсти со ужастн.
 А ѿ какъ пошла свѣтъ Настасья Викулична,
 А ѿ какъ пошла за Алѣшеньку во замужество.
 А ѿ какъ скорымъ-скоро было на скоро,
 30 А нынъ какъ красное солнышко да на вечерн,
 А ѿ у Алѣшеньки пиръ да на веселн.
 А ѿ тутъ не за триста, за три тысячь,
 А ѿ тутъ у той ли рѣки у Смородины,
 А ѿ какъ стоять тамъ шатѣръ бѣлополотняной,
 35 А ѿ во шатры слнть удаленькой
 И какъ дородненькой добрый молодець,
 И молодой Добрынюшка Микитичъ-отъ.
 А ѿго добрый конь стоять не ѣсть не пѣтъ да не кушаѣтъ,
 А какъ не зоблетъ пшена да бѣлоярова,
 40 А ѿ призадумался, запечалился,
 А ѿ какъ о той незгоды великн.
 А ѿнъ какъ бѣѣтъ копытомъ лошадиннымъ,
 А ѿ какъ о матушку бѣѣтъ о сырѣ землю.
 А ѿ какъ сырѣя земля подъ шатерикомъ потряхается,
 45 А только тотъ шатѣръ бѣлополотняной колыбается,
 А ѿ ото сна тутъ удалой доброй молодець пробуждается,
 А молодой-то Добрынюшка да Микитинъ сынъ;
 А ѿнъ какъ сталъ тутъ поскорѣшенько,
 А ѿнъ умылся тутъ да бѣлѣшенько,
 50 А ѿнъ пиналъ коня по тучнымъ ребрамъ.
 — А ѿ ужъ ты конь мой конь целовой мѣшокъ,
 — Целовой мѣшокъ да нынѣ же волчья сытъ!
 — А ты ужъ что стоишь да не вѣешь, не ѣшь, да не ку-
 шаѣшь,
 — А ѿ ты скажи-тко каку незгодушку вѣдаѣшь,
 55 — А надъ собой ли нынѣ, надо мной ли нынѣ? —
 А ѿ какъ заржалъ тутъ добрый конь по кониному,
 Только тутъ же конь проговорилъ по человѣчьему:
 «А ты послушай-ко вѣдь какъ мой сѣдакъ,

- «А вѣдь какъ мой сѣдакъ, я какъ твой возакъ,
 60 «Только у насъ нынѣ Добрынюшка сынъ Микитичъ-отъ,
 «А ѣ какъ у насъ-то дома не по старому,
 «А ѣ какъ у насъ-то дома не по прежнему:
 «А какъ твоя молода жена свѣтъ Настасья Викулична,
 «А ѣ какъ пошла она во замужество,
 65 «А ѣ не съ охвотушки да съ неволюшки,
 «А ѣ за того ли Олѣшу Поповича,
 «А за того ли твоего нынѣ брата крестоваго».

А ѣ вѣдь только Добрынюшка у добра коня вѣдь спра-
 шивалъ,
 Вѣдь какъ только онъ у добра коня да вывѣдывалъ,
 70 А ѣнъ садился тутъ на добра коня,
 А поднимался ѣго добрый конь да отъ сырой земля,
 А ѣ ровво онъ полетѣлъ какъ ясень соколъ,
 А ѣ повыше онъ лѣсу стоячаго,
 А ѣ какъ понижѣ поѣхалъ облачка ходячаго.
 75 А ѣ какъ пріѣхалъ во славныи да во Кіевъ градъ,
 А какъ ко той ли полаты пріѣхалъ бѣлокаменной,
 Къ своему ли дому да къ широку двору.
 А во тоемъ широкомъ двори ворота призапёрты,
 А ѣ да крѣпкимъ нѣ крѣпко да заложены.
 80 А ѣ какъ стучится Добрынюшка да колотится,
 А ѣ какъ у тѣхъ воротъ да у широкихъ
 А ѣнъ кричатъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «А ѣ государыни моя матушка,
 «А ѣ ты честна вдова Намельфа Тимофеевна!
 85 «А ѣ если есть ты нынѣ да во живности,
 «А ѣ отопри ворота широкии,
 «А ѣ ты пусти-тко Добрынюшку меня на широкъ дворъ».

А ѣ какъ кричить старуха громкимъ голосомъ,
 А ѣ на печи кричить она на печномъ столбѣ:
 90 — А ѣ отойдите вы голи кабацкіи пьянщи,
 — А ѣ отъ моихъ воротъ да отъ широкихъ.

- А ѿ какъ не вамы ворота устроены,
 — А ѿ не для васъ ворота улажены.
 — А ѿ кабы былъ Добрынюшка да во живности,
 95 — Дакъ не досугъ бы вамъ надо мною нынѣ насмѣхатисе. —
 А какъ соходила старуха со той ли печи кирпички,
 Соходила она да на кирпичень полъ,
 А ѿ какъ подъ то окошечко косивчато,
 Какъ глядѣла во то стеколко хрустальнѣе,
 100 А ѿ какъ глядѣла она прямо на лицу,
 На лицу да на бѣлой свѣтъ,
 А ѿ на того на удалаго на дородняго,
 На дородняго да добра молодца,
 А на своего на Добрынюшку Микитича.
 105 А ѿ не узнала Добрынюшки своего Микитича,
 А послѣ той поѣздки да богатырскою,
 Не узнала его да во бѣло лицѣ.
 А ѿ говорила старуха та престарая да предревная:
 — А ѿ ты удаленькой да упаленькой,
 110 — А ѿ ты дородневькой доброй молодець!
 — Ты какой орды да ты какой земли,
 — А ѿ какого отца какой матушки? —
 А ѿ какъ кричалъ тутъ Добрынюшка громкимъ голосомъ,
 А евъ кричалъ ей вѣдь тутъ вторымъ разъ:
 115 «А что жъ ты нынѣ не узнала меня матушка,
 «А ѿ ты честна вдова Намельфа Тимофеевна!
 «А ѿ что же ты не узнала меня во бѣло лицѣ?»
 А ѿ говорила намѣсто старуха престарая:
 — А ѿ потому не узнала я тебя удалой доброй молодець,
 120 — А ѿ потому не узнала да во бѣло лицѣ.
 — А ѿ какъ у мня Добрынюшка былъ отпушенъ бѣлымъ
 бѣло,
 — Какъ бѣлымъ бѣлой да бѣлѣшенѣкъ,
 — А ѿ какъ бѣлѣшенѣкъ румяненѣкъ. —
 А ѿ говорилъ намѣсто Добрынюшка сынъ Микитичъ-отъ:

- 125 «А ѿ государыни моя матушка,
 «А ѿ вѣдь честна вдова Намельфа Тимофеевна!
 «А ѿ вѣдь какъ ѣздишь я во той пути богатырскою,
 «А я вѣдь въ той поѣздки ѣздягъ молодецкою,
 «А ѿ у мни бѣлое личушко да вѣтрамы завѣяло,
 130 «А ѿ красоту во мнѣ краснымъ солнышкомъ да зажарило,
 «А цвѣтно платьѣ у мня нынѣ дождями повыбило,
 «А ѿ какъ о темны лѣса платьѣ да повывало,
 «А ѿ пуховую шляпу сучьяны повывало.
 «А ѿ ты гляди-ко только на благословлящій крѣсть,
 135 «А ѿ какъ которымъ крестомъ благословила ѣхати во тую

путь,

«А какъ во тую путь богатырскую,

«Да какъ во ту поѣздку молодецкую.

«А ѿ ты еще гляди на втору примѣточку на значонъ пер-
 стень.

«А ѿ мы когда съ своей женой съ Настасьей Викуличной,

- 140 «А ѿ мы когда съ ей да вѣнчались,

«А именнымъ перствѣмъ обручались».

А вѣдь какъ тутъ старуха срадоваласе,

А какъ тутъ она да испужаласе;

А какъ бѣжала старуха на широкъ дворъ,

- 145 А ѿ отпирала ворота широкии,

А ѿ какъ пустила Добрынюшку заѣхати да на широкъ
 дворъ,

А какъ заѣхалъ Добрынюшка да на широкъ дворъ.

(Конецъ сходно съ предыдущою былинною, № 206).

Запис. на Завокочьѣ, 8 августа.

XXXIX.

ВЕДУЛОВЪ.

Павелъ Антоновичъ Ведуловъ, крестьянинъ 40 лѣтъ, родомъ съ Велкострова на Водлозерѣ, теперь живетъ въ дер. Бостяловѣ. Зналъ нѣсколько былинъ, которымъ выучился отъ стороннихъ людей; многое забылъ вслѣдствіе продолжительной горячки, отъ послѣдствій которой доселѣ еще не оправился.

212.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИКЪ.

- Старый казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
Поѣзжаетъ онъ во далече далече чистю поле.
Поѣзжаетъ онъ прямохожею,
5 Прямохожею дорожкой прямоѣзжею,
Черезъ тотъ ли черезъ градъ черезъ Черниговской,
Черезъ тую грязь да черезъ Черную,
И ко стольному ко городу ко Кіеву,
И ко ласкову князю ко Владимиру.
10 И ужъ ѣдетъ черезъ градъ черезъ Черниговской,
Ужъ онъ спрашивать у старичковъ у черниговскихъ:
«И куды мнѣ-ка попасть этѣа будетъ
«Прямохожею дорожкой прямоѣзжею,
«Черезъ тотъ ли черезъ градъ черезъ Черниговской,
15 «Черезъ тую грязь да черезъ Черную,
«Черезъ тую рѣчку да Смородану?»
Говорятъ тутъ старички тыи черниговскіи:
— Еще тридцать лѣтъ дорожка заколодѣла,
— Заколодѣла дорожка задубровѣла.
20 — Тамъ сидитъ на той дорожкѣ Соловей разбойничокъ,

- Енѣ сидить тутъ да есть на трехъ дубахъ.
 — Какъ вѣдь пѣшому тутъ пѣть проходяща,
 — Лошадиному вѣдь нѣту тутъ проѣздища,
 — И вѣдь птицы нѣту тутъ пролетѣща. —
- 25 Какъ поѣхалъ тутъ вѣдь да Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 Ужъ онъ ѣдетъ черезъ градъ черезъ Черниговской.
 Ужъ какъ въ томъ ли гради во Черниговя,
 Тутъ вѣдь стоитъ ли вѣдь войско несмѣтночно.
- 30 Ужъ онъ поѣхалъ тутъ по рать силы великинъ,
 Ужъ онъ нѣсколько тутъ вѣдь бьетъ да на отмашину,
 Ужъ онъ только больше да концемъ топчѣгъ.
 Ужъ перебилъ онъ ту рать силу великую.
 Ужъ какъ выходятъ старички тутъ черниговски:
- 35 «А й же ты старыл казакъ Илья Муромецъ!
 «Ты живи-тко у насъ полнѣмъ хозяиномъ:
 «Золота тебѣ казна не запрещоная,
 «Ужъ что тебѣ угодно то и сѣтвориай».
 — Ужъ мнѣ не падоть ли вѣдь вашей золотой казны,
- 40 — У мнѣ золотой казны безсчетный тутъ есть.
 — Только покажите мнѣ дорожку прямохожую,
 — Прямохожую дорожку прямоѣзжую. —
 Ужъ поѣхалъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
- 45 Ужъ онъ ѣдетъ-то мимо то Соловѣитое гнѣздышко.
 Ужъ какъ сидить-то Соловей тутъ разбойничекъ,
 Ужъ сидить-ли тутъ на трехъ дубахъ,
 Засвисталъ тутъ Соловей разбойничокъ,
 Засвисталъ тутъ Соловей по змѣиному,
- 50 Закричалъ злодѣй онъ по звѣриному.
 Ужъ его добрый конь упалъ на колѣночка,
 Говорить старыл казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
 — Ужъ не слыхалъ ли развѣ свисту Соловѣиново,

- 85 — Аль ты крику зміянаго? —
 Ужь натягалъ онъ тутъ лукъ да калену стрѣлу,
 Ужь онъ стрѣлялъ Соловья тутъ розбойничка,
 Ужь онъ стрѣлялъ его да во правыи глазъ.
 Вылетѣла ёго стрѣлка во лѣво ухо,
- 60 Ужь повалился Соловей да тутъ розбойничокъ,
 Ужь онъ съ трехъ дубовъ какъ овсяной снопъ,
 О сыру землю.
 Ужь онъ привязывалъ Соловья да тутъ розбойничка,
 Ужь ко булатнѣи ужъ онъ ко стряменѣи.
- 65 Ужь онъ ѣдетъ мимо то Соловитое гнѣздышко,
 Ужь какъ глядятъ его рожоныи дѣтушки;
 «А ѣ же ты родитель наша матушка!
 «Ужь какъ ѣдетъ нашъ да тутъ батюшко,
 «Везеть голову да человѣчью,
- 70 «А ѣ другу везеть да лошадиную».
 И какъ глядятъ его родитель та матушка:
 — А ѣ же вы рожоны мои дѣтушки!
 — Какъ не батюшко везеть да голову человѣчью,
 — А ѣ другу везеть да лошадиную,
- 75 — Только вашъ есть батюшко у булатнѣи ѣнъ у стряменѣи.—
 Ужь какъ проѣзжаютъ оны къ Соловитому-то гнѣздышку,
 Онъ прибилъ то Соловитое-то гнѣздышко.
 Ужь онъ ѣдетъ тутъ ко городу ко Кіеву,
 А ѣ ко ласкову князю ко Владиміру,
- 80 Ужь приѣзжаетъ онъ ко городу ко Кіеву,
 Приѣзжаетъ онъ ко князю Владиміру,
 Приѣзжаетъ тутъ на широкъ дворъ,
 Ужь онъ приходитъ тутъ во гридку во столовую.
 Говоритъ тутъ Владиміръ князь столюно-кіевской:
- 85 «А ѣ же ты старын казакъ Илья Муромецъ!
 «И ты которой же вѣдъ ѣхалъ дорожкой:
 «Прямохожею ли дорожкой, ли окольною?»
 — Ужь я ѣхалъ вѣдъ дорожкой прямохожею,

- Прямохожею дорожкой прямоѣзжею,
 90 — Ужъ мимо того Соловья да разбойничка. —
 Ужъ говоритъ тутъ Владиміръ князь столно-кіевской:
 «Ужъ какъ у насъ на той дорожки прямохожею,
 «Какъ тутъ сидитъ Соловей да разбойничокъ:
 «Ужъ какъ пѣшому нѣту проходаща,
 95 «Лошадному нѣту проѣздища,
 «И вѣдь птицы нѣту тутъ пролетища.
 «Ужъ какъ сидитъ тутъ Соловей да разбойничокъ».
 Ужъ говоритъ тутъ вѣдь ѣнъ да таково слово
 Еще старын казакъ да Илья Муромецъ,
 100 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
 — Ужъ Соловей да разбойничокъ,
 — Ужъ у меня онъ на бѣломъ дворѣ,
 — У булатнѣ онъ у стремены. —
 Ужъ выходитъ тутъ Владиміръ князь столно-кіевской,
 105 Ужъ онъ выходилъ тутъ да на бѣлой дворѣ,
 Самъ онъ говоритъ да таково слово:
 «Еще а й ты Соловей да разбойничокъ,
 «Засвищи-тко ты вѣдь свистомъ соловьинымъ,
 «Закричи-тко ты злодѣй да по змѣнному».
 110 Говоритъ тутъ Соловей да разбойничокъ:
 — Еще аѣ же ты Владиміръ столно-кіевской!
 — Ужъ не твоѣ я вѣдь ѣмъ пью да вѣдь кушаю,
 — И не тебя я буду и слушати.
 — У кого ѣмъ пью да я кушаю,
 115 — Дакъ того я буду и слушати. —
 Ужъ какъ приходятъ Владиміръ столно-кіевской:
 «Ужъ ты старын казакъ Илья Муромецъ,
 «Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ!
 «Ты заставь-ко засвистать Соловья по соловьиному,
 120 «Закричатъ тутъ злодѣя по змѣнному».
 Какъ выходитъ старын казакъ Илья Муромецъ,
 Ужъ онъ выходитъ тутъ на бѣлой дворѣ,

- Ужъ онъ говоритъ Соловьё да разбойнику:
 — Еще ай ты Соловей да разбойничокъ:
 125 — Засвищи-тко Соловей по соловьиному,
 — Закричи злодѣй да по змѣиному. —
 «А й же старын казакъ Илья Муромецъ!
 «Ужъ какъ дай-тко мнѣ головушку лошадиную
 «Ты купи-тко зелена вина полтора ведра».
- 130 Ужъ вышивалъ ёнъ тутъ чару зелена вина,
 Зелена вина полтора ведра,
 Ужъ вышивалъ онъ чару на единой духъ,
 Ужъ онъ самъ онъ говоритъ таково слово:
 «Еще старын казакъ Илья Муромецъ,
 135 «Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
 «Еще какъ мнѣ-ка да буде засвистать:
 «Еще въ полъ-свиста алѣ во цѣлый свистъ?»
 Говоритъ тутъ старын казакъ Илья Муромецъ;
 — Засвищи-тко Соловей да разбойничокъ,
 140 — Закричи злодѣй по змѣиному,
 — Засвищи ты хоть тутъ въ полъ-свиста. —
 Ужъ засвисталъ тутъ Соловей да разбойничокъ,
 Засвисталъ онъ свистомъ соловьинымъ,
 Закричалъ злодѣй да по змѣиному.
- 145 Какъ во томъ во царствѣ во Кіевѣ
 Ужъ вси околени да порозсыпались.
 Ужъ говорятъ тутъ Владиміръ столно-кіевской,
 Столно-кіевской да князь Владимірской:
 «А й же ты старын казакъ Илья Муромецъ:
 150 «Ты уйми-тко Соловья свистать разбойника,
 «Ты уйми-тко свистать свистомъ соловьинымъ,
 «Да кричатъ злодѣя по змѣиному».
 Ужъ какъ тутъ вѣдъ старын казакъ да Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 155 Ужъ натягалъ ёнъ лукъ калену стрѣлу,
 Каленую стрѣлочку розстрѣльчату,

Ужь туги лукъ да ёнъ розрывчатой,
 Ужь застрѣлигъ тутъ Соловья да разбойничка.
 И тутъ ёму да ёнъ вѣдь смерть придагъ.

Запис. на Водлозерѣ, 5 августа.

213.

ДЮКЪ.

А изъ Волынца города изъ Галичи,
 А изъ той Корелы пребогатыи,
 А исправляется да вооружается
 Молодой боярской Дюкъ Степановичъ,
 5 Ко стольнѣму ли городу ко Кіеву,
 Ко ласкову князю ко Владимиру.
 «И у мня во Кіеви дѣ не бывано,
 «А ѣ Владимира въ очи дѣ не видано».
 И онъ приходитъ къ своей родители матушки:
 10 «Ужь ты свѣтъ родитель. моя матушка,
 «А ѣ честна вдова Офимья Тимофеевна!
 «Дай прощеньицо да благословеньицо
 «Сѣздить ко городу мнѣ-ра ко Кіеву,
 «Ко ласкову князю ко Владимиру.
 15 «У меня есте во Кіеви дѣ не бывано,
 «А ѣ Владимира да въ очи дѣ не видано».
 И говоритъ ёго свѣтъ родитель матушка,
 А ѣ честна вдова Офимья Тимофеевна:
 — Молодой боярской Дюкъ Степановичъ!
 20 — У тебя есте умокъ тотъ молодѣшенѣкъ,
 — Самъ не въ полноѣмъ ты большомъ возраста.
 — Когда будѣшь въ городе во Кіеви,
 — У ласкова ты князя у Владимира,
 — Ужь ты самъ собой дѣ не расхвастайся,

- 25 — Не житьемъ бытьемъ да не богатствомъ,
 — А ѣ не силушкой своѣй богатырьскіи,
 — А ѣ не храбростью да молодецкіи.
 — Много въ Кіевѣ есте богатырей,
 — Много тамъ сильніихъ да очень могучіихъ. —
- 30 Благословила свѣтъ его родитель тутъ матушка,
 А ѣ чества вдова Офимья Тимофеевна.
 А ѣ пошелъ боярской Дюкъ Степановичъ,
 А ѣ онъ выходитъ на конюшню на стоялую
 И говорить своимъ да малыимъ конюхамъ:
- 35 «А ѣ же вы мои да малы конюхи!
 «Вы сѣдлайте-уздайте моего коня,
 «Моёго вы маленькаго бурушка.
 «Кладьте вы потнички да вы на потнички,
 «А ѣ на потнички кладите вы войлочки,
- 40 «А ѣ на войлочки кладите сѣдельшко.
 «Ужъ вы то кладите сѣдельшко черкальское,
 «Подпруговъ кладите вы до двѣнадцати,
 «До двѣнадцати подпруговъ шолковыхъ,
 «А ѣ того ль кладите шолку Шаматиньскаго.
- 45 «Ужъ вы пряжочки кладите мѣдныи,
 «Дороги мѣди вы сибирскіи.
 «А ѣ шпенёчки кладите булатънии,
 «Дороги булату вы дѣ заморскаго».
 Самъ пошолъ боярской Дюкъ Степановичъ
- 50 Ко заутренки пошолъ христосскіи,
 И отстоялъ заутрену христосскую.
 Онъ выходитъ Дюкъ да со Божьей церкви,
 Отъ тыи заутрены отъ христоскіи,
 Набъ поспитъ къ обѣденки христосскіи
- 55 И ко стольнѣму городу ко Кіеву,
 Ко ласкову князю ко Владимиру.
 Ёвъ приходитъ Дюкъ да къ своѣй матушки,
 Во свою ль ёвъ полатушку бѣлокáменную,

- Ёнъ со матушкой своѣй прощается,
 60 А ѣ выходитъ Дюкъ тутъ на широкъ дворъ,
 И толь садяся ёнъ да на добра коня.
 Ёнъ поѣхалъ тутъ да во городъ Кіевъ-онъ,
 Черезъ тую стѣну городовую,
 Черезъ тую башню что да не ббльшую.
 65 Какъ пошолъ его добрый конь въ полъ дѣрѣвца,
 Ёнъ приправилъ коня повыше деревца,
 А ѣ повыше деревца стоячаго,
 А ѣ пониже онъ облачка ходяцаго.
 И розстаянница было немножечко
 70 Отъ Волынца города отъ Галичи,
 И до стольнёго города до Кіева,
 До ласкова князя до Владиміра,
 Розстаянья было триста тридцать верстъ.
 Переѣхалъ боярской Дюкъ Степановичъ,
 75 Приѣзжать къ стѣны онъ бѣлокаменной.
 Ужъ ёнъ не спрашивалъ у дверей придверничковъ,
 У воротъ не спрашивать приворотничковъ,
 Прямо ѣдетъ черезъ стѣну городовую,
 Черезъ тую башню что да не большую.
 80 Приѣзжать ко гриденки столовыя,
 А ѣ ко столбику да ко точёному,
 А ѣ къ колецушку да къ золочёному.
 Насыпалъ шовá ёнъ бѣлоярова,
 Самъ приходитъ ёнъ да во гридню во столовую,
 85 Ужъ онъ крестъ кладётъ да по писаному,
 А ѣ поклонъ ведётъ да по учёному,
 И поклонился на вси четыре стороны,
 А ѣ Владиміру князю въ особину.
 Отстояли обѣденку христосскую,
 90 А ѣ пошолъ Владиміръ князь стольно-кіевской
 Отъ обѣденки да отъ христосскіа.
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ

- Ужъ онъ вслѣдъ идѣтъ всё не останется,
 И самъ онъ говорить да таково слово:
- 95 «А ѿ же ты Владиміръ столюно-кїевскоѿ!
 «А ѿ велика славушка шла про Кїевъ градъ,
 «Про тебя Владиміръ князь столюно-кїевскоѿ.
 «Подемужъ у васъ улушки есть грязныи,
 «Какъ измаралъ я свои чоботы дорожныи?
- 100 «Во моемъ во городи во Галичи,
 «У моѣй свѣтъ-родители да у матушки,
 «У честной вдовы Офїимѣ Тимофеевной,
 «У ѣй мостїчки стланы калѣныи,
 «По мостамъ стланы сукна одипцовыи,
- 105 «По сукнамъ песочки посыпаны,
 «Не измарашъ чоботовъ своихъ дорожныхъ».
- И говорятъ ѣго тутъ князя бѣяра,
 И говорятъ сильїи могуции богатыри:
 — А ѿ же ты Владиміръ столюно-кїевскоѿ,
 110 — Столюно-кїевскоѿ ты князь владимїрскоѿ!
 — А ѿ не Дюкъ идѣтъ да тутъ Стѣпановичъ,
 — А идѣтъ мужикъ тутъ деревенщина,
 — Деревенщина да пустохвастина. —
- Какъ подходятъ ѣны къ гриденки столовыи,
 115 Молодой боярскоѿ Дюкъ Стѣпановичъ
 Ужъ онъ вслѣдъ идѣтъ самъ не останется,
 И богатырьско ѣго сердце расходилося,
 Молодецка кровь въ ѣмъ розыгралася.
 Бѣтъ началъ плѣтнымъ-плотно поступывать,
- 120 И дубово крылечко подгибается,
 И мостовяиники вси да ломаются,
 А ѿ стекольчѣты сини ходуномъ ходять.
 Тутъ говоритъ Владиміръ столюне-кїевскоѿ:
 «Ужъ вы глупыи мои князя бѣяра,
- 125 «Неразумныи да мои богатыри!
 «Не мужикъ идѣтъ тутъ деревенщина,

- «Не мужикъ идѣтъ да пустохвастина,
 «Молодой идѣ бояринъ Дюкъ Степановичъ».
- А ѣ проводя ёго въ гриденку столовую,
 130 А ѣ садятъ ёго во мѣсто въ бѣольшое,
 А ѣ во большѣ мѣсто во большѣмъ углу,
 И почитають ёго гостя за гостя.
 И становили ёны столики дубовыи,
 Накрывали скатерти шелковыи,
 135 Становили ёствы тутъ сахарныи,
 Розводили питья тутъ медвяныи,
 А ѣ садили за столики его дубовыи,
 А ѣ за тыи скатерти шелковыи,
 А ѣ во большѣ мѣсто во большѣмъ углу.
- 140 И вси ёдятъ тутъ пьють да веселятисе,
 Молодой боярской Дюкъ Стѣпановичъ
 Ёнъ не ёсть не пьѣтъ да ёнъ не кушаѣ,
 Ёнъ не чмъ болѣ молодець не хвастаѣ.
 И говоритъ Владиміръ князь столно-кѣвской,
 145 Столно-кѣвской да князь владимірской:
 «А ѣ же молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!
 «Ужъ ты что сидишь не пьешь не ёшь да не кушаешь,
 «А ѣ нечмъ ты молодець болѣ не хвастаешь!»
 — А ѣ же ты Владиміръ столно-кѣвской,
 150 — Столно-кѣвской да князь владимірской!
 — Не могу я хлѣба соли вашей кушати.
 — И почему же у васъ печки-ты кирпичныи,
 — А ѣ помѣльца дѣржите вы болотнѣи,
 — И пеките хлѣбцы вы подгорѣлыи?
 155 — Во моѣмъ во городѣ во Галичи,
 — У моѣи родителя да у матушки,
 — У честной вдовы Офнии Тимофеевной,
 — У ёи печки-ты есте да муравлены,
 — А ѣ помѣльца дѣржитъ она шелковыи,
 160 — А ѣ пекаѣтъ она колачики крупивчаты.

— И какъ колачикъ съѣшь — другого хочется,
 — А ѣ какъ другой-отъ съѣшь — по третьѣемъ душа горитъ. —

- Вынималъ онъ три колачика зъ-за пазушки,
 Енъ поѣлъ попилъ своихъ колачиковъ,
 165 Енъ употчивалъ князя Владыміра,
 Ены хлѣба-соли тутъ откушали.
 А ѣ выходя изъ-за столничковъ дубовыхъ,
 Изъ-за тыхъ скатертей шелковыхъ,
 Изъ-за тыхъ ѣстовъ зъ-за сахарнѣхъ,
 170 Изъ-за тыхъ напитокочкъ медвяныхъ,
 Ены Господу Богу помолилися.
 Говоритъ Владыміръ столно-кіевской:
 «Не угодно ли боярской Дюкъ Степановичъ,
 «Не угодно ль съѣздить прогулятися,
 175 «Съ моимъ со князьями съ боярами,
 «Съ сильнимъ могучимъ богатырѣми?»
 Говорилъ тутъ Дюкъ да таково слово:
 — А ѣ же ты Владыміръ столно-кіевской!
 — Буде съѣздить прогулятися,
 180 — Не въ досадочку съѣздить во гуляночку. —
 И даватъ ему Владыміръ столно-кіевской
 Самолучшаго ему богатыря,
 А ѣ того Шурилу шапа Пленкова.
 Оны сядлися тутъ на добрыхъ коней,
 185 А ѣ поѣхали гуляти да во чисто полѣ.
 А ѣ говорятъ ужъ Шурила шапа Пленковичъ,
 Самолучшой богатырь столно-кіевской:
 «Молодой боярской Дюкъ Степановичъ!
 «Поѣзжай-ко гостюшко попереди,
 190 «Я поѣду я вслѣдъ тутъ да вѣдь позади».
 Говорилъ вѣдь Дюкъ да таково-ль слово:
 — А ѣ же ты Шурилушка шапа Пленковичъ,
 — Самолучшой богатырь столно-кіевской!

- Ты когда будёшь какъ на моёй земли,
 195 — Ты когда будёшь да на моёй орды,
 — Дакъ тогда поѣду я попереди. —
 Оны ѣздя гуляють во чистомъ поли,
 А ѣ Владиміръ князь тутъ столно-кїевской
 Ужь онъ смотритъ во ты трубы подзорныи,
 200 Какъ гуляють ѣздить добры молодцы,
 Добры молодцы да во чистомъ поли.
 И говорилъ вѣдь Дюкъ ёнъ таково слово:
 — А ѣ же ты вѣдь-то да столно-кїевской
 — Самолучшой ты да богатырь-отъ.
- 205 — Да аѣ же ты Щурила щапа Пленковичъ!
 — Что намъ ѣздить гулять да во чистомъ поли,
 — Мы поѣдемъ гулять да за Неву рѣку,
 — А ѣ потому гулять ставѣмъ по крѣжику,
 — Какъ по тымъ по травонькамъ шелковиньмъ,
 210 — А ѣ по тымъ по цвѣточкамъ по лазуревымъ,
 — А ѣ Нева-рѣка три вѣрсты шїрина. —
 И говорятъ Щурила щапа Пленковичъ:
 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «Поѣзжай-ко гостишко по переди,
 215 «Я поѣду вслѣдъ тутъ да вѣдь позади».
 Говорилъ вѣдь Дюкъ да таково слово:
 — А ѣ же ты Щурила щапа Пленковичъ!
 — Ты когда будёшь вѣдь на моёй земли,
 — Ты когда будёшь да на моёй орды,
 220 — Тогда поѣду я да тутъ попереди. —
 И самолучшой богатырь Щурила щапа Пленковичъ,
 Онъ чесалъ коня по чеснїмъ ребрамъ,
 Онъ приправилъ коня черезъ Неву-рѣку,
 Онъ огрузъ съ конемъ съ мечёмъ съ саблей вострыи,
 225 Съ саблей вострыи да осередъ рѣки.
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Енъ приправилъ коня черезъ Неву рѣку,

- Ухватилъ Щурилу шапа Плёнкова,
 Самолучшого его богатыря,
 230 Осередь его рѣки да за желты кудри,
 За желты кудри да за бѣлы руки,
 Перевезъ Щурилу шапа Плёнкова
 Изъ тыи онъ да изъ середъ рѣки.
 Переѣхали ѣны за Неву рѣку,
 235 Ёны тамъ ѣзда гуляють тутъ по крежику,
 А ѣ по тымъ травонькамъ по шелковыимъ,
 А ѣ по тымъ цвѣточикамъ лазуревымъ.
 Молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ,
 Ёнъ приправилъ коня черезъ Неву рѣку,
 240 Переѣхалъ взадъ да во чысто полѣ.
 А ѣ тыи Щурила шапа Пленковичъ,
 Самолучшой богатырь столюно-кѣвской,
 Ёнъ не смѣеть ѣхать зъ-за Невы рѣки,
 Онъ крычитьъ оттуль да перевознику.
 245 Молодой боярской Дюкъ Степановичъ
 Приѣзжать онъ къ князю тутъ Владыміру:
 — А ѣ же ты Владыміръ столюно-кѣвской:
 — Столюно-кѣвской ты князь владымірской!
 — Самолучшой богатырь Щурила шапа Пленковичъ,
 250 — Ёнъ сидеть тамъ вѣдь да за Невой рѣкой,
 — Ёнъ крычитъ оттуль да перевознику. —
 Какъ занарядилъ Владыміръ столюно-кѣвской
 А ѣ достать Щурилу шапа Пленкова,
 А взъ-за тыи тутъ его да за рѣки,
 255 А ѣ молодого боярского Дюка Степановича
 Посадила его въ темницу тутъ во тѣмную,
 Ёнъ поставилъ тутъ вѣдь ёнъ да стражиковъ,
 Посылаъ во городъ тутъ во Галичу
 А ѣ своихъ господъ ёнъ да обцѣнщиковъ,
 260 Обцѣнять у Дюка вѣдь имѣннипо:
 «Не пустымъ ли захвастался Дюкъ Степановичъ

- «Есть житіємъ-бытьемъ своимъ богачествомъ,
 «Своей силушкой да богатырскін,
 «Своей храбростью да молодецкін?»»
- 265 А ѿ какъ пошли вѣдь тутъ какъ общѣнщички,
 А ѿ прихода во городъ тутъ во Галичу,
 Тамъ вѣдь увидѣли оны да портомойницу.
 Оны падали тутъ на рѣзвы ножки:
 «Помогай вамъ Господь портомойницы,
- 270 «Портомойницы да бѣломойницы!
 «Еще какъ намъ увидать да Дюкова матушка?»
 — А какі вы ѿдѣтѣ добры людюшки,
 — Когда ищѣте да Дюкову матушку,
 — Дюкову матушку вы въ портомойницахъ.
- 275 — Ино у насъ никогда вѣдь Дюкова матушка
 — Не быватъ она да въ портомойницахъ. —
 «А ѿ же вы да портомойницы!
 «Намъ увидѣть надо Дюкова матушка».
 — Вы живите-тко да до воскресна дня.
- 280 — А ѿ воскресной день да вы увидите
 — Какъ пойдѣтъ тутъ Дюкова-та матушка
 — А ѿ ко ты къ обѣдни ко воскресныи. —
 Тутъ оны жили были до воскресна дня,
 Зазвонили тутъ какъ въ воскресный день,
- 285 А ѿ ко ты къ обѣденки къ воскресныи,
 Тутъ какъ этии господа общѣнщички
 А ѿ берутъ оны да тутюшна челоуѣка-то,
 А ѿ когда поидеть да Дюкова матушка.
 Какъ идетъ народу вѣдь премножество,
 Оны думаютъ совѣтъ удумываютъ:
- 290 «Что не Дюкова ли ѿдетъ тутъ вѣдь матушка?»
 Дюковой матушки да ище близко вѣтъ.
 Тутъ потомъ идетъ да Дюкова матушка,
 Дакъ ведутъ вѣдь Дюкову есть матушку
- 295 А ѿ за ты ведутъ ю за бѣлы руку,

- За бѣлы руки да во Божью черковь.
 Идѣтъ Дюкова матушка вся въ золотя,
 Идѣтъ Дюкова матушка вся въ серебри.
 Окозь Дюковой да вѣдь тутъ матушки
 300 Золотыи кисти и серебряны,
 А ѿ Дюковой матушки да лучи пекутъ
 По всему ли по городу по Галичи.
 Какъ приходитъ Дюкова вѣдь матушка,
 Какъ на то крылечко на перковноѣ,
 305 Тутъ вѣдь господа вѣдь общѣщички,
 А ѿ общѣщички да столно-кѣевски,
 Становиясе да на колѣночка,
 Положили тутъ да эти записи,
 Эти записи да на головушку.
 310 Какъ глядитъ ёго родитель матушка,
 Принимать у ихъ да эти записи
 Во свои она да во бѣлы ручки,
 Ена сама вѣдь тутъ да прослезиласе,
 Горючи слѣзы съ глазъ прокатиласе,
 315 Только ничего имъ ёна не сиромолвила.
 Какъ прошла ёна да во Божью черковь,
 Отстояла обѣдѣнку воскресную,
 Какъ пошла отъ обѣденни воскресныи,
 Какъ выходитъ на церковно на крылечушко,
 320 Сейчасъ пали господа да вѣдь общѣщички,
 Становиясь оны да на колѣночка.
 Какъ приходитъ къ имъ Дюкова тутъ матушка,
 А ѿ насупротивку ихъ да устояласе,
 Ена говоритъ имъ таково слово:
 325 «А ѿ же вы господа да вѣдь общѣщички,
 «А ѿ общѣщички да столно-кѣевски!
 «Вы пришли Дюковыхъ животовъ оцѣнивать.
 «А ѿ же онъ глупой Дюкъ да неразумной сынъ,
 «Молодой ёнъ боярской Дюкъ Степановичъ.

- 320 «Говорила ему родитель матушка:
 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «Ужъ ты будёшь въ города во Києви,
 «У ласкова князя у Владиміра,
 «Ужъ ты самъ собой да не захвастайсе,
- 325 «Не живтёмъ-бытьёмъ своимъ богатствомъ,
 «И не слушкой своей богатырьскіи,
 «А ѿ не храбростью да молодецкіи
 «Енъ захвастался боярской Дюкъ Степановичъ
 «А ѿ какъ больши а ѿ сѣротски животы,
- 340 «Обротски животы у его побѣдныи.
 «Дакъ приходите господа вы тутъ общѣнщички,
 «А ѿ послѣ обѣда въ третьѣемъ часу
 «Буду я оказывать вамъ Дюковыи животы».
 Оны поѣли тутъ пришли покушали,
- 345 Оны приходятъ на кое мѣсто приказаны,
 Ажно идетъ тутъ Дюкова естъ матушка,
 Идѣ въ золоти да иде въ серебри.
 А ѿ ведутъ тутъ Дюкову естъ матушку
 А ѿ служаночки да за бѣлы руки,
- 350 А ѿ приходя къ погребамъ глубокіимъ,
 Вынимать она три камешка съ погрѣбовъ глубокіихъ.
 «А ѿ же вы господа мои общѣнщички!
 «Можете ль этымъ камешкамъ цѣны тутъ дать?»
 Да когда отъ тыхъ вѣдъ тутъ камешковъ,
- 355 По всему по городу по Галичи,
 Всякіи огни горя лучи пекутъ,
 Ены господа да тутъ общѣнщички.
 Ены стали тутъ да пороздумались,
 А ѿ не могутъ оны да тутъ цѣны вѣдъ дать,
- 360 Еще что стоятъ этии три камешка.
 Говоритъ тутъ Дюкова-та матушка,
 А ѿ чества вдова Офимья Тимофеевна:
 «А ѿ же вы господа да тутъ общѣнщички!

- «Ужъ вы что вы стали подроумались?»
- 365 «Неужоль вы не можете цѣны тутъ дать.
 «А ѿ надо не эдакъ Дюковы животы цѣнить:
 «Когда не можете трехъ камешковъ цѣнить,
 «Дакъ не дорого вы стоите господа обдѣнщички,
 «А ѿ обдѣнщички да столно-кѣевски.»
- 370 Говорятъ господа вѣдь тутъ обдѣнщички:
 — А ѿ же ты вѣдь Дюкова есть матушка,
 — А ѿ честна вдова Офимья ты Тимофеевна!
 — А ѿ не можѣтъ тутъ мы цѣны-есть дать
 — Твоимъ ли этымъ тутъ камешкамъ.
- 375 — Негдѣ одѣнить намъ вѣдь Дюковы животы,
 — А ѿ велики вѣрно что у Дюка животы.
 — Какъ намъ спродать надо весь городъ Кѣевъ-отъ,
 — А еще семь разъ спродать ѣго повыкупить,
 — Накупить бумаги да чернилловъ-то,
- 380 — То не хватятъ намъ у Дюка животовъ уписать. —
 Оны пошла въ свой городъ столно-кѣевской,
 Оны приходя тутъ въ городъ-есть въ Кѣевъ-онъ
 А ѿ ко князю ѣны ко Владимиру,
 Ко Владимиру да столно-кѣевскому.
- 385 Еще спрашивать Владимиръ князь столно-кѣевской:
 «А ѿ же вы господа моя обдѣнщички!
 «А ѿ чимъ хвастаѣтъ Дюкъ у насъ Степановичъ,
 «А ѿ житьѣмъ-бытьѣмъ онъ да богатствомъ,
 «А ѿ велики ли есть у Дюка животы?»
- 390 Говорятъ ѣго тутъ князи ѣго бояра,
 Говорятъ сильни могучиѣ богатыри:
 — А ѿ же ты Владимиръ столно-кѣевской,
 — Столно-кѣевской ты князь владимѣрской!
 — А ѿ велики у Дюка есте животы.
- 395 — Какъ семь продать нашъ городъ Кѣевъ набъ,
 — Намъ спродать ѣго да и повыкупить,
 — Накупить намъ бумаги да чернилловъ-то,

— И то не хватить у Дюка животовъ уписать. —

- Туть Владиміръ князь да столно-кіевской
 400 Выпустилъ ёнъ Дюка туть Степановича,
 Изъ-за той тѣмницы на свою волю.
 Какъ занарядилъ Щурилу щара Плѣнкова
 На три годину да ёнъ выщипивать,
 Онъ со Дюкомъ туть вѣдь Степановичемъ
 405 Ены стали вѣдь туть щипать-то есть.
 А что деничекъ то платѣ смѣнвоё,
 И прощались оны туть два годичку.
 Какъ не стало у Дюка туть Степановича,
 Недохваточки стали во платьицахъ,
 410 Посылаеть ёнъ да своего коня,
 А ѣ своего коня во городъ во Галичъ-отъ,
 А ѣ привязывать коню да онъ записочку,
 Чтобы послала родитель ёго матушка,
 А ѣ честна вдова Офимья Тимофеевна,
 415 А ѣ послала бы ему да платѣ смѣнвоё,
 Чтобы хватило на цѣлой туть на годичокъ.
 Какъ приходитъ туть ёго вѣдь доброй конь,
 А ѣ во городъ ёнъ да вѣдь во Галичю,
 Онъ къ стѣны приходитъ бѣлокаменны,
 420 Началъ бить копытомъ въ подворотенку,
 Въ подворотенку да во серебряну,
 По всему по городу по Галичи,
 А ѣ по Галичи да только звонъ пошолъ.
 Какъ выходятъ его да слуги вѣрныи,
 425 Отворяють ворота ты желѣзныи,
 Запускають оны да доброго коня,
 А ѣ приводятъ его туть на бѣлой дворъ,
 А ѣ докладъ держать то Дюковой матушки:
 «А ѣ же ты честна вдова Офимья Тимофеевна!
 430 «А ѣ пришолъ вѣдь конь, а Дюка близко нѣтъ».
 А ѣ выходитъ свѣтъ ёго родитель матушка,

[7*]

- А ѿ выходитъ она тутъ на бѣлой дворъ,
 А ѿ берётъ она да доброго коня,
 Доброго коня да во бѣлы руки
 485 И нашла у коня ѿна записочку.
 Какъ глядеть ѿго родитель матушка,
 Молодой боярской Дюкъ Степановичъ
 пнъ находится тамъ во несчастьицѣ,
 Онь приказывать да платя цвѣтнаго,
 440 Платя цвѣтнаго ѿнъ на цѣлый годъ.
 А ѿ честна вдова Осимья Тимофеевна,
 Она подвизывала да доброму коню,
 А ѿ ко тынѣмъ подпругамъ шелковилымъ.
 Отпустила коня да во чистó поле,
 445 А ѿ пошомъ ѿго тутъ да вѣдъ доброй конь.
 А ѿ приходитъ ѿнъ да вѣдъ тутъ доброй конь,
 пнъ приходитъ ко князю столно-кїевкому,
 А ѿ стрѣтатъ его да Дюкъ Степановичъ,
 Своѿго ѿнъ маленькаго бурушка.
 450 пнъ со радостію стрѣтатъ съ весельицемъ,
 Что пришомъ ѿго да тутъ доброй конь,
 А ѿ привѣсь ѿму да что вѣдъ надобѣ.
 Какъ пошѣлъ тутъ Дюкъ да ѿнъ выщипавать,
 А ѿ что день тутъ платице ѿго смѣнное.
 455 Прощанилъ вѣдъ онъ да тутъ вѣдъ цѣлый годъ,
 Только недокваточки есть на одинъ тотъ день.
 Вынималъ тутъ онъ да еще сумочку,
 А ѿ котора прежде была привезена,
 Вынималъ ѿнъ лапотки тутъ плетѣные,
 460 пнъ пошомъ въ лапоткахъ Дюкъ плетѣныхъ,
 пнъ щипеть пошомъ по городу Кїеву,
 Только лавотки на ноженкахъ посвистываютъ.
 А ѿ у князя тутъ да у Владыміра,
 Во всѣмъ городе да тутъ во Кїевѣ,
 465 Не нашлось тутъ вѣдъ берѣстины,

- Не могли вѣдь Дюковымъ лапоточкамъ,
 А ѣ лапоточкамъ его цѣны тутъ дать.
 Тутъ вѣдь Дюкъ онъ есть да какъ Степановичъ,
 Еще тутъ вѣдь Дюкъ онъ да слободенъ сталъ.
- 470 Отправляется во свой во городъ во Галичю,
 Самъ говоритъ Дюкъ вѣдь таково слово:
 — А ѣ гбсти Владиміръ столно-кіевской!
 — Ты гбсти-тко князь да на ту же честь,
 — А ѣ на ту же честь какъ я меня употчивалъ¹⁾. —
- 475 Ёнъ отправился въ свой городъ Галичю,
 Ко своей родители ко матушки,
 Ко честной вдовы Офимьи Тимофеевной.
 Онъ пріѣзжаетъ во городъ тутъ во Галичю,
 Ко своей къ родители ёнъ къ матушкѣ.
- 480 Ужъ какъ тутъ свѣтъ его родитель матушка,
 А ѣ честна вдова Офимья Тимофеевна,
 А ѣ встрѣчать ёго да съ большой радостью,
 Съ большой радостью да со весельцемъ.
 «Дожидала своего Дюка Степановича,
 Своего сына да я любимаго».

Записано тамъ же, 6 августа.

 XL.

ПЕТРОВЪ.

Алексій Петровъ, крестьянинъ съ Пилмас-острова на Вод-
 озерѣ, за 50 лѣтъ отъ роду; помнитъ только одинъ отрывокъ бы-
 лины, здѣсь печатаемый; слышалъ его отъ стороннихъ людей.

1) Т. е. пріѣжай въ гости.

214.

ДУНАЙ.

- А во славномъ городи во Києви,
 А у славнаго у князя у Владиміра,
 Заводился у его да вѣдь почестень пирь.
 Все на пиру да напивалисе,
 5 Все на пиру да наѣдалисе,
 Все на пиру да пьяны веселы,
 Все на пиру порасхвастались.
 Умною хвастать отцемъ матерью,
 А безумною хвастать молодой женой,
 10 Сильный хвастать своей силой богатырской,
 А богатый хвастаетъ имѣніемъ.
 А по той ли по гридни княженецкии
 А похаживать славный князь да стольнѣ-кіевской,
 Своимъ то бѣлымъ онъ ручки помашивать,
 15 Свои тыи желтыи кудѣрышка подрачивать:
 Самъ-то онъ да выговаривать;
 «Слушайте вы гости любимыи!
 «Все вы на пиру напивалисе.
 «Същитѣ-ко мнѣ невѣсту сосватайте,
 20 «Чтобы возрастомъ да изъ плеча въ плечо,
 «Красотою то была изъ лица въ лицѣ,
 «Чтобы было мнѣ-ка съ кимъ-то вѣкъ-отъ жить,
 «Чтобы вамъ то было кому кланяться.»
 А все эти гости закручинились,
 25 А ѣ все эти гости запечалились.
 Еще большой-отъ тулется за средняго,
 Средней-отъ тулется за меньшаго,
 А отъ меньшаго да и отвѣту нѣтъ.
 Зъ-за тыхъ ли столовъ зъ-за дубовыхъ,
 30 Зъ-за тыхъ ли кушаней медовыхъ,

А выходитъ-то славнымъ Дунай да сынъ Ивановичъ.
Становилса онъ супротивъ его лица княженецкаго,
Говорилъ ему да таково слово:

— А ѿ же ты славнымъ да князь ты стольнѣ-кѣвской!

85 — Ты позволю сударь да словцѣ вымоловить:

— Съѣздимъ-то тебѣ невѣсту да сосватаемъ.

— Она возростомъ да изъ плеча въ плечо,

— Красотою съ тобой да изъ лица въ лицѣ.

— Чѣрны брови соболя заморскаго,

40 — Ясны очи сокола пролѣтнаго.

— Только дай-ко мнѣ да двухъ товарищовъ:

— Дай-ко мнѣ Василья да Буславьева,

— Дай-ко Ванюшенку повареннаго,

— И позволю сходить да на конюшній дворъ,

45 — Выбрать намъ да трѣхъ жеребчиковъ,

— Трѣхъ жеребчиковъ да намъ не сѣдланыхъ,

— Несѣдланыхъ жеребчиковъ не ѣзжевыхъ. —

Воспроговорить славнымъ князь да стольнѣ-кѣвской:

«Ужь ты славнымъ Дунай да сынъ Ивановичъ!

60 «Ты бери-тко ты моеи казны безсчетнымъ,

«Ты бери моеи силы колько надобно.»

Славнымъ Дунай да сынъ Ивановичъ

Говорилъ ему да таково слово:

— Не набѣ твоеи силы мнѣ-ка мелкія,

65 — Не набѣ твоеи казны мнѣ-ка безсчетнымъ. —

И пошли добры молодцы да на конюшній дворъ,

Выбирали оны трѣхъ жеребчиковъ неѣзженныхъ,

Облатѣлись добры молодцы да обкольчужились,

И сядились добры молодцы да на добрыхъ коней.

60 Видѣли добрыхъ молодцевъ сядучись,

А не видѣли удалыхъ поѣдучись.

Ѣхали не путемъ да не дороженкой,

И скакали черезъ стѣну городовую,

Черезъ ту ли башню наугольную.

65 Приѣзжали оны ко царству Малюдоньскому,
 Къ Николаю державцю Малюдоньскому,
 Сосватались оны да на Опраксін да Миклаевной.
 И сажли ей да на добрыхъ коней,
 Повезли оны ко городу ко Кіеву,
 70 Ко славному князю ко Владиміру.
 Тутъ оны да заводили свадебку,
 Заводили тутъ оны почестенъ перъ.

Запис. на Водлозерѣ, 7 августа.

 XII.

В. СУХАНОВЪ.

Василій Алексѣевичъ Сухановъ, крестьянинъ-столяръ, съ
 Пилмас-острова; выучился былинамъ отъ слѣпаго старика въ
 деревни Волковой, Быковской волости въ Каргопольскомъ уѣздѣ
 и прежде часто распѣвалъ ихъ за столярною работою. Въ по-
 слѣдствіи бросилъ заниматься этою работою и почти пересталъ
 пѣть былины, большую часть которыхъ и забылъ.

 215.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

А еще шла подошла у насъ повѣкатилѣ,
 Еще славная матушка быстра Волга рѣка,
 Ёна мѣста шла ровно три тысящи версть,
 А ѣ широко а ѣ далѣко подъ Казань подъ горѣдъ,
 5 Ёна шире того дале подъ Вастракань.
 Ёна устьѣ давала ровно семдесять вѣрсть,
 А ѣ во славное морюшко Каспійскоѣ.

- Е широкой перевозъ тамъ подь Невымъ подь градомъ,
 А ѿ тёмныхъ лѣсушки Смоленскимъ,
 10 И тамъ высоки были горы Сорочински,
 Славны тихи плеса да Черевистый.
 Теперь скажемъ про Добрынюшку мы сказочку,
 А ѿ теперъ у насъ Добрыни старшиа пойдѣтъ.
 И какъ во стольномъ славномъ городе во Києви,
 15 А ѿ у ласковаго князя у Владимира,
 Какъ корошенькой заведенъ былъ почестной пиръ,
 А ѿ для многихъ для князей для боярей,
 А ѿ для сильныхъ могучихъ богатырей,
 А ѿ для всѣхъ поляницъ для удалыхъ ¹⁾.
- 20 Еще всѣ на пиру да напивалисе,
 А и всѣ на пиру да наѣдалисе,
 А ѿ всѣ на пиру да пьяны веселы сидѣтъ,
 Еще всѣ на пиру да поросхвасталисе:
 А ѿ умной-отъ хвастать отцемъ матерью,
 25 А ѿ безумной-отъ хвастать молодой женой.
 Выходилъ ли князь Владимиръ на крутой красенъ крылецъ,
 Ужъ онъ зрѣтъ да глядѣтъ во чистое во поле.
 Что ли во далечи далеча во чистомъ во полѣ,
 Какъ не ясныи соколикъ тамъ вылетываѣ,
 30 А ѿ не бѣлыи зайшко проскакиваѣ,
 А ѿ не греть-отъ головою поварачиваѣ,
 Какъ не малый горносталюшко прорыскиваѣ,
 Онъ не миленькии слѣдочкии промѣтываѣтъ.
 Какъ изъ далеча далеча изъ чистого изъ полѣ,
 35 А ѿ повыгъхалъ удалой доброй молодець,
 Какъ по имени Ильюшка славенъ Муромецъ.
 Ъде прямо ко Владимиру на широкой на дворъ,
 Заходилъ Илья во гридни княженецкии,
 Еще крестъ кладѣ Ильюшка по писаному,

1) Женщины-богатырицы были досель.

- 40 Какъ поклонъ веде Ильюшка по ученому,
Исполна творить молитву поисусову.
Еще бьетъ Илей чоломъ покланяется,
А на всѣ ли на четыре на сторонушки,
Какъ Владиміру да князю бье въ осббину челомъ.
- 45 А ѣ садился Ильюша за дубовой столъ,
А ѣ во тотъ ли во почѣстной во большом-уголъ
На тую ли на скамеечку на рыбчатую.
Еще всѣ ли у насъ гости ѣдятъ и пьютъ,
Еще всѣ приходящи хлѣбъ соль кушаютъ,
- 50 А бѣлюю лебедь сидя рушаютъ.
Какъ Владиміръ князь по груди похаживаѣ,
Еще самъ государь князь выговариваеъ:
«Ахъ мы всѣ на пиру да ѣдимъ мы пьемъ,
«А всѣ на почестномъ стали навеселѣ,
«А ѣ некого у насъ нынѣ нѣту на заставушки.
- 55 «А ѣ во дѣлечи далѣчи во чистомъ во полю,
«Какъ летаетъ тамъ невѣжа чернымъ ворономъ,
«А пише невѣжа за угробою ко мнѣ;
«А ѣ ты подай-ко князь Владиміръ поединщика!»
А ѣ всѣ на пиру да замолчали да сидѣ,
- 60 Еще большой-отъ хоронится за средняго,
А средній хоронится за меньшаго,
А отъ меньшаго князю отвѣта нѣтъ.
А со того ли со почестнаго большом-угла,
А ѣ со той ли со скамеечки со рыбчатые,
- 65 Выходилъ ли тутъ удалой доброй молодець,
Какъ по имени Ильюшка славенъ Муромецъ.
Становился Ильюша на рѣзвыи ноги,
Ѣвъ клонилъ свою головушку низехонько,
А своё-то овъ бѣло лице къ рѣзвымъ ногамъ.
- 70 — Ахъ вы многи наши князи а ѣ вы бояра,
— А ѣ вы сильніи могучии богатыри,
— Еще всѣ ли наши гости приходящѣ!

- Еще колько не молпать да говорить намъ бытъ.
 — Я вѣдь топереча Ильюша изъ дороженки,
 75 — Я вѣдь три годá стоялъ подь Царёмъ подь градомъ,
 — Я вѣдь три годá стоялъ подь Еросбляномъ,
 — Я двѣнадцать лѣтъ Ильюша на розѣздѣ былъ.
 — Не видалъ во поле собачки пробѣгаючись,
 — Я увидѣлъ бы собачку изъ лучкá бы пострѣлялъ.
 80 — А пошлѣмте-тко Добрынюшку Микитѣевича,
 — А ѿ во далечо далечо во чистѣе во полѣ,
 — Какъ защита-та буде славну Киеву,
 — Уборона будетъ нашей крѣпости. —
 Тутъ премладыи Добрынюшка Микитичъ младъ,
 85 Выходилъ ли тутъ Добрыня зъ-за дубоваго столá.
 Какъ пошолъ тутъ Добрыня на широкой дворъ,
 На широкой дворъ Добрыня къ своей матушки,
 Пришолъ къ матушки Добрынюшка росплакался,
 Своей матушки Добрынюшка розжалился:
 90 «Ахъ ты свѣтъ государыни моя матушко,
 «Свѣтъ честна вдова Емельфа Тимофеевна!
 «И ты на что молодца меня спородила:
 «Ахъ ты синой меня матушка не сѣльнѣго,
 «Ахъ ты смѣлостью меня мать не смѣлаго,
 95 «А похавностью меня ли не похавнаго ¹⁾,
 «Какъ щапствомъ щегольствомъ не щегольливаго лѣ,
 «Красотою меня матушка не красиваго,
 «Какъ имѣниемъ богатствомъ не богатаго меня».
 Говорила тутъ Добрыни родна матушка:
 100 — Какъ премладыи Добрынюшка Микитичъ младъ!
 — Я бы знала молодца какъ воспородити тебá,
 — Я бы силою въ Самсона Кольвѣанища,
 — Я бы смѣлостью въ Ильюшку славна Муромца,
 — Я похавностью въ Олѣшу во Попѣвичева,

1) Поступками не хороши́й человекъ.

- 105 — А ѿ щастивомъ щегольствомъ въ Чурилу Пленковича,
 — Красотою бы тебя въ Осипа прекраснаго,
 — А поѣздкою во Дюка во боярскаго.
 — Какъ такого тебя чада нынь Господь зародилъ. —
 Тутъ Добрынюшка со матушкой прощается,
 110 Молодой жены Добрынюшка наказываеъ:
 «Ты премлада Катерина Викулична!
 «Пройдетъ девять лѣтъ Добрыня во чистомъ во полѣ,
 «А не будутъ къ тебѣ письма и грамоты,
 «Какъ не будутъ ерлыки скоропѣчатый,
 115 «Хоть вдовой ты живи да хоть ты за мужъ подѣ,
 «Хоть ты за князя поди хоть за боярина,
 «За купча хоть ты поди гостя торговаго, —
 «А не ходи-ко ты за вора за Олѣшу Поповичева.
 «Мнѣ похавный воръ Олѣшка крестовый братъ,
 120 «А какъ крестовой-онъ вѣдь братецъ паче рѣваго.»
 Выходилъ ли Добрыня на широкой дворъ,
 Какъ садился Добрыня на добра коня,
 Еще видли добра молодца ли сядучись,
 А не видѣли удалаго поѣдучись.
 125 А ѿ да пыль-тá вспылѣла во чистомъ поли,
 Еще бѣлыи березки къ землѣ клонятся.
 Еще три года стоялъ онъ подъ Царемъ-градомъ,
 Еще три года стоялъ подъ Еросолимомъ,
 А ѿ двѣнадцать лѣтъ Добрыня на разѣздѣ былъ.
 130 Того времечки прошло ли восемнадцать лѣтъ,
 На Добрыни цвѣтно платьице поприрывалосе,
 На Добрынюшки платьице звѣриное,
 На Добрынюшки шапочка звѣриная.
 А ѿ тутъ похавливый Алѣшенька догадливъ былъ.
 135 А ѿ обуздагъ обсѣдалъ онъ своего добраго коня,
 Какъ объѣхалъ Алѣшенька по задворкамъ,
 А ѿ назадъ къ Владимиру ворочался,
 Еще самъ говоритъ таково слово:

- Ахъ ты солнышко Владиміръ стольне-кѣвской князь!
- 140 — А ужъ былъ я Алѣша во чистомъ во полѣ,
 — Ужъ я видѣлъ Добрыню бита ранаена лежѣтъ,
 — Ужъ онъ буйною головошкой въ ракетовъ кустъ,
 — А ѣ да рѣзвыма ногама во кавыль во травѣ.
 — Что ль оружье его ручки порозмѣтаны лежѣ,
- 145 — Ёго добрый конь во степѣ гулять,
 — Еще черны вороны тѣло трѣнкаютъ егѣ.
 — А ѣ ты поѣдемъ-ко Владиміръ со мной свататься,
 — Какъ на той ли поѣдемъ на молодой на вдовѣ,
 — А ѣ на прежней на Добрыниной молодой женѣ,
- 150 — На молодой Катерины Вякуличной. —
 И тутъ на силушку Владиміръ привевѣлигъ ей итѣ,
 У нихъ въ пятвицу-ту было сватовство,
 Во субботу у ихъ было рукобитьцо,
 Еще завтра воскресенье будетъ свѣдебка у нихъ.
- 155 Изъ широкихъ было улушокъ Ильинскихъ,
 А ѣ изъ мелкихъ перѣулковъ изъ Марѣнушкиныхъ,
 Какъ не ясный соколикъ тамъ вылѣтываѣ,
 А ѣ не бѣлыи заюшко проскакиваѣ,
 Какъ не гречеть головою поварачиваѣ,
- 160 Какъ не малый горностаюшко прорыскиваѣ,
 Онъ не миленькій слѣдочки промѣтываѣтъ,
 Какъ повиѣхалъ Ильюша славенъ Муромецъ.
 А ѣ поѣхалъ Ильюша во чистѣе во полѣ,
 Какъ на тую ли заставушку на Кѣвску.
- 165 Какъ роздѣрнулъ тамъ шатѣръ бѣлополотняной,
 Насыпалъ коку пшена онъ бѣлояроваго,
 Какъ увидѣлъ тутъ Добрыня: стоитъ бѣлъ въ полѣ шатѣръ,
 Приѣжааетъ тутъ Добрыня ко бѣлу шатру,
 А ѣ выходитъ Добрыня со добра коня.
- 170 Становилъ вѣдъ ѣнъ коня къ пшену да бѣлояровому,
 Какъ заходитъ Добрыня во бѣлыи во шатѣръ.
 Оны свидѣлись съ Ильюшей поздорѣвались,

Стала Добрынюшка про Кіевъ-отъ выспрашивать:

«Еще всё ли у насъ въ Кіевѣ по старому,

175 «Еще всё ли у насъ въ Кіевѣ по прежнему?»

—Только въ Кіевѣ у насъ нынѣ не по старому,

—Столько въ Кіевѣ у насъ нынѣ не по прежнему.

—А твоя-та молода жена замужъ пошла.

—Пошла за вора Алёшу за Поповичева,

180 —А за нашего за брата за крестоваго.

—Ей на силушку Владиміръ привевольгъ ей итти:

—У ихъ въ пятницу-ту было сватовство,

—Во субботу у ихъ было рукобитыцѣ,

—Въ воскресеньице севодня у ихъ свадбѣна идѣтъ. —

185 Не досугъ Добрыни разговаривать съ Ильёй.

Выходилъ ли тутъ Добрыня съ бѣлаго шатра,

Какъ садился Добрыня на добра коня,

Оны видѣли добра молодца сядучись,

Какъ не видѣли удалаго поѣдучи,

190 Только пыль-та вѣдъ вспылѣла во чистомѣхъ во полѣ,

Еще бѣлыя берѣзки къ землѣ клонятся.

А ѣй даваетъ онъ поѣздку лучше стараго,

Лучше стараго поѣздку лучше прежнаго,

Ѣдетъ прямо онъ ко городу ко Кіеву,

195 А не около вѣдъ ѣде не воротами,

Ѣде прямо черезъ стѣну городовую,

Черезъ тую ѣде башню что не большую,

Ѣде прямо къ своей матушки на широкой на дворѣ.

Говорилъ тутъ вѣдъ Добрыня своей матушки:

200 «Ахъ ты свѣтъ ли государыня моя матушка,

«Свѣтъ честна вдова Емельфа Тимофеевна!

«Признавай-ко ты меня по правой по щекѣ,

«А ѣй на правой на щеки есть три знамени у мнѣ,

«Какъ три знамени у мнѣ твоя родительския».

205 Говорила тутъ Добрыни родна матушка,

Свѣтъ честна вдова Емельфа Тимофеевна:

- А ясныи соколики въ двѣрь залетѣль,
 — А ѿ да бѣлая лебедка со двора сошла.
 — Какъ твоя то Добрыня молода жена,
 210 — Молодая Катерина Викулична,
 — А Викулична она замужь пошла,
 — И пошла за вора за Алѣшку за Поповичева,
 — А за вашего за брата за крестоваго.
 — Какъ на силу князь Владиміръ приневѣдиль ей втѣхъ:
 215 — У ихъ въ пятницу-ту было сватовство,
 — Во субботу у ихъ было рукобѣтницѣ,
 — Въ воскресеньеце севодня у ихъ свѣдебка идѣть. —
 Говорилъ ли тутъ Добрыня родной матушкѣ:
 «Ахъ ты свѣтъ ли государыня моя матушка,
 220 «Свѣтъ честна вдова Емельѣа Тимофеевна!
 «Принеси-тко мнѣ-ка платье скоморошкино,
 «Принеси-тко мнѣ-ка досочку гусельчатую,
 «Принеси-ко мнѣ шальгу подорожную,
 «Подорожную шальгу полъ-восьма пуда.»
 225 Еще справился Добрынюшка на свадѣбку пошолъ.
 Онъ приходѣть къ Алешки на свадѣбку,
 Еще крестъ кладѣтъ Добрыня по писаному,
 А ѿ поклонъ ведѣтъ Добрыня по учѣному,
 Исполна творѣтъ молитву поусусову.
 230 Еще бѣтъ Добрыня челомъ и поклоняется,
 А ѿ на всѣ ли на четыре на сторонушки,
 Какъ Владиміру князю да бѣтъ въ особну челомъ.
 Тутъ садяся Добрыня на опеченку,
 Сталъ Добрынюшка въ гусѣлушка поигрывать.
 235 Ужъ онъ струночку играетъ что я кievской,
 Какъ во другую играть отъ Еросолима,
 Еще въ третью про розѣзды про Добрынюшкины.
 Какъ ни кто этой игры не догадается,
 Догадаласе Добрынина молѣдая жена,
 240 А ѿ молѣдая Катерина Викулична.

Какъ Влади́миру игра эта показалася,

Еще самъ говори́тъ таково слово:

— А ѿ ты премладая заѣзжа скоморошника!

— А ѿ ты поде-ко ты садись къ намъ за дубовой столъ,

246 — За дубовой столъ садись, вотъ три мѣста тебѣ:

— Еще перво тебѣ мѣсто, ты возлѣ меня садись,

— А другѣе тебѣ мѣсто супротѣвъ меня,

— Еще третье тебѣ мѣсто куда хочешь тутъ и сядь. —

А ѿ садился Добрыня супротѣвъ своей жены,

260 Супротѣву Катерины Викуличной.

Наливала Катерина зелена чару вина,

Подавала тутъ Добрынюшки Микитичу,

А ѿ сама говорила таково слово:

«А ты премладѣй Добрыня сынъ Микитичъ младъ!

265 «Ужъ ты пей-ко у мяя чару зеленѣго вина,

«Я другú тебѣ налью да пива пьянаго,

«Еще третьюю подамъ я меду сладкаго.»

А ѿ премладыи Добрыня сынъ Микитичъ младъ,

А ѿ беретъ онъ чару зеленá въ руки вина,

260 Опускаетъ туды перстень злачѣный,

А ѿ которымъ оны перстнемъ обручались,

Подавае тутъ Добрыня зеленѣ вино ваздѣ.

— А ѿ ты премлада Катерина Викулична!

— Ужъ ты выпей-ко до дна, такъ ты увидишь и добра,

265 — А не выпьешь до дна, такъ не видать тебѣ добра. —

Еще пила Катерина зелено вино до дна,

Какъ увидитъ Катерина тамъ злачѣный перстень,

А ѿ сама говорила таково слово:

«Ахъ вы князи ли вы наши а ѿ вы бѣлара,

270 «А ѿ вы сильнии могучии богатыри,

«Еще вси ли ваша гости приходящии!

«А ѿ не тотъ мнѣ мужъ кой возлѣ меня стоитъ,

«Еще тотъ мнѣ-ка мужъ кой супротѣвъ меня сидитъ,

«Еще прежнии Добрынюшка Микитичъ младъ».

- 275 Выходилъ ли тутъ Добрыня зъ-за дубового стола,
Ухватилъ вѣдь онъ Алѣшку за желты кудри,
А ѿ повыдернулъ на сѣреду кирпичную,
Взималъ въ руки онъ шалыгу подорожную,
Подорожную шалыгу полъ-восьмá пуда.
- 280 Еще сталъ вѣдь онъ Алѣшку тутъ работати,
А ѿ во охканья не слышно бухканье,
А во бухканья не слышно охканья.
Еще всѣ со пиру да разбѣжались,
Еще всѣ ли съ почестно́го расхучались¹⁾,
- 285 Ужъ какъ видать князь Владиміръ неминуемую бѣду,
Затыкаетъ онъ свою жоу онучею.

Запис. на Волозерѣ, 7 августа.

XLII.

НИГОЗЕРКИНЪ.

Матвей Федоровичъ Нигозѣркинъ, крестьянинъ дер. Чуалы на Волозерѣ, маленькій невзрачный мужчина лѣтъ за 40, земледѣлецъ, занимающійся отчасти и рыболовствомъ. Выучился былинамъ осевью прошлаго 1870 года отъ старика, проѣзжавшаго зъ-за Кенозера черезъ его деревню и два раза проведеншаго ночь въ его избѣ; до того времени былинъ не зналъ и не слыжалъ.

216.

ПОВѢДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

А ѿ ѣздилъ старой по чисту полю,
А ень отъ младости ѣздилъ до старости,
А ень отъ старости да до гробной доски,

1) Попрыгались.

Сборникъ П. Охл. Н. А. Н.

- А ень стоялъ за вѣру да отечество.
- 5 А ѿ какъ хорошъ у стараго былъ доброй конь,
А ёнь у рѣкѣ перевозу старъ не спрашивалъ,
А конь рѣкѣ вѣдъ озѣра перескакивалъ,
Ёнь эти мхи болота промежъ ногъ пуцалъ,
А ёнь спяи моря тыя кругомъ бѣжалъ.
- 10 А выѣзжае старъ на тую ли на путь,
На путь дороженку широкою,
А ѿ какъ камени подпись есть написана,
А ѿ на другой стороны есть напечатана:
«А ѿ какъ въ дорожку ѣхать да богату быть.
- 15 «А во другу ѣхать да женату быть,
«А ѿ во третью ѣхать да ѿ убиту быть».
Илья Муромечъ да самъ раздумался:
«А ѿ какъ на что старому жениться мни?
«А еще стара взять да не надержишься¹⁾;
- 20 «А ѿ молодая взять да какъ чужа корысть.
«А ѿ на что тутъ старому богатство?
«А ѿ золотой казны у ёго смѣты вѣтъ».
А ёнь поѣхалъ старъ во тую ёнь во путь,
Во тую путь дороженку широкою — гдѣ убиту быть.
- 25 А ёнь наѣхалъ на сорокъ на разбойниковъ,
А ёнь на чистыхъ ночныхъ подорожниковъ.
А ѿ какъ разбойнички ко старому трогались,
А ёны хочуть у стараго коня отнять,
Ёны хочуть старому тутъ смерть придать,
- 30 Ёны смѣрточку да ему скорую.
А ѿ говорить тутъ старой таково слово:
«Ахъ вы сорокъ сорокъ вы разбойниковъ,
«А ѿ сорокъ чистыхъ ночныхъ подорожниковъ!
«А еще гдѣ вамъ у стараго коня отнять?
- 35 «А ѿ какъ уздица у стараго въ пятьсотъ рублей,

1) Помрешь скоро.

- «А ѿ какъ сѣдѣлышко у стараго въ двѣ тысячи,
 «А ѿ самому старъ бурушку чѣны не знатъ.
 «А ѿ какъ старъ колпакъ да со головушки,
 «А еще тотъ шишакъ да девяносто пудъ».
- 40 А ѿнъ вѣдь началъ колпачкомъ да ѿнъ помахивать,
 А ѿ куда махнетъ махнетъ — туда улочокъ,
 А ѿ назадъ отмахнетъ — переулочокъ.
 Етъ прибилъ тутъ сорокъ всѣхъ розбойниковъ,
 А ѿ сорокъ чистыхъ ночныхъ подорожниковъ.
- 45 А ѿ какъ назадъ тутъ старъ да ворочается,
 А ѿнъ вѣдь старую ту подпись вѣдь захѣривалъ,
 А ѿнъ нову тутъ вѣдь напечатывалъ:
 «Еще та дороженка росчищена,
 «А ѿ какъ росчищена дороженка розѣзжена,
 50 «А ѿ какъ розѣзжена дорожка Ильѣй Муромцемъ».

(конца не знаетъ).

Запис. на Водлозерѣ, 6 августа.

217.

ДОВРЫНЯ И АЛЕША.

- А ѿ во стольноѣмъ во городе во Києви,
 А ѿ у солнышко вѣдь князя у Владиміра,
 Собираются да соѣзжаются,
 Соѣзжается да какъ почестный пиръ,
 5 На царевъ царевъ да на царевичовъ,
 А ѿ на королей королей да королевичевъ,
 Какъ на сильныхъ на могучихъ на богатырѣвъ,
 Какъ на тѣхъ ли поляницъ вельможъ да на удалыхъ.
 Говорить тутъ солнце князь, да князь владимерской,
 10 Князь владимерской, да стольнѣ-кіевской:
 «А ѿ ужъ вы князі, князи ужъ вы боярины,

[8*]

- «Ужъ вы сильніи могучіи богатыри!
 «Вы поѣдьте-тко да по нынѣмъ землямъ,
 «Вы сберите-тко да дави пошлины,
 15 «Вы за стары годы да за нынѣшній,
 «Ужъ за тыи годы за двѣнадцать лѣтъ». —
 Какъ большой тулется за средняго,
 Какъ среднѣй тулется за меньшаго,
 Какъ отъ меньшаго отъ бѣднаго отвѣту нѣтъ.
- 20 А ѿ изъ-за того стола изъ-за дубоваго,
 Выходилъ удалой доброй молодець,
 Молодой Добрыня сынъ Микитичъ,
 Говорить вѣдь енъ да таково слово:
 — Ужъ ты солнце князь да князь владимѣрской,
 25 — Князь владимѣрской да стольнѣ-кѣвской!
 — Я могу поѣхать по нынѣмъ землямъ,
 — Я могу собрать да дави пошлины,
 — Я за стары годы я за нынѣшній,
 — Я за тыи годы за двѣнадцать лѣтъ. —
- 30 Говорить тутъ князь да князь владимѣрской,
 Князь владимѣрской, да стольнѣ-кѣвской:
 «А ѿ молодой Добрыня сынъ Микитичъ!
 «За твою услугу за великую,
 «Города те дамъ я съ пригородками,
 35 «Я села те дамъ да со приселками,
 «Золота казна незатворѣная».
 Молодой Добрыня сынъ Микитичъ,
 Ёнъ пошелъ вѣдь енъ да со честна пира
 Во свою полату бѣлокаменну,
- 40 Ёнъ садился на ременчатъ стулъ,
 Обувалъ сапожки енъ козловыи,
 Енъ черна козла да вѣдь заморскаго.
 Одѣвалъ енъ шубу соболѣвную,
 Ёнъ того ле черна соболя заморскаго,
 45 Выходилъ удалой доброй молодець,

- Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ,
 Выходилъ вѣдь ѣнъ да на широкій дворъ.
 Енъ идѣтъ на стойлу лошадиную,
 Выбираетъ добра коня не ѣзжена,
 60 Налагалъ уздѣцу ѣнъ шелковую,
 Енъ изъ чиста шолку Шемаханскаго.
 Енъ вѣдь потнички на потнички накладывалъ,
 Войлочки на войлочки сѣдельшко черкасско окованое,
 Енъ подпругъ кладаетъ до двѣнадцати,
 65 Енъ тринадцату натягивалъ продольною,
 Какъ не для ради красы басы угожества,
 Для такой укрѣпы богатырскіи.
 Подпруга въ чиста шолку Шемаханскаго,
 Стремена желѣза есть булатняго,
 70 Еще пряжки мѣди ты казанскіи.
 Шемаханской шолкъ не трется да не держится,
 А булатъ желѣзо то не ломится,
 А казанска мѣдь та не заржавѣе.
 Выходилъ удалой доброй молодець,
 75 Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ,
 Енъ вѣдь бралъ вѣдь сбрую всю ѣнъ лыцарску,
 Енъ тану ли сбрую богатырскую.
 Во-первыхъ беретъ да онъ вѣдь вострой мечъ,
 Во-другихъ беретъ да онъ вѣдь тугой лукъ,
 76 Енъ во-третьихъ палицу булатнюю.
 Енъ вѣдь вострой мечъ беретъ подъ пазуху,
 Енъ вѣдь тугой лукъ да на плечѣ клadalъ,
 Енъ вѣдь палицу булатню ту въ кольцо клadalъ.
 Какъ садился удалой доброй молодець,
 77 Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ,
 На того ли бурушка косматушка,
 Приходила его родитель матушка,
 Какъ честна вдова Елена Тимофеевна.
 Говоритъ ена да таково слово:

- 80 — Ужь ты чадо, чадо моё милоё,
 — Ты дитя дитя моё любимое,
 — Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ!
 — Отправляешься ты вооружаешься,
 — Ты во далече далече по новымъ землямъ,
 85 — Ты собирать собирать какъ дани пошлины,
 — За стары годы да за нынѣшній,
 — Какъ за тынъ годы за двѣнадцать лѣтъ. —
 — Во вторыхъ пришла да молода жена,
 — Молода жена Настасья да Викулична.
- 90 Говорять Добрынюшка наказывалъ:
 «Ай молода жена Настасьюшка Викулично!
 «Если годъ не буду, — жди вѣдь два году,
 «Если два не буду, — жди вѣдь три году,
 «Если три не буду, — жди вѣдь шесть годовъ,
 95 «Если шесть не буду, — жди двѣнадцать лѣтъ,
 «Есть двѣнадцать лѣтъ не буду — хоть вдовой живи,
 «Хоть вдовой живи, а хоть замужъ поди.
 «За царя поди ли за царевича,
 «За короля поди за королевича,
- 100 «Ли за сильяго за храбраго могучаго за воина.
 «Не ходи за вора за Алѣшеньку Поповица,
 «Воръ Алѣшка мнѣ крестовый братъ».
 Какъ видали добра молодца что случись,
 Не видали добра молодца поѣдучись.
- 105 Какъ по тымъ степямъ да по саратовскимъ
 Одна куревка да завивается,
 Съ горы на гору да съ доли на долу.
 А ѣ конь рѣки ѣвъ озера перескакивалъ,
 А ѣвъ мхи ты да болота промежь ногъ пушалъ,
 110 Ёвъ сини моря тынъ кругомъ бѣжалъ.
 А какъ день тутъ за день — какъ вода текѣ,
 Какъ недѣля за недѣлю — какъ трава ростѣ.
 Какъ прошло то тому времечки да чѣльный годъ,

Не видать Добрыни изъ чиста поля.

115 Какъ прошло то времечки тутъ два году,

На проходи времечки тутъ три году.

Какъ прошло времечки тутъ шесть годовъ,

На проходи времечки двѣнадцать лѣтъ.

Еще сталъ тутъ воръ Алешенька подхаживать

120 Ко честной вдовы Настасьи да Викуличной.

— А ѿ ты честна вдова Настасья да Викулична!

— Ты поди иди за мня да во замужество,

— За меня Олешу за Поповича.

— Я вечеръ вѣдь ѣздилъ по чисту полю,

125 — А на томъ ли поли да на лыцарскомъ,

— Какъ видалъ Добрынюшка убить лежить,

— Головой лежить да ко синю морю,

— А ѿ ноги рѣавин о раки товъ кустъ.

— Скрозь его ранѣ да скрозь кровавын

130 — Прорасла трава да росшелковая,

— Расцвѣли цвѣты да всѣ лазуревы. —

Говоритъ Настасья таково слово:

«Воръ Алешенька да ты Поповичъ-отъ!

«Не бывалъ вечеръ ты во чистомъ поли,

135 «Какъ ходилъ съ собаками на задворкахъ».

Это слово ему не показалось,

Не казалось слово не слюбилось.

Какъ идетъ Алеша примъ на царской дворъ,

Говоритъ Алеша таково слово:

140 — Ужъ ты солнце князь да князь владимерской,

— Князь владимірской, да стольнѣ-кїевской!

— Ты послушай князь да что те я скажу:

— Сочини указы государевы —

— Не держать удовки въ гради въ Кїевн

1 — Еще той Настасьи да Викуличной,

— Не хорошима словами меня озвала,

— Что я не былъ вечеръ да во чистомъ поли,

- Я на томъ ля поли да на лыпарскомъ,
 — Что ходилъ съ собаками по задворкамъ. —
- 150 По Алешеньки да вси ручаются,
 Еще сильніи могучіи богатыри,
 А й вельможи поляницы да удалыи,
 Евы прося солнышка да князя да Владиміра
 Сочинить указъ да государевой,
- 165 Не держать удовки въ гради въ Києви,
 Еще той Настасьи да Викуличной.
 Еще солнце князь да князь владимерской,
 Князь владимерской да стольнѣ-кіевской,
 Приказалъ указы сочинить ёнъ строгіи —
- 166 Не держать удовки въ гради въ Києви.
 Приходилъ Алешенька Поповичъ-отъ
 Ко честной вдовы Настасьи да Викуличной,
 Говорить Алѣша таково слово:
 — А й ты честна вдова Настасья да Викулична!
- 165 — Если въ честь идѣшь — такъ я тя въ честь возьму,
 — Если въ честь не идѣшь — такъ я не въ честь возьму,
 — Красота твоя мнѣ приглянуласе,
 — Ты не идѣшь ли за меня да во замужество,
 — За меня Алѣшу за Поповича,
- 170 — Какъ должна итти да съ града съ Києва.
 — Сочиненъ указъ да государевы
 — Не держать удовки въ гради въ Києви. —
 Какъ честна вдова Настасья да Викулична,
 Какъ пошла ена да во замужество,
- 175 За того Алѣшу за Поповича.
 Какъ во стольнѣмъ городи во Києви,
 Какъ во Києви да былъ почетной пиръ.
 Какъ на томъ пиру да на почетномъ,
 Тамъ цари съѣзжались царевичи,
 180 Короли съѣзжались королевичи,
 Тамъ вѣдъ сильніи могучіи богатыри,

Какъ вельможи поляницы да удалыи.
 А ѿ молодой Добрыни сынъ Микитиничъ
 Енъ съѣзжаетъ съ земли съ земли съ Датскія,
 185 Выѣзжалъ вѣдь енъ да на чисто полѣ,
 Енъ роздернулъ шатѣръ бѣлополотняной,
 Насыпалъ коню пшена ѣнъ бѣлоярова.
 Енъ зашелъ въ шатѣръ бѣлополотняной,
 Вкругъ бѣла шатра да его доброй конь,
 190 Его добрый конь кругомъ похаживать,
 Енъ не ѣсть пшена да бѣлоярова,
 Енъ вѣдь билъ ногами о сыру землю,
 Еще мать земля стала продрагивать.
 Выходилъ Добрыня изъ бѣла шатра,
 195 Енъ вѣдь взялъ вѣдь палицу булатную,
 Енъ вѣдь бьетъ коня да по тучнымъ ребрамъ,
 Енъ вѣдь бьетъ коня самъ приговаривалъ:
 — Ужъ ты волчья сыть да травяной мѣшокъ! —
 Какъ за тымъ шатромъ бѣлополотнянымъ,
 200 Говоритъ Добрыни добру молодцу ¹⁾:
 «А ѿ молодой Добрыня сынъ Микитиничъ!
 «Ты не бей-ко бурушка косматушка,
 «Ты садись на бурушка косматушка,
 «Поѣзжай-ко ты во стольней Кіевъ градъ.
 205 «Какъ во томъ ли городи во Кіевѣ,
 «Какъ во Кіевѣ да тамъ почестной пиръ.
 «Тамъ царя съѣзжаются чаревичи,
 «Короли съѣзжались королевичи,
 «Ужъ тамъ сильнии могучи храбры лыцари,
 210 «Тамъ вельможи поляницы да удалыи.
 «Какъ твоя теперъ да молода жена,
 «Молода жена да любима семья,
 «Какъ пошла ѣна да во замужество,

1) Незавѣстно кто, такъ слышалъ и отъ «пѣтара».

- «Не за царя ёна не за царевича,
 215 «А не за короля ёна за королевича,
 «Не за сильнаго за храбраго могучаго богатыря, —
 «За того Олеша за Поповича».
- А й молодой Добрыня сынъ Микитяничъ,
 Ёнъ садился на бурушка косматушка,
 220 Побъжалъ вѣдь ёнъ да во стольней Кіевъ градъ,
 Пріѣзжалъ къ полаты бѣлокаменной.
 Ёнъ во томъ ли городи во Кієви,
 Становился къ окошечку косивчату,
 Ёнъ на томъ ли бурушка косматушки.
- 225 Закричалъ Добрыня громкимъ голосомъ:
 — А й во моей полаты бѣлокаменной,
 — Еще есть родитель моя матушка во живностяхъ? —
 Какъ честна вдова Елена Тимофеевна,
 Какъ сидеть старуха старо-матерша,
- 230 На печи печи да у печна столба.
 Услыхала старуха старо-матерша
 Ёна громкій голось богатырскіи.
 Сопущается изъ печенки муравленой,
 Ко тому окошечку косивчату,
- 235 Увидала сына да любимаго,
 Молода Добрынюшку Микитича.
 Какъ скочила ена да на широкій дворъ,
 Отворять воротца да широкіи,
 Заѣзжалъ Добрыня на широкой дворъ,
- 240 Говорилъ Добрыня доброй молодець:
 — А й ты родитель моя матушка,
 — Честна вдова Елена Тимофеевна!
 — Еще гдѣ моя да молода жена,
 — Молода жена Настасья да Викулична? —
- 245 «Ужъ ты чадо чадо моё милоё,
 «Ты дитя дитя мое любимое,
 «Молодой Добрыня сынъ Микитяничъ!

- «Какъ твоя теперь да молода жена,
 «Молода жена да любимá семья,
 250 «Какъ пошла ёна да во замужество
 «Не за царя ёна не за царевича,
 «Не за короля ёна за королевича,
 «Не за сильняго за храбраго могучаго богатыря,
 «За того ли за Олѣшеньку Поповица».
- 265 — А й ты родитель моя матушка,
 — Честна вдова Елена Тимофеевна!
 — Привеси мнѣ платье скоморошноё,
 — Принеси гусѣлышка яровчаты,
 — Какъ пойдѣтъ Добрыня на почестный пиръ. —
- 280 Принесла вѣдь платье скоморошноё,
 Принесла гусѣлышка яровчаты,
 Какъ пошолъ Добрыня на почестный пиръ.
 Етъ иде въ полаты бѣлокаменны,
 Етъ во тыхъ гридни во столовыя,
- 285 А й етъ крестъ владеть самъ по писаному,
 Етъ поклонъ веде самъ по учѣному,
 Етъ на вся четыре да на стороны,
 А й царю съ царицей да въ особину.
 Говорить удалой доброй молодець,
- 270 Молодой Добрыня сынъ Микитиничъ:
 — Ужъ ты солнце князь да князь Владимірской,
 — Князь Владимірской, да стольнѣ-кїевской!
 — Ты послушай князь да что те я скажу:
 — Отведи-ка мнѣ-ка нынь вѣдь мистечко,
- 275 — Мнѣ молодому теперь гусельщину. —
 Говорить тутъ солнце князь да князь владимѣрской,
 Князь владимѣрской да стольнѣ-кїевской:
 «А й молодѣй молодын гусельщичокъ!
 «Еще вси мѣста да попризаняты
- 80 «У молодынхъ да у гусельщиковъ,
 «Только мистечка да на печі печи,

- «На печи печи да на печномъ столбѣ»
 Какъ ставалъ Добрыня добрый молодець,
 Ёнъ на тую печенку муравлену,
 285 Ёнъ садился удалый добрый молодець,
 Ёнъ садился тутъ да на печной-отъ столбѣ,
 Ёнъ вѣдь началъ гуселкѣ налаживать,
 Ёнъ вѣдь началъ струночки натягивать.
 Ёнъ перву наладилъ съ града съ Кіева,
 290 Ёнъ другу наладилъ изъ Чернигова,
 Ёнъ вѣдь третью изъ каменнѣи Москвы.
 Ёнъ вѣдь началъ гуселкѣ понгрывать, —
 Какъ дивилися цари цари царевичи,
 Короли дивились королевичи,
 295 Ужъ какъ сильнѣи могучѣи богатыри,
 Какъ вельможи поляницы да удалыи.
 Еще не было молѣдаго гусельщика
 Супротивъ Добрынюшки Микитица,
 А ѣ находится молѣдын гусельщикокъ,
 300 Ёнъ не хуже да Добрыни добра молодца,
 Ёнъ вѣдь волосомъ да ёнъ вѣдь возрастомъ,
 Красотой вѣдь ёнъ да всѣмъ угожествомъ
 Какъ не хуже Добрынюшки Микитица.
 Говоритъ тутъ солнце князь да князь владимірской
 305 Князь владимірской, да стольнѣ-кїевской:
 «А ѣ молодѣи молѣдын гусельщикокъ!
 «Сопущайся-ко да изъ печна столба,
 «Какъ изъ той изъ печенки муравленой.
 «Еще перво мѣстечко подлѣ меня,
 310 «Еще друго мѣсто супротивъ меня,
 «Еще третѣе мѣсто супротивъ княгини да молѣдын,
 «Супротивъ Настасьюшки Викуличной».
 Молодѣи молѣдын гусельщикокъ,
 А ѣ садился ёнъ да о-середь стола
 315 Ёнъ на ту скамейку кленовую,

- Супротивъ княжны да молодой;
 Супротивъ Настасьи да Викуличной.
 Наливали чару зелена вина,
 Подносили молодому гусельщику,
 320 Принималъ ёнъ чару единой рукой,
 Выпивалъ ёнъ чару на единой здохъ.
 Говоритъ молодый гусельщикокъ:
 — Ужь ты солнце князь, да князь владимірской,
 — Князь владимірской да стольвѣ-кїевской!
 325 — Ты послушай князь да что те я скажу:
 — Какъ позволъ-ка налить чару зелена вина,
 — А вѣдь тую чару, кою я вѣдь пилъ,
 — Поднести княжны да молодой,
 — Еще той Настасьюшки Викуличной. —
 330 «А ѿ молодой молодая гусельщикокъ!
 «А ѿ наливай-ко чару зелена вина,
 «А ѿ подноси княжны да молодой,
 «Еще той Настасьи да Викуличной».
 Наливалъ ёнъ чару зелена вина,
 335 Ёнъ спущалъ туда да именной перстень,
 Какъ которымъ перстнемъ обручались
 А со той Настасьей да Викуличной.
 Подносилъ вѣдь чару, приговаривалъ:
 — А ѿ молодá молодая Настасья да Викулична!
 340 — Если пьешь до дна, дакъ увидашъ добра,
 — А ѿ не пьешь до дна, дакъ не видать добра. —
 Принимала чару единой рукой,
 Выпивала чару на единой здохъ,
 Увидала перстень золоченыи.
 345 Какъ увидла перстень золоченыи,
 Какъ которымъ перстнемъ обручались
 А ѿ со тымъ Добрынюшкой Микитицомъ,
 Положила перстень ёна на руку.
 «Ужь ты солнце князь да князь владимірской,

- 350 «Князь владимірской, да стольне-кїевской!
 «Ты послушай князь да что те я скажу:
 «А не тотъ мой мужъ, кой нынѣ подлѣ меня,
 «Еще тотъ мой мужъ, кой супротивъ меня».
 Какъ на той скамеечки кленовыи,
 355 Какъ пошла изъ-за стола изъ-за дубоваго
 Какъ ко той скамейки ко кленовыи,
 Какъ къ тому Добрынюшки Микитичу,
 Розгорѣлось сердце богатырской,
 Какъ ставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,
 360 Ёнъ взямагъ Алёшу за желты кудри,
 Ёнъ кидалъ Алёшу о кирпичной полъ,
 А ёнъ пнулъ Алешеньку подъ лавочку.
 Какъ подъ лавицей Алёша выговаривалъ:
 — Еще всякой-отъ дуракъ на свѣтѣ женится,
 365 — Какъ не всякому женидьба удаается.
 — Удаваласе женидьба тремъ богатырямъ:
 — Еще старому казачку да Ильи Муромцу,
 — А й молоду Добрынюшки Микитичу,
 — А й молоду Чурилы щаны Пленковичу.

Записано тамъ же, 6 августа.

218.

ДЮБЪ.

- А й во Вольшь-земли да въ Золотой орды,
 А й что во той Индѣи пребогатыи,
 Во Вольшьцѣ города во Галицѣ,
 А й жилъ молоденькой бояринъ Дюкъ Степановичъ.
 5 А й какъ удаленькой да доброй молодець,
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 Енъ пришелъ въ полату бѣлокаменну,

- Енъ садился на лавочку брусовую,
 Енъ понизилъ буйну голову пониже плечъ,
 10 А ѿ ниже плечъ своихъ могучихъ богатырскихъ.
 Приходила родитель ево матушка,
 А ѿ честна вдова Нанельфа Тимофеевна,
 А ѿ говорила ѿна да таково слово:
 «Ужъ ты чадо, чадо моё милоё,
 15 «А ѿ ты дитя дитя моё любимое,
 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «И отправляешься ты вооружаешься,
 «А ѿ во первую поѣздку богатырскую,
 «А ѿ не въѣзжай ли на гору на Палань-гору,
 20 «А ѿ на то ли мѣстечко на красивоё,
 «А ѿ на красиво мѣстечко удобное,
 «Гдѣ царь съѣзжаются царевичи,
 «А ѿ короли съѣзжались королевичи,
 «А ѿ гдѣ сильни могучи храбры льщари,
 25 «А ѿ вельможи полянич¹⁾ тамъ удалыи.
 «А ѿ не садись съ нима во тую во компаньицу великую,
 «А ѿ какъ хвастай-ко имѣнникомъ сиротскимъ,
 «А ѿ какъ сиротскимъ имѣнникомъ побѣднымъ».
 Это слово ему не слюбилосе.
 30 А ѿ какъ ставалъ бояринъ на рѣзвы ноги,
 Енъ пошелъ на стойлу лошадиную,
 А ѿ выбиралъ добра коня не ѣзжана,
 Налагалъ уздицу ѿнѣ шелковую,
 А ѿ оуъ изъ чиста шолку Шемаханскаго,
 35 А ѿ оуъ вѣдъ потнички на потнички накладывалъ,
 А ѿ войлочки на войлочки,
 Сѣдельшко черкаско окованое,
 А ѿ подругъ кладаетъ до двѣнадцати,
 А ѿ оуъ тринадцату натягивалъ продольною,

1) Доскоу женщины воевали, это — поляница значитъ по деревенски.

- 40 Какъ не для ради красы басы угожества,
 А ѿ для такой укрѣпы богатырскіа.
 А ѿ подруга изъ чистаго шолку шемаханскаго,
 А ѿ стремена желѣза изъ булатняго,
 А еще пряжки мѣди ты казанскіа.
- 45 А ѿ Шемаханской шолкъ не трется да не держится,
 А ѿ булатъ желѣзо то не ломится,
 А ѿ хошь казанска мѣдь та не заржавѣе.
 А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Ёнъ пришолъ въ полату бѣлокаменну,
- 50 Садился ёнъ да на ременчатъ стулъ,
 А ѿ обувалъ сапожки онъ козловыа,
 А ѿ онъ черна козла да ёнъ заморскаго;
 А ѿ одѣвалъ ёнъ шубу соболинуу,
 Ёнъ того ли черна соболя заморскаго,
- 55 Выходилъ удалой на широкій дворъ.
 А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 А ѿ онъ беретъ вѣдь сбрую всю вѣдь лыцарску:
 А ѿ во-первыхъ беретъ онъ вѣдстрой мечъ,
 А ѿ во-другихъ беретъ да ёнъ вѣдъ тѣгой лукъ,
- 60 А ѿ онъ во-третьихъ палицу булатнюю.
 А ѿ онъ вѣдъ вѣдстрой мечъ да бралъ подъ пазуху,
 А ѿ онъ вѣдъ тѣгой лукъ да на плечѣ клadalъ,
 А ѿ онъ вѣдъ палицу булатнюю ту въ кольцо клadalъ,
 А ѿ онъ садился удалой доброй молодець,
- 65 А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 Ёнъ на того ли бурушка косматушка.
 А ѿ какъ видали добра мѣлодца что садучись,
 А ѿ не видали удала поѣзжаючись.
 А ѿ съ горы на гору да съ дѣлы на долу,
- 70 А ѿ какъ по тымъ стѣнямъ по саратовскимъ
 Одна куревка да завивается.
 А ѿ конъ вѣдъ рѣки-озѣра перескакивалъ,
 А ѿ ёнъ мхи болота промежъ ногъ пуцалъ,

- А ѿ какъ сини моря тыи кругомъ бѣжалъ,
 75 Выѣзжалъ на гору онъ на Палавъ-гору,
 А ѿ на тое мѣстечко красивое,
 А ѿ на красиво мѣстечко удобное.
 А ѿ тамъ цари съѣзжаются царевичи,
 А ѿ короли съѣзжались королевичи,
 80 А ѿ тамъ вѣдь свѣльни вѣдь храбрыи богатыря,
 А ѿ какъ вельможи поляницы да удалыи.
 А ѿ не садился съ нимъ во ту ли во кампаньцу великую,
 А ѿ не хвастаетъ имѣньицомъ сиротскимъ,
 А ѿ поѣзжалъ съ горы ѿ съ Палавъ-горы,
 85 А ѿ выѣзжалъ ѿ вѣдь во чисто полѣ,
 А ѿ на тое поле да на лыцарско,
 И приѣзжалъ онъ въ поли ко сыру дубу.
 А ѿ на сыромъ дубу сидитъ птица черныи воронъ-отъ,
 А ѿ говоритъ тутъ удамой доброй молодець,
 90 А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 — А ужъ ты воронъ воронъ птица цорная,
 — А ѿ птица черная да сама вѣщая!
 — А ѿ ты скажи-ко воронъ да повѣдай-ко,
 — А ѿ не видалъ мни воронъ поединщика,
 95 — А изъ царевъ ли изъ царевичевъ,
 — А изъ королей ли королевичевъ,
 — А ѿ какъ изъ свѣльнихъ храбрыхъ могучихъ изъ лыцаревъ.
 — А ѿ какъ изъ тѣхъ вельможъ ли поляницъ да мнѣ удалыхъ.
 — А ѿ ты не скажешь воронъ сущей правды мнѣ,
 100 — А ѿ пострѣлю ты воронъ на сыромъ дубу,
 — А изъ сыра дуба да падешь на землю. —
 А закричалъ тутъ воронъ громкимъ голосомъ:
 «А ѿ ты удаленькой да доброй молодець:
 «А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 105 «А ѿ не стрѣляй-ко меня да чорна ворона,
 «А я скажу тобѣ про поединщика,
 «А я скажу тобѣ про супротивника.

- «А ѿ поѣзжай-ко къ рѣченкѣ Смородинѣ.
 «А ѿ какъ у той у рѣченки Смородины,
 110 «А ѿ тамъ стоитъ шатѣрь бѣлополотняной,
 «А ужъ тамъ терема да златоверхин.
 «А ѿ какъ во томъ шатри бѣлополотняномъ,
 «А ѿ спитъ старѣй казакъ да Илья Муромецъ,
 «А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ.
 115 «А ѿ у того шатра бѣлополотняна,
 «Что у шатричка да стѣбитъ доброй конь,
 «А ѿ при всей вѣдѣ сбрув богатырскіа:
 «А ѿ на кони удица е шелковая,
 «Что изъ чиста-ль шолку Шемаханскаго,
 120 «А ѿ на ѣмъ потнички на потнички наклады,
 «А ѿ на ѣмъ войлочки на войлочки,
 «А ѿ на войлочкахъ черкасское сѣдѣлко окованое
 «А ѿ подпругъ кругомъ да до шестнадцати,
 «А ѿ какъ семнадцати натянута продольная,
 125 «А ѿ какъ не для ради красы басы угожества,
 «А ѿ для той укрѣпы богатырскіа.
 «А ѿ подпруга изъ чиста шолку Шемаханскаго,
 «А ѿ стремена жегѣза изъ булатнѣго,
 «А еще прядки мѣди ты казанскіа.
 130 «Шемаханской шолкъ не трется да не держится,
 «А ѿ какъ булатъ-жегѣзо то не ломится,
 «А ѿ казанска мѣдъ та не заржавѣе».

 А ѿ какъ удаленькой да доброй молодецъ,
 А ѿ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 135 А не стрѣлялъ вѣдѣ ѣнъ да черна ворона,
 А ѿ поѣзжалъ ѣнъ къ рѣченки Смородины.
 Приѣзжаѣ къ рѣченки Смородины,
 А ѿ тамъ стоитъ шатѣрь бѣлополотняной,
 А ѿ тамъ теремъ-отъ да златоверхин.
 140 И у того шатра бѣлополотняна,
 А ѿ что ль у терема да златоверхаго,

- А ѿ что ль у терема да стоѣлъ доброй конь,
 А ѿнь при всей вѣдѣ сбрун богатырскіи.
- А ѿ на конѣ уздица есть шелковая,
 145 А ѿ какъ изъ чиста шолку Шемаханскаго,
 А на ѿмъ потнички на потнички наклады,
 А ѿ на нѣмъ войлочки на войлочкѣ,
 На войлочкахъ сѣдельшко черкальско окованое,
 А подпругъ на ѿмъ есть до шестнадцати,
- 150 А ѿ какъ семнадцати натянута продольная,
 А ѿ какъ не для ради красы басы угожества,
 А ѿ для такой укрѣпы богатырскіи.
- А ѿ какъ во томъ шатри бѣлополотниномъ,
 А ѿ въ терему во томъ да златоверхимъ,
- 155 А ѿ спитъ старый казакъ да Илья Муромецъ,
 А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ.
 А ѿ приходилъ удалой доброй молодець,
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 А ѿ говорить ѿнь таково слово:
- 160 — А ѿ ты старый казакъ да Илья Муромецъ,
 — А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
 — А ужъ ты спишь лежишь да проклажаешься,
 — А ѿ надъ собой незгоды не начеешься, —
 — А ѿ отрублю Ильюши буйну голову! —
- 165 А ѿ какъ старый казакъ да Илья Муромецъ,
 А онъ на одрѣ лежитъ самъ выговаривать:
 «А ѿ ты удаленькой да добрый молодець,
 «А ѿ молодая млада скоморошина!
 «А ѿ ты скажись удалой доброй молодець:
- 170 «А изъ какой земли изъ какой орды,
 «Коего отца которой матушки?
 «А ѿ ты не скажешься удалой доброй молодець, —
 «А ѿ ужъ мы сядемъ-ко на добрыхъ коней,
 «А ѿ мы отправимся мы во чисто полѣ,
 5 «А ѿ кто вывезѣ головушку съ чиста поля».

[9*]

- А я скажу тебѣ да проповѣдую:
 — Я съ Волынь земли да съ Золотой орды,
 — Я изъ той Индѣи пребогатыи,
 — Изъ Волынца города изъ Галичи,
 180 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ. —
 «Ужъ мы сядемъ-ко да на добрыхъ коней,
 «Мы отправимся да во чисто полѣ,
 «Кто новывезе головушку съ чиста поля».
 А ѣ молодой бояринъ сокручинился,
 185 А ѣ сокручинился да запечалился.
 А ѣ онъ понизилъ буйну голову пониже плечь,
 А ѣ ниже плечь своихъ могучихъ богатырскихъ,
 Говорить вѣдь онъ да таково слово:
 — А ѣ ты старѣй казакъ да Илья Муромецъ!
 190 — Еще гдѣ мнѣ стоять съ тобой въ чистомъ поли? —
 Говорить старой казакъ да Илья Муромецъ:
 «А ѣ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «Не кручинься-тко да не печалься-тко,
 «Назовѣмся братьями крестовыми».
 195 А ѣ какъ старѣй казакъ да Илья Муромецъ,
 А Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 А Илья Муромецъ да тотъ большѣй-отъ братъ,
 А ѣ молодой бояринъ тотъ меньшѣй-отъ братъ.
 А ѣ какъ старой казакъ да Илья Муромецъ,
 200 Своего да брата ѣнъ крестоваго,
 А ѣнъ за ручки за бѣлыи,
 А ѣнъ за тыи перстни за злачѣныи,
 А ѣнъ за тыи кольца золочѣныи,
 А ѣнъ садилъ за столички дубовыи,
 205 А ѣнъ за ты шелковы скатерти за браныи,
 Ёнъ за тыи ѣствы за сахарныи,
 И за такѣи пѣтя за медвяныи.
 А ѣ какъ сядятъ тутъ ѣдятъ пьютъ проклажаются,
 А ѣ какъ два брателка да два крестовыхъ,

210 Надъ собой неагоды не начаются.

А ѿ какъ въ томъ шатри бѣлополотняномъ,
 А ѿ въ терему во томъ во златоверхіимъ,
 А ѿ отворялась дверь дубовая тутъ на пятау,
 Какъ идѣтъ поганое Инодолищо,

215 Ётъ вѣдь чудному образу не молится,
 Ётъ вѣдь добрымъ молодцамъ челомъ не бѣтъ.
 А ётъ садился на лавочку брусовую,
 А сидучісь вѣдь еиъ да поросфастался
 И какъ тое поганое Инодолищо:

220 — Я прошолъ по всѣмъ землямъ, по всѣмъ ордамъ,
 — Я Казань-Рязань прошолъ да Вѣстрокань.
 — Ужъ я былъ я въ города во Києви,
 — Я не давно ль былъ да во Чернигови,
 — Я сейчасъ иду изъ каменной Москвы.

225 — А ѿ не находится мнѣ поединщечка,
 — Изъ царевъ царевъ мнѣ изъ царевичѣвъ,
 — Изъ королей королей да королевичѣвъ,
 — А ѿ какъ изъ сильнихъ изъ храбрыхъ могучихъ бо-
 гатырѣвъ,
 — А ѿ какъ изъ вельможъ мнѣ поляницъ мнѣ да удаливхъ.

230 — А ѿ какъ на тотъ ли тотъ ли стольнѣ Києвъ градъ,
 — А вдетъ честь вѣдь слава великая,
 — А ѿ что во томъ ли гради да во Києви,
 — Есть старой казакъ да Илья Муромецъ,
 — Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ. —

235 А ѿ говорить погано Инодолищо:
 — А Илья Муромецъ да вѣрно силѣнъ есть,
 — А ѿ вѣрно силѣнъ есть, да ётъ по многу ль ѣсть? —
 А ѿ говорить удалой доброй молодець,
 Молодой бояринъ Дюкь Степановичъ:
 «Что старой казакъ да Илья Муромецъ,
 «А ётъ вѣдь выть держалъ да ётъ не большеньку.
 «По одной то ѣлъ крупчатой булочки,

- «А ѿ какъ крупивчатымъ колачиномъ закусывалъ,
 «А ѿ какъ крупивчатой колачикъ будто турей рогъ».
- 245 А ѿ говорить поганю Инодолвище:
 — А ѿ что какой Илья мнѣ поединничёкъ?
 — Я того Илью да на помахъ убью.
 — А ужъ какъ я удалой доброй молодецъ,
 — А хотъ вытъ держалъ да я вѣдь среднюю,
- 250 — По семи хлѣбовъ да я къ выти ѣлъ,
 — По полу волю да я закусывалъ,
 — Гуся лебеда да на закуску ѣлъ. —
 Говорить Ильюша таково слово:
 «А ѿ у поганяго да Инодолвица,
- 255 «А ѿ лошаденка была да обжорицо,
 «И обжралась пшеномъ да бѣлоярнымъ».
 А ѿ какъ во стольнобѣмъ во города во Києви
 А поганому да Инодолвищу,
 Это слово ему не прилюблосе,
- 260 Вынималъ ножницю да кинжалвищу,
 А ѿ ень бросалъ Ильюши во бѣлы груди.
 А ѿ какъ старѣй казакъ да Илья Муромецъ,
 А ень вѣдь зналъ увертки богатырскѣи,
 Отвернулся отъ ножика кинжалалика.
- 265 Пролетѣлъ тутъ ножъ да скрозь дубову дверь,
 Улетѣлъ тутъ ножъ да во чисто полѣ,
 А ѿ какъ валился ножъ да на сыру землю,
 Еня ушолъ вѣдь въ землю да ѿ до череня.
 А ѿ какъ старѣй казакъ да Илья Муромецъ,
- 270 А ѿ розгорѣлось сердце богатырское,
 И отъ порога ень да ворочается,
 И ень хватилъ поганяго Инодолвища,
 И ень здымалъ его вышѣ могучихъ плечъ,
 А ень бросалъ его да о кирпичной полъ,
- 275 А еще тутъ поганому славы поють.
 Записано тамъ же, 6 августа.

VI.

КЕНОЗЕРО.

КЕНОЗЕРО.

—
XLIII.

ПОРОМСКОЙ.

Иванъ Павловичъ Сивцовъ, по прозванію Пбромной, богатый крестьянинъ изъ дер. Поромска, лежащей у впаденія рѣчки Пормы въ Кенозеро, средняго роста, плотный, еще моложавый, безъ единаго сѣдаго волоса, старикъ 65 лѣтъ. Его отецъ, умершій 30 лѣтъ тому назадъ не старымъ еще человѣкомъ (на шестомъ десяткѣ отъ роду), былъ лучшей знатокъ былины во всемъ окресткѣ. Звали его Павломъ Семеновичемъ, и онъ былъ по ремеслу деревенскимъ портнымъ. Былины свои онъ заимствовалъ отъ стариковъ въ Плесскомъ погостѣ, что у впаденія Кены въ Онегурѣку (этотъ погостъ сосѣдній съ Бережно-дубровскимъ, откуда вынесъ былины Иванъ Феоновъ, см. выше XIII). Здѣсь учителями старика Поромскаго были преимущественно двое слѣпыхъ «пѣтаря»¹⁾ — Шерѣнкинъ и Подмѣткинъ, оба давно умершіе. Мальчикомъ Иванъ Павловичъ сопровождалъ своего отца и помогалъ, ему въ портняжной работѣ; тутъ-то онъ, слушая отца, а иногда и вышепонменованныхъ Плесскихъ пѣтарей, «понялъ

1) Слово *пѣтаря* употребляется на Кенозерѣ и Мошѣ въ томъ же смыслѣ, какъ *сказатель* на Онежскомъ побережьѣ; оно означаетъ пѣвца былины.

старинны». Самъ онъ, съ тѣхъ поръ какъ выросъ, почти оставилъ портняжное ремесло, и занимается по большей части земледѣліемъ и рыбною ловлею.

Иванъ Сивцевъ извѣстенъ былъ, хотя не лично, г. Рыбникову; въ сборникѣ его онъ упоминается подъ именемъ «Паромскаго старика»; былины, которыя были отъ него доставлены г. Рыбникову, записалъ по словамъ Сивцева, фельдшеръ, жившій въ то время на Кенозерѣ. Это лучший изъ кенозерскихъ пѣщцовъ, но нельзя сказать, чтобы его дикція была такъ изящна, какъ напр. у Рябинина, Калининна, Никитина или Прохорова. Вонновъ (см. ниже, XLIV) поетъ изящнѣе его, но у Сивцева былины отличаются болѣею полнотою и складностью.

219.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И СЫНЪ ЕГО.

- Изъ стольняго города изъ Кіева
 Выѣзжали два могучіе богатыря:
 Одинъ богатырь Илья Муромецъ,
 Да другой молодецъ Добрынюшка Микитьевичъ.
- 5 Пріѣзжали богатыри на Фаворъ гору,
 Розставляли богатыри полотнянъ шатѣрь,
 Во шатри-то богатыри опочивъ держать.
 Спятъ темную ночь до бѣла свѣту,
 Пробуждается свѣтъ государь Илья Муромецъ,
- 10 Да и самъ говорить таково слово:
 «Вставай молодецъ Добрынюшка Микитьевичъ!
 «У насъ что де надъ шатромъ сотворилосе,
 «Налетала на шатѣрь да вѣща птица
 «Вѣща птица черной воронъ,
 15 «Черной воронъ самъ прокѣркивать,
 «Нерадошну вѣсточку сказывать.

«Да выходя-тко Добрыня изъ бѣла шатра,

«Погляди по дорогѣ прямоѣзжіе:

«Не проѣхала ли поляница удалая?»

20 Выходилъ Добрыня изъ бѣла шатра,

Да поглядѣлъ по дорогѣ прямоѣзжіе,

Да проѣхала поляница удалая.

Да ево храбра поѣздка молодецкая,

Да ископыть у коня мѣтана,

25 По цѣлой-то овчинѣ по барановой.

У коня изъ рта-то пламя машѣ,

Изъ ноздрей у коня да кудрявъ дымъ валитъ,

Да ѣде молодець де самъ тѣшится,

Да шибаетъ онъ палицу подъ облаки,

30 Да назадъ-то она ей подхватывать.

Да прашолъ Добрынюшка въ шатѣрь, а самъ рассказы-
вать:

— Ты де батюшко да Илья Муромецъ!

— Да проѣхала поляница удалая

— Ево храбра поѣздка молодецкая,

35 — Ископыть у коня мѣтана,

— По цѣлой овчинѣ по барановой.

— У коня изъ рта-то пламя машѣ,

— Изъ ноздрей у коня да кудрявъ дымъ валитъ,

— Да ѣде молодець де самъ тѣшится,

40 — Да шибаетъ онъ палицу подъ облаки,

— Да назадъ-то она ей подхватывать. —

Говоритъ Илья Добрыни таково слово:

«Да ты мѣлодець Добрынюшка Микитѣевичъ!

«Поѣзжай-ко тебѣрь за богатыремъ.

45 «Да буде русской богатырь — побратайся,

«А невѣрной богатырь — ты войны проси.»

Говори Добрыня Илья таково слово:

— Ты де батюшко да Илья Муромецъ!

— Я не смѣю де ѣхать за богатыремъ. —

- 60 Говорить Илья Добрыни таково слово:
 «Когда не смѣешь ты ѣхать за богатыремъ,
 «Дакъ больше мѣ въ товарищи не надобно.
 «Поѣзжай-ко назадъ ты во Кіевъ градъ,
 «Къ молодой-то жены, да къ своей матери».
- 65 Да ставалъ Илья на чеботы сафьянныя,
 Да на сени чулки кармазинныя.
 Надѣваетъ онъ шубу соболяную,
 Да выходитъ старикъ изъ бѣла шатра,
 Да уздалъ-сѣдалъ онъ добра коня,
- 66 Да уздалъ-то осѣдалъ скоро-на-скоро,
 Скоро-на-скоро да крѣпко-на-крѣпко.
 Да скочилъ де старикъ на добра коня,
 Да поѣхалъ Илья за богатыремъ,
 Да онъ ѣдетъ изъ утра день до вечера,
- 68 Да в темную ночь до бѣла свѣту;
 Да на другой-отъ день полущается,
 Да другой день проѣхалъ изъ утра до вечера,
 Да в темную ночь до бѣла свѣту,
 Да догналъ онъ богатыря въ чистомъ поли,
- 70 Да изъ далеча-то Илья закричалъ по звѣриному,
 Засвисталъ де старикъ а по змѣиному,
 Да подъ богатыремъ конь на колѣни палъ.
 Да ѣде богатырь не оглянется,
 Да бьетъ палкой коня по тучнымъ ребрамъ:
- 75 — Ты несытая ключа конь а травяной мѣшокъ!
 — Еще что ты въ полѣ птицы шарашинься,
 — Налетѣла де ворона поразгрялась. —
 Закричалъ Илья-то во второй наконъ,
 Да засвисталъ де старикъ по змѣиному,
- 80 Подъ богатыремъ конь а на колѣни палъ,
 Да оборачивалъ богатырь коня къ Ильи Муромцу,
 Да съѣхались оны уже копыями, —
 Только копыа ты въ кольцахъ попригнулисе.

- Да разѣздъ чинили на тридцати верстахъ,
 85 Да съѣхались богатыри палками, —
 Только палки по щербнамъ отвернулись.
 Соскочили оны со добрыхъ коней,
 Да схватились оны на рукопашной бой.
 Да хватилъ невѣрной богатырь Илью Муромца,
 90 Да шибалъ де его о сырú землю,
 Да и самъ де садился на бѣлы груди,
 Да вынималъ изъ чинжалища вострой ножъ,
 Да хотѣлъ ему пороть а груди бѣлые.
 Да и видитъ Илья что бѣда пришла,
 95 Поглядѣлъ онъ на ручку на правую,
 На бою де старику смерть не писана.
 Да сокоплягъ Илья силу всю въ одно мѣсто,
 Да спшибалъ съ себя богатыря въ чисто полѣ.
 Да выскочилъ онъ на рѣзвы ноги,
 100 Да хватилъ де богатыря за желты кудри,
 Да шибалъ ево онъ подъ облаки,
 Да назадъ-то онъ ево подхватывалъ.
 Кабы де ево не подхватывалъ,
 Дакъ предагъ бы ему смерть ту скорую,
 105 Становилъ де богатыря протѣво себя,
 Да началъ ево онъ выспрашивать:
 «Скажи-тко удалый дороднй добрый мѣлодецъ!
 «Ты коей орды ты коей земля,
 «Да котораго ты града урожденіе,
 110 «Да и какъ тебя зовуть по имению?
 Говоритъ мѣлодецъ таково слово:
 — Да не знаю я себѣ рѣднаго батюшка.
 — Да одна у мя есть родная матушка,
 — Да старая дѣвка Сиверьянична. —
 115 Говорилъ Илья-то таково слово:
 «Да и съѣдешъ ты къ родной матери,
 «Да скажи-тко ты матери низкѣй поклонъ».

- Да поѣхалъ молодецъ къ своей матери,
 Да встрѣчаетъ ево матушка родимая,
 120 Да сама говорила таково слово:
 — Да ты что Василей пріѣхалъ не весѣль а съ чиста поля?—
 Говорилъ де Васька своей матери:
 «Да государыни моя ты родна матушка!
 «Да наѣхалъ богатырь меня во чистомъ полѣ.
 125 «Да перво я было ево побилъ сидѣлъ да на бѣлыхъ грудяхъ,
 «Да хотѣлъ ему пороть а груди бѣлые,
 «Да онъ меня сшибалъ во чисто полѣ,
 «Да ухватывалъ за желты кудри,
 «Да шибалъ де меня подъ облаки,
 130 «Да назадъ-то онъ меня подхватывалъ.
 «Кабы онъ, мать, не подхватывалъ,
 «Дакъ предалъ бы мнѣ смерть ту скорую».
 Говорила ему мать да таково слово:
 — Да и ты дитя мое милое!
 135 — Да и тутъ-то тебѣ вѣдь ужъ отецъ родной.—
 Говорилъ де Василей своей матери:
 «Государыни моя ты родна матушка!
 «Да не хочу де я слѣтъ заугольникомъ.
 «Да ему жить, алибо мнѣ-ка жить».
 140 Да обварачивалъ назадъ добра коня,
 Да поѣхалъ опять къ Ильи Муромцу.
 Да Илья муромецъ гдѣ бился тутъ и опочивъ держать.
 Да роздѣргиванъ былъ ево бѣлъ шатѣрь,
 Да закричалъ де Васька зычнымъ голосомъ:
 145 «Да ты старая собака сѣдатой пѣсь!
 «Да выходи-тко ты а изъ бѣла шатра,
 «Тебѣ вѣдь жить, либо мнѣ-ка жить».
 Да ставалъ Илья на чеботы сафьянныя,
 Да на сини чулки кармазинныя,
 150 Да выходилъ Илья изъ бѣла шатра,
 Да хватилъ де богатыря съ коня за желты кудри,

Да шибалъ де онъ ево подь облаки,
 Да назадъ-то ево да не подхватывалъ,
 Дакъ предагъ ему смерть ту скорую.

Записано на Кенозерѣ (дер. Немятова), 12 августа.

220.

ИЛІЯ МУРОМЕЦЪ ВЪ ЦАРЕГРАДѢ.

Отъ столяного города отъ Кіева,
 Да идѣтъ тамъ калика перехожая.
 Старой волосомъ бѣлъ бородой сѣдой,
 Да на старомъ была гуви сорочинская,
 5 Да была шляпа на главы земли греческой,
 Да клюшá у калики свинцовая.
 Да идѣтъ де старикъ подирается,
 Да йно мать земля та колыбается.
 Да пришолъ-де старикъ-отъ во Царьгородъ,
 10 Да зашолъ на кружало государево.
 Да онъ крестъ тотъ кладѣтъ по писаному,
 Да поклоны ведѣтъ по ученому.
 «Да вы здравствуйте чумаки чѣловальники!
 «Да мнѣ дайте вина на пятьсотъ рублей,
 15 «Да разопьюсь мнѣ повѣрьте на тысящу».
 Да въ закладъ имъ дávalъ-то пречудной крестъ,
 Изъ червоннаво красного золота.
 Да ему тутова старому не вѣрили.
 Да догадались одни голи кабацкіе,
 20 Да собирались голи въ единой кругъ,
 Да сложились голи по деньги въ складъ,
 Да брали вина полтора ведра,
 Да подносили де калики перехожему.
 Да у ихъ принималъ единой рукой,
 25 Да выпивалъ де старикъ на единой духъ,

- Да и самъ говорилъ а таково слово:
 «Да вамъ спасибо братцы голн кабацкіе!
 «На приходѣ старика вы мѣня опохмѣлили,
 «Да опохмѣлили пить роззадорили».
- 30 Да съ тово де пошолъ съ кабака долой,
 Да пришолъ ко глубокому ко погребу,
 Да пиналъ ворота ногой вальячные,
 Да съ крюковъ замковъ двери вонъ выставливалъ.
 Да зашолъ де старикъ во глубокъ погрѣбъ,
- 35 Да и брагъ-де онъ бочку подъ назуху,
 Да другую сороковую подъ другую,
 Да третью ту бочку ногой катилъ,
 Да выкачивалъ на площадь торговую,
 Да упонилъ де голей со всѣхъ кабаковъ,
- 40 Да и самъ упивался онъ дѣ пьяна,
 Да пришолъ лёгъ спать на печку кабацкую.
 Да и всѣ чумакн порасплакались,
 Да къ царю пришли да поразжались:
- Ты де батюшко царь Костянтинъ Боголюбовецъ!
- 45 — Да что невѣдомо де къ намъ за старѣй пришолъ,
 — Да просилъ онъ вина на пятьсотъ рублей,
 — Да роспиваться-то ладилъ на тысящу,
 — Да въ закладъ давалъ намъ пречудной крестъ,
 — Да изъ червонова краснаго золота,
- 50 — Да и тутъ мы ему старому не вѣрили.
 — Догадалися де голн кабацкіе,
 — Да купили де вина полтора ведра,
 — Подносили каліки перехожему.
 — Да у ихъ принималъ единой рукой,
- 55 — И выпивалъ де старикъ а на единый духъ.
 — Да съ тово де онъ ходилъ во глубокъ погрѣбъ,
 — Да пиналъ ворота ногой вальячные,
 — Да съ крюковъ замковъ двери вонъ выставливалъ.
 — Да зашолъ де старикъ во глубокъ погрѣбъ,

- 60 Да и брагъ-де онъ бочку подъ пазуху,
 Да другую сороковую подъ другую,
 — Да третью ту бочку ногой катяль,
 — Да выкачивалъ на площадь торговую,
 — Да упоняль де голей со всѣхъ кабаковъ,
 65 — Да и самъ упивался онъ дѣ пьяна,
 — Ночь лежитъ на печи да на кабацкѣи.
 Говорить туто царь Костянтинъ Боголюбовецъ:
 «Да вы глупы чумаки чѣловальники!
 «Да подите приведите ко мнѣ на лицо,
 70 «Погляжу я де каковъ станомъ възрастомъ».
 Пришли чумаки чѣловальники,
 Да разбудили соннаго ёго хмѣльнаго.
 Да скочыль старъ со печки кабацкѣи,
 Да не успѣль хватить клюши во двѣнадцать пудѣвъ,
 75 Да ухватилъ онъ воронѣчнну дубовую,
 Да сталъ онъ по кабаку похаживать,
 Да дубовѣй воронѣчнной помахивать,
 Да прибилъ чумаковъ чѣловальниковъ,
 Да пошолъ де старикъ съ кабака долой.
 80 Да идѣтъ мимо палату мимо чарскую,
 Да закричалъ де старикъ зычнымъ голосомъ:
 — Ты де батюшко царь Костянтинъ Боголюбовецъ!
 — Да ищи казну за Ильей славнымъ Муромцемъ,
 — Да приходиль къ тебѣ на славу на великую,
 85 — Да и пить зелено вино безденежно. —
 Да ушолъ де старикъ а во чисто полѣ,
 Да раздѣргивалъ въ полѣ бѣгъ шатѣрь,
 Да во шатри то старикъ опочивъ держалъ.
 Да мы съ той поры Илью въ старинахъ поёмъ,
 90 Да отнынѣ поёмъ его дѣ вѣку.
 Да диди-диди-дудай болѣ впередъ не знай.

Записано тамъ же, 11 августа.

221.

ТРИ ПОВѢДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

- Да ѣздилъ тамъ старъ по чисту полю,
 Ото младости ѣздилъ до старости.
 Да хорошъ былъ у стараво доброй конь,
 За рѣку ту перевозу мало спрашивалъ.
 5 Да ѣдетъ де старый чистымъ полѣмъ,
 Да большой-то дорогою Латынскою,
 Да наѣхалъ на дороги горючъ камень.
 Да на камешки подишь подписана:
 «Старому де казаку да Ильѣ Муромцу
 10 «Три пути пришло дорожки широкіе:
 «А во дороженьку ту ѣхать, убиту бытъ,
 «Во другую ту ѣхать, женату бытъ,
 «Да во третью ту ѣхать, богату бытъ».
 Да сидитъ де старикъ на добромъ конѣ,
 15 Головой то качать проговаривать:
 — Да я вольки по святой Руси не ѣзживалъ,
 — Такова-то чуда вѣкъ не видывалъ.
 — Да на что мнѣ-ка старому богатство,
 — Своего де у мня много злата серебра,
 20 — Да и много у меня скатняго жемчугу.
 — Да на что мнѣ-ка старому жениться,
 — Да жениться мнѣ не нажитися.
 — Молодая та жена взять чужа корысть,
 — Да мнѣ-ка старой жены взять не хочется. —
 25 Да поѣхалъ въ ту дорогу гдѣ убиту бытъ,
 Да наѣхалъ на дорогѣ то станицу разбойниковъ.
 Да разбойниковъ стоитъ до пяті ихъ соть,
 Да хотять они у стараго коня отнять,
 Да сидитъ де старикъ на добромъ конѣ,
 30 Да головой то качать проговаривать:

- Да вы разбойники братцы станичники!
 — Вамъ убити де старика меня некого,
 — Да отняти у стараво нечево,
 — Да съ собою у мня денегъ семь тысячей,
 35 — Да точмяна узда въ цѣлу тысящу,
 — Да ковано мое сѣдло во девять тысящей.
 — Своему де я добру коню цѣны не знай,
 — Да я цѣны не знай бурку не вѣдаю:
 — Да межъ ушми у мня у коня скачѣнъ жемчугъ,
 40 — Драгоѣ самоцвѣтной камень,
 — Да не для ради красы басы молодецкіе,
 — Для ради темной ночки осенные,
 — Чтобы видно гдѣ ходитъ мой доброй конь. —
 Да говорятъ ему разбойники станичники:
 45 «Да ты старая собака сѣдатой пѣсь!
 «Да и долго ты сталъ разговаривать».
 Да скочилъ де старикъ со добра коня,
 Да хватилъ де онъ шапку со буйной головы,
 Да и началъ онъ шалкой помахивать.
 50 Да къ куды де махнѣтъ — туда улицы,
 Да назадъ отмахнѣтъ — переулочки.
 Да разбилъ ѣнъ станицю разбойниковъ,
 Да разбойниковъ розбилъ подорожниковъ.
 Да садился старикъ на добра коня,
 55 Да поѣхалъ онъ ко латыру камешку,
 Да на камени подпись поднавливалъ:
 «Да старому де казаку а Ильѣ Муромцу
 «На бою старику смерть не писана,
 «Да и та была дорожка прочищена».
 60 Да отъ стольняво города отъ Кіева,
 Да отъ Кіева лежитъ а ко Чернигову,
 Да еще было дорожка извѣдати:
 «Отчево старику буде жениться,
 «Да жениться мнѣ не нажитися,

- 65 «Да молодая жена взять чужа корысть,
«Да мнѣ старой жены взяті не хочется».
Да поѣхалъ большою дорогою,
Да наѣхалъ на дороги крѣпость богатырскую.
Да стоять туто церковь соборная,
- 70 Да соборная богомольная.
Отъ тоѣ де обѣдни полудѣнные,
Идетъ двѣнадцать прекрасные дѣвицы,
Да посредѣ то ихъ идѣтъ королевична.
Говорила королева таково слово:
- 75 — Ты удалой дородній доброй молодець!
— Да пожалуй ко мнѣ во высокъ терѣмъ,
— Да напою накормлю хлѣбомъ солью. —
Да соходилъ де старикъ со добра коня,
Да оставливалъ онъ добра коня,
- 80 Не прикована да не привязана.
Да пошолъ де старикъ во высокъ терѣмъ,
Да мосты ты подъ старымъ качаются,
Переводники перегибаются.
Да зашолъ де старикъ во высокъ терѣмъ,
- 85 Да садился за столы за бѣлодубовы,
Да онъ ѣсть де пѣть проклажается,
Да весь дологъ день да до вечера.
Да выходилъ изъ-за стола изъ-за дубоваго,
Да и самъ говорилъ таково слово:
- 90 «Ты ли душечка красная дѣвушка!
«Да гдѣ-ка твои ложи теплыя,
«Да и гдѣ твои кровати тесовыя,
«Гдѣ-ка мяккіе перины пуховыя?
«Да мнѣ на старость старику бы опочинуться».
- 95 Да привела его де въ ложи теплыя.
Да стоять старой у кровати головой качать,
Головой то качать проговаривать:
«Да я кольки по святой Руси не ѣзживалъ,

- «Таковъ де я то чуда вѣкъ не видывалъ,
 100 «Да видно эта кроватка подложная.
 Да хватилъ королевну за бѣлы руки,
 Да шибалъ ей ко стѣны кирпичные.
 Обвернуласе кроватка тисовая,
 Да увалиласе королевна во глубокъ погрѣбъ.
 105 Да выходилъ старикъ на улицю паратную,
 Да напоялъ двери глубокаго погребя,
 Да колодезь то были призавалены,
 Да песками-ты были призасыпаны.
 Да ётъ колодезя ногами распихивалъ,
 110 Да пески ты руками распорхивалъ,
 Да напоялъ двери глубокаго погребя,
 Да пиналъ ворота ногой вальчичные,
 Да съ крюковъ съ замковъ двери вонъ выставлявалъ,
 Да выпуцалъ сорокъ парей сорокъ царевичевъ,
 115 Да и сорокъ королей королевичевъ,
 Сорокъ сильныхъ могучихъ богатырѣвъ.
 Да и самъ говорилъ таково слово:
 «Да вы подьте цари по своимъ землямъ,
 «Да вы королѣ по своимъ Литвамъ,
 120 «Да вы богатыри по своимъ мѣстамъ».
 Да идѣтъ душечка красная дѣвушка,
 Да ётъ выдѣргиваетъ саблю вострую,
 Да срубилъ ей по плечъ буйну голову,
 Да розсѣкъ разрубилъ тѣло женское,
 125 Да куски ты разметалъ во чисту полю,
 Да сѣрымъ-то волкамъ на съѣденіе,
 Да чернымъ воронамъ на погрѣяніе.
 Да садился старикъ на добра коня,
 Да приѣхалъ онъ ко латырю каменю,
 130 Да на камешки подпись поднавливалъ:
 «Старому де казаку да Ильи Муромцу,
 «Да и та была дорожка прочищена».

Да отъ стольнаго отъ города отъ Кіева,
 Да отъ Кіева лежитъ а ко Царюграду,
 185 Да еще было дорожка извѣдати,
 Да отчего де старнику будѣ богачество.
 Да поѣхалъ онъ большою дорогою,
 Да наѣхалъ на дороги пречудной крестъ,
 Да стоитъ у креста головой качать,
 140 Головой то качать проговаривать:
 «Да я кольки по святой Руси не ѣзживалъ,
 «Такова то де я чуда вѣкъ не видывалъ».
 Да зтотъ крестъ есть не прѣстъ стоять,
 Да стоитъ онъ на глубокомъ на погребѣ,
 145 Да есть несмѣтнойъ злато серебро.
 Да соходилъ де Илья со добра коня,
 Да и бралъ крестъ онъ на руки на бѣлые,
 Да снималъ со глубокаго со погреба,
 Да воздвигнулъ животъ въ славный Кіевъ градъ,
 150 Да построилъ онъ церковь соборную,
 Соборную да богомольною.
 Да и тутъ вѣдь Илья-то окаменѣлъ,
 Да понынѣ ево мощи нетлѣнные.

Записано тамъ же, 11 августа.

222.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Изъ-за горъ-то было изъ-за высокиихъ,
 Изъ-за лѣсу-то было лѣсу темнаго,
 Да повышла, повышла-повыкатила
 Да широкая та матушка быстра Волга рѣка,
 5 Да широкая та Волга подъ Казань прошла,
 Да пошире подалѣ подъ Вѣсторокань.

- Да широкій перевозъ подѣ Новымъ-городомъ,
 Темные лѣсы Смоленскіе,
 Да тихіе плеса то Чижарицкіе.
 10 Да мѣста шла ровно три тысячы,
 Да рѣкъ и ручьёвъ брала смѣты нѣтъ,
 Да выпала во море Коспійское.
 Да то де Добрынюшкѣ не сказочка,
 Да теперь старины ево началъ пойдѣтъ¹⁾.
 15 Да въ столынѣмъ во городи во Кіеви,
 Да у ласкова князя у Владиміра,
 Да хорошъ завѣденъ былъ почестной пиръ,
 На многи на князи да на бояра,
 На сильніе могучіе богатыри,
 20 Да на всѣ поляницы удалые.
 Да свѣтъ государь де Владиміръ князь,
 Да налилъ онъ чару зелена вина,
 Да залилъ онъ чару ту сладкымъ медомъ,
 Да засыпалъ онъ чару бѣлымъ сахаромъ.
 25 Становилосе вина да полтора ведра,
 Да подносятъ онъ сильнымъ богатырямъ,
 Да самъ говоритъ и таково слово:
 «Вы братцы могучи богатыри!
 «Да пише невѣжа заугрѣзою ко мнѣ,
 30 «Да проситъ де въ поле поединщика.
 «Да который изъ васъ меня выручитъ,

1) Крестьянинъ Илья Максимовъ изъ Нематова на Кенозерѣ, лѣтъ 60-ти отъ роду, отецъ котораго пѣвалъ много былинъ, но который очень немногое изъ нихъ удержалъ въ памяти, говорилъ, что его отецъ начиналъ эту быльню такъ:

Вышла, повышла-повыкатила да матушка Волга рѣка,
 Волга рѣка широка глубока,
 Мѣста-то шла она три тысячи,
 Плеса-ты давала Сужерѣцкіе,
 Выпала въ морѣ во Каримское.
 Теперь-то про Добрынюшку не сказочка сказать,
 А тепере про Добрыню старинъ будетъ началъ.

- «Отъ этой бѣды а отъ великіе?»
 Всѣ во пиру призамбляли сидѣть,
 Да говорятъ изъ ихъ уже большій-отъ богатырь,
 35 Да большій богатырь а Илья Муромецъ:
 — Да вы братцы могучіе богатыри!
 — Да хоша долго сидить, а говорить будѣтъ.
 — Да кому въ поле ѣхать поединщикомъ?
 — Да я вѣдь недавно изъ походу де пришолъ,
 40 — Да бился рубился съ невѣжей богатырѣмъ.
 — Да летаетъ невѣжа чернымъ ворономъ,
 — Да я не могъ его на очи обздрети.
 — Кабы увидѣлъ собаку, убилъ бы изъ туга лука. —
 Службу-работу накинули
- 45 Да молодцу Добрынюшки Микитъевичу.
 Да выпивалъ Добрыня чару зелена вина,
 Да одва де скоротагъ онъ почестной пиръ,
 Да не веселъ Добрыня со пиру пошолъ,
 Да не веселъ Добрыня да не радощѣмъ.
- 50 Да приходитъ Добрыня къ своей матери,
 Говоритъ ему матушка сударыни:
 «Что ты Добрыня не весѣлъ со пиру пришолъ?»
 «Мѣсто тебѣ было не по вотчины,
 «Али чара тебѣ де не рядомъ дошла,
 55 «Али безумница тебя да обезчестила?»
 Говорилъ де Добрыня да отвѣтъ держитъ:
 — Да государыни моя ты родна матушка!
 — Что мати спородила несчастьяваго,
 — Да несчастьяваго да неталяляваго:
 60 — Да силою меня де ты не сильнаго,
 — Да поѣздкой меня не наѣзника. —
 Говорила ему матушка сударыни:
 «Да удалый ты дородній добрый молодець!
 «Да я радъ молодца бы ты спородити.
 65 «Ужо силою въ Самсона Кольяновича,

- «Да смѣльствомъ напускомъ въ Илью Муромца,
 «Да красотою во Осипа прекраснаго,
 «Да кудрями въ царя де Кудрейнища,
 «Да поѣздкой во Дюка во Степановича,
 70 «Да пощанкой въ Чурила сына Плёнковича.
 «Да такова́ молодца́ тебя Господь Богъ зародилъ».
 Да больше Добрыня не спрашиваетъ,
 Да со своею матерью прощается,
 Да паче тово де съ молодой женой.
- 75 Да молодой-то жены да самъ наказывалъ:
 — Да хороша Катерина дочь Микулична!
 — Да я въ полѣ проѣзжу вѣдь семь годовъ,
 — Да подъ дубомъ простою да всёго девять лѣтъ,
 — Да всё Катерина ты вдовой живи.
- 80 — Да тогда я не буду изъ чиста поля,
 — Да хоть вдовой живи да хошь замужъ поди.
 — Не ходи не за князя, не за боярина,
 — Да выбери богатыря противо хошь меня.
 — Да еще не ходи за Алёшу за Поповича,
- 85 — Да ёнъ воръ собака мнѣ крестовой братъ,
 — Да крестовой-отъ братъ а паче роднаго. —
 Да въ торока Добрыня кладётъ платье цвѣтное,
 Въ торока ты кладётъ и калены стрѣла,
 Въ торока кладетъ и золоту казну.
- 90 Скоро Добрыня забирается.
 Забирался Добрыня на коня ли самъ сѣлъ,
 Поѣхалъ по городу по Киеву,
 Да уѣхалъ Добрыня во чисто полѣ.
 Да въ полѣ проѣздилъ онъ семь годовъ,
- 95 Да подъ дубомъ простоялъ а всёго девять лѣтъ,
 Да всё Катерина-та вдовой живётъ.
 Да выѣхалъ Алёша во чисто полѣ,
 Да проѣздилъ ёнъ дологъ день до вечера,
 Да прѣхалъ ко князю самъ подсказывается:

- 100 «Да свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 «Да ѣздывъ я сегодня во чисто полѣ,
 «Да видѣлъ Добрыню бита ранена лежитъ,
 «Да буйной головой а во ракетовъ кустъ,
 «Да рѣзвыми ногами во чисто полѣ.
- 105 «Да орудія вся-де поразмѣтана,
 «Да черные враны тѣло трынкають».
 Да ево-то хозяйка замужъ пошла,
 Да за премладава Алѣшу за Поповича.
 Да на силу ей князь поневолилъ-де пойтѣ,
- 110 Да въ пятницу у ихъ рукобитье было,
 Да въ субботу у ихъ ужо и свѣдьба была,
 Въ воскресенье у ихъ а столованье.
 Да на свѣтло-то Христово воскресеніе,
 Да поѣхалъ Илья Муромецъ въ чисто полѣ,
- 115 Стрѣтилъ Добрынюшку Микитѣевича.
 Да ѣдетъ Добрыня изъ чиста поля,
 Да началъ Добрыня-то про Кіевъ градъ выспрашивать,
 Да Илья ему Муромецъ разсказывать:
 — Премладыи Добрынюшка Микитѣевичъ!
- 120 — Тебѣ первое слѣвцо нерадошноѣ:
 — Да твоя-та хозяйка за мѹжъ пошла,
 — За премладаго Алѣшу за Поповича,
 — На силу-де ей князь а поневолилъ-де пойтѣ
 — Да сегодня у ихъ столованіе. —
- 125 Да больше Добрыня не распрашиваетъ,
 Да поѣхалъ ко городу ко Кіеву.
 Да будетъ Добрыня на своемъ широкѹ дворѣ,
 Да не узнала ево матушка родимая,
 Сама говорила таково слово:
- 130 «Ты какая поляница наѣхала,
 «Не видала ли Добрынюшки Микитѣевича?»
 Да нельзя признать Добрынюшки Микитѣевича:
 Да ѣзжучись дѣтина по чисту полю,

Стоячись-де дѣтина подь сырѣмь дубомъ,

135 Истаскалосе да платье цвѣтное,

Издержаласе да золота казна,

Испошигь-де каштаны всё звѣрныя,

Да шапки, сапоги да всё звѣривоѣ.

Говорилъ-де Добрыня таково слово:

140 — Да помнишь ли мать, спамятуешь-ли,

— Да у Добрыни на правомъ лицѣ три знамени было? —

Говорила ево матушка сударыни:

«Да распекло-де у насъ какъ солнце красное,

«Да закатается-де младъ свѣтѣль мѣсяць.

145 «Да твоя-та ховяйка замужъ пошла

«За премладаго Алёшу за Поповича,

«Да на силу-де ей князь поневолигь де пойтѣ».

Говорилъ-де Добрыня таково слово:

— Государыни моя ты родна матушка!

150 — Да мнѣ подай-ко мать платѣ скоморошноѣ,

— Да мнѣ подай-ко мать гусли хрустальни.

— Да подай мать шалыгу подорожную. —

Да пошоль-де Добрыня во почестной пирь,

Да садился Добрыня на упечнику,

155 Началъ во гусли наигрывать,

Первоѣ разъ игралъ отъ Царя-де города,

Другоѣ разъ игралъ отъ Ерусалима,

Третьѣ разъ сталъ наигрывать,

Да всё своё-то похождениеcko разсказывать.

160 Да князю эта игра и по уму пришла,

Самъ говорилъ в таково слово:

«А й же ты дѣтина скоморошина!

«Да поди-ко дѣтина ты во почестной пирь,

«Тебѣ первое мѣсто подлѣ меня садась,

165 «Другоѣ-то мѣсто супротиво-де меня,

«Третьѣ-то мѣсто куды самъ похощь».

Да пришоль-де Добрыня во почестной пирь,

- Да садилса противо Алёши съ молодой женой,
 Началъ во гусли наигрывать,
 170 Пёрвой разъ игралъ отъ Царя-де-города,
 Друтой разъ игралъ отъ Ерусалима,
 Трётей разъ сталъ наигрывать,
 Всё своё-то похощеньицо разсказывать.
 Никто-то тому не догадается,
 175 А Катя тому и догадаласе.
 Говорилъ-де Добрыня таково слово:
 — Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 — Прикажи Алёшиной да молодой жены,
 — Да мнѣ налить де стакань-и зелена вина. —
 180 Наливала Катерина стакань-и зеленаго вина,
 Положила на подносъ-и на серёбряной,
 Да подносила Добрыни, низко кланяласе.
 Да выпилъ Добрыня стакань-и зелена вина,
 Наливалъ стакань да назадъ подавалъ,
 185 Да опустилъ-де во чару ту значень перстень
 Молодца Добрынюшки Микитьевича,
 Да самъ говорилъ-и таково слово:
 — Да выпивай Катерина стакань до суха вина.
 — Да выпьешь ты до дна, дакъ увидашь добра. —
 190 Выпивала Катерина стакань до суха вина,
 Да нашла де во чары-то значень перстень
 Да молодца Добрынюшки Микитьевича,
 Да сама говорила таково слово:
 «Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 195 «Да не тотъ мнѣ-ка любь а кой подлѣ меня сидить,
 «А тотъ мнѣ-ка любь, кой супротиво менѣ,
 «Да молодець Добрынюшка Микитьевичъ.
 «Да я не знаю, откуда его Богъ привѣсь».
 Да князю эта рѣчь-и за бѣду пришла,
 200 За великую досаду не за малую.
 Да говорилъ де Добрыня таково слово:

- Да свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 — Кабы ты-де былъ а не Владиміръ князь,
 — Назвалъ бы тебя я уже сводникомъ,
 205 — Да государыню княгину бы я свѣдницею.
 — Да вы зачѣмъ отъ жива мужа жену да отняли? —
 Да брагъ Добрыня Алѣшу за желты кудри,
 Да прямо черезъ столъ а передѣргиваетъ,
 Да началъ шалыгой поворачиватъ:
 210 Въ бухканьѣ не слышно охканья,
 Да не далъ ему смерти скорые,
 Да далъ ему безвѣчье вѣковѣчноѣ,
 Да столько Алѣша-та женатъ бывалъ,
 Да столько Алѣша-та съ женой сыпалъ.
 Записано тамъ же, 12 августа.

 223.

МОЛОДОСТЬ ЧУРИЛЫ.

- Въ стѣльнѣмъ города во Києви,
 У ласкова князя у Владиміра,
 Хорошій заведенъ былъ почетной пиръ,
 На многіе на князи да на бояра,
 5 Да на сильни могучіе богатыри.
 Бѣлой день иде ко вечеру,
 Да почетной-отъ пиръ идѣтъ на веселѣ.
 Хорошо государь роспотѣшился,
 Да выходилъ на крылечко перѣное,
 10 Здрѣлъ-смотрѣлъ во чисто полѣ.
 Да изъ далѣча далѣча поля чиставо,
 Толпа мужиковъ да появиласе.
 Да идуть мужики да всё Кіевляна,
 Да бьютъ они князю жалобу кладуть:

- 15 «Да солнышко Владиміръ князь!
 «Дай государь свой праведные судъ,
 «Да дай-ко на Чурила сына Плёнковича.
 «Да сегодня у насъ на Сарогѣ на рѣкѣ
 «Да невѣдомыи люди появились,
 20 «Да наѣхала дружина-та Чурилова.
 «Шелковы нѣводы замѣтывали,
 «Да тетивки были семі шелковъ,
 «Да плутивца у сѣтокъ-то серебряные,
 «Камешки позолоченые.
 25 «А рыбу Сарогу повыловили,
 «Намъ государь свѣтъ улову нѣтъ,
 «Тебѣ государь свѣжа куса нѣтъ,
 «Да намъ отъ тебя нѣту жалованья.
 «Скажутся называются
 30 «Всѣ оны дружиною Чуриловою».
 Та толпа на дворъ прошла,
 Новая изъ поля появилась.
 Да вдутъ мужики да все Кіевляна,
 Да бьютъ оны челомъ жалобу кладуть:
- 35 — Да солнышко да нашъ Владиміръ князь!
 — Дай, государь, свой праведные судъ,
 — Дай-ко на Чурила сына Плёнковича.
 — Сегодня у насъ на тихихъ на заводяхъ
 — Да невѣдомые люди появились,
 40 — Гуся да лебедя да повыстрѣлили,
 — Сѣру пернату малу утицу.
 — Намъ, государь свѣтъ, улову нѣтъ,
 — Тебѣ государь свѣжа куса нѣтъ,
 — Намъ отъ тебя да нѣту жалованья.
 45 — Скажутся а называются
 — Всѣ оны дружиною Чуриловою. —
 Та толпа на дворъ прошла,
 Новая изъ поля появилась.

- Да идутъ мужики да все Кіевляна,
 30 Да бьютъ оны челомъ жалобу кладуть:
 «Да солнышко да нашъ Владимиръ князь!
 «Дай государь свой прáведные судъ,
 «Дай-ко на Чурила сына Плѣнковича.
 «Да севодня у насъ во темныхъ во лѣсахъ
 55 «Невѣдомые люди появились,
 «Шѣлковы тѣнета замetyвали,
 «Кунокъ да лисокъ повѣловили,
 «Чернаго сибирскаго соболя.
 «Намъ, государь свѣтъ, улову нѣтъ,
 60 «Да тебѣ, государь свѣтъ, корысти нѣтъ,
 «Намъ отъ тебя да нѣту жалованья.
 «Скажутся а называются
 «Все оны дружиною Чуриловою».
- Та толпа на дворъ прошла,
 65 Новая изъ поля появиласе.
 А иде молодцовъ до пяті ихъ сотъ,
 Мблодцы на коняхъ одноличные,
 Кони подъ нимá да однокáріе были,
 Жѣребцы всё латынскіе,
 70 Узды пóвода у ихъ а сорочинскіе,
 Сѣдѣлышка были на золотѣ,
 Сáпожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,
 Зелена сафьяну-то турецкаго,
 Слáвново покрою-то нѣмецкаго,
 75 Да крѣпкаво шитья-де ярославскаго.
 Скобы гвоздѣ де были на золотѣ,
 Да кóжаны на мблодцахъ лосиные,
 Да кафтаны на мблодцахъ голубъ скурлатъ,
 Да источниками подпоясано се,
 80 Колпацки золотые верхи.
 Да молодцы на коняхъ бывъ свѣчи-де горять,
 А кони подъ нимá бывъ соколы-де летять.

- Доѣхали прѣѣхали во Кіевъ градъ,
 Да стали по Кіеву урѣдствовать,
 85 Да лукъ чеснокъ весь повѣрвали
 Бѣлую капусту повѣломали,
 Да старыхъ-то старухъ обезвчили,
 Молодыхъ молодницъ въ соромѣ-де довели,
 Красныхъ дѣвицъ а опозорили.
- 90 Да бьютъ челомъ князю всѣмъ Кіевомъ,
 Да князи-ты просятъ со княгинями,
 Да бояра-ты просятъ со боярынями,
 Да всѣ мужики огородники:
 — Да дай, государь, свой праведные судъ,
 95 — Да дай-ко на Чурила сына Плѣнковича.
 — Да сегодня у насъ во городѣ во Кіевѣ,
 — Да невѣдомые люди появились.
 — Да наѣхала дружина та Чурилова,
 — Да лукъ чеснокъ весь повыврвали
- 100 — Да бѣлую капусту повѣломали,
 — Да старыхъ-то старухъ обезвчили,
 — Молодыхъ молодницъ въ соромѣ-де довели,
 — Красныхъ дѣвицъ а опозорили. —
 Да говорилъ тутъ солнышко Владиміръ князь:
- 105 «Да глупые вы князи да бояра,
 «Неразумные гости торговые:
 «Да я не знаю Чуриловой посѣлчи,
 «Да я не знаю Чурило гдѣ дворомъ стоитъ».
- Да говорятъ ему князи и бояра:
 110 — Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 — Да мы знаемъ Чурилову посѣлчу,
 — Да мы знаемъ Чурило гдѣ дворомъ стоитъ.
 — Да дворъ у Чурила вѣдь не въ Кіевѣ стоитъ,
 — Да дворъ у Чурилы не за Кіевомъ стоитъ.
- 115 — Дворъ у Чурилы на Почаѣ на рѣкѣ,
 — У чудна креста де Мендалидова,

— У святыхъ мощей а у Борисовыхъ.

— Да около двора да всё булатный тынъ,

— Да веревъ были всё точёные. —

120 Да поднялся князь на Почай на рѣкѣ,
 Да со князьями-ты поѣхалъ со боярами,
 Со купцами со гостями со торговыми.
 Да будетъ князь на Почай на рѣкѣ
 У чудна креста де Мендалидова,

125 У святыхъ мощей да у Борисовыхъ,
 Да головой-то кáча, самъ проговаривать:
 «Да право мнѣ не прогали мнѣ».

Да дворъ у Чурила на Почай на рѣкѣ,
 Да у чудна креста де Мендалидова,

130 У святыхъ мощей да у Борисовыхъ.
 Да около двора всё булатный тынъ,
 Да веревъ-ты были всё точёные,
 Воротика-ты были всё всё стекольчатые,
 Подворотенки да дорогъ рыбей зубъ.

135 Да на томъ дворѣ де на Чуриловомъ,
 Да стояло теремовъ до семи до десяти.
 Да во которыхъ теремахъ Чурилъ самъ живётъ,
 Да трои сѣни у Чурила-де косивчатые,
 Трои сѣни у Чурила-де рѣшатчатые,

140 Да трои сѣни у Чурила-де стекольчатые.
 Да изъ тѣхъ де изъ высокихъ изъ теремовъ,
 На ту ли на улицу падовую,
 Да выходилъ туто старын матерый человекъ.
 На старомъ шуба-то соболья былá,

145 Да подъ дбронимъ подъ зелёнымъ подъ стáметомъ,
 Да пугвицы были вальчныи,
 Да вальякъ-огъ литый красна золота.
 Да кланяется поклоняется,
 Да самъ говоритъ я таково слово.

0 — Да свѣтъ-государь ты Владиміръ князь!

- Да пожалуй-ко Владиміръ во высокъ терёмъ,
 — Во высокъ терёмъ хлѣба кушати. —
 Да говорилъ Владиміръ таково слово:
 «Да скажи-ко мнѣ старын матерій человекъ,
 155 «Да какъ тебя да именёмъ зовутъ,
 «Хотя зналъ у кого бы хлѣба кушати?»
 — Да я Пленко да гость Сарожанинъ,
 — Да я вѣдь Чуриловъ-отъ есть батюшко. —
 Да пошолъ де Владиміръ во высокъ терёмъ,
 160 Да въ теремъ-отъ идѣть да всё двуется.
 Да хорошо де теремы да изукрашены были:
 Полъ-середа одного серебра,
 Печки-ты были всё муровлёные,
 Да потики-ты были всё серёбряные,
 165 Да потолокъ у Чурила изъ черныхъ соболей,
 На стѣны сукна навѣваны,
 На сукна-ты стѣкла набѣваны.
 Да всё въ теремѣ де по небесному,
 Да вся небесная лунѣ де принаведена была,
 170 Ино всякія утѣхи несказанныя.
 Да пиръ-отъ идѣть о полу-пиру,
 Да столъ-отъ идѣть о полу-столѣ,
 Владиміръ князь распотѣшился,
 Да вскрыль онъ окошечка немножечко,
 175 Да поглядѣлъ де во далече чисто полѣ.
 Да изъ далеча далеча изъ чиста поля,
 Да толпа молодцовъ появилась,
 Да где молодцовъ а болѣ тысячи,
 Да середѣ-то силы ѣздятъ купавъ молодецъ,
 180 Да на мблodicъ шуба-та соббля была,
 Подъ дбромъ подъ зеленымъ подъ стѣметомъ.
 Пугвицы были вальчныя,
 Да вальякъ-отъ литый красна золота,
 Да по дброгу яблоку свирскому.

- 185 Да бѣдѣ молодецъ да и самъ тѣшится,
 Да съ коня-де на коня перескѣкиваетъ,
 Изъ сѣдла въ сѣдло перемахиваетъ,
 Черезъ трѣтьево да на четвѣртаго,
 Да вверхъ копьѣ побрасываетъ,
- 190 Изъ ручки въ ручки подфатываетъ.
 Да ѣхали пріѣхали на Почаѣ на рѣкѣ,
 Да сила та ушла де по своимъ теремамъ.
 Да сказали Чурилы по незнаемыхъ гостей,
 Да братель-де Чурило золоты ключи,
- 195 Да ходилъ въ амбары мугазенные,
 Да братель онъ сорокъ сороковъ чѣрныхъ соболѣвъ,
 Да и многіе пары лисецъ да кунницъ,
 Подарилъ де онъ князю Владиміру.
 Да говорить-де Владиміръ таково слово:
- 200 «Да хоша много было на Чурила жалобщиковъ,
 «Да побольше того де челомъ-бѣтчиковъ,
 «Да я теперъ на Чурила да судá де не дамъ».
 Да говорилъ-де Владиміръ таково слово:
 «Да ты премладый Чурилушко сынъ Пленковичъ!
- 205 «Да хошь ли итти ко мнѣ во стольники,
 «Да во стольники ко мнѣ во чашники».
 Да иной отъ бѣды дакъ откупается,
 А Чурило на бѣду и нарывается.
 Да пошолъ ко Владиміру во стольники,
- 210 Да во стольники къ ему во чашники.
 Пріѣхали они уже во Кіевъ градъ,
 Да свѣтъ государь да Владиміръ князь,
 На хороша на новаго на стольника,
 Да завѣлъ государь да почетной пиръ.
- 215 Да премладый Чурило-то сынъ Пленковичъ,
 Да ходитъ-де ставить дубовы столы,
 Да желтыми кудрями самъ потрѣхиваетъ,
 Да желтыи кудри разсыпаются,

[11*]

А бывъ скачѣнъ жемчугъ раскатается.

220 Прекрасная княгина-та Апраксія

Да рушала мясо лебединой,

Смотрячись-де на красоту Чурилову,

Обрѣзала да руку бѣлу правую.

Сама говорила таково слово:

225 — Да не дивуйте-ко вы жены господскіе,

— Да что обрѣзала я руку бѣлу правую.

— Да помѣшался у мня разумъ во буйной головѣ,

— Да помутились у мня де очи ясные,

— Да смотрячись де на красоту Чурилову,

230 — Да на егѣ-то нѣ кудри на желтые,

— Да на егѣ де нѣ перстни злаченые,

— Помѣшался у мня разумъ во буйной головѣ,

— Да помутились у мня да очи ясные, —

Да сама говорила таково слово:

235 — Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!

— Да премладому Чурилу сыну Пленковичу

— Не нѣ этой а ему службы быть,

— Да быть ему де во постельникахъ,

— Да стлать ковры да подъ насъ мягкіе. —

240 Говорилъ Владиміръ таково слово:

«Да суди те Богъ княгина что въ любовь ты мнѣ пришла.

«Да кабы ты княгина не въ любовь пришла,

«Да я срубилъ бы те по плечъ да буйну голову,

«Что при всѣхъ ты господахъ обезчестила».

245 Да снялъ-де Чурила съ этой бѣльшны,

Да поставилъ на бѣльшину на иную,

Да во ласковые зазыватели,

Да ходить де по городу по Киеву,

Да зазывать гостей во почестной перъ.

250 Да премладыи Чурило-то сынъ Пленковичъ,

Да улицми идѣтъ де переулками,

Да желтыми кудрями потрѣхиваѣтъ,

- А желтые ты кудри разсыпаются.
 Да смотрячѣсь де на красоту Чурилову,
 255 Да старица по кельѣмъ онати¹⁾ оны деруть,
 А молодыя молодницы въ голенища спать,
 Красныя дѣвки*отселья (отъ селья?)²⁾ деруть.
 Да смотрячѣсь де на красоту Чурилову,
 Да прекрасная княгиня-та Апраксѣя,
 260 Да еще говорила таково слово:
 — Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 — Да тебѣ де не любить, а пришло мнѣ говорить,
 — Да премладому Чурилу сыну Пленковичу,
 — Да на этой а ёму службы быть,
 265 — Да быти ёму во постельникахъ,
 — Да сглати ковры подъ насъ мягкіе. —
 Да видитъ Владиміръ что бѣда пришла,
 Да говоритъ де Чурилу таково слово:
 «Да премладыя Чурило ты сынъ Пленковичъ!
 270 «Да больше въ домъ ты мнѣ не надобно.
 «Да хоша въ Києви живи, да хоть домой поиди.»
 Да поклонъ отдавъ Чурила да и вонъ пошолъ.
 Да вышелъ Чурило-то на Києвъ градъ,
 Да нанялъ Чурило тамъ извозчика,
 275 Да уѣхалъ Чурило на Почаѣй на рѣку,
 Да и сталъ жить быть а вѣкъ корѣтати.
 Да мы со той поры Чурила въ старинахъ скажѣмъ,
 Да отнынѣ сказать, а будемъ до вѣку.
 А ѣ диди диди дудай — болѣ впередъ не знай!

Записано тамъ же, 11 августа.

1) Тамъ; не знаетъ что: «одѣжка, должно быть.»

2) Не знаетъ что.

224.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

- Наканунѣ было праздника Христова дня,
 Канунъ де честаго Благоуѣщенья,
 Выпадала порошца де снѣгъ а молодой.
 По той де порохъ по бѣлому по снѣжку
 5 Да не бѣлый горносталя слѣды прометывалъ
 Ходилъ де гулялъ ужю купавъ молодець
 Да на имя Чурило сынъ Пленковичъ.
 Да ронилъ ёнъ гвоздочки серѣбряныѣ
 Скобочки позолоченыѣ.
- 10 Да вслѣдъ ходя малые ребятушка
 Да собирали гвоздочки серѣбряныѣ,
 Да тѣмъ-де ребята головѣ кормятъ
 Да загулялъ-де Чурило ко Берматы ко высокоу терему.
 Да Берматы во дому де не случилось,
- 15 Да одна Катерина прилучилася.
 Отворялось окошечко косивчатое,
 Не бѣлая лебедушка прокычала,
 Говорила Катерина таково слово:
 «Да удалый дородній добрый молодець!
- 20 «Да премладыи Чурило ты сынъ Пленковичъ,
 «Пожалуй ко мнѣ во высокъ терѣмъ».
 Пришоль-де Чурило во высокъ терѣмъ,
 Крестъ кладѣтъ по писаному,
 Да поклонъ-отъ ведѣтъ по ученому,
- 25 Кланяется да покланяется
 На всѣ четыре на сторонушки,
 Катерины Чурило и въ особину.
 Да брала Катерина-та доску хрустальнойю,
 Шахматы брала серѣбряныѣ,
- 30 Да начали играть а съ имъ во шахматы.

Говорила Катерина-та Микулична:

«Да премладыи Чурила ты сынъ Плёнковичъ!

«Да я тя поиграю, тебя Богъ простить,

«А ты меня поиграешь, тебѣ сто рублей».

35 Да первой разъ игралъ Чурило ею мать давалъ,

Да взялъ съ Катерины денегъ сто рублей.

Да другой де разъ игралъ, да ей другой-де мать давалъ,

Да взялъ съ Катерины денегъ двѣсти рублей.

Да третей-де разъ игралъ, да ей третей-де мать давалъ,

40 Да взялъ съ Катерины денегъ триста рублей.

Да бросала-де Катерина доску хрустальную

Да шахматы бросала-де серѣбрянѣ,

Да брала-де Чурила за руки за бѣлые,

Да сама говорила таково слово:

45 «Да ты премладыи Чурилушко сынъ Плёнковичъ!

«Да я не знаю играть съ тобою во шахматы,

«Да я не знаю глядѣть на твою красоту,

«Да на твои-ты на кудри на жѣлтые,

«На твои-ты на перстни значѣные,

50 «Да помѣшался у мя разумъ во буйной головѣ,

«Да помутились у меня-де очи ясные,

«Смотрячись-де Чурило на твою на красоту».

Да вела ево во ложню во теплую,

Да ложились спати во ложни теплые,

55 Да на мякку перину на пуховую,

Да начали съ Чуриломъ забавлятися.

Да была у Бермяты-де дѣвка чернавка егд,

Да ходятъ она по терему, шурчатъ да бурчатъ:

— Хороша ты Катерина дочь Микулична!

60 — Еще я пойду къ Бермяты, накучѣ да намучѣ. —

Да тово Катерина не пытаючи,

Да во ложни съ Чуриломъ забавляется.

Да пошла де дѣвка во Божью церковь.

Приходитъ де дѣвка во Божью церковь,

- 66 Крестъ-отъ кладётъ и по писаному,
 Да поклонъ-отъ ведётъ по ученому,
 На вси стороны дѣвка поклоняется,
 Да хояину Бермяты де въ особину:
 — Ласковой мой хозяйнушко!
- 70 — Да старын Бермята сынъ Васильевичъ,
 — Да стоимъ ты во церкви Богу молишьсѣ,
 — Надъ собою ты незгоды-то не вѣдаешь.
 — Да у тебя въ теремѣ есть ужо гость гоститъ,
 — Да незванный де гость а не приказывандѣй,
- 75 — Да съ твоею-то женою забавляется. —
 Да говорилъ-де Бермята таково слово:
 «Да правду говоришь, дѣвка, пожалуйю,
 «А нѣтъ, тебѣ дуры срублю голову».
 Говорила-де дѣвка таково слово:
- 80 — Да миѣ сударь не вѣришь, поди самъ а досмотри. —
 Да пошолъ-де Бермята изъ Божьей церкви,
 Да пришолъ ко высокому ко терему,
 Да застучалъ во кольцо-де во серѣбряное.
 Спитъ Катерина не пробудится.
- 85 Да застучалъ-де Бермята во второй наконъ.
 Да спитъ Катерина не пробудится.
 Да застучалъ-де Бермята во третей наконъ,
 Да изъ-за всей могутъ де богатырскіе,
 Теремы-ты всѣ да пошаталисе,
- 90 Маковки поламалисе.
 Услышала Катерина та Микулична,
 Да выбѣгала въ одной тоненькой рубашечкѣ безъ пояса,
 Въ однѣхъ тоненькихъ чулошкахъ безъ чеботовъ,
 Отпирала Катерина широкіе ворота,
- 95 Запускала Бермяту Васильевича.
 Говорилъ-де Бермята таково слово:
 — Что Катерина не снарядна идешь?
 — Сегодня у насъ вѣдь честной праздничекъ.

— Честное Христово Благовѣщеніе. —

100 Да умѣ Катерина какъ отвѣтъ держать:

«Да ласковой мой хозяйнушко!

«Да старын Бермята сынъ Васильевичъ,

«Да болить у мя буйная голова,

«Опускалась болѣсница ниже пупа и до пояса,

106 «Да во тѣ ли во нижни чѣрева,

«Не могу хорошо я обрядиться».

Да пришло-де Бермята во высокъ терѣмъ,

Да увидѣлъ де платье всё Чурилово,

Да шапка, сапоги да всё Чурилово.

110 Говорилъ-де Бермята таково слово:

— Да хороша ты Катерина дочь Микулична!

— Да я этоѣ платье на Чурилу всё видалъ. —

Да умѣ Катерина какъ отвѣтъ держать:

«Ласковой мой хозяйнушко,

116 «Старын Бермята сынъ Васильевичъ!

«Да у моево родимаго у брателка,

«Да конями съ Чуриломъ-то помѣняносѣ,

«Да цвѣтнымъ-то платьемъ побратавосѣ».

Да того-де Бермята не пытаючи,

120 Да беретъ-де со стопки саблю вострую,

Да идѣтъ-де Бермята въ ложню теплую.

Да увидѣлъ Чурилу на кровати слоновихъ костей,

На мягкой перины на пуховые.

Да не лучная зорюшка просвѣтила,

126 Да вострая сабелька промѣхнула,

Да не круцатая жемчужника скатиласе,

Да Чурилова головушка свалиласе,

Да бѣлые горохъ а разстилаетсе,

Да Чурилова кровъ-и проливаетсе,

Да по той-де по сѣреды кирпичные

Да Чуриловы кудри валяются.

Да услышала Катерина та Микулична,

- Да брала два ножа она, два вострые
 Становила ножи чѣренемъ во сыру землю,
 135 Да разбѣгалась на ножки на вострые,
 Да своею она грудью бѣлюю.
 Да подрѣзала жилѣ ходячей,
 Да выпустила кровь-и ту горячую,
 Да погнуло двѣ головушки,
 140 Да что хорошіе гбловы не лучшіе.
 Да старые Берията сынъ Васильевичъ,
 Да дождался Христова Воскресенья,
 Да пропустилъ-де онъ недѣлю ту онъ Свѣтлую,
 Старую дѣвку чернавушку,
 145 Да беретъ ёю за правую за рученку,
 Да сводилъ-де дѣвку во Божью церковь,
 Да принялъ съ дѣвкой золотыя вѣнцы,
 Да сталъ жить быть да вѣкъ коротати.
 Да мы съ той поры Берияту въ старинахъ скажемъ,
 150 Да премладаго Чурила сына Пленковича.

Записано тамъ же, 12 августа.

225.

ДЮКЪ.

- Изъ славнаго города изъ Галича,
 Изъ Волинь земли богатые,
 Да изъ той Карелы изъ упрямые,
 Да изъ той Сарачины изъ широки,
 5 Изъ той Индѣи богатые,
 Не ясенъ соколъ тамъ пролѣтывалъ,
 Да не бѣлой кречетко вонъ выпорхивалъ,
 Да проѣхалъ удамой дородній доброй молодець,
 Молодой боярской Дюкъ Степановичъ.

- 10 Да на гуся ѣхалъ Дюкь на лебеда,
 Да на сѣру пернасту малу утицу,
 Да изъ утра проѣхалъ день до вечера,
 Да не набхалъ нѣ гуся и не лебеда,
 Да не сѣрой пернастой малою утицы.
- 15 Да не разстрѣливалъ вѣдь Дюкь-отъ триста стрѣлъ,
 Да триста стрѣлъ ровно три стрѣлы,
 Головой-то качать проговаривать:
 «Да всѣмъ-то стрѣламъ я цѣну знаю,
 «Только трѣмъ стрѣламъ цѣны не вѣдаю.
- 20 «Почему эти стрѣлы были дороги?
 «Да потому эти стрѣлы были дороги,
 «На три гряночки были стрѣлы строганы,
 «Да изъ той трестиночки заморскіе.
 «Да еще не тѣмъ стрѣлы были дороги,
- 25 «Что на три гряночки были стрѣлы строганы,
 «Да тѣмъ-де были стрѣлы дороги,
 «Перены-де перомъ были сиза орла,
 «Не того орла сиза орловича,
 «Да которой летаетъ по святой Руси,
- 30 «Бьетъ сорокъ, воронъ, черную галицу,
 «Да тово-де орла сиза орловича,
 «Да который летаетъ по синю морю,
 «Да и бьетъ-да онъ гуся да и лебеда
 «И отлетаетъ садится на бѣгъ камень,
- 35 «Щиплетъ ронить-де перьяца орливые,
 «Да отиѣтывать вѣ море на синей.
 «Мимо ѣдутъ-де гости карабельщики,
 «Да развозятъ тѣ перьяца по всѣмъ ордамъ,
 «По всѣмъ ордамъ по всѣмъ украинамъ,
- 40 «Дарятъ царей всё царевичевъ,
 «Дарятъ королей и королевичевъ,
 «Дарятъ сильныхъ могучихъ богатыревъ.
 «Да пришли эти перья мнѣ во дѣровяхъ,

- «Оперигь-де я зтымъ перьемъ три стрѣлы.
 45 «Да еще не тѣмъ, братцы, были стрѣлы дороги,
 «Что перены-де были перьемъ сизѣ орла, —
 «Да тѣмъ-де стрѣлы были дороги:
 «Въ носъ и въ пяты втираны каменя яфанты.
 «Гдѣ стрѣла та лежитъ, такъ отъ ней лучъ печётъ,
 50 «Будто въ день отъ краснаго отъ солнышка,
 «Да въ ночи то отъ свѣтлаго отъ мѣсяца».
 Да собиралъ Дюкъ стрѣлы во едянь колчанъ.
 Да дѣло то вѣдъ, братцы, дѣется:
 Да во ту ли во субботу Великодѣнную
 55 Да прѣхалъ Дюкъ во свой Галичъ градъ,
 Да ушли ко вѣчерни ко Христовскіе,
 Да пошолъ Дюкъ ко вѣчерни Христовскіе,
 Отстояли вѣчерню въ церкви Божіей,
 Да выходит-де Дюкъ изъ Божьей церкви,
 60 Становился на крылечки перѣные.
 Да выходитъ ево матушка изъ Божьей церкви,
 Да понизешенько Дюкъ поклоняется,
 Да желтыма-ты кудрами до сырой земли,
 Да и самъ говорить-то таково слово:
 65 «Государыни ты свѣтъ а моя матушка!
 «Да на всѣхъ городахъ, мать, много бываю,
 «Да во городе во Києви не бываю,
 «Да Владиміра князя мать не видано,
 «Да государыни княгини свѣтъ Апраксін.
 70 «Дай мнѣ, матушко, прощенье-благословеніе —
 «Съѣздити во Києвъ градъ,
 «Повидати солнышка князя Владиміра,
 «Государыню княгину свѣтъ Апраксію».
 Говорила ему мать да таково слово:
 75 — Да свѣтъ ты моё чадо милое,
 — Да молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!
 — Да не ѣзд-тко ты уже во Києвъ градъ.

- Да живутъ тамъ люди всё лукавые,
 — Изведутъ тебя добраго молодца,
 80 — Бывъ хороша наливнаго яблока. —
 Да говорилъ Дюкь матери отвѣтъ держалъ:
 «Да государыни моя ты родна матушка!
 «Да дася мать прощеньё — поѣду я,
 «И не дася мать прощенья — поѣду я».
- 85 Да давала матушка прощениё,
 Да матушкино благословениё,
 Давала матушка плётоньку шелковую.
 Да поклонъ отдалъ Дюкь прочь пошолъ,
 Да ходилъ на конюшню стоялую,
 90 Да выбиралъ жеребца себѣ неѣзжана,
 Да изо ста бралъ да изъ тысячи,
 Да и выбралъ себѣ бурушка косматаго.
 Да у бурушка шорсточка трёхъ пядей,
 Да у бурушка грива была трёхъ локоть,
 95 Да и «остъ-отъ у бурушка трёхъ сажёнъ.
 Да уздалъ узду ему течмяную,
 Да сѣдлалъ ёнъ сѣдельшко черкасское,
 Да нанянулъ попову пестрядиную,
 Да строчена была попова въ три строки:
 100 Да первая строка краснымъ золотомъ,
 Да другая строка чистымъ серебромъ,
 Да третья строка мѣдью казаркою.
 Да котора-де была казарка мѣдъ,
 Да подороже ходить злата и серебра,
 105 Да не дорога узда была въ цѣлу тысящу,
 Да не дорого сѣдѣлко во двѣ тысящи,
 Да попова та была во три тысячи.
 Сварядилъ-де Дюкь лошадь богатырскую,
 Да отходить прочь самъ посматривать,
 110 Да посматривать Дюкь поговаривать:
 «Да и конь ли лошадь, али лютой звѣрь,

- «Да съ-подъ-варяду добра коня не видѣти».
 Да въ торока ты кладѣтъ платья цвѣтныя,
 Въ торока ты кладѣтъ валены стрѣлы,
 115 Да въ торока ты кладѣтъ золоту казну,
 Да скоро дѣтина забвруется.
 Забирался-де скоро на коня ли самъ сѣлъ,
 Хорошо-де подъ нимъ добрый конь повыскочилъ,
 Черезъ стѣну маше прямо городовую,
 120 Черезъ високу башню ваугольную.
 Да хорошо-де пошелъ въ полѣ добрый конь,
 Да мети-ты мече онъ по версты,
 Да мети-ты мече по двѣ версты,
 Да по двѣ по три пяти-де вѣрсть.
 125 Да повыше идѣтъ дерева жаровчата,
 Да пониже иде облака ходячего,
 Да онъ рѣки озѣра между ногъ пусталъ,
 Да гладкіе мхи перескакивалъ,
 Да синей-то море кругомъ-де нѣсь.
 130 Да налегала на молодца Горынь-змѣя,
 Да о двѣнадцати ала де ли о хоботахъ,
 Да и хочеть добра коня огнѣмъ пожечь.
 Да добрый конь у змѣи ускокивалъ,
 Да добра молодца у смерти унашивалъ.
 135 Да налегалъ тутъ на молодца лютой звѣрь,
 Да хочеть добра коня живкомъ сглотить,
 Да со боярскимъ со Дюкомъ со Степановымъ.
 Да доброй конь у звѣря ускокивалъ,
 Добра молодца у смерти унашивалъ.
 140 Да налетало на молодца стадо грачѣвъ,
 Да по нашему стадо черныхъ вороновъ,
 Да хотять оны молодца расторгнути.
 Да доброй конь у грачѣвъ ускокивалъ,
 Добра молодца у смерти унашивалъ.
 145 Да ѣ тѣ заставы Дюкъ проѣхалъ вси,

- Да на заставу прѣхалъ на четвертую.
 Да край пути стоитъ во поли бѣль шатѣрь,
 Во шатрѣ-то спить могучь богатырь,
 Да старой-де казакъ Илья Муромецъ.
 160 Да прѣхалъ-де Дюкь ко бѣлу шатру,
 Да не съ разума слово згѣворилъ:
 «Да кто-де тамъ спить во бѣломъ шатрѣ,
 «Да выходи-ко съ Дюкомъ поборотися».
 Да встаетъ Илья на чеботы сафьянныя,
 165 Да на сини чулки кармазинныя,
 Да выходитъ старикъ изъ бѣла шатра,
 Да самъ говоритъ таково слово:
 — Да я смѣю-де съ Дюкомъ поборотися,
 — Поотвѣдаю-де Дюковой-то храбрости. —
 160 Да одолила-де страсть Дюка Степанова,
 Да падалъ съ коня Ильи во рѣзвы ноги,
 Да и самъ говорилъ а таково слово:
 «Да одно у насъ на небеси-де солнце красное,
 «Да одинъ на Руси-де могучь богатырь,
 165 «Да старѣй-де казакъ Илья Муромецъ!
 «Да кто-де съ нмъ смѣя поборотися,
 «Тотъ боками отвѣдать матки-тунь-травы».
 Да Илья эти рѣчи полюбилсе,
 Да и самъ говорилъ а таково слово:
 170 — Да ты удалой дороднѣй доброй молодець,
 — Молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!
 — Да ты будѣшь во городи во Києви,
 — Да живутъ тамъ вѣдь люди всё лукавыя,
 — Да и стануть налегать на тѣбя молодца,
 175 — Да ты пиши ярлыки скорописчаты,
 — Да ко стрѣламъ ярлыки припечатывай,
 — Да разстрѣливай стрѣлы во чисто полѣ.
 — У меня-де летаетъ младъ ясѣнь соколь,
 — Да собираетъ-де всё стрѣлы со чиста поля.

- 180 — Да пособию-де я, дѣтина, твоему горю. —
 Да поклонъ отдашь Дюкъ на коня ли самъ съѣлъ,
 Да поѣхалъ ко городу ко Кіеву.
 Да пріѣхалъ онъ вѣдь во Кіевъ градъ,
 Черезъ стѣну маше прямо городовую,
 185 Да черезъ високу башню наугольную,
 Да пріѣхалъ ко палаты княженецкіе.
 Соходилъ онъ со добра коня,
 Да оставлявалъ онъ добра коня
 Непривокана ево да непривязана,
 190 Да пошолъ-де Дюкъ во высокъ терѣмъ.
 Да приходитъ Дюкъ во высокъ терѣмъ,
 Крестъ-отъ кладеть по писаному,
 Да поклоны ведеть по учѣному,
 На всѣ стороны Дюкъ поклоняется,
 195 Желтыма-ты кудрями до сырой земли.
 Владиміра въ домѣ не случилось,
 Да одиѣ какъ тутъ ходя люди стряпчіе.
 Говорить туто Дюкъ таково слово:
 «Да вы стряпчіе люди всѣ дворецкіе!
 200 «Да гдѣ у васъ солнышко Владиміръ князь?»
 Говорять ему люди стряпчіе:
 — Да ты удалой дородній доброй молодець!
 — Да изученье¹⁾ мы видимъ твое полное,
 — Да не знамы теби ни имени ни вотчины.
 205 — У насъ Владиміра въ домѣ не случилось,
 — Да ушолъ ко заутрени Христовскіе. —
 Да больше Дюкъ не разговаривалъ,
 Да выходилъ онъ на улицу паратную,
 Да садился Дюкъ на добра коня,
 210 Да пріѣхалъ къ сбѣору Богородицы.
 Соходилъ-де Дюкъ со добра коня,

1) Образованіе.

- Да оставивалъ онъ добра коня
 Непривязана ево да непривязана,
 Да зашолъ-де Дюкъ во Божью церковь.
 215 Да крестъ тотъ кладётъ по писаному,
 Поклонъ ведётъ по ученому,
 Да на всѣ стороны Дюкъ а поклоняется,
 Желтыма-ты кудрями до сырой земли.
 Становился подлѣ князя Владиміра,
 220 Промежду-де Бермяты Васильевича,
 Промежду-де Чурила сына Плёнковича,
 Да кланяется да поклоняется,
 Да на платьѣ-де часто самъ посматривать.
 «Да погода та братцы была вѣшная,
 225 «Да я ѣхалъ ихами да болотами,
 «Убрызгалъ-де я свое платьѣ цвѣтное».
 Говорилъ тутъ Владиміръ таково слово:
 — Да скажись-ко удалый дородній добрый молодець!
 — Ты коей орды да коей земли,
 230 — Тебя какъ молодца зовутъ по имени? —
 «Да есть я изъ города изъ Галича,
 «Изъ Волянъ-земли изъ богатые,
 «Да изъ той Карелы изъ упрямые,
 «Да изъ той Сорочины изъ широкіе,
 235 «Да изъ той Индѣи богатые,
 «Молодой-де боярской Дюкъ Степановичъ,
 «Да на славу приѣхалъ къ тебѣ во Кіевъ градъ».
 Говорилъ-де Владиміръ таково слово:
 — Да скажи удалый дородній добрый молодець!
 240 — Да давно ли ты изъ города изъ Галича? —
 Говорить-де Дюкъ ему отвѣтъ держить:
 «Да свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 «Да вечерню стоялъ я въ славномъ Галичѣ,
 «Да ко затрены поспѣлъ къ тебѣ во Кіевъ градъ».
 15 Говорилъ-де Владиміръ таково слово:

— Да дороги ли у васъ кони въ Галичѣ? —

Да говорилъ Дюкъ Владиміру отвѣтъ держалъ:

«Да есть у насъ кони, сударь, по рублю,

«Да есть сударь кони по два рубля,

250 «Да есть по сту, по два, по пяти-де сотъ.

«Да своему-де я добру коню цѣны не знай,

«Да я цѣны не знай, бурку не вѣдаю».

Говорилъ-де Владиміръ таково слово:

— Слушайте, братцы князя бояра!

255 — Да кто бывалъ, братцы, кто слыжалъ,

— Да отъ Кіева до Галича много-ль разстоянія? —

Говорятъ ему князи да и бояра:

«Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!

«Да окольней дорогой — на шесть мѣсяцевъ,

260 «Да прямой-то дорогой — на три мѣсяца.

«Да были бы-де кони перемѣнные,

«Съ коня-де на конь перескакивать,

«Изъ сѣдла въ сѣдло лишь перемахивать».

Да говорятъ ему князи да и бояра:

265 «Да свѣтъ государь ты Владиміръ князь!

«Да не быть тутъ Дюку Степанову,

«Токо быть мужичѣнку засельщны,

«Да засельщны быть деревельщны.

«Да жилъ у купца гостя торговаго,

270 «Да укралъ увѣсь платьѣ цвѣтное.

«Да жилъ у иного боярина,

«Да угналъ у боярина добра коня,

«На иной городъ пріѣхалъ и красуется,

«Надъ тобой-то княземъ надсмѣхается,

275 «Да надъ нами боярами пролыгается».

Да отстояли оны заутрину въ церкви Божіей,

Да съ обяднею да святые честные молебны.

Выходили на улицу паратную,

Да на улицы стоятъ народу и смѣты нѣтъ,

- 280 Да смотреть на лошадь богатырскую,
 На ево-то снаряды молодецкіе.
 Да сѣдлись ѣны-де по добрымъ конямъ,
 Да поѣхали къ высокому терему.
 Да ѣдетъ-де Дюкъ головой качать,
 285 Головой-то качать проговаривать:
 — Да у Владимира всё а не по нашему.
 — Какъ у насъ-то во городѣ во Галичѣ,
 — Да у моей-то сударыни у матушки,
 — Да мощёны-де были мосты всё дубовые,
 290 — Сверху стланы-де сукна батрецовые.
 — Наперёдъ-де пойдуть у насъ лопатники,
 — За лопатниками пойдуть и метельщики,
 — Очищаютъ дорогу сукна стланого.
 — А твои мосты, сударь, неровные,
 295 — Неровные мосты да всё сосновые. —
 Да прѣехали оны къ широку двору,
 Головой-то качать Дюкъ проговаривать:
 — Да хороша была слава на Владимира,
 — Да у Владимира всё де не по нашему.
 300 — Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
 — Да у моей-то сударыни у матушки,
 — Надъ воротами было намъ (?) до семьдесятъ.
 — А у Владимира того-де не случилось,
 — Да одна та икона была мѣстная. —
 305 Да заѣхали оны на широкой дворъ,
 Да головой качать Дюкъ проговаривать:
 — Да хороша была слава на Владимира,
 — У Владимира-де всё а не по нашему.
 — Какъ у насъ-то во городѣ во Галичѣ,
 310 — Да у моей сударыни у матушки,
 — На дворѣ стояли столбы всё серебряны,
 — Да продѣрнуты кольца позолочены,
 — Разоставлена сытъ медвяная,

- Да насыпано ишены-то бѣлоярые,
 316 — Да е что добрымъ конямъ пить-ѣсть-кушати,
 — А у тебя Владиміръ того-де не случилось. —
 Да зашли-де оны во высокъ терѣмъ,
 Да сядились за столы за бѣлодубовы,
 Понесли-де по чаркѣ зелена вина.
- 320 Да молодой боярской Дюкъ Степановичъ
 Головой-то качать проговаривать:
 — Да хороша была слава на Владиміра,
 — У Владиміра-де всё а не по нашему.
 — Какъ у насъ-то во городѣ во Галичѣ,
 325 — У моей-то сударыни у матушки,
 — Да глубокіе были погребы,
 — Сорока-де сажонъ въ землю копаны.
 — Зелено вино на цѣняхъ виситъ на серебряныхъ,
 — Да были въ поле то трубы понавѣдены.
- 330 — Да повѣсть-де вѣтѣрь изъ чиста поля,
 — Да проноситъ зѣтохолъ великую,
 — Да чару ту пьешь другіяя хочется,
 — Да безъ третьей чары минутъ нельзя.
 — А твое, сударь, горько зелено вино,
 335 — Да пахнѣтъ на зѣтохолъ великую. —
 Понесли послѣдню ѣству — колачки крупшаты.
 Говорилъ-де Дюкъ таково слово:
 — Хороша была слава на Владиміра,
 — У Владиміра-де всё а не по нашему.
- 340 — Какъ у насъ-то во городѣ во Галичѣ,
 — У моей-то сударыни у матушки
 — Да колачки съѣси а другаго хочется,
 — А безъ третьѣго да минутъ нельзя.
 — Да твои, сударь, горькіе казачки,
 345 — Да пахнуть ѣны на фою сосновую. —
 Да тутъ-то Чурилу стало зѣзорко,
 Да и самъ говорилъ таково слово:

«Да свѣтъ государь ты Владиміръ князь!

«Да когда правдой дѣтина похваляется,

360 «Дакъ пусть ударить съ мной о великъ закладъ:

«Щапить-басить по три года,

«По стольнему городу по Кіеву,

«Надѣвать платья на разъ, на дрúгой не перенашивать».

Порбкъ поставили пятьсотъ рублей:

365 Который изъ ихъ а не перещипить,

Взяти съ того пятьсотъ рублей.

Премладыи Чурило сынъ Плѣнковичъ,

Обуль сапожки-ты зеленъ сафьянъ,

Носы — шило, а пятá — востра,

360 Пбдъ пята хотъ соловей лети,

А кругомъ пята хотъ яйцо кати.

Да надѣль ѣнъ шубу-ту кунеческу,

Да во пуговкахъ лѣты добры молодцы,

Да во петелькахъ шиты красны дѣвицы,

365 Да наложиль ѣнъ шапку черну мурманку,

Да ушиты-пушисту и завѣсисту,

Спереди-то не видно ясныхъ очей,

А сзадѣ не видно шен бѣлые.

А молодой боярской Дюкъ Степановичъ,

370 Да по Кіеву онъ не сварядень шоль.

Обуты-то у его лапотци-ты семѣ шелковъ,

И въ этии лапотци были вплѣтаны

Каменья всё яфонты.

Да который же камень самоцвѣтныи

375 Стбнтъ гóрода всего Кіева,

Опришно ¹⁾ Знаменья Богородицы,

Да опришно прочихъ святителей.

И надѣта была у его шуба-та расхожая,

Во пуговкахъ лѣты лютыи звѣри,

1) Т. е. крокъ этой церкви.

- 380 Да во петелькахъ шиты люты змѣи.
 Да бразъ онъ Дюкъ матушкино благословеніе,
 Плётоньку шолковую.
 Да подёрнулъ Дюкъ-оть по пуговкамъ,
 Да заревѣли во пуговкахъ люты звѣри;
- 385 Да подёрнулъ Дюкъ-оть по петелькамъ,
 Да засвистали во петелькахъ люты змѣи.
 Да отъ тово-де рёву отъ звѣринаво,
 И отъ тово-де свисту отъ змѣинога,
 Да въ Кіевн старой и малой на земли лежить.
- 390 Токо малые люди оставаласе,
 Да ва Дюкомъ всѣмъ городомъ Кіевомъ качуаласе.
 — Тебѣ спасибо удалый дородній добрый молодець!
 — Перещанилъ ты Чурила сына Плѣяковича. —
 И тогда взялъ онъ съ Чурила пятьсотъ рублей,
- 395 Да купилъ на пятьсотъ зелена вина,
 Да наповлѣ онъ голей кабацкихъ всѣхъ до пьяна.
 Тогда всѣ тутъ голи зрадовалисѣ.
 Тутъ еще Чурилу стало зѣорко,
 Да самъ говорилъ таково слово:
- 400 «Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!
 «Когда жъ правдой дѣтина похваляется,
 «Да пошлѣмъ мы туда переписчика,
 «Во славную во Волынъ землю».
 — Кого намъ послать переписчикомъ? —
- 405 «Да пошлѣмъ мы Добрынюшка Микитьевича».
 Да поѣхалъ Добрыня во Волынъ землю,
 Во славной во Галичъ градъ,
 Житья его богатства описывать.
 Да нашолъ онъ три высоки три терема,
- 410 Не видалъ терембѣвъ такихъ на сѣмъ свѣтѣ.
 Зашолъ Добрыня во высокъ терѣмъ,
 Да сидѣтъ жена стара мѣтера,
 Мало шолку вся въ золотѣ.

Говорилъ-де Добрынюшка Микитъевичъ:

415 — Ты здравствуй Дюкова матушка!

— Тебѣ сынъ послалъ челомбитіе,

— По-низку велѣлъ поклонъ поставити. —

Говорила жена стара матера:

«Удалой дородній добрый молодецъ!

420 «Изученье вижу твоё полное,

«Да не знай тебѣ ни имени ни вотчины.

«А я не Дюкова здѣсь а есть вѣдь матушка,

«А Дюкова здѣсь а есть портомойница».

Да тутъ Добрыня стало заборко.

425 Отъѣзжалъ-де Добрыня во чисто поле,

Да просыпалъ Добрыня ночку темную.

На утро пріѣхалъ онъ во Галичъ градъ,

Да нашолъ три высоки три терема,

Не видалъ теремовъ такихъ на семь свѣтѣ.

430 Да зашолъ-де Добрыня во высокъ терѣмъ,

Да сидитъ жена стара матера,

Мало-де шолку вся въ золотѣ.

Говорилъ-де Добрыня таково слово:

— Ты здравствуй Дюкове матушка!

435 — Тебѣ сынъ послалъ челомбитіе,

— По-низку велѣлъ поклонъ поставити. —

Говоритъ жена стара матера:

«Удалый ты дородній добрый молодецъ!

«Я не знай тебѣ ни имени ни вотчины.

440 «Да не Дюкова здѣсь а есть я матушка,

«А Дюкова здѣсь а есть я божатушка.

«Не найти тебѣ здѣсь Дюковой матушки.

«У насъ на утро Христова Воскресеніе,

«Да ты стань на дорогу прешнехтивую,

б «Гдѣ-ка стланы сукна багрецовые.

«Наперѣдъ пойдутъ у насъ лопатники,

«За лопатниками пойдутъ метельщики,

- «Очищаютъ дорогу сѹкна стланого,
 «Дакъ ты стань на дорогу прешпехтивую.
 460 «Да пойдѣть тутъ Дюкова-та матушка».

Да тутъ Добрыни стало зѣзорко,
 Отъѣзжалъ Добрыня во чистѣ полѣ,
 Просыпалъ Добрыня ночку темную,
 На утро прѣѣхалъ онъ во Галичъ градъ,
 465 Да сталъ на дорогу прешпехтивую,
 Гдѣ-ка стланы сукна багрецовые.
 Напередъ пошли тутъ лопатники,
 За лопатниками пошли метельщики,
 Да очищаютъ дорогу сѹкна стланого.
 460 Потомъ пошла ужь толпа-де вдовъ,
 Пошла тутъ Дюкова-та матушка.
 То умѣеть дѣтина поклоняться
 Желтымъ кудрями до сырой земли.
 — Ты здравствуй Дюкова же матушка!
 465 — Тебѣ сынъ послалъ челомбитіе,
 — По-низку велѣлъ поклонъ поставить. —
 Говорила Добрыни мати таково слово:
 «Скажи ты удалый дородній добрый молодець,
 «Я не знай тебѣ ни имени ни вотчины,
 470 «А изученье вижу твоѣ полноѣ.
 «У насъ севодня Христова Воскресеніе,
 «Пойдѣмъ со мной во Божью церковь,
 «Простой ты обѣдню воскресѣнную.
 «Заберу молодца тебя въ высѣкъ терѣмъ,
 475 «Напою накормлю хлѣбомъ солию».

Простояли обѣдню въ церкви Божіей,
 Забрала молодца во высѣкъ терѣмъ,
 Поятъ и кормятъ да много чествуетъ.
 Да премладый Добрынюша Микитѣевичъ
 480 Выходилъ изъ-за стола изъ-за дубоваго,
 Да самъ говорилъ таково слово:

— Да государыня ты Дюкова матушка!

— Да я вѣдь прѣхалъ не тебя смотрѣть,

— Житья твоего богатства описывать.

485 — Призахвастался сынъ твой богатствомъ. —

Да брала старуха золоты ключи,

Да привела его въ погребы темные,

Гдѣ-ка складена деньга не хожала.

Смекалъ Добрыня много времени,

490 Да не могъ онъ деньгамъ и смѣты дать.

Да привела его въ амбары мугазенные,

Гдѣ-ка складены товары заморскіе.

Да смекалъ Добрыня много времени,

Не могъ товарамъ онъ смѣты дать.

495 Да садился Добрыня на ременьчатъ стулъ,

Да писалъ ярлыки скорописчаты,

Да самъ говорилъ таково слово:

— Да намъ съ города изъ Кіева,

— Да везти бумаги на шести возахъ,

500 — Да черныгъ-то везти на трѣхъ возахъ,

— Да описывать Дюково богатство,

— Да не описать будѣтъ. —

Да прощался Добрыня-то съ Дюковой матушкой,

Да садился Добрыня на добра коня,

505 Да поѣхалъ ко городу ко Кіеву.

Прѣхалъ онъ въ славной Кіевъ градъ,

Да ко князю Владимиру,

Ярлыки на дубовъ столъ клалъ,

Словесно-то больше самъ розсказывать.

510 Тогда Дюкова правда сбывается,

Да будто вѣшная вода розливается.

Да еще тутъ Чуригу стало зазорко,

Да самъ говорилъ таково слово:

«Свѣтъ государь ты Владиміръ князь!

«Да когда же правдой дѣтина похваляется,

- «Дакъ пусть со мной ударить о великъ закладъ:
 «Скакать на добрыхъ коней,
 «За матушку Почай рѣку,
 «И назадъ на добрыхъ коняхъ отскакивать».
- 520 И ударились ѣвы о великъ закладъ,
 Да не о стѣ оны и не о тысячѣ,
 Да ударились оны о своихъ о буйныхъ головахъ:
 Которой изъ ихъ не перѣскачить,
 Дакъ у тово молодца голова срубить.
- 525 Премладыи Чурило-то сынъ Плѣнковичъ,
 Выводилъ-де Чурило тридцать жеребцовъ,
 Изъ тридцати выбиралъ-де самолучшаго.
 Да разгавивалъ да онъ онъ разѣзживалъ,
 Изъ далеча далеча изъ чиста поля,
- 530 Да скакалъ-де за матушку Почай рѣку.
 Молодой-отъ боярской Дюкъ Степановичъ,
 Да не разгавивалъ да не разѣзживалъ,
 Да съ крутого берегу коня своего приправивалъ,
 Да скочилъ-де за матушку Почай рѣку,
- 535 И назадъ на добромъ конѣ отскакивалъ,
 И Чурила къ крутому берегу притягивалъ.
 Тогда выдѣргивалъ Дюкъ-отъ саблю вострую,
 Да хотѣлъ ему срубить буйну голову.
 Тогда вступился князь и со княгиною,
- 540 Говорили Дюку Степанову:
 — Удалий дородвий добрый молодецъ!
 — Не руби ты Чурилу буйной головы,
 — Да спусти ты Чурила на свою волю. —
 Тогда Дюкъ-отъ пиналъ Чурила правой ногой,
- 545 Да улетѣлъ Чурило во чиста полѣ,
 Да самъ говорилъ таково слово:
 «А и де ты Чурило сухоногіе:
 «Да поди шапи съ дѣвками да съ бабами,
 «А съ нами съ добрыма молодцами».

550 Да прощается Дюкъ-оть со княземъ Владиміромъ,
Съ государынею княгиной Апраксіей.

«Да простите вы бояра всѣ Кіевски,

«Всѣ мужики огородники!

«Да вспоминайте вы Дюка вѣки на вѣки».

555 Да сядься Дюкъ на добра коня,

Да уѣхаль Дюкъ во свой Галичъ градъ,

Ко своей-то матушки сударыни,

Да сталъ жить быть, вѣкъ коротати.

Записано тамъ же, 11 и 12 августа.

XLIV.

ВОИНОВЪ.

Петръ Андреевичъ Воиновъ, крестьянинъ дер. Рыжкова на Свиномъ озерѣ (у Кенозера), высокій статный мужчина 59 лѣтъ, земледѣлецъ; въ молодости живаль въ работникахъ у кенозерскихъ крестьянъ, между прочимъ — у Павла Семеновича, отца Сивцева (XLIII), отъ котораго и перенялъ нѣкоторыя былины; другимъ онъ научился отъ старика Захара Андреева, жившаго въ сосѣдней съ нимъ избѣ и занимавшагося плетеньемъ сѣтей; а этотъ Захаръ Андреевъ въ свою очередь научился былинать отъ того же Павла Сивцева. Петръ Воиновъ поетъ очень приятнымъ голосомъ и складно; замѣчательно при этомъ, что былины у него не подверглись искаженіямъ, которыхъ можно бы было ожидать отъ обстоятельствъ его жизни: Воиновъ былъ долго въ Петербургѣ и служилъ здѣсь нѣсколько лѣтъ въ артеляхъ; во время крымской войны поступилъ въ ополченіе, гдѣ ему досталась честь быть знаменосцемъ. По окончаніи похода, онъ озвратился на родину и сталъ крестьянствовать.

226.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СЫНЪ ЕГО.

- Изъ славнаго города изъ Кіева,
 Выѣзжало двѣ поляницы двѣ удалые
 А два сильные могучіе богатыря.
 Выѣзжали молодцы-де на Фаворъ-гору,
 5 Роздернули молодцы бѣлой шатѣръ,
 Проспали-то дологъ день до вечера,
 Да темную ночь да до бѣла свѣту.
 По утру на збрюшки на утреной,
 Пробуждается старіе казакъ да Илья Муромецъ.
- 10 Говорилъ Илья да таково слово:
 «Ставай-ко Добрынюшка Микитьевичъ!
 «Да что у насъ надъ бѣлымъ шатромъ да сдѣлалось?
 «Налетѣла вѣщая птица у насъ чѣрный вранъ,
 «Жалобнѣшенько да онъ прокрикивать,
 15 «Видно сказывать онъ вѣсточку нерадостну.
 «Не проѣхала ли поляница тутъ удалая,
 «Ли не звѣръ ли подходитъ подъ добрыхъ коней?»
 Выставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,
 Выходилъ Добрыня изъ бѣла шатра,
- 20 Поглядѣлъ на дорожку прямоѣзжую,
 Увидѣлъ въ чистомъ поли богатыря.
 А ѣде богатырь на добромъ кони,
 Его храбрая поѣздка молодецкая,
 А конь подъ богатыремъ какъ лютой звѣръ,
 25 Скокі-ты онъ скаче по цѣлой версты,
 Слѣды-ты какъ доброй конь вымѣтывать
 По цѣлой овчяны по борановой,
 Изо рта у добра коня пламя машѣ,
 Изъ ноздрей у коня да искры сыплются,
 30 Изъ ушей у коня да въ кудряхъ дымъ стаѣть.

- У богатыря шишакъ на головы-де какъ огонь гореть,
 А узда на кони да какъ лучи пекутъ,
 Отъ стремени его да звѣзды сыплются,
 Отъ сѣдла у него-де какъ зоря стаётъ,
 35 Зоря стаётъ да ровно утренна.
 У лѣва стремени борзой кобель проскакивать,
 На правомъ стремени сидѣтъ-то младъ сизой орёлъ,
 Поё орёлъ да всё пасвистывать,
 Улещать, спотѣшаетъ онъ богатыря.
 40 А съ плеча съ плечо ясенъ соколъ да перелѣтывать,
 Да изъ уха въ ухо да вѣсти перенашивать.
 Сидитъ богатырь на добромъ конѣ самъ тѣшится,
 Шибаетъ палочку подъ облака,
 А назадъ-то палка опускается,
 45 Онъ на бѣлые руки подфатаючи,
 До сырой земли не допускаючи.
 Подходить подъ коней у ихъ лютой звѣрь,
 Забералъ Добрыня коней ко бѣлу шатру,
 Насыпалъ пшена да бѣлоярова.
 50 Заходилъ Добрыня во бѣлой шатѣрь,
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 — Ужь ты старые казакъ да Илья Муромецъ!
 — Проѣзжала поляница тутъ удалая,
 — Проѣзжалъ богатырь на добромъ конѣ.
 55 — Его храбрая поѣздка молодецкая
 — А конь подъ богатыремъ какъ лютой звѣрь,
 — Скоки-ты онъ скаче по цѣлой версты,
 — Слѣды ты какъ доброй конь вымѣтывать
 — По цѣлой овчынн по борановой,
 60 — Изъ рта у добра коня пламя машѣ,
 — Изъ ноздрей у коня да искры сыплются,
 — Изъ ушей у коня да въ кудряхъ дымъ стаётъ,
 — У богатыря шишакъ на головы-де какъ огонь гореть,
 — А узда на кони да какъ лучи пекутъ,

- 65 — Отъ стремену его да звѣзды сыплются,
 — Отъ сѣдла у него-де какъ зоря стаѣтъ,
 — Зоря стаѣтъ да ровно утренна,
 — У лѣва стремена борзой кобель проскакивать,
 — На правомъ стремени сидѣтъ-то младъ сизой орѣлъ,
- 70 — Поѣ орѣлъ да всё пасвистывать,
 — Улещать, спотѣнаетъ онъ богатыря.
 — А съ плеча съ плеча ясенъ соколъ да перелѣтывать,
 — Да изъ уха въ ухо да висти перенашивать.
 — Сидитъ богатырь на добромъ конѣ самъ тѣшитя,
- 75 — Шибаетъ онъ налочку подъ облака
 — А назадъ-то палка олущается
 — Онъ на бѣлые руки подфатаючи,
 — До сырой земля не допускаючи.
 — Подходилъ подъ коней у насъ лютой звѣрь,
- 80 — Забиралъ я коней ко бѣлу шатру,
 — Насыпалъ ишена да бѣлоярова.
 Говорилъ Илья да таково слово:
 «Да а й ты Добрынюшка Микитѣевичъ!
 «Садись-ко ты да на добра коня,
 85 «Поѣдь-ко ты да вслѣдъ съ угоною».
- Говорилъ Добрыня таково слово:
 — Ужъ ты старые казакъ да Илья Муромецъ!
 — Миѣ не дать на богатыря вѣдь напуску. —
 Говорилъ Илья да таково слово:
 90 «Ты худая поляница ты удачал!
 «Выѣзжалъ ты въ чистѣ полѣ поляковать,
 «Какъ найдешь въ чистѣмъ полѣ сильнай себя,
 «А какъ съ тѣмъ ты будешь бой держать,
 «Али ты ему будешь покорь держать?»
- 95 «Поѣдь къ жены да къ своей матери,
 «А ты мнѣ въ товарищи не надобно».
- А уздалъ Илья да тутъ добра коня,
 Сѣдлалъ Илья да своего коня,

- Садился Илья да на добра коня,
 100 Поѣхалъ Илья да вслѣдъ съ угоною.
 Настигъ онъ богатыря въ чистомъ поли,
 А ѣде богатырь на добромъ кони,
 Его храбрая поѣздка молодецкая,
 А конь подъ богатыремъ какъ лютой звѣрь,
 105 Скокі-ты онъ скаче по цѣлой версты,
 Слѣды-ты какъ доброй конь вымѣтывать
 По цѣлой овчины по борановой.
 Изъ рта у добра коня пламя машѣ,
 Изъ ноздрей у коня да искры сыплются,
 110 Изъ ушей у коня да въ кудряхъ дымъ стаѣтъ.
 У богатыря пишакъ на головы-де какъ огонь горать,
 А узда на кони да какъ лучи пекутъ,
 Отъ стремени его да звѣзды сыплются,
 Отъ сѣдла у него-де какъ зоря стаѣтъ,
 115 Зоря стаѣтъ да ровно утренна.
 У лѣва стремени борзой кобель проскакивать,
 На правомъ стремени сидѣтъ-то младъ сизой орѣлъ,
 Поѣ орѣлъ да всё насвистывать,
 Улещать, спотѣшаѣтъ онъ богатыря.
 120 А съ плеча съ плечо ясенъ соколъ да перолѣтывать,
 Да въ уха въ ухо да висти перенашивать.
 Сидитъ богатырь на добромъ конѣ самъ тѣшитъ,
 Шибѣтъ палочку подъ облака,
 А назадъ-то палка опускается,
 125 Онъ на бѣлые руки подфатаючи,
 До сырой земли не допускаючи.
 Тутъ Илья да пороздумалъ.
 «Да и что мнѣ съ богатыремъ да будетъ дѣлати?
 «Мнѣ-ка битися драться не стоять будѣ,
 30 «А назадъ отѣхатъ дакъ не честь не слава молодецкая:
 «Что настигъ я богатыря въ чистомъ поли,
 «Да тутъ мнѣ съ богатыремъ не свидѣться,

- «Не свидѣться не поздороваться».
 Зарыкаль Илья да по звѣрному,
 135 Засвисталъ Илья да по звѣрному,
 Подъ богатыремъ конь да на колѣна пагъ,
 Говорилъ богатырь таково слово:
 — Ты мой доброй конь, да травяной мѣшокъ!
 — Чего ты мой доброй конь шарашисься,
 140 Пужаешься крику вороннаго,
 — Налетѣла ворона порозгрялась.
 А ѣде богатырь не оглянется,
 Впередъ богатырь подавается.
 Во-второй разъ зарыкаль Илья да по звѣрному,
 145 Засвисталъ Илья да по звѣрному,
 Подъ богатырѣмъ конь да на колѣна пагъ.
 Говорилъ богатырь таково слово:
 — Ты мой доброй конь, да травяной мѣшокъ!
 — Чего ты мой доброй конь шарашисься,
 150 — Пужаешься крику вороннаго.
 — Налетѣла ворона порозгрялась. —
 Да ѣде богатырь не оглянется,
 Впередъ богатырь подавается,
 Да во третій разъ зарыкаль Илья да по звѣрному,
 155 Засвисталъ Илья да по звѣрному.
 Подъ богатыремъ конь да на колѣна пагъ,
 Ударилъ богатырь тутъ добра коня да по тучнымъ бедрамъ.
 — Ты волчья сыть, да травяной мѣшокъ!
 — Чего ты мой добрый конь шарашисься,
 160 — Пужаешься крику вороннаго,
 — Видно мнѣ ворожишь да въ полону-де быть. —
 Обворачивалъ богатырь тутъ добра коня,
 Поѣхалъ на стрѣту къ Ильи Муромцу.
 Они стали добры молодцы съѣзжатисе,
 165 Будто двѣ сильнѣи горы вмѣсто свалилисе.
 Будто два сильнѣи оболѣка вмѣсто солетѣлисе:

- Два богатыря вмѣстѣ съѣзжались,
 Они палками молодцы ударились,
 А палки до рукъ да поломались.
 170 Да и копыями мѣлодцы ударились,
 А и копыя въ кольцахъ попритнулись,
 А другъ-то друга вѣдь не ранили,
 Да оба изъ сидель вонъ выпадали.
 Пошли какъ онѣ на рукопашной бой,
 175 Пошибъ-то богатырь Илью Муромца.
 Садился богатырь на бѣлы груди,
 Вынималъ ножище-то княжалище,
 Ёво ладитъ пороть да груди бѣлые.
 Говорилъ Илья да таково слово:
 180 «Скажись удалой доброй молодець!
 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 «Коего отца, да чьей матери?»
 Говорилъ богатырь таково слово:
 — А чортъ тебѣ мѣртвому и надобно. —
 185 Во-вторые разъ Илья да ёво спрашивалъ:
 «Скажись удалой доброй молодець!
 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 «Коего отца, да чьей матери?»
 Говорилъ богатырь таково слово:
 190 — Да чортъ тебѣ мѣртвому и надобно,
 — Лежи подъ низомъ, когда те Богъ убилъ. —
 Да во третій разъ Илья да ёво спрашиватьъ:
 «Скажись удалой доброй молодець!
 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 195 «Коего отца, да чьей матери?»
 Говорилъ богатырь таково слово:
 — Да чортъ тебѣ мѣртвому и надобно. —
 Дакъ видитъ Илья да неминучую,
 Сокопляетъ силу всю въ одно мѣсто,
 200 Зглянулъ Илья да на праву руку,

- На правой рукѣ подпись подписана:
 На бою Ильи да смерть не писана.
 Ухватилъ богатыря онъ за бѣлы груди,
 Да онъ сшибъ богатыря въ чисто полѣ.
- 205 Выставалъ Илья да на рѣзвы ноги,
 Ухватилъ богатыря да за желты кудри,
 Да онъ сшибъ богатыря подъ облака.
 Назадъ-то богатырь опускается,
 Онъ на бѣлые руки подфатаючи.
- 210 Становилъ богатыря онъ супротивъ себя,
 Да то сталъ богатыря онъ спрашивать,
 И дакъ сталъ богатырь ему сказывать:
 — Я изъ западныхъ странъ, изъ Золотой орды,
 — Я Петре царевичъ золотничанинъ.
- 215 — Я спорожонъ отъ дѣвки Сиверьянчины¹⁾,
 — А не знаю родителя-то батюшка. —
 Говорилъ Илья да таково слово:
 «Да ай ты удалый доброй молодець!
 «Садись-ко ты да на добра коня,
 220 «Поедь-ко ты да къ родной матушки,
 «Скажи-тко ты да ей низкой поклонъ
 «Отъ старова казака Ильи Муромца».
 Садился богатырь на добра коня,
 Приѣзжаетъ богатырь къ родной матушки,
- 225 Стрѣчаетъ ево да родна матушка,
 Стрѣчаетъ ево да среди двора.
 — Да ты ай ты дитя ты мое милое!
 — Что у ты дитя да въ лица кровь не та,
 — Сибился руменецъ во бѣломъ лица.
- 230 — Видно ты, дитя, да на побѣйши былъ? —
 Говорилъ богатырь родной матушки:
 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!

1) «Была поляница какая-то, Богъ ее знаетъ».

«А былъ я сегодня на побовщи.

«Ѣхалъ какъ я по чисту полю,

235 «Настигъ меня богатырь во чистомъ поли,

«Зарыкалъ богатырь по звѣриному,

«Засвисталъ богатырь по змѣиному,

«Подо мной доброй конь да на колѣна палъ.

«А ѣду я да не оглядаюсь,

240 «Вперѣдъ вѣдъ я да подаваюсе.

«И во второй разъ зарыкалъ богатырь по звѣриному

«Засвисталъ богатырь по змѣиному,

«Подо мной доброй конь да на колѣна палъ.

«А ѣду я да не оглядаюсь,

245 «Вперѣдъ вѣдъ я да подаваюсе.

«И да во третій разъ зарыкалъ богатырь по звѣриному,

«Засвисталъ богатырь по змѣиному,

«Подо мной доброй конь да на колѣна палъ,

«Туть ударилъ я добра коня да по тучнымъ бедрамъ».

250 — Ты волчья сыть, да травяной мѣшокъ!

— Чего ты мой добрый конь штрашишься,

— Пужаешься крику воронинаго,

— Видно мнѣ ворожишь да въ полову-де быть. —

«И обворачивалъ туть я добра коня,

255 «Поѣхалъ на стрѣту я къ богатырю.

«Какъ мы стали добры молодцы съѣзжатисе,

«Будто двѣ сильнии горы вмѣсто свалилисе,

«Будто два сильнии облѣка вмѣсто солетѣлисе,

«Мы съ богатырѣмъ вмѣсто съѣзжалисе,

260 «А палками мы съ нимъ какъ ударилсѣ,

«Да и палки до рукъ да поломалисѣ.

«А копыями мы какъ съ нимъ ударилсѣ,

«Да копыя въ кольцахъ попригнулисѣ,

«И другъ-то друга вѣдъ не ранили,

265 «А оба изъ сидель вонъ выпадали.

«Пошли мы какъ съ нимъ на рукопашной бой,

[13*]

- «Пошвбъ вѣдь я да тутъ богатыря.
 «Садился тутъ я на бѣлы груди,
 «Вынималъ ножнице-то княжалище,
 270 «Ево лажу пороть да груди бѣлые.
 «Говорилъ богатырь таково слово:
 «Скажись удалой доброй молодець!
 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 «Коего отца, да чьей матери?»
 275 «Говорилъ вѣдь я да таково слово:
 «А чортъ тебѣ мертвому и надобно.
 «И во вторые разъ богатырь меня спрашивалъ:
 «Скажись удалой доброй молодець!
 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 280 «Коего отца, да чьей матери?»
 Говорилъ вѣдь я да таково слово:
 — Да чортъ тебѣ мёртвому и надобно. —
 «Да въ третьей разъ богатырь меня спрашивалъ:
 «Скажись удалой доброй молодець!
 285 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 «Коего отца, да чьей матери?»
 Говорилъ вѣдь я да таково слово:
 — Да чортъ тебѣ мёртвому и надобно. —
 «Туть-то видитъ богатырь немнучую
 290 «Сокоплетъ силу всю въ одно мѣсто,
 «Ухватилъ меня онъ за бѣлы груди,
 «А онъ сшибъ меня да во чистю полѣ.
 «Выставалъ богатырь да на рѣзвы ноги,
 «Ухватилъ меня онъ да за желты кудри,
 295 «Да и сшибъ меня онъ тутъ подь облака,
 «Назадъ какъ я тутъ опущаюсе
 «Онъ на бѣлые руки подфатаючи,
 «До сырой земли не допускаючи.
 «Становилъ меня онъ супротивъ себя,
 300 «А и сталъ меня онъ тутъ-то спрашивать,

«Да вѣдь сталъ-то я вѣдь ёму сказывать:

— Я изъ западныхъ странъ, изъ Золотѣи орды,

— Я Петре царевичъ золотничанинъ.

— Я спорожонъ отъ дѣвки Свверьянчины,

305 — А не знаю родителя-то батюшка. —

«Говорилъ богатырь да таково слово:

«Да ты а ѿ ты удалый доброй молодець!

«Садись-ко ты да на добра коня,

«Поѣдь-ко ты да къ рѣдной матушки,

310 «Скажи-тко ты да ей низкѣи поклонъ

«Отъ старѣва казака Ильи Муромца»».

Говорила ему да родна матушка:

— Да а ѿ ты дитя ты мѣе милоѣ!

— Ты бился съ родителями вѣдь батюшкомъ.

315 — Когда ѣздилъ я во чисто полѣ поляковать,

— Съѣзжались мы съ имъ на поединочку.

— Онъ меня побилъ, да тутъ и грѣхъ творилъ,

— Оттого ты дитя моѣ зарѣжено. —

Говорилъ богатырь таково слово:

320 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!

«Поѣду я да на Фаворъ гору,

«Предамъ ему да смерть я скорую».

И обворачивалъ богатырь тутъ добра коня,

Приѣзжаетъ къ Ильину да шатру бѣлому,

325 Говорилъ богатырь таково слово:

— Ставай старая собака ты сѣдатой пѣсь!

— Я предамъ тебѣ да смерть вѣдь скорую. —

Выставалъ Илья да на рѣзвы ноги,

Надѣвалъ халатъ да въ ростопащечку (sic),

330 Выходилъ Илья да изъ бѣла шатра,

Ухватилъ богатыря онъ за желты кудри,

Да онъ сшибъ богатыря подъ облака,

Да назадъ богатырь опускается,

Онъ на бѣлые руки не подфатаючи.

225 Убился богатырь о сыру землю.

Говорилъ Илья да таково слово:

«Едино чадушко на сѣмъ свѣтѣ зарожено,

«И тому отъ своихъ да рукъ и смерть пришла».

Запис. на Кенозерѣ,
10 августа.

227.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА.

По трѣ годы Добрынюшка стольничалъ,

По трѣ годы Добрыня приворотничалъ,

По трѣ годы Добрынюшка чапничалъ.

На десятоѣ-то лѣто сталъ конѣмъ владать,

8 Сталъ конѣмъ владать Добрынюшка по городу гулять.

И матушка Добрынюшкѣ наказывала,

Государыни Добрыни наговаривала:

«Ужъ ты младые Добрынюшка Микитиѣ сынъ!

«Не ѣзди-тко Добрынюшка по гброду гулять,

10 «Да не ѣзди-тко Микитиѣ сынъ по Кіеву гулять.

«Ты не ѣзди-ко во улицы Игнатъевски,

«Да въ тѣ ли переулочки Маринкины.

«Да и та курва Мариночка Игнатъевска,

«Да сама курва Мариночка отравщица,

15 «Она много отравила князей бояръ,

«А поболѣ отравила удалыхъ молодцовъ.

«Отравила она девять богатырей,

«Отравить тебя Добрыню во десятыѣ».

Да и матушки Добрынюшка не слушаѣ,

20 А поѣхалъ ли Добрынюшка по гброду гулять,

Да поѣхалъ ли Микитиѣ сынъ по Кіеву,

Заѣзжалъ онъ тутъ во улицы Игнатъевски,

А во тѣ ли переулочки Маринкины.

- А у той курвы Мариночки Игнатъевской,
 25 Хорошо ли теремъ да изукрашены.
 Онъ увидѣлъ на Марикиномъ тереме,
 А сидятъ туто голубь со голубкою,
 Да носокъ къ носку sedia лѣкуются¹⁾,
 А правильными крылами обнимаются.
- 30 Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
 А натягалъ ли Добрынюшка свой тугой лукъ,
 И да наклáдалъ ли Добрыня казену стрѣлу,
 Да стрѣлялъ онъ тутъ во голуба съ голубкою.
 Не попалъ тутъ онъ во голуба съ голубкою,
 35 А попалъ онъ ко Маринки во высокъ теремъ,
 Да во то ле то въ окошечко косярчато.
 А разбилъ у ней околенку стекольчату,
 А сломилъ у ней прицѣленку²⁾ серебряну,
 А убилъ онъ у Маринки дружка милаго,
- 40 А и младаго Тугарина Зміевича.
 И та курва Мариночка Игнатъевска,
 А металасе въ окошечко по поясу,
 Говорить курва Маринка таково слово:
 — А ѿ ты младыя Добрынюшка Микитъевичы!
 45 — Ты на что стрѣлялъ во голуба съ голубкою,
 — Не попалъ ты во голуба съ голубкою,
 — А попалъ ко мнѣ ты во высокъ теремъ,
 — Да разбилъ у мня околенку стекольчату,
 — А сломилъ у мня прицѣленку серебряну,
 50 — А убилъ ты у меня да дружка милаго,
 — Младаго Тугарина Зміевича,
 — Обирай-ко ты подя да тѣло мѣртвое. —
 Соходилъ тутъ Добрыня со добра коня,
 Становилъ тутъ онъ коня да ко точену столбѣ,
 55 Ко тому ли то кольцу да золочену.

1) Милуются.

2) Рама.

- Заходягъ-то Добрыня во высокъ терѣмъ.
 А ѿ та курва Мариночка Игнатъевска,
 А металасе Мариночка за завѣсу,
 А маняла ли Добрынюшку за завѣсу,
 60 Просидѣлъ туто Добрыня день до вечера,
 А не другъ-то другу слова не проговорила.
 Да пошолъ-то Добрынюшка изъ терема,
 Да и та курва Мариночка Игнатъевска,
 Да и брала то два ножика булатніе,
 65 А подрѣзала Добрынины слѣдочки,
 Ко слѣдамъ курва Маринка приговаривала:
 «Какъ я рѣжу то Добрынины слѣдочки,
 «Такъ бы рѣзала Добрыню сердцеушко,
 «А по мнѣ ли по Мариночкѣ Игнатъевской».
- 70 Затопляла скоро печку муравленку,
 Да метала-то Добрынины слѣдочки,
 Ко слѣдамъ курва Маринка приговаривала:
 «Какъ горя этѣ Добрынины слѣдочки,
 «Такъ горѣло бы Добрыню сердцеушко».
- 75 Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
 А по той ли по Мариночкѣ Игнатъевской.
 По утру вставае онъ ранѣшенько,
 Да и просить онъ прощенія у матушки.
 — Ты свѣтъ государынь моя матушка!
- 80 — А я дай-ко мнѣ прощеньяцо женитися,
 — А на той ли на Мариночкѣ Игнатъевской. —
 Говорила ли Добрыня родна матушка:
 «Ужъ ты младые Добрынюшка Микитиныхъ сынъ!
 «Хоть у князя ты женись, хоть у боярина,
 85 «Хоть у мужика женись ты у крестьянина,
 «Вездѣ дамъ тебѣ прощеніе женитися,
 «А не дамъ тебѣ прощеньяца женитися,
 «А на той курвы Мариночкѣ Игнатъевской».
 Да и матушки Добрынюшка не слушае,

- 90 А сядься ли Добрыня на добра коня,
 Да поѣхалъ ли Добрынюшка во городу гулять.
 Заѣзжалъ онъ тутъ во улицы Игнатъевски,
 Да во тѣ ли переулки во Маринкины,
 Соходилъ тутъ Добрыня со добра коня,
- 95 Становилъ онъ тутъ копя да ко точену столбу,
 Ко тому ли то кольцу да золочепому,
 Заходилъ ли то Добрыня во высокъ терѣмъ.
 А ѿ та курва Мариночка Игнатъевска,
 Она брала ли Добрыню за бѣлы руки,
- 100 Говорила ли Добрыни таково слово:
 — Ужъ ты младыѣ Добрынюшка Микитинъ сынгъ!
 — Топерь какъ я захочу, такъ тобѣй поворочу.
 — Обвернуть тебя туромъ да златорогѣмъ,
 — Отъ златорогаго тура поворотъ-отъ есть,
- 105 — Обвернуть тебя какъ жабой подколоднею,
 — А отъ жабы подколодней повороту нѣтъ. —
 А ѿ тутъ курва Мариночка слобриласе,
 Обвернула-то туромъ да златорогѣмъ,
 Да спустила-то тура да во чисто полѣ.
- 110 А провѣдала Добрынюшкина матушка,
 Прїѣзжала ко Мариночкѣ Игнатъевской,
 Говорила ли Маринки таково слово:
 «Ужъ ты аѿ Мариночка Игнатъевска!
 «А ты много отравила князей бояръ,
- 115 «А поболѣ отравила удалыхъ молодцовъ,
 «Отравила ты девять богатырей,
 «Отравила ты Добрыню во десятые,
 «Обверни-тко ты Добрыню добрымъ мблодцомъ,
 «Я тя за Добрынюшку замужъ возьму.
- 120 «Не обвернешь ты какъ Добрыня добрымъ молодцомъ,
 «Обверну тебя сорочкой вѣщицею». —
 Да и тутъ курва Маринка перепаласе,
 Обвернула-то Добрыню добрымъ молодцомъ.

А в та ли та Добрынюшкина матушка,
 125 Обвернула-то Мариночку сорочкою,
 Да в той ли то сорочкой вѣщицею,
 Да спустила-то сорочку во чисто полѣ,
 Съ-подъ гумѣньца сорочекъ всѣхъ повигоняла,
 Изъ чиста поля сорочекъ всѣхъ повибацила.

Запис. тамъ же, 14 августа.

228.

ДОВРЯНЯ И АЛЕША.

Изъ-подъ бѣлыя березки кудреватя,
 Изъ-подъ чудна креста Леваидова,
 Изъ-подъ святыхъ мощей изъ-подъ Борисовыхъ,
 Изъ-подъ бѣлаго латыря камня,
 5 Тутъ повышла, повышла-повыбѣжала,
 Выбѣгала-вылетала матка Волга рѣка,
 Широка матка Волга подъ Казань прошла,
 Пошире того она подъ Вастракань.
 Она много матка Волга въ себе рѣкъ побрала,
 10 Побольше того она ручьѣвъ пожрала,
 Давала плеса она Далѣнскіе,
 А горы долы Сорочинскіе,
 А мѣсто-то шла она три тысячи.
 А выпала Волга въ море Чѣрноѣ,
 15 Да устьѣвъ пустила ровно семдесятъ,
 Широкъ перевозъ да подъ Новымъ-градомъ.
 Да все это братцы не сказочка,
 А все это братцы прибалуточка,
 Теперь-то Добрынюшки зачянь пошольъ.
 20 Во стольнѣмъ-то городи во Кієви,
 У ласкова князь у Владимира,

- Хорошъ погодился почестной пиръ,
 На многіе князи на бѣяра,
 На сильни могучіе богатыри,
 25 На всѣ поляници удалые.
 Да дологъ день иде ко вечеру,
 Почестной пиръ иде ко вѣселу,
 А красной солнышко ко западу.
 Почестной пиръ иде на веселя,
 30 Владимиръ князь да распотѣшился.
 Онъ ходитъ по грани по столовыи,
 Да самъ государъ выговаривать:
 «Вы сильни могучіе богатыри,
 «Вы всѣ поляници удалые!
 35 «Постойте за вѣру христіанскую,
 «За домъ Пресвятыя Богородицы,
 «За меня за князя за Владимира,
 «За княгину Опракси-Тимоеевну,
 «За вдовъ, за сиротъ и за несчастныхъ жонъ,
 40 «А пишеть невѣжа за угрозою,
 «Да просить невѣжа поединщика».
 А всѣ тутъ богатыри замолчали,
 А бѣльшой тулится за среднево
 А сѣдней тулится за мѣньшево,
 45 Отъ мѣньшево царю отвѣту нѣтъ.
 Возговорилъ да Илья Муромецъ:
 — Вы глупые русскіе богатыри!
 — Хоть долго молчать, а слово говорить.
 — Не давно братцы я изъ походу-то пришолъ,
 50 — Я жилъ на дорожки сорочинскіе,
 — На крѣпости-заставы богатырскіе,
 — А бился я дрался съ поединщикомъ.
 — Налетѣла невѣжа чернымъ ворономъ,
 — Не покажется невѣжа на мои глаза,
 55 — А я бы невѣжу изъ туга лука убилъ. —

- Накинули службу-роботушку
 На млада Добрынюшку Микитича,
 Тутъ здробьло у Добрыни ретиво сердце,
 Помутались у Добрыни очи ясные,
 60 Потемнѣлъ бѣлой свѣтъ во ясныхъ очахъ.
 Онъ со пиру пришолъ къ родной матушки,
 Да не весель пришолъ не радошень.
 Говорила Добрыня родна матушка:
 «Да ай ты дитя мое милое,
 65 «Ты младой Добрынюшка Микитьевичъ!
 «А что ты не весель со пиру пришолъ?
 «Видно мѣсто те было не по вотчины,
 «Али чара пива не рядомъ дошла,
 «Али пьяница тобою осмѣлаласе,
 70 «А й безумница прѣбезчестила».
- Говорилъ Добрыня родной матушки:
 — Ты свѣтъ государынь родна матушка!
 — А мѣсто-то мнѣ было по вотчины,
 — И чара-то пива мнѣ рядомъ дошла,
 75 — Да пьяница мной не осмѣлаласе,
 — Безумница не прѣбезчестила.
 — Спородила ты меня мать несчастливаго,
 — А силою меня не сильнѣго,
 — Да смѣлостью меня не смѣлаго,
 80 — Поѣздочкой меня не храбраго,
 — Походочкой и не щаливаго,
 — Басою-красой не красовитаго,
 — Кудрями меня не кудреватаго,
 — Богачествомъ не богатаго. —
- 85 Говорила Добрыня родна матушка:
 «Да а й ты дитя ты мое милое!
 «Я бы рада спородить дитя милое,
 «А силой въ Самсона Кольванова,
 «А смѣлостью да въ Илью Муромца,

- 90 «Поѣздочкой въ Дюка Степанова,
 «Походочкой въ Чурила Пленкова,
 «Басой-красой въ Осѣпа прекраснаго,
 «Кудрями въ царица Кудреяница,
 «Богачествомъ дѣтя милоѣ
- 95 «Въ Садка купца да новгородского,
 «Таково тя Господь зародилъ». —
 А прѣспалъ Добрыня ночьку тѣмную,
 Поутру Добрынюшка справляется,
 Съ родителю матушкой прощается,
- 100 А паче тово съ молодой женой.
 И да наказывалъ Добрыня молодой жены:
 — Да ай ты моя ты молода жена,
 — А ты Катерина дочь Микулична!
 — Какъ будетъ Добрынюшки три годы,
- 105 — А будетъ Добрынюшки шесть годовъ,
 — Пройдетъ какъ Добрыни ровно девять лѣтъ,
 — Не будетъ не вѣсточка, не грамотка,
 — Не низко близко челомъ-бѣтьцо,
 — Тогда Катерина и за мѹжь поди,
- 110 — Выбирай жениха собѣ по разуму.
 — Не ходи не за князя, не за барина,
 — А вѣдь ты за русскаго богатыря,
 — Выбирай-ко богатыря противѣ меня.
 — Не ходи Катерина дочь Микулична
- 115 — За вора Олѣшу за Поповича.
 — Олѣша Поповичъ мѣ крестѣвой братъ,
 — Крестѣвой братъ и паче рѣдного. —
 Садился Добрыня на добра коня,
 Поѣхалъ Добрынюшка въ чистѣ полѣ,
 120 Отѣѣжалъ Добрыня во чистѣ полѣ,
 Становился на дорожку Сорочинскую,
 На крѣпость-заставу богатырскую.
 Онъ жилъ на дорожки ровно три года,

- Не видѣлъ ни конного ни пѣшого,
 125 Не сѣраго гуся пролѣтного.
 А платѣ на мѡлодци изблосе,
 Надѣвалъ онъ платѣнца звѣринья.
 Захотѣлось Добрынюшка помытися,
 Помытися Добрыня покупатисе,
 130 Забродилъ онъ во матку во Пучай рѣку—
 На ту ли то пору да на то время
 Налетѣла курва Ягá баба,
 Ладить Добрынюшку нагá пожрать.
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 135 — А ѡ ты курва Ягá баба!
 — Не честь не слава молодецкая
 — Нагого богатыря въ воды пожрать.
 — А дай-ко, курва, вадѣтисе,
 — Да дай-ко, курва, обутисе! —
 140 Да дала Ягá баба надѣтисе,
 А дала Яга баба обутисе,
 Совсѣмъ Добрынюшка справиласе;
 А стали Добрыня съ бабой битисе,
 Да билася Добрыня съ бабой шесть годовъ,
 145 Не видѣлъ ни конного ни пѣшого,
 Не сѣрого гуся пролѣтного,
 Только видѣлъ Олѣшу Поповича.
 А ѣде Олѣша изъ чиста поля,
 Да прямо-то ѣде онъ во Кіевъ градъ.
 150 Пріѣзжалъ Олѣша во Кіевъ градъ,
 Приходилъ Олѣша ко Владимиру,
 Говорилъ Олѣша таково слово:
 «Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
 «Благослови государь меня женитисе
 155 «На той Катерины на Микулнчой,
 «Я видѣлъ Добрыню бита ранена,
 «Головою лежить да въ часть ракитовъ кустъ,

- «Ногами лежитъ да во кувиль траву,
 «Да ружья лука испреломаны,
 160 «По сторонамъ лука испримѣтаны,
 «А конь-отъ ходитъ въ широкѣхъ степяхъ.
 «А летаютъ вороны-ты черные,
 «А тренькаютъ тѣло Добрынино
 «Нося суставы всё Добрынины».
- 165 Говорилъ Владимръ таково слово:
 — Поди-тко Олѣша ты къ ей сватайся.
 — Буде добромъ идѣ, дакъ ей добромъ бери,
 — Добромъ нейдѣ, дакъ забоёмъ бери,
 — Ты силой бери да богатырскою,
 170 — Грозою бери да княженецкою. —
 — Приходилъ Олѣша къ ей свататься.
 Не поизволила Катерина тутъ замужъ итти.
 Поизволилъ Владимиръ ей силѣмъ отдать,
 Онъ силой отдать да богатырскою,
 175 Грозою отдать княженецкою.
 Севодня у нихъ рукобитьяцо,
 А завтра будетъ у нихъ свадебка.
 По той ли по улки по Ильинскѣи,
 Не ясной соколикъ пролѣтывалъ,
 180 Проѣзжалъ пролегалъ тутъ старѣи казакъ,
 Начальный богатырь Илья Муромецъ.
 Проѣзжалъ Илья во чистѣ полѣ,
 На ту на дорожку сорочинскую,
 На крѣпость-заставу богатырскую,
 185 Приѣзжалъ ко Добрынюшки Микитичу.
 Говорилъ Илья таково слово:
 «А здравствуй Добрынюшка Микитьевичъ!»
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 — А здравствуй любимый ты мой дяюшко,
 190 — Начальный богатырь Илья Муромецъ! —
 Тутъ-то спрашивалъ Добрынюшка про Кіевъ градъ,

- Здорово ли живётъ да весь тутъ Кіевъ градъ
 Первѣ говорилъ онъ висть нерадошну:
 «Здорово живётъ да весь-то Кіевъ градъ,
 196 «Какъ твоя-то вѣдь и молода жена,
 «Твоя Катерина дочь Микулична,
 «Выходитъ за вора Алёшу за Поповича.
 «Не добромъ выходитъ, забоёмъ берё,
 «Онъ сяло́й берё да богатырскою,
 200 «Грозою берё княженецкою».
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 — Да а й ты любимый ты мой дядюшка,
 — Начальный богатырь Илья Муромецъ!
 — Пособя-тко убить курвы Ягѳѳѳ бабы. —
 206 Говорилъ Илья да таково слово:
 «Да а й ты Добрынюшка Микитьевичъ!
 «Не честь не слава молодецкая
 «Двумъ богатырямъ биться съ ѳдной бабою.
 «А бей-ко ты бабу по ба́бьему,
 210 «По титькамъ бей да и по́дъ гузно».
 Да вспомнилъ онъ старые ухваточки,
 А сталъ бить по титькамъ да и по́дъ гузно,
 Убилъ онъ курву Ягу бабу.
 Садился Добрыня на добра коня,
 216 Поѳхалъ Добрынюшка во Кіевъ градъ,
 Кричитъ онъ вопить лучше старого,
 Поѳздку кажетъ лучше прѳжнѳго,
 Да прямо-то ѳде онъ во Кіевъ градъ.
 Прѳѳзжалъ Добрынюшка во Кіевъ градъ,
 220 Скакалъ черезъ стѳну городовую,
 Черезъ высоки башни наугольнѳе,
 Да прямо-то ѳдѳ онъ ко терему,
 Ко своей родители матушки.
 Прѳѳзжалъ Добрынюшка ко терему,
 226 Соходилъ Добрыня со добра коня,

- Заходилъ Добрыня во высокъ теремъ,
 Онъ крестъ кладеть да по писаному,
 Поклонъ выводитъ до сырой земли,
 А бьетъ челомъ да на вси стороны,
 230 Родители матушки въ особину.
 — А здравствуй родитель моя матушка! —
 Говорила Добрыни родна матушка:
 «Ты здравствуй удалый доброй молодець!
 «Хоть Добрынюшкой ты называешься,
 235 «А нѣту Добрыни жива на свѣтѣ.
 «А видѣлъ Олѣша Поповичъ-отъ,
 «Онъ видѣлъ Добрыню бита-ранена,
 «Головою лежитъ да въ часть ракитовъ кустъ,
 «Ногами лежитъ да во кувыль траву,
 240 «Да ружья лука исприломаны,
 «По стѣронамъ лука испримѣтаны,
 «Да конь-отъ ходеть въ широкѣхъ степяхъ.
 «А лѣтають вороны-ты черные,
 «Да трывькають тѣло Добрынино,
 245 «Носять суставы всё Добрынины».
 Скидалъ Добрыня до-нага платьѣ,
 Показывалъ пятенца родимые.
 Подъ той подъ правой подъ пазушкой
 А было два пятенца два черные,
 250 Два чёрные пятенца родимые.
 Говорила Добрыни родна матушка:
 — Теперь возсіяло красно солнышко
 — Ты млáдой Добрынюшка Микитъевичъ!
 — Какъ твоя-то вѣдь и молода жена,
 255 — Твоя Катерина дочь Микулича,
 — Выходить за вора Олѣшу за Поповича
 — Не добромъ выходитъ забоемъ берѣ,
 — Онъ силой берѣ богатырскою,
 — Грозою берѣ княженецкою.

- 260 — Вчерасе у нихъ рукобитьцо,
 — Севодня-то у нихъ свадебка. —
 Говорилъ Добрыня родной матушки:
 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!
 «А дай-ко мнѣ доску гусельною,
 265 «Да дай-ко мнѣ платье скоморошноѣ,
 «А дай-ко шальгу мнѣ корманную,
 «Вѣсѹ кой тянѣ полъ-семá пуда.
 «Пойду я къ Олѣшѣ на свадебку».
 А дала мать доску гусельною,
 270 Да дала мать платье скоморошноѣ,
 Да дала шальгу корманную,
 Вѣсѹ кой тянѣ полъ-семѣ пуда.
 Пошѣлъ онъ къ Олѣшѣ на свадебку,
 Заходилъ онъ къ Олѣшѣ во высокъ терѣмъ,
 275 Садился Добрыня на опѣсточѣкъ¹⁾,
 Натягалъ онъ струну про Кіевъ градъ,
 Другую-ту про похождение,
 Выигрывать своё рожденьцо.
 Никто-то въ пиру не догадается,
 280 Одна Катерина догадаласе:
 «Не быть то весѣлой скоморошны,
 «А быть то Добрынюшнѣ Микитичу».
 Владимиру игра прилюбиласе,
 Говорилъ Владимиръ таково слово:
 285 — Да а й ты весѣла скоморошнина!
 — Садись, скоморохъ, за дубовой столъ,
 — Первѣе тѣ мѣсто подлѣ меня,
 — Другѣе мѣсто на лавочкѣ,
 — А третье мѣсто куды самъ садись. —
 290 Садился Добрыня на скамеечку,
 Супротивъ Олѣшиной молодой жены,

1) Противъ печи.

- Супротивъ Катерины-то Микуличной.
 Не долго сидѣлъ а слово выдумалъ:
 «Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!»
- 295 «Благослови, государь, слово молвити.
 «За слово меня да не повѣсятъ.
 «А пусть-ко Олѣшина молода жена,
 «Поднесётъ мнѣ чару зелена вина».
 Дакъ тутъ-то Олѣшина молода жена,
- 300 Подносила чару зелена вина.
 Берётъ онъ чару единой рукой,
 Выпивалъ онъ чару на единой духъ,
 На отместку наливалъ самъ чару зелена вина,
 Подовалъ Катерины-то Микуличной,
- 305 Подавалъ чару выговаривать:
 «Ужъ ты а й ты Олѣшина молода жена,
 «А ты Катерина дочь Микулична!
 «Ты пей до дна — дакъ увидашь добра,
 «Не выпьешь до дна — дакъ не видать добра».
- 310 Она пила до дна дакъ увидѣла добра:
 Выкатывался перстень обрученый,
 Которымъ перстнемъ обручалнсе
 Со старымъ Добрынюшкой Микитичемъ.
 По перстню она да догодаласе,
- 315 А тутъ Катерина взрадоваласе,
 Говорить Катерина таково слово:
 — Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
 — Благослови, государь, слово молвити,
 — За слово меня да не повѣсятъ.
- 320 — Какъ не тотъ мой милъ да кой подлѣ сидеть,
 — А тотъ мой милъ кой супротивъ сидеть. —
 Подавалъ-ка чару зелена
 Старо-прежній Добрынюшка Микитьевичъ,
 Выставалъ Добрыня со скамеечки,
- 325 Берётъ онъ Олѣшу за желты кудри,

Да онъ тѣне Олешу зъ-за дубоваго стола.
 Ёво сшибъ-то о сѣреду кирпичную,
 Вынималъ шалыгу корманную,
 Да и сталъ Олешу покакивать ¹⁾,
 380 А и сталъ Олеша покакивать.
 Во томъ шальпномъ буквацѣ
 Не слышно Олѣшина оханья.
 Да только Олѣша женать бывалъ,
 Постригся Олѣша посквилися,
 385 Пошѣлъ Олѣша во монастыри.
 А тотъ ли Добрынюшка Микитѣвичъ
 А бралъ Катерину за праву руку,
 Повѣлъ Катерину къ родной матушки.
 Съ той поры да съ того времени,
 340 Стали Добрыню стариной сказать,
 Отнынѣ сказать да ёво до вѣку.
 Запис. тамъ же 10 августа.

 229.

МОЛОДОСТЬ ЧУРИЛЫ.

Да во стольномъ-то во городе во Києви,
 У ласкова князя у Владимира
 Хорошъ погодился почестной пиръ
 На многіе князи на бояра,
 8 На сильніе могучіе богатыри,
 На всѣ на поляницы удалые.
 Дологъ день идѣ по вечеру,
 Почестной пиръ идѣ ко веселу,
 Красное солнышко ко западу,

 1) Покакивать.

- 10 Почестной пиръ иде на весели,
Владимиръ князь распотѣшился.
Выходилъ онъ на крылечко перѣное,
Овалился о перила о точеные,
Здрѣль-смотрѣль въ поле чистое.
- 15 Изъ далеча-далеча изъ чиста поля
Идутъ мужики и все Кіевляна,
Бьютъ они целомъ, жалобу кладутъ,
Владимиру-то князю до сырой земли.
«Солнышко нашъ Владимиръ князь!
- 20 «Дай, государь-царь, правой судъ
«На вора Чурила сына Пленковича.
«У насъ было на матки на Сароги на рѣки,
«Невѣдомые люди появилисе,
«Шелковы неводы запускивали,
- 25 «Грузивца были серебряные,
«Наплавки позолоченые.
«Рыбы сорогу¹⁾ повыловили,
«Намъ, государь свѣтъ, улову нѣтъ,
«Тебѣ, государь, свѣжа куса нѣтъ,
- 30 «Намъ отъ тебя нѣтъ, сударь, жалованья».
Та толпа-то на дворъ прошла,
Новая изъ поля появиласе,
Идутъ мужики и все Кіевляна,
Бьютъ они целомъ жалобу кладутъ,
- 35 Владимиру-то князю до сырой земли.
— Солнышко нашъ Владимиръ князь!
— Дай, государь-царь, правой судъ
— На вора Чурила сына Пленковича.
— У насъ было на матки на Сароги на рѣки
- 40 — Невѣдомые люди появилисе.
— Во тѣхъ ли во тихихъ во заводяхъ

1) Плотва.

- Гуся-лебедя повистрѣляли,
 — Сѣрую пернату малу утушку.
 — Намъ, государь свѣтъ, улову нѣтъ,
 45 — Тебѣ, государь, свѣжа куса нѣтъ,
 — Намъ отъ тебя нѣтъ, сударь, жалованья. —
 Та толпа-то на дворъ прошла,
 Новая изъ поля появиласе,
 Идутъ мужики и все Кіевляна,
 50 Бьютъ они целомъ жалобу кладутъ,
 Владимиру-то князю до сырой земли.
 «Солнышко нашъ Владимиръ князь!
 «Дай, государь-царь, правой судъ
 «На вора Чурила сына Пленковича.
 55 «У насъ было за городомъ за Кіевомъ,
 «Во тѣхъ ли рощахъ во сосновыхъхъ,
 «Невѣдомые люди появились.
 «Шелковы тѣнета протягивали,
 «Кунку и лиску повыловили,
 60 «Бѣлаго заморскаго зѣльца,
 «Чернаго сибирскаго соболя.
 «Намъ, государь-свѣтъ, улову нѣтъ,
 «Тебѣ, государь, свѣжа куса нѣтъ,
 «Намъ отъ тебя нѣтъ, сударь, жалованья».
 65 Та толпа-то на дворъ прошла,
 Новая изъ поля появиласе,
 Есть молодцовъ до пяти ихъ сотъ,
 Кони подо нимъ однокѣріе были,
 Жѣребцы всё латынскіе,
 70 Узды повода сорочинскіе,
 Сѣдельшка были на золотѣ.
 Молодцы на конехъ однолицные,
 Платьѣ у нихъ однопарное,
 Кожаны-ты на молодцахъ лосиные,
 75 Кафтаны-ты на молодцахъ голубъ скурлатъ,

- Источниками-де ¹⁾ подпоясались,
 Шляпы на главахъ золоты вёршки,
 Камзолы-ты штаны голопйсовые,
 Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,
 80 Дóрога сафьяну турецкаго,
 Баского покрою нѣмецкаго,
 Крѣпкого шитья ярославскаго.
 Кони подъ нимá бы соколы летя,
 Молодцы на коняхъ какъ свѣчи горя,
 85 Вздя по городу уродствуютъ,
 Лукъ и чеснокъ весь повыщипали,
 Бѣлую капусту повыломали,
 Красныхъ-то дѣвокъ къ сорому-де привели,
 Молодыхъ молодокъ прибезчестили,
 90 Старыхъ-то старухъ да обезвѣчили.
 Собиралисе князьё всѣ и бояра,
 Всѣ ли то купцы всѣ торговые,
 Всѣ ли мужики огородники.
 Бьютъ они целомъ, жалобу владуть,
 95 Владимиру-то князю до сырой земли.
 — Солнышко нашъ Владимиръ князь!
 — Дай, государь-царь, правой судъ
 — На вора Чурила сына Пленковича.
 — У насъ было во городе во Кіеви,
 100 — Невѣдомые люди появились,
 — Есть молодцовъ до пяти ихъ сотъ,
 — Кони подъ нимá однокáріе были,
 — Жѣребцы всё латынскіе,
 — Узды, поводá сорочинскіе,
 105 — Сѣдельшка были нá золоты.
 — Мблодцы на коняхъ однолицные,
 — Платѣ у нихъ однопарное,

1) Не знаетъ.

- Кожбѣны-ты на молодцахъ лосиные,
 — Кафтаны-ты на молодцахъ голубѣ скурлатъ,
 110 — Источниками-де подпоясалисѣ,
 — Шляпы на главахъ золоты вѣршки,
 — Камзолы-ты штаны голопшисовые,
 — Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,
 — Дорога сафьяну турецкаго,
 115 — Баского покрою нѣмецкаго,
 — Крѣпкого шитья ярославскаго.
 — Кови подъ нимѣ бы соколы летя,
 — Молодцы на коняхъ какъ свѣчи горя,
 — Вѣдя по городу уродствуютъ,
 120 — Лукъ и чеснокъ весь повыщипали,
 — Бѣлую капусту повыдомали,
 — Красныхъ-то дѣвокъ къ сорому-де привели,
 — Молодыхъ молодокъ прибезчестили,
 — Старыхъ-то старухъ да обезвѣчили. —
 125 Говорилъ-то Владимиръ таково слово:
 «Глупые князьѣ всѣ и бояра,
 «Неразумные купцы всѣ торговые!
 «На ково мнѣ-ка, дать, сударь, правой судъ.
 «Не знаю я Чурила гдѣ дворомъ стоитъ,
 130 «Не знаю я Чуриловой поселицы».
 Говорятъ-то князьѣ всѣ и бояра:
 — Знаемъ мы Чурила гдѣ дворомъ стоитъ,
 — Знаемъ мы Чурилову поселицу.
 — Живѣтъ-то Чурилушко не въ Києви,
 135 — Живѣтъ-то Чурилушко за Києвомъ,
 — Дворъ-отъ у Чурила на семи верстахъ,
 — Около двора все булатнѣй тынтъ,
 — Верхѣй-ты были все точѣвые,
 — Подворотенки-ты были дорогъ рыбеи зубъ,
 140 — Надъ воротами вконѣ до семидесятъ,
 — На дворѣ есть теремовъ до семи ихъ сотъ. —

- Подымается Владимиръ во честѣ полѣ,
 Подымается къ Чурилушку посѣлвцы глядѣть.
 Садился Владимиръ на добрыхъ коней,
 145 Приѣзжае ко Чурилову широкому двору,
 Говорилъ-то Владимиръ таково слово:
 «Какъ говорили мужики такъ и сдѣлалось.
 «Есть тутѣ дворъ на семи верстахъ,
 «Около двора всё булатнѣй тынъ,
 150 «Верхъ-ты были всё точёные,
 «Подворотенки-ты были дорогъ рыбой зубъ,
 «Надъ воротами конь до семидесятъ,
 «На дворѣ есть теремовъ до семи вхъ сотъ».
 Изъ того ли изъ Чурилова широкаго двора
 155 Выходилъ тутѣ старые матерый человекъ,
 Шуба-та на старомъ собоинная,
 Подъ дорогимъ подъ зеленымъ подъ знаметою,
 Пуговицы всё вольячныя,
 Литъ-то вольякъ красна золота,
 160 По тому ли-то по яблоку по любскому.
 Петельки изъ семи шелковъ,
 Шляпа-та на старомъ съ полнмажками.
 Говорилъ тутѣ старей таково слово:
 — Владимиръ ты нашъ князь столень-Кіевской!
 165 — Гости-тко ты, пожалуй во высокъ терѣмъ —
 — Хлѣба ты соли покушати
 — Бѣлаго-то лебедя порушати. —
 Говорилъ тутъ Владимиръ таково слово:
 «А ѿ же ты старые матерый человекъ!
 170 «Не знаю тебя, старей, какъ по имени зовутъ,
 «Не знаю тебя, старей, по отечеству».
 Говорилъ тутѣ старей таково слово:
 — Владимиръ ты нашъ князь столень-Кіевской!
 — Я-то вѣдъ Плѣнкъ, сынъ Сарбжанинъ,
 175 — Со Сароги со рѣки, Чуриловъ батюшко. —

Пошоль-то Владимиръ на широкой дворъ:
 У Чурила первы сѣни рѣшетчатые,
 У Чурила други сѣни серебряные,
 У Чурила третьи сѣни были на золоти.
 180 Заходили-то Владимиръ во высокъ терѣмъ,
 Въ терему полъ-середà одного серебрà,
 Стѣны потолокъ красна золота,
 На неби сонце и въ тереми сонце,
 На неби мѣсяцъ и въ тереми мѣсяцъ,
 185 На неби звѣзды розсыплются,
 Въ тереми звѣзды розсыплются.
 Вся небесная лунà въ теремѹ приведена.
 Садился Владимиръ за дубовой столъ.
 Столъ-отъ вѣдь идѣ у нихъ въ полъ-стола,
 190 Пиръ-отъ вѣдь идѣ у нихъ въ полъ-пира,
 Красное солнышко ко западу,
 Почестной идѣ на весели,
 Владимиръ князь распотѣшился.
 Взглянулъ онъ въ окошко косѣрчатое,
 195 Увидѣлъ онъ въ поли толпа-де молодцовъ,
 Есть молодцовъ до пяти ихъ сотъ.
 Коня подъ нимà однобаріе были,
 Жѣребцы все латынскіе,
 Узды повода сорочинскіе,
 200 Сѣдельшка были на золоти.
 Молодцы на коняхъ однолицные,
 Платьѣ у нихъ однопарное,
 Кожаны-ты на молодцахъ лосиные,
 Кафтаны-ты на молодцахъ голубъ скурлатъ,
 205 Источниками-де подпоясалисѣ,
 Шляпы на главахъ золоты вѣршки,
 Камзолы-ты штаны голоплісовые,
 Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ.
 Дброга сафьяну турецкаго,

- 210 Баского покрою нѣмецкаго,
Крѣпкого шитья ярославскаго.
Коня подъ нимъ бы соколы летя,
Молодцы на коняхъ какъ свѣчи горя.
Владимиръ князь исполошался,
- 215 Говорилъ-то Владимиръ таково слово:
«А ѿ же ты старые матерый человекъ!
«Чья это за сила появилася?
«Не царь ли съ ордой, не король ли съ Литвой,
«Не думные бояринъ ли не сватовщикъ»
- 220 «На любимые Забавны на племянницы?»
Говорилъ туто старый таково слово:
— Не пужайся, Владимиръ, не полошайся!
— Не царь ѣде съ ордой, не король съ Литвой,
— Не думные бояринъ да не сватовщикъ,
- 225 — На любимые Забавне на племянницы,
— А ѣдутъ то Чуриловы всё столычки. —
Та толпа-то на дворъ прошла,
Новая изъ поля появилася,
Есть молодцовъ до пяти ихъ сотъ.
- 230 Коня подъ нима однорыжи бѣжа,
Жеребцы всё латынскіе,
Узды повода сорочинскіе,
Сѣдельшка были на золоты.
Молодцы на коняхъ однолицные,
- 235 Платье у нихъ однобарное,
Кожаны-ты на молодцахъ лосинные,
Кафтаны-ты на молодцахъ голубъ скурлатъ,
Источниками-де подпоясались,
Шляпы на главахъ золоты вѣршки,
- 240 Камзолы-ты штаны голопѣсовые,
Сапожки на вожкахъ зеленъ сафьянъ,
Дѣрога сафьяну турецкаго,
Баского покрою нѣмецкаго,

Крѣпкого шитья ярославскаго.

245 Кони подъ нимѣ бы соколы летя,
Молодцы на коняхъ какъ свѣчи горя.
Владимиръ князь исполшался,
Говорилъ-то Владимиръ таково слово:
«А ѣ же ты старыя матерый человекъ!»

250 «Чья это за сла появиласе?
«Не царь ли съ ордой, не король ли съ Литвой,
«Не думные бояринъ ли не сватовщикъ
«На любимыя Забавне на племянницы?»
Говорилъ туто старый таково слово:

255 — Не пужайся Владимиръ, не полошайся!
— Не царь ѣде съ ордой, не король съ Литвой,
— Не думные бояринъ да не сватовщикъ
— На любимыя Забавне на племянницы,
— Бдутъ то Чурмолы все ключники. —

260 Та толпа-то на дворъ прошла,
Новая изъ поля появиласе,
Есть молодцовъ ихъ до тысячи.
Кони подъ нимѣ однабуры бѣжѣ,
Жеребцы все латынскіе,

265 Узды повода сорочинскіе,
Сѣдельшка были на золоты.
Молодцы на коняхъ однолицыи,
Платѣ у нихъ однопарное,
Кожаны-ты на молодцахъ лосиные,

270 Кафтаны-ты на молодцахъ голубъ скурлатъ,
Источниками-де подпоясалисе,
Шляпы на главахъ золоты вѣршки,
Камзолы-ты штаны голоушисовые,
Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,

275 Дорога сафьяну турецкаго,
Баскаго покрою нѣмецкаго,
Крѣпкого шитья ярославскаго.

- Кони подъ нимá бы соколы летя,
 Молодцы на коняхъ какъ свѣчи горя.
 280 Среднй ѣде улицею мѳлодець,
 Съ коня-то онъ на конь перескáкиваѣ,
 Черезъ три-то онъ коня да на четвѣртого.
 Говорилъ тутъ Владимиръ таково слово:
 «А й же ты старые матерый человекъ!
 285 «Что это ѣде за мѳлодець?»
 — Не пужайся, Владимиръ, не полошайся,
 — Ёде мой сынишко безгодвые,
 — Младые Чурилушко сынъ Пленковичъ. —
 Заслышалъ-то Чурило немилыхъ гостей,
 290 Бралъ туто Чурило золоты ключи,
 Заходилъ-то Чурило во глубокъ погрѣбъ,
 Бралъ-то Чурило золотой казны,
 Да бралъ-то Чурилушка кунйцъ и лисицъ,
 Бѣлыхъ заморскихъ-то зайцовъ.
 295 Князей-то дарилъ да онъ кунйцами,
 Кунйцами дарилъ да лисицами,
 А мужиковъ-то дарилъ онъ золотой казной.
 Говорилъ-то Владимиръ таково слово:
 «Младый ты Чурилушко сынъ Пленковичъ!
 300 «Много на тебя было просвителей,
 «Теперь больше того благодателей».
 Съ той поры съ того времени
 Стали Чурило старинной сказать.

Запис. тамъ же 14 августа.

230.

ДЮКЪ.

Изъ Волинда города изъ Галича,
 Изъ той Волинь земли богатя,
 Изъ той Корелы изъ проклятыя,
 Да не бѣгъ кречетушко выпѣрхивалъ,
 5 Не бѣгъ горносталюшко проскакивалъ,
 Не ясенъ соколикъ тутъ пролѣтывалъ,
 Проѣзжалъ удамой доброй молодець,
 Молодой боярской Дюкъ Степановичъ.
 Вѣдлѣ Дюкъ да ко синю морю,
 10 Ко синю морю вѣдлѣ за охвотами,
 Охотникъ стрѣлять былъ гусей лебедей
 А сѣрыхъ пернатыхъ малыхъ утушокъ.
 Онъ днёмъ стрѣлялъ, ночью стрѣлы собиралъ,
 Гдѣ стрѣла лежитъ, дакъ будто жаръ горитъ.
 15 А выстрѣлялъ Дюкъ да ровно триста стрѣлъ,
 А и триста стрѣлъ да ровно три стрѣлы,
 Не убилъ ни гуся и не лебеда,
 Не сѣрой пернатой малой утушки.
 Собирагъ онъ стрѣлочки въ одно мѣсто,
 20 Нашолъ-то Дюкъ да ровно триста стрѣлъ,
 Не могъ найти онъ ровно трѣхъ-то стрѣлъ.
 Отошолъ-то Дюкъ, а самъ дивуется:
 «Всѣмъ тремъ-стамъ стрѣламъ да цѣну вѣдаю,
 «А й тремъ стрѣламъ цѣны не вѣдаю,
 25 «Которыи стрѣлки потерялися».
 А точены стрѣлки на двѣнадцать гранъ,
 Да точены стрѣлки позолочены,
 Пѣрены были перьями сиза орла,
 Не тотъ орѣлъ, кой по полямъ летать,
 30 А тотъ орѣлъ, кой по морямъ летать,

Летать орёлъ да за снѣмъ моремъ,
Дѣтей выводитъ на снѣмъ мори,
На бѣломъ латыри на камени.

Вхали гости карабельщики,

35 Нашли три пѣрышка орливыи,
Приносили Дюку пѣрышка во даровахъ.
Садился Дюкъ да на добра коня,
Поѣхалъ Дюкъ да въ свою сторону.

Онъ ѣхалъ путёмъ-дорожкой широкою,

40 Настигъ тридцать каликъ да со каликою,
Кричитъ онъ вопитъ зычнымъ голосомъ:

«Али воры вы, али разбойники,
«Али вы ночныи подорожники,
«Али вы церковныи грабители?»

45 Говоря калики переходіе:

— Молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!

— Мы не воры идѣмъ, да не разбойники,

— А и мы не ночныи подорожники,

— Да мы не церковныи грабители.

50 — Идѣмъ мы калики переходіе,

— Идѣмъ калике мы изъ Кіева,

— Идѣмъ мы калики въ славный Галичъ градъ,

— Во ту Индѣрію широкою. —

Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:

55 «А и вы, ай калики переходіе!

«Скажите вы да мнѣ повѣдайте:

«А много ли отъ Галича до Кіева да розстояннца?»

Говоря калики переходіе:

— Молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!

60 — А отъ Кіева до Галича розстояннца:

— Пѣшю итти будѣ на цѣлой годъ,

— А ковѣмъ-то ѣхать на три мѣсяца,

— Чтобы кони были перемѣнные,

— А прямой дорожкой дакъ проѣзду итъ.

- 65 — На прямой дорожкѣ три заставушки:
 — Первая заставушка — Горынь-змѣя,
 — Горынь-змѣя да змѣя лютая,
 — Змѣя лютая, змѣя пещерская.
 — Другая заставушка великая —
- 70 — Стоять-то стадушко лютыхъ грачѣвъ,
 — По русскіи назвать дакъ черныхъ вороновъ.
 — А трѣтья заставушка великая —
 — Стоять-то стадушко лютыхъ гонцѣвъ¹⁾,
 — По-русски-то назвать дакъ сѣрыхъ волковъ.
- 75 — Четвѣрта заставушка великая —
 — Стоять шатѣръ да во чистомъ поли,
 — Стоять богатырь во бѣломъ шатрѣ. —
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 «Спасибо калки переходіе!»
- 80 Поѣхалъ Дюкъ во славной Галичъ градъ,
 Приѣхалъ Дюкъ во славной Галичъ градъ,
 Простоялъ Христосскую вечеренку.
 Приходилъ-то Дюкъ да къ родной матушкѣ,
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
- 85 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!
 «Миѣ-ка дай прощеньице благословлѣнницо,
 «Миѣ-ка ѣхать Дюку во столень Кіевъ градъ».
 Говорила Дюку родна матушка:
 — Да ай ты дитя, ты моё милоё,
- 90 — Молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ:
 — Я не дамъ прощеньица благословлѣнница
 — Тебѣ ѣхать Дюку въ столень Кіевъ градъ,
 — Не послѣтъ къ христосскіи заутрены.
 — Пѣшо итти буде на цѣлой годъ,
- 95 — Конёмъ-то ѣхать на три мѣсяца,
 — Чтобы коня были перемѣнные.

1) Поляковъ о гонцахъ.

- А прямой дорожкой дакъ проѣзду нѣтъ.
 — На прямой дорожкѣ три заставушки,
 — Три заставы вѣдь великія:
 100 — Первая заставушка — Горынь-змѣя,
 — Горынь-змѣя да змѣя лютая,
 — Змѣя лютая, змѣя пещерская.
 — Другая заставушка великая —
 — Стоитъ-то стадушко лютыхъ грачѣвъ,
 105 — По-русскі назватъ дакъ черныхъ вороновъ.
 — А трѣтья заставушка великая —
 — Стоитъ-то стадушко лютыхъ гонцѣвъ,
 — По-русски-то назватъ дакъ сѣрыхъ волковъ.
 — Четверта заставушка великая —
 110 — Да той заставушки минути нельзя:
 — Стоитъ шатѣръ да во чистомъ поли,
 — Стоитъ богатырь во бѣломъ шатрѣ. —
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!
 115 «Мнѣ-ка дай прощеньица благословеньица,
 «Мнѣ-ка ѣхать Дюку въ столень Кіевъ градъ.
 «Во всѣхъ градахъ у мя побывано,
 «А всѣхъ князьѣвъ да перевиано,
 «Да всѣмъ княгинямъ-то послужено, —
 120 «Въ одномъ во Кіевѣ не бывано,
 «Кіевско́го князя-то не виано,
 «Кіевской княгинѣ-то не служено.
 Говорилъ Дюку родна матушка:
 — Я не дамъ прощеньица благословеньица —
 125 — Тебѣ ѣхать Дюку въ столень Кіевъ градъ.
 — Какъ вѣдь ты дитя мое заносливо,
 — А заносливо да фатоватое,
 — Пофасташъ Дюкъ ты родной матушкой,
 — Пофасташъ Дюкъ да ты добрымъ конѣмъ,
 130 — Пофасташъ Дюкъ да золотой казной,

- Пофасташь Дюкъ да платьемъ цвѣтныимъ.
 — А во Києв люди всё лукавыи,
 — Изведуть тебя Дюка не за денежку. —
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 135 «Ты свѣтъ государынь моя матушка!
 «Тѣмъ меня ты не угрожайвай.
 «Дасі прощеньицо — побѣду я,
 «Не дасі прощеньица — побѣду я».
 Говорила Дюку родна матушка:
 140 — А й ты дитя, ты моё милое,
 — Молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!
 — Тебя Богъ проститъ Господь помилуётъ. —
 Выводилъ-то Дюкъ да на широкій дворъ,
 На ту конюшню на стоялюю,
 145 Выбиралъ коня да себѣ добраго,
 Коня добраго да не ѣзжалаго,
 Выбиралъ онъ бурушка косматаго.
 Да шерсть у бурушка по трѣ пяды,
 А грива у бурушка да трѣхъ локоть,
 150 А фостъ у бурушка да трѣхъ сажонъ,
 А фостъ и грива до сырой земли,
 Фостомъ слѣды да онъ запакивать.
 Выводилъ коня да на широкой дворъ,
 Катагъ-валягъ бурушка косматаго
 155 Во той росы да во вечернѣи,
 А бралъ часту рыблю ту гребѣлочку,
 Росчесалъ онъ бурушка косматаго,
 Накладъ онъ попоу нестридиную,
 Въ три строки попона была строчена:
 160 Перва строка да краснымъ золотомъ,
 Друга строка да скатнымъ жемчугомъ,
 А третья строка мѣдью казанскою.
 Не тѣмъ попона была дорога,
 Что въ три строки попона была строчена,

- 165 А тѣмъ попона была дорога,
 Что всякими манерами выплѣтана,
 По денежку мѣста дакъ рублемъ купить.
 А не тѣмъ попона была дорога,
 Что всякими манерами выплѣтана,
- 170 Да и тѣмъ попона была доро́га:
 Во ту попону пестрядивную,
 Вплѣтано по камешку по яфанту,
 По яфанту по самоцвѣтному.
 Пекутъ лучи да солвопечные,
- 175 Не ради красы басы да молодецкіе,
 А ради поѣздки богатырскіе,
 Чтобы днемъ и ночью видно ѣхати.
 Накивуль Дюкь да подсѣдельники,
 Наклазь сѣдельшко черкаяское,
- 180 Подпрягалъ подпругъ богатырскіе,
 Подпруги были въ семи шелковъ,
 А пряжицы были серебряны.
 Спенѣчки были всё булатніе,
 Да шолкъ не трется и булатъ не гнется,
- 185 Красное золото не ломится.
 Подвязалъ торока-ты онъ великіе,
 Нагружалъ торока-ты золотой казны,
 Золотой казны да платья цвѣтвого.
 Отошолъ-то Дюкь, а самъ двуется:
- 190 «Али добрый конь, али ты лютый звѣрь,
 «Исподъ наряду добра коня не видѣти».
 Садился Дюкь да на добра коня,
 Простился Дюкь да совсѣмъ Галичемъ,
 Съ родителью матушкой въ особинку.
- 195 А видѣли Дюка на коня гдѣ сѣлъ,
 Не видѣли Дюковой поѣздки,
 Только дымъ стоитъ да во чвстоуъ поли.
 А ѣдетъ Дюкь тутъ-то и въ полъ-травы,

- А ѣдетъ Дюкъ тутъ-то поверху травы,
 200 Да ѣдетъ Дюкъ тутъ-то и въ юль-лѣсу,
 А ѣдетъ Дюкъ тутъ-то поверху лѣсу,
 Повыше лѣсу-то стоячего,
 Пониже облака ходячего.
 Налегала на молодца Горынь-змѣя,
 205 Горынь-змѣя да змѣя лютая,
 Она ладитъ молодца съ конѣмъ пожрать.
 Отъ змѣи-то добрый конь усканивалъ,
 Добра молодца у смерти унашивалъ.
 Налегало на молодца стадо грачовъ,
 210 По-русски называть дакъ черныхъ вороновъ.
 Отъ грачевъ-то добрый конь усканивалъ,
 Добра молодца у смерти унашивалъ.
 Налегало на молодца стадо гонцевъ,
 По-русски называть дакъ то сѣрыхъ волковъ.
 215 Отъ гонцевъ-то добрый конь усканивалъ,
 Добра молодца у смерти унашивалъ.
 Да тѣ три заставушки проѣхано,
 Четвертой заставушки минути нельзя.
 Доѣзжалъ до шатра бѣлополотняна,
 220 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 «Еще что въ шатрѣ да за невѣжа спитъ?
 «А идѣтъ ли съ Дюкомъ вѣдь побитися,
 «Да побитися съ нимъ поборотися?»
 Говорить въ шатрѣ да не уступывать:
 225 — А я съ-то съ Дюкомъ вѣдь побитися,
 — Да я съ-то съ Дюкомъ поборотися,
 — Я отвѣдаю Дюковой-то храбрости. —
 Тутъ-то видѣтъ Дюкъ да что бѣда пришла,
 А бѣда пришла бѣда не маленька.
 230 Соходилъ-то Дюкъ да со добра коня,
 Онъ снимае шляпу съ буйной головы,
 Да онъ бѣтъ челомъ да до сырой земли.

Говориль-то Дюкь да таково слово:

«Да едино солнышко на небеси,

235 «Единъ богатырь на святой Руси,

«Единъ Илья да Илья Муромецъ!»

Илья тѣ рѣчи прилюбилъсь,

Да то бралъ онъ Дюка за бѣлы руки,

Да заводилъ онъ Дюка во бѣлой шатѣрь,

240 Говориль онъ Дюку таково слово:

— Молодой ты боярской Дюкь Степановичъ!

— Какъ будешь ты Дюкь теперь во Кіевн,

— На тебя какъ буде вѣдъ незгодушка,

— Незгодушка безвременьцо,

245 — Тебя некому молодца повыручить,

— Дакъ стрѣлай-ко ты стрѣлочки калѣныи,

— Ко стрѣламъ ты ерлычки припечатываи.

— У меня летае вѣдъ сизой орѣль,

— Сизой орѣль да по чисту полю,

250 — Приноситъ онъ стрѣлочки въ бѣлой шатѣрь.

— А тутъ я наѣду изъ чиста поля,

— А тутъ тебя мѡлодца повыручу. —

Садилъся Дюкь да на добра коня,

Уѣхалъ Дюкь да въ стѡленъ Кіевъ градъ.

255 Приѣхалъ Дюкь во стѡленъ Кіевъ градъ,

А ѣде прешпехтами торговыма,

А всѣ тутъ купци да и дивуются:

«Вѣкъ-то этого молодца не видало».

Ины говорятъ такъ вѣдъ и видано.

260 И нашъ Чурилушко щаливѣе,

Нашъ Чурило щогольливѣе.

Говориль-то Дюкь да таково слово:

— Да а и вы купци да вы торговыи!

— А и гдѣ вашъ солнышко Владимиръ князь? —

265 Говоря купци да всѣ торговыи:

«Да нашъ-отъ солнышко Владимиръ князь,

- «А ушогъ Владимиръ во Божью церковь,
 «Ко собору пресвятыи Богородицы».
 Соходилъ-то Дюкъ да со добра коня,
 270 Пошогъ-то Дюкъ да во Божью церковь.
 Поставилъ коня своѣго добраго,
 Не привязана да не прикована.
 Приступили голи тутъ кабацкіе,
 Да ладя съ коня они попоны снять,
 275 А доброй конь голямъ не дается,
 Со голями конь да отдирается,
 Не давае конь съ себя попоны снять.
 Заходилъ-то Дюкъ да во Божью церковь,
 Онъ крестъ кладеть да по писаному,
 280 Поклонъ ведеть да по учёному.
 Бьётъ челою до на вси стороны,
 Владимиру князю-то въ особинку:
 — Здравствуй солнышко Владимиръ князь! —
 Говорилъ Владимиръ таково слово:
 285 «Ты здравствуй удалый добрый молодець!
 «Ты коей земля, да ты коей орды,
 «Коего отца да чьѣи матери?»
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 — Изъ Волынца я города изъ Галача,
 290 — Я изъ той Волынъ-земли богатяя,
 — Изъ той Корелы изъ проклятыя,
 — Молодой боярской Дюкъ Степановичъ.
 Отстояли Христовскую обѣденку,
 Пошли какъ они да изъ Божьей церкви,
 295 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 — Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
 — А слава велика есть на Кіевъ градъ,
 — На тебя-де солнышка Владимиръ князь.
 — Какъ у васъ вѣдь всё да не по нашему.
 300 — Какъ у насъ во городи во Галичъ,

- У моей государыни у матушки,
 — У собора пресвятыя Богородицы,
 — Мощены мосточки всё каменные,
 — А вбиты гвоздочки шоломчатые,
 305 — Розстиланы сукна багрецовые.
 — А у васъ во города во Києви,
 — У собора пресвятыя Богородицы,
 — Мощены мостишка все сосновые,
 — Худые мостишка крениватые¹⁾,
 310 — Крениваты мостишка виловатые,
 — А вбиты гвоздишка деревянные. —
 А в то ли князю за бѣднѣ стало.
 Да идутъ по припнехту по торговому,
 А в добрый конь идѣтъ да на широкій дворъ.
 315 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 — Ты мой маленькой бурушко косматенкой!
 — Помрѣшь ты добрый конь да здѣся съ голоду,
 — Какъ вѣдь брошено овсника тебѣ зяблого.
 — Во своѣмъ ты городѣ во Галичѣ,
 320 — У моей государыни у матушки,
 — Не хотѣлъ ѣсть пшена да бѣлоярова. —
 А в то ли князю за бѣдно стало.
 Заходилъ тутъ Дюкъ да во высокъ терѣмъ,
 Садился Дюкъ да за дубовый столъ.
 325 Повесли какъ по чары пива пьяного,
 Чару въ руку взялъ да онъ и въ ротъ не взялъ.
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 — Владимиръ ты князь да столець-Кіевской!
 — А слава велика есть на Кіевъ градъ,
 330 — На тебя-де солнышко Владимиръ князь,
 — Какъ у васъ вѣдь всё да не по нашему.
 — А у насъ во городѣ во Галичѣ,

1) Крени — косое дерево.

- У моей государыни у матушки,
 — Да то копаны погребы глубокие,
 335 — На цѣпяхъ-то бочки туды спусканы,
 — Проведены трубы подземельные.
 — Какъ повѣютъ вѣтры по чисту полю
 — Во тѣ ли трубы подземельные,
 — Во тѣ ли погребы глубокие,
 340 — На цѣпяхъ-то бочки зашатаются,
 — Въ бочкахъ пиво-то да сколыбается,
 — Оттого пива не затыкаются.
 — Да чарку пьешь, а другой хочется,
 — По третьей-то такъ вѣдь душа горитъ.
 345 — У васъ во городе во Києви,
 — Да копаны погребы глубокие,
 — А спущены бочки ты да на землю,
 — Вы пива пьете да вѣдь всё затыкае,
 — Не могу я пива-то вѣдь въ ротъ-отъ взять. —
 350 Да и то ли князю за бѣднó стало.
 Понесли колачиковъ крупнчатыхъ,
 Колачъ въ руку взялъ, да онъ и въ ротъ не взялъ.
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 — Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
 355 — А слава велика есть на Києвъ градъ,
 — На тебя-де солнышко Владимиръ князь,
 — Какъ у васъ вѣдь всё да не по нашему.
 — Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
 — У моей государыни у матушки,
 360 — Да то печки были всё муравленки,
 — А поды-ты были всё серебряны,
 — Да помяла были всё шелковые,
 — Колачки да всё крупнчаты.
 — Колачикъ съешь, другаго хочется,
 365 — По третьемъ-то дакъ вѣдь душа горитъ.
 — А у васъ во городе во Києви,

- А то печки были всё кирпичные,
 — Поды-ты были вѣдь все гнѣяны,
 — Помяла были всё сосновые,
 370 — Колачки да вѣдь крупнчаты,
 — А колачки да пахнуть на фюю,
 — Не могу колачика я въ ротъ-отъ взять. —
 Да и то ли князю за бѣдно стало.
 Изъ-за того стола изъ-за дубоваго,
 375 Выставалъ Чурилушко сынъ Плесковичъ.
 Говорилъ Чурило таково слово:
 «Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
 «Къ намъ не Дюкъ Степановичъ наѣхалъ-то,
 «Налетѣла ворона погуменная.
 380 «Да онъ у крестьянина да въ козакахъ живѣ,
 «Да онъ у крестьянина коня угналъ,
 «А и онъ у крестьянина животы накрагъ,
 «А тѣмъ животомъ онъ похваляется».
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 385 — Да а ѣ ты Чурило сухоногоѣ,
 — Сухоного Чурило грабовогоѣ!
 — Я своимъ имѣньцемъ-богачествомъ
 — Да и вашъ-отъ весь я столень Кіевъ-градъ
 — Я продамъ имѣньемъ да и выкуплю. —
 390 Говорилъ Чурило таково слово:
 «Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
 «Посадимъ-ко мы Дюка во глубокъ погрѣбъ.
 «А пошлѣмъ-ко Олѣшу мы Поповича,
 «Ко Дюку имѣньяца описывать».
 395 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 — Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
 — Не посылай-ко Олѣшеньки Поповича,
 — А Олѣшино дѣло вѣдь поповское,
 — Поповско дѣло не отважное.
 400 — Не описать имѣнья буде въ три годы,

- Во тѣхъ мѣжахъ ему числа не дать.
 — Пошли-тко Добрынюшку Микитича.
 — Добрынюно дѣло вѣдь купецкое,
 — Купецко дѣло всё отважное,
 406 — Опшѣе вмѣнѣе онъ и въ три часа. —
 Посылали Добрынюшку Микитича.
 Садился Добрыня на добра коня,
 Поѣхалъ Добрыня въ славной Галичъ градъ,
 Приѣхалъ Добрыня въ славной Галичъ градъ,
 410 Находилъ терема-ты самолучшіе.
 Сходилъ Добрыня со добра коня,
 Заходилъ Добрыня во высокъ теремъ,
 Онъ крестъ кладѣтъ да по писаному,
 Поклонъ ведѣтъ да по учёному,
 415 А бѣгѣтъ челомъ да на вси стороны.
 Тутъ сидитъ жена да старо-матерна,
 Не много шолку вѣдь, вся въ золоти,
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Да ты здравствуй Дюкова ты матушка!»
 420 Говоритъ жена да старо-матерна:
 — А язъ-то Дюку вѣдь не матушка,
 — А язъ-то Дюкова колачница. —
 Да и то ли Добрыни за бѣдно стало.
 Выходилъ Добрыня на широкой дворъ,
 425 Садился Добрыня на добра коня,
 Отъѣзжалъ Добрыня во чисто поле,
 Роздернулъ шатерь бѣлополотняной,
 И спалъ онъ дологъ день до вечера,
 А темную ночь да ѣ до бѣла свѣту.
 430 Поутру встаетъ онъ равѣшенько,
 Садился Добрыня на добра коня,
 Приѣзжалъ Добрыня въ славной Галичъ градъ,
 Забирается да дальше прежняго.
 Тутъ сидитъ жена да старо-матерна,

- 435 Не много шолку, вѣдь вся въ золотѣ.
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Да ты здравствуй Дюкова ты матушка!»
 Говорить жена да старо-матерна:
 — Да ты здравствуй удалый добрый молодець!
- 440 — А язъ-то Дюку вѣдь не матушка,
 — Да язъ-то Дюкова божатушка ¹⁾. —
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Да и а й ты Дюкова божатушка!
 «Скажи мнѣ про Дюкову-ту матушку».
- 445 Говорить жена да старо-матерна:
 — Да и а й ты удалой доброй молодець! ²⁾
 — Да ты въ утри стань-ко ты ранѣшенько,
 — А и стань въ церкви нищею каликою.
 — Какъ перва́я толпа пройде метельщиковъ,
- 450 — Друга́ толпа пройде лопатниковъ,
 — Третья толпа пройде подстельщиковъ,
 — Розстилають сукна багрецовые,
 — Идутъ какъ тутова три жевщина,
 — Несутъ подзонтикъ-отъ подсолнечной,
- 455 — Умѣй-ко ты тутъ съ ней поздороваться. —
 Выходилъ Добрыня на широкой дворъ,
 Садился Добрыня на добра коня,
 Отѣзжалъ Добрыня во чисто полѣ,
 Роздернулъ шатѣрь бѣлополотвяной,
- 460 Да спалъ онъ дологъ день до вечера,
 А тѣмную ночь да до бѣла свѣту.
 Поутру ставае онъ ранѣшенько,
 Садился Добрыня на добра коня,
 Приѣзжалъ Добрыня въ славной Галичъ градъ,
- 465 Становился въ церкви нищею каликою.
 Перва́ толпа прошла метельщиковъ,

1) Крестная мать.

2) Въ рукописи А. Ф. Г.—а опискою: «молодой».

- Друга толпа прошла лопатниковъ,
 Третья толпа прошла подстельщниковъ,
 Розстилають сукна багрецовые,
 470 Идутъ какъ тудова три женщины,
 Несутъ подвойникъ-отъ подсолнечный.
 Заходилъ Добрынюшка на супротивочку,
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Да ты здравствуй Дюкова ты матушка!
 475 «Послалъ вамъ Дюкъ по челомъ-бѣтеньгу,
 «И всѣмъ по поклоу вамъ поставити».
 Говорила Дюкова-та матушка:
 — Да ты здравствуй удамой доброй молодецъ!
 — Ты коей земли, да ты коей орды,
 480 — Коего отца да чьей матери? —
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Я изъ славнаго города изъ Кіева,
 «Молодой Добрынюшка Микятьевичъ».
 Отстояли соборную обѣденку,
 485 Пошли-какъ онѣ да изъ Божьей церкви,
 Говорилъ Добрыня таково слово:
 «Да ты а ѿ ты Дюкова ты матушка!
 «Послалъ-то Дюкъ да сынъ Степановичъ
 «Своего имѣньяца описывать».
 490 Дакъ-то тутъ-то Дюкова-та матушка
 Завела во клѣтку во сапожную,
 Не могъ Добрыня сапоговъ-то онъ перѣчитать,
 Не то что перѣчитать, глазами-то перѣглядѣть,
 А и всё сапоги да не держамые.
 495 Завела во клѣтку во сѣдельную,
 Не могъ Добрыня сѣделъ-то перѣчитать,
 Не то что перѣчитать, глазами-то перѣглядѣть,
 Да всё этѣ сѣдла не держамые,
 А кажно сѣдло стойтъ пятьсотъ рублей.
 500 Завела въ конюшню во стоялую,

Не могъ Добрыня жеребцовъ-то онъ перѣчитать,
 Не то что перѣчитать, глазами-то перѣглядѣть,
 Не какóму жеребцу дакъ онъ цѣны не зная.
 Завела во погребъ сорока сажонъ.

505 Не могъ-то бочекъ онъ перѣчитать,
 Не то что перѣчитать, глазами-то перѣглядѣть,
 Да полные бочки красна золота,
 А все это злато не держимое.

Дакъ-то тутъ Добрыня пороздумался,

510 Списалъ онъ грамоту посольною:
 «Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!

«Пошли-тко бумага сюды три воза,
 «А пошли сюды да тридцать пшчиковъ,
 «Не описать имѣнья буде въ три года,

515 «Во тѣхъ мѣжахъ буде числа не дать».

Выпускали Дюка тутъ изъ погреба,
 Да и тутъ Дюкъ съ Чурилломъ приросхвастался,
 Ударил да о великъ закладъ,
 О великъ закладъ, да о пятьсотъ рублей, —

520 Щапить-басить да имъ по три года,
 На каждый день да платья смѣнные.
 Поручились по Чурилушки всѣмъ Кіевомъ,
 Никто-то по Дюки не ручается.
 А и то ли Дюку за бѣднó стало.

525 Выходилъ-то Дюкъ да на царевъ кабакъ,
 А и бралъ онъ три бочки зелена вина,
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 — А и ай вы голи вы кабацкіе!

— Да и пейте вино да вы безденежно,

530 — Ручайтесь по Дюкѣ по Степановѣ. —

Дакъ-то тугъ-то голи поручилисе.

И бни стали щапить-басить по три года.

Прощали пробасили они три года,

Пошли къ остатніи Христосскіи заутрены,

- 535 Снаряжаютъ Чурялушку всѣмъ Киевомъ.
 Обувалъ сапожки онъ зеленъ сафьянъ,
 Да носъ-отъ шиломъ и пята востра,
 Съ носу къ пяты хотъ янцо кати.
 И надѣвалъ кафтанъ онъ съ прозументами,
- 540 А да пуговики были вольячныи,
 А лить-то вольягъ да красна золота,
 По тому ли яблоку по любскому,
 А петельки да изъ семи шелковъ,
 Накладалъ шляпу съ полвмажами.
- 545 Пошолъ Чуряло во Божью церковь,
 Всѣ Чурялу поклоняются.
 Одинъ-то Дюкъ да снаряжается,
 Обувалъ онъ лапти изъ семи шелковъ;
 Таки были лапти востроносые,
- 550 Что вѣдь носъ-отъ шиломъ и пята востра,
 Съ носу къ пяты хотъ янцо кати;
 Во тѣ во носы во лапотніе,
 Вплѣтаво по камешку по яфанту,
 По яфанту по самоцвѣтному,
- 555 Пекутъ лучи да солнцепечные,
 На ради красы-басы да молодецкіе,
 А ради поѣздки богатырскіе,
 Чтобы днѣмъ и ночью видно ѣхати.
 Надѣлъ Дюкъ шубу соболиную,
- 560 Подъ дѣрогимъ подъ зеленымъ подъ знаметомъ.
 А пуговики были вольячныи,
 А лить-то вольягъ да красна золота,
 Петельки да изъ семи шелковъ,
 Да въ пуговкахъ были левы-звѣри,
- 565 А петелькахъ были люты змѣи.
 Накладывалъ онъ шляпу семигрянчату (sic),
 Пошолъ-то Дюкъ да во Божью церковь.
 Зарыкали у Дюка тугъ левы-звѣри,

- Засвистали у Дюка тутъ люты-амѣи,
 570 Да всѣ тутъ въ Києвѣ заслушались,
 А всѣ тутъ-то Дюку поклонилися.
 «Спасибо ты Дюкѣ да сынѣ Степановичѣ!
 «Перещанилѣ Чурилушка ты Пленкова».
 Отстояли Христосскую заутрену,
 575 Пошли какъ онѣ да изъ Божьей церкви,
 Да отобралѣ Дюкѣ съ Чурила тутъ великѣ закладѣ,
 Великѣ закладѣ да вѣдь пятьсотъ рублей.
 — Да а ѣ ты Чурило сухоногоѣ!
 — Сухоного Чурило грабоногоѣ!
 580 — Баси ты Чурило передѣ бабами,
 — Передѣ бабами да передѣ дѣвками,
 — А ѣ съ нами съ молодцами ты и въ конѣ нейдѣ. —
 Говорилѣ Чурило таково слово:
 «Молодой ты боярской Дюкѣ Степановичѣ!
 585 «Ударилѣ съ тобой мы о великѣ закладѣ,
 «О великѣ закладѣ да о пятьсотъ рублей —
 «Скакать-то намѣ да на добрыхъ коняхъ,
 «Черезъ ту ли скакать черезъ Пучай рѣку.
 «А Пучай рѣка да ровно три версты».
 590 Поручились по Чурилушки всѣмъ Киевомъ,
 А никто-то по Дюкѣ не ручается.
 Да голямъ-то болѣ не повѣрили,
 А и то ли Дюку за бѣдно стало.
 Выходилѣ-то Дюкѣ да на широкой дворѣ,
 595 Стрѣлялѣ онѣ стрѣлочки каленые,
 Ко стрѣламъ ерлычки припечатывалѣ.
 Изъ того ли поля-то изъ чистаго,
 Наѣзжалѣ старые казакѣ да Илья Муромецѣ,
 Поручилѣ по Дюкѣ по Степановѣ.
 600 Выбиралѣ Чурилушко добра коня,
 А добра коня да улетуника,
 По чисту полю да сталѣ розганивать,

- А розганивалъ да онъ розъбъживалъ.
 Приправилъ Чурилушка черезъ Пучай рѣку,
 605 Скочилъ Чурило за Пучай рѣку.
 Назадъ Чурило сталъ отскакивать,
 Упалъ Чурило о полу рѣки.
 Молодой боярской Дюкъ Степановичъ,
 Садился Дюкъ да на добра коня,
 610 Не розганивалъ да не розъбъживалъ,
 Приправилъ Дюкъ черезъ Пучай рѣку,
 Перескочилъ-то Дюкъ черезъ Пучай рѣку.
 Назадъ-то Дюкъ да сталъ отскакивать,
 Хватилъ Чурилу за желты кудри,
 615 А сшибъ Чурилу на крутъ бѣрежокъ.
 Да ѿ бралъ съ Чурилу онъ великъ закладъ,
 Великъ закладъ да онъ пятьсотъ рублей,
 И сталъ подъ жопу-ту попинывать.
 — Да а ѿ ты Чурило сухоногоѿ,
 620 — Сухоного Чурило грабоногое!
 — Баси ты Чурило передъ бабами,
 — Передъ бабами да передъ дѣвками,
 — А съ нами съ молодцами ты и въ конь не ѿди. —
 Говорилъ Владимиръ таково слово:
 625 «Молодой ты боярской Дюкъ Степановичъ!
 «Гости-тко, пожалуй во высокъ теремъ,
 «А хлѣба соли ты покушати,
 «А бѣлаго лебедя порушати».
 Говорилъ-то Дюкъ да таково слово:
 630 — Владимиръ ты князь да столень-Кіевской!
 — Какъ вѣдь съ утра солнышко не бпекло,
 — Подъ вечеръ солнышко не огрѣе.
 — На прїездѣ молодца ты не учостовалъ,
 — А топерь на поѣздѣ не учостовать.
 635 — А будь-ко свинья да ты безшорстная. —
 Скоренько садился на добра коня,

А видѣли Дюка на коня гдѣ сѣлъ,
 Не видѣли Дюковой поѣздочки.
 А съ той поры да съ того времени,
 640 А стали Дюка стариной сказать,
 Отнынѣ сказать да его до вѣку.
 Запис. тамъ же 10 августа.

231.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

А ѣ изъ-подъ той бѣлой березки кудреватая,
 Изъ-подъ чуднаго креста Леванидова,
 Туда шло девять туровъ, девять молодыхъ,
 Да на встрѣчу-то турамъ да родна матушка,
 5 Гнѣдая турица златорогая.
 Говорила-то турамъ да родна матушка:
 «Ужъ вы гдѣ турѣ были, гдѣ гнѣдые гуляли?»
 Говорятъ тутъ туры да родной матушки:
 — Были мы туры да во чистомъ во полѣ.
 10 — Намъ случилось бѣжать мимо стѣнъ Кіевъ градъ,
 — Ужъ мы видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно:
 — Какъ по той ли по стѣны по городовые,
 — А ходила душа красная дѣвица,
 — На рукахъ носитьъ Божью книгу евангелье,
 15 — Она кое-то читала съ двое плакала. —
 Говорила-то турамъ да родна матушка:
 «Вы глупые туры да неразумные!
 «Не красная дѣвица тутъ плакала.
 «Тутъ плакала сама мать Богородица,
 20 «Тужила-то о вѣрѣ христіанскіе».
 Подъ ту ли-то подъ стѣну городовую
 Нагоняетъ тутъ Батыга силы смѣты вѣтъ,
 Будто чорнаго-то лѣсу дремучаго,

Сборникъ II Стл. Н. А. Н.

[16]

- Столько у Батыги силы вагнато.
- 25 А богатырей-то дома не случилось.
 А Самсонъ и Лука на святыхъ на горахъ,
 А Илья-то вѣдь былъ Муромецъ въ иной земли,
 А Добрыня-то Микитичъ въ зеленыхъ лужкахъ,
 А Олѣша-то Поповичъ на желтыхъ пескахъ.
- 30 Изъ того ли-то взъ кабака царѣваго,
 Выходила туто голь-та кабацкая,
 Право на имя Василей сынъ Васильевичъ.
 Выходилъ онъ на крылечко перѣное,
 Овалился о перила о точѣныя,
- 35 Здрѣль-смотрѣль въ поле чистое.
 А натягалъ ли Василей свой тугой лукъ,
 А накладалъ ли Василей калену стрѣлу,
 Да стрѣлялъ онъ по Батыгинымъ бѣлымъ шатрамъ,
 А разбилъ онъ у Батыги три бѣла шатра,
- 40 А убилъ онъ у Батыги три головушки,
 Три головушки убилъ самолучшіе.
 Убилъ сына-то Батыгу Батыговича,
 Убилъ зятя Торокашку Скурлатъевича,
 Убилъ умнаго дьячка, убилъ разумнаго.
- 45 Скоро у Батыги не замѣшчалось,
 Посылаетъ тутъ Батыга скорогó гонца:
 — Подай-ко мнѣ Владимиръ виноватаго,
 — На что ты мою силу бьѣшь вѣровски? —
 Не знае тутъ Владимиръ виноватаго,
- 50 Говоря туто солдаты буфетные:
 «Владимиръ ты нашъ князь столенъ-Кіевской!
 «Знаемъ, государь, мы виноватаго.
 «Изъ того ли-то изъ кабака царѣваго,
 «Выходила туто голь та кабацкая,
 55 «Право на имя Василей сынъ Васильевичъ.
 «Выходилъ онъ на крылечко перѣное,
 «Овалился о перила о точеныя,

«Зрѣль-смотрѣль въ поле чистое.

«Натягалъ ли Василій свой тугой лукъ,

60 «Накладалъ ли Василій камену стрѣлу,

«Стрѣлялъ тутю Василей во чисто поле».

Говорилъ-то Владимиръ таково слово:

— А ѣ же вы солдаты буфетные!

— Приведите-тко Василья ко мнѣ на лицо. —

65 Приводили-то Василья ко Владимиру на дворъ,

Говорилъ-то Владимиръ таково слово:

— А ѣ же ты голъ ты кабацкая!

— Не ты ли былъ силу Батыгину?

— Поѣзжай-ко ко Батыги со отвѣтомъ самъ. —

70 Говорилъ-то Василій таково слово:

«Владимиръ ты нашъ князь столенъ-Кіевской!

«Дай-ко мнѣ-ка чару зелена вина,

«Другую-ту дай пива пьянаго,

«Третью дай чару мѣду сладкаго».

75 Подавали ему чару зелена вина,

Другую подавали пива пьянаго,

Третью чару зелена вина,

Сливаеть онъ питьѣ да всё въ одно мѣсто,

Становилося питья да полтора ведра.

80 Береть онъ чару единой рукой,

Выпивае питье на единый духъ,

Да облатился Василей обкольчужился,

Садился Василей на добра коня,

Приѣзжаетъ ко Батыгинимъ бѣлымъ шатрамъ,

85 Соходитъ тутю Василей со добра коня,

Да едѣтъ онъ ко Батыгѣ низко кланяется:

«А ѣ же ты Батыга сынъ Васильевичъ!

«Прости меня, Батыга, въ первой винѣ.

«Дай-ко мнѣ-ка силы сорокъ тысячей,

90 «Я пойду-де воевать столенъ Кіевъ градъ.

«Знаю я ворота незаложены,

«Незаложены ворота въ слѣтну¹⁾ сторону».
 Давае тутъ Батыга силы тысячей.
 Да пошолъ Василей въ столенъ Кіевъ градъ,
 95 Заводелъ онъ тутъ за стѣну городовую,
 Вынимаетъ тутъ Василей свой вострой мечъ,
 Да и взялъ тутъ Васильюшко помахивать,
 А куды-де онъ махнетъ — дакъ туды улица,
 А куды онъ отмахнетъ — дакъ переулки знать,
 100 Да прибилъ онъ эту силу сорокъ тысячей.
 Обворачивалъ Василей тутъ добра коня,
 Приѣзжаетъ ко Батыгинымъ бѣлымъ шатрамъ,
 Остальнюю-ту онъ силу по шатрамъ добывалъ.
 У Батыги были кони тутъ добрые,
 105 А садился Батыга на добрыхъ коней,
 Да уѣхалъ ли Батыга во свою землю.
 Да и тутъ-то Батыга царь закался!
 — А не дай Богъ бывать на святой на Русь! —
 Да чудные кресты въ Еросблямѣ,
 110 А славные богатыри во Кіевѣ.
 Съ той поры да съ того времени
 Стали Василья старинной сказать,
 Отнынѣ сказать да ево до вѣку.
 Запис. такъ же 14 августа.

XLV.

КАЛИТИНА.

Ирина Денисовна Калитина, крестьянка 49 лѣтъ, съ Суетина-острова, что на Свиномъ-озерѣ, близъ Кенозера. Ея отецъ Денисъ Печавевъ, умершій лѣтъ 40 тому назадъ, зналъ очень много былинъ, и по ея словамъ былъ учителемъ Петра Войнова (ко-

1) Южная.

торый, впрочемъ, приписывалъ происхожденіе своихъ былинь другому источнику, см. выше). Кромѣ печатаемыхъ здѣсь, Калитина пѣла про молодость Чурилы, про Дюка и про Добрыню и Алешу варианты, весьма сходные съ тѣми, которые записаны со словъ Вошнова, но менѣе подробные.

232.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ ВЪ ЦАРЕГРАДѢ.

Ото славнаго батюшка отъ Царяграда
 Пролегала путь дорожка широкая.
 И долиною по дорожкѣ вѣкъ не бывано,
 И шириною та дорожка тридцати сажень.
 5 Да по той по дорожки по широкіе,
 Да идѣтъ-де калика переходяя.
 И онъ-де волосомъ бѣлъ, бородой сѣдаты,
 Да и гуня-де на немъ сорочинская,
 Да и шляпа-де на немъ земли греческой,
 10 Да клюкою-де калика подпирается,
 Подъ каликою земля подгибается.
 Да приходитъ тотъ калика въ стольней Кіевъ градъ,
 Да заходитъ-де старикъ во царевъ кабакъ:
 «Да и здравствуйте вы чумаки цѣловальники!
 15 «Да всё-то вы головы да ларечные,
 «Да всё-то вы голи да кабацкіе».
 Да по кабаку калика похаживать,
 И съ ноги на ногу старикъ переступывать,
 И всё дубовые половки подгибаются,
 20 Да переводины подъ старымъ шатаются,
 Да и самъ говорить онъ таково слово:
 «Да и ой же чумаки вы цѣловальники!
 «Да повѣрьте мнѣ вина вы на пятьсотъ рублей.

- «Буде мало розопьюсь дакъ на тысячу».
- 25 Да сказали чумаки цѣловальники:
— Да и нѣ во что калика тебѣ вѣрнѣ. —
Да и тутъ-де калика переходяла,
Да снимае онъ съ вѣрота свой чуденъ крестъ,
Дорогаго-де червонаго золота.
- 30 И толщиною тотъ крестъ былъ во три пятки,
Да вѣсу-то тѣнулъ полъ-сема пуда,
Да не смѣли за крестъ онѣ прийтисе.
Да и тутъ чумаки догодалисe,
Да собирали голи по денежки,
- 35 И того мало не хватило по копеечкѣ,
Да и брали-де вина полтора ведра,
Приносили-де калики переходяше.
Да примае-де калвка единой рукойъ,
Выпивае-де старикъ на единый духъ,
- 40 Да и самъ говоритъ онъ таково слово:
«Да и ой же вы голи да кабацкіе!
«Не напоили старика лишь роззадорили.
«Выходите на площадку торговую,
«Напою я всѣхъ до пьяна зеленымъ виномъ».
- 45 Да и самъ вонъ калика взъ кабака,
Да приходитъ онъ ко погребу-то княженецкому,
Ѣнъ-де двери и колоды вонъ да выпинывалъ,
Да руками Ѣнъ замочечки отщажкивалъ,
Да спускался во погребы глубокіе.
- 50 Да онъ бочку берѣтъ вина подъ пазуху,
Да другую сороковку подъ другую,
Да и третью ту бочку да ногой катитьъ,
Да и выкатилъ три бочки зелена вина
Да на ту ли площадку на торговую,
- 55 Да скрычалъ-де старикъ зычнымъ голосомъ:
«Да и ой же чумаки вы цѣловальники!
«Подьте пейте до пьяна зелена вина».

- Да и тутъ чумаки упивались,
 Да и эта же калика упивалася,
 60 Енъ пошолъ спать на печку кабацкую.
 Да и эти чумаки цѣловальники,
 Да пошли они ко князю порозжалылись,
 И порозжалылись ко князю поросплакались:
 — Ужь ты свѣтъ государь нашъ Владимиръ князь!
 65 — Да у насъ-де во городе да во Кіевѣ,
 — Да во тѣхъ ли во цѣревыхъ во кабачкахъ,
 — Приходила-де калика переходящая:
 — Онъ волосомъ бѣлъ, бородой сѣдять,
 — Да и гуня-де на немъ сорочинская,
 70 — Шляпа та на немъ земли греческой.
 — И запросилъ-то онъ вина да на пятьсотъ рублей,
 — И буде мало розопьюсь дакъ на тысячу.
 — И мы сказали чумаки цѣловальники,
 — Да что нѣ во что калика тебѣ вѣрнѣ.
 75 — Ёнъ снимае-де съ вѣрота свой чуденъ крестъ,
 — Дорогаго-де червоннаго золота,
 — Да вѣсу-то тѣнулъ полъ-сема пуда,
 — И мы не смѣли за крестъ ему и принятися,
 — Да и тутъ чумаки догадались,
 80 — Да собирали голи по денежкѣ,
 — И того мало не хватило по копеечкѣ,
 — Да и брали-де вина полтора ведра,
 — Приносили-де калики переходящіе.
 — Да примае-де калика единой рукой,
 85 — Выпивае-де старикъ на единой духъ,
 — Да и самъ говоритъ онъ таково слово:
 — «Да и ой же вы голи да кабацкіе!
 — «Не напоили старика лишь роззадорили.
 — «Выходите на площадку торговую,
 90 — «Напою я всѣхъ до пьяна зеленымъ виномъ».
 — Да и самъ вонъ калика изъ кабака,

- Да приходять онъ ко погребу-то княженецкому,
 — Ёнъ-де двери и колоды вонъ да выпинывалъ,
 — Да спускался во погребы глубокіе.
- 95 — Да онъ бочку берётъ вина подъ пазуху,
 — Да другую сороковку подъ другую,
 — Да и третью ту бочку да ногой катить,
 — Да и выкатилъ три бочки зелена вина
 — Да на ту ли площадку на торговую,
- 100 — Да скрычалъ-де старикъ зычнымъ голосомъ:
 — «Да и ой же чумаки вы дѣловальники!
 — «Подьте пейте до пьяна зелена вина». —
 — «Да и эти чумаки упивалисе
 — «Да и эта же калка упивалася,
- 105 — «Да пошолъ спать на печку кабацкую» —
 И говоритъ-де Владимиръ таково слово:
 — Да и ой же чумаки вы дѣловальники!
 — Да ведите-ко калку ко мнѣ на дворъ,
 — И погляжу-ко я ево лица-возрасту. —
- 110 Да и тутъ чумаки дѣловальники,
 Да и начали будить ево изъ крѣпкого сну,
 Да и соннаго будить ещё хмѣльняго.
 Да ставае-де Илья славный Муромецъ,
 Ёнъ хватилъ воронечну¹⁾ дубовую,
- 115 Да прибилъ чумаковъ до единого,
 Да и самъ вонъ калка изъ кабака,
 Да идѣ мимо полату бѣлокаменну,
 Да скрычалъ-де старикъ зычнымъ голосомъ:
 «Да и свѣтъ государь нашъ Владимиръ князь!
- 120 «Да ищи-ко за три бочки зелена вина,
 «Да ищи ты на Илья славномъ Муромци,
 «Ёнъ на славу²⁾ приходилъ въ стольній Кіевъ градъ». —
 Да пошолъ-де Илья ко Царю-граду,

1) Полка въ избѣ.

2) Нарочно.

И встрѣтилъ сильнаго могучаго да Иванищо:

125 «Здравствуй сильнѣе могучо Иванищо!

«Да и всё ль у васъ въ Царь-града по старому?»

И говорить туто сильнѣе Иванищо:

— Ужь ты свѣтъ государь Илья Муромецъ!

— Да у насъ въ Царѣ-градѣ не по старому,

130 — Не по старому не по прежнему,

— Овладѣло-де поганой Издолищо.

— Да въ церквахъ образа всё всприколоты,

— И золотая-де казна запечатано,

— Да и царь Костянтинъ Боголюбовичъ

135 — Да и со своей княгиною во столышкахъ.

— Да и сяде-де поганый хлѣба-соли кушати,

— Да по цѣлой ковригѣ ѣнъ въ ротъ суѣ,

— Да по цѣлому быку ѣнъ у выги ѣсть,

— Да по цѣлому котлу ѣнъ-де пива пѣть.

140 — Да и жилъ я въ Царѣ-градѣ три года,

— Да не смѣлъ я въ супоръ слова молвити. —

И говорить-де Илья таково слово:

«Да ужъ ты сильнѣе могучѣе Иванищо!

«Да и силы у тебя право здвоѣ есть,

145 «Да и смѣлости удачи въ половинку нѣтъ».

Да пошоль-де Илья ко Царю-граду,

Да идѣ мимо полаты бѣлокаменны,

Да закричалъ-де старикъ зычнымъ голосомъ:

«Ужь ты царь Костянтинъ Боголюбовичъ!

150 «Да создай-ко калики милостину,

«Да милостину подай золоту гривну».

И отъ того ли отъ крыку богатырскаго,

Бѣлокаменны полаты пошаталисе,

Да напитки на столахъ проливалисе.

155 И говорить-де поганый таково слово:

— Ужь ты царь Костянтинъ Боголюбовичъ!

— Да й что у тебя за уродъ пришолъ?

- Да зови-ко ты въ полату бѣлокаменну,
 — Погляжу-то я его лица-возрасту. —
- 160 Да и царь Костянтивъ Боголюбовичъ,
 Онъ-де скоро выходилъ на широкій дворъ:
 «Ужъ ты, батюшко, калка переходяя!
 «Овладело-де поганой Издолищо.
 «Да въ церквахъ образа всѣ исприколоты
- 165 «И золотая-де казна запечатана,
 «У меня нѣтъ-те подать нынѣ милѣстныи.
 «Да изволь итти въ полату бѣлокаменну,
 «Напою я накормлю хлѣбомъ солию».
- Да и тутъ-де калка переходяя,
- 170 Да заходить онъ въ полату бѣлокаменну,
 Своему-де ѣтъ образу молится,
 Онъ кланяется поклоняется,
 Да на всѣ на четыре на сторонушки,
 Да поганому Издолвшу челомъ не бѣе.
- 175 Да тутъ-де поганой Издолищо,
 Да садился за столы хлѣба соли кушати,
 Да по цѣлой ковригѣ ѣтъ въ ротъ суѣ,
 Да по цѣлому быку ѣтъ у выти ѣсть,
 Да по цѣлому котлу ѣтъ-де пѣва пѣтъ,
- 180 Да и самъ говоритъ онъ таково слово:
 — Да и ой же ты калка переходяя!
 — Ужъ ты знашь ли Илью славнаго Муромца.
 — Да по многу ли Илья у васъ да у выти ѣсть?
 И говорятъ-де Илья таково слово:
- 185 «Ужъ я знаю Илью славнаго Муромца.
 «Да и нашъ-отъ Илья славной Муромецъ,
 «А и колачикъ онъ съѣсть а и много два,
 «Да не такъ какъ ты, кобыла обжорищо!
 «Какъ у моего-то государя у батюшка,
- 190 «Эка была-де корова обжорищо,
 «Да дробныи-то наѣлась ей и треснуло».

- Да и тутъ-де поганому Издолицу
 Да и рѣчи ты его не прилюбился,
 Да и кинулъ онъ ножищо кинжалищо,
 195 Да Илья отъ ножа приувѣрнулся,
 Да и ножикъ-отъ палъ въ ободверину.
 Да и тутъ-де Илья славной Муромецъ,
 Да снимае-де шляпу съ буйной головы,
 Да ударилъ поганого Издолица,
 200 Да отшибъ у поганого голову,
 И проломилъ двѣ стѣны бѣлокаменныхъ,
 Да и самъ говорилъ онъ таково слово:
 «Ужъ ты царь Костянтинъ Боголюбовичъ!
 «Обери-ко ты поганое тулово,
 205 «Да живи-ко ты въ Царѣ-градѣ по старому,
 «Да моли-тко ты Бога за Илью за Муромецъ,
 «Онъ на славу приходилъ въ славный Царь-отъ градъ».

Запис. на Кенозерѣ
 15 августа.

233.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И СЫНЪ ЕГО.

- Выѣзжало два сильніе два могучіе два богатыри:
 Илья Муромецъ, да Добрынюшка Микитинъ сынъ,
 Они ѣхали да во чисто полѣ,
 Да роздѣрнули въ чистомъ поли тонкой бѣлой шатерьъ,
 5 Да и стали-то въ шатрѣ да опочікъ держать.
 Да на тотъ на тонкой да на бѣлой шатѣрьъ,
 Налетѣла тутъ вранъ-отъ птица вѣщяя.
 Да и вранъ-отъ надъ шатромъ да вѣдь прокыркивать,
 Да ставае Илья да славной Муромецъ,
 10 Онъ-де будить Добрынюшку Микитича:
 «И ты ставай-ко Добрынюшка Микитинъ сынъ,
 «У насъ что надъ шатромъ-то сучинилосе,

- «Не проѣхала ли поляница та удалая,
 «Не подходитъ ли подъ коней у насъ лютой звѣрь».
- 15 Да ставае Добрынюшка Микитиць сынъ.
 Выходилъ-де Добрыня изъ бѣла шатру,
 Поглядѣлъ по дорожкѣ прямоѣзжіе,
 Да и ѣде поляница та удалая,
 Да подходитъ подъ коней у ихъ лютой звѣрь,
- 20 И забиралъ онъ коней ко бѣлу шатру,
 И подавалъ ишена онъ бѣлояраго,
 И говоритъ Илья да таково слово:
 «Да и ой же Добрынюшка Микитиць сынъ!
 «Поѣзжай-ко въ сугонъ ты за богатыремъ».
- 25 «И буде русьской богатырь дакъ побратайся,
 «А невѣрной богатырь дакъ бою проси».
- И говоритъ-де Добрыня таково слово:
 — Я не смѣю въ сугонъ ѣхать за богатыремъ.
 — У богатыря у коня изъ рта-то вѣдь пламѣ машѣ,
- 30 — А изъ ноздрей у коня-то искры сыплютсе,
 — А изъ ушей у коня-то кудрявъ дымъ стаѣтъ,
 — У правой ноги борзой ли кобель проскакивать,
 — Съ плеча на плече ясенъ соколъ перелѣтывать.
 — Да и ѣде богатырь-отъ самъ тѣшится,
- 35 — Да кинае палку вверхъ подъ облаки. —
 Да говоритъ Илья да таково слово:
 «Да и ой же Добрынюшка Микитиць сынъ!
 «Да поѣзжай-ко къ женѣ да къ своей матери.
 «Да ты экой въ товарищи мнѣ большѣе не надобно».
- 40 Етъ-де скоро уздалъ-сѣдлагъ свой добра коня,
 Да удае-сѣдлае крѣпко на крѣпко,
 Не ради красы-басы молодецкіе,
 Ради крѣпости да богатырскіе,
 И поѣзжае въ сугонъ да за богатыремъ.
- 45 Ёде вѣдь дологъ день ѣде до вечера,
 Да и тѣмну ночку до бѣла свѣту,

- Да не можетъ догнать богатыря во чистомъ поли.
 И на другой день Илья да попускается,
 И ѣде дологъ день ѣде до вечера,
 50 Да и тѣмну почку до бѣла свѣту,
 Да не можетъ догнать богатыря во чистомъ полѣ.
 Да на третій день же попускается,
 Да догвалъ богатыря въ чистомъ поли,
 И закричалъ Илья-та по звѣриному,
 55 И засвисталъ Илья-та по змѣиному.
 И у богатыря конь-де на колѣника палъ,
 Да и бьётъ богатырь коня по тучнымъ бедрамъ:
 — Ужь ты волчья сыть конь травяной мѣшокъ!
 — Да пугаешься крику ты вороньяго. —
 60 Да и тутъ Илья закричалъ онъ по звѣриному,
 Засвисталъ-де Илья та по змѣиному,
 И у богатыря конь-де на колѣника палъ,
 Да и бьётъ богатырь коня по тучнымъ бедрамъ:
 — Ужь ты волчья сыть конь травяной мѣшокъ:
 65 — Да пугаешься крику ты вороньяго. —
 Налетѣла ворона изъ чиста поля,
 Налетѣла ворона порозгрялась,
 Такъ тутъ-де Илья да славной Муромецъ.
 И того зля закричалъ онъ по звѣриному,
 70 И засвисталъ Илья-де по змѣиному.
 И у богатыря конь-де на всё ноги палъ.
 Да и видитъ богатырь неминучую,
 Обворачиваѣ свой добра коня.
 И съѣзжалось два сильніе два могучи два богатыря,
 75 Будто двѣ сильніе горы вмѣсто скатилосе:
 Да и палицами они ударилсь,
 Да и палки у ихъ-то поломалсье,
 Да и другъ-то друга-то не равиле.
 Да и тутъ же добры молодцы порозѣхались,
 80 Да и копьями они ударилсь,

- Да и копя въ кольцахъ-то погибалисе,
 Да и другъ-то друга-то не ранили.
 Да и тутъ же добры молодцы поразъѣхались,
 Да и саблями они ударились,
 85 Да и сабли у ихъ же приломалисе,
 Да и другъ-то друга-то не ранили.
 Да схватились онъ на рукопашечку,
 Да ушибъ-де богатырь-отъ невѣрные,
 Да ушибъ-де Илью-то о сырú землю,
 90 Да и сѣлъ на его-то на бѣлы груди,
 Да и ладить пороть онъ груди бѣлые,
 Да и вынять сердце-то со печенью.
 И говоритъ-де Илья да таково слово:
 «Да и ой же удалой доброй молодець!
 95 «Ты скажись какой земли, да ты какой орды,
 «Да чьего отца, да ты чьей матери?»
 И говоритъ-де богатырь таково слово:
 — Да и чортъ тебѣ старому псу надобно,
 — Да и старому да пушай мертвому. —
 100 И поглядѣлъ-то Илья да на праву руку,
 Какъ Ильи на бою-то смерть не писана.
 Да стрепестался Илья да подъ богатырѣмъ,
 Да ушибъ-то богатыря во чисто полѣ,
 Да и взялъ-то богатыря впереди себя,
 105 Да и сталъ у богатыря выспрашивать:
 «Ты какой земли, да ты какой орды,
 «Да чьего отца, да ты чьей матери?
 И говоритъ богатырь таково слово:
 — Я есть сиверной страны да золотой орды,
 110 — Да есть дѣвицы Сиверьянична. —
 И говоритъ Илья да таково слово:
 «А й когда ты дѣвицы Сиверьянична,
 «Да поѣзжай-ко ты да въ свою сторону,
 «Да скажи Сиверьяничны низкой поклонъ».

- 115 Да и тутъ богатырь-отъ невѣрные,
 Да поѣхалъ богатырь въ свою сторону,
 Да встрѣчае родитель ёго матушка:
 — Да что дитя ты моё милоё,
 — Да и что моё милоё съ лица ты спалъ. —
- 120 И говорилъ богатырь таково слово:
 «Ужь ты свѣтъ государынь моя матушка!
 «Я наѣхалъ богатыря въ чистомъ поли.
 «И перво я ево побилъ, а послѣ бѣгъ меня,
 «Да и сталъ у меня-то ёнъ выпрашивать,
- 125 «Я сказался дѣвицы Сиверьяннычны,
 «Ёнъ наказалъ тебѣ та вѣдь низкой поклонъ.
 И говоритъ дѣвица таково слово:
 — Да наказалъ какъ вѣдь низкой поклонъ,
 — Дакъ тутъ тебѣ дитя тебѣ родной отецъ.
- 130 — И когда ѣздила я въ полѣ поляницею,
 — И тогда онъ меня побилъ, да со мною грѣхъ творилъ,
 — Да съ того я тебя дитячко спородила. —
 И розгорѣлось ёго сердце богатырское
 И обворачивае своя добра коня:
- 135 «Я поѣду убью-то вѣдь старого пса».
 Ёнъ близко ли ѣхалъ вѣдь далеко ли,
 Да наѣхалъ шатѣрь да во чистомъ поли,
 Да скрычалъ богатырь зычнымъ голосомъ.
 И выходилъ-де Илья да изъ бѣлы шатру,
- 140 И ухватилъ-де ево же за желты кудри,
 И шибѣе вверхъ да ёнъ подъ облаки,
 Да назадъ-то ёго не подфатывать.
 Да одно было чадушко на сѣмъ свѣти спорожено,
 Да и то отъ своихъ рукъ смерть-та придана.

Запис. тамъ же 15 августа.

234.

ОТЪБЗДЪ ДОБРЫНИ.

- Да не куревка въ чистомъ поли закурилась ¹⁾,
 Да выбѣгало тудо стадышко звѣриное,
 Да какъ звѣриное-то стадышко сѣрыхъ волковъ.
 И впѣреди бѣжить-то собачка лютой скимеръ звѣрь,
 5 Да глаза-ты у собачки какъ огонь горять,
 Еще уши у собаки какъ востры копыа,
 Еще шерстка на собачки да буланая,
 Да ко ушамъ ли ёго шѣрстка приклоняется.
 И побѣжалъ тотъ воръ собака ко Нѣпру рѣки,
 10 И закричалъ-де воръ собачка по звѣриному,
 Да засвисталъ-де воръ собака по змѣиному.
 И подъ нимъ берѣжки-то собачкой подломилея,
 И какъ Смородина-то рѣка съ пескомъ смутилосе,
 И это синее-то море сколубалосе,
 15 Еще мелкая-та ли рыбаца на дно ушла,
 Еще бѣлая-та ли рыбаца наверхъ всплыла.
 Какъ во стольнѣмъ ли было въ городи во Києви,
 Да среди того ли двора-ста княженецкаго,
 Да какъ то ли не бѣлая берѣзка къ земли клоняется,
 20 Да не шелковая ли травка устилается,
 Да еще кланяется-то ²⁾ сынъ своей матушки,
 Да онъ-де просить благословленьица великаго:
 «Да ужъ ты свѣтъ государынь моя матушка!
 «Да мнѣ-ка дай-ко благословленьицо великое,
 25 «Да мнѣ-ка ли ѣхати во дѣлече въ чисто поле,
 «Да повскать мнѣ своего братца названого,
 «Да какъ старого казака-то Ильи Муромца».
- Да какъ возговорить-то Добрыни родная матушка:

1) Каждый стихъ поется два раза, при второмъ запѣвъ частица «да» въ началѣ замѣняется словомъ «и». 2) -то — приписано надъ строкомъ. Ред.

- Да еще ой же ты дитя моё милоё!
 30 — Да на кого ты оставляешь свою матушку,
 — Да на кого ты покинаешь молодую жену,
 — Да какъ прекрасную ли Катерину да Микуличну? —
 Да какъ возговорить-то Добрыня родной матушки:
 «Да ужь свѣтъ ты государынь моя матушка!
 35 «Да оставляю тебя матушка да я на Господа,
 «Да какъ на тѣхъ ли чудотворцевъ града Кіева.
 «Да какъ давно у мня Катеринѣ сказано,
 «Да за недѣлюшку Микуличной повѣдано».
 Да возговорить-то Добрыня родна матушка:
 40 — Да тебя-то Богъ проститъ Христосъ помилуётъ! —
 Да какъ садился Добрыня на добра коня,
 Да одна куревка въ чистомъ поли закурилась.

Запис. тамъ же 16 августа.

235.

ЩЕЛКАНЪ ДУДЕНТЬЕВИЧЪ.

- Да на стулѣ на бархати,
 На златомъ на ременчатомъ,
 Сидѣлъ туто царь Возвягъ,
 Да Возвягъ сынъ Таврольевичъ,
 5 Да онъ суды разсуживалъ,
 Да дѣла приговаривалъ,
 Да князей бояръ жаловалъ,
 Да селами, помѣстьями,
 Города съ пригородками.
 10 Да Ѳому дарилъ Токмою,
 Да Ерѣму Новымъ городомъ.
 Да любимого вятюшка,
 Да Щелкана Дудентьевича

Сборникъ П. Озд. Н. А. Н.

[17]

- И на дворѣ не случилось.
- 15 Да уѣхалъ Щелканушко
 Во землю жидовскую,
 Ради дани и выходу,
 Ради чортова прѣвежу.
 Онъ-де съ поля бралъ пѣ колосу,
- 20 Съ ѳгороду по курици,
 Съ мужика по пяті рублей,
 У кого тутъ пяти рублей нѣту,
 У того онъ жену беретъ,
 У кого какъ жены-то нѣтъ,
- 25 Такъ того самого беретъ.
 У Щелкана не вѣробисься,
 Со двора вонъ не вѣридишься.
 Да прѣхалъ Щелканушко
 Изъ земли изъ жидовскіе
- 30 Да къ царю на широкій дворъ.
 Говоритъ же Щелканушко:
 «Да ой же ты царь Возвякъ,
 «Да Возвягъ сынъ Таврольевичъ!
 «Ты князей бояръ жаловалъ,
- 35 «Да селами помѣстьями,
 «Города съ пригородками,
 «Да Ѳому дарилъ Токмою,
 «Да Ерѣму Новымъ городомъ,
 «Да любимаго зятюшка,
- 40 «Да Щелкана Дудентьевича
 «Подари Тверью городомъ,
 «Токо Тверью славною,
 «Токо Тверью богатою,
 «Двума братцами рѣдныма,
- 45 «Да князьями благовѣрныма,
 «Да Борисомъ Борисовичемъ,
 «Да и Митріемъ Борисовичемъ».

- Да ой же Щелканушко,
 — Да Щелканъ сынъ Дудентьевичъ!
- 60 — Заколи чада милаго,
 — Токо сына любимаго,
 — Нацѣди токо чашу руды,
 — Токо чашу серебряную,
 — Да и выпей ту чашу руды,
- 65 — Стоючись передъ Звягой царемъ,
 — Передъ Звягой Таврольевичемъ.
 — Подарю Тверію городомъ,
 — Токо Тверію славою,
 — Токо Тверью богатою,
- 60 — Двума братцами родными,
 — Да князьями благовѣрными:
 — Борисомъ Борисовичемъ,
 — Да и Митріемъ Борисовичемъ. —
 Да тутю Щелканушко
- 65 Заколожь чада милаго,
 Токо сына любимаго,
 Нацѣди-де овъ чашу руды,
 Токо чашу серебряную,
 Да и выпяжь ту чашу руды
- 70 Стоючись передъ Звягой царемъ,
 Передъ Звягой Таврольевичемъ.
 Да и тутъ царь Возвягъ
 Подарилъ Тверію городомъ,
 Токо Тверію славою,
- 75 Токо Тверью богатою,
 Двума братцами родными,
 Да князьямъ благовѣрными:
 Да Борисомъ Борисовичемъ,
 Да и Митріемъ Борисовичемъ.
- 80 Поѣхалъ Щелканушко
 Да во Тверь-ту городъ-отъ,

- Да заѣхалъ Щелканушко
 Ко родной сестры проститися,
 Токо къ Марьѣ Дудентьевной:
 85 «Да и здравствуй ты рѣдна сестра,
 «Да и Марья Дудентьевна!»
 — Да и здравствуй-ко рѣдной братъ!
 — Ужъ ты по роду рѣдной братъ,
 — По прозванью окаянной братъ.
 90 — Да чтобы тебѣ брѣтелку
 — Да туда-то уѣхати,
 — Да назадъ не прѣхати.
 — Да остыть бы те брѣтелко
 — Да на востромъ копьѣ,
 95 — На булатнемъ на ножичкѣ. —
 Дунай Дунай болѣ впередъ не знай.
 Запис. тамъ же 15 августа.

236.

ГРИШКА ОТРЕПЬЕВЪ.

- Да на что на насъ Господь Богъ прогнѣвался,
 Да сослалъ намъ Господь Богъ прелестника,
 И вора Гришку ростригу Отрепьева.
 И не успѣлъ онъ воръ собака на царство сѣсть,
 6 И похотѣлъ воръ собака женитися,
 И не у насъ въ Москвы на святой Руси,
 Да во той во земли въ проклятой Литвы.
 Да у Юрья у цана орды польскіе,
 Да берѣтъ онъ Маришку дочь Юрьевну.
 10 Его свадьба была не въ указной день,
 Да на вѣшний праздникъ Миколаитъ день,
 Да бояра ты пошли ко заутренѣ.

- Да Гришка съ Маришкой во бѣяну пошдѣлъ.
 Да бояра ты идуть отъ заутрены,
 15 Да и Гришка съ Маришкой изъ бѣяны идѣ.
 Да на Гришки-то шуба чернаго соболя,
 На Маришки салопъ краснаго золота.
 Говорить-де вдова благочесливая:
 «Ужъ вы глупые бояра неразумные!
 20 «Да убить нашъ царевичъ во Углицкомъ,
 «Его мощи лежа въ каменной Москвы,
 «Да въ томъ ли во соборѣ Архангельскомъ».
 Да и тутъ-де бояра догодаялся,
 Да и скоро до Григорья добирался.
 25 Да и эта Маришка дочь Юрьевна
 Обвѣрнулася изъ окошка сорокою.
 Да этотъ Гриша Отрепьевъ-отъ
 Выпадалъ изъ окошка о сѣреду,
 О сѣреду кирпичную убился и дѣ смерти.
 30 Дунай Дунай болѣ впередъ не знай.

Запис. тамъ же 16 августа.

 237.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА.

- Ой да пишѣ пишѣ-то пишѣ король шведскіе¹⁾,
 Да государыни пишѣ самой:
 «Ой да милосердная наша государыни!
 «Ну да замиримся-ко мы съ тобой.
 5 «Ой да ты отдай-ко мов города-ты,
 «Которые прежде ты намъ побрала.
 «Ой отдай Ригу ту Ригу | Отдай отдай Ревель,

1) Каждые два стиха составляютъ одинъ куплетъ, который повторяется два раза.

- «Отдай Нарву-ту крѣпкой городокъ.
 «Аль да роспиши ты намъ ли полѣтушки
 10 «Въ каменной Москвы постоять,
 «Ой да нашої конницы нашимъ драгунамъ,
 «Въ пирской въ славной-то стоять уллицы,
 «Ой да нашимъ графамъ, графамъ офицерамъ,
 «Ино да по купеческимъ стоять по домамъ.
 15 «Ой да самому-то королю шведскому,
 «Ему въ славномъ городѣ стоять въ Кремлѣ,
 «Ему въ Шелементьевомъ стоять во дому».
 Ой да милосердная наша государынька
 Убоялсе она тогда,
 20 Ой да ея скорые рѣзвые ноженки
 Подломилсе стоячесь,
 Ой да бѣлотѣльные царскіе рученки | Опустилсе оны о бока.
 Ой да какъ по правую царскую рученку
 Стоять Румянцевъ-отъ енерагъ,
 25 Ой да какъ по лѣвую царскую рученку
 Стоять Потемкинъ-отъ енерагъ.
 Ой да какъ возговорить ли-то промолвить
 Ну да нашъ Румянцевъ-отъ енерагъ:
 — Ой да милосердная наша государыни!
 30 — Да не убойся-ко ничего.
 — Ой да не бывать вору ему собаки,
 — Ну да въ каменной во славной Москвы.
 — Ой да не стоять-то вору собаки,
 — Ну да по купеческимъ славнымъ домамъ.
 35 — Ой да ужъ мы встрѣтимъ короля шведскаго
 — Середи моря во губы. —
 Ой да въ славной въ ревельской было во губы,
 Стбитъ тридцать-то караблей,
 Ой да стбитъ тридцать у насъ три кораблика,
 40 Всѣ стопушечные.
 Ой да мы столики ему поставимъ,

Черные охъ мы карабли.

Ой да мы скатертки ему постелемъ,

Тонкіе бѣлые паруса.

46 Ой да ужъ мы кушанья ему составимъ,

Черные охъ мы пушечки,

Ой да ужъ мы черны пушечки поставимъ,

Чугунные охъ мы ядрышка.

Ой да мы слугушку прибѣмъ прирубимъ,

50 Короля-то мы въ полонъ возьмёмъ.

Завис. тамъ же 16 августа.

238.

НЕБЫЛИЦА.

Старина сказать да стародавняя,

Стародавняя да небывалая,

Хорошо сказать, да лучше слушати.

Да побѣдна головушка бурлацкая,

5 Да сокопилась гривна передъ злыднямъ,

Да на кабакъ сойдѣ да на вино пропьѣ,

Да на остатній грошъ да табаку возьмѣ,

Да табаку возьмѣ да свеселѣ запьѣ,

Да свесела запьѣ да свеселѣхонька.

10 Да Дунай Дунай богѣ впередъ не знай.

Да не курица на ступы соягнивласе,

Коровѣ на лыжахъ покатиласе,

Да свинья въ ель-то вѣдь гнѣздо свила,

Да гнѣздо свилѣ да дѣтей вывела,

15 Малыхъ дѣточекъ да поросяточекъ.

Поросяточка всё по сучкамъ вися,

По сучкамъ вся и полетѣть хотя.

По поднёбесью братцы медвѣдь летить,

Да медвѣдь летитъ да онъ хвостомъ вертитъ.
 20 И по чисту полю у насъ карабъ бѣжитъ,
 На свѣмъ моря у насъ овинъ горитъ,
 Да овинъ горитъ и то со рѣпою.
 Розодрался хлопоть¹⁾ хлопотишечко,
 Розодралась сношка со свекровкой,
 25 Да рогатками ѣна мутовками,
 На остаткахъ поварѣнками²⁾.
 Запис. тамъ же, 16 августа.

XLVI.

ТРЯПИЦЫНЪ.

Михайло Ивановъ Тряпицынъ, крестьянинъ дер. Усть-печа у Кенозера, 58 лѣтъ, небольшого роста, лысый, съ русою бородою. Поетъ былины, которыя заимствовалъ отъ дѣда и отца; въ молодости зналъ больше; такъ, теперь онъ не могъ припомнить былинь про Святогора и про Илью Муромца, которыя пѣвалъ въ прежнее время. Михайло Ивановъ упоминалъ, что и съ его словъ были записываемы «старинны» для г. Рыбникова тѣмъ же фельдшеромъ, который записывалъ ихъ у Сивцева. Оказывается, что былины, помѣщенные въ сборникѣ г. Рыбникова подъ именемъ Михайлы Богданова, должны принадлежать этому пѣвцу. Имя Богданова вкрадось тутъ, вѣроятно, по ошибкѣ.

239.

ИЛЛЯ МУРОМЕЦЪ И ГОЛИ КАВАЦКІЕ.

Отъ того отъ города отъ Галичи,
 Да ко городу было ко Киеву
 Идѣ калика переходя.

1) Жорновъ мельничный.

2) Ложки кухонныя.

- Балахонишко одѣто веретномъ трягнуть,
 5 Татавурищомъ ¹⁾ онъ подпоясался,
 Лапотци на ножкахъ ёво линовы,
 Бородушка у старого сѣдѣхонько,
 Головушка у стара на убѣлѣ бѣла.
 Да идѣтъ старикъ по городу по Кіеву,
 10 Захотѣлось зайти стару на царевъ кабакъ,
 Да выпить стару зелена вина.
 Идѣтъ-то старой потихохонько,
 Да ступаетъ старой полегошенько,
 Онъ молитву творить и вонсусову,
 15 Ёнъ крестъ кладетъ по писавому,
 Клонится на всѣ четыре на стороны:
 «Да здравствуйте чумаки вы чѣловальники,
 «И здравствуйте бурмисты ларечные!
 «А й вы чумаки чѣловальники!
 20 «И налейте вина мнѣ полтора ведра,
 «Да опохмѣльте калику перехожаго.
 «Розопьюсь я старой, вышью на двѣ тысящи».
 Говорятъ чумаки чѣловальники:
 — Тебѣ нѣ во что старому повѣрять.
 25 — Да головушка у стараго сѣдѣшенько,
 — Да бородушка у стара на убѣлѣ бѣла,
 — На головушки у стараго зелевъ колпакъ,
 — Да сорочишка одежда исприношена. —
 Да снимае съ вѣрота старой чуденъ крестъ,
 30 Въ долину крестъ онъ и двѣ четверти,
 Поперѣкъ-то крестъ и въ цѣлу четвереть,
 Въ толщину-ту крестъ былъ онъ и двухъ верховъ,
 Онъ стараго червоннаго золота.
 Не берутъ чумаки ли чѣловальники,
 35 Не берутъ у него крѣста чуднаго.

1) Обрывокъ.

- И тѣ ли бѣдны голи кабацкіе,
 Да тѣ ли мужики деревенскіе,
 Склали мужики оны по денежки,
 Да побольше тово по копѣечки,
 40 И купили вина полтора ведра.
 Да примае старой одной рукой,
 И выпилъ старой на единъ на духъ.
 Говорилъ имъ старой таково слово:
 «Вамъ спасибо голи кабацкіе,
 45 «Да спасибо мужики деревенскіе!
 «Наполни стара меня дѣ пьяна,
 «Не наполни только стара роззадорили.
 «И теперъ у насъ дѣло поздноѣ,
 «Приходите по утру ко мнѣ ранѣшенько,
 50 «И напою я виномъ всѣхъ васъ дѣ пьяна».
 Да зашолъ старикъ на печку кирпичную,
 И спитъ тамъ старой просыпается.
 Да ставае по утру онъ ранѣшенько,
 До восходу тѣпла краснаго солнышка,
 55 Да спрашивать ключовъ сталъ ларечниковъ.
 Ёнъ и пришолъ ко погребамъ ко виннымъ,
 Да отворяетъ старой двери дубовые,
 Беретъ бочку сороковку подъ пазуху,
 Да другу сороковку подъ другую,
 60 Ёнъ и третью сороковку ногой катитъ,
 Да выкатывалъ старой на зеленой лугъ,
 Но на ту ли площадь торговую,
 Да скрычалъ да старой громкимъ голосомъ:
 «Эй же вы голи кабацкіе,
 65 «Да вы мужики деревенскіе!
 «Ступайте вы ко стару на почетной пиръ,
 «Напою виномъ я всѣхъ васъ дѣ пьяна».
 А тѣ ли чумаки ли чѣловальники,
 Собралось ихъ челоуѣкъ до восьмидесяти,

70 Отбивать ли у стара зелена вина.

Ничего не могли у стара сдѣлати,
Да пошли просить ко князю Владимиру,
Да на этого калику переходжаго.

— Ты Владимиръ князь столень-Кіевской!

75 — Да у насъ-то было во вчерашной день

— Невѣдома калика появиласе:

— Борода у калики сѣдѣхонька,

— Голова у калики на убѣлѣ бѣла,

— Сорочинская одежда вся истаскана,

80 — Лапотци на ножкахъ ёво липовы.

— Да зашѣлъ въ подвалы къ намъ во винные

— Бочку сороковку бралъ подъ пазуху,

— И другу сороковку бралъ подъ другую,

— Да третью сороковку ногой катилъ.

85 — Да выкатывалъ старой на зеленой лугъ,

— На ту ли площадь торговую,

— Да собралъ мужиковъ деревенскіе,

— И собралъ голей онъ и кабацкіе,

— И распилъ вино да и безденежно.

90 — И гдѣ мы эту суму сударь будемъ взыскивать? —

Говорилъ князь имъ таково слово:

«А ѡ же чумаки вы чѣловальники!

«Посмотрю я калики переходжего,

«Да за это я вамъ рочытаюсе».

95 И распилъ старъ зелено вино,

Говорилъ старой таково слово:

— А ѡ вы голи кабацкіе,

— Да вы мужики деревенскіе!

— Вы ступайте теперъ по своимъ мѣстамъ,

100 — По своимъ мѣстамъ по своимъ домамъ,

— По своимъ домамъ къ молодымъ женамъ,

— Къ своимъ женамъ къ малымъ дѣточкамъ.

— Я пойду теперъ старой на царевъ кабацкъ,

- Да пойду вѣдь я на печку кирпичную,
 106 — И буду я старой просыпаться. —
 Да по тому ли по утру по раннему
 Приходя отъ князя слуги вѣрные,
 Говорять еиѣ таково слово:
 «А ѣ ты калика переходящая!»
 110 «Ты ступай-ко ко князю ко Владимиру».
 Говорять имъ старой таково слово:
 — А ѣ же вы братцы товарищи!
 — Напрасно меня стара беспокоите,
 — Не даѣте мнѣ старому проспаться. —
 115 Сошелъ старикъ со печки кирпичные,
 Да пошелъ старикъ по городу по Киеву,
 Мимо эти палаты княженецкіе.
 И кричитъ старой громкимъ голосомъ:
 — А ѣ ты Владимиръ князь столовъ-Кіевской!
 120 — Получай-ко сумму за зелено вино
 — Ты съ донского казака ли съ Ильи Муромца.
 — Я пойду теперь старикъ во чисто поле,
 — И на ту пойду дорогу на Латынскую,
 — И на ту пойду заставу богатырскую,
 125 — Да подъ тотъ пойду старой подъ сѣрой дубъ. —

Запис. на Кенозерѣ
 11 августа.

240.

ТРИ ПОѢЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

А ѣздилъ-то старыи по чисту полю,
 Ото младости ѣздилъ до старости,
 И наѣхалъ старой во чистомъ поли
 На тѣ на три дороги широкіе.
 5 Лежитъ на дороги горючъ камень,

Да на томъ камѣню подписѣ подписана:

Въ дорожку ѣхати богату быть,
Въ другую-ту ѣхати женату быть,
Да во третью-ту ѣхати убиту быть.

10 Стоить-то старой, самъ двуется:

«Да колько по святой Руси ни ѣживалъ,
«Такового чуда вѣкъ не видывалъ.
«Да на что-то старому мнѣ-ка богачество,
«Своево у меня злата серебра,

15 «Своево у меня скату-жемчугу.

«На что мнѣ-ка старому женитисе, —
«Да старая взять мнѣ замѣны нѣтъ,
«Да молоденька взять мнѣ чужа корысть.
«Я поѣду старой гдѣ убиту быть,

20 «Да убиту-то быть больнѣ ранену,
«На бою на драки смертѣ не писана».

Да хорошъ былъ у стараго доброй конь,
Былъ маленькой бурушко косматенькой.
Грива у бурушка трѣхъ локтей,

25 А ость-оть у бурушка трѣхъ сажонъ.

Евъ рики, озѣра перескакивалъ,
Мхи-ты болота впромежъ ногъ пустилъ,
Евъ широки роздоля перерыскивалъ,
Да отъ смерти меня старова ѣ унашивалъ.

30 Да ѣдѣтъ старикъ путемъ-дорогою,
Тутъ стоить сорокъ тысячей разбойниковъ,
Да стоять в денные подорожники.

Стали ѣни ко старому приступывать,
Хочуть оны старого убить сазнить,

35 Да хочуть ѣго старого съ коня стащить.

Говорилъ имъ старой таково слово:

«А ѣ же вы воры разбойники,
«А ѣ же денные подорожники!
«Да бить-то меня старого вамъ нѣ по что,

- 40 «И бить меня старого нѣ за что.
 «На кони у мня узда е во пятьсотъ рублѣвъ,
 «И оттого узда у мѣня дорога,
 «Драгоцѣнные каменья въ ею вилѣтены,
 «Не для ради красы-басы молодецкіе,
- 45 «Для ради славы богатырскіе,
 «Да для ради проѣзду полуноцнаго.
 «И на кони е сѣдло въ цѣлу тысящу,
 «На сѣбѣ кожанъ е во девять тысящей,
 «Свою доброму коню да я цѣны не знай».
- 50 Да стали ѣни къ старому приступывать,
 И хочуть ѣни старого убить-сказнить,
 Да хочуть ени старого съ коня стащить.
 И видить-то старой неминучую,
 Да беретъ старой свой-отъ вострой мечъ,
- 55 Да въ другú руку копьѣ да бурзомецкое.
 И началъ старой поскакивать,
 Да копьѣмъ, мечѣмъ ѣнъ помахивать.
 И куда-де проѣдетъ — туды улица,
 И куда-де отѣдетъ — переулочъ знать,
- 60 Да прибилъ сорокъ тысячей разбойниковъ,
 Да прибилъ всѣхъ денныхъ подорожниковъ.
 И ворочается старой изъ дороженки,
 И та ли дорога очищена,
 Эта ли подписка захѣрена,
- 65 Да старымъ-то казакомъ Йльей Муромцемъ.
 «Я поѣду старой гдѣ жевату быть».
 Да ѣдетъ старой по чисту полю,
 И стоитъ въ чистомъ поли бѣлой шатѣръ,
 И приѣзжае старой ко бѣлу шатру.
- 70 Привязалъ коня къ золоту кольцу.
 Выходила прекрасна королевична,
 Брала стара за бѣлы руки,
 Уводила въ палаты бѣлокаменны.

- Ставила столы ёна дубовые,
 75 Наносила всѣи ѣствы сахарніе,
 Напила накормила стара до пьяна.
 Говорить прекрасна королевична:
 — Старой казакъ Илья муромецъ!
 — Мы пойдемъ съ тобой во ложни во тёпые,
 80 — Да на тѣ ля на кровати слоновыхъ костей,
 — И на тѣ ля на перины на мягкіе. —
 Говорить королева таково слово:
 — А ѣ же донской казакъ Илья Муромецъ!
 — Ты ложись-ко ко стѣны кирпичные. —
 85 Говорилъ ей Илья таково слово:
 «А ѣ же ты прекрасна королевична!
 «Намъ ли у стѣнки спать не хочется,
 «Въ насъ ли въ старикахъ мочь не держится,
 «Да мы старики часто вонь ходимъ».
 90 Да взялъ прекрасну королевичну,
 Ёнъ бросилъ на кроватку на тисовую,
 Повернуласи кроватка тисовая,
 Да ѣ упала королева во глубокъ погребъ.
 Да молодцовъ у вѣй туды наловлено.
 95 Тутъ донскіе казакъ Илья Муромецъ,
 Да разломалъ онъ двери ты желѣзные,
 Да у этого погреба глубокого,
 Да выпускае молодцовъ на святую Русь,
 Ворочается старой изъ дороженки,
 100 Да та ли дорожка очищена,
 И та ли подписка захѣрена
 Да старымъ-то казакомъ Ильей Муромцемъ.
 Да поѣхалъ онъ старой гдѣ богату быть,
 Да ѣдетъ старой по чисту полю,
 105 Стоитъ въ чистомъ поли царевъ кабакъ,
 Да собираются въ кабакъ воры разбойники,
 Собираются въ кабакъ в голи пьяные.

- Да разбилъ Илья этотъ царевъ кабакъ,
 Да розгонялъ онъ всѣхъ голей кабацкіихъ.
 110 Ворочается старой изъ дороженки,
 Да и та и дорожка очищена,
 Эта ли подписка захѣрена
 Да старымъ-то казакомъ Ильей Муромцемъ.
 Запис. тамъ же 11 августа.

241.

ДОВРЫНЯ И ЗМѢЙ.

- А ѣ Добрынушки мать ему наказывала,
 А ѣ государыни Добрыни наговаривала:
 «А ѣ да поѣдешь ты Добрыня во чисто поле гулять,
 «А ѣ да приѣдешь ты Добрыня ко синю ко морю,
 5 «А ѣ ко синю ко морю Добрыня къ морю чёрному,
 «И поѣдешь Добрыня о синё морё,
 «И палить будешь стрѣлять гусей, лебедей,
 «Да малые пернастые утицы,
 «А тѣмъ будешь Добрынюшка питатисе.
 10 «И приѣдешь Добрыня ко Пучаю ко рѣкѣ,
 «А ѣ розгорится твоё сердце богатырское,
 «Да захочется, Добрыня, покупатися тебѣ,
 «Заплови-тко, Добрынюшка, за первую струю,
 «Заплови-ко, Добрыня, за другую за струю,
 15 «Да не плавай-ко, Добрыня, за третью за струю.
 «А ѣ налетитъ тутъ змѣя, змѣя лютая,
 «А ѣ она лютая змѣя, змѣя пещерская,
 «Да возьмётъ тебя на хоботы на чёрные,
 «А ѣ унесё ли тебя на горы змѣйныя,
 20 «А ѣ да сидеть ли къ тебѣ на бѣлые груди,
 «Да распоретъ ли тебѣ да груди бѣлые,

- «А ѿ она вынетъ ли сердце со печенью».
- А ещё мать Добрынюшка наказывала,
И государыни Добрыни наговаривала:
- 25 «А ѿ да поѣдешь ты Добрынюшка по Киеву гулять,
«Да не ѿзди-ко Добрыня на царевъ кабакъ,
«Да не пей-ко ты Добрыня зелена вина,
«И не ѿзди во улицы Маринкины,
«Во тѣ ли переулочки къ Игнатѣевны.
- 30 «Эта ли вѣдь дѣвушка Мариночка
«Огравила девяти она богатырей,
«А ѿ отравить тебя Добрыню десятого».
- А ѿ Добрыня матушки не слушаетъ,
Да садился Добрыня на дѣброво на коня,
- 35 Да поѣхалъ онъ Добрыня во чистѣ ли во полѣ,
И прѣехалъ онъ Добрыня ко свию ко морю,
И ко свию морю Добрыня ко морю чёрному.
Стрѣлялъ онъ палилъ гусей, лебедей
И малые пернастые утицы,
- 40 А ѿ ѣдетъ тѣмъ ли Добрынюшка питается,
Да прѣехалъ ли Добрыня ко Пучаю ко рѣкѣ,
И розгорѣлось ёго сердце богатырское,
И захотѣлось Добрыни покупатисе ему.
Скидываётъ онъ съ себя платьѣ цвѣтноѣ,
- 45 Да заплылъ Добрыня за пѣрвую струю,
И онъ заплылъ Добрынюшка за дрѹгую струю,
И обзадорило Добрыню плыть за трѣтью за струю.
И налетѣла тутъ змѣя, змѣя лютая,
И взяла его на хоботы на черныя,
- 50 И унесла ли его на горы змѣйныя,
И да садиласе къ Добрыни на бѣлы груди,
Да хочѣ ли распороти груди бѣлыя,
Да вынять ёво сердце со печенью.
Да говоритъ ли Добрыня таково слово:
- 55 — А ѿ ты лютая змѣя пещерская!

- А ѿ не пори-ко змѣя моихъ бѣлыхъ грудей,
 — А не вымай-ко ты сердца со печенью,
 — А не придавай-ко мнѣ смерти скорые.
 — Да ли ты змѣя пусть мнѣ сестра родная,
 60 — И мы пойдемъ съ тобою во чистѣе во полѣ,
 — Да палить будѣмъ стрѣляти гусей, лебедей,
 — Да малые пернастые утицы,
 — И съ тѣмъ, змѣя, съ тобой будѣмъ питатисе. —
 И взяла змѣя на хоботы на черные,
 65 И увѣсла-де вѣдь Добрыню во чистѣ полѣ,
 И во чистѣ полѣ Добрыню ко добру коню.
 И надѣваетъ онъ Добрыня платье цвѣтное,
 И да садился Добрыня на дѣрова на коня,
 И да берѣтъ ли онъ саблю ли вострую,
 70 И во другу руку копьѣ бурземецкоѣ,
 И заздынулъ онъ саблю вострую,
 Да отрубилъ ѣнъ змѣя да буйну гѣлову.
 А ѿ да поѣхалъ онъ Добрынюшка во Кіевъ градъ,
 И да заѣхалъ онъ Добрыня на царевъ кабакъ,
 75 И да напился Добрыня вина дѣ пьяна.
 Да поѣхалъ ли ѣнъ Добрыня по Кіеву гулять,
 Ёнъ заѣхалъ вѣдь во улицы Маринкины,
 И во тѣ ли переулочки къ Игнатъевны,
 И ко той ли ко дѣвушки къ Игнатъевны.
 80 А ѿ у той Маринки у Игнатъевны,
 По окошечку два голуба похаживаѣтъ.
 Да натягаѣтъ Добрыня тѣгой лукъ,
 Накладаетъ онъ стрѣлочку калевую,
 Да стрѣляетъ онъ во голубей во сизые.
 85 Не попалъ ли ѣнъ во голубей во сизые,
 Да ѣнъ розбилъ вѣдь околѣнку стекольчату,
 Да рамочку ту вышибъ позолочену,
 Да убилъ ли у Маринки друга многого,
 Друга многого убилъ у ней Тугарива,

- 90 Да Тугарина убиль ево Зміёвча.
 Ёму жалко стало стрѣлочка калёвые,
 Посылаетъ ли Олёшеньку Поповича:
 — Ты крестовой братъ Алешенька Поповичъ сынъ!
 — И сходи-ко ты за стрѣлочкой во высокъ терѣмъ.
- 95 — Еще стрѣлочки у мя с ваточёная,
 — И точёна стрѣлка золочёная.
 — Стрѣлка точенá вѣдь была на двѣнадцать грянъ,
 — Сажена была-то перьями орлиивскими,
 — Дарена-то была княземъ Владимироу. —
- 100 И сходилъ ли Олёша во высокъ терѣмъ,
 Да такой ли Добрынюшки отвѣтъ держалъ:
 «Говорила ему дѣвушка Мариночка:
 «Да которыма руками стрѣлка стрѣлена,
 «Да тѣма руками пусть-де стрѣлка поднята».
- 105 Самъ пошолъ Добрыня во высокъ терѣмъ,
 Подъ Добрынею ступени подгибаются,
 Половицы подъ нимъ да шатаются.
 Да берётъ ёнъ стрѣлочку калевую,
 Да выхóдитъ ли Добрыня на широкой дворъ,
- 110 Да та ли дѣвушка Мариночка,
 И брала ли она ножики булатніе,
 Да подрѣзала слѣды его горячіе,
 И обвернула вѣдь Добрыню чернымъ соболёмъ.

(Дальше не знаетъ).

Запис. тамъ же 11 августа.

242.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

Не бѣленкой кречетокъ выпорхивалъ,
 Не ясень соколичокъ вылетывалъ,
 Выѣзжалъ удалъ дородній добрый молодецъ,

[18*]

- По прозванію Чурилушко сынъ Плёнковичъ.
- 5 Но не скатная жемчужинка катается,
 Да Чурило по Кіеву катается.
 Выѣзжае противу дому Бермятова,
 Заиграѣ онъ во доску гусельною.
 Да перву доску играе про Кіевъ градъ,
- 10 А ѣ другу доску играе про свою поѣздохку,
 А ѣ третью доску играе про Бермятовъ домъ.
 Да услышала Катерина дочь Микулична,
 Зазывала Чурилу на широкой дворъ:
 «Заѣзжай Чурило на ширóкой дворъ,
- 15 «У меня Бермята-то дома не случилось,
 «Да ушолъ ли Бермята во Божью церкву,
 «Да ѣтъ ушолъ къ обѣднѣ благовѣщенской.
 «Заходи ко мнѣ въ полаты бѣлокаменны,
 «Да станемъ Чурило мы во шахматы играть».
- 20 Да перву доску играли Чурило Катя мать даѣ,
 Да другу доску играли Чурило Катя мать даѣ.
 Да тово ли Катя не пытаючи,
 Ёна крѣпче за Чурила принимается,
 И вводила во ложни во тёплые.
- 25 Да служанка по терему показивать,
 Таковы слова да выговаривать:
 — А ѣ Катерина дочь Микулична!
 — А не за хороши порядки принимаешься,
 — И Катя глупого ума ты набираешься.
- 30 — Я пойду схожу къ Бермяту во Божью церкву,
 — И на тебя Катерина накучу ѣ намучу. —
 Ёна спить-то Катя не пробудится,
 Да пошла ли служанка во Божью церкву,
 А стоимъ-та Бермятъ да Богу молется,
- 35 И говорила ёму дѣвушка служаночка:
 — А ай же Бермятъ сынъ Михайловичъ!
 — А ѣ у тебя въ дому да заневѣжа е.

— Енъ спить съ Катериной забавляется,
— Надъ твоимъ, Бермять, надъ домоу надсмѣхается. —

40 Да стоитъ-то Бермять онъ Богу молится,
И Богу молится Бермять да не отвѣрнется.

И во второй разъ служаночка говорила:

— А ай же Бермять сынъ Михайловичъ!

— А й у тебя въ дому да заневѣжа е.

45 — Енъ спить съ Катериной забавляется,
— Надъ твоимъ, Бермять, надъ домоу надсмѣхается. —

Да говорилъ ей Бермять таково слово:

«А ай же ты дѣвушка служаночка!

«Да ты правду говоришь, тебя за мужъ возьму,

50 «Да ты ложно говоришь, да я голову срублю».

И достоялъ онъ обѣдню благовѣщенску,

Енъ пришолъ въ свою полату бѣлокаменну,

Это заперты ворота тѣ широкіе.

Да первѣй разъ Бермять и постучается,

55 Да спить Катерина не пробудится.

И во второй разъ Бермять и постучается,

Да изъ тѣрема околицы вонъ посыпалась,

Да крѣпко Катерина испугаласе.

И отворяла Катерина двери на пятау,

60 Да въ одной становочки¹⁾ безъ пояса,

Да въ калужскихъ чулочкахъ безъ чѣботовъ.

И говорилъ ей Бермять таково слово:

«А ай Катерина дочь Микулична:

«Да что же сегодня не сварядна ходишь?»

65 — Да сегодня у насъ да дѣло празднично,

— Да честья Господне Благовѣщенѣ. —

«А й ты врѣшь Катерина всё оманывашь!

«На дворѣ-то стоитъ ли Чуряловъ конь,

«Да шинель-сергукъ виситъ Чурялово».

1) Рубашки.

- 70 Говорить Катерина дочь Микулична:
 — У меня въ гостяхъ есть вѣдь рѣдной братъ,
 — Да съ Чуриломъ у ихъ конями помѣяно,
 — И сертуками шинелями побратано. —
 «А ѿ ты врѣшь, Катерина, все оманывашь!»
- 75 И онъ зашолъ-де во ложни во теплые,
 Да спить тутъ Чурилушко сынъ Пленковичъ.
 Да не утреня зоря да знаменуется,
 Да вострая сабелька промахнула,
 Но не скатняя жемчужинка скатиласе,
- 80 Да Чурилова голова съ плечь свалиласе.
 Да не черная тафта да розстиляется,
 Да Чурилова кровь проливается.
 И отверня Катеринѣ голову срубилъ.
 Да берѣтъ да дѣвочку служаночку,
- 85 Да берѣтъ Бермятъ да за себя замужь.
 Запис. тамъ же 11 августа.

 243.

ДЮКЪ.

- Кого нѣтъ сильные да могучѣе,
 Старика Ильи, да Ильи Муромца.
 Кого нѣтъ славнѣе да богатѣе,
 Молодца-то Дюка да Степанова:
- 5 Дворъ у Дюка на семи верстахъ,
 Да кругомъ двора да всё булатнѣй тынъ,
 Столбикъ были точеные,
 Да точеные да золоченые.
 Да на кажномъ столбичкѣ по маковки,
- 10 Маковки ты были мѣдные,
 Дорогою мѣди всё казарскіе,

- Да пекуть лучи да солнепечные,
 По тому по городу по Галицѣ,
 Да по той Вольшъ-земли богатые.
- 15 Да ещё у Дюка у Степанова
 Ворота были вольячные,
 Подворотенки были хрустальніе,
 Надворотенки да дорогъ рыбей зубъ.
 Да еще у Дюка у Степанова
- 20 Надъ воротами да надъ широкима,
 Да стоя у Дюка чудны образы,
 Да горя свѣчи неугасимые.
 Да еще у Дюка у Степанова
 Да стоятъ три церкви три соборные:
- 25 Да на каждой церкви по три маковки,
 Маковки ты были мѣдные,
 Дорогою мѣди всё казарскіе,
 Да пекуть лучи да солнепечные,
 По тому по городу по Галицѣ,
- 30 Да по той Вольшъ-земли богатые.
 Да во перву церкву соборную,
 Туда ходитъ Дюкова-та матушка.
 Да во другу церкву соборную,
 Туда ходитъ Дюкъ Степановичъ.
- 35 А во третью церкву соборную,
 Туда ходитъ дружина-та Дюкова.
 Да еще у Дюка у Степанова
 Среди двора его широкаво,
 Да стоятъ три терема высокіе,
- 40 Да высокіе да златоверхіе.
 Да во первомъ тереме высокіемъ,
 Да живётъ тутъ Дюкова-та матушка.
 А во другомъ тереме высокіемъ,
 Да живеть тутъ Дюкъ сынъ Степановичъ.
- 45 Да во третьемъ тереме высокіемъ,

Да живеть дружина тутъ вѣдь Дюкова.
 Да еще у Дюка у Степанова
 Среди двора того широкаго
 Да стояли погребы глубокіе:
 50 Да во эти погребы глубокіе
 Бочки спущены да на тетивочкахъ.
 Да во эти погребы глубокіе
 Да провѣдены да трубы мѣдныя,
 Трубы мѣдныя да изъ чиста поля.
 55 Да повіють вѣтры со чиста поля
 Да во эти трубы да во мѣдныя,
 Да во эти погребы глубокіе,
 Въ погребахъ тамъ бочки зашатаются,
 Оттого ли пиво да не затыхается.

(Дальше не знаетъ).

Запис. тамъ же 11 августа.

244.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Когда возсіяло красно солнышко,
 На наше ясно на небо,
 Тогда нацарился грозный царь,
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 5 Енъ царей казнилъ по-царскіе¹⁾,
 Царя Свміона съ мѣста снялъ,
 Отнялъ клюху ли его царскую
 И снялъ порфиру королевскую.
 На ту на пору, на то время
 10 Хорошъ появился почестной пиръ,

1) По-царски.

На многіе на князей на бояровъ,
 На русскіе могучихъ богатырей.
 Всѣ на пиру ли пьяны веселы,
 Да никто на пиру ничимъ не хвастаетъ.

15 Да то грозный царь Иванъ Васильевичъ

Да ходитъ по гридни столовые,
 Таковы слова ѣнъ выговаривать:

«Да вывелъ измѣну изъ Пскова,
 «Я вывелъ измѣну изъ Скопсково,

20 «И вывелъ измѣну изъ Нова-города,

«Изъ матушки вывелъ каменной Москвы».

Ставать изъ-за большаго стола большій-отъ сынъ,

Большій сынъ Иванъ Ивановичъ:

— Батюшко грозный царь сударь милосливъ!

25 — Дай одно слово мнѣ-ка молвити,

— За одно слово не повѣсити.

— Только есть у насъ измѣнщикъ за однѣмъ столомъ:

— На князя сказать напрасной грѣхъ,

— На барина сказать напрасна смерть,

30 — На братца сказать братца тошно жаль,

— На себя сказать пожалыче всѣхъ.

— Братецъ-отъ Ѡддоръ Ивановичъ

— Да по матушкѣ ѣздилъ каменной Москвѣ,

— Свои-ты подписи подписывалъ,

35 — Твои подписи похѣривалъ,

— Прибилъ указы ко всѣмъ столбамъ. —

На ту пору на то времечко,

Будто сине море вскулыбалосе.

Богатырско сердце розгорѣлосе.

40 Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

Да ходитъ по гридни столовые,

Таковое слово ѣнъ выговаривать:

«Да есть ли во пиру ли таки мастеръ,

«Казнить бы вѣшать роды царскіе,

45 «Царски роды государскіе?»

Вставать изъ-за невѣснаго стола Малюта-та Шкурлаткинъ сынъ,

Говорятъ Малюта таково слово:

— Ты грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Дай указъ да за своей рукой,

50 — Да за доброю печатью государевою,

— Казнить буду вѣшать роды царскіе,

— Царски роды государскіе. —

Давать указъ и за своей рукой

И за доброю печатью государевою,

55 Да казнить-то вѣшать роды царскіе.

По тому по утру по ранному,

И до выхода тѣпла краснаго солнышка,

Берётъ воръ Малюта-та Шкурлаткинъ сынъ,

Да того ли Фёдора Ивановича

60 За рученьки брагъ за бѣлые,

И за кудѣрышка брагъ его за желтые.

Повѣлъ во полѣ во чистое,

Къ тому ли болоту къ Куликову,

На ту на казень на смертную.

65 И была у Фёдора матушка,

Обувала башмаки на босу ногу,

Шла къ братцу къ Никиты Романовичу.

«Братецъ Никита Романовичъ!

«А спишь и незгоды не вѣдаешь.

70 «Надо мной несчастьѣ состоялося,

«Не стало сына одинакаго,

«Твоего ли крестника любимаго.

«Увѣлъ Малюта во чистѣ полѣ,

«Къ тоу болоту Куликову,

75 «На казень на смертную,

«Да отрубить буйну голову».

Никита розговаривалъ,

- А скочилъ Никита скоро-на-скоро,
 Обуваль сапоги на босú ногу,
 80 Одѣвалъ ёнъ шубу соболиную,
 Накладаль шляпу пуховую,
 Берётъ узду свою мѣдную,
 Да идё на конюшню стоящую,
 Берё жеребца да не ѣзжалаго,
 85 Не ѣзжалаго да не сѣдланого,
 Несѣдланого только узданого.
 Только видѣли Никиту саждаючи,
 Не видали Никиты поѣзжаючи,
 Только столбъ стоять во чистомъ поли.
 90 У вора Малюты-та Шкурлаткина
 Лѣва ножка откинута,
 Права рука задынута.
 А ѣ скричалъ Никита громкимъ голосомъ:
 — А ѣ же Малюта-та Шкурлаткинъ сынъ!
 95 — Не твоя воръ ѣства не тебѣ воръ ѣсть,
 — А съѣси собака кусъ подавишься,
 — Теперь тебѣ вору живу не быть. —
 У вора Малюты-та Шкурлаткина,
 Лѣвая ногá его оглезнула,
 100 Правáя рука его одрогнула,
 Выпадала у Малюты сабля вострая.
 Прѣхалъ Никита Романовичъ,
 Да берётъ своего крестника любимого,
 Да посадилъ ево ли на добра коня,
 105 Да повёзъ ево ли въ каменну Москву.
 Стоятъ Малюта пороздумалсе:
 «Да какъ я молодець теперь къ царю пойду».
 Ваялъ кобеля ли меледвнскаго,
 Отрубилъ кобелю ёнъ буйну голову
 110 И вынялъ сердце со печенью,
 Подносилъ на подносы на серебряны.

- Идѣтъ къ грозному царю Ивану Васильевичу,
 Говорилъ царь таково слово:
 — А ѿ Малюта-та Шкурлаткыннъ сыннъ!
 115 — Да что же отъ сердца пѣсей духъ пахнѣ? —
 Говорилъ Малюта таково слово:
 «Онъ закону-то былъ не нашево,
 «Порядку былъ не хорошаго,
 «Отгово ли отъ сердца пѣсей духъ пахнѣ».
- 120 Да прошло тово времени цѣлой годъ,
 Да на ту ли заутрину христовскую,
 Приказалъ грозной царь Иванъ Васильевичъ
 Обрядиться всѣмъ въ платьѣ опальнѣе,
 Поминать-то Ѳедора Ивановича.
- 125 Да тотъ Никита Романовичъ
 Одѣвае платьѣ ѣнъ цвѣтнѣе,
 Со камѣньемъ да драгоцѣннымъ,
 И пришолъ во церкву соборную
 Да бьетъ челомъ покловается:
- 130 — Здравствуй Грозной царь Иванъ Васильевичъ,
 — Со своимъ ли дѣтjami одинакима:
 — И со тѣмъ ли Иваномъ Ивановичомъ,
 — И со тѣмъ ли Ѳедоромъ Ивановичомъ! —
 Говорилъ царь таково слово:
- 135 «Да ты старая собака сѣдатой пѣсь!
 «До вочью ты мною насмѣхаешься
 «По ворахъ и по разбойникахъ.
 «Много потучковъ¹⁾ и попецельщковъ
 «По моёмъ по сыни по Ѳедори,
- 140 «Не потучики не были, ни попецальщики».
- Отстоялъ заутрину христовскую,
 Да привѣлъ къ обѣдени христовскіе,
 Показалъ ли сына одинакова,

1) Потугчиковъ? заступниковъ.

Да того ли Оѣдора Ивановича.

145 Говорилъ царь таково слово:

«Да кто скраде своруе голову убѣтъ,

«Да ступайте въ Микитину вотчину».

Запис. тамъ же 11 августа.

XLVII.

КОСТИНЪ.

Александръ Давыдовъ Костинъ изъ дер. Кузминска на Почезерѣ (близъ Кенозера), крестьянинъ-земледѣлецъ, 35 лѣтъ отъ роду. Оставшись въ дѣтствѣ сиротою, онъ ходилъ по міру и тутъ, по его словамъ, еще будучи маленькимъ мальчикомъ, затвердилъ нѣсколько былинъ. Кромѣ печатаемыхъ здѣсь, онъ пѣлъ про Добрыню совершенно сходно съ Войновымъ и про смерть Чурилы одинаково съ Сивцевымъ.

245.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

По той по дорожки по Латынскіе,

Идѣтъ тутъ калика перехожая,

Перехожая калика бродимая,

По прозванію славно Иванище.

5 Какъ на встрѣчу ему Илья Муромецъ,

Говорилъ ему Илья таково слово:

«Ужъ ты здравствуй-ко, славно Иванище!

«Благополучно ли есть во славномъ во Кіевѣ,

«Да здорово ли живѣтъ нашъ Владимиръ князь?»

10 Говорить ему славно Иванищо:

- Ужъ ты сильніи богатырь Илья Муромецъ!
 — Какъ на вашъ-отъ на батюшко Кіевъ градъ
 — Наѣзжаетъ нечисто Едолище,
 — По прозванію Батыга Батыговичъ.
- 15 — Онъ князей бояръ всѣхъ повырубилъ,
 — Самого Владимира въ полонъ побралъ. —
 Говорилъ ему Илья, Илья Муромецъ:
 «А ѣ же ты славно Иванище!
 «У тя силы есть вдвоёмъ противъ меня,
- 20 «Только смѣтки-то нѣтъ противъ меня».
 Соходилъ Илья со добра коря,
 Одѣваетъ онъ платье скоморошноѣ,
 Наложаетъ онъ шляпу сорочинскую,
 Да и пошелъ по дорожкѣ въ славный Кіевъ градъ.
- 25 И заходитъ Илья на царевъ кабакъ,
 Говорилъ Илья таково слово:
 «А ѣ же вы чумаки цѣловальники,
 «А ѣ же вы голи кабацкіе!
 «Вы собирайте-ко голи по денежки,
- 30 «Да и мало тово по копеечкѣ,
 «Наливайте вина полтора ведра,
 «Опохмѣльте калику перехожую,
 «Перехожую калику бродимую».
 И тутъ склали ему голи по денежки,
- 35 Да и мало тово по копеечкѣ,
 Наливали вина полтора ведра,
 Выпиваетъ калика черезъ край до два.
 Какъ пошолъ Илья въ погребъ глубокіе,
 Да и перву бралъ бочку подъ пазуху.
- 40 А другую бралъ бочку подъ другую,
 А третью-то бочку ногой катить.
 «Вы собирайтесь чумаки цѣловальники,
 «Вы собирайтесь всѣ голи кабацкіе!
 «Ужъ вы пейте вино всѣ безденежно,

46 «А молитѣ вы Бога за Илью Муромца».

А самъ пошолъ въ славный Кіевъ градъ,
А заходитъ онъ въ полаты бѣлокаменны,
Да во тѣ ли чертоги государевы.

Какъ во той ли полаты бѣлокаменной,
50 За тѣмъ за столомъ бѣлодубовымъ,
Да на той на скамейки изъ рыбья́ зуба,
Да сидитъ тутъ погано Едолице,
По прозванью Батыга Батыговичъ.

Какъ говоритъ Батыга таково слово:

65 — Ты скажи мнѣ, калка перехожая,
— Перехожая калка бродимая!
— У васъ есть сильній богатырь Илья Муромецъ.
— Онъ много ли хлѣба соли кушаётъ,
— А в много ли пьётъ зелена вина? —

60 Какъ говорилъ ему Илья, Илья Муромецъ:

«Ужъ онъ хлѣба-то ѣсть по три колачика,
«А напитококъ пьётъ по три рюмочки».

Какъ говорилъ ему Батыга Батыговичъ:

— Это пьётъ богатыря Ильи Муромца.

65 — Какъ я хлѣба-то ѣмъ вѣдь по три печи,
— А напитококъ-то пью по три ведра. —

Говорилъ ему Илья, Илья Муромецъ:

«У моего-то родителя батюшка,
«У его есть-то корова обжирная.

70 «Она сѣна-то ѣла по три воза,
«А напитококъ-то пила по три щаву,
«Ей съ этихъ напитококъ всю прирвало,
«А тебя розорветъ погано Одолицѣ».

Какъ хватаетъ погано Едолице

75 Со стола вѣдь ножичокъ булатніе,
Да кидаетъ въ Илью, Илью Муромца,
И какъ ульнююль у Илья ножикъ въ червоной крестъ.
Какъ снимаетъ Илья шляпу сорочинскую,

Какъ махнулъ онъ въ Батыгу Батыгова,
 60 Тутъ-то гдѣ его глава, гдѣ-на тулово,
 И возвелъ онъ тутъ князя на высокъ престоль.

Запис. на Кенозерѣ
 13 августа.

246.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЬ И СЫНЪ ЕГО.

Изъ Волинца города Галича,
 На ту на дорожку латынскую,
 На ту на заставу богатырскую
 Выѣзжало три сильныхъ могучихъ богатыря:
 5 Первой богатырь Илья Муромецъ,
 А второй Добрыня Микитьевичъ,
 А третей Микита Романовичъ,
 Простояли на заставы три мѣсяца.
 Какъ во то ли во время трехмѣсячно,
 10 Проѣзжаетъ тутъ сильнѣй могучѣй богатыре,
 По прозванью-то славно Аполонище.
 Какъ вопроговорилъ Илья таково слово:
 «Поѣзжай-ко ты Добрыня во чисто полѣ,
 «И ты найдешь въ поли на богатыря,
 15 «И ты сруби ему буйну голову».
 Какъ осѣдлалъ Добрыня добра коня,
 Какъ поѣхалъ Добрыня за богатыремъ,
 И наѣхалъ въ полѣ на богатыря.
 Какъ богатырь ревить будто лютый звѣрь,
 20 Подъ Добрынею конь пошарашился,
 На конѣ-то Добрыня утрашился.
 Повернулъ коня ко заставушки,
 И приѣхалъ Добрыня къ Ильи Муромцу,
 И самъ говорилъ таково слово:
 25 — Ужъ ты старой сѣдатой Илья Муромецъ!

— Какъ наѣхалъ я въ поли на богатыря,
 — А богатырь ревить будто лютей звѣрь,
 — Подо мною конь пошарашился,
 — На конѣ-то я поустрашился. —

30 И говорилъ Илья таково слово:

«Поѣзжай-ко ты Микита Романовичъ!
 «Поѣзжай-ко ты Микита во чисто полѣ,
 «И ты найдешь въ поли на богатыря,
 «И ты сруби ему буйну голову».

35 Осѣдлалъ Микита ворона коня,

Поѣзжаетъ Микита за богатырѣмъ,
 Наѣхалъ онъ въ полѣ на богатыря,
 Какъ богатырь ревить будто лютой звѣрь,
 Подъ Микитою конь пошарашился,

40 На конѣ-то Микита устрашился,

Повернулъ коня ко заставушки,
 Ко той ко заставы къ Ильи Муромцу,
 И говорилъ Микита таково слово:

— Ужъ ты старой сѣдатой Илья Муромецъ!

45 — Какъ наѣхалъ я въ поли на богатыря,

— А богатырь ревить будто лютей звѣрь,
 — Подо мною конь пошарашился,
 — На конѣ-то я поустрашился. —

И воспроизговорить Илья таково слово:

50 «Ужъ ты старость, ты старость богатырское,

«Видно некому мнѣ замѣнитися,
 «Надъ покинуть мнѣ старость великую».

И пошелъ на конюшню стоялую,

И беретъ жеребца неѣзжалово,

55 Неѣзжалово да и неуздана.

Какъ сѣдлаетъ Илья ворона коня,

Только видѣли людюшки сядучи,

А не видѣли людюшки поѣздучи,

Только копѣтка въ поли какъ столбъ стоять.

- 60 И наѣхалъ онъ въ поли на богатыря,
 А богатырь рѣвить будто лютой звѣрь,
 И ужъ онъ бьетъ коня по туцнымъ бедрамъ:
 «Ужъ ты конь ли мой конь травяной мѣшокъ,
 «Развѣ конь въ полѣ не бѣывалъ,
- 65 «Вороньяво крыку не слыхивалъ?
 «Не ворона ли въ полѣ розлеталася,
 «Не пусто ли перо порозгрѣялось.
 «Я хвачу ворбну въ карманъ брошу,
 «Не бывать вороны на бѣломъ свѣту».
- 70 Они ударились палицей въ палицу,
 У обѣхъ у нихъ палицы поломались,
 Не одинъ одново не поранили.
 Ударились копіемъ въ копіе,
 У обѣхъ у ихъ копыя поломались,
- 75 Не одинъ одново не поранили.
 Кокъ сошлись на ручную поборотисе,
 Какъ ушибъ ево Илья, Илья Муромецъ.
 Онъ ставасе колѣнами на бѣлу грудь,
 Ужъ онъ самъ говорилъ таково слово:
- 80 «Ужъ ты чьей земли, ужъ ты чьей орды,
 «Ты чьего отца коей матери?»
 Говорилъ ему удалой доброй молодецъ:
 — Ужъ ты старой сѣдатой Илья Муромецъ!
 — Кабы я у тя былъ на бѣлой груди,
- 85 — Я не спрашивалъ ни имени, ни вотчины,
 — Не какой пути дорожки проѣзжіе.
 — Вынималъ бы я ножвчекъ булатніе,
 — Я воровъ бы твои груди бѣлые,
 — Вынималъ бы я сердце со печенюю. —
- 90 Какъ второй разъ спросилъ Илья, Илья Муромецъ:
 «Ты скажи-тко удалой добрый молодецъ!
 «Ужъ ты чьей земли, ужъ ты чьей орды,
 «Чьево отца, коей матери?»

Говорилъ ему удалой доброй молодець :

95 — Ужъ ты дядюшка Илья Муромецъ!

— Какъ по прозванію я славно Аполонище,

— А мать моя дѣвка Сиверьяночка. —

Какъ берётъ Илья за ручки за бѣлые,

Поднимаетъ Илья отъ сырой земли,

100 Цѣловалъ во уста во сахарніе.

«Видно ты мнѣ сильній могучій богатыре,

«Видно ты мнѣ молодець рѣдной сынъ».

Какъ сажалисе ѡны на добрыхъ коней,

И поѣхали онѣ ко заставушки,

105 И наказалъ Илья Аполонищу:

«Ты снеси своей матери низкій поклонъ».

Запис. тамъ же 18 августа.

247.

БРАТЯ ДОРODOVИЧИ.

Поѣхалъ Михайло Дородовичъ,

Поѣхалъ гулять во чисто поле,

И выѣхалъ на гору высокую,

Розвертывалъ трубку подзорную,

5 Глядѣлъ-смотрѣлъ во чисто поле.

Увидѣлъ онъ тамъ три знаменья:

Первое знамя бѣлымъ-бѣло,

Другѣе знамя краснымъ-красно,

Да и третье-то знамя чернымъ-черно.

10 Какъ поѣхалъ Михайло Дородовичъ

Ко тѣмъ-то ко трѣмъ онъ ко замечкамъ,

Началъ ево бурушко поскакивать,

Исподъ копытъ-то онъ долы вымѣтывать

По цѣлой овчины бороновой.

[19*]

- 15 Приѣхалъ ко тѣмъ ко тремъ ко знаменямъ.
 И первое знамя стоитъ бѣлъ шатѣръ,
 А другое знамя на шатри маковка,
 А третье-то знамя стоятъ вѣронъ конь.
 И соходилъ Михайло со добра коня,
- 20 И надовалъ коню пшена бѣлоярова,
 А и самъ онъ заполъ во бѣлой шатеръ.
 Во бѣломъ шатри удалой доброй молодець,
 Ужъ онъ многима ранами раненой.
 И какъ спросилъ онъ удала добра молодца:
- 25 «И ты удалой дороднѣй добрый молодець!
 «Ужъ ты гдѣ-ка бить, гдѣ-ка раненой?»
 Какъ сказалъ ему удалой доброй молодець:
 — Ужъ былъ я во лугахъ во кургановыхъ,
 — Ино я бился съ погаными татарами,
- 30 — И наконецъ мнѣ-ка измѣна состояласе,
 — И у туга лука тетивка порываласе,
 — Булатняя палица поломаласе,
 — Копьѣ въ череню пороспталосе,
 — И востра сабля пополамъ переломиласе.
- 35 — Тутъ обступили поганые татарове,
 — Тутъ меня били да ранили. —
 Какъ выходитъ Михайло изъ бѣла шатра,
 Садился Михайло на добра коня,
 Розвѣртывалъ трубку подзорную,
- 40 Онъ смотрѣлъ во луга во кургановы.
 Уже сколько стоитъ лѣсу темнаго,
 Да и столько поганыхъ татаровей,
 Да и сколько въ чистомъ поли кувылъ травы,
 А тово болѣ поганыхъ татаровей.
- 45 И тутъ-то молодца страхъ-отъ взялъ.
 «Какъ куда мнѣ-ка ѣхать, куда коня мнѣ гнать.
 «Какъ ѣхать мнѣ въ луга, такъ убиту быть,
 «А домой мнѣ-ка ѣхать, нечимъ хвастати».

- И какъ поѣхаль онъ въ луга во кургановы,
 50 И ужъ онъ лукомъ перебилъ силы смѣты нѣтъ,
 Копьемъ перекололъ силы смѣты нѣтъ,
 Да и палицей прибилъ силы смѣты нѣтъ,
 Да и саблей перерубилъ силы смѣты нѣтъ,
 И наконецъ тово измѣна состоялась,
 55 И у туга лука тетивка порвалася,
 Булатная палица поломалася,
 Копье въ череню росшаталосе,
 Востра сабелька пополамъ переломилася.
 И обступили поганые татарове,
 60 Да и хочуть добра молодца съ коня стащить.
 Ино ево была головушка удалая,
 Да и вся была натура молодецкая.
 Какъ скочилъ Михайло съ добра коня,
 А хваталь онъ поганого татарина,
 65 За его ли за поганые за ноги,
 Началь онъ татариномъ помахивать,
 Куда махнѣтъ — туды улица,
 Назадъ отмахнѣ — переулочекъ.
 И то оружьё по плечу пришло,
 70 Прибилъ онъ татаръ до единого,
 И ужъ онъ самъ сказалъ таково слово:
 «И ты родись-ко головушка удалая,
 «А худа голова бы лучше нѣ была».
 Садился Михайло на добра коня,
 75 Поѣхаль Михайло ко бѣлу шатру,
 И какъ приѣхаль Михайло ко бѣлу шатру,
 Надавалъ коню пшена бѣлоярова.
 И заходитъ Михайло во бѣлъ шатеръ,
 И спросилъ Михайло добра молодца:
 80 «Ты удалой дородній доброй молодець!
 «Ты котѣраго отца, которой матери?
 «Я твому бы отцу вѣдь поклонъ отвѣзь».

И какъ сказалъ ему удалой доброй молодець:
 — Какъ по имени зовутъ меня Федоромъ,
 86 — А по отчеству Федоръ Дородовичъ,
 — А больше я съ тобой говорить не могу. —
 И какъ того часу молодцу смерть пришла.
 А сказалъ тутъ Михайло Дородовичъ:
 «Да и видно ты родимой мнѣ брателко,
 90 «Да и старшой-отъ Федоръ Дородовичъ».
 Да и предалъ онъ его тѣло сырой земли,
 А своимъ онъ родителямъ поклонъ отвѣзъ.
 Запис. тамъ же 13 августа.

248.

БРАТЯ РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА.

Уже за моремъ было за синіемъ,
 Тамъ жила была молода вдова,
 Молода вдова благочестивая.
 Какъ у той вдовы было девять сыновъ,
 5 Во десятыхъ дочь одинакая,
 Ею отдали замужъ за море,
 Замужъ за море за моренна,
 Ею за вора за разбойника.
 Она жила за моремъ девять годовъ,
 10 На десятой годъ и стосковалася.
 Она стала звать моренинушка:
 «Ты пойдешь, моренинушко, за море,
 «Пойдешь за море къ родной маменькѣ,
 «Къ родной маменьки, къ роднымъ братьицамъ».
 15 Они пошли съ морениномъ за море,
 Какъ на встрѣчу имъ девять разбойниковъ.
 Они моренина въ море врѣзали,

- А моряночку во полонъ взяли,
 Во полонъ взяли и прибезчестили.
- 20 Они шли разбойники день до вечера,
 Да и тутъ разбойники ночью¹⁾ сдѣлали,
 Да и всё разбойники спать легли.
 Какъ одинъ разбойникъ не спитъ, не лежитъ,
 Не спитъ, не лежитъ и думу думаетъ,
- 25 Думу думаетъ, рѣчь проговорилъ:
 — Ты скажи, моряночка, повѣдай мнѣ,
 — Ужъ ты чьей земли, ты чьей орды,
 — Ты чьево отца, которой матери? —
 Начала моряночка высказывать:
- 30 «Уже за моремъ было за синіемъ,
 «Тамъ жила была молода вдова,
 «Молода вдова благочестивая.
 «Какъ у той вдовы было девять сыновъ,
 «Во десятихъ дочь одинакая,
- 35 «Меня отдали замужъ за море».
 Какъ скричить разбойникъ громкимъ голосомъ:
 — Вы вставайте, братья, пробужайтесе.
 — Не моренина мы въ море врѣзали,
 — Не моряночку во полонъ взяли,
- 40 — Въ море врѣзали зятя любимаго,
 — Во полонъ взяли сестру родимую,
 — Прибезчестили единокровную. —
 Какъ ставали разбойники пробужалисе,
 Какъ давали заповѣдь крѣпкую,
- 45 Начали вязать оны шелковъ неводъ,
 Нѣ могли достать зятя любимаго.
 И возвратилисе оны въ родимой домъ,
 Онѣ въ родимой домъ и къ родной матери.
- Запис. тамъ же, 13 августа.

1) Мѣсто въ лѣсу съ огонькомъ для ночевки.

XLVIII.

КУКШИНОВЪ.

Николай Ивановъ Кукшиновъ, крестьянинъ-земледѣлецъ изъ дер. Кипозерской у того же Почезера, о которомъ упомянуто выше. Ему лѣтъ за 50. Кромѣ былинъ, здѣсь помѣщаемыхъ, зналъ, но плохо, про Грознаго царя Ивана Васильевича и про Настасью королевичну литовскую.

249.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ГОЛИ КАВАЦКІЕ.

- Изъ Вольнца города изъ Галица,
 Изъ Вольнъ-земли невѣрные,
 Изъ той Корелы изъ упрямые
 Лежала дорожка широкая.
- 5 Въ ширину дорожка сорока сажень,
 Въ долину по дорожкѣ не бывано.
 По той по дорожки широкіе
 Идѣтъ калика переходяя.
 Платѣ на немъ веретѣнѣмъ тряпнуть.
- 10 Идѣтъ калика шатается,
 Своєю клюхой подпирается,
 Подъ каликой земля подгибается.
 На той на дорожки широкіе,
 Стоитъ тутъ застава великая,
- 15 Стоитъ сорокъ воровъ сорокъ разбойниковъ,
 Сорокъ ночныхъ подорожниковъ,
 Берутъ калику за бѣлы руки,
 Говоритъ калика таково слово:
 «Вы ай же воры разбойники,

- 20 «Вы ай же ночны подорожники!
«Чего вамъ у стара захотѣлося,
«Денегъ у мя теперъ не было,
«Только есть одинъ крестъ полтора пуда,
«Изъ самаво червонаво золота».
- 25 Обступили вору разбойники:
— Намъ неча со старымъ разговаривать!
— Примайтесь ребята за старова. —
У калики сила богатырская,
Ухватка была молодецкая.
- 30 Ухватилъ онъ разбойника за ноги,
Началъ разбойникомъ помахивать,
Разбойникъ онъ гнѣтся — не ломится,
На живыхъ проклятой не сорвется,
Куда махнетъ — туда улица,
- 35 Куда отмахнетъ — переулочокъ.
Приблизъ сорокъ воровъ всѣхъ разбойниковъ
И всѣхъ онъ ночныхъ подорожниковъ,
И самъ онъ калика впередъ пошѣлъ,
Приходить ко погребамъ питейнымъ.
- 40 Ходятъ тутъ голи кабацкіе,
Нагольни горькіе пьяницы.
Онъ гóворилъ таково слово:
«Вы ай же голи кабацкіе,
«Вы нагольни горькіе пьяницы!
- 45 «Вы скиньте, голи, по денежкѣ,
«Еще прибавьте по копеечкѣ,
«Купите вина полтора ведра,
«Опохмѣльте калику переходую,
«Заутра напою васъ безденежно».
- 50 Скинули голи по денежки,
Еще прибавляли по копеечкѣ,
Купили вина полтора ведра,
подавали калики переходіе.

- Берётъ калика единой рукой,
 55 Выпиваетъ калика на единый духъ.
 «Спасибо голи кабацкіе!
 «Не напояли старика, лишь роззадорили.
 «Приходите къ питейнымъ погребамъ,
 «Напою я васъ, голи, безденежно».
- 60 Приходили голи ко погребамъ,
 Ждали калику переходящую.
 Идетъ калика ко погребамъ,
 Онъ двери колоды выпивывалъ,
 Заходитъ во погребъ питейные,
 65 Онъ бочку берётъ онъ подъ пазуху,
 Другую берётъ онъ подъ другую.
 Краны печати взялъ оторвалъ:
 «Пейте голи сколько надобно,
 «Спомяните калику — Илью Муромца».

Запис. на Кенозерѣ 14 августа.

250.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И АЛЕНА ДОРОДОВИЧЪ.

- На той на дорожки Латынскіе,
 На той на заставы богатырскіе,
 Стоитъ тутъ заставушка великая,
 Три сильныхъ могучихъ три богатыря:
 5 Во первыхъ богатырь Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 Второй же Микита Романовичъ,
 Подъ Микитой Олѣша Поповичѣвъ,
 Нельзя ни пройти, ни проѣхать,
 10 Ни конному да и не пѣшему.
 Какая невѣжа проѣхала,

Невѣрная сла прокатилася,
 Не спросилъ онъ ни имени, ни вотчины.

Илья говорилъ таково слово:

15 «Кому изъ насъ ѣхать за богатырёмъ?

«Послать намъ Алёшу Поповича.

«Поповскіе роды задумчивы:

«Хоть самъ онъ падеть, хоть богатыря убьеть,

«Не спроситъ ни имени, ни вотчины.

20 «Послать намъ Микиту Романова».

Въ дорожку Микитушка справляется.

Онъ день-отъ ѣхалъ до темной ночи,

И темну ночь ѣхалъ до бѣлого дня.

Другой день ѣхалъ до темной ночи,

25 И другую ночь ѣхалъ до бѣлого дня.

Наѣхалъ онъ въ поле на богатыря.

Богатырь кричитьъ аки лютой звѣрь,

Онъ бьётъ коня по тучнымъ бедрамъ,

А самъ говоритъ таково слово:

30 — Конь ты мой конь, травяной мѣшокъ,

— Травяной мѣшокъ, медвѣжей обѣды!

— Ты развѣ конь во поле не бѣивалъ,

— Не слыжалъ ты вороньяво покрику?

— Не ворона ли въ полѣ разлеталася,

35 — Не пустое ли перо порозгрялось?

— Налетитъ ворона, я въ корманъ брошу.

— Не бывать изъ кармана вѣкъ и по вѣку,

— Не видать воронѣ свѣту бѣлаво. —

Подъ Микитою конь пошарашилъся,

40 И онъ на конѣ приустранился.

Конь палъ на колѣна лошадиные,

Воротилъ Никита добра коня,

Поѣхалъ назадъ ко заставушки.

Встрѣчае родитель ево дяденька,

45 И дяденька Илья Муромецъ.

- «Ты ахъ же Микитушка Романовичъ!
 «Здорово ли ѣздилъ за богатыремъ,
 «Срубилъ ли ему буйну голову,
 «Спросилъ ли про имя про вотчину?»
- 60 — А й же дядюшка Илья Муромецъ!
 — Я день-оть ѣхалъ до темной ночи,
 — Темной ночи ѣхалъ до бѣлого дни.
 — Другой день ѣхалъ до темной ночи,
 — Другую ночь ѣхалъ до бѣлого дни,
- 65 — Наѣхалъ я въ поли на богатыря.
 — Богатырь кричитьъ аки лютой звѣрь,
 — Онъ бьетъ коня по тучнымъ ребрамъ,
 — А самъ говорить таково слово:
 — Конь ты мой конь, травяной мѣшокъ,
- 60 — Травяной мѣшокъ, медвѣжей обѣдъ!
 — Ты развѣ конь во поли не бѣивалъ,
 — Не слышалъ ты вороньяво покряку?
 — Налетитъ ворона, я въ корманъ брошу.
 — Не бывать изъ кармана вѣкъ и по вѣку,
- 65 — Не видать воронѣ свѣту бѣлаво.
 — Подо мною конь пошарашился,
 — А я на коня приустранился.
 — Конь палъ на колѣна лошадиные,
 — Воротилъ я Никитушка добра коня,
- 70 — Поѣхалъ назадъ ко заставушки. —
 Илья Муромецъ призадумался,
 И самъ онъ себѣ разговаривалъ:
 «Вѣрно некъмъ у стара замѣнитися.
 «Росшатать развѣ старость богатырская,
 75 «Вхатъ мнѣ въ поле за богатыремъ?»
 Онъ день-оть ѣхалъ до темной ночи,
 Темну ночь ѣхалъ до бѣлого дни,
 Другой день ѣхалъ до темной ночи,
 Другую ночь ѣхалъ до бѣлого дни,

- 80 И третій день ѣхалъ до темной ночи,
 И третью ночь ѣхалъ до бѣлого дни.
 Наѣхалъ онъ въ поли на богатыря.
 Богатырь кричить аки лютой звѣрь,
 Онъ бѣтъ коня по тучнымъ бедрамъ,
- 85 А самъ говорить таково слово:
 — Конь ты мой конь, травяной мѣшокъ,
 — Травяной мѣшокъ, медвѣжей обѣдъ!
 — Ты развѣ конь во поли не бывалъ.
 — Не слыхалъ ты вороньяво покрику?
- 90 — Не ворона ли въ полѣ разлеталася,
 — Не пустое ли перѣ порозгрялось?
 — Налетитъ ворона, я въ корманъ брошу.
 — Не бывать изъ кармана вѣкъ и по вѣку,
 — Не видать воронѣ свѣту бѣлаво. —
- 95 Подъ Ильею конь не шарашвася,
 Илья на кони не утрашился
 И сталъ наѣзжать на богатыря.
 Ударился молодцы во палици,
 И палици у нихъ приломалисе,
- 100 Ни который ни коѣго не ранили.
 Ударился молодцы во копя,
 И копя у нихъ приломалися,
 Ни который ни коѣго не ранили.
 Ударился молодцы во сабельки,
- 105 И сабли у нихъ приломалисе,
 Ни который ни коѣго не ранили.
 Сошли онѣ поборотися.
 Въ пошибкахъ пошибъ Илья Муромецъ,
 И сталъ ему на бѣлы груди.
- 110 Самъ говорилъ таково слово:
 «Скажи же удалъ дородній молодець!
 «Ты чьей земли скажи чьей орды,
 «Чьево отца да чьево матери,

«Чьево урoжденія великаго?»

115 Онъ говорилъ таково слово:

— Ты старой чортъ Илья Муромецъ!

— Кабы я былъ на твоихъ грудяхъ,

— Не спрашалъ бы ни имени ни вотчины.

— Вымалъ бы ножищо-киряжищо,

120 — Поролъ бы твои груди бѣлые,

— Вымалъ бы я сердце со печенью. —

«Ты скажи удалый дородній молодецъ!

«Скажи чьей орды, скажи чьей земли,

«Чьево отца да чьево матери,

125 «Чьево урoжденія великаго?»

Онъ говорилъ таково слово:

— Ахъ ты старой чортъ Илья Муромецъ!

— Кабы я былъ на твоихъ грудяхъ,

— Не спрашалъ бы ни имени ни вотчины.

180 — Вымалъ бы ножищо-киряжищо,

— Поролъ бы твои груди бѣлые,

— Вымалъ бы я сердце со печенью. —

«Не гордись на меня, чадо милое,

«Скажи чьей орды, скажи чьей земли,

135 «Чьево отца да чьево матери,

«Чьево урoжденія великаго?»

— Я той орды, да я и той земли,

— Того отца да того матери,

— Того урoжденія великаго,

140 — Зовутъ меня Алѣша Дорбодовичъ. —

Илья Муромцу рѣчи прилюбилися,

Сходилъ какъ онъ со бѣлой груди,

Да поднялъ его за бѣлы руки,

Цѣловалъ во уста во сахарніе,

145 Назвались они братьями крестовыми.

Запис. тамъ же 14 августа.

251.

МОЛОДОСТЬ ЧУРИЛЫ.

- Во славномъ батюшки во Кіевѣ градѣ,
 У ласкова князя у Владимира,
 Было столованіе почестенъ пиръ,
 На многіе князи а на бояра,
 5 На сильни могучіи богатыри,
 На всѣ поляницы на удалые.
 Дологъ день идѣ ко вечеру,
 Красное солнышко ко западу,
 Почестные пиръ идѣ навесели.
- 10 Всѣ на пиру пьяны веселы,
 Всѣ на пиру напивалисе,
 Всѣ на честномъ наѣдалисе.
 Князь-де Владимиръ свѣтелъ радошенъ,
 Выходитъ на крылечко перёное,
 15 Опирается въ периллицо точёное,
 Зрѣлъ-смотрѣлъ въ чистбѣ во полѣ.
 Издѣлка далѣка изъ чиста поля
 Идутъ мужики граждана,
 Граждана мужики посадскіе,
 20 Посадскіе рыболовщички.
 Кланяются князю поклоняются,
 Бьютъ-де челомъ жалобу творять:
 «Солнышко-де нашо красное,
 «Солнышко Владимиръ стольне-Кіевской!
 25 «Пьѣшь-де їси спотѣшаешься,
 «Надъ нами побѣдушки не вѣдаешъ.
 «Надъ нами побѣда состояласе,
 «На нашихъ любимыхъ на займищахъ
 «У насъ-то ли было на Сароги на рѣкѣ,
 30 «Невѣдомые люди появилисѣ.

- «Платье на нихъ дорогой скурлатъ,
 «Источниками¹⁾ подпоясались,
 «Шапки на нихъ черны мурманки,
 «Черны мурманки золоты вершки.
- 35 «Сапожки у нихъ-де зеленъ сафьянъ,
 «Дорога сафьяну заморскаго,
 «Хброша шитья новоторскаго.
 «Носъ-отъ шиломъ — пята востра,
 «Около носу яицѣ покати,
- 40 «Подъ пята соловей пролетѣ.
 «Наши невода роздѣргивали,
 «Свой невода замѣтывали,
 «Рыбу сорогу повывловили.
 «Намъ, государь, лову не было,
- 45 «Вамъ, государь, подносу нѣтъ,
 «Намъ отъ васъ нѣту жалованья.
 «Скажутся-называются —
 «Всѣ это дружина Чурилова».
- Онъ и говорилъ таково слово:
- 50 — Не знаю я Чуриловой вотчины,
 — Не знаю я Чуриловой поселицы,
 — Не знаю я, Чурило гдѣ дворомъ стоять. —
 Та толпа мимо дворъ прошла,
 Новая въ поля появляется.
- 55 Идутъ мужики граждана,
 Граждана мужики посадскіе,
 Посадскіе звѣрѣловщички.
 Кланяются князю поклоняются,
 Бьютъ-де челомъ жалобу творять:
- 60 «Солнышко-де нашо красное,
 «Солнышко Владимиръ стольне-Кіевской!
 «Пьешь-де ѣси спотѣшаешься,

1) Не знаетъ.

«Надъ нами побѣдушка не вѣдаешь.

«Надъ нами побѣда состоялася,

60 «На нашихъ любимыхъ на займищахъ

«У насъ-то ли было во темныхъ во лѣсахъ,

«Невѣдомые люди появились.

«Наши они петельки задѣргивали,

«Свои они петельки заметывали,

70 «Кунку да лиску повыловили,

«Чѣрнаго соболя повыдавили,

«Сѣраго заморскаго зайца.

«Намъ, государь, лову не было,

«Вамъ, государь, подносу нѣтъ,

75 «Намъ отъ васъ нѣту жалованья.

«Скажутся-называются —

«Всѣ это дружина всѣ Чурилово».

Онъ и говорилъ таково слово:

— Не знаю я Чуриловой вотчины,

80 — Не знаю я Чуриловой поселицы,

— Не знаю я Чурило гдѣ дворомъ стоять. —

Та толпа мимо дворъ прошла,

Новая изъ поля появляется.

Идутъ мужики граждана,

85 Граждана мужики посадскіе,

Посадскіе огороднички,

Кланяются князю поклоняются,

Бьютъ-де челомъ жалобу творять:

«Солнышко-де нашо красное,

90 «Солнышко Владимиръ стольне-Кіевской!

«Пьешь-де ѣси спотѣшаешься,

«Надъ нами побѣдушки не вѣдаешь.

«Надъ нами побѣда состоялася,

«На нашихъ любимыхъ на заводахъ,

95 «На нашихъ любимыхъ на займищахъ

«Невѣдомые люди появились.

- «Наши заводи¹⁾ раздергивали,
 «Свои они огороды заметывали,
 «Травку-муравку повытоптали,
 100 «Красныхъ дѣвицъ къ сорому привели,
 «Молодыхъ молодушокъ прибезчестили,
 «Старыхъ старухъ обизвчили.
 «Скажутся-называются —
 «Всѣ это дружина Чурилова».
- 105 Онъ и говорилъ таково слово:
 — Не знаю я Чуриловой вотчины,
 — Не знаю я Чуриловой поселицы,
 — Не знаю я Чурило гдѣ дворомъ стоять. —
 За тѣмъ за столомъ бѣлодубовымъ,
- 110 На той на скамейкѣ слоновыхъ костей
 Сидѣлъ тутъ удалой добрый молодецъ,
 По имени Иванъ да Ивановичъ.
 Онъ самъ говорилъ таково слово:
- «Знаю я Чурилону вотчину,
 115 «Знаю я Чурилону поселицу,
 «Знаю я Чурило гдѣ дворомъ стоять.
 «У Чурила дворъ на Сароги на рѣки,
 «Супротивъ креста Леванидова,
 «У святыхъ мощей у Борисовыхъ.
- 120 «У Чурила дворъ на семи верстахъ,
 «Около двора есть булатпій тынъ,
 «На каждой тынничокѣ по маковкѣ,
 «И маковки были золочѣныя.
 «Посередѣ двора стоитъ три терема,
 125 «Свѣдены были по небесному:
 «На неби солнце и въ теремѣ солнце,
 «На неби мѣсяцъ и въ теремѣ мѣсяцъ,
 «На неби звѣзды и въ теремѣ звѣзды.

1) «Заводы, т. е. огороды», — такъ объясняетъ.

- «По небу звѣздочка покатится,
 130 «По терему звѣздочки посыплются.
 «Въ которомъ же тереме Чурило живѣ,
 «Трои были сѣни костѣрчатые,
 «Трои были сѣни стекольчатые,
 «Трои были сѣни рѣшатчатые,
 135 «Поль и середка изъ чиста серебра,
 «Потолока были соболяные,
 «Завѣсы были миткалиновые».
 Справляется Владимиръ стольне-Кіевской,
 Со многими князьями со боярами,
 140 Со всѣма купцами со торговима.
 Поѣзжаетъ Чуриловой посѣлицы смотрѣть,
 Приѣзжаетъ Владимиръ ко Чурилову двору,
 Самъ говорилъ таково слово:
 — Какъ сказано да такъ и сдѣлано. —
- 145 Изъ этого терема высокоаго,
 Выходить старь-младын¹⁾ матеръ человекъ,
 Кланяется князю поклоняется,
 Берѣ его за ручки за бѣлые,
 Проводить во тѣрема высокіе.
 150 Садилъ за столы бѣлодубовы,
 Кормилъ де поилъ хлѣбомъ солию.
 Князь-де Владимиръ воспотѣшился,
 Сѣлъ подъ одошко костѣрчатое,
 Зрѣлъ-смотрѣлъ во чистѣе во полѣ.
 155 Изъ дѣлека далѣка изъ чиста поля
 Ёдетъ молодцовъ сотъ до двухъ,
 Всѣ молодцы одноличные.
 Платѣ на нихъ дорогой скурлатъ,
 Источниками подпоясалисѣ,
 160 Шапки на нихъ черны мурманки,

1) «Такъ слышано».

- Черны мурманки золоты вершки.
 Сѣпужки у нихъ-де зелень сафьянъ,
 Дѣрога сафьяну заморскаго,
 Хѣроша шитья новоторскаго.
- 165 Носъ-отъ шиломъ — пята востра,
 Около носу янцѣ покати,
 Подъ пята соловѣй пролетѣ.
 Кони подъ нимъ были латынскіе,
 Узды повода сорочинскіе,
- 170 Сѣдельшка были чиста золота.
 Кони бѣжа какъ соколы летя.
 Та толпа къ нимъ на дворъ пришла,
 Новая изъ поля появляется:
 Ёдетъ молодцовъ сотъ до трѣхъ,
- 175 Всѣ молодцы одноличные.
 Платье на нихъ дорогой скурлатъ.
 Источниками подпоясались,
 Шапки на нихъ черны мурманки,
 Черны мурманки золоты вершки.
- 180 Сѣпужки у нихъ-де зелень сафьянъ,
 Дѣрога сафьяну заморскаго.
 Хѣроша шитья новоторскаго.
 Носъ-отъ шиломъ — пята востра,
 Около носу янцѣ покати,
- 185 Подъ пята соловѣй пролетѣ.
 Кони подъ нимъ были латынскіе,
 Узды повода сорочинскіе,
 Сѣдельшка были чиста золота.
 Кони бѣжа какъ соколы летя.
- 190 Та толпа къ нимъ на дворъ пришла,
 Новая изъ поля появляется:
 Ёдетъ молодцовъ до четырёхъ сотъ,
 Всѣ молодцы одноличные.
 Въ той толпѣ превеликіе,

185 Ъдетъ Чурило сынъ Плѣнковичъ.
 Ъдетъ Чурило на трѣхъ лошадахъ,
 Съ лошади на лошадь перескѣкываѣ,
 Изъ руки въ руку копьѣ перемѣтываѣ.
 Князь-де Владимиръ испужается:
 200 — Какал-то невѣжа появляется,
 — Не просить ли въ поле поединщика? —

(Дальше не знаетъ).

Запис. тамъ же 14 августа.

XLIX.

ПАТРИКЪБЕВЪ.

Филиппъ Васильевичъ Патрикѣевъ, изъ дер. Дородвицкой на Почезерѣ, крестьянинъ-земледѣлецъ, 40 лѣтъ отъ роду. Знаетъ только двѣ былинны, которымъ научился отъ своей матери, въ настоящее время дряхлой 70-лѣтней старухи.

252.

МИХАЙЛО ДОРОДОВИЧЪ.

По за Киевомъ не ясеиъ соколъ въ перелѣтъ летитъ,
 По той пути дорожкѣ широкиѣ,
 Туды ѣдѣ Михайло Дородовичъ,
 На своёмъ-то на бурушкѣ косматенькомъ.
 5 У бурушка шерсть была трѣхъ падей,
 И грива у бурушка трѣхъ локоть,
 И фостъ у косматаго трѣхъ сажонъ.
 И билъ онъ коня по кониному,
 И билъ онъ коня по тучнымъ бокамъ,

- 10 И по тучнымъ-то бокамъ по вострѣмъ ребрамъ.
 И пошѣлъ этотъ бурушко косматенькой,
 И во всю пору-мѣтъ лошадиною,
 И ископытъ мечѣ кониную,
 И по-повыше лѣсу онъ жароваго,
- 15 И по-пониже онъ облака ходячаго.
 И рѣке озѣра перескакивалъ,
 И топучи мѣста промежъ ногъ пустилъ,
 И выѣзжаѣ Михайло Дородовичъ
 На ту ли на гору Сорочиньскую,
- 20 И зарѣль-смотрѣлъ въ трубку подзорную,
 И увидѣлъ Михайло три замечка:
 И перво-то знамѣ бѣлымъ-бѣло,
 Да другое было знамѣ чернымъ-черно,
 И третьѣ-то знамѣ краснымъ-красно.
- 25 И поѣхалъ Михайло Дородовичъ
 И къ тѣмъ ко трѣмъ-то онъ замечкамъ,
 И пріѣхалъ Михайло Дородовичъ
 И ко этимъ трѣмъ онъ ко замечкамъ.
 И бѣлымъ-бѣло замечко — бѣлъ шатѣръ,
- 30 И чернымъ-черно замечко — добрый конь,
 И краснымъ-красно замечко — добрый молодецъ,
 И лежитъ онъ болѣе поранѣной.
 И спрашивать Михайло Дородовичъ:
 «И ты труднѣй-то больнѣй добрый молодецъ!
- 35 «Ужъ какъ гдѣ ты былъ болѣе пораненой?»
 — Ужъ какъ былъ во лугахъ во кургановыхъ,
 — Бился-дрался съ поганьма татарами,
 — И тутъ меня болѣе поранили.
 — И росчитывалъ раны кровавые:
- 40 — И коя была рана отъ туга лука,
 — И друга была рана отъ востра копя,
 — И третья была отъ палвици булатникъ. —
 И не синей морѣ сколыбалосе,

У Михайлы ли сердце розгорѣлось,
 45 И побѣхалъ Михайло Дородовичъ
 И на ту ли на площадь широкою,
 И на тѣ на луга на кургановы,
 И на то ли болото куляково,
 И на ту ли на плашку на япову,
 50 И на ту ли на казень на смертную.
 И началъ Михайло помахивать,
 У туга лука тетивка срывалася,
 И остро копѣ потупилося.
 И фатилъ онъ татарина за ноги,
 55 И началъ татариномъ помахивать.
 И впередъ онъ махнѣ — улица стоять,
 И татаринъ-отъ гнется не ломится,
 И на жилахъ татаринъ подавается.
 И всѣхъ онъ татариновъ повырубилъ,
 60 Не оставилъ одного на сѣмена.

Запис. на Кенозерѣ 15 августа.

253.

РЕВНИВЫЙ МУЖЪ.

И женился князь во двѣнадцать лѣтъ,
 Онъ ли бралъ княгину девяти годовъ,
 Онъ ли жилъ съ княгиней ровно три годы,
 На четвёртой годъ онъ гулять пошолъ.
 5 Онъ гулялъ, гулялъ да ровно три годы,
 На четвёртой годъ онъ домой пошолъ.
 И идѣ онъ по полю по чистому,
 Встрѣтился ему двѣ старицы,
 И двѣ старицы двѣ чёрноризны,
 10 И спрашивать князь у тѣхъ старицей:
 «Вы давно ли давно ли съ моего двора,

- «Съ моего двора съ княженецкаго?»
 — Мы топерь, топерь да топерёшенько,
 — Съ твоего двора съ княженецкаго. —
- 15 «А здорово ли стоять мой высокъ терёмъ,
 «И здорово ли живутъ добры конюшки,
 «И здорово ли живутъ чайны чашечки,
 «И здорово ли пьяны пятаца,
 «И здорово ли живутъ и цвѣтны платънца,
- 20 «И здорово ли живётъ молода жена?»
 На отвѣтъ-то дѣржа и ты старицы:
 — Твой высокъ терёмъ покосѣ стоятъ.
 — Добры кони да всё заѣзжены,
 — И чайны чашечки да всё испрѣбаты,
- 25 — И пьяны пятаца да всё испрѣпаты,
 — Цвѣтны платънца да всё изношены,
 — Молода жена во теремѹ сидитъ,
 — Во терему сидитъ колубень качать. —
 И не синѣе-то море всколыбалосе,
- 30 У князя сердце розгорѣлосе.
 И приходитъ князь къ своему двору,
 Къ своему двору да княженецкому,
 Топне ворота правой ноженкой,
 Улетѣли тѣ ворота среди двора,
- 35 Среди двора да княженецкаго.
 Вышла княгиня на круто крыльцо,
 Въ одной тоненкой рубашкѣ безъ нѣтничка¹⁾,
 Въ однихъ бѣленкихъ чулочкахъ безъ чеботовъ.
 Вынималъ тутъ князь востру сабельку,
- 40 А срубилъ у княгини буѣну голову.
 А во теремъ-отъ заходитъ колубеня нѣтъ,
 Колубеня нѣтъ, всё палѣ²⁾ лежа.
 Сколько шито было вдвое сплзакано,

1) Сарафана.

2) Для вышиванья.

Все князя домогчѣкъ дожидано.

- 46 Ужъ какъ тутъ ли князь да закручинился,
И сходягъ во конюшенку стоялюю,
Добры кони не ѣзжены,
Лучше стараго да лучше прежняго,
Чайны чашечки да не прѣбитые,
50 Пьяны питьца да не принтые,
Цѣфтны платца да не изношены.
И не снѣ море всколыбалосе,
А у князя сердце розгорѣлосе,
И заставагъ онъ князь и во чистомъ поли
55 Этыхъ старицей да чѣрноризицей.
Вынимаетъ князь и востру сабельку,
Онъ срубилъ у старицъ буйну голову.

Запис. тамъ же 15 августа.

Л.

ЛЯДКОВЪ.

Иванъ Михайловичъ Кропачевъ, болѣе извѣстный по прозвищу Лядковъ, крестьянинъ деревни Мамонова на Кенозерѣ, грамотный, 65 лѣтъ, высокій, горбленый старикъ съ сильною просѣдью. Замѣствовалъ былины отъ своего отца, крестьянина-торговца, который зналъ очень много «старинъ» и превосходно ихъ пѣлъ; но отъ кого и гдѣ отецъ имъ научился, этого Лядковъ не знаетъ, потому что помнить отца только старикомъ. Когда онъ родился, отцу было 50 лѣтъ, умеръ же онъ въ глубокой старости лѣтъ 25 тому назадъ. Сынъ позабылъ многое изъ того, что онъ прежде зналъ отъ отца, особенно съ тѣхъ поръ какъ научился грамотѣ отъ тетки-монастырки (это было лѣтъ 15 тому назадъ) и предался чтенію церковныхъ книгъ. Онъ прочелъ всю Библию, Четью-Минею, Прологъ, Златую Цѣпь, Маргаритъ и др.

Въ продолженіе 9-ти лѣтъ (въ концѣ 50-тыхъ и въ 60-тыхъ годахъ) Лядковъ былъ цѣловальникомъ и въ это время ему случилось бывать въ Каргополѣ, гдѣ онъ однажды встрѣтился съ г. Рыбниковымъ, который записалъ съ его словъ одну былинну. Онъ означенъ въ его сборникѣ подъ именемъ «кенозерскаго цѣловальника». Развязавшись съ должностью цѣловальника, Лядковъ занялся опять крестьянствомъ, но, разоренный недавно пожаромъ, живетъ очень бѣдно. Былины поетъ не совсѣмъ пріятнымъ, хриплымъ голосомъ, но весьма складно.

254.

ВОЛЬГА И ЩЕЛКАНЪ.

Ди-ди-ди Волга рѣка,
 Да широка-де мать рѣка,
 Да подъ Казань подошла,
 Да пошире-то тово
 5 Была подъ Востракань.
 Много Волга рѣка въ себя побрала,
 Да поболѣ того ручьевъ вѣдь пожрала,
 Негдѣ Добрынюшки прогуливатьсѣ,
 Негдѣ Микитицу проѣзживаться.
 10 Да во славномъ во Твѣри во городѣ,
 Да на томъ ли то было на стулѣ на злотомъ,
 Да ѣ на томъ ли было ремѣчатомъ,
 Да сидѣлъ туто царь-отъ Везьякъ сынъ Везьяковичъ.
 Онъ сидѣлъ суды вѣдь разсуживаѣ,
 15 Да слова онъ выговариваѣ,
 Да князей-де бояръ онъ жалуѣ,
 Онъ чинами ихъ, вотчинами.
 Да ли Сеньшу на устьѣ послагъ,
 А Щелкана-то Дудетьевича

- 20 Да тово-де пожаловагъ Тверію-то городомъ,
 Да ли Тверью-то славною,
 Да ли Твёрью богатою.
 Да Щелканъ-отъ Дудентьевъ сынъ,
 Да онъ съ улицы брагъ-де по кúрци,
- 25 Со двора онъ брагъ по коню.
 У кого коня-то вѣдь нѣтъ,
 У того онъ жену возьмѣ.
 У кого-де жены-то вѣдь нѣтъ,
 А тово-де самово возьмѣ.
- 30 Да у Щелканушка не вѣслужишься,
 Изъ двора-то вонъ не вырѣжешься.
 Да тотъ ли то Щелканушко Дудентьевъ сынъ,
 Да царь-отъ Везьякъ сынъ Везьяковичъ,
 Да они слыша нарожденье богатырское
- 35 Сильяго могучаго богатыря,
 Да Вольву сына Щеславьевича.
 Да по той ли по Волги по рѣки,
 Вяли-де рыбоньку бѣлуженку повѣловили,
 Окуня сарожку повѣдобыли,
- 40 Рябчика косачика повыстрѣляли,
 Да лисицу кунцу повыдавили.
 Да тутъ Вольвушенька раждается,
 Да Щелканушко кончается,
 Да кончается Щелканова вотчина,
- 45 Да только ли Щелканушко живъ-то бывагъ.

Запис. на Кеносерѣ 12 августа.

255.

МИКУЛА СЕЛЯНОВИЧЪ И ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

- Да во славномъ городи Кіеви,
 Да у младаго князя Владимира,
 Быль любимые племяникъ Иванъ сынъ Годиновиць.
 Онъ ѣздилъ по всѣмъ землямъ, по всѣмъ ордамъ,
 5 Онъ собиралъ дани пошлнны,
 Онъ со всѣхъ съ царей со всѣхъ королей,
 Привозилъ-де во славный Кіевъ градъ,
 Своему дядюшкѣ князю Владимиру.
 Отъ-де набралъ много злата и серебра,
 10 Да и набралъ много скатняго жемчуга,
 Да и больше того онъ набралъ мѣди аравитскіе.
 Котора была мѣдъ аравитская,
 Никогда она ни бусѣла¹⁾ и не ржавѣла,
 Была дороже злата и серебра,
 15 Дороже скатняго жемчуга.
 Да за ту-де ево службу вѣрную,
 Ево дядюшка князь Владимиръ стольне-Кіевской
 Пожаловалъ Иванушку удѣломъ три города,
 Которые были города, сударь, славные.
 20 Тамъ въ нихъ жили люди упрямые,
 Да никому-де они не были покорные,
 Некому не давали ни дани, ни пошлнны,
 Да и некрутской съ себя-де повинности.
 Да Иванушку пожаловалъ князь Владимиръ эти города.
 25 Да поѣхалъ Иванъ сынъ Годиновиць,²⁾
 Славной-отъ городъ былъ Курсовець,
 А другой-отъ городъ Орѣховець,
 А третьей городокъ былъ Орѣшечокъ.

1) Чернѣла.

2) Въ рукописи между строкъ (т. е. между 25 и 26 стихами) написано въ двухъ строкахъ: «Изъ славнаго» | и «Въ эти». | Ред.

- Набралъ съ собою онъ дружины хоробрые
 30 Тридцать удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
 Сувротивъ себя голосомъ и волосомъ,
 И рѣчью, походкой, пословицей,
 И всей онъ поступочкой да молодецкою,
 И выѣзжалъ-де Иванъ во чисто поле изъ Кіева.
- 35 Ъхалъ онъ бѣлый день до вечера,
 Услыхалъ что сошка въ поли поскрыпывать,
 Ратные въ поли посвистывать.
 Пристигала его на пути вѣдь темна ночь.
 Спалъ онъ со своей дружиной хороброю
- 40 Всю темну ночь до бѣла свѣту.
 Таже на другіе бѣлой день,
 Слышитъ что сошка въ поли поскрыпывать,
 Да и ратные въ поли посвистывать.
 Наѣзжае онъ во чистомъ поле,
- 45 Что пашеть ратные,
 Сырые дубья вырывать,
 А пни-де коренья валить въ борозду.
 Поровнялся супротивъ ево Иванъ сынъ Годиновичъ,
 Закричалъ громкимъ голосомъ:
- 50 «Тебѣ Богъ помочь, ратные!
 «Что же ты пашешь на кобылицы,
 «Можно бы тебѣ было и коня завести».
 Отвѣтъ ему дѣржить ратные:
 — Да моя-та кобылица
- 55 — Да буде лучше твоево коня.
 Говорить ему Иванъ сынъ Годиновичъ:
 «Почему же твоя кобылица лучше моево коня?»
 — Потому она лучше твоево коня,
 — Ея у ния дано прозванье «Унеси-голова».
- 60 — Когда я былъ во городе Курсовци,
 — Купилъ я два куля соли Курсовской,
 — Да оны были куля вѣсу два девяносто пудъ.

- Да хоша злы были мужичоночка Курсовци,
 — Да я злые тово-де Орѣховци,
 65 — Хотяли у меня мужичоночка соль отнять,
 — Соль отнять и самого убить,
 — Я брать куль подъ пазуху,
 — Другой подъ другую,
 — Садился я на свою на кобылицу,
 70 — Только видѣли они меня-де саждаючи,
 — Да не могли-то меня увидать побѣзжаючи. —
 Тогда говорить-де Иванъ Годиновичъ
 Къ ратному да таково слово:
 «А ѣ же ты, ратные, какъ тебя зовуть по имени?»
 75 Въ отвѣтъ ратной слова держалъ:
 — А ѣ же ты Иванъ сынъ Годиновичъ!
 — Когда я пашу во чистомъ полѣ,
 — Тогда называютъ меня люди ратнымъ.
 — А когда приде весна-та красная,
 80 — Будуть мужички-де ко мнѣ ходить,
 — Да ко мнѣ ходить да у мяя и хлѣбъ купить,
 — Да тогда меня зовуть величаютъ по имени,
 — Да Микула да сынъ я Селяновичъ.
 — А я тебя-де спрошу, Иванъ Годиновичъ,
 85 — Ты куда идешь-ѣдешь, куда путь держишь? —
 Говорить-де Иванъ сынъ Годиновичъ:
 «Я иду ѣду во славные городъ во Курсовець,
 «Да ѣ во славные городъ Орѣховець,
 «Да ѣ во малый городокъ-де Орѣшечокъ.
 90 «Мнѣ пожаловалъ дядюшко Владимиръ князь,
 «Покорить-то и съ нихъ дани побрать».
 Говорить-де Микула Селяновичъ:
 — А ѣ же ты Иванъ сынъ Годиновичъ!
 — Да тѣ много меня мужики вѣдъ прогнѣвали,
 95 — Я желаю тебѣ ѣхать на помочь.
 — Да вели-тко ты Иванъ сынъ Годиновичъ

- Своей-то дружины хоробрые,
 — Да обрать мою соху ратную съ ббровды,
 — Да обрать соху въ край снести,
 100 — Чтобы не украли ей воры разбойники. —
 Приказалъ-то Иванъ-отъ Годиновицъ,
 Да своей-то дружины хоробрые,
 Да обрать соху ратного,
 Да соху въ край снести.
- 106 Да вхъ тридцать-то удалыхъ добрыхъ мблодцовъ,
 Пришла обирать соху ратного,
 Да не могли сохи они съ мѣста двигнути,
 Да не то что имъ соха въ край нести.
 Говорилъ-то Микула Селяновичъ:
- 110 — А ѿ же ты Иванъ сынъ Годиновицъ!
 — Да не почто везѣшь дружинну хоробрую. —
 Подходилъ онъ къ своей сохѣ ратные,
 Какъ поднѣялъ соху на руки,
 Да онъ бросилъ-де сошку подъ облаки,
- 116 Самъ говорилъ таково слово:
 — Ты прощай моя сошка ратная,
 — Да болѣ мнѣ-ка вѣкъ на тебѣ и не пахивать. —
 Какъ приѣхали Иванъ сынъ Годиновицъ,
 Да ѿ Микула сынъ Селяновичъ,
- 120 Да во тотъ ли славной-отъ городъ во Курсовецъ,
 Да ѿ во славныя городъ Орѣховецъ,
 Да ѿ во тотъ городокъ во Орѣшечокъ,
 Какъ собрались мужики къ имъ станичами,
 Да учинили мужики съ нима великій бой.
- 126 Какъ начали онѣ-де поѣзживать,
 Да ѿ Микула съ Иваномъ поскакивать,
 И мужичковъ стали шальгами пощаликивать.
 Хоша злы мужичоночка Курсовца,
 А агѣе тово-де Орѣховца,
- 130 Да видя они что дѣлать буде нечево,

Туть мужики покорилисе,
 Да ѿ Микулы съ Иваномъ поклонилисе.
 Съ той поры стали они дань платить,
 Ко князю Владимиру во Кіевъ градъ.
 185 И тѣмъ-то у ихъ дѣло кончилось.

Запис. тамъ же 12 августа.

256.

ЖЕНИДЬБА ИВАНА ГОДИНОВИЧА.

Во славномъ во Кіевѣ было во городѣ,
 Былъ сильнѣ славныя богатырь
 Иванъ сынъ Годеновичъ.
 Ѳздилъ онъ по всѣмъ землямъ,
 5 По всѣмъ землямъ, по всѣмъ ордамъ,
 И во многіе земли невѣрныя,
 Сучинялъ-де онъ войска великія,
 Онъ царей устрашалъ и богатырѣи убивалъ,
 Множество городовъ въ полонъ побралъ,
 10 Роспространялъ онъ землю Россійскую.
 Былъ онъ во той земли да во Индіи богатые,
 Увидалъ у гостя Митрія торговаго,
 У купця у Индійскаго,
 Его дочерь прекрасну красавицу,
 15 Молодую Настасью Митріевну.
 Какъ очн-ты у ей были какъ яснаго сокола,
 А брови-ты у ей были какъ чернаго соболя заморскаго.
 Рѣчь-та у ей была бѣлой лебеди кыкучіе,
 А походочка у ей была птица павыныя.
 20 Захотѣлъ онъ-де на Настасьѣ Митрѣвнѣй свататься,
 Приходилъ-де онъ въ полату къ купцу гостю Митрію тор-
 говому,

- Онъ-де пришолъ безъ доклада и бѣзспрося,
 То-де купцю Митрію не показалосе.
 Онъ бѣ Иванъ челомъ гостю Митрію торговому
 25 О добромъ дѣлѣ о сватовствѣ:
 «А ѿ же ты гость Митрій торговые!
 «Есть у тебя вѣдь прекрасная дочь красавица,
 «Красавица Настасья Митрѣвна,
 «Ты пожалуй отдай за меня замужъ».
- 30 Говорилъ гость Митрій торговые неразумную рѣчь:
 — А ѿ же ты Иванъ сынъ Годяновичъ!
 — Да у насъ изъ Индіи богатые,
 — Да за тебя-де во Кіевъ градъ,
 — У мя на дворѣ и собачка не выросла. —
- 35 Да ѿ немного Иванъ спрашивалъ,
 Да ѿ не гораздо купцѣмъ розговаривалъ,
 Онъ бралъ-де Настасью Митрѣвну за бѣлы руки,
 Повѣлъ-де онъ во чисто полѣ.
 Говорилъ ему гость Митрій торговые:
 40 — А ѿ же ты Иванъ сынъ Годяновичъ!
 — У меня вѣдь есть дочка просватана,
 — За тово за царя за Кошуя Трипетова. —
 Выѣзжаетъ Иванъ во чисто полѣ
 Со прекрасной Настасьей Митрѣвной,
 45 Онъ силу армию да впередѣ послалъ
 Ко славному Кіеву городу,
 Самъ-де лѣгъ опочинуть во бѣломъ шатри,
 Да онъ хотѣлъ ли съ прекрасной дѣвицей забавиться.
 Да въ ту пору не стужъ стучить, не пылъ пылить | Во чистомъ полѣ,
- 50 Ъде погавый Кошуй сынъ Трипетовой.
 Увидалъ-де Ивана съ Настасьей въ бѣломъ шатри,
 Закричалъ-де онъ громкимъ голосомъ:
 «Стой же Иванъ сынъ Годяновичъ!
 «Да ты не всѣмъ повладѣлъ-де Настасьей Митрѣвной,

- 55 «Какъ она вѣдь есть моя Богомъ сужена,
 «За меня у отца вѣдь просватана.
 «Поѣдемъ-ко мы нынѣ во чисто поле,
 «Сядемъ мы съ тобой на добрыхъ коней,
 «А мы сдѣламъ надъ Настасьей великой бой.
- 60 «Да которому достанется прекрасна красавица
 «Настасья Митреевна,
 «Тому-де она буде молодой женой».
- Выѣзжали они во чисто поле на добрыхъ коняхъ,
 Другъ на друга разѣхались,
- 65 Копьями ударились,
 У ихъ копья въ кольца согнулись.
 Они саблями ударились,
 У ихъ сабли поломались,
 Сами отъ удару на землю валялись.
- 70 Имѣли на земли они рукопашной бой,
 Ушибъ-де Иванъ Кощуя о сыру землю,
 Сѣлъ-де Кощуя на бѣлу грудь,
 Самъ говорилъ таково слово:
 — А ѿ ты прекрасна красавица
- 75 — Настасья Митрѣвно!
 — Подай ты мнѣ вострой булатнѣй ножичокъ,
 — Я распорю Кощуя груди бѣлые,
 — И выну ѣму сердце ретивоѣ. —
 Кощуѣ подъ низомъ лежить,
- 80 Говорить Кощуѣ да не съ упадкою:
 «А ѿ же ты Настасья Митрѣвна!
 «Ты подумай нынѣ своимъ разумомъ:
 «Какъ за Иваномъ жить, дакъ те служанкой слыть,
 «А за мною быть, дакъ те царницей слыть.
- 85 «Будуть земля покорятисе,
 «Добры люди поклонятисе.
 «А бери-ко ты Ивана за желты кудри,
 «Ташчи-ко ты Ивана съ моею груди бѣлые».

- Тутъ Настасьюшка раздумалась,
 90 Брала-де Ивана за желты кудри,
 Тащила-де она съ груди Кошучевой.
 Выставалъ-де Кошуй со сырой земли,
 Онъ беретъ тетивки шелковыи,
 Связалъ-де Ивану ручки бѣлые,
 95 Да завязалъ онъ крѣпко ножки рѣзвые.
 Положилъ онъ Ивана подъ сырой дубъ,
 Онъ поставилъ противъ ножницъ-книжжалищю,
 Говорилъ-де онъ таковы слова:
 «Вотъ тебѣ Иванъ сынъ Годиновиць
 100 «Тебѣ буде тутъ скоро смерть,
 «А я пойду съ Настасьей Митрѣвной въ бѣлой шатеръ,
 «Я пойду позабавлюсе».
 Да зашолъ-де Кошуй во бѣлой шатеръ
 Со прекрасной красавицей,
 105 Со Настасьей Митрѣвной.
 Лежить-де Иванушко Годиновиць,
 Да подъ тѣмъ ли подъ дубомъ подъ сырымъ,
 Да отъ желанья Иванъ Богу молится,
 Чтобы Ивану отъ смерти избавиться.
 110 Налетѣли на шатеръ на Кошучевъ вѣдь
 Да два сизыхъ два голубя,
 А не два голубя налетѣло два ангела,
 Поразили Кошуча смертью скорою,
 Только Кошуй вѣдь Трипетовъ и живъ бывалъ.
 115 Оставаласе Настасья единешенька,
 Выходила она изъ бѣла шатра,
 Приходила къ Ивану Годиновичу,
 Брала она отъ сырой земли въ руки острой ножъ.
 Сама говорила Ивану таково слово:
 120 — А й же ты молодой Иванъ сынъ Годиновиць!
 — Ты возьмешь ли нынѣ меня Настасью за себя замужъ?
 — Если ты взять обѣцаешься,

- То я розрѣжу тетивки шелковые
 — На твоихъ на бѣлыхъ рукахъ,
 125 — А нѣтъ дакъ предашь те смерти скорые. —
 Да Иванъ на земли лежитъ,
 Говоритъ Иванъ да не съ упадкою:
 «А ѿ же ты Настасья Митрѣевна!
 «Я возьму тебя за себя замужъ,
 130 «Только я тебѣ дамъ три грозы превеликіе:
 «Перву грозу — отрублю ручки бѣлые,
 «Другую грозу — отсѣку ноги рѣзвые,
 «А третью грозу — отсѣку твою буйную голову,
 «Да и вырѣжу все твое добро».
- 135 Таковыхъ угрозъ Настасья испугалася,
 Опустила ножъ изъ бѣлыхъ рукъ,
 Паль-де къ Ивану по тетивкамъ шелковымъ,
 Онъ розрѣзалъ у Ивана на рукахъ тетивки шелковыя.
 Тутъ-то Иванъ сынъ Годиновичъ отъ земли возсталъ,
 140 Бразъ-де онъ Настасью Митрѣевну за бѣлы руки,
 Отсѣкъ онъ ей ручки бѣлые,
 Самъ говорилъ таково слово:
 «Эты мнѣ ручки не надобно,
 «Обинмали поганого Кощуя Трипетова».
- 145 Отрубилъ ножки рѣзвые,
 Самъ говорилъ таково слово:
 «Да этые ножки мнѣ не надобно,
 «Оплетали Кощуя Трипетова».
 Да отрѣзалъ ей уста тѣ сахарніе,
 150 Самъ говорилъ таково слово:
 «Этые уста мнѣ не надобно,
 «Цѣловали Кощуя Трипетова».
 Да ископалъ-то у Настасьи очи ясныя,
 Да отсѣкъ-де у ей буйну голову,
 155 А только-то Иванушко и женать бывалъ.
 [Запис. тамъ же 12 августа].

257.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ГОЛИ КАБАЦКІЕ.

Во славномъ во Кіевн городи,
 Былъ сьильнѣ славныи богатырь Илья Муромецъ.
 Онъ ѣздилъ далече далече во чистомъ поли,
 Онъ ѣздилъ много времени.

8 Цвѣтно платье ево истаскалося,
 Золота казна у ево издержаласе.
 Приѣзжаѣ во Кіевъ градъ,
 Захотѣлъ онъ съ пути-дорожки опохмѣлиться,
 Приходитъ онъ во царевъ кабакъ,

10 Говоритъ чумакамъ чѣловальникамъ:
 «А ѣ вы братцы чумаки чѣловальники!
 «Я ѣздилъ долго въ чистомъ поли,
 «Цвѣтно платье у мян истаскалося,
 «Золотая казна у мян издержаласе,
 15 «Я желаю теперъ съ пути опохмѣлиться,
 «Со своимн людьми познакомиться.
 «Вы позвольте мнѣ три бочки сороковые
 «Зелена вина безденежно».

Говорятъ чумаки чѣловальники:

20 — А ѣ ты старая собака, сѣдатый пѣсъ!
 — Да не дадимъ мы безъ денегъ зелена вина. —
 Да не много-то Илья у ихъ спрашивалъ,
 Да не много съ нима разговаривалъ.
 Приходилъ онъ ко подвалу кабачному,
 25 Онъ пиналъ правой ногой во двери подвальнии,
 Бралъ онъ бочку сороковую подъ пазуху,
 Да другую бралъ подъ другую,
 Третью бочку онъ ногой катилъ.
 Выходилъ Илья да на зеленый лугъ,
 30 Закрывалъ онъ во всю голову человичію,

- Во всю силу свою богатырскую,
 Овъ зычнымъ громкимъ голосомъ:
 «А ѿ вы братцы мои пьяници,
 «Да вы голи кабацкіе,
 85 «Кабацкіе голи мужички деревенскіе!
 «Вы пожалуйста ко мнѣ на зеленый лугъ,
 «Да вы пейте у мня зелена вина до пьяна,
 «Да вы молитте Бога за стараго».
- Да собирались пьяници голи кабацкіе,
 40 Мужики деревенскіе на зеленый лугъ,
 Они пили вино да и безденежно.
 Да чумаки чѣловальники
 Не могли у Ильи отнять зелена вина.
 Да Илья-то Муромецъ скидалъ съ себя шубу соболонную,
 45 Обливалъ эту шубу зеленымъ виномъ,
 Самъ волочилъ по лужечку зеленому,
 Овъ ко шубы приговаривалъ:
 «Уливайся, моя шуба, зеленымъ виномъ.
 «Судить ли мнѣ Богъ волочить собаку царя Галина
- 60 «Да по этому лужечку зеленому,
 «А ёму отъ моихъ бѣлыхъ рукъ плакати».
- Услыхали эти рѣчи чумаки чѣловальники,
 Приходили ко князю Владимиру,
 Они били челомъ низко кланялись.
- 55 — Да ужъ ты нашъ свѣтъ государь-де Владимиръ князь!
 — Да мы не знаемъ у насъ вчера какое чудо сотворилось,
 — Да не знаемъ кто пришолъ:
 — А чертъ ли пришолъ, али водяной пришолъ
 — Къ намъ на царевъ кабакъ.
- 60 — Онъ просилъ зелена вина безденежно
 — Три бочки сороковые,
 — А мы безденежно ёму вино не дали.
 — Да онъ не много у насъ спрашивалъ,
 — Да не горазно съ нами разговаривалъ,

- 65 — Шоль ко подвалу кабачному,
 — Онъ пиналь-де во двери подвальніе правѣй ногой,
 — Бралъ онъ бочку сороковую подъ пазуху,
 — А другую бралъ бочку подъ другую,
 — Да третью бочку ногой катилъ.
- 70 — Да ѣ выходилъ онъ сударь на зеленый лугъ,
 — Закричалъ-де онъ громкимъ голосомъ,
 — Во всю голову человическу,
 — Во всю силу свою богатырскую:
 — А ѣ вы братцы мои вы товарищи,
- 75 — Пьянцы голи кабацкіе,
 — Мужички деревенскіе:
 — Вы пожалуйста ко мнѣ на зеленой лугъ,
 — Да вы пейте у мя зелена вина безденежно.
 — Приходили тутъ пьянцы голи кабацкіе,
- 80 — На зеленой лугъ,
 — Роспойлъ онъ вино имъ безденежно,
 — Да скивалъ съ себя шубу соболинную,
 — Да уливалъ эту шубу зеленымъ виномъ,
 — Да ѣ волочилъ по лужечку зеленому,
- 85 — Да онъ ко шубы приговаривалъ:
 — Да уливайся, мой шуба, зеленымъ виномъ,
 — Да судить ли мнѣ Богъ волочить собаку князя Владимира
 — Да по этому лугу зеленому.
 — Да намъ нечѣмъ сударь Владимиръ князь,
- 90 — Нечѣмъ буде за вино расчетъ держать. —
 Воскричалъ князь Владимиръ стольне-Кіевской
 Своимъ громкимъ голосомъ:
 «Посадить его въ погребъ глубокіе,
 «Въ глубокъ погребъ да сорока саженьъ.
- 95 «Не дать ему не пить не ѣсть да ровно сорокъ дней,
 «Да пусть онъ помрѣтъ собака я съ голоду».
 Какъ узнала про это честная вдовица княгиня Апраксія,
 Что посаженъ Илья Муромецъ да во глубокъ погребъ,

- Она сдѣлала подкожь ту тайную;
 100 Да во тогъ ли погребъ глубокіе,
 Кормила помла Илью ровно сорокъ дней.
 Да прошолъ туто слухъ по всѣмъ землямъ по всѣмъ ордамъ,
 Да прознали то всѣ короля иностранные,
 Что не стало во Кіевѣ во городѣ
 105 Славнаго богатыря Ильи Муромца.
 Изъ той земли изъ Корельскіе
 Подходили тутъ подъ Кіевъ градъ
 Собака Галинъ царь,
 Со своей силой арміей.
- 110 Да ѣ не много не мало было силы нагонено,
 Да колько было въ лѣси лѣсу стоячаго,
 Да ѣ на лѣсочку-то прутья вѣсучаго,
 А на прутьяхъ листочку зеленого.
 Онъ пише во Кіевъ градъ ко князю Владимиру,
 115 Да ли пише къ ѣму со угрозами:
 — А ѣ ты князь Владимиръ стольній-Кіевской!
 — Ты пожалуй-отдай добромъ мнѣ Кіевъ градъ,
 — Безъ бою-то драки великіе.
 — А если добромъ не дашь Кіева,
 120 — То я возьму его силою,
 — Я князей бояръ твоихъ всѣхъ повырублю,
 — Да я княгини боярыней живыхъ въ полозь возьму,
 — А тебя князя Владимира
 — Предамъ смерти скорые. —
- 125 Тѣхъ-то угрозы Владимиръ князь испугается,
 Объ Ильи Муромца схватается.
 «Какъ бы былъ у мня живъ несудимый богатырь Илья Му-
 ромецъ,
 «Да я не слышалъ бы я этой угрозы великіе».
 Да приходитъ честная вдовьяца княгиня Апраксія
 130 Ко князю Владимиру.
 Она бьетъ челомъ да ѣ поклоняется:

— Да ужъ ты свѣтъ государь нашъ Владимиръ князь!

— Да ты прости меня я виновата есть:

— Да живъ-то Илья да вѣдь Муромецъ,

135 — Онъ сидитъ во тѣмномъ во погребѣ.

— Я сдѣлала подкопъ тутъ тайную

— Да во тотъ ли во погребъ глубокіе,

— Я пони кормила его сорокъ дней. —

Да говорить ей Владимиръ князь:

140 «А ѿ же ты честная вдова княгиня Апраксія!

«Если правду говоришь до любви буду жаловать,

«А если нѣтъ жива, буду казнить твою голову».

Приходитъ князь во погребъ глубокіе,

Тотъ погребъ сорока сажень.

145 Онъ приходитъ къ Илье поклоняется,

Говоритъ-то Владимиръ Ильи таковы слова:

«Ты прости, сударь Ильюшенка, во пѣрвой вины,

«Этому дѣлу были виновны чѣловальники».

Да приходитъ во погребъ честная вдова княгиня Апраксія,

150 Да приходитъ Илья поклоняется:

— А ѿ же ты сильній богатырь Илья Муромецъ!

— Послужи ты за вѣру христіанскую,

— Да и за земаю россійскую,

— Да за славный за Кіевъ градъ,

155 — За вдовъ за сиротъ за бѣдныхъ людей,

— За меня молодую княгиню Апраксию,

— Да за князя за стольнего Владимира. —

Говоритъ тутъ Илья-де вѣдь Муромецъ:

«А ѿ же ты честная княгиня вдовица Апраксія!

160 «Я вду служить за вѣру христіанскую,

«И за землю россійскую,

«Да и за стольніе Кіевъ градъ,

«За вдовъ, за сиротъ, за бѣдныхъ людей.

«И за тебя молодую княгиню вдовицу Апраксию.

165 «А для собаки-то князя Владимира,

- «Да не вышелъ бы я вонъ изъ погреба».
 Выходилъ-то Илья изъ погреба глубокаго,
 Онъ сѣдлагъ-уздалъ своею коня добраго,
 Онъ садился на добра коня,
- 170 Бралъ онъ въ руки шальгу желѣзную,
 Да желѣзну шальгу дорожную,
 Да котора была вѣсу ровно сто пудовъ.
 Да поѣхалъ онъ во чистѣ полѣ,
 Гдѣ стояла сила собаки царя Галина.
- 175 Только видѣли молодца на коня вѣдъ саждаючи,
 Да не увидѣли куда его поѣдучи.
 Онъ какъ взялъ этой шальгой помахивать,
 Да и по татарамъ пощаживать,
 Дакъ куда ли махнѣ — улнцá падѣ,
- 180 А назадъ отмахнѣ — переулиця,
 Да исприблгъ онъ всѣхъ до единого.
 Приѣзжалъ ко шатру-де онъ царскому,
 Да онъ берѣтъ-де въ полонъ самого царя Галина,
 Предалъ его смерти скорые.
- 185 Да тѣмъ рѣшилося царство татарское,
 Покорилась земля-де Корельская.
 Да стольнѣму князю Владимиру,
 Да стали татарова
 Съ той пѣры давъ платить,
- 190 И тѣмъ это дѣло прикончилось.

Запис. тамъ же 18 августа.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

Изъ-подъ бѣлые березки кудревастенныіе,
 Изъ-подъ чуднаго креста Деванделидова
 Шли туто четыре гнѣдыіе туры,

Глѣдые туры олени златорогіе.

- 5 Они шли-де бѣжали мимо Кіевъ градъ,
Они видѣли надъ Кіевомъ городомъ
Чудо ли чудное, диво ли дивное:
Да на той ли стѣны городовыи,
Да стоять-то дѣвица душа красная,
10 Держитъ она въ бѣлыхъ-де рукахъ
Да святую книгу-де евангеліе,
Колько читать, вдвое плакала.
Да на стрѣчу турамъ ѣде турица златорогая:
«Да вы здравствуйте туры-де олени златорогіе!»
15 «Да вы шли-де мимо Кіевъ мимо градъ:
«Что ли надъ Кіевомъ видѣли,
«Али что ли надъ городомъ слышали?»
— Да мы видѣли надъ Кіевомъ городомъ,
— Да ли чудо-то видѣли чудное,
20 — Да ли диво-то видѣли дивное.
— Да на той ли стѣны-де ограды городовыи,
— Да стояла дѣвица душа красная,
— Да держала-де въ рукахъ Божію книгу,
— Али Божію книгу святое евангеліе.
25 — Сколько читала, вдвое плакала. —
Возговоритъ турица златорогая:
«А вы глупые туры олени златорогіе!
«Да не дѣвица тутъ стояла душа красная,
«Да стѣна та-де ограда городовая.
30 «Она плакала о вдовахъ о сиротахъ о бѣдныхъ о головахъ».
Да на ту ли пору вѣремечко,
Да во нашему городу Кіеву
Подходилъ-то вѣдь царь Батыга Батыговичъ,
Онъ привѣлъ много силы-де армін:
35 Колько было-де въ лиси лѣсу стоячево,
На лѣсочку-то прутья вѣсучево,
Да на прутьщахъ листьца зелѣневькаго, —

- Только у Батыги было силы нагонено.
 Да во славномъ во Києви во городе
 40 Сильныхъ славныхъ тѣхъ богатырей не лучилось.
 Самсонъ Святгоръ за снѣгъ за морѣмъ,
 Славные Илья-то вѣдь Муромецъ
 Тотъ дѣлече, далече во чистомъ во полѣ,
 А Добрыня со Олѣшкой у Макарья на желтыхъ на пескѣхъ.
- 45 Только во Києви осталосе во городе
 Одна-та вѣдь голь-та кабацкая,
 Молодые Василей Игнатѣевъ сынъ.
 Да въ молодые лѣта онъ во двѣнадцать лѣтъ,
 Да онъ пропилъ житье-бытье отеческо богатство,
- 50 Онъ ходилъ темной ноченкой,
 Да за стѣну онъ ходилъ городовую.
 Не путѣмъ онъ ходилъ не дорогою,
 Прямо онъ скакалъ черезъ башни наугольниа,
 Выходилъ онъ во чисто во полѣ,
- 55 Приходилъ онъ ко Батыгину шатрѣ.
 Онъ убилъ у Батыги у царя у Батыговича,
 Онъ убилъ у Батыгушки три головы,
 Да которые головушки ни лучшенькіе:
 Первую головушку — милѣ сына,
- 60 А другую-ту головушку — любимаго зятюшка,
 Да любимаго-то зятя Торокана Карѣякова,
 А третью-ту головушку — большѣго дьяка,
 Да большѣго-то дьяка ево здумщяка.
 Пшѣ-де Батыга ко князю ко Владимиру,
- 65 Али пшѣ Батыга со угрозами:
 — А ты солнышко Владимиръ-де князь стольне-Кіевскіе!
 — Кто-де теперь у тебя виноватой есть,
 — Кто у мя убилъ-де три головы,
 — Да которые головушки ни лучшенькіе:
 70 — Первую головушку — милѣ сына,
 — А другую-ту головушку — любимаго зятюшка,

- Да любимаго-то зятя Торокана Каранькова,
 — А третью-ту головушку — большого дьяка,
 — А большово-то дьяка моя здумщика,
 75 — Нонь пришли ко мѣ, сударь, виноватаго. —
 Солнышко Владимирь-отъ князь стольне-Кіевскіе
 Собираля-де почестный пирь
 На многіе князя онъ на бояры,
 Да й на сильни на могучи на богатыри,
 80 Да на всѣ ли поляницы на удалые.
 Говорилъ-де Владимирь на пирю таково-де слово:
 «А вы ли мои князи есть бояры,
 «И всѣ вы мои сильни могучи богатыря,
 «Всѣ тѣ поляничн удалые!
 85 «Да ли кто ли изъ васъ виноватъ сударь есть?
 «Кто ли ночесь-де ходилъ тёмной ноченкой,
 «Черезъ стѣну онъ ходилъ-де городовую,
 «Не путѣмъ онъ ходилъ не дорогою,
 «Онъ-де прямо скакаль черезъ башню наугольною?
 90 «Кто ли убилъ у Батыги царя у Батыговича
 «Три головы которые головушки ни лучшеные:
 «Первую головушку — милѣ сынка,
 «А другую-ту головушку — любимаго зитушка,
 «Да любимаго-то зятя Торокана Каранькова,
 95 «А третью-ту головушку — большого дьяка,
 «Да большого-то дьяка ево здумщика:
 «Нынѣ ступай-ко ко Батыги со отвѣтами.
 Да большой-отъ столъ тулился за середняго,
 А средней столъ тулился за меньшаго,
 100 А меньшово столѣ-де князю отвѣту нѣтъ.
 Да со той ли скамеечки дубовенькіе,
 И за того ли стола изъ-за меньшаго,
 Выставае каравульнѣ сторожь вѣдь,
 Онъ приходитъ ко князю ко Владимиру:
 105 — А й ты солнышко Владимирь князь стольне-Кіевскіе!

- Да я знаю ли кто у насъ виновать сударь есть.
 — Есть у насъ во Києви во города голь-та кабацкая
 — Молодые Василей Игнатьевъ сынъ:
 — Да въ молодые онъ лѣта во двѣнадцать лѣтъ,
 110 — Онъ проишлъ всё отеческо житье-бытье богатство,
 — Онъ ходилъ-де тѣмной ноченкой,
 — Черезъ стѣну-ту ходилъ онъ городовую,
 — Да не путѣмъ онъ ходилъ не дорогою,
 — Онъ-де прямо скакалъ черезъ башню наугольную.
 115 — Онъ убилъ у Батыгушки три головы. —
 Солнышко Владимиръ князь стольне-Кіевскіе
 Доставае онъ Василья на почестень пирь.
 Приходить Василей на почестный пирь,
 Да онъ крестъ-отъ кладѣ по писаному,
 120 А поклонь-ты ведѣ по учёному,
 Да онъ князю-то Владимиру поклоняется въ особину:
 «А ѿ ты солнышко Владимиръ-де князь!
 «Да не достоенъ я притти къ тебѣ на почестень пирь».
 Да возговоритъ Владимиръ-де князь:
 125 — А ѿ же ты Василей сынъ Игнатьевичъ!
 — Да почто ты убилъ у Батыгушки три головы,
 — Да которые головушки ни лучшенъкіе?
 — Нынѣ ступай-ко ко Батыгѣ со отвѣтами. —
 Да отвѣтъ держитъ Василей Игнатьевъ сынъ:
 130 «А ѿ ты солнышко Владимиръ-де князь стольне-кіевскіе!
 «Не могу я нынѣ итти ко Батыги со отвѣтамъ,
 «Какъ болятъ у мня съ похмѣлья буйнѣ голова,
 «Да дрожа у мня съ похмѣлья всё жилья подколенныя.
 «Да налей-ко ты мнѣ чарочку похмѣльную,
 135 «Да опохмѣль-ко мою буйну голову
 «Похмѣльною чарочкой зелѣнаго вина,
 «Этого вина полтора-де ведра,
 «А другу налей пива-то пьянаго,
 «А третью ты налей меду сладкого».

- 140 Наливалъ Владимиръ князь-де чару похмѣльную,
И славалъ онъ питьё въ единое мѣсто,
То вѣдь этого питья было полпятá ведра.
Да принималъ то Василей чарочку единою рукойъ,
Выпивалъ-то Василей на единыя духъ,
- 145 Говорилъ-то Василей таково слово:
«Да топеречу Васильюшко поправился,
«Да спасибо тѣ царь Батыга Батыговичъ,
«Что пріѣхалъ ко нашему Кіеву городу,
«Да привѣзъ ко мнѣ-ка чарочку похмѣльную.
- 150 «Не видать бы мнѣ-ка чарочки похмѣльные
«Да отъ ласкова князя Владимира».
Нонь пошоль-де Василей во чистó во полѣ,
Да во чистое поле ко Батыгину шатру.
У собаки у царя у Батыги у Батыговича,
- 155 Нѣту на воротахъ-де Спасова образа,
Помолитъся-то Васильюшку некому.
Онъ приходитъ ко Батыга во бѣлыя шатѣрь,
Онъ приходитъ къ Батыги поклоняется.
Говоритъ-де вѣдь царь Батыга Батыговичъ:
- 160 — А ѿ ты голь же кабачная,
— Молодые Василей Игнатьевъ сынъ!
— Да ты ли то топерь виноватый есть,
— Ты ли ночесь приходилъ ко мнѣ во бѣлой шатѣрь,
— Ты почто у мня убилъ-де нѣдь три головы
- 165 — Да которые головушки ни лучшенькіе:
— Первую головушку — мнѣ сына,
— Другую ту головушку — любимаго зятюшка,
— Да любимаго-то зятя Торокана Караникова,
— Третью ту головушку большóго дьяка,
- 170 — Да большóго-то дьяка моя здумшка. —
Возговоритъ Василей таково слово:
«Да помилуй-де царь Батыга Батыговичъ!
«Да моѣ-то вѣдь дѣло подневольное,

- «Да моё-то вѣдь дѣло подночальное.
 175 «Да ты прости, сударь, во пѣрвой вини,
 «Да пожалуй мнѣ силы-де арміи трѣста тысячъ,
 «Я пойду-де подъ стольніе Кіевъ градъ,
 «Да я скоро-де градъ въ полонъ безъ труда возьму.
 «Да я знаю гдѣ-ка тонкая стѣна городѡвая,
 180 «Да я знаю гдѣ-ка полы ворота ты не залѡженыѣ.
 Да сдавался Батыга на Васильевы слова,
 Давагъ-де Васильюшку силы трѣста тысячъ,
 Да выводилъ-то Василей во чисто во полѣ,
 Да выводилъ-де онъ силушку Батыгина,
 185 Да бралъ онъ-де татарина за ноги,
 Да какъ началъ онъ татаринѡмъ помахивати,
 Куды-де махнѣ — улпцѣ-де падѣ,
 Отмахнѣ-де — переулочки,
 Да исприбилъ онъ татаръ всѣхъ до единаго.
 190 Да пошолъ онъ ко Батыгину шатрѣ,
 Ко Батыги ко царю ко Батыговичу,
 Увидалъ-то Батыга Василья единѣшенъка,
 Да садился Батыга на добраго коня,
 Да поѣзжалъ онъ въ свою-де вѣдь сторону.
 195 Проговорилъ Батыга таково-де слово:
 — Да унеси-тко Господь буйну голову,
 — Да отъ стольнѣго города отъ Кіева,
 — Да отъ молода Василья отъ Игнатъевича.
 — Да не дай болѣ Богъ бывать подъ Кіевѡмъ,
 200 — Да не дѣтямъ моимъ, де не внучатамъ,
 — Да не роду моему де не племени. —
 Только-то Батыгушка подъ Кіевѡмъ бывалъ.

Запис. тамъ же 11 августа.

259.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ.

Молодой Василей Буславьевичъ,
 Да во млада гѣта былъ восемнадцать лѣтъ,
 Заводилъ онъ почестень пиръ —
 Изобрать себѣ дружина хоробрая.

6 Много на пиръ народу къ Василью съѣзжалосе.
 Выходилъ то Василей преже пиру на широкой дворъ,
 Говорилъ-то Василей таково слово:
 «Кто хочѣ къ Василью на пиру вѣдь быть?»
 Бралъ-то Василей въ руки черлѣный вязъ,

10 Ударялъ народъ по рѣзвымъ ногамъ:
 Кто отъ удару ево выстоитъ,
 Тотъ ему буде дружина хоробрая.
 Перебилъ онъ народу многи тысячи,
 Только нашлося дружина хоробрая.

15 Ома толстородливой,
 Да Костя Бѣлозѣрянинъ,
 Ванюша Новгороджанинъ.
 Да пошли со двора мужики отъ Василья Буславьева,
 Все идуть со двора-де ругаючи,

20 Все Василья проклинаячи.
 — Да убито было у вора Василья не уѣдено,
 — Да и въ краснѣ въ хорошѣ не ужожено,
 — Только на вѣкъ безвѣчья зализено. —
 Услыхалъ-де солнышко Владимиръ князь да стольне-Кіев-
 ской,

25 Созывалъ онъ Василья къ себѣ на почестень пиръ.
 Всѣ на пиру напивалисе,
 Да многіе люди на пиру поросхвастались:
 Умнои-отъ фастать отцемъ матерью,
 А богатой-отъ фастать золотой казной,

- 30 А глупой-отъ фастать молодой женой.
 А Василей-отъ Буславьевичъ,
 Съ молодого ума разума,
 Воспроговорилъ-то онъ словечушко глупое:
 «А ѿ ты князь Владимиръ стольне-Кіевской!
- 35 «Я могу итти битися-драться со всѣмъ Новѣмъ-градомъ,
 «Со своею дружиной хороброю,
 «Опроче двухъ монастырей Юрьева и Антоньева».
 Ударилсь онъ о великъ закладъ:
 Если Василей побѣтъ съ князя два ста тысяць,
- 40 Если побьютъ мужики Новгородяна,
 То Василью голова срубить.
 Боѿ чинить на мосту на калиновомъ,
 Да на славной на рѣчкѣ на Волхови.
 Тутъ на пирѣ принаѣлисе,
- 45 Тутъ на пирѣ принаѣлисе,
 Розошолся у князя почестень пиръ.
 Приходилъ онъ Василей въ свои полаты бѣлокаменны,
 Дожился онъ во спальню во теплую,
 Спалъ онъ съ хмѣлю темну ночь до бѣла свѣту,
- 50 Да не могъ пробудиться, прошло много бѣла дня.
 Во ту пору биласе ево дружина хоробрая
 На мосту на калиновомъ,
 На той ли на рѣчкѣ на Волхови.
 Малая дѣвушка чернавочка,
- 55 Васильѣва вѣрна служаночка,
 Мыла она бѣлье на рѣчкѣ на Волхови,
 Выходила она съ коромысломъ дубовымъ,
 На тотъ на калиновъ мостъ,
 Убила она новгородяня до трѣхъ вѣдь сотъ.
- 60 Приходила къ Василью во спальню во теплую,
 Говорила она таково слово:
 — А ѿ же ты молодой Василій Буславьевичъ!
 — А ѿ же ты пьешь ѣси да проклажаешься,

- А ли сладко спишь забавляешься,
 65 — А надъ собой ничего-де не знаешь не вѣдаешь.
 — У твоей-то у дружины хоробрые,
 — На мосту на калиновомъ,
 — Да на той ли на рѣчкѣ на Волхови,
 — На бою ихъ головки проломаны,
 70 — Да уже платками кушаками были завязаны. —
 Пробужался Василій Буславьевичъ изъ велика сна,
 Брагъ на дворѣ онъ ось ту телѣжную,
 А телѣжную ось ту дорожную,
 Выходилъ-то Василій Буславьевичъ на калиновъ мостъ,
 75 На ту ли на рѣчку на Волхово,
 Говорилъ таковы слова:
 «А ѿ же вы моя дружина хоробрая!
 «Поразстроньтесь, пораздвиньтесь на стороны,
 «Чтобы мнѣ васъ не убить вмѣсто съ Новы-горожаны».
 80 Какъ зачалъ Васильюшко осью помахивать,
 Исприбилъ Новгороджанъ онъ до единого.
 Былъ у Новгороджанъ староста Ѳома Родивоновичъ,
 Шолъ въ монастырь-де онъ Юрьевской.
 Упросилъ онъ-де старца сильна богатыря,
 85 Посулилъ-де онъ старцу много золотой казны,
 Чтобы онъ побѣдилъ-де Василья Буславьева, —
 А этотъ старецъ былъ Василью крестный батюшко.
 Да пошогъ-де старецъ на калиновъ мостъ,
 Да на ту ли на рѣчку на Волхово,
 90 Къ своему сыну крестному
 Молодому Василью Буславьеву.
 Онъ клалъ на свою голову колоколъ монастырскій,
 Который колоколъ былъ вѣсу ровно три тысячи.
 Онъ идеть-де колокольнымъ языкомъ подпирается.
 95 Тутъ калиновъ мостъ да подгибается.
 Какъ поровнялся съ сыномъ крестнымъ,
 Съ молодымъ-де Васильемъ Буславьевымъ,

- Говорилъ-де Василей таковы слова:
 «А ѿ ты собака мой крестные батюшко!
- 100 «Какъ безъ тебя было у насъ съ княземъ дѣло дѣлаю,
 «Да ѿ безъ тебя были записи написаны.
 «Да не дождался ты яичка отъ крестника о Христовѣ дни,
 «Дакъ вотъ тебѣ нынѣ яичко о Петровѣ дни.
 Какъ ударилъ его осью тележною въ голову,
- 105 Роскологъ колоколъ монастырскій,
 Который былъ вѣсу пудовъ три тысящи,
 И проломилъ онъ у старца ево буйну голову.
 Тѣмъ тутъ бой на мосту прекращается.
 Получае Василей Буславьевичъ со князя Владимира
- 110 По залогу золоту казну до двухъ сотъ тысячь.
 Какъ Василей Буславьевичъ,
 Со своей-то дружиной хороброю,
 Получили они со князя залогъ золоту казну,
 Пировали онѣ угощалисе
- 115 Ровно семь-де дѣнь.
 Да отъ той-де великой отъ радости,
 Послѣ этого пиру великаго,
 Вышли на гору высокую,
 Не могли никакъ у себя силы извѣдати.
- 120 Увидали на горѣ лежить сѣрые горючіе камешокъ,
 Въ долину камень да сорока сажень,
 Въ ширину камень да двадцати сажень,
 Въ толщину камень да десяти сажень.
 Брала они въ руки копыя долгомѣрныя,
- 125 Скакали они поперекъ сѣра горючаго камешко.
 Да захотѣлось скакать вдоль сѣра угрюмаго (sic) камешка.
 Да мало того Василью показалосе,
 Говорилъ-то своей дружинѣ хоробрые:
 «А ѿ же вы моя дружина хоробрая!
- 180 «Вы скачите вдоль камешка напередъ лицомъ,
 «А я буду скакать назадъ лицомъ».

- Какъ скочилъ-де Василей назадъ лицомъ,
 Вдоль сѣра горячаго камешка,
 Какъ перенёсъ ножку правую,
 135 А задѣлъ ножкой лѣвою,
 Да упалъ-де Василей о сыру землю,
 Только-де Васильюшко тутъ живъ бывалъ,
 Получилъ тутъ Васильюшко скору смерть.
 Оставалась дружина хоробрая:
 140 Ома толстородливой,
 Костя Бѣлозѣряннинъ,
 Да Ванюша Новгороджанинъ.
 Да тому молодцу такова слава,
 А тѣмъ дѣло всё ихъ кончилось.
 Запис. такъ же 12 августа.

260.

АВДОТЯ РЯЗАНОЧКА.

- Славные старые король Бахметъ Турецкіе,
 Воевалъ онъ на землю Россійскую,
 Добывалъ онъ старые Казань городъ подлѣсные.
 Онъ-де стоялъ подъ городомъ
 5 Со своей силой-арміей,
 Много поры этой было времени,
 Да ѿ розорилъ Казань городъ подлѣсные,
 Розорилъ Казань-де городъ на-пусто.
 Онъ въ Казани князей бояръ всёхъ вырубилъ,
 10 Да и княгинь боярыней
 Тѣхъ живыхъ въ полонъ побралъ.
 Полонилъ онъ народу многи тысячи,
 Онъ повѣлъ-де въ свою землю Турецкую,
 Становилъ на дороги три заставы великіе:

- 15 Первую заставу великую —
 Напускалъ рѣки, озёра глубокіе;
 Другую заставу великую —
 Чистые поля широкіе,
 Становилъ воровъ разбойниковъ;
- 20 А третью заставу темны лѣсы —
 Напустилъ звѣрьёвъ лютыхъ.
 Только въ Казани во городе
 Оставалась одна молодая жонка Авдотья Рязаночка.
 Она пошла въ землю Турецкую
- 25 Да ко славному королю ко Бахмету Турецкому,
 Да она пошла полону просить.
 Шла-де она не путёмъ, не дорогою,
 Да глубоки ты рѣки, озёра широкіе
 Тѣ она пловѣмъ плыла,
- 30 А мелкіе ты рѣки, озёра широкіе,
 Да тѣ ли она бродкомъ брела.
 Да прошла ли она заставу великую,
 А чистые поля тѣ широкіе,
 Воровъ разбойниковъ тѣхъ о полдѣнь прошла,
- 35 Какъ о полдѣнь воры лютые,
 Тѣ опочивъ держа.
 Да прошла-де вторую заставу великую
 Да темны ты лѣса дремучіе,
 Лютыхъ звѣрей тѣхъ о полночь прошла,
- 40 Да во полночь звѣри лютые
 Тѣ опочивъ держа.
 Приходила во землю Турецкую
 Къ славному королю Бахмету Турецкому,
 Да въ его ли палаты королевскіе.
- 45 Она крестъ-отъ кладеть по писаному,
 А поклоны-ты ведѣ по учёному,
 Да она бѣе королю-де челомъ визно кланялась.
 «Да ты осударь король-де Бахметъ Турецкіи!

«Розорилъ ту нашу стару Казань городъ подлѣсную,
 50 «Да ты князей нашихъ бояръ всѣхъ повырубилъ,
 «Ты князявъ нашихъ боярыней тѣхъ живыхъ въ полонъ
 побралъ,

«Ты бралъ полону народу многи тысячи,
 «Ты завёлъ въ свою землю Турецкую,
 «Я молодая жонка Авдотья Рязаночка,
 60 «Я осталасе въ Казани единешенька.
 «Я пришла сударь къ тебѣ сама да изволила,
 «Невозможно ли будетъ отпустить мнѣ народу сколько ни-
 будь плѣннаго,

«Хошь бы своего-то роду племена?»

Говорить король Бахметъ Турецкіе:

60 — Молодая ты жонка Авдотья Рязаночка!
 — Какъ я розорилъ вашу стару Казань подлѣсную,
 — Да я князей бояръ я всѣхъ повырубилъ,
 — Я князявъ боярыней да тѣхъ живыхъ въ полонъ по-
 бралъ,

— Да я бралъ полону народу многи тысячи,
 65 — Я завёлъ въ свою землю Турецкую,
 — Становилъ на дорогу три заставы великіе:
 — Первую заставу великую —
 — Рѣки, озёра глубокіе.
 — Вторую заставу великую —

70 — Чистые поля широкіе,
 — Становилъ лютыхъ воровъ разбойниковъ.
 — Да третью заставу великую —
 — Темны лѣса ты дремучіе,
 — Напустилъ я лютыхъ звѣрей.

75 — Да скажи ты мнѣ жонка Авдотья Рязаночка!
 — Какъ ты эти заставы прошла и проѣхала? —

Отвѣтъ держать жонка Авдотья Рязаночка:

«А ѣ ты славныи король Бахметъ Турецкіе!
 «Я эти заставы великіе

15 Первѣ.

Нѣ

- «И пришла не дитя, не дурочка
 «Иль я рѣки казюк глупости
 «Иль я ильмилы шила,
 «А шесты помы ты широкіе,
 «Короля-го разбойниковъ,
 «Тѣхъ-то я о поддѣвъ прошла,
 «О поддѣвъ вора разбойники
 «Они опочивъ держа.
 «Темные лѣса тѣ лютыхъ звѣрей,
 «Тѣхъ-де я въ полночь прошла,
 «О полночь звѣри лютые,
 «Тѣ опочивъ держа».
 Да тѣ ли рѣчи королю прилюбилесе,
 Говоритъ славныи король Бахметъ Турецкіе:
 — А ѡ же ты молодая жѣнка Авдотья Рязаночка!
 95 — Да умѣла съ королемъ ричь гѣворить,
 — Да умѣй попросить у короля полону-де головушке,
 — Да которой головушке болѣ вѣкъ не важить будѣ. —
 Да говоритъ молодая жѣнка Авдотья Рязаночка:
 «А ѡ ты славныи король Бахметъ Турецкіе!
 100 «Я замужъ выйду да мужа наживу,
 «Да у мя буде свѣкоръ стану звать батюшко,
 «Да ли буде свекрова стану звать матушкой.
 «А вѣдь буду у ихъ снохою слыть,
 «Да поживу съ мужомъ да я сына рожу,
 105 «Да воспою вскармлю у мя и сынъ будѣ,
 «Да стане мѣня звати матушкой.
 «Да я сына женю да и сноху возьму,
 «Да буду ли я и свекровой слыть.
 «Да еще же я поживу съ мужомъ,
 110 «Да и себѣ дочь рожу.
 «Да воспою вскармлю у мя и дочь будѣ,
 «Да ставе меня звати матушкой.
 «Да дочку я замужъ отдамъ,

- «Да ѿ у мѣня и зеть будѣ,
 116 «И буду я тѣщей слыть.
 «А не нажить-то мнѣ той буде головушки,
 «Да милаго-то братца любимаго.
 «И не вѣдать-то мнѣ братца буде вѣкъ и по вѣку».
 Да тѣ ли рѣчи королю прилюбилисе,
 120 Говорилъ-де онъ жонкѣ таково слово:
 — А ѿ же ты молодая жонка Авдотья Рязаночка!
 — Ты умѣла просить у короля полону ли головушки,
 — Да которой-то не нажить и вѣкъ будѣ.
 — Когда я розорялъ вашу стару Казань городъ подлѣсные,
 125 — Я князей боярь-де всѣхъ повырубилъ.
 — А княгинь боярыней я тѣхъ живыхъ въ полонъ по-
 бралъ,
 — Бралъ полону народу многи тысячи,
 — Да убили у мня милаго братца любимаго,
 — И славнаго пашу турецкаго,
 130 — Да ѿ не нажить мнѣ братца буде вѣкъ и по вѣку.
 — Да ты молодая жонка Авдотья Рязаночка,
 — Ты бери-тко народъ свой полонѣные,
 — Да уведи ихъ въ Казань до одинаго.
 — Да за твои ты слова за учливые,
 135 — Да ты бери себѣ золотой казны.
 — Да въ моеи-то земли во Турецкіе,
 — Да ли только бери тебѣ, сколько надобно. —
 Туто жѣнка Авдотья Рязаночка
 Брала себѣ народъ полонѣные,
 140 Да и взяла она золотой казны,
 Да изъ той земли изъ Турецкіе,
 Да колько ей-то было надобно.
 Да привела-де народъ полонѣные,
 Да во ту ли Казань во опустѣлую,
 145 Да она построила Казань городъ на ново.
 Да съ той поры Казань стала славная,

Да съ той поры стала Казань-де богатая,
 Да тутъ ли въ Казани Авдотьяно имя возвеличилось,
 Да и тѣмъ дѣло кончилось.

Запис. тамъ же 18 августа.

261.

КАСТРЮБЪ.

- На горахъ было да Воробьёвыихъ,
 На мѣстахъ было да на знакомыхъ,
 Становилисе да пораздернули
 Шатры да бѣль-полѣтяны,
 5 Да той ли царицы для Крыльскіе,
 Для той ли управы Татарскіе,
 Для Марьи Демрюковной,
 Дочери королевскіе.
 Туто былъ Кастрюкъ-Демрюкъ
 10 Молодой черкашенивъ.
 Кастрюкъ семдесятъ побойщовъ пробилъ,
 Триста борцей поборолъ,
 Да и девятьсотъ городовъ выборолъ.
 Похвалялся онъ выбороть
 15 Матушку каменну Москву,
 Проситъ онъ себѣ съ Москвы
 Кастрюкъ онъ поединщика:
 Съ кѣмъ бы было поборотися,
 Да ему попытатисе,
 20 Да ли другъ друга извѣдати
 Своего плеча богатырскаго.
 Да у Грознаго царя,
 У Ивана Васильевича,
 И не было въ Москвы поединщика,

- 25 Не кому съ Кострюкомъ поборотисе,
 Съ молодымъ попытатисе,
 Другъ друга извѣдати,
 Своего плеча богатырскаго.
 Собирагь царь почестень пирь
- 30 Онъ на многи на князи на бояры,
 На сильніе думные русски богатыри,
 Да ѿ на всѣ поляничн удалые.
 На пирю государь слово гóворилъ:
 «А ѿ вы всѣ мои князи есть и бояра,
- 35 «Да всѣ сильни могучи богатыри!
 «Кто бы изъ васъ могъ съ Кострюкомъ поборотисе,
 «Съ молодымъ попытатисе,
 «Другъ друга извѣдати
 «Своей силы богатырскіе».
- 40 Да большой столъ тулился за середняго,
 А средней столъ за меньшаво,
 Отъ меньшаго стола-де отвѣту вѣтъ.
 Говорить на пирю тутъ честная вдова-де Апраксія:
 — Ты государь императоръ-царь!
- 45 — Есть у меня два сына любимые:
 — Большой сынъ Ванюшка,
 — Меньшой сынъ Потанюшка.
 — Ты достань, сударь, ихъ на почестень пирь,
 — Онѣ могутъ съ Кострюкомъ поборотисе
- 50 — Съ молодымъ попытатисе,
 — Другъ друга извѣдати
 — Своей силы богатырскіе. —
 Посылае царь государь
 Призвать сыновьевъ на почестень пирь,
- 55 Приходили онѣ на почестень пирь,
 Говорилъ государь императоръ царь:
 «Да вы дити честной вдовы-де Апраксин!
 «Да можете ли вы съ Кострюкомъ поборотисе,

«А съ молодымъ попытатисе?»

60 Ваяюшка не хвалится,

А Потанюшка онъ похваляется.

А Потанюшка былъ ростомъ маленькой,

Собой былъ хуленькой,

Самъ былъ хроменькой горбатенькой.

65 — Я сударь могу съ Кострюкомъ поборотисе

— Да я могу съ молодымъ попытатисе. —

Да Кострюкъ и за столомъ сидитъ,

Онъ ѣсть-то Кострюкъ по звѣриному,

А пѣ Кострюкъ по лошадиному,

70 Самъ во хмѣлю похваляется,

На Потанюшку ругается:

«Да мнѣ съ тобой съ дуракомъ бороться не съ кѣмъ вѣдь».

Потанюшка на мѣсто отвѣтъ держитъ:

— А й же ты Кострюкъ-Демрюкъ,

75 — Молодой Кострюкъ червашенникъ!

— Да у насъ на Россіи прежде всякаго дѣла не хвастають;

— Когда дѣло сдѣлають

— Тогда и пофастають.

— Да пожалуй, Кострюкъ, мы пойдемъ на широкой дворъ. —

80 Какъ пошолъ Кострюкъ на широкой дворъ,

Онъ пиналъ правѣй ногой за скамейку дубовую,

Гдѣ сидѣли татаровья поганые.

Тутъ татаровья на земь повалилисе,

Много ихъ отъ разу убилосе.

85 Выходили онѣ на широкой дворъ,

Потанюшка хроменькой маленькой

На ножку припадаѣ,

Изъ-подъ ручки выглядѣаѣ.

Онъ бѣе Кострюка правѣй рукой во бѣлую грудь,

90 А лѣвой ногой пинае его подъ гузно.

Отъ его Кострюкъ упалъ на сыру землю,

Содралъ съ его Потанюшка платяцо цвѣтное,

Оказалось его тѣло женскоѣ.

Тутъ узвали всѣ люди убѣдали,

95 Что ходила дѣвчонка мущиною.

Говорила царица та Крыльская,

Та ли управа Татарская:

«А ѿ же ты Потанюшка хроменькой!

«Да на что Кострюкомъ надрыгаешься?

100 «Лучше бы было кабы ты по рукамъ локти въ жопѣ бирагъ,

«А ясные очи копалъ,

«Неже нагу Кострюка по Москвы пускагъ».

На то-де царица Потая отвѣтъ держить:

— Да на то вѣдь дѣло было у мня дѣлано,

105 — Дѣло дѣлано, и съ царемъ записи были пописаны,

— Чтобы знали всѣ люди и вѣдали,

— Какъ ходила дивчонка мущиной. —

Да Дунай-Дунай да Лядковъ болѣ пѣть не знай!

Запис. тамъ же 12 августа.

262.

МОЛОДЕЦЪ И РЪКА СМОРОДИНА.

А Богъ молодца-то не милуѣ,

И государь его царь не жалуѣ,

И нѣтъ ни чести ему похвальбы молодецкіе,

Да друзья братья товарищи

5 Тѣ на совѣтъ не сѣзжаются,

Да женигъ молодца родной батюшко,

Да на чужой-то дальней сторонушки.

Да брагъ-де онъ ему молоду жену,

Да брагъ за женой приданаго

10 Три, три чернѣныхъ коробля:

Да первой-отъ грузонъ черѣнь корабь

- Былъ златомъ и серебромъ,
 А другой-отъ грузонъ черёнъ корабъ
 Все скатнймъ жемчугомъ,
 15 А третей отъ грузонъ черёнъ корабъ
 Все женнымъ приданымъ.
 Тутъ молодцу-де жена не въ любовь пришла,
 Не въ любовь-де пришла ему не по разуму.
 Бралъ молодець себѣ онъ коня добраго,
 20 Да бралъ себѣ онъ сѣдѣлко черкальской,
 Да бралъ себѣ уздицу точмяную,
 Да бралъ себѣ въ руки плетку шелковую,
 Самъ говорилъ таково слово:
 «Лучше мнѣ доброй конь злата и сѣребра.
 25 «Лучше мнѣ сѣдѣлко уздица точмяная,
 «Лучше всево женина приданаго.
 «Да лучше мнѣ-ка плетка шелковая,
 «Да лучше-то мнѣ буде молодой жены».
 Шолъ да сковаль себѣ два товарища два надѣйные,
 30 Два ножа онъ сковаль два булатнѣе.
 Онъ садился вѣдь на добра кова,
 Самъ поѣзжалъ на чужую на дальню на сторону.
 Да ли ѣхалъ онъ путѣмъ ли дорожкойю,
 Гдѣ-ка было на пути на дороги широкіе
 35 Текла быстрая рѣчка Смородинка.
 Было на этой рѣки на Смородинки
 Три, три мосточка калиновы:
 Да на первомъ-то рѣка берѣ на мости
 Да сѣдѣлко съ коня окованое,
 40 Да на другомъ берѣ на мости
 Добра коня наступчива,
 А на третьемъ берѣ на мости
 Самово добра молодца.
 Онъ взмолился-де рѣчки Смородинки:
 45 «А ѣ ты матушка черная рѣчка Смородинка!

«Есть ли черезъ тебя, рѣка, переходы ты узкіе,

«А переброды ты мелкіе?»

Да отвѣтъ держитъ рѣка ему Смородина:

— А ѿ ты удалый дородвій добрый молодецъ!

50 — Есть черезъ меня рѣчку Смородинку,

— Есть переходы ты узкіе,

— Да и переброды есть мелкіе.

— А есть три мосточка калиновы:

— Я на первомъ беру на мости

55 — Съ коня сѣдѣлко кованое,

— А на другомъ беру на мости

— Добра коня наступчива,

— Я на третьемъ беру на мости

— Самово добра молодца.

60 — А ты поѣзжай-ко дородвій добрый молодецъ,

— Я тебя и такъ топерь пропущу. —

Какъ переѣхалъ молодецъ черезъ рѣчку Смородинку,

Да тѣ ли мосточки калиновы,

Да возговоритъ молодецъ неразумну рѣчь:

65 «Да мнѣ сказали добру молодцу,

«Что топерь на пути на дороги широкіе,

«Да текѣтъ черная рѣчка грозна Смородинка».

Да онъ сталъ надъ рѣкой надсѣхатисе,

Да онъ сталъ надъ рѣкой надрыгатисе:

70 «Да топерь ли вѣдь рѣчка Смородина,

«Будто текѣтъ болотня вода-та со ржавчинкой».

Да забылъ-то доброй молодецъ,

За рѣкой за Смородинкой,

Онъ забылъ два товарища два надѣйные,

75 Два ножичка забылъ два булатніе,

За той рѣкой за Смородинкой.

Онъ поѣхалъ черезъ рѣчку Смородинку,

Да по тѣмъ по мосточкамъ калиновымъ.

Да на первомъ брала на мости

- 80 Съ коня-де сѣделко кованое,
 А на другомъ брала на мости
 Добра коня наступчива,
 А на третьемъ брала на мости
 Самово добра молодца.
- 85 Возмогнется удалый дородній добрый молодець
 Онъ-де быстрой рѣчки Смородинки:
 «А ѿ ты матушка быстрая рѣчка Смородинка!
 «И не губи и не топи добра молодца».
- Говорить-де рѣка молодцу,
 90 Говорить-де рѣка человѣческимъ голосомъ:
 — Да не я тебя топлю гублю,
 — А топить губить похвальба молодца молодецкая. —
 Только вѣдь молодець и живъ бываеъ,
 Да тому хоробру такова слава,
 95 И оставалась у его нелюба жена.
- Запис. тамъ же 12 августа.

263.

МОЛОДЕЦЪ И КОРОЛЕВНА.

- Вздигъ молодець изъ земли въ землю,
 Гулялъ удалой изъ орды въ орду,
 Загулялъ молодець къ королю въ Литву,
 Къ королю въ Литву-де ко Прусскому.
- 8 Да тово молодца-де король во любви держалъ,
 Да тутъ молодець съ королёмъ за однѣмъ столомъ сидѣлъ,
 Да вѣдь пилъ онъ ѣлъ съ одной ложечки,
 Съ одново-де стаканца да водочку кушали.
 Тово было времени прошло три года,
 10 Да слюбился молодець съ королевскою дочерью,
 Да ничево-то про это король не вѣдаеъ.

Да донесли королю вѣсти нехорошіе:

«А ѿ ты король земли Прусскіе!

«Да ты котора молодца во любі держишь,

15 «Да ты съ которымъ молодцомъ сидишь за однимъ столомъ,

«Да ты пьешь ѣсь да съ одной ложечки,

«А съ одново стаканца вина кушаешь,

«Тотъ живё молодець съ твоей дочерью,

«Онъ творить любовь вѣдь третьей годъ».

20 Эти королю были рѣчи не понравились,

Приказалъ вѣсти молодца во чисто полѣ,

Да на то ли болото Куликово,

Да на то ли на мѣсто на лобной,

Да на ту вѣдь на плаху на япову,

25 Да отрубить молодцу буйну голову.

Повели молодца палачи во чисто полѣ,

Мимо тѣ вѣдь ведутъ палаты королевскіе.

Тутъ возмолнися молодець палачамъ немилосливымъ:

— А ѿ вы братцы палачи немилосливы!

30 — Не водите молодца вы по задворкамъ,

— Да мимо ту ли палату королевскую.

— Да вы ведите меня молодца по подбконю,

— Да мимо эту спальню ту тёплую,

— Гдѣ-ка мы спали съ дѣвицей королевичной. —

35 Повели молодца по подбконю,

Да мимо тѣ ли палаты королевскіе,

Да мимо эту спальнюю теплую,

Гдѣ-ка спалъ молодець съ дѣвицей королевичной.

Да онъ запѣлъ пѣсню новую,

40 Да онъ новую пѣсню хорошую:

— Да хорошо у мня молодца было пожито,

— Да хорошо было цвѣтной платьѣ изношено,

— Да приупито было у молодца приуѣдено,

— Да и въ красні въ хороші приухожено,

45 — Да и въ зеленѣмъ-то саду приугуляно,

- Да подъ яблонью на кроваточкѣ было приуспано,
 — Да и у королевскою дочери
 — На бѣлой груди было у дѣвицы улѣжано. —
 Какъ услышала дѣвица королевична,
 60 Что повели молодца палачи во чисто полѣ,
 Да во то ли болото Куликово,
 Да на ту вѣдь на плаху на липову,
 Да хотя отрубить ему буйную голову, —
 Сама отворяла красно окошко костѣчато,
 65 Брала въ руки булатніе вострыя ножичокъ,
 Ставила она тупымъ концѣмъ да во окошечко,
 А вострымъ себѣ да въ бѣлу грудь,
 Говорила она таково слово:
 «Да куда полетѣлъ младъ ясень соколъ,
 60 «Да туда полетай-ко лебѣдушка бѣлая,
 «Да ты преже лети ясна сокола».
 Тутъ-то она сама себя и зарѣзала,
 Да отрубили палачи молодцу буйну голову,
 Да донесли королю-де Прусскому,
 65 Да дошли ему вѣдь вѣсти нехорошіе,
 Что ево-то любимая дочь сама себя зарѣзала,
 Да еще преже дородня добра молодца.
 Тутъ говорить-де король таково слово:
 — Кабы зналъ я это вѣдалъ вѣдь,
 70 — Что моя любима дочь вѣдь зарѣжется,
 — Да я бы не приказалъ вести молодца во чисто полѣ,
 — Да на то на болото Куликово,
 — Да на ту ли на плаху на липову,
 — Да не рубить бы ему буйну голову.
 75 — Пусть бы лучше жилъ молодець съ моею дочерью,
 — Да пусть бы жилъ-де вѣкъ да и по вѣку.
 — Топерь я весь потерялъ бѣлый свѣтъ изъ ясныхъ очей,
 — Я лишился милой дочери любимые. —

Запис. тамъ же, 12 августа.

264.

ПТИЦЫ.

Отчего-то зима наставала?

Наставала зима отъ морозовъ.

Послѣ той зимы — теплое лѣто.

Изъ-за тихаго дунайскаго снѣга моря,

5 Вылетала младая дунайская птица,

Малая птица пѣвица,

Садилась на синѣ Русское море,

Начала птица вѣдь пѣти,

Голосѣ на Русь подавати.

10 Да слетались къ ей русьскія птицы,

Да сѣдѣлись птицы ко птицы рядами,

Да въ одну ли онѣ сторону головами.

Начали птицы вѣдь пѣти,

Стали онѣ воспѣвати,

15 Младую птицу пѣвицу пытати:

«Да скажите намъ младая птица пѣвица,

«Да кто у васъ на мори на́большо большой,

«А кто на дунайскомъ всѣхъ выше?»

Да возговоритъ млада дунайская птица:

20 — Да у насъ было на мори на́большо болѣй,

— Да у насъ на дунайскомъ всѣхъ выше,

— Бѣлые клещикъ-то бѣлые царь,

— Бѣлая птица клещица та вѣдь есть бѣлая царица.

— Гусь-отъ вѣдь на мори тотъ губернаторъ,

25 — А рябчикъ тотъ на мори стряпчій,

— А журавъ-отъ на мори-то перевозчикъ:

— Ноженки тоненьки тоненьки,

— Штаники синеньки узёмки.

— Онъ ходитъ да бродитъ,

30 — Да всякую птицу перевозитъ,

[28*]

- А цвѣтного платья не мочить.
 — А кѣропать на мори бобыль безпомѣстной,
 — Изъ куста въ кустъ вылетаетъ,
 — Самъ себѣ покою не знаетъ.
- 35 — Хлюстикъ тотъ на мори плюстикъ¹⁾,
 — Дроздикъ тотъ на мори гвоздикъ
 — Севъ тотъ на мори птица безсчастлива,
 — А севъ работать не умѣе,
 — Казаковъ нанимать онъ не смыслить.
- 40 — Галка-та на мори палка,
 — Богатая на мори птица ворона:
 — Она зиму ту живѣ по дорогамъ,
 — А лѣто живѣ по суслонамъ,
 — Осень живѣ по омѣтамъ,
- 45 — Всѣ она крестьянъ розоряе,
 — Оттого она сыта пребывае,
 — Тѣмъ свою голову питае.
 — Детель тотъ на мори плотникъ церковный:
 — Церкви онъ Божіи строитъ,
- 50 — Тѣмъ свою голову кормитъ.
 — А курица на мори птица несчастна:
 — Всякъ у ей въ жопы копае,
 — Одно яйца добывае,
 — А всё тѣща зятю запасаетъ. —
- Запис. такъ же 12 августа.

 LI.

ТРЕТЬЯКОВЪ.

Игнатій Григорьевичъ Третьяковъ, крестьянинъ дер. Росляковой на Кенозерѣ, 58 лѣтъ, грамотный. Отецъ его зналъ очень много былинъ, которыя онъ отъ него и перенялъ, но теперь за-

 1) Не знаетъ.

былъ большую часть. Третьяковъ, хотя и поетъ былины, но сомнѣвается въ правдивости событій, которыя въ нихъ описываются. Кромѣ былинь, здѣсь помѣщаемыхъ, онъ знаетъ, но только словами, въ видѣ сказки, «исторію» про первыя побѣдки Ильи Муромца и про Михайлу Потыка.

265.

СВЯТОГОРЬ.

- По той дорогѣ по Латынскіе,
 Стоить семь заставъ да богатырскіехъ.
 Перvá застава — Илья Муромецъ,
 Другá заставушка — Добрынюшка Микитъевичъ,
 5 Третья застава — Алѣша Поповичъ младъ.
 Подъ Алѣшей стоялъ тутю Полѣшанинъ,
 Полѣшанинъ да Долгобляниинъ.
 Было два брата родимые,
 Лука, Моисей — дѣти боярскіе.
 10 Тѣ ли роды ты боярскіе
 Охвочи они были долго спать,
 Они проспали житьѣ-бытьѣ богатство.
 Проѣхалъ богатырь-отъ во чисто полѣ,
 У коня слѣды по цѣлой овчинѣ по борановы.
 15 Поутру ставали-то равѣшенько:
 «Кому у насъ ѣхать за богатыремъ съ угбовою?
 «Послать Лука, Мосія — боярскіхъ дѣтей,
 «Онѣ ли роды ты боярскіе,
 «Онѣ проспали житьѣ-богатство.
 20 «Послать Добрынюшку Микитича».
 Сѣдлалъ Добрыня своегѣ коня,
 Уздалъ Добрыня своегѣ коня,

- Садился Добрыня на добра коня,
 Поѣхалъ за богатыремъ съ угоною,
 25 Засталъ богатыря-то во чистомъ поли,
 Не доѣдучи до Кіева-то двадцать вѣрсть.
 Сидитъ богатырь-отъ на добромъ кони,
 Онъ мечетъ палку ту подъ облаки,
 Дб земли не допускаючи,
 30 На бѣлы руки подхватаячи.
 Не смѣлъ Добрыня дати напуска,
 Назадъ Добрыня ворочается,
 Не путѣмъ онъ ѣхалъ не дорогою,
 Приѣхалъ Добрыня къ Ильи Муромцу:
 35 — Я засталъ богатыря-то во чистомъ поли,
 — Не доѣдучи до Кіева-то двадцать вѣрсть.
 — Сидитъ богатырь-отъ на добромъ кони,
 — Мечетъ палку ту подъ облаки,
 — Дб земли не допускаючи,
 40 — На бѣлы руки подхватаячи,
 — Не смѣлъ-то я да дати напуска. —
 Говоритъ Илья да таково слово:
 «Хоша ѣ много рати удалого нѣтъ,
 «Нѣтъ на Илью да нѣтъ на Муромца».
 45 Сѣдалъ Илья да своево коня,
 Уздалъ Илья да своево коня,
 Садился Илья да на добра коня,
 Поѣхалъ за богатыремъ съ угоною,
 Засталъ богатыря-то во чистомъ поли,
 50 Не доѣдучи до Кіева пятнадцать вѣрсть.
 Сидитъ богатырь-отъ на добромъ кони,
 Онъ мечетъ палку ту подъ облаки,
 Дб земли не допускаючи,
 На бѣлы руки подхватаячи.
 55 Закричалъ Илья да громкимъ голосомъ.
 У богатыря конь-отъ на колѣни палъ,

- Выскочилъ съ подь стрѣмена багрѣвъ жижлець¹⁾.
 Поди жижлець да на свою волю,
 Лови жижлець да осетра рыбу,
 60 Споминай меня старѣаго хозяйнища,
 Видно мнѣ уже живу не быть.
 Полетѣ соколъ да на свою волю,
 Лови лисицу да и зѣяца,
 Спомивай меня старѣаго хозяйнища.
 65 Съѣхались онѣ ударились,
 Другъ-то друга вѣдь не ранили,
 Оба изъ сѣделъ вонъ выпѣдали.
 Помогъ-то Богъ да Ильѣ Муромцу,
 Сбился Илья да на бѣлы груди,
 70 Вынималъ ножищѣ онѣ княжалещѣ,
 Хочетъ поротъ да груди бѣлые.
 И сталъ Илья да ѣво спрашивать:
 «Ты коѣй земли, да ты коѣй орды,
 «Какъ тебя да именѣмъ зовуть?»
 75 — Я есть-то вѣдь изъ Золотѣй орды,
 — Петръ царевичъ Золотнѣчанинъ,
 — Тебѣ, Илья, да вѣдь я крѣстный сынъ.
 — Тебѣ полно, Илья, ѣздить по чисту полю,
 — Побивать, Илья, тебѣ богатырей,
 80 — Пора, Илья, тебѣ душа спасти. —
 Илья тѣ рѣчи прилюбился,
 Спустилъ богатыря онѣ на свою волю,
 Самъ поѣхалъ Илья да по чисту полю,
 Засталъ богатыря онѣ во чистомъ поли,
 85 И думалъ: «богатырь-отъ невѣрные».
 Розгорѣлось у Ильѣ да ретиво сердце,
 Наганивалъ коня онѣ со чистѣ поля,
 Со чистѣ поля онѣ во первойъ законъ,

1) «Такъ поется, неизвѣстно чтѣ».

- Ударилъ богатыря онъ палкою,
 90 И думалъ: «богатыря съ конёмъ убилъ».
 Сидитъ богатырь на добромъ кони,
 Назадъ богатырь не оглянется.
 Розгорѣлось у Ильи да ретиво сердце,
 Наганивалъ коня онъ со чиста поля,
 95 Со чиста поля онъ во второй наконъ,
 Ударилъ богатыря онъ палкою,
 И думалъ: «богатыря съ конёмъ убилъ».
 Сидитъ богатырь на добромъ кони,
 Назадъ богатырь не оглянется.
 100 Розгорѣлось у Ильи да ретиво сердце,
 Наганивалъ коня онъ со чиста поля,
 Со чиста поля онъ во третій наконъ
 Ударилъ богатыря онъ палкою,
 И думалъ: «богатыря съ конёмъ убилъ».
 105 Сидитъ богатырь на добромъ кони,
 Назадъ богатырь отоглянется:
 — Я думалъ кусаютъ русскіе комарики,
 — Ажно славной богатырь Илья Муромецъ. —
 Взялъ Илью онъ и со конёмъ въ карманъ,
 110 Возилъ-то онъ вѣдь трой сутки.
 Святигоровъ конь провѣщилъся языкомъ человѣческимъ:
 «Ты славный богатырь Святигоръ!
 «Тяжело возить мнѣ двухъ богатырей,
 «Третью лошадь богатырскую».
 115 Онъ вынулъ Илью да изъ кормана вонъ,
 Говоритъ Илья онъ таково слово:
 — Ты поѣдемъ, Илья, да на святѣи горы,
 — Я буду тамъ да представлятися.
 — Пойдѣ отъ меня уже великой потъ,
 120 — Ты моево поту-то наконъ лизни,
 — Наконъ лизни да ты другой лизни,
 — Третьяво накону, Илья, нѣ лижи,

— Не стане нѣсать матушка сырѣ земля,
— Не стануть вѣзить кони богатырскіе. —

- 125 Пріѣхали онѣ да на святѣ горы,
Стагъ Святѣгоръ-отъ преставлятися.
Пошолъ отъ него уже великой потъ,
Илья тово поту-то наконъ лизнулъ,
Наконъ лизнулъ да онъ другѣй лизнулъ,
180 Трѣтьяво накону Илья нѣ лизалъ.
Святѣгорова было преставленіе,
Ильи Муромца было погребеніе,
Надъ верхомъ воздвигъ-то онъ чудень крестъ.
А ѣ дайдай-дайдай болѣ впередъ знай.

Запис. на Кенозерѣ
17 августа.

266.

ТРИ ПОВЪЗКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

- Ѣздилъ старъ по чисту полю,
Ото младости ѣздилъ до старости.
Хорошъ былъ у стараго-ли добрый конь,
За рѣку перевозу онъ не прашивалъ,
5 Конь рѣки, озѣра перескакивалъ,
Широкіе мхи кругомъ обскакивалъ.
Наѣхалъ ли старѣй во чистѣмъ поли
Три пути дороги три широкіе.
На розстѣаняхъ лежитъ сѣрый камешокъ,
10 На камени подпись подписана:
«Въ дорогу ту ѣхать убиту быть,
«Въ другую ту ѣхать женату быть,
«Въ третью ту ѣхать богату быть».
Стоять тутъ старикъ да пороздумался,
15 Сѣдой головой своей пошатывается:

- «На что мнѣ-ка старому богатство,
 «У мя есть-то своей золотой казны,
 «Своей золотой казны смѣты нѣтъ.
 «На что мнѣ-ка старому жениться,
 20 «Жениться мнѣ да не нажитися:
 «Худая та взять, такъ замѣны нѣтъ,
 «Хорошая взять, такъ чужа корысть.
 «Я поѣду въ ту дорогу, гдѣ убиту быть,
 «А убитому быть, такъ не вѣку и жалъ,
 25 «При смерти головушка шатается».
 Въде старикъ да по чисту полю,
 Заѣхалъ ли старой во темны лѣса,
 Стоитъ тутъ станица станничниковъ,
 По-русски назвать такъ разбойниковъ,
 30 Не много не мало сорокъ тысячей.
 И хочуть-то стараго пограбить,
 И хочуть у стараго коня отнять,
 Говорить-то старикъ да таково слово:
 «Вы ой же станничники разбойники!
 35 «И бить меня стараго некого,
 «Пограбить у стараго нечего,
 «Съ собой-то казны да не случилосе
 «Съ собой-то казна одна пятьсотъ рублей,
 «Шуба на себѣ да соболъная,
 40 «Шуба-та стоить три тысящи,
 «Сѣделко черкальское въ двѣ тысящи,
 «Узда та течинная въ пятьсотъ рублей.
 «Межъ ушами камѣнь драгоцѣнной
 «Не ради красы-басы великіе,
 45 «Ради тѣмные ночи осѣнные,
 «Гдѣ ходитъ гуляе мой доброй конь,
 «Видно за три-то вѣрсты какъ мѣрные,
 «Мѣрные вѣрсты семисотные».
 Говорять-то станничники разбойники:

- 60 — Ты много старикъ да разговариваёшь. —
 И хочуть-то стараго съ коня стьщеть.
 Какъ снимае старикъ шеломъ¹⁾ да со буйной главы,
 Вѣсомъ то шеломъ былъ двѣнадцать пудъ,
 И сталъ шеломомъ онъ помахивать.
- 66 Куды онъ махнётъ — дакъ туды улицы,
 Куды отмахнётъ — дакъ переулочки.
 Прибилъ сорокъ тысячъ станичниковъ,
 По-русски назвать дакъ разбойниковъ.
 Назадъ-то старикъ ворочается
- 68 Ко сѣрому каменю латырю,
 Старую подпись захѣривалъ,
 Новую подпись подписывалъ:
 «Ложно была подпись подшисана,
 «Я съѣздилъ въ дорожку, убѣтъ не бывалъ».
- 68 «Поѣду въ ту дорогу гдѣ женату быть».
 Вдеть ли старой по чисту полю,
 Стоять тутъ полаты бѣлокаменны.
 Изъ тѣхъ изъ полаты бѣлокаменныхъ,
 Идетъ изъ полаты сорокъ дѣвицей,
- 70 Прекрасна идетъ королевична,
 Беретъ старика да за бѣлы руки,
 Цѣлуе во уста да во сахарніе,
 Зовётъ во полаты бѣлокаменные
 Къ себѣ хлѣба соли она кушати.
- 76 Идѣтъ-то старикъ да усмѣхается:
 «Сколько по святой Руси не бываво,
 «Экого-ли чуда вѣкъ не видано.
 «Ведѣтъ-то прекрасна королевична,
 «Ведѣтъ старика да за бѣлы руки,
- 80 «Цѣлуе во уста да во сахарніе,
 «Зовётъ въ полаты бѣлокаменные

1) Киверъ или шляпа, не знаетъ чѣд.

«Къ себѣ хлѣба соли она кушати».

Привела она въ полаты бѣлокаменные,
Садла за столы да за дубовые,

85 Пили ѣли прохлаждалися.

Говорить-то прекрасна королевична:

— Вотъ тебѣ мѣсто старому тутю спать,

— Ложись-ко ко стѣнки кирпичные. —

Говорить-то ли старый таково слово:

90 «Ты ой же прекрасна королевична!

«Мы старики да по краямъ вѣкъ спимъ.

«Нашо-то дѣло вѣдь староё,

«Охвочи мы ночью на дворъ ходить.

«Ложись-ко сама ко стѣнки ко кирпичные».

95 Взялъ онъ прекрасну королевичну,

Взялъ-то ее за бѣлыя груди,

Кинулъ на кровать на тисовую.

Тисовая кровать была подложная,

Тисовая кровать та обвернулася,

100 Упала прекрасна королевична,

Упала во погребы глубокие,

Во глубокие погребы сорокъ сажень.

Говорить-то старикъ да таково слово:

«Вы слуги лакеи безызимѣнные,

105 «Покажите вы ходъ мнѣ во глубокъ погрѣбъ».

Показали ему ходъ да во глубокъ погрѣбъ,

Ключи старику были не надобно.

Замки ты руками роздѣргивалъ,

Онъ двери-то ногами вонъ выпинывалъ.

110 Идѣтъ тутъ изъ погреба сорокъ чарей,

Сорокъ то чарей идѣтъ чаревичей,

Сорокъ королей да королевичей,

Идѣтъ тутъ прекрасна королевична.

Говорить-то старикъ да таково слово:

115 «Подѣте цари вы по своимъ царствамъ,

- «А вы короли да по своимъ ордамъ.
 «Молите вы Бога за старово,
 «За старово Илью вы за Муромца».
 И взялъ онъ прекрасну королевицну,
 120 Посадилъ на ворота на широкіе,
 Онъ всю разстрѣлялъ да въ тугá лука,
 Розсѣкъ распласталъ да тѣло бѣлое,
 И всё разметалъ онъ по чисту полю.
 Назадъ-то старикъ да ворочается,
 125 Ко сѣрому каменю латырю,
 Старую подпись захѣривалъ,
 Новую подпись подписывалъ:
 «Та ложно была подпись подписана.
 «Я съѣздилъ въ дорожку и женатъ не бывалъ».
 130 «Я поѣду въ ту дорогу, гдѣ богату быть».
 Ъдетъ старикъ по чисту полю,
 Заѣхалъ ли старой во темны лѣса.
 Стоитъ тутъ погрѣбъ золотой казны,
 На погрѣбѣ подпись подписана:
 135 «Выкатить казна да Ильи Муромцу,
 «Нанять хитро-мудрыхъ плотниковъ,
 «Построить-то церкву соборную
 «Святителю Николы Можайскому,
 «Во славномъ во городи во Кіеви,
 140 «И тутъ-то Ильи́ будетъ преставиться».
 Какъ выкатилъ казну да Илья Муромецъ,
 Нанялъ хитро-мудрыхъ плотниковъ,
 Построилъ онъ церкву соборную
 Святителю Николы Можайскому,
 145 Во славномъ въ городи во Кіеви,
 Самъ заѣхалъ во пещеры во глубокіе,
 Тутъ-то Илья уже преставился.
 Понинѣ теперъ мощи негнѣвные.
 Запис. тамъ же 17 августа.

267.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА.

- По три годы Добрынюшка-то стольничаль,
 По три годы Добрынюшка да чашничаль,
 По три годы Добрыня у воротъ стояль.
 Того стольничаль-чашничаль онъ девять лѣтъ,
 5 На десятые Добрынюшка гулять пошоль,
 Гулять пошоль по городу по Киеву.
 А Добрынюшки-ли матушка наказываетъ,
 Государыни Добрыни наговариваетъ:
 «Ты пойдешь гулять по городу по Киеву,
 10 «Не ходи-тко ты, Добрыня, на царевъ кабакъ,
 «Не пей-ко ты до пьяна зелена вина.
 «Не ходи-ко ты во улицы Игнатьевски,
 «Во тѣ ли переулки во Маринкины,
 «Та ли блядь Маринкина да потравнида,
 15 «Потравила она Маринка девяти-ли молодцовъ,
 «Девяти-ли молодцовъ да будто ясныхъ соколовъ,
 «Потравить тебя Добрынюшку въ десятые».
 А Добрынюшка-то матушки не слушался,
 Заходить-ли Добрыня на царевъ кабакъ,
 20 Напивается до пьяна зелена вина.
 Самъ пошоль гулять по городу по Киеву,
 А заходить ли во улицы въ Игнатьевски,
 А во тѣ ли переулки во Маринкины.
 У той у бляди Маринки у Игнатьевной
 25 Хорошо-ли терема были роскрашены,
 У ней теремъ-отъ со теремомъ свивается,
 Одиѣмъ-то жемчугомъ пересынается.
 На теремахъ сидѣли два сизыныхъ два голубя.
 Носокъ-то по носку они цѣлуются,
 30 Правильныма крылами обнимаются.

- Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
 Натягаетъ Добрынюшка свой тугой лукъ,
 Накладаетъ Добрыня камену стрѣлу,
 Стрѣляетъ ли Добрыня во сизыихъ голубей.
- 35 По грѣхамъ ли надъ Добрыней состоялось,
 Ево правая-то ноженка поглѣзнула,
 Ево лѣвая-та рученка подрогнула,
 А не могъ згодить Добрыня во сизыихъ голубей,
 Едва згодилъ къ Маринкѣ во краснѣ окно.
- 40 Онъ вышибъ прищипну¹⁾ серебряную,
 Розбилъ-то околенку стекольчатую,
 Убилъ-то у Маринки друга милово,
 Милово Тутарина Змѣевича.
 Стоить-то ли Добрыня пороздумалсе:
- 45 «Въ теремъ-отъ итти такъ голова пропадѣтъ,
 «А въ теремъ-отъ нейти такъ стрѣла пропадѣтъ».
 Запощь-то ли Добрыня во высокъ теремъ,
 Крестъ-отъ онъ кладѣтъ по-писаному,
 А поклонъ-отъ онъ ведѣтъ по-ученому.
- 50 Сѣлъ онъ во большѣй уголъ на лавицу,
 А Маринка та сидитъ да блядь за завѣсою.
 Просидѣли они лѣтній день до вечера,
 Онѣ другъ-то съ другомъ слова не промолвили.
 Взялъ-то ли Добрыня камену стрѣлу,
- 55 Пошощь-то ли Добрыня изъ высока теремѣ.
 Ставала-ли Маринка изъ-за завѣсы,
 А берѣтъ-то ли Маринка булатнѣй ножъ,
 Она рѣзала слѣдочки Добрынюшкины,
 Сама крѣпкой приговоръ да приговаривала:
- 60 — Какъ я рѣжу эти слѣдки Добрынюшкины,
 — Такъ-бы рѣзало Добрыни ретиво сердце,
 — По мѣ-ли по Маринкѣ по Игнатъевной. —

1) У она поперетина.

- Она скоро затопляла печь кирпичную,
 Какъ метала эти слѣдки Добрынюшкины,
 65 Сама крѣпкой приговоръ да приговаривала:
 — Какъ горять-то эти слѣдки Добрынюшкины,
 — Такъ горѣло бы Добрыня ретиво сердце
 — По маѣ-ли по Маринкѣ по Игнатьевны.
 — Не могъ-то бы Добрынюшка ни жѣть, ни быть,
 70 — Ни дни бы не днвать, ни часу бы часовать. —
 Какъ вышелъ-ли Добрыня на широкой дворъ,
 Розгорѣлось у Добрыня ретиво сердце
 По той-ли по Маринкѣ по Игнатьевной.
 Назадъ-то ли Добрыня ворочается,
 75 Эта Маринка Игнатьевна
 Обвернула-то Добрынюшку гнѣдымъ туромъ,
 Послала-то ко морю ко Турецкому:
 — Поди-ко ты, Добрынюшка, ко морю ко Турецкому,
 — Гдѣ ходять тамъ гуляють девять туровъ,
 80 — Поди-ко ты Добрынюшка десятнымъ туромъ. —
 Какъ провѣдала Добрынюшкина матушка,
 Сама-то ли старуха подымаласе,
 Пришла она къ Маринки ко Игнатьевной,
 Сѣла-то на печку на кирпичную,
 85 Сама-ли говорила таково слово:
 «Хочешъ ли Маринка блядь потравницо
 «Обверну я тя собакой подоконною,
 «Ты будешъ-ли ходить да по подбонью».
 Эта Маринка Игнатьевна
 90 Видить-ли она да немнучую.
 Обвернуласе Маринка сѣрой ласточкою,
 Полетѣла-то ко морю ко Турецкому,
 Сѣла ли Добрыня на могучи плеча,
 Говорила-ли она да таково слово:
 95 — Возьмешъ ли ты, Добрыня, за себя меня за мужъ,
 — Отверну я тя, Добрыня, добрымъ мблodemъ. —

— Возьму я тя Маринка за себя за мужь. —

Повернула-то ево да добрымъ молодцомъ.

Взягъ-то онъ Маринку Игнатьевну,

100 Посадигъ онъ на ворота на широкіе,

Всю онъ розстрѣлягъ изъ туга лука,

Розсѣкъ онъ распластагъ тѣло бѣлое,

Всѣ-ли розметалъ по чисту полю.

Запис. тамъ же 17 августа.

268.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

Выпала порошица снѣгъ молодой.

По той по пороши по бѣлу снѣжку

Да не бѣлый горностаи слѣды промѣтываетъ,

Ходить-ли гуляетъ удалой молодець,

6 На имя Чурилушко сынъ Плёнковичъ.

Ронить онъ гвоздочки серебряныѣ,

Скобочки да позолоченыѣ,

И вслѣдъ ходять ребятушка маленькіѣ,

Обирають тѣ гвоздочки серебряныѣ,

10 Тѣмъ они ребята свою голову кормятъ.

Приходить-ли Чурило ко Бермятову двору,

И попогъ ли Бермята ко заутренѣ.

Кто-ли отъ бѣды да откупается,

Иной то на бѣду да накупается.

15 Старые Бермята Васильевичъ

Онъ на бѣду ту вѣдь самъ идѣтъ.

Посылаетъ ли Чурило во высокъ терѣмъ:

«Ты поди-тко-ли Чурило во высокъ терѣмъ».

Заходитъ-ли Чурило во высокъ терѣмъ,

20 Стоитъ-то Катерина Богу молится,

Сборникъ П Огд. Н. А. Н.

[24]

- Назадъ Катерина оглянулася,
 Тѣпла вода да по пятѣмъ потекла.
 Говорить-то Катерина таково слово:
 — Сядемъ-ко Чурило мы во шахматы играть.
- 25 — Ты ли поиграешь такъ тебѣ сто рублей,
 — Я ли поиграю тебя такъ прощу. —
 Поигралъ онъ Катерицу во первой законъ,
 Взялъ казны онъ съ ней сто рублей,
 Поигралъ онъ Катерину во второй законъ,
 30 Взялъ казны онъ съ ней двѣсти рублей,
 Поигралъ онъ Катерину во третей законъ,
 Взялъ казны онъ съ ней триста рублей.
 Говорить-то Катерина таково слово:
 — Ты премудрые Чурилушко сынъ Пленковичъ!
- 35 — Хоть во шахматы играть, хоть на тебѣ смотреть.
 — У меня по тебѣ сердце розгорѣлось.
 — Пойдемъ-ко Чурило въ ложню тѣпую.
 — И станемъ-ко Чурило опочахъ¹⁾ держать. —
 Черная дѣвка служанка ея,
 40 Она говорила таково слово:
 «Не ходите вы во ложню во тѣпую.
 «Я пойду къ Бермяту накучу и намучу,
 «Накучу и намучу я нажалюсѣ». Катерина-то тово да не пытаючи,
 45 А во тѣпую-то ложню убирается,
 А черная-то дѣвка изъ тѣрема пошла.
 Пришла-то она да ко заутрины,
 Говорила-ли она да таково слово:
 «Ты старые Бермята Васильевичъ!
- 50 «Стоишь ты Бермята Богу молившись,
 «И не знаешь Бермята ты не вѣдаешь.

1) Такъ нѣсколько разъ встрѣчается это слово и дагѣ, безъ сомнѣнн въ значеннн обмчнаго «опочивъ» (Ср. Олон. Слов. Г. И. Куликовскаго, 72). Ред.

«Право у тебя да сударь гость гостить,
«Незваной-отъ гость да не приказывай»».

Говорить-то Бермята Васильевичъ:

55 — Черная дѣвка служанка моя!

— Правду донесёшь я за мѹжь тебя возьму,

— А неправду донесешь, я тебѣ голову срублю. —

«Подя-ты Бермята скоро-на-скоро».

Скоро золото кольцо забракало,

60 Маковки всё пошатилися,

Идѣтъ Катерина да Микулична,

Въ одной она рубашки бѣзъ пояса.

Говорить-то Бермята Васильевичъ:

— Что же Катерина не въ снаряждѣ ты идѣшь?

65 — У насъ-то сеюдня дѣло праздничное. —

Говорить-то Катерина таково слово:

«У меня-то ли сеюдня голова болитъ,

«Болитъ моя буйная головушка,

«Щемитъ мое сердце ретивоё,

70 «Дрожать моя жилья подколённые,

«Не могла я хорошо да снарядеться»».

Заполь-то ли Бермята во высокъ терѣмъ,

Вся туто кафтаны платьѣ цвѣтной.

Говорить-то ли Бермята таково слово:

75 — Эты я кафтаны на Чурилы-то видаль. —

Говорить-то Катерина Микулична:

«У мбево у братца родимово,

«Съ Чуриломъ было платьями помѣняно,

«Платьями, да добрымъ коньми»».

80 Заполь-то ли Бермята въ ложню тёплую,

Спать туто Чурило опочикъ держать.

Взяль-то ли Бермята саблю острую,

Отрубиль-то ли Чурилу буйну голову.

Будто скатняя жемчужина скатиласѣ,

85 Скатилася Чурилова головушка,

[24*]

Не грущатая камка да разстигаласе,
 Чурилова кровь проливаласѣ.
 Отрубилъ онъ Катерины буйну голову.
 Двѣ ли головы да вдругъ погнуло,
 90 Наканунѣ честнаго Благовѣщенья.
 Дожили до свѣтлаго Христова дня,
 Черную дѣвку за мѹжь онъ взялъ,
 Сталъ онъ жить быть вѣкъ коротате.
 Запис. тамъ же 17 августа.

269.

ЩЕЛКАНЪ ДУДЕНТЬЕВИЧЪ.

Во Таврѣ было городи,
 На стули на золоте,
 На отласи на бархати,
 Сидятъ Возвякъ, Возвякъ царь,
 5 Возякъ Таврольевичъ.
 Онъ суды ты'разсуживалъ,
 Дѣла приговаривалъ,
 Князей бояръ жаловагъ,
 Онъ Оомку-ту Тотмою,
 10 Ерѣму Новѣмъ-городомъ;
 Любимаго зятелка,
 Щелкана Дудентъевича,
 На дому не случилось,
 Онъ уѣхалъ въ землю Жидовскую,
 15 Во Жидовскую землю Литовскую,
 Не для дани да выхода
 Ради чортова правезу.
 Чортъ-отъ съ улицы
 Брагъ по курацы,

- 20 Сѣ избы брагъ онъ по пѣтуху,
 Сѣ бѣла двора онъ по добру коню,
 У ково коня нѣтъ дакъ и жену возьмѣтъ,
 У ково жены нѣтъ, самово въ полонъ возьмѣтъ.
 Гдѣ ли Щелканъ побывалъ,
 25 Какъ будто Щелканъ головнѣй покатылъ.
 Приѣхалъ Щелканушко Дудентьевичъ
 Къ царю Возвяку Таврольевичу:
 «Чѣмъ тебя Щелкана буде жаловать?
 «Сѣла тебѣ ли же съ присѣлками,
 30 «Ли городами тебя съ пригородками,
 «Ли деревни тебѣ да со крестьянами?»
 — Пожалуй меня государь царь Таврольевичъ
 — Тверью-то городомъ,
 — Тверью богатою,
 35 — Двумя братьями рѣдными:
 — Борисомъ Борисовичемъ,
 — Митріемъ Борисовичемъ. —

(Дальше не помнитъ).

Запис. тамъ же 17 августа.

ЛП.

ГУРЬВИНЪ.

Иванъ Александровичъ Гурьбинъ, изъ Кривцова, 60 лѣтъ, крестьянинъ, въ прежніе годы занимавшійся преимущественно издѣліемъ гребней, отчасти земледѣліемъ. Былины перенялъ частію отъ своего отца, частію отъ постороннихъ стариковъ. Кромѣ здѣсь помѣщаемыхъ, пѣлъ обыкновенную былинку про Добрыню и Алешу; про Дюка Степановича и Михайлу Пѣтыка Гурьбинъ пѣть былины не умѣетъ, но знаетъ содержаніе ихъ, которое рассказываетъ словами, въ видѣ сказокъ.

270.

СВЯТОГОРЪ.

- Вздигъ-то Илья да по чисту полю,
 Да наѣхалъ Илья на поляницу тутъ.
 И да ѣдутъ съ поляницей по чисту полю,
 Да ударилъ ёво палицей по буйной главы,
 5 Да ударилъ ёнъ тутъ во другіе разъ,
 Да ударилъ ёнъ вѣдь тутъ да въ третій разъ,
 И розгорѣлось у ёво сердце богатырско,
 У тово ли у Самсона Святигора у богатыря.
 Даль-то-ко Илью да за бѣлы руки,
 10 И положилъ-то-ко Илью да во корманъ къ себѣ,
 И даль -то-ко Илью да во кормани у себя.
 Еще сталъ тутъ вѣдь конь да понинатисе.
 «Еще что ты тутъ, волчья сыть да травяной мѣшокъ!
 «Еще что ты тутъ вѣдь да запинаешся,
 15 «Еще развѣ ты незгоду мнѣ-ка вѣдаешъ?»
 И да провѣщился вѣдь конь языкомъ человѣческимъ:
 — Еще гдѣ мнѣ-ка возить да двухъ богатырей съ конёмъ. —
 И вынималъ тутъ Самсонъ Илью да изъ кармана тутъ,
 Да поѣхали съ Ильей да по Святымъ горамъ,
 20 Еще сталъ Самсонъ-Святигоръ тутъ выспрашивать:
 «Да велика ли въ тебѣ да еще сила есть?»
 — А й во мнѣ вѣдь еще сила небольшая есть,
 — Еще только побиваю я вѣдь храбростью своёй. —
 «И да славные Илья да вѣдь ты Муромецъ!»
 25 «Да вѣдь во мнѣ-то сила да такая есть,
 «Кабы въ земною-то обширности былъ столбъ,
 «Да какъ былъ бы-то въ небесной вышины,
 «Да кабы было въ столбѣ въ этомъ кольцо,
 «Поворотилъ бы я всю землю подвселенную».
 30 И поѣхали-то тутъ они да по Святымъ горамъ,

И наѣхали на тѣхъ они на Святыхъ горахъ,
 Да лежить туто вѣдь двѣ сумы переметные,
 И говорить туто Самсонъ да таково слово:
 «Ужъ ты славные Илья да ты Муромецъ!»
 35 «Сходи-ко ты Илья да со добра коня,
 «И каки тутó лежать двѣ сумы переметные,
 «Поздымай-то ты сумы переметные».
 Сходилъ-то-ко Илья да со добра коня.
 И онъ примається за ты сумы за переметные,
 40 Еще тѣ ли сумы съ мѣста не здымаются.
 Сходилъ-де вѣдь Самсонъ да со добра коня,
 Еще самъ-то за сумы да принимается,
 Еще тѣ ли-де сумы да съ мѣста не здымаются,
 А всѣ жилы и суставы у Самсона ропущаются,
 45 И по колѣву-то въ землю Самсонъ убирается.
 (Тутъ Илья его и похоронилъ).
 Запис. на Кенозерѣ 15 августа.

 271.

ТРИ ПОВЪЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

Бѣдалъ-де старъ по чисту полю,
 Ото младости ѣздилъ онъ до старости.
 И хорошій у его былъ добрый конь,
 И за конѣмъ-то онъ вѣдь перевозу вѣкъ не прапшивалъ,
 5 И всѣ рѣки ты озѣра конь вѣдь перескакивалъ,
 Мелкіе источныи прѣмежъ ногъ пустилъ.
 Да наѣхалъ-то-де старый на чистомъ поли
 Да на тѣ ли на розстани на Черниговски.
 И лежить-то на розставехъ вѣдь Латынь камень,
 10 И на камешки-то подивсь написана:
 «Во дороженьку ту ѣхать, гдѣ вѣдь старому богату быть,

- «Да во другую-ту ѣхать гдѣ женату быть,
 «Да во третью-ту дороженьку вѣдь ѣхать гдѣ убиту быть».
 Да сидить-то-ко вѣдь старый на добромъ кони,
 15 Да сидить-то-ко вѣдь старый пороздумался:
 «Да на что-то мнѣ вѣдь старому богатство?
 «Еще нѣтъ у мня люблю-то семьи да молодой жены,
 «И нѣту малыхъ у мня да нѣту дѣтонекъ,
 «Еще некому тощеть да золотой казны.
 20 «А на что-то мнѣ да старому женитися?
 «Еще старая мнѣ взять дакъ не нажтися,
 «И отъ старою-то мнѣ да вѣдь замѣны нѣтъ,
 «И да молодая взять то вѣдь чужа корысть.
 «Да поѣду въ ту дорожку гдѣ убиту быть».
 25 Да отъѣхалъ-де вѣдь старый за три поприща,
 Да по-русьски-то сказать да за три верстопьки.
 Вышло сорокъ-то воровъ да розбойниковъ,
 Вышло сорокъ-то станичныхъ подорожниковъ,
 Туту хочуть старого-де вѣдь пограбити.
 30 Еще что тута у стараго пограбити:
 И тачмяная да есть на бурушкѣ въ пятьсотъ рублѣвъ,
 И черканское сѣдѣлко во двѣ тысячи,
 И на бурушкѣ попова есть семя шелковъ,
 И въ три строкѣ ли-то попова была точено.
 35 Еще первая строка да злата серебра,
 А другая-та строка да чиста золота,
 Да третья-та строка мѣди казарочки,
 Еще тою ли-де мѣди журавницкіе,
 Да на всѣхъ-то уголкахъ да камешки самоцвѣтные,
 40 И во гривушку туту влетанъ-де скаченъ жемчугъ,
 Не для ради красы-басы,
 А для поченки-то было ради темные,
 Чтобы видно старому-то ѣхать вѣдь путемъ дороженькой.
 «А коню-то у меня да еще смѣты нѣтъ,
 45 «А мнѣ-то старику да на бою смерть не писана»

Говорятъ тутѣ-де воры разбойники :

— « Ужъ ты старой-де вѣдь чортъ сѣдатыи волкъ!

— Еще много съ нами стагъ да разговаривать.

— Соходи-тко-де вѣдь старый со добра коня,

50 — И тогда вѣдь будемъ мы съ тобой да бой держать» —

Соходилъ-то-де вѣдь старый со добра коня,

Снялъ то-де вѣдь старъ шеломъ да съ буйной головы,

И да началъ-де шеломомъ онъ помахивать.

Со права-то-де плеча-то махнетъ — улочка,

65 И назадъ-то отмахнѣтъ и переулочокъ.

Розгорѣлось ево сердце богатырское,

Ухватилъ-то вѣдь татарина онъ за ноги,

Началъ онъ татаряномъ помаживалъ,

Да прибилъ онъ прибилъ всѣхъ татаръ до единого.

60 Да назадъ-то старенькой ворбѣлся,

И онъ старую-то подивсь вонъ выхѣривалъ,

Еще новую-ту подпись онъ подписывалъ :

« И та очищена дороженка старымъ казакомъ Ильей Му-
ромцемъ.

« И поѣду во дорожку гдѣ женату быть».

65 И отѣхалъ то-де старый за три поприща,

Да по русьски-то сказать да за три вѣрстоньки,

Тутъ стоять-де терема вѣдь златоверхіе.

Выбѣгала-де прекрасна королевична,

Брала-де вѣдь стара за бѣлы руки,

70 Да вела-то въ терема вѣдь златоверхіе,

Да вѣдь ставила столы она дубовые,

Стлала скатерѣточки вѣдь браные шелковые,

И носила ена ѣствы вѣдь сахарніе,

И напитки носила вѣдь медовые,

75 Да покла вѣдь кормила низко кланялася,

И ложила на кроватку слоновыхъ костей.

Говорилъ тутъ старый таково слово :

« Ты хорошая прекрасна королевична!

«Ты сама-де вѣдь ложишь ко стѣночки,
 80 «А я-то-де старикъ я на краю посплю».

Не ложится тутъ хорошая прекрасна королевична.
 Бралъ тутъ старые казакъ да Илья Муромецъ
 И хорошую прекрасну королевичну,
 Бралъ токо вѣдь ей да за бѣлы руки,
 85 И за ей-то вѣдь за перстни за злачѣные,
 И бросилъ-то на кроватку слоновыхъ костей.
 А у ей-то вѣдь кроваточка подложная,
 Увалиласе во погребъ сороку сажень.
 Выходилъ-то старые казакъ да Илья Муромецъ,
 90 Выходилъ онъ съ теремовъ вѣдь златоверхіеихъ,
 И перстами-то замки онъ сдергивалъ,
 Да ногами-то вѣдь двери вонъ вышибывалъ.
 Вышло сорокъ-то царей да вѣдь царевичевъ,
 Вышло сорокъ королей да королевичевъ,
 95 И вышло сорокъ сильніеихъ могучіеихъ богатырей.
 И говорилъ тутъ старые казакъ да Илья Муромецъ:
 «Еще глупы вы цари да всѣ царевичи,
 «И да глупы короли да королевичи!
 «Вы сдааетесь на прелесть-ту на женскую».

100 И говорилъ тутъ старые казакъ да Илья Муромецъ:
 «Вы побѣжайте-тко да по своимъ мѣстамъ,
 «По своимъ мѣстамъ вы ко своимъ женамъ,
 «И ко малымъ ко глупымъ ко дѣтовкамъ».

И туто всѣ они да съединилася,
 105 И да стару казаку да Ильи Муромцу
 И да всѣ-то вѣдь онѣ да поклонилися.
 Туто взялъ вѣдь онъ розстрѣлялъ прекрасну королевичну¹⁾,
 Пресѣкъ, припласталъ, куски разметалъ по чисту полю,
 И назадъ-то-ко старенькой ворóтился,

1) Далѣе въ двухъ строкахъ, послѣ стиха 107-го, было написано: «Да
 взялъ то» и «И куски», но зачеркнуто; на поляхъ А. Ф. Г.—онъ отмѣчено:
 «Самъ сознается, что это мѣсто нескладно». (Ред.).

- 110 И онъ старую-ту подпись вонъ выхѣривагь,
 Да вѣдь новую-ту подпись тутъ подписывагь:
 «И стала туту старому женату быть,
 «Туту старенькой женать не бывагь».
 И поѣхалъ въ ту дорожку гдѣ богату быть.
- 115 И отъѣхалъ старой за три поприща,
 Да по русски-то сказать за три вѣрстоньки,
 И тутъ стоять-то погреба да золотой казны.
 Тутъ онъ взягь эту казну и стагь строить монастыри.
- Запис. тамъ же 15 августа.

272.

ДУНАЙ.

- А во стольнѣмъ-то городи во Кіеви,
 Да у ласкова князя у Владимира,
 И хорошей-то заведенъ былъ почетной пиръ,
 На всѣ сильніе могучи на богатыри,
- 6 И на всѣ ли поляницы на удалые.
 И дологъ-то вѣдь день вѣдѣть ко вечеру,
 И да всѣ ли во пиру да пьяны веселы,
 Самъ государь да распотѣшился.
- Еще красное солнышко Владимиръ князь,
- 10 И онъ по гринди по столовые похаживать,
 И онъ умельныхъ-де словъ выговаривать:
 «Еще всѣ у насъ во Кіеви поженены,
 «А дѣвицы-ты вдовицы за мужъ выданы,
 «Еще я-то-де Владимиръ не женать хожу.
- 15 «Еще кто бы мнѣ-ка знагь да супротивницу,
 «Чтобы любя-то да мнѣ была княгиною,
 «Еще вамъ нарекать да государынею».
- Тутъ большой-отъ ворогъ-де хоронится за средняго,
 А серѣдней-отъ ворогъ хоронится за меньшаго,

- 20 А ѿ меньшаго отъ вѣрога ѿ отвѣта нѣту.
 Изъ-за тово ли-дѣ вѣдъ столпка окольняго,
 Ставать тихіе Дунай сынъ Ивановичъ:
 — Благословь-ко ты словцо промолвити. —
 «Говори-тко ты тихой Дунай Ивановичъ!»
- 25 — И я жилъ-то я во земли во Польскіе.
 — А ѿ у короля у Жьмана у Польскаго.
 — И жилъ я во служеньцѣ двѣнадцать лѣтъ,
 — И есть у нево три дочѣри любимыя:
 — Еще перва Настасья королевична,
 30 — Еще та тебѣ не буде вѣдъ царицею,
 — Ъздетъ въ чистомъ-то во полѣ поляницею.
 — Есть вторая-то вѣдъ Марья королевская,
 — И та просватана въ землю въ Жидовскую
 — И за царя-то за Коцея за Трипетова,
 35 — И тутъ пописаны-то запися крѣпкія.
 — И третья-то есть Апраксн королевична,
 — Еще та тебѣ любя княгинюю,
 — И намъ нарекати государынею,
 — Есть намъ кому покоритисе,
 40 — И по низкому намъ поклонитисе. —
 «И тихіе Дунай сынъ Ивановичъ!
 «И силы ты бери сорокъ тысячей,
 «Золотой ты казны сколько надобно,
 «И поѣдь-ко ты ко королю посватайся.
- 45 «И добромъ отдаѣтъ, такъ ты добромъ возьми,
 «А добромъ не даѣтъ, такъ ты забоемъ возьми,
 «И силою грозой княженецкою,
 «И великой могутой богатырскою».
 — И красное солнышко Владимиръ князь!
- 50 — О сватовствѣ-то съ войскомъ-то не ѣздить вѣдъ.
 — Дай-ко думщичка мнѣ да вѣдъ совѣтничка,
 — А дай мѣлодда Добрынюшку Микитьевича,
 — А ево-то-де родительство хорошее,

— Да умѣе-то Добрыня съ людьми ричь говорить. —

- 55 Да не долго тутъ у солнышка замѣшкалосе,
И давалъ думщичка ему да вѣдь совѣтничка,
А еще молодца Добрыню-то Микитича.
И да сѣдлали да уздали вѣдь добрыхъ коней,
Не для ради красы-басы молодецкіе,
60 Для ради могуты вѣдь богатырскіе.
И да видѣли вѣдь молодцевъ сѣдучи,
И да не видѣли удалыхъ поѣдучи.
И да наскокъ-отъ берутъ да по цѣлой версты,
Да ископыть тутъ мечуть по цѣлой копны.
65 И пріѣхали во землю во Польскую,
И ко Жѣману ко королю Литовскому.
И оставлялъ вѣдь онъ товарища въ чистомъ поли,
И поѣхалъ-де ко Жѣману на широкій дворъ,
А идѣтъ-де во полаты безобъявочно,
70 И крѣсть-отъ онъ кладѣтъ да по-писаному,
И молитву-ту творить изусть по-книжному,
И поклонъ-отъ онъ ведѣтъ да по-ученому,
Еще съ праваго колѣна до сырой земли,
И Жѣману-де королю въ особину.
75 «Поди тихіе Дунай да сынъ Ивановичъ!
«Аль въ придверники идѣшь-ли въ приворотники,
«Аль въ любимые идѣшь ко мнѣ во конюхи».
— И не въ придверники иду не въ приворотники,
— И не въ любимые иду да я во конюхи,
80 — Я пришелъ къ тебѣ вѣдь король польскіе
— Посвататься-то да на хорошей Апракси королевичны,
— И за солнышка Владимира за князя. —
И роспумѣлися со королемъ о большую,
И выходилъ-то-ко тихой Дунай Ивановичъ
85 И на то ли на крылечко на перѣное,
И махнулъ онъ туту шелковымъ платкомъ.
— И казни-тко ты татаръ да и улановой,

— И всёхъ тутó идолищѣвъ поганыхъхъ. —
 Да изъ чистого-то поля вѣдь бѣгца бѣжать,
 90 А изъ чистого-то поля вѣдь гонца гонять.
 И не велика-то птичка летать во чистомъ поли,
 Еще всю-де нашу силу о полѹ била,
 И для одной-то намъ вѣдь дѣвка не погнути.
 Говорить тутó да кóроль Жѣманъ Польскіе:
 95 «Уймѣ-тко ты вѣдь думщица совѣтѣчка,
 «Уйми молодца Добрыню Микитича.
 «Отдаѣмъ-ко мы честнымъ пиркомъ да за свадебку».
 Запис. тамъ же 15 августа.

 LIII.

МЕНШИКОВЪ.

Петръ Яновлевичъ Меншиковъ, крестьянинъ 52 лѣтъ съ Тамбасезера, на юго-западъ отъ Кенозера. Онъ считался въ прежнее время хорошимъ пѣвцомъ былинъ, которыхъ, по его словамъ, зналъ въ молодости весьма много, выучившись имъ частью отъ своего отца, частью ходя по чужимъ людямъ на заработки; но теперь уже позабылъ большую часть того, что зналъ: «крестьянство» убило въ немъ память, потому что у него большая семья, 9 человекъ дѣтей и хлѣба не всегда хватаетъ на ея прокормленіе.

 273.

СВЯТОГОРЪ.

Вздилъ-то старъ да по чисту полю,
 Въѣхалъ старъ да на Святые горы,
 Да наѣхалъ старъ да на богатыря.
 А богатырь ѣдетъ на кони, да дремлетъ онъ.
 5 «Что это за чудо есть,

- «Сильніе могучіе богатыре
 «Могъ-ба выспаться да во бѣломъ шатри?»
 Да розѣхался Илья Муромецъ,
 Да ударилъ богатыря крѣпко-на-крѣпко.
- 10 Богатырь ѣде всё впередъ.
 «Ахъ да что я за сильніи богатыре,
 «Отъ моей руки никакой богатырь не могъ на коні усадѣть,
 «Дай-ко розѣдусь во вторые разъ».
 Какъ розѣхался Илья Муромецъ,
- 15 Да ударилъ крѣпко-на-крѣпко,
 Богатырь ѣде всё впередъ.
 «Что это за чудо есть,
 «Видно я ударилъ худо ево».
 Какъ розѣхался Илья да онъ вѣдь въ третій разъ,
- 20 Какъ ударилъ богатыря крѣпко на крѣпко,
 Да ударилъ ево плотно-на-плотно,
 Тутъ-то богатырь пробудился ото сна.
 Хватилъ-то Илью да своей правою рукѣй,
 Положилъ-то Илью да къ себѣ въ корманъ,
- 25 Возилъ-то Илью да двои суточки,
 Да на третьи сутки конь в сталъ потыкаться,
 У коня-то стали ножки подгибаться.
 Какъ ударилъ Святогоръ да своево добраго коня:
 — Что ты, конь, потыкаешься? —
- 30 — Говорилъ-то конь таково слово:
 «Какъ мнѣ-ка-на да не поткнутися?
 «Вожу я третьи суточки
 «Двухъ сильніехъ могучіехъ богатырей,
 «Третьѣго вожу коня да богатырскаго».
- 35 Тутъ Святогоръ вынималъ Илью да изъ кармапа вонъ,
 Но раздѣрнули шатѣрь бѣлополотняной,
 Стали съ Илей да опочикъ держать.
 А побратались они крестами съ Илей Муромцемъ,
 Назвались они крестовыма братьями.

- 40 Но ѣздили гуляли по Святымъ горамъ,
 Съѣзжали-то они да со Святыхъ вѣдь горъ
 На тѣ-ли на площади широкіе,
 На тѣ-ли лужка они зелѣные.
 Какъ увидѣли-то они чудо чудное,
 45 Чудо чудное да диво дивное,
 Какъ состроены стоятъ да вѣдь бѣлой гробъ.
 Говорилъ-то Илья да таково слово:
 — Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
 — Для ково-жь этотъ гробъ состроены есть? —
- 50 Соходили они да съ коней добрыихъ,
 Ложился-то Илья да во сей-отъ гробъ,
 А Святогоръ-отъ говорилъ да таково слово:
 «Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
 «Не для тебя сей гробъ состроены есть,
 55 «Дай-ко я вѣдь лягу да во сей-отъ гробъ».
 Дакъ лёгъ Святогоръ во сей гробъ спать,
 Говорилъ Святогоръ да таково слово:
 «Ты послушай-ко, крестовой мой ты брателко,
 «Да закрой-ко меня дощечками дубовыми».
- 60 Говорилъ-то Святогоръ да таково слово:
 «Ты послушай-ко, крестовой мой ты брателко,
 «Хорошо здѣсь во гробѣ жить.
 «Ну-тко крестовой мой ты брателко,
 «Открой-то дощечки дубовые».
- 65 Какъ Илья Муромецъ сталъ открывать дощечки дубовые,
 Да не можетъ оторвать ни какой доски.
 — Да ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
 — Не могу я открыть ни какой доски. —
 «Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко,
 70 «Да Илья вѣдь Муромецъ!
 «Бей-ко своей боевою-то палцею».
 Илья то началъ палцей бить:
 Куды ударить — туды обручи желѣзные.

Говорилъ-то Илья да таково слово:

75 — «Да ты послушай-ко крестовой ты мой брателко!

— Куды ударю — туды обручи желѣзные» —

Говорилъ-то Святогорь да таково слово:

«Ты послушай-ко крестовой ты мой брателко!

«Видно мнѣ-ка туто Богъ и смерть судилъ».

80 Тутъ Святогорь и помирать онъ сталъ,

Да пошла изъ его да пѣна вонъ.

Говорилъ Святогорь да таково слово:

«Ты послушай-ко крестовой ты мой брателко!

«Да лежи ты возьми вѣдь пѣну мою,

85 «Дакъ ты будешь ѣздить по Святымъ горамъ,

«А не будешь ты бояться богатырей,

«Ни какого сильнаго могучаго богатыря».

Запис. на Канонерѣ 14 августа.

274.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗВОЙНИКЪ.

Ѣздилъ-то старой во чистомъ поли,

Въ тѣхъ-ли во долинушкахъ широкіехъ.

Пріѣзжаетъ старъ ко лѣсамъ да дремучіемъ,

Выѣзжаетъ старый на дороженку широкую,

6 А прямою дороженькой ѣхать надъ трои суточки,

А окольною дорожкой ѣхать надъ три мѣсяца,

А на этой дорожки есть заставушка великая.

«Да поѣду я прямой дороженькой».

Ѣхалъ онъ день ко вечеру,

10 Наѣхалъ на сорокъ воровъ, сорокъ разбойниковъ,

На сорокъ ночныхъ да подорожниковъ.

Начали онѣ да ево спрашивать:

— Ты давай-ко старой намъ вмѣньцо. —

«Пограбятъ-то у мня у стараво нечево,

Сборникъ II отд. Н. А. Н.

[25]

- 15 «Но убити-то меня стараво не за что.
 «Уздаца на кони да во сто рублей,
 «А сѣдѣлко на кони да во пятьсять рублей,
 «А попонка на кони да въ цѣлу тысячу,
 «А самому-то я коню цѣны не знай».
- 20 — Но давайте-тко, ребята, принимайтесь-ко за старого. —
 Но какъ у старого сердце розгорѣлось,
 Да и началъ плѣточкой помахивать,
 Началъ плѣточкой посвистывать.
 Куды онъ махнѣтъ — до туды улушка,
- 25 А назадъ онъ отмахнѣтъ — да переулочокъ.
 Да приблизъ онъ всѣхъ-то сорокъ воровъ, сорокъ разбой-
 никовъ.
- Да убилъ-то онъ сорокъ ночныхъ-то подорожниковъ.
 Да садился старой на добра коня,
 Да поѣзжаетъ старой ко Соловьяному ко гвѣздышко.
- 30 Не доѣхалъ до гвѣзда да за три поприща,
 Услыхалъ Соловей-отъ разбойникъ-отъ:
 «А какая невѣжа проѣхала
 «Мимо мою заставу ту великую?»
 Засвисталъ Соловеюшко въ полъ-свиста,
- 35 Ковъ подъ Ильей да на колѣнцѣ палъ.
 Бѣтъ коня онъ по тучнымъ ребрамъ,
 Говорилъ Илья да таково слово:
 — Что же ты конь в потыкаешься,
 — Не слыхалъ ты Соловьянаго посвисту? —
- 40 Приѣзжае къ Соловьяному гвѣздышку,
 У Соловья гвѣздо на двѣнадцати дубахъ.
 Началъ Соловей посвистывать,
 Илья на конѣ сидеть не ворохнется,
 А кудѣрышка на немъ да не стяхнутся.
- 45 А натягае старый свой тугой лукъ,
 Да накладас старый калену стрѣлу,
 А спущалъ въ Соловья вора разбойника,

- Вышибъ у Соловьѣ да правый глазичокъ,
 А отшибъ у Соловьѣ да право ухо прочь,
 60 Увалился Соловей да со гвѣзда долой.
 Сохотилъ Илья да со добра коня,
 Привязалъ Илья Соловьѣ вора разбойника,
 Привязалъ Соловьѣ да ко стремянышку,
 А сядилъ Илья да на добра коня,
 65 Да спущался во долинушки широкіе.
 Изъ далеча далеча изъ чиста поля
 Да не солнце тамъ выкаталосе,
 Выѣзжаетъ старыя казакъ Илья Муромецъ.
 Выходила Соловьѣная дочка вонъ,
 70 Да смотрѣла въ подзорную трубочку.
 Говорила она да таково слово:
 «А ѣ мужа наши любезные!
 «Батюшко ѣдетъ изъ чиста поля,
 «Да какого-то богатыря везетъ у стремянышка».
 65 Средняя дочи вышла на улущку,
 Глядѣла въ подзорную трубочку.
 — А ѣ мужа наши любезная!
 — Да сѣдлайте-тко добрыхъ коней.
 — Какой-то богатырь ѣдетъ везетъ нашего батюшка,
 70 — Ъдьте-тко да отбивайте нашево батюшка. —
 Меньшая дочи вышла на улущку,
 Глядѣла въ подзорную трубочку.
 «Мужья наши любезные!
 «Садитесь на добрыхъ коней,
 75 «Ъдьте-тко да вы встрѣчайте-тко,
 «Просите-тко сильяго могучаго богатыря
 «Къ себѣ ѣво въ гостъ».
 А больша-то дочи говорила таково слово:
 — Я пойду сяду на ворота¹⁾,

1) Самъ сознается, что не складно.

- 80 — Здыну я подворотенку желѣзную,
 — Какъ онъ и въѣдетъ подъ ворота,
 — Тутъ спущу я подворотенку желѣзную,
 — Убью сильнаго могучаго богатыря. —
 Не доѣхалъ Илья да до двора да къ нимъ,
- 85 Увидѣлъ невѣжу на воротахъ сѣжучись.
 Но ударилъ коня по тучнымъ ребрамъ,
 Да пустился Илья во Кіевъ градъ.
 Приѣзжаетъ-то Илеюшка во Кіевъ градъ,
 Да заѣзжалъ Илья да на широкой дворъ,
- 90 Становилъ коня да среди двора,
 Ко тому ли столбичку къ точёному,
 Да къ тому ли-то къ крылечку къ золочёному,
 Заходилъ Илья въ полаты бѣлокаменны.
 «Ужь ты здравствуй-ко батюшко Владимиръ князь!»
- 95 — Ужь ты здравствуй Илья да Илья Муромецъ!
 — Гдѣ ты ѣздилъ, гдѣ гулялъ? —
 «Ѣздилъ-гулялъ во долинкахъ широкіяхъ,
 «Ѣздилъ-гулялъ я во чистомъ полѣ,
 «Привѣзъ къ тебѣ Соловья вора разбойника.
- 100 «Слыхалъ ли ты Соловьинаго посвисту?»
 — А ѣ же ты Илья да Илья Муромецъ!
 — Прикажи-тко засвистать Соловью вору разбойнику
 — Во весь-отъ свистъ. —
 Говорилъ Илья князю Владимиру:
- 105 «А ѣ же ты батюшко Владимиръ князь!
 «Прикажу я засвистать да въ полной свистъ,
 «Да разсыплются твои полаты бѣлокаменны.
 «А прикажу я засвистать въ четвереть свиста».
 Выходятъ со княгиней на балхончикъ смотрѣть,
- 110 А приказалъ Илья одѣтъ имъ шубы-то ентовые,
 А завязать-обвить свои буйныя головушки.
 Говорилъ Илья да таково слово:
 «Ты послушай Соловѣй воръ разбойникъ-отъ!

«Засвищи-тко въ четвереть свиста».

115 Соловей воръ разбойникъ-отъ осмѣлился,
 Засвисталъ Соловей въ полъ свисту.
 Задрожали полаты бѣлокáменные,
 Посыпались стѣкла хрустальнiе.
 Тутъ у Илеюшки сердце розгорѣлосе
 120 На Соловьѣ вора разбойника.

Да приходитъ Иля да къ Соловьѣ вору,
 Вынимаетъ Иля да саблю вострую,
 Отрубилъ у Соловьѣ вора разбойника,
 Отрубилъ буйну голову.

Запис. тамъ же 14 августа.

275.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

Во славномъ-то во городи во Києви,
 У ласкова князя у Владимира
 Да заведенъ былъ почестной пиръ
 Да на многiе ты князей бояровъ,
 5 Да на сильнiехъ могучiехъ богатырей,
 Да на всѣ-ты полянцы на удалые.
 Честной-отъ пиръ идетъ по веселу,
 Катится красно солнышко ко вечеру.
 Всѣ на пиру понапивалисе,
 10 Всѣ на почестномъ наѣдалисе,
 Всѣ на пиру поросхвасталисѣ:
 Умною хвастать отцемъ матерью,
 Безумной отъ хвастать молодой женой,
 А иной-отъ хвастать коньми добрыма,
 15 А иной-отъ хвастать золотой казной,
 Золотою-то казной несчетною.

- А сидитъ Иванушко Годѣновичъ,
 Не веселъ сидитъ онъ и нерадошенъ.
 Приходитъ къ нему дядюшка Владимиръ князь,
 20 Владимиръ князь стольнѣ-Кіевской:
 «Что же ты любезной мой племянничекъ
 «Не веселъ сидишь нерадошенъ?
 «Развѣ тебѣ чарочка вина да не рядомъ дошла,
 «Ли безумница тобою осмѣялесе,
 25 «Ли злые-ты собаки облаяли,
 «Ли черныя вороны тебя огрjali?»
 — А ѣ же ты любезный мой ты дядюшка!
 — Мнѣ-ка чарочка вина рядомъ дошла,
 — И безумница то мной не осмѣялесе,
 30 — И злые-то собаки меня не облаяли,
 — И черныя вороны меня да не огрjali.
 — А всѣ-ты на пиру у тебя да испожжены,
 — А одинъ я молодецъ холостой сижу,
 — И холостой свжу да и жениться хочю.
 35 — Дай-ко ты мнѣ силы сколько надобно,
 — Золотой казны да сколько я возьму,
 — Да побѣду я ко Митрею гостю торговому свататься
 — На прекрасной Настасѣ дочкѣ Митрѣвной.
 — Онъ добромъ отдасть — дакъ я добромъ возьму,
 40 — А добромъ онъ не отдасть — дакъ забоемъ возьму,
 — Своей силой могутѣи да богатырскою. —
 «А ѣ любезной мой племянничокъ!
 «Да бери-тко силушки да сколько тебѣ надобно,
 «Казна тебѣ не затворѣная».
 45 Да беретъ-то Иванъ да сынъ Годѣновичъ
 А и силы сколько надобно,
 А ѣ золотой казны да сколько самъ возьмѣтъ,
 Да въ походъ-отъ отправилъ свою силушку,
 Впереди себя да за два мѣсяца.
 50 Но онъ засталъ-то славу въ единой день,

- Но объѣхалъ всеё силу во чистомъ поли,
 Да приѣзжаетъ къ Митрію гостю торговому,
 Не спрашивагъ онъ у дверей придверничковъ,
 Да у воротъ да приворотничковъ,
 55 Да прямо приправилъ своего бурушко
 Прямо черезъ стѣну городовую.
 Становилъ коня да среди двора
 Ко тому ли столбичку точеному,
 Да ко тому колечку золоченому,
 60 Да приходитъ прямо къ Митрею гостю торговому,
 Прямо-то въ полаты бѣлокаменны.
 Крестъ-то отъ кладеть и по писаному,
 Да молитву творить да вонсусову,
 Кланяется да покланяется
 65 Да на всё ли на четыре и на стороны,
 Митрею гостю въ особинку.
 — Здравствуй-ко ты Митрей гость торговые!
 — Я приѣхалъ къ тебѣ вѣдь свататься,
 — Да на прекрасные Настасья дочки Митрьевой.
 70 — Ты добромъ отдашь — дакъ я добромъ возьму,
 — А добромъ ты не отдашь — дакъ забоемъ возьму,
 — Своей силой могутой да богатырскою. —
 А ѿ заходитъ Иванушко Годѣновичъ,
 Да заходитъ онъ во спаленку во теплую,
 75 Да отдѣрнулъ онъ вѣдь завѣсу шелковую,
 Да берётъ онъ Настасью за бѣлы руки,
 Да цѣлуетъ онъ Настасію въ уста сахарніе,
 Да говорилъ-то Иванъ да таково слово:
 — Да прощай-ко, Митрей, гость торговые. —
 80 Да выходилъ Иванъ-то на широкой дворъ,
 То сядились-то съ Настасьей на добра коня,
 Да отправилъ съ Настасьей во чисто полѣ.
 Да засталъ онъ силушку въ чистомъ поли,
 И говорилъ-то онъ да таково слово:

- 85 — Отправляйтесь вы да вѣдь во Кіевъ градъ. —
 Онъ поѣхалъ Иванушко Годѣновичъ во Кіевъ градъ.
 Не доѣзжая Иванъ до Кіева,
 Раздернулъ Иванъ шатерь бѣлополотняной,
 Стагъ-то Иванъ да опочикъ держать,
- 90 Да съ прекрасные Настасей дочкой Митрьевной.
 Въ тое само времечко,
 Да наѣхалъ Кощей-отъ безсмертныя,
 Биться-рубиться съ Иванъ Годѣновичемъ.
 Выходить тутъ Иванъ да изъ бѣла шатра,
- 95 А садился Иванъ да на добра коня,
 Да съѣхались съ Кощеемъ да безсмертныемъ,
 Да вышибъ Иванъ Кощей да изъ сѣдла,
 Да садился Иванъ Кощею на бѣлы груди.
 Вострой сабельки при себѣ да не случилось,
- 100 А кинжалница у его не пригодилось
 Распороть-то у Кощей груди бѣлыя.
 — Эй да ты прекрасная Настасья дочка Митрьевна!
 — Да подай-ко мнѣ-ка-ва саблю вострую
 — Роспороть-то у Кощей груди бѣлыя,
- 105 — А я вывять-то сердечушко со печенью. —
 Говорилъ-то Кощей да таково слово:
 «А ѣ же ты Настасья дочка Митрьевна!
 «Пособи-тко мнѣ Ивана приобдужати.
 «Да за мной-то жить дакъ царицей слыть,
- 110 «А за Ивановъ-то жить дакъ портомойницей слыть».
 Настасья пороздумалась,
 Да и взяла-то Ивана за желты кудри,
 Да стащила-то съ Кощей со безсмертнаго.
 Да я двое одного да приобдужали,
- 115 Да связали у Ивана ручки бѣлыя,
 Да сковали у Ивана ножки рѣзвыя,
 Да привязали-то Ивана ко сыру дубу.
 Да пошолъ-то Кощей опочикъ держать

Съ прекрасные Настасьей дочкой Митрьевной.

- 120 Но налетѣло-то два голуба съ голубушкой,
 Съѣли они да на сырой дубъ,
 Да голубъ-отъ съ голубушкой воркуется,
 А носочикъ къ носочику цѣлуются,
 А правѣльница крыльями обнимаются.
- 125 А выходитъ-то Кощей да изъ бѣла шатра,
 Да натягаѣ Кощей да свой вѣдь тугой лукъ.
 Да накладаѣ Кощей да калену стрѣлу,
 Да спущалъ-то Кощей въ двухъ сизыхъ голубей,
 Да не повалъ-то онъ въ двухъ сизыхъ голубковъ.
- 130 Высоко-то стрѣла да поднималася,
 Да назадъ-то стрѣла да ворочалася,
 Росколола у Кощей буйну голову,
 Роспорола у Кощей груди бѣлые.
 Выходила-то Настасья изъ бѣла шатра,
- 135 Говорила-то Настасья таково слово:
 — А ѣ же ты Иванъ да сынъ Годиновицъ!
 — Возьмешь ли, Иванъ, меня да за себя за мужъ,
 — Да отвяжу я тебя да отъ сыра дуба. —
 «А и взяти возму да за себя за мужъ,
- 140 «Только дамъ тебѣ я три грозы великіе:
 «Первую грозу да бѣлы ручки отсѣку,
 «А вторую-то грозу дамъ тебѣ
 «Сахарніе уста прочь отрублю,
 «А третью то грозу дамъ тебѣ,
- 145 «Да рѣзвы ножки отрублю».
- Тутъ-то сердце-то женско испугалосе,
 Бѣлы рученки у ней да задрожалисе,
 Востра сабелька изъ ручекъ повалилосе,
 Да на тѣ ли-то тетивочки шелковые,
- 150 Тутъ-то Иванушко на воли сталъ.
 Да беретъ-то Иванъ саблю вострую,
 Отрубилъ-то у Настасье ручки бѣлые,

- Отрубилъ-то у Настасья уста сахарнѣ,
 Отрубилъ у Настасья ножки рѣзвые.
 155 Говорилъ-то Иванъ да таково слово:
 «Только Иванъ да женатъ бывалъ,
 «Только Иванушко съ женой сынагъ».
 Да не всякому женитьба издавается;
 Издадась-то женитьба Олешу Поповичу,
 160 Да Ивану Годѣновичу.
 Запис. тамъ же 14 августа.

276.

СТЕНЬКА РАЗИНЪ.

- Въ славномъ-то во городѣ во Вѣстракани
 Очудился-проявился тамъ дѣтинушка незнамый человекъ,
 Да незнамой, незнакомый чей, невѣдомый откуль.
 Баско-щепетко по городу погуливать,
 5 Черной бархатнѣй кафтанчикъ на распашечку таскать,
 Перстирску опояску носилъ въ правые руки,
 Зелены сафьянны сапожки носилъ на шелковыхъ чулкахъ,
 Черну шляпу со полями носилъ на желтыхъ на нудрягъ.
 Онъ вѣдь штафамъ офицерамъ не кланяется,
 10 Востроканьскому губернатору челомъ не бѣтъ,
 А челомъ-то ему не бѣтъ да подъ судъ нейдѣтъ.
 А ѣ увидѣлъ губернаторъ изъ окѣшна молодца,
 Воскричалъ-то губернаторъ громкимъ голосомъ своимъ,
 Громкимъ голосомъ своимъ на своихъ вѣрныхъ слугъ:
 15 «Ужъ вы слуги мои слуги слуги вѣрные мой,
 «Слуги вѣрные мои да банбандеры урванцы!
 «Ужъ вы подьте-приведите удалбого молодца,
 «Удалого молодца да къ губернатору на дворъ».
 Приводили молодца да къ губернатору на дворъ,

- 20 Становили молодца протѣвъ паратняго крыльца.
 Выходилъ-то губернаторъ на паратней крыльцо,
 И говорилъ-то губернаторъ таково слово:
 «Ты скажись-ко, скажись, дѣтнвшка, незнамый человекъ,
 «Да незнамый, незнакомый, невѣдомый откуль!»
- 25 «Да ты какой орды, какой земли,
 «Да какого отца, да чьею матеря?
 «Али со Дону казакъ, али казачій сынъ?»
 Отвѣчалъ-то молодець не съ упадкою:
 — Я не со Дону казакъ да не казачій сынъ.
- 30 — Я изъ-за Магущки Москвы да я со Камы со рѣки,
 — Со Камы со рѣки да Сеньки Разина сынъ.
 — Завтра батюшко прѣдетъ, дакъ ты умѣй-ко гостя
 встрѣтити.
 — Хорошо ты гостя встрѣтишь — кувью шубу подарѣтъ,
 — Ужъ ты худо гостя встрѣтишь — во тюрьму ты поса-
 дѣтъ,
- 35 — А й мало-то тово — такъ и на висѣлицу. —
 Ахъ по утру во полдѣнь да красно солнышко пекѣтъ,
 Ахъ по Камы по рѣки да лѣкка лодочка бѣжитъ,
 И всѣмъ-то лодка изукрашена,
 Да молодцами вѣдь эта лодка изусажена.
- 40 Въ этой лодочкѣ гребцовъ да сидѣтъ сорокъ молодцовъ,
 Посреди-то этой лодки Сенька Рáзинъ сидѣтъ.
 Какъ гренули прихватили прямо къ губернатору на дворъ,
 Не успѣлъ-то губернаторъ Сеньки встрѣтити,
 Ахъ посадилъ-то Сенька Разинъ губернатора въ тюрьму,
- 45 Мало-то тово ево на висѣлицу.

Запис. тамъ же 14 августа.

LIV.

Г-жа ГЕОРГІЕВСКАЯ.

Авдотья Васильевна Георгіевская, супруга кенозерскаго іерея о. Никиты и дочь прежняго іерея о. Василья Кенозерскаго. Родилась и всю жизнь провела на Кенозерскомъ погостѣ; ей гдѣ подѣ 40. Выучилась былинамъ отъ крестьянина «швеца» изъ Масельги Лекшмозерской (Лекшмозеро лежитъ къ югу отъ Кенозера въ Каргопольскомъ уѣздѣ), который по зимамъ жилъ для портняжныхъ работъ въ домѣ ея отца. По словамъ г-жи Георгіевской, причина, подавшая ей поводъ усвоить себѣ былины, состояла въ томъ, что ея отецъ, отличавшійся особенною суровостью характера, запрещалъ своимъ дочерямъ пѣть хоровадныя и другія веселыя пѣсни, которыя онъ называетъ грѣховными, и заставлялъ ихъ пѣть божественныя стихи. Вмѣстѣ съ такими стихами она отъ скуки выучилась и былинамъ, которыхъ знала въ молодости гораздо больше, чѣмъ теперь.

277.

ХОТЕНЬ БЛУДОВИЧЬ.

Было на перу двѣ почестныхъ вдовы:
 Перваго была Садоваго жена,
 А другá была вдова да Огородникова.
 Наливала вдова да Огородяникова,
 5 Еще чарочку да зелена вина,
 Подносила вдовы да Садоваго жены:
 «Ужъ ты пей-ко, вдова да Садоваго жена!
 «Какъ буду я тебѣ да слово говорить,
 «А слово говорить да буду свататься.
 10 «У меня-то есть Оадеюшко Игнатьевичь,

«У тебя-то есть да лебедь бѣлая,

«Лебедь бѣлая да однакая дочь».

Уразила вдова да Садоваго жена

Она чарочку да о сыру землю:

15 — Ты не хвастай-ко вороной погумѣнною,

— Пусть-ко ворона полетает по загумѣньюмъ. —

И отправилась вдова Огородникова,

И встрѣчаетъ ей Ѡадеюшко Игнатъевичъ.

«Что же ты, родитель моя маменька, не вѣсело идѣшь?

20 «Развѣ мѣстечко да не по вотчинны,

«Али чарочка тебѣ да не рядомъ дошла,

«Али пьяница тебя да обезчестила?

— А ѣ же ты дитятко да моѣ мѣлое!

— Мнѣ-ка мѣстечко было по вотчинѣ,

25 — И мнѣ-ка чарочка да вѣдь рядомъ дошла,

— Пьяница меня не обезчестила.

— А что же ты родился нехорошъ непригожъ:

— Красотою бы родился въ Олѣшеньку Поповича,

— А походочкой бы родился въ Чурила Пленковича,

30 — А поѣздочкой да въ Илью Муромца,

— А богатствомъ да въ Дюка Степановича. —

«А ѣ ты родитель моя матушка!

«Ты ложись-ко на кроваточку тисовую,

«А на ту ли на перынку на пуховую,

35 «Пусть-ко дикой-отъ хмѣль да выкуряется

«Какъ найдетъ-то къ тебѣ да лебедь бѣлая».

Какъ садился Ѡадей да на добра ковя,

Да берѣть-то Ѡадей полуратовьѣ.

Приѣхалъ Ѡадей ко той ли ко вдовы да ко Садоваго жены,

40 Какъ задѣлъ-то Ѡадей да полуратовьѣмъ,

Сини новые да пошаталисе,

А крылечушко да приломалисе.

Выходила тутъ да лебедь бѣлая:

— А ѣ же ты ворона погумѣнная!

- 45 — Летала бы ворона по загуменью.
 — У меня-то есть да девять братьевъ,
 — Какъ стоять они да во чистомъ во полѣ,
 — А тебя-то вороны дожидаются. —
 Какъ побѣхалъ Оадейко во чистѣ полѣ,
 50 А задѣлъ-то Оадей да полуратовѣмъ.
 Какъ убилъ-то Оадеюшко пяти братьевъ,
 А остатніе братья помирились,
 Да Оадеюшкѣ въ ноги поклонились:
 «Ты бери-тко съ насъ да золотой казны».
- 55 Ужъ какъ втѣкнулъ Оадей да полуратовѣ:
 — Насыпайте-тко мнѣ да полуратовѣ. —
 Они пять-то сажень да насыпали,
 А три-то сажени не дохвѣтило,
 И пошли они къ Чурилушку займовать.
- 60 Говорилъ имъ Чурило таково слово:
 «Не давайте Оадею золотой казны,
 «А отдайте за Оадея сестру родную».
- Говорили они Оадею таково слово:
 — Не бери-тко съ насъ да золотой казны,
- 65 — А возьми-тко за себя да лебедь бѣлую. —
 И на то Оадей да соглашается,
 Заѣзжаетъ къ вдовы да Садоваго жены,
 Онъ берётъ себѣ да лебедь бѣлую,
 Лебедь бѣлую да одинакую дочь.
- 70 Онъ привозитъ ко родители ко матушки:
 «Ужъ ты матушка да моя родная!
 «И вотъ тебѣ привѣзъ я лебедь бѣлую,
 «Лебедь бѣлую да одинакую дочь».

Запис. на Кенозерскомъ погостѣ
 16 августа.

278.

ДАНИЛО ИГНАТЬЕВИЧЪ.

- Гулялъ молодець загуливалъ,
 Загулялъ онъ къ королю въ Литву.
 Полонилъ его король и сталъ выпрашивать:
 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 5 «Какого отца да ты коей матери?»
 — Ужъ какъ есть да со тиха Дону,
 — Со тихого Дону есть донской казакъ,
 — Да Данило сынъ Игнатъевичъ. —
 Полюбилъ король да добра молодца,
 10 За однѣмъ столомъ да хлѣба кушалъ,
 Съ одной чарочки пили сладкой водочки.
 А жилъ молодець да то тринадцать лѣтъ,
 Еще сталъ молодець да онъ сталъ погуливать,
 По паревымъ кѣбачкамъ да онъ полаживать,
 15 А королевскимъ жѣтьемъ онъ похвастьивать:
 — Какъ жилъ въ королевствѣ тринадцать лѣтъ,
 — Со той прекрасной королевичной двѣнадцать лѣтъ.
 Какъ стала къ королю вюсти донашивать,
 Говорилъ король да таково слово:
 20 «Палачи палачи да немилосливы!
 «Отыщите Данилушку Игнатъева,
 «Отведите къ болотичку Куликову,
 «А ѣ на ту ли на плашечку на липову,
 «Отсѣните Данилу буйну голову».
 25 Отыскали палачи ево Данилушку,
 Вели-то ево да ко болотечку,
 Говорилъ-то Данило таково слово:
 — Проведите меня по королѣвству,
 — Позвольте-ко спѣть да пѣсню новую,
 30 — Пѣсню новую да вѣдъ побѣдную. —

- Какъ вели палачи по королевству,
 Запѣвалъ-то Данило пѣсню новую,
 Пѣсню новую да вѣдь побѣдную:
 — Какъ во этомъ-то садичкѣ погуляно,
 35 — Да со той со прекрасной королевичной,
 — И попито-то было да ѣ поѣдено. —
 Услыхала прекрасна королевична,
 Не разбирала она частыхъ мелкихъ да лѣсенокъ,
 Выпадала съ окошечка косѣрчату,
 40 И бѣжала ко родителю ко батюшку.
 «Ужъ ты батюшко мой родненькій!
 «Не сѣки-тко Данилы буйной головы».
 Говорилъ отецъ да таково слово:
 — Ты бѣжи-тко къ болотечку Куликову.
 45 — Если можешь застать жива да добра молодца,
 — Не казните ему да буйной головы. —
 Еще брала она два ножечка булатніе,
 Отправлялась къ болотечку Куликову,
 И не застала жива да добра молодца.
 50 Ена втакну́ла ножечки въ сыру землю,
 А ко ножечкамъ сама да выговаривать:
 «Гдѣ тутъ палъ да палъ ясѣнь соколъ,
 «Тутъ пади-тко пади да лебедь бѣлая».
 Она пала на ножечке, скололасе.
 Запис. тамъ же 18 августа.

279.

ДУНАЙ.

Изъ Волинца-то города изъ Далеча,
 Изъ Волинь-земли было богатые
 Не ясѣтъ ли соколичекъ выпархивать,
 Какъ не Дюкъ ли на бурушкѣ выѣзживатьъ,

- 5 Онъ на сивушкѣ да онъ на бурушкѣ,
 Онъ на маленькомъ да на косматенькомъ.
 Еще шерсть-та у бурка ровно трёхъ пятей,
 Ужъ какъ грива у бурка ровно трёхъ локоть,
 Ужъ какъ хвостъ у бурка ровно трёхъ сажень,
 10 Изъ кольца да въ кольца да завивается,
 Изъ замочка въ замочекъ замыкается.
 Поѣзжаетъ-то Дюкъ да во чисто полѣ,
 А Дюку матушка да вѣдь наказывать:
 Государыни Дюку выговаривать:
 15 «Ужъ ты Дюкъ, ты Дюкъ, да Дюкъ Стѣпановичъ!
 «Ты не ѣзди, Дюкъ, да во чисто полѣ,
 «Ты не бей-ко удалыхъ добрыхъ молодецъ,
 «Ты поѣзди-ко, Дюкъ, да ко синю морю,
 «А на тѣ ли-то тихіе на заводи.
 20 «Ужъ ты бей-ко палѣ да гусей лебеди,
 «Сѣру малую заморскую да утушку».
- Дюкъ-отъ матушки да онъ послушаётъ,
 Онъ сѣдлаётъ уздаётъ добра коня,
 Онъ и уздвцю кладётъ тесмяную,
 25 Да сѣделко кладётъ да Дюкъ черкальское,
 А подпруги кладётъ да Дюкъ шелковые,
 Еще славнаго шолку Шемахинскаго.
 Какъ поѣхалъ-то Дюкъ да ко синю морю,
 Да на тѣ ли-то тихіе на заводи,
 30 Еще нѣтъ-то ни гуся да ни лебеди,
 Нѣтъ ни сѣрыя заморскія да утушки.
 Онъ палилъ-то стрѣлялъ да въ бѣла зайושка,
 Онъ повыстрѣлилъ да ровно тридцать стрѣлъ,
 Еще тридцать-то стрѣлъ, ровно три стрѣлочки.
 35 — Тридцати-то стрѣламъ да цѣну вѣдаю,
 — Ужъ я трѣмъ-то стрѣламъ цѣны не вѣдаю,
 — Еще чѣмъ-то стрѣлки были дороги,
 — Чистымъ сѣребромъ стрѣлки изнаведены.

- Какъ не тѣмъ-то стрѣлки были дороги,
 40 — Какъ изъ камешка были драгоценнаго,
 — А и не тѣмъ-то стрѣлки были дороги,
 — Развѣ тѣмъ эти стрѣлки были дороги,
 — Какъ изъ перышка были изъ орлиаго,
 — Еще славнаго орла да изъ чиста поля. —
- 45 — Поѣзжаетъ-то Дюкъ да во чистѣ полѣ,
 Ко тому ли ко бѣлому ко шатрику.
 На шатричкѣ подписочка подписана:
 Кто во этой-отъ шатѣрь зайдѣтъ тому убигу быть.
 Богатырскоѣ сердце не удрогнуѣ,
 50 Богатырская кровь да розгорѣласе,
 И пришлоъ это Дюкъ да во бѣлой шатѣрь,
 Онъ и крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
 Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да по учѣному,
 Онъ бѣтъ-то челомъ да поклоняется.
- 55 А сидитъ тутъ старѣй да хлѣба кушаѣтъ,
 И говорилъ-то старѣй да таково слово:
 «А и же ты удалъ доброй молодець!
 «Ты на что идѣшь да во бѣлой шатѣрь,
 «Какъ на шатричкѣ-то написано?»
- 60 — Я зашѣлъ къ тебѣ, старѣй, спроситисе. —
 «Ты куда ѣдѣшь, куда путь держишь,
 «Ты коей земли, да ты коей орды,
 «Каковаго отца да ты и матери,
 «Еще какъ тебя зовутъ на имя на отечество?»
- 65 — Какъ есть я изъ Волинца города изъ Далеча,
 — Изъ Волинъ-то земли да изъ богатые,
 — Ужъ я Дюкъ-то Дюкъ да Дюкъ Степановичъ. —
 «А и же ты молодой Дюкъ Степановичъ!
 «Мы поѣдемъ съ тобою да силой пробовать.
- 70 «А розѣдемся мы да по чисту полю».
 Говорилъ это Дюкъ да таково слово:
 — Ты скажись-тко, да ты повѣдайся,

- Ты коей земли, ты коей орды,
 — Какого отца да ты и матери,
 75 — Еще какъ тебя зовуть на имя на отечество? —
 «Ужь какъ есть-то есть да со тиха Дону,
 «Со тихого-то Дону есть донской казакъ,
 «А донской-отъ казакъ да Илья Муромецъ».
 Говорилъ это Дюкъ да таково слово:
 80 — Какъ одно-то на небѣ да красно солнышко,
 — А одинъ-то на Руси да Илья Муромецъ.
 — Я не ѣду съ тобой да во чисто полѣ. —
 Еще это-то слово показалось,
 За однимъ-то столомъ да хлѣба кушали,
 85 Изъ одной-то чарочки пили сладку водочку.
 Залис. тамъ же 16 августа.

 280.

ПТИЦЫ.

- Ди-ди-ди-ди отчего же зима становилась?
 Становилась зима да отъ морозовъ,
 Отъ зимы становилась весна красна,
 Отъ весны становилось лѣто тепло,
 5 А отъ лѣта становилась богатая осень.
 Изъ-за синяго дунайскаго моря
 Налетала малая птица пѣвица.
 Садилась птица пѣвица
 Во зеленой да во садочекъ,
 10 Ко тому ли ко бѣлому шатрочку.
 Налетали малыя птицы стадами,
 Садилась птички рядами,
 И въ одну сторону да головами,
 И начали птицу пытать:

[26*]

- 15 «А ѿ же ты малая птица пѣвица!
 «И кто у насъ за моремъ большой,
 «Кто за Дунайскимъ меньшей?»
 — На морѣ колникъ-отъ царикъ,
 — Бѣлая колница царца.
- 20 — На морѣ гуси бояра,
 — А лебедушки были княгини.
 — На мори рябчикъ стряпчой,
 — На мори жеравъ перевозчикъ.
 — Ножки бѣленьки тоненьки,
- 25 — Штаники синеньки узеньки,
 — По морю ходить и бродить,
 — Штаничковъ не омочить,
 — Каждую птицу перевозить,
 — Тѣмъ свою голову кормить.
- 30 — На мори дятель-отъ плотникъ,
 — Каждое дѣрево пытается,
 — Съ тово ради сытъ пребываетъ.
 — А ластушки были дѣвцы,
 — Утушки молодцы,
- 35 — Чаюшки водоплавки,
 — Гагары были рыболовки,
 — Много-то рыбы наловили;
 — Рыба на горы не бывала,
 — Крестьяны рыбы не ѣдали,
- 40 — Всѣ она крестьянъ розоряетъ,
 — Съ того ради сыта пребываетъ.
 — А сяночка она худая,
 — Часто милая она хвораётъ,
 — Долго она не умираетъ.
- 45 — Роботы работатъ не умѣетъ,
 — Казаковъ наниматъ она не смыслитъ.
 — А ворона богатая птица:
 — Въ лѣтнюю пору по суслонамъ,

- А въ зимнюю пору по ометамъ,
60 — Всѣ она крестьянъ розоряетъ,
— Съ тово ради сыта пребываетъ.
— А воробьи были царскіе холопы,
— Кольё-жердьё подбирають
— И загороды подпирають,
65 — Всѣ они крестьянъ розоряють,
— Съ тово ради сыты пребываютъ.
— А голубь-отъ на мори попикъ,
— А голубушки попадающки,
— А сорока кабацкая жонка,
60 — Съ ножки на ножку ступаетъ,
— Черные чѣботы топтаетъ,
— Высоко чѣботы топтаетъ,
— Удалыхъ молодцовъ прельщаетъ.
— Пѣтушки козачки были донскіе,
65 — Имѣють по хозяйки и по двѣ,
— По цѣлому да по десятку,
— И не такъ какъ на Руси крестьянннхъ,
— Одну-то онъ женку имѣетъ,
— И той нарядить не умѣетъ,
70 — А битъ-то ей бѣдной не смѣетъ.
— Курица побѣдная птица,
— По улицѣ ходить и бродить.
— Кто вѣдь ей изымаетъ,
— Всякъ яйца у ей пыгаетъ.

Запис. тамъ же 16 августа.

LV.

МАТРЕНА МЕНЬШИКОВА.

Матрена Григорьевна Меньшикова, крестьянка лѣтъ около 40, подруга г-жи Георгіевской, съ которою росли вмѣстѣ; уроженка дер. Якимовой на Кенозерѣ, нынѣ замужемъ въ сосѣдней деревнѣ Горкѣ. Выучилась пѣть былины отъ своего отца. Ея отецъ, также какъ и сынъ, грамотные; сама она грамотѣ не знаетъ. Она поетъ, такимъ же складомъ какъ былины, «старину» про Иову и Мару (въ переводѣ Щербини), вовсе не дѣлая различія между этою пѣснью и настоящими былинами. Меньшикова знаетъ, кромѣ печатаемыхъ здѣсь, былины про Добрыню и Маринку, про молодость Чурилы и Молодца и королеву. Про Садка купца богатаго она рассказываетъ словами, изрѣдка переходя къ стихотворному складу, вариантъ, одинаковый по содержанию съ напечатаннымъ выше подъ № 70.

281.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ГОЛИ КАВАЦКІЕ.

Ото стольняго города Кіева
 Ко славному городу Чернигову
 Пролегала дорога-путь широкая.
 Въ ширину-та дорожка двадцати сажень,
 6 А въ долину-та дороженка не бывана,
 А боемъ та дороженка не выбита.
 И по той дорожкѣ прямоѣзжія
 Идетъ тутъ калка переходяя.
 Ёнъ волосомъ бѣлъ а бородой сѣдаты,
 10 А гуня на калки сорочинская,

- А трунь на калики триветова¹⁾,
 И шляпа у калики шестьдесятъ пудовъ,
 И костыль у калики девяти сажонъ,
 И клюхой идё калика подпирается,
 15 И подъ нимъ мать земля вся колубается.
 И заходитъ калика на царевъ кабаць,
 А по кабаку калика-та похаживаль,
 Съ ноги на ногу калика переступывать,
 Всё дубовые половки подгибалися.
- 20 Говоритъ чумакамъ онъ цѣловальникамъ:
 «Отпустите вина мнѣ полтора ведра».
 Говорятъ чумаки-де цѣловальники:
 — Какъ не во что старому тѣ вѣрети.
 — Мунища²⁾ на тебѣ вѣдь веретномъ тряхнуть. —
- 25 «А берите въ закладъ у мня чудснъ-крестъ,
 «Золотаго крестъ червоннаго золота,
 «А вѣсу-то крестъ тѣне полъ-семá пуда».
 Не смѣють за крестъ оны првнятися,
 Не смѣють ему дати зелена вина.
- 30 Какъ онъ вышелъ на площадь на торговую,
 И скрикнуль-де калика зычнымъ голосомъ:
 «Собирайтесь-ко всё голи до единого,
 «А купите вина мнѣ полтора ведра,
 «А опохмѣльте калику перехожаго».
- 35 Собиралися голи до единого.
 Какъ собрали калики да по денежки,
 И мало того по копѣчкѣ,
 И купили калики полтора ведра.
 И првняль калика единой рукой,
- 40 И выпилъ калика на единой вздохъ,
 И уже самъ говоритъ ёнъ таково слово:

1) «Объясняетъ, что это значить, что тряпка едва держится». — Это было приписано на погѣ А. Ф. Г—омъ и зачеркнуто имъ же. *Ред.*

2) «Рипсишка», платье худое.

- «Не наповли старика лишь роззадорили».
 Какъ шолъ ёнъ ко погребу княженецкому,
 Ёнъ вѣдь замочки руками-то отщипывалъ,
 45 А двери колоды вонъ выпинывалъ.
 И заходить во погребы княженецкіе,
 И берё бочку сороковку подъ пазуху,
 Другу сороковку бралъ подъ другую,
 А третью-ту бочку ёнъ ногой катилъ.
 60 И выходилъ на площадь на торговую,
 И скрыкнулъ де самъ онъ зычнымъ голосомъ:
 «Собирайтесь вы голи до единого!
 «Пейте-тко голи зелено вино,
 «Зеленого вина вы пейте до пьяна».
 65 Собиралися голи на площадь торговую,
 Пили-де голи зелено вино,
 Зелено вино да пили до пьяна.
 Туто всё голи напивалисе,
 Напивались голи упивалисе.

Запис. на Кенозерѣ дер. (Немятова),
 16 августа.

282.

ХОТЕНЬ ВЛУДОВИЧЪ.

- Какъ во стольнемъ городе во Києви
 И у ласкова князя у Владимира
 Хброщъ заведенъ да былъ почестной пирь,
 На многіе князи пирь на бояра,
 2 На всё сильни могучіе богатыри,
 На всё поляницы на удалые.
 И было-де на томъ на почестномъ пирю
 Славна богата Часовенна вдова,
 Другая вдова-де была Збудова.

- 10 Такъ эта вѣдь Збудова вдова,
 Ена наливала чару зелена вина,
 Подносила ту чару славные богатые Часовенной вдовы:
 «Вышей-тко ты славная богатая Часовенна вдова».
 — И я же вѣдь теперь не у тебя въ гостяхъ. —
- 15 «А есть у меня премладый Фотеюшко Збудовича,
 «А у тебя есть единка та Часовенна.
 «И отдай-ко ты Чеднику за Фотѣя замужъ».
 И она хлопъ по подносу и стаканъ улетѣлъ,
 И такъ-де вдову вѣдь обезчестила,
- 20 И одва вдовица и пиръ кончала,
 И не весела вдова приѣзжала домой.
 И встрѣчае Фотѣй да родну матушку:
 — Ты свѣтъ государынь моя матушка!
 — Развѣ мѣсто те было не по вотчынн,
- 25 — Развѣ винная чара да не рядомъ дошла,
 — Развѣ пьяница тобою осмѣялесе,
 — И безумница да слово молвила. —
 «Ты премладый Фотеюшко сыяъ Збудовичъ!
 «И мѣсто-то мнѣ было по вотчынн,
- 30 «И винная чара мнѣ рядомъ дошла,
 «И пьяница-та мной не осмѣялесе,
 «И вдова-та мя и прибезчестила.
 «Я за тебя Фотеюшко посваталася,
 «И у славные богатые Часовенной вдовы.
- 35 «Ена хлопъ по подносу и стаканъ улетѣлъ».
 Говорилъ Фотѣй да родной матушки:
 — Свѣтъ государынь моя матушка!
 — Я насмѣшку эту ѳтсмѣюсь. —
 Говорять слуга онъ свѣей вѣрные:
- 40 — А ѣ слуга ты моя вѣрная!
 — Поди на конюшню на стоялую,
 — Выбирай-ко ты двухъ добрыхъ лошадей,
 — И сѣдлай-уздай да скоро-на-скоро,

- Скоро-на-скоро и крѣпко-на-крѣпко,
 45 — И не ради красы-басы молодецкіе,
 — Ради крѣпости да богатырскіе. —
 И шоль слуга на конюшню на стоялую,
 Енѣ сѣдладь-уздалъ да двухъ добрыхъ лошадей,
 И не ради красы-басы молодецкіе,
 50 Ради крѣпости да богатырскіе.
 И поѣхалъ со слугой онѣ въ столичный Кіевъ градъ,
 И заѣхали ко вдовы да во широкій садъ,
 Приломали притоптали всё притравили.
 И вдовы-то дома не случилосе,
 55 И одна Чадинка пригодиласе.
 Выходила на балхончикъ на точевые,
 Сама говорила таково слово:
 «И что за невѣжа появиласе,
 «И надъ нашимъ домомъ насмѣхается!»
 60 У Фотей-то ратовѣ шести сажень,
 Енѣ-де хлопнулъ по балхончику точеному,
 И балхончикъ точеный весь рассыпался.
 И приѣзжала вдова-де на широкой дворъ,
 Говорить Фотей да таково слово:
 65 — Вотъ тѣ славная богата Часовенна вдова,
 — И обсыпь-ко это ратовѣ ты золотомъ,
 — И не увезу Чадинки за себя замужъ. —
 Самъ уѣхалъ Фотей да во чисто полѣ,
 И роздѣрнулъ Фотей да тонкой бѣль шатѣрь,
 70 И сказалъ слуги онѣ своей вѣрныя:
 — Какъ появится силушка изъ Кіева,
 — Ты буди-ко меня да скоро-на-скоро. —
 Эта славна богата Часовенна вдова,
 Она начала собирать да злато серебро
 75 И обсыпѣть это ратовѣ шести сажень.
 И пять она сажень вѣдь насыпала,
 И шестой сажени вѣдь четѣмъ насыпать.

И выѣхала она вѣдь въ стольней Кіевъ градъ,
И сама говорила таково слово:

90 «А ѿ мужики вы всѣ мнѣ должные!

«Ваши головы всѣ запоручены.

«А поѣдьте, мужики, вы во чисто полѣ,

«Убейте Фотеюшка въ чистомъ поли,

«Я всѣхъ мужиковъ васъ во долгахъ прощу».

95 Она справила срядила семи сыновьевъ,

И появиласе свлушка изъ Кіева.

Да будить слуга Фотеюшка Збудовича:

— А вставай Фотеюшко Збудовичъ!

— Появиласе свлушка изъ Кіева. —

90 И вставае Фотеюшко Збудовичъ,

И наразъ зашибъ онъ всѣхъ семи сыновьевъ.

«И васъ, мужики, не троню я не единого,

«Ваше дѣло поневольнѣе».

И приѣхаль Фотей ко вдовици на широкой дворъ,

95 И скрыкнулъ-де Фотей да зычнымъ голосомъ:

«Неси, вдова, записи закладніе,

«По которымъ золота казна роздѣвана».

И несл-де вдова записи закладніе,

По которымъ золота казна роздѣвана.

100 Роздалъ Фотеюшко эти записи,

И всѣ мужики поѣхали да кланялись.

— Какъ спасибо Фотеюшко Збудовичъ! —

И взялъ ту Чадинку Часовенну,

И увелъ ту Чадиночку замужъ за себя.

105 Привозилъ Фотей ей къ родной матушки:

«Свѣтъ государивъ моя матушка!

«Эту насмѣшку ты ей отсмѣйся,

«И втрое ты вдвое да и впятеро,

«Хоть въ портомойницы клади, хоть въ бѣломойницы».

Запис. тамъ же 16 августа.

283.

ЩЕЛКАНЪ ДУДЕНТЬЕВИЧЪ.

- А на стулѣ на бархатѣ,
 На златомъ на ременьчатомъ
 Сидѣлъ тутъ царь Возвягъ,
 Возвягъ сынъ Таврольевичъ.
- 5 Енъ-де суды разсуживалъ,
 Всѣ дѣла приговаривалъ
 И князьевъ бояръ жаловалъ
 Селами, помѣстьями,
 Городамъ съ пригородками.
- 10 И Хому дарилъ Токмою,
 И Ерѣму Новымъ-городомъ.
 И Щелканушка дома не случилось,
 И уѣхалъ Щелканушко
 Енъ во землю жидовскую,
- 15 Енъ для чѣртова прѣвежу
 Ради дани и выходу.
 Енъ-де съ поля по колосу бралъ,
 Съ улицы по курици,
 Съ мужика по пятѣ рублей.
- 20 У кого-де пятѣ рублей нѣтъ,
 У того онъ жену берѣтъ.
 У кого какъ женѣ-то нѣтъ,
 И того самогѣ берѣтъ.
 Какъ у Щелкана не въробисься,
- 25 Со двора вонъ не върядисься.
 Какъ прѣѣхалъ Щелканушко
 Изъ земли изъ жидовскіе
 Ко царю на широкой дворъ:
 «Токо токо ты царь Возвягъ,
 30 «Царь Возвягъ сынъ Таврольевичъ!
 «И ты суды розсуживалъ,

- «Всѣ дѣла приговаривагь,
 «Всѣхъ князьѣвъ боярь жаловагь
 «И селами помѣстьями,
 35 «Городамъ съ пригородками.
 «И Хому дарягь Токмою
 «И Ерѣму Новымъ-городомъ.
 «Подари-тко Щелканушка,
 «Ты любимаго зятюшка,
 40 «Мѣня Тверію городомъ,
 «Мѣня Тверію славною,
 «Мѣня Тверью богатою.
 «Двуа братцами родными
 «И князьѣмъ благовѣрными,
 45 «И Борисомъ Борисовичомъ,
 «И Митріѣмъ Борисовичомъ».
- Говорить ѣму царь Возягъ:
 — Ты любимые зятюшко,
 — Щелканъ сынъ Дудентьевичъ!
 50 — Заколѣ-ко чада милаго,
 — Своего сына любимаго,
 — Ты Гордѣя Щелкановича.
 — Нацѣдѣ-ко ты чашу руды,
 — Токо чашу серебряную;
 55 — Выпей ту чашу руды
 — Стоячѣсь передъ Звягой царѣмъ,
 — Передъ Звягой Таврольевичемъ. —
 Токо взявши Щелканушко,
 Закологь чада милаго
 60 Своего сына любимаго
 И Гордѣя Щелкановича.
 Нацѣдилъ же ѣнъ чашу руды
 Токо чашу серебряную.
 Выпилъ ту чашу руды,
 65 Стоячѣсь передъ Звягой царѣмъ,

Передъ Звягой Таврольевичемъ.
 Подарилъ ёго царь Возвягъ
 Ёго Тверюю городомъ,
 Ёго Тверюю славною,
 70 Ёго Тверюю богатою,
 Двума братцами рѣдныи
 И князьёмъ благовѣрными,
 И Борисомъ Борисовичомъ
 И Митриёмъ Борисовичемъ.
 76 И поѣхалъ Щелканушко,
 И заѣхалъ Щелканушко
 Ко родной сестры проститься,
 Токо къ Марьѣ Дудентьевной:
 «Ты прощай моя рѣдна сестра
 80 «Токо Марья Дудентьевна».
 — Ты прощай же мой рѣдной братъ,
 — Ужо по роду рѣдной братъ,
 — По прозванью окаянной братъ.
 — И кабы ти уѣхать,
 85 — И назадъ не пріѣхать.
 — Кабы те самому на ножі остыть
 — И на сабли на вострые. —
 И уѣхалъ Щелканушко
 Еще самъ головѣй вѣршигъ.
 Запис. тамъ же 16 августа.

LVI.

ЛОСКУТОВА.

Марья Семеновна Лоскутова, крестьянка вдова дер. Горка,
 лѣтъ 60-ти отъ роду. Былинамъ научилась отъ своего отца,
 который, по ея словамъ, пѣлъ очень много и между прочимъ

знала большую былинну про Михайлу Пóтыка, ею теперь забытую. Кроме былинъ, здѣсь помѣщаемыхъ, она вѣла отрывокъ изъ былинны про молодость Чурялы и про братьевъ-разбойниковъ и сестру.

284.

ВАСИЛІЙ ВУСЛАЕВИЧЪ.

- Былъ у вдовы единый сынъ,
 Былъ Василій сынъ Буслаевичъ.
 Ходилъ Василій на великій пиръ,
 Всѣ на пирѣ да напивалисе,
 5 Всѣ на пирѣ да наѣдалисе,
 Всѣ на пирѣ да приросхвастались.
 Васильюшко да тѣмъ похвастьявать,
 Кабы биться-рубиться со Новымъ градомъ,
 Со тѣмъ-ли новгородскимъ новымъ старостой.
 10 Сдѣлали залогѣ ты великіе,
 Пописали записи за бѣгъ того,
 Что заутра Василью стать да на великій бой,
 Биться-рубиться со Новымъ градомъ.
 Пошолъ Василій съ пирѣ вѣдь не весель ѣтъ не радощень,
 15 Буйну голову да понизилъ онъ Васильюшко.
 Встрѣчае ёго родна матушка:
 «Что ты, Васильюшко, съ пирѣ идѣшь,
 «Да не весель вѣдь не радощень?
 «Мѣсто тебѣ было не по разуму?
 20 «Ли рюмка тебѣ не рядомъ пришла,
 «Али пьяница да осмѣялесе?»
 Говорятъ Васильюшко да родной матушки:
 — Мнѣ мѣсто было да по разуму,
 — Мнѣ рюмочка да вѣдь рядомъ пришла,
 25 — Мною пьяница не осмѣялесе.

- Сдѣлали мы записи великіе
 — Со тѣмъ ли новгородскимъ новымъ старостой,
 — Что заутру мнѣ стать Василью на великій бой. —
 Говорить же ёму родна матушка:
 30 «Не за дѣло, Васенька, примаешься,
 «Ужо гдѣ-те биться со Новымъ градомъ,
 «Со тѣмъ ли новгородскимъ новымъ старостой».
 Ёна брала мису злата серебра,
 Другую брала скатня жемчугу,
 35 Пошла ёна да къ новгородскому да новому старосты:
 «Ты новгородскіе да новой староста!
 «Ты возьми-тко мису злата серебра,
 «А другú беря да скатня жемчугу,
 «Оставь моево да сына роднаго».
 40 Говорить же новгородскій новый староста:
 — Мнѣ не надо миса злата серебра,
 — Не надо мнѣ другая скатня жемчуга,
 — Надо мнѣ Васильева головушка. —
 Приходила ёво родна матушка,
 45 Брала Василья за бѣлы руки,
 Поводила Василья во чисто полѣ,
 Посадила Василья во глубоць погрѣбъ,
 Рѣшоточкой задѣрнула желъзною,
 Чтобы не выйти Васѣ да не выѣхать.
 50 Какъ дѣвочка её служаночка,
 Со дубовьемъ да со ведѣрышкомъ,
 Пришла къ Василью во ту погребу,
 Говорила Василью таково слово:
 «Ты Василій сынъ Буславьевичъ!
 55 «Ты сидишь да вѣдь во погрѣбѣ.
 «Какъ идѣ да шумъ да громъ да во Новѣмъ гради,
 «Какъ твои ты дружианушки хоробрые,
 «Какъ тебя Василья дожидаются,
 «Еще гдѣ у насъ да славной воинъ есть,

60 «Славный воинъ-отъ Василій сынъ Буславьевичъ?

Говорить же дѣвочки служаночки:

«Ты отдерни-ко рѣшоточку желѣзную,
«Выпусти Васильюшка на бѣлый свѣтъ».

Какъ отдернула рѣшоточку желѣзную,
65 Выходилъ Васильюшко на бѣлый свѣтъ,
Ухватилъ Васильюшко черлѣный вязъ,
Пополь Василій по Нову граду.

Еще сталъ Васильюшко помахивать,
Какъ куды махнѣтъ — такъ тутю улица,
70 Назадъ отмахнетъ — переулочекъ.

Ѣтъ приблѣгъ всю силу богатырскую,
Не оставилъ силы онъ на сѣмена.
Какъ прослышала да ёго родна матушка,
Выходила она на крылечко на перѣное,

75 Кричала она да зычнымъ голосомъ:
— Ахъ ты Василій мой да сынъ Буславьевичъ!
— Сокроти-тко свою силу богатырскую. —
Ѣтъ идѣтъ ко мосту то ко Волховскому,
Идѣ старичицо-то Угрюмищо,

80 На головы несе колоколь да стопудовые,
У колокола языкъ двадцати пудовъ.
Говорить старичицо-то Угрюмищо:
«Молодоё куро, не попадай мнѣ,
«Молодоё куро, не попорхивай».

85 Какъ хватилъ Василій онъ черлѣной вязъ.
Теснулъ Василій по буйной главы,
Слетѣлъ колоколь да стопудовые.
Ухватилъ языкъ-отъ колокольніе,
Зашибъ старичища съ одногѣ разу.

90 Не старичища Ѣтъ убилъ да крѣстна батюшка.
Какъ прослышала ево да родна матушка,
Выходила она на крылечко на перѣное,
Какъ крикала ему да сыну родному:

- Ахъ ты чадо, чадо моё мило!
- 95 — Ты зачѣмъ убилъ да крѣстна батюшка,
— Тебѣ самому да вѣдь така же смерть придѣ. —
Пошолъ да вѣдь Василій во дороженку,
Какъ стоитъ же камень превеличѣющей,
Какъ на камешку подпись да вѣдь подиксана:
100 «Еще кто этотъ камень вѣдь перескочить,
«Такъ вѣдь богато будетъ жить».
Василій разъ скочилъ, такъ ѣнъ не дѣсочилъ,
А другой скочилъ, такъ тутъ и смерть пришла.
Запис. на Кенозерѣ 17 августа.

285.

ДВА ЛЮБОВНИКА.

- Было у вдовы тридцать-три дочери,
Да всѣ ѣны во грамотѣ повѣучены.
Всѣ ѣны пошли по Божьимъ церквамъ,
Всѣ ѣны сказали: «Боже мой,
5 «Боже мой да помилуй насъ!»
А одна бѣдня Софіюшка промѣвиласѣ:
— Князь молодой ты Васильюшко,
— Ты, Васильюшко, подвѣнься сюдѣ. —
Бралъ онъ Софію за бѣлы руки,
10 Поводилъ онъ Софію во Божью церкву,
Накладывали имъ да золоты вѣнцы.
Какъ, провѣдала Васильюшкова матушка,
Да садиласе она на ворона коня,
Поѣзжала во Китай-городѣ.
15 А на гривенку взяла зелѣного вина,
А на другую взяла люта зелья,
Да Василью наливала люта зелья,

А Софія наливала зелѣнаго вина.

«А Василій испивай, ты Софія не давай».

20 А Василій испивалъ, онъ Софія подавалъ,

А къ утру свѣту преставилася.

А Васильюшку тѣшутъ изъ кленова дерева.

А Софіюшки тѣшутъ изъ елѣшки молодой.

А Васильюшка несутъ на буйныхъ головахъ,

25 А Софіюшку несутъ на бѣлыхъ на рукахъ.

А Васильюшка хоронять по правую по руку,

А Софіюшку хоронять по лѣвую по руку.

На Софія выросло кипарисное древо,

На Васильѣ выростала золотá верба.

30 А старой отъ идѣть такъ заплачется,

А посередь вѣку идѣ надвуется,

А малевки ребятка тѣ натѣшатся.

Запис. тамъ же 17 августа.

LVII.

ШУМАНОВЪ.

Федоръ Григорьевичъ Шумановъ, крестьянинъ 68-ми лѣтъ изъ дер. Тамницкой-лахты на Кенозерѣ, по ремеслу каменотесъ, ослѣпшій лѣтъ пять тому назадъ. Знаетъ хорошо только одну былинну, здѣсь печатаемую. Онъ ее перенялъ отъ старика Ивана Григорьева изъ дер. Ряпусовой, который былъ отличный мастеръ пѣть былины.

286.

ВАСИЛІЙ ВУСЛАЕВИЧЪ.

И жилъ-то Буславьюшко сто годовъ,

И жилъ-то Буславьюшко не старѣлся,

И теперь-то Буславьюшко преставился.

[27*]

- Оставалось у Буславья чадо милое,
 5 И премладые Вася Буславьевичъ.
 И сталь-то ли Васевька конёмъ владать,
 Конёмъ-то владать и копьемъ шурмовать.
 И сталь-то Вася по улки похаживать,
 И нелёккія шутки пошучивать,
 10 И нелёккія шутки непошёрные:
 Ково за руку хватить — ручку выдернѣ,
 Ково подъ ногу пнѣ — ножку выпинывалъ,
 Ково въ голову ударить и въ смерть убьѣтъ.
 И тутъ ли новгородскіе староста,
 15 И приносить великіе жалобы,
 И къ той ли вдовы благочестивые,
 И премлады Амелѣы Тимоеевны.
 «Ай же ты вдова благочестивая,
 «И премлада Амелѣа Тимоеевно!
 20 «Уйми своево чада милово,
 «И премладава Васю Буславьева,
 «И много обидушку дѣлаѣ».
- У тово-ли новгородскаго старосты
 И хорошъ былъ заведенъ почестной пиръ
 25 И на сильни могучи богатыри,
 И на всё полянниці удалые,
 И да на всё на добрые молодцы.
 И какъ всё на пиру напивались,
 И какъ всё на пиру наѣдались,
 30 И всё на пиру пьяны веселы,
 И всё на пиру поросхвастались.
 И которой-то хвастаетъ добрымъ конемъ,
 И которой-то хвастаетъ золотой казной,
 И безумной похвасталъ молодой женой.
 35 И сидеть-то Василій Буславьевичъ
 И ничѣмъ-то Василей не хвастаетъ.
 И говорить-то новгородскій староста:

- «И что ты Василей Буславьевичъ,
 «И что ты ничѣмъ не похвастаеть?»
- 40 — И чѣмъ мнѣ-ка братцы похвастать?
 — Да нѣту у мя вѣдь добрыхъ коней,
 — И нѣту у мя золотой казны,
 — И нѣту у мя молодой жены;
 — И похвастаю силой могучіе,
- 45 — Итти-то вѣдь биться-драться на весь Новый градъ
 — И съ тѣмъ-ли новгородскіемъ старостой. —
 И тутъ-то ли они запися записывали,
 И къ записямъ бѣлы ручки прикладали,
 И заутра-то итти да на Волховъ мость,
- 50 И биться-то драться со Новымъ градомъ,
 И съ тѣмъ ли новгородскіемъ старостой.
 И пріѣзжаетъ Василей къ своей матушки,
 И премлады Амелфы Тимоѣевны,
 Онъ не весѣль пріѣзжаетъ не радошѣнь.
- 55 Говорила ему родна матушка,
 Премлада Амелфа Тимоѣевна:
 «И что ты ли Вася Буславьевичъ,
 «Али что ты не весѣль не радошѣнь?»
 «Али мѣсто тебѣ было не по разуму,
 60 «Али пара тебѣ не рядомъ дошла,
 «Али безумьца тобой осмѣялесе».
 — Ай ты же рѣдная матушка!
 — И мѣсто-то было по разуму,
 — И пара та мнѣ вѣдь рядомъ дошла,
- 65 — И безумьца мной не осмѣялесе.
 — И какъ всѣ на пиру напивалисе
 — И какъ всѣ на пиру набѣдалисе,
 — И всѣ на пиру поросхвасталисе:
 — Которой-то хвастать добрымъ конѣмъ,
 70 — А которой-то фастанъ золотой казной,
 — И безумной пофасталъ молодой женой.

- Я похвасталъ-то силой могучіе
 — Итти-то биться-драться на весь Новый градъ,
 — И съ тѣмъ-ли новгородскіемъ старостой. —
- 75 И повела ево да и во чисто полѣ,
 И садила ево во темной погрѣбъ,
 И темной-отъ погрѣбъ сорока сажовъ,
 И навалила плиту ровно сто пудовъ,
 И наклала кису злата серебра,
- 80 И другую наклала скатня жемчуга,
 И понесла-то великіе даровья
 И тому ли новгородскому старосты.
 «А ѡ же новгорочкіе староста!
 «И прими-ко великіе даровья,
- 85 «И отъѣни-ко моего чада милова,
 «И премладаго Васю Буславьева,
 «Отъ тово ли побойща кроваваго».
 И говорилъ-то новгорочкіе староста:
 — А ѡ же ты вдова благочестивая,
- 90 — Премлада Амельфа Тимошеевна!
 — Не дорого ни злато ни серебро,
 — И не дорого ни скатніе жемчуга,
 — Только дѣрога похвальба молодецкая. —
 И были дружины хорабрые,
- 95 И были слуги были вѣрные,
 Слуги вѣрные и неизмѣнные,
 И пошли оны да и на Волховъ мость,
 И биться-то драться съ Новымъ-градомъ,
 И съ тѣмъ-ли новгорочкіемъ старостой.
- 100 Оны билися ровно три вѣдь дня,
 И эта-то дѣвка чернавушка,
 И выходила на Дунай рѣку,
 И увидала это побойща кровавое.
 И этѣ ево слуги вѣрные,
- 105 И стоять оны и по колѣнъ въ руды,

- И буйны головки проломаны,
 И платками головки повязаны.
 И тутъ-то ли дѣвка Черनावушка,
 И тутъ-то она слезно всплакала,
 110 И приходила она да и во чисто полѣ,
 И во чисто полѣ да и во темной погрѣбъ,
 И говорила она таково слово:
 «А ѿ же ты, Вася Буславьевичъ!
 «И спишь ли ты Вася просыпаешься,
 115 «И надъ собой ты незгодушки не вѣдаешь.
 «И твои-ты вѣдь слуги вѣрные,
 «И стоятъ оны да по колѣнъ въ руды,
 «И буйны головки проломаны,
 «И платками головки повязаны».
 120 И скидывала эту плиту ровно сто пудовъ,
 И выпускала Василья на святую Русь.
 И выходилъ-то ли Вася на святую Русь,
 И не попало оружьицо звѣриное,
 И не попало копье бурземецкое,
 125 И ратовье до девяти сажень,
 И попала осѣнца телѣжная.
 И пополь-то ли Вася на Волховъ мость,
 И на то ли кроваво побоящо,
 И началъ-то Вася помахивать.
 130 А куды-то махнѣтъ — улицѣ падѣ,
 И повымахнѣтъ — дакъ переулочѣкъ.
 И приблизъ-то народу и смѣты нѣтъ
 И тотъ ли новгорочіе староста,
 И наклакъ-то кису злата серебра,
 135 И другую наклакъ скатня жемчуга,
 И повѣсь-то великіе даровья,
 И той ли вдовы благочестивые,
 И премлады Амелѣфы Тимошеевной.
 — А ѿ же ты вдова благочестивая!

140 — И уйми своево чада милаго,
 — И премладаго Васю Буславьева,
 — И оставь хошь народу на смена. —

И говорила ему родна матушка,
 И премлада Амелѣа Тимоѣевна:

145 «А ѣ же ты Василей Буславьичъ!
 «И окроти своё сердце богатырскоѣ,
 «И оставь хошь народу на смена».

Запис. на Кенозерѣ 14 августа.

LVIII.

АНДРЕЙ ГУСЕВЪ.

Андрей Тимоѣевичъ Гусевъ, изъ Заболотья на Кенозерѣ, худенькой, маленькаго росту старичокъ-крестьянинъ, 70 лѣтъ. Оставшись въ дѣтствѣ сиротой, выучился былывамъ отъ стороннихъ людей, у которыхъ жилъ въ работникахъ; потомъ завелъ себѣ крестьянское хозяйство, подъ старость впагъ почти въ нищету. Кромѣ былинъ, здѣсь печатаемыхъ, онъ зналъ, но довольно плохо, былины про Василя Игнатьевича и Батыгу и про братьевъ-разбойниковъ и сестру.

287.

ТРИ ПОВѢДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА.

А ѣздилъ-то старъ по чисту полю,
 Ото младости ѣздилъ до старости,
 Ото старости ѣздилъ до гробной доски.
 Хорошъ былъ у старого доброй конь,
 Ѧ А батюшко бурушко косматенькой.

- А фостъ-отъ у бурушка трѣхъ сажонъ,
 А грива у бурушка трѣхъ локотъ,
 А шерсть-та у бурушка трѣхъ пядей.
 А ѿ рѣки озѣра пересканивалъ,
 10 А ихи-ты болота промежь ногъ пустилъ.
 Поѣхалъ путѣмъ по дороженки,
 На той на пути на дороженки,
 На дорожки лежатъ сѣръ горючъ камень,
 На камешки подпись подписана,
 15 Написана подпись напечатано.
 Отъ камешка три дороженки:
 И во дороженку ѣхать — убиту быть,
 Убитому быть, биту, граблену.
 И во другую ѣхать — женату быть,
 20 А въ третью-ту ѣхать — богату быть.
 И тутъ-де какъ старъ пороздумался,
 А въ кану ѣхать дорожку широкую.
 И во дорожку ту ѣхать — богату бытъ?
 А на что мнѣ-ка старѣму богачество,
 25 Своево живота класть какъ некуда?
 Въ дорожку-ту ѣхать — женату быть?
 На что мнѣ-ка старѣму жѣниться,
 И старой-то взять не захочется,
 Молодая-та взять дакъ чужа корысть.
 30 Я поѣду въ ту дорожку широкую,
 И во которой дорожкѣ-то убиту быть,
 А убитому быть, биту, граблену.
 И поѣхалъ путѣмъ по дороженки,
 И по дороженки сорокъ тысячь разбойниковъ,
 35 И тутъ атаманъ со атаманью,
 И захватили у стараго добра коня.
 «А сходи-тко ты, старъ, со добра коня,
 «Давай-ко намъ злата да серебра,
 «Давай-ко намъ скатняго жемчуга».

- 40 Говорить туто старъ не съ упадкою:
 — И ой же станицны разбойники!
 — У мня-то у стараго взять нечего.
 — Уздица у мня во пятьсотъ рублѣвъ,
 — А сѣдѣлышко-то въ цѣлу тысячу,
 45 — А батюшку бурушку смѣты нѣтъ,
 — Самому старику мнѣ-ка смерти нѣтъ,
 — На бою мнѣ-ка смерть не написана. —
 «Ой же ты старой матѣрой человѣкъ!
 «Почему у ты сѣдѣлышко да дѣрого?»
 50 — Потому у мня сѣдѣлышко дѣрого,
 — Орленѣ было перьемъ орлинымъ.
 — А не тотъ ли орѣлъ по горамъ леталъ,
 — А тотъ ли орѣлъ по морямъ леталъ,
 — Да ушибся орѣлъ о сыръ горючъ камень,
 55 — Ломалъ ѣнъ перья да орлиные.
 — Ъхали купцы зъ-за синя моря,
 — Обирали эти перья орлиные,
 — А врѣзаны каменя самоцѣтныя,
 — Самоцѣтны каменя драгоцѣнныя.
 60 — Не ради красы-басы молодецкія,
 — Не ради крѣпости богатырскія,
 — Ради тѣмныя почки да осеннія.
 — Ходить батюшко бурушко въ чистомъ поли,
 — Отъ батюшка бурушка лучі некутъ. —
 65 «А ѣ ты же старъ матѣръ человѣкъ!
 «А много ты сталъ розговаривать».
 Говорить же старъ не съ упадкою.
 Хватилъ какъ разбойника за ноги,
 Какъ взялъ онъ разбойникомъ помахивать,
 70 Прибилъ ѣнъ станицныхъ разбойниковъ,
 Убилъ атамана со атаманью.
 Приѣхалъ ѣнъ ко тому ли ко камешку,
 Ту вѣдъ онъ подвисъ сорѣзывалъ,

- А другую-то подпись нарёзывалъ,
 75 А эта-то подпись была ложная:
 А пусть-ко дорожка прямохожая,
 Прямохожая дорожка прямоѣзжая,
 Прочистилъ Илья старый Муромецъ.
 — Я поѣду въ ту дорожку гдѣ женату быть. —
- 80 Ёдетъ путѣмъ по дороженки,
 А стоять терема златоверхіе.
 Заѣхалъ-то старъ на широкой дворъ,
 Привязалъ-то коня онъ вѣдъ добраго,
 Ко тому-то столбу ко точёному,
 85 Ко тому ли къ кольцу къ золочёному.
 И выходила прекрасна королевична,
 На ей было платье самоцвѣтноё,
 Самоцвѣтноё платьё драгоцѣбноё,
 На денежку мѣста рублѣмъ не купить.
- 90 Берѣтъ же за ручки за бѣлые,
 Цѣлуе во уста во сахарніе,
 Заводитъ ево во высокъ терѣмъ,
 Становила столы ты дубовые,
 А стлала-то скатерти браные,
 95 Носила-то кушанья сахарніе,
 Пятъя носила медвяные,
 Сама говоритъ таково слово:
 «Не упивайся-то, старъ, не уѣдайся-тко,
 «Чередъ со дѣвицей забавляйтесь».
- 100 Приводила къ кровати тисовые,
 Ко той ко перинкѣ пуховые.
 «А ложись-ко старой ко стѣночкѣ,
 «Я молода на краю просплю».
 — Ой же ты дѣвица душа красная!
- 105 — Да нашѣ-то дѣло дорожноё,
 — И нашѣ-то дѣло походноё.
 — Ложись-ко дѣвица ко стѣночкѣ,

- А я вѣдь старъ на краю просплю. —
 И хватилъ какъ вѣдь ѣнъ по серѣдочкѣ,
 110 Уложилъ какъ ей да ко стѣночкѣ,
 Кроваточка была у ней ложная,
 Упала во погребъ глубокиѣ,
 Глубокиѣ погребъ сорока сажонъ.
 Въ тѣхъ погребахъ во глубокиѣхъ,
 115 Наспускаю народу у ней — смѣты нѣтъ:
 Много царей, много царевичѣвъ,
 Много королей и королевичѣвъ,
 Много сильныхъ могучихъ богатырѣвъ.
 И ключѣвъ ѣнъ не спрашивалъ,
 120 Двери колоды ногами выпинывалъ,
 И распустилъ ѣнъ народъ по своимъ землямъ,
 По своимъ онъ землямъ, по своимъ ордамъ,
 По своимъ отцамъ, по своимъ матерямъ.
 Захватилъ онъ прекрасну королевичну,
 125 Ухватилъ ю за ноженку,
 Да раздѣрнулъ прекрасну королевичну.
 И воротился старикъ на дороженку,
 И на тѣ розстѣян на широкіѣ,
 Да съ камня онъ пописъ ту сорѣзывалъ,
 130 Да новую ту пописъ самъ нарѣзывалъ:
 Да прочистилъ Илья да какъ дороженку.
 «Да поѣду я въ дороженку,
 «Гдѣ ка старому богату быть».
 А ѣде старикъ путѣмъ-дорогою,
 135 Да наѣхалъ на дороги сѣръ горючъ камень,
 Да на камешки, гдѣ пописъ подписана,
 Насыпано злата серебра,
 Отвалить старику да Ильи Муромцу,
 Отобратъ-де злато серебро,
 140 Поставить три церкви три соборныѣ:
 Первая-та церковь Спасу пречистому,

А другая-та церковь Миколы Можанскому,
 А третья-та церковь Егорью Храброму.
 Отправился старикъ по розгани широкіе
 145 И старую-ту попись да срѣзывалъ,
 Да новую-ту попись старъ подрѣзывалъ:
 Прочищены дорожки широкіе,
 У старика да Ильи Муромца.

Запис. на Кезозерѣ, 16 августа.

288.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА.

По три годы Добрынюшка столарничалъ,
 По три годы да пивоварничалъ,
 И на четвёртой годъ Добрынюшка коня сѣдлагъ,
 Коня сѣдлагъ, да со двора сѣзжалъ.
 5 Добрынюшкѣ матушки наказывать,
 А Микитичу да наговаривать:
 «А поѣдешь, Добрынюшка, по Кіеву гулять,
 «Поѣдешь, Микитичъ, да по славному гулять,
 «И не завѣртывай-ко въ улицы мѣщанскіе,
 10 «А во тѣ переулочки Маринкины.
 «И курва-блядь Мариночка Игнатьевна
 «Отравила провела да девяті молодцовъ,
 «Отравить тебя, Добрыня, во десятиныхъ».
 А Добрынюшка матушки не слушаеъ,
 15 Поѣхалъ Добрынюшка по Кіеву гулять,
 Заѣхалъ во улочки мѣщанскіе,
 А во тѣ переулочки Маринкины.
 А курва-блядь Мариночка догадлива,
 Сама отравчивая.
 20 У курвы у Маринки у Игнатьевной

- Сидитъ голубокъ да со голубушкой,
 На ее на окошкѣ на костѣрчатомъ,
 А рыльцо-то въ рыльцо оны цѣлуются,
 Правильныма крылами обнимаются.
- 25 А натягивалъ Добрынюшка ѣнъ тугой лукъ,
 А накладывае стрѣлочку каленую,
 И стрѣлилъ въ голубка да со голубушкой.
 А не убили оны голубѣюшка съ голубушкой,
 А пролетѣла стрѣлка во высокъ терѣмъ,
- 30 Убила у Маринки друга милаго,
 Друга милаго Тугарина Зиѣевича.
 — А поди-тко, слуга да мѡя вѣрная,
 — Маринкинымъ богамъ поди не кланяйся,
 — Да дѣвкѣ Маринкѣ ты челомъ не бей,
- 35 — Стрѣлку возьми да самъ вѡнъ поди. —
 Пошолъ-то слуга да слуга вѣрная.
 Говорить-то Мариночка Игнатъевна:
 «Кто застрѣлилъ да пусть-ко самъ идеть».
- Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
 40 Маринкинымъ богамъ идѣ не молится,
 И дѣвкѣ Мариночкѣ челомъ не бѣе,
 Стрѣлочку взялъ да самъ вонъ пошолъ.
 А курва Мариночка догадлива,
 Да брала ѣна да свой-отъ вострой ножъ,
- 45 А срѣзывать слѣдочки Добрынины,
 И мечѣ во пѣченьку кирпичную,
 Сама ко слѣдамъ да приговаривать:
 «А горять какъ слѣдочки Добрынины,
 «Такъ розгорись-ко у Добрыни ретиво сердце».
- 50 И розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
 По дѣвки Маринки по Игнатъевной.
 Маринкинымъ богамъ да идеть молится,
 Дѣвкѣ Маринкѣ да челомъ-то бѣеть:
 — Здравствуй, Мариночка Игнатъевна!

- 55 — Ты ли, дѣвица, на выдаванья,
 — А я молодець да веженать, холость,
 — Идешь ли, дѣвица, за меня замужь? —
 И говоритъ-то Мариночка Игнатъевна:
 «Теперь ты, Добрыня, во моихъ рукахъ,
 60 «Какъ захочу такъ и поворочу.
 «Обверну тебя во често поле сѣрышь волкомъ,
 «А нѣтъ дакъ во темны лѣса гнѣдымъ туромъ».
 И обвернула вѣдь въ темны лѣса гнѣдымъ туромъ.
 Прознала его да вѣдь провѣдала,
 65 Родитель его тѣгушка.
 — Ужъ ты курва Мариночка Игнатъевна!
 — Теперь ты, Маринка, во моихъ рукахъ,
 — Какъ захочу такъ и поворочу.
 — Обверну тебя сорокой щекотливой,
 70 — А нѣтъ дакъ кобылой водовозницей,
 — Вози-тио ты воду на весь Кіевъ градъ. — ¹⁾).

Запис. тамъ же 16 августа.

289.

ДОБРЫНЯ И ЗМЪЙ.

- Добрынюшка матушка наказывала,
 А Микитичу да наговаривала:
 «Поѣдешь, Добрынюшка, ко реченки,
 «Поѣдешь, Микитичъ, да ко быстрые,
 5 «И не задумай-ко, Добрыня, ты купатися,
 «И не задумай ты, Микитичъ, да ныромъ ходить».
 Добрынюшка матушки не слушае,
 Задумалъ Добрынюшка купатися,

1) Гусевъ досказалъ словами, что Маринка испугавшись «отвернула» Добрыню по старому.

- Задумалъ Микитичъ онъ нырѣмъ ходить.
- 10 А на бережку нырне, на другомъ вынырне.
Налетѣла змѣя, да змѣя лютая,
А ладять Добрынюшку глотомъ сглотить.
И говоритъ-то Добрынюшка Микитичъ младъ:
— А нагого сглотить да будто мѣртваго,
- 15 — Дай надѣть платьѣ богатырской. —
И надѣвае ѣнъ платьѣ богатырской,
Берѣтъ-то же ѣнъ да саблю вострую,
Отсѣкъ у змѣи да ѣнъ три хѣбота.
А на ту ли пору на то времечко,
- 20 Летитъ-то змѣя, да змѣя лютая,
Несѣ ѣна да красну дѣвушку.
Сидитъ-то дѣвица да прятыватъ
И ко своей-то косы да желто-русые:
«И мол-та коса да желто-руссая,
- 25 «Плетенà у родители у матушки,
«Во новомъ во високомъ во терени.
«Росплетатъ стануть маленьки змѣеныши,
«Да во тѣхъ во пещерахъ во глубокіяхъ».
Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
- 30 Поѣхалъ за змѣей да онъ за лютой,
Во тѣ во пещеры во глубокіе.
А эта змѣя, да змѣя лютая,
Да хоче его да вѣдь глотомъ сглотить,
И убирается во пещеры во глубокіе.
- 35 А во тѣхъ во пещерахъ во глубокіяхъ,
А ваношено народу тамъ вѣдь смѣты нѣтъ,
Смѣты нѣтъ да смѣтитъ нѣмошно.
Сидятъ старички-ты — посѣдатѣли,
Сидятъ старушки-то — посѣдатѣли,
- 40 У грудей висятъ маленьки змѣенышки.
Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
Розбилъ эти пещеры онъ глубокіе,

Прибилъ онъ вѣдъ маленькихъ зміёнышковъ,
 Роспустилъ онъ народъ-отъ по своимъ землямъ,
 45 По своимъ землямъ, да по своимъ ордамъ,
 По своимъ отцамъ, по своимъ матерямъ.

Запис. тамъ же 16 августа.

290.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Во славномъ-то городе Києви,
 У ласкова солнца Владимира,
 Хорошъ заведенъ былъ почетной пиръ
 На многи на князи, на бояры,
 5 На сильни могучи богатыри,
 На всѣ поляницы удалые.
 А всѣ на пьру напивалисе,
 И всѣ на почетномъ наѣдалисе,
 А тутъ всѣ молодцы поросхвасталисе:
 10 Иной-отъ хвастаетъ: «у мя домъ хорошъ»,
 Иной-отъ хвастаетъ силой богатырскою,
 Иной-отъ хвастать: «у мя платьевъ много»,
 Иной-отъ хвастать отцемъ матерью,
 Безумный-отъ хвастаетъ молодой женой.
 15 Одинъ молодецъ онъ не пьеть, не ѣсть,
 Не пьеть онъ не ѣсть да не кушаё,
 Не кушаё да ѣтъ не хвастаё.
 А солнышко-то нашъ Владимиръ князь,
 И ходитъ по полатамъ княженецкіемъ,
 20 А самъ государь выговаривалъ.
 Накидывать службу на ббльшаго,
 А ббольшой тулялся за средняго,
 Срѣдней тулялся за мѣньшаго,

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

[23]

- А отъ меньшей-то братьи отвѣту нѣтъ.
- 25 Накинули службу великую,
 А великую службу непомѣрную,
 А на молодца Добрыню Никитича:
 Завтра ему ѣхать въ чисто полѣ,
 Биться-рубиться съ богатыремъ,
 30 Съ богатыремъ биться съ Ягой-бабой.
 Наказывалъ Добрыня молодой женѣ:
 «Послушай, моя молода жена!
 «Жди-тко меня ровно три года,
 «Другое-то жди меня три года,
 35 «И жди меня третье три года.
 «Пройдетъ того времечки девять лѣтъ,
 «На десятый годъ домой не жди.
 «Хоть вдовой живи, хоть замужъ поди,
 «Хоть за князя поди, за боярина,
 40 «И за сильна могуча богатыря,
 «Не ходи ты за Олешу Поповича,
 «Олеша Поповичъ — крестовой братъ,
 «Крестовой братъ онъ да насмѣшникъ мой».
 Поѣхалъ Добрыня во чисто полѣ,
 45 А биться-рубиться съ богатыремъ,
 Съ богатыремъ биться съ Ягой-бабой.
 Подъ краснымъ-то боромъ стоялъ три годы,
 Подъ крутой-то горой стоялъ три годы,
 Подъ ракитовымъ кустомъ стоялъ три годы,
 50 Того времечки прошло девять лѣтъ.
 Ой поѣхалъ Илья славный Муромецъ,
 Ой искать онъ баженаго племянника.
 — Ой же Добрыня Никитичъ младъ!
 — И пѣшь ты, ѣсей, проклажаешься,
 55 — Не знаешь незгоды, не вѣдаешь:
 — Твоя молода жена замужъ пошла
 — А ѣ за вора Алѣшу Поповича.

- Поневолигь ей солнышко Владимиръ князь.
 — Севодни у нихъ рукобильце,
 60 — А завтра у ихъ буде свадебко. —
 «Ой же родитель мой дядюшка!
 «Подломилсь у меня ножки рѣзвые,
 «И трѣбали у меня ручки бѣлые,
 «И не могу я убить-то богатыря.
 65 «Пособи-тко убить мнѣ богатыря,
 «А богатыря убить мнѣ Ягу-бабу».
 — Не честь похвала молодецкая
 — Биться двумъ богатырямъ съ Ягой-бабой,
 — А бей бабу по теткамъ, пинай подъ гузно. —
 70 И бьетъ бабу по теткамъ, пинаетъ подъ гузно,
 Да вѣдь тутъ же баба и умерла.
 Розсѣкъ эту бабу на мелки куски,
 Розметалъ эту бабу по чисту полю,
 Поѣхалъ путѣмъ по дороженки,
 75 Ёнъ встрѣтилъ калику переходжую,
 Перехожу калику переѣзжую:
 «Ты ой же калика переходжая!
 «А скидывай-ко, калика, платье чѣрное,
 «И надѣвай-ко ты платье Добрынино.
 80 «Добромъ не дася — забоемъ возьму».
 И скидывае калика платье калическо,
 И поѣхалъ каликой переходжею.
 Приѣхалъ Добрыня Микитицъ младъ
 Ко своей ко родители къ матушкѣ:
 85 «И здравствуй Добрынина матушка,
 «А ѣ матушка Омельфа Тимоѣевна!
 «И дай-ко гусѣлка яровчаты,
 «И дай же шалыгу подорожную.
 «Я поѣду къ Алѣши на свадебку».
 90 И говоритъ-то Добрынина матушка:
 — И ой же калика переходжая!

- Пришолъ ты, калика, насмѣхаешься,
 — Надо мной безсчастной надъ матерью.
 — Потерялось у мѣня солнце красное,
 95 — А сегодня закатился младъ свѣтѣль мѣсяцъ,
 — У Добрыни молода жена замужъ пошла. —
 Несё ёна блюдо злата серебра,
 А другоё несё скатня жемчуга,
 И третьё мѣди жаровически.
- 100 Поминаетъ Добрыню Микитичу.
 «И оё же Добрынина матушка!
 «Какое у Добрыни было знамечко?»
 — Знамечко было на головушки. —
 Ущупала ёна знамечко.
- 105 Роспекло тёплое красное солнышко,
 Приѣхалъ Добрыня Минитичъ младъ,
 И несё она гусѣлка яровчаты,
 И несё она шалыгу подорожную.
 Ёнъ поѣхалъ къ Олѣши на свадебку,
 110 Приѣхалъ къ Олѣшѣ на свадебку,
 Ёнъ ѳгрищо игралъ отъ Царяграда,
 Другое игралъ отъ Еросолима,
 Третьё играе отъ Кіева,
 И похождение выигрываетъ Добрынины.
- 115 Которы на пиру догадалисе,
 А зъ-заранья съ пиру убиралисе.
 И самъ говорилъ таково слово:
 «Послушай, Алѣша Поповичъ младъ!
 «Прикажи налить чару зелена вина,
 120 «Поднести-то твоей молодой жены».
 Наливали ту чару зелена вина.
 Съ руки онъ спустилъ свой значѣнъ перстень:
 «И выпьешь до дна — увидашъ добра,
 «Не выпьешь до дна — не видать добра».
- 125 И выпила до дна ѳ увидала добра,

А спущонъ съ руки-то злачонъ перстень.

Она говоритъ таково слово:

— Не тотъ мой мужъ, кой подлѣ меня сидитъ,

— Да тотъ мнѣ мужъ, супротивъ меня стоитъ. —

130 Хватилъ какъ шальгу подорожную,

А взялъ какъ шальгой помахивать,

Куды онъ махнѣтъ — туды улица,

Куды отмахнѣтъ — переулочка.

А въ бухканѣ какъ не слышно охканья,

135 А въ охканѣ какъ не слышно бухканья.

Хватилъ какъ Алѣшу за желты кудри,

Ушибъ ёнъ Алѣшу о сыру землю.

«Кабы ты вѣдь былъ не крестовой братъ,

«Я предалъ бы тобѣ скору смѣртоньку».

140 И говоритъ-то Алѣша Поповичъ младъ:

— И всё-то у насъ братцы женятся,

— А не всякому женидба надавается. —

И только и Алѣша и женатъ бывать.

Запис. тамъ же 16 августа.

ЛХ.

ХАРЛАМЪ ГУСЕВЪ.

Харламъ Андреевичъ Гусевъ, сынъ предъидущаго сказителя. Ему лѣтъ 40. Былины заимствовалъ отъ отца. Кромѣ здѣсь помѣщаемыхъ, онъ зналъ еще былины про Добрыню и Маринку и смерть Чурилы.

291.

ТРИ ПОВѢДКИ ИЛЫИ МУРОМЦА.

- Быль старъ матѣрь человекъ Илья Муромецъ,
 Быль у стараго хорошъ добрый конь,
 Рѣки, озѣра перескакивалъ,
 Грива-та была да трѣхъ локоть,
 5 Да фостъ-отъ былъ да трѣхъ сажень,
 Шерсть-то была да трѣхъ притей¹⁾.
 Осѣдлалъ-то старой коня добраго,
 Поѣхалъ во чисто полѣ,
 Ко тому ли камешку горячему.
 10 На камешки подпись подписана:
 Во первую дорожку ѣхать — убиту быть,
 Въ другую-ту ѣхать — женату быть.
 Тутъ-то старъ пораздумался:
 «На что мнѣ старому жениться?
 15 «Старой-то взять мнѣ не хочется,
 «Молодая-то взять дакъ чужа корысть.
 «Поѣду въ дорожку гдѣ убиту быть,
 «А битую-то быть, битую, граблену».
 Поѣхалъ въ дорожку гдѣ убиту быть.
 20 Началъ бурушко поскакивать,
 Началъ косматушко помахивать,
 Онъ рѣки, озѣра перескакивалъ,
 А мхи ты болота промежъ ногъ пустилъ,
 Наѣхалъ на заставу великую,
 25 Сорокъ тысячъ разбойниковъ.
 Атаманъ стоять со атаманью,
 Захватилъ у стара добра коня.
 — Отдай-ко, старой, золоту казну. —

1) Масть (такъ объясн.).

Говорить-то старой не съ упадкою:

- 30 «А ѿ же станничны разбойнички!
 «У мяя у стара грабить нечего.
 «Сѣдѣлко у мяя во пятьсотъ рублей,
 «Уздѣца у мяя во тысящу».
 — Почему у тебя она дорога? —
- 35 «Врѣзываны каменя самоцвѣтныя,
 «Самоцвѣтны каменя драгоцѣнныя,
 «Не для красы-басы молодецкія,
 «Для крѣпости богатырскіе,
 «Чтобы видно въ осенія ноченьки,
 40 «Чтобы видно добра коня во чистомъ поли.
 «Еще шуба у мяя во пятьсотъ рублей,
 «Шапка у мяя да во тысящу».
 — Почему у тебя она дорога? —
 «Перена она перьемъ орлинымъ.
- 45 «Не того орла, кой леталъ по синимъ морямъ,
 «А того ли орла, кой леталъ по крутымъ горамъ,
 «Ударился онъ горючъ камень,
 «Обломалъ онъ перья орлиныя.
 «Ъхали купцы Измайловски,
 50 «Собирали перье орлиноѣ,
 «Везли-то старому въ подарочкахъ.
 «Коню моему цѣны вѣдь нѣтъ,
 «А мнѣ старку вѣдь смерти нѣтъ».
 Хватилъ онъ разбойника за ноги,
 55 Началъ разбойникомъ помахивать,
 Началъ онъ поворачивать.
 Куда махнѣ — туда улупка,
 Куда отмахнѣ — переулочѣкъ,
 Прибилъ онъ сорокъ тысячь разбойниковъ,
 60 Убилъ атамана со атаманью,
 Самъ ли онъ выговаривалъ:
 «Пусть эта дорожка прохожая,

«Прохожа и проѣзжая».

«Поѣду въ дорожку гдѣ женату быть».

- 65 Началь бурушко поскакивать,
Онъ рѣки, озѣра перескакивалъ,
Мхи-ты болота промежь ногъ пустилъ.
Пріѣхалъ къ терему алатоверхому,
Къ той ли стѣны да высокія,
70 Къ той ли башни треугольніе.
Скочилъ онъ черезъ стѣну високою,
Черезъ ту ли башню треугольною.
Пріѣзжаетъ онъ на широкой дворъ,
Слѣзаетъ старъ со добра коня,
75 Привязывалъ старой добра коня
Къ тому ли столбу да точѣному,
Къ тому ли кольцу золочѣному.
Выбѣгала дѣвица душа красная,
Брала стара за бѣлы руки,
80 Цѣловала въ уста сахарніе,
Проводила во полаты бѣлокаменны,
Садилась за столы за дубовыя,
За тѣ ли скатерти брачныя.
Приносила вина полтора ведра,
85 Бралъ старой единой рукой,
Выпивалъ-отъ старой на единый духъ.
Возговорить дѣвица душа красная:
— А ѣ же ты старъ матѣрь человекъ!
— Полно пить, ѣсть, веселитися,
90 — Пора времечко со мной забавлятися.
— Ложись-ко ты, старой, на кроваточку,
— На кроваточку ко стѣночкѣ,
— Я молода на краю просплю. —
Говорить-то старъ таково слово:
95 «А ѣ же дѣвица душа красная!
«Ты ложись-ко ко стѣночкѣ,

- «А я старичокъ на краю просплю,
 «Потому что часто вонъ хожу».
 Не ложится дѣвица ко стѣночкѣ.
 100 Хватилъ-то старой за бѣлы руки,
 Бросилъ ей на кроваточку,
 Кроваточка была ложная,
 Кроватка у ней провалилася,
 Сама во погребъ увалилася,
 105 Погреба были сорока сажонъ.
 Выходилъ-то старой на широкой дворъ,
 Розломалъ онъ двери дубовыя.
 Выходило изъ погреба глубокаго,
 Сорокъ царей, сорокъ царевичѣвъ,
 110 Сорокъ королей, королевичѣвъ,
 Сорокъ сильныхъ могучихъ богатырей,
 Простого народу и смѣты нѣтъ,
 Стары старички — посѣдатѣли.
 Возговоритъ старъ таково слово:
 115 «А ѿ же вы люди добрые!
 «Росходитесь по своимъ землямъ, по своимъ ордамъ,
 «По своимъ отцамъ, по своимъ матерямъ».
 Запис. тамъ же 16 августа.

292.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Во славномъ во городи Києви,
 У ласкова солнца Владимира,
 Былъ заведенъ хорошъ почѣстной пиръ
 На многихъ на князей и на бояровъ¹⁾,

1) Тогда же къ этому стиху былъ присоединенъ рукою А. Ф. Г—га вариантъ — какъ изрѣдка и ниже —: «... многи ... князи ... бояры». Ред.

- 6 На сильни могучи богатыри,
 На всё поляницы удалые,
 На всё ли татары улановы.
 Всѣ на пиру напивались,
 Всѣ на пиру наѣдались,
- 10 Всѣ на пиру роспотѣшились,
 Всѣ на пиру поросхвастались:
 Умною-отъ хвастать отцемъ матерью,
 Безумною-отъ хвастать молодой женой,
 Иной-отъ хвастать: «у мня конь хорошъ»,
- 15 Иной-отъ хвастать: «у мня домъ хорошъ»,
 Иной-отъ хвастать своєю богатырскою.
 Добрыня Микитичъ младъ
 Не пѣть онъ не ѣсть да не кушаѣ,
 Не кушаѣ Добрыня не хвастаѣ.
- 20 Солнышко Владимиръ князь
 По княженецкимъ полатамъ похаживаѣ,
 Руки въ карманахъ понашиваѣ,
 Самъ государь выговариваѣ:
 «Кому-то, братцы, ѣхать съ утра во чисто поле
- 25 «Биться-рубиться съ богатыремъ,
 «Съ богатыремъ биться съ поляницею,
 «Съ поляницею биться со Ягой-бабой?»
 Накинывали службу великую
 На того ли Добрыню Микитича.
- 30 Пошолъ-то Добрыня ко матушки,
 Не веселъ идѣ не радошенъ,
 Спустилъ онъ очи ясны въ сырú землю,
 Буйну голову въ плечи могучіе.
 Встрѣчаетъ родитель ево матушка,
- 35 Та ли Омельфа Тимоеевна:
 — А й же Добрыня Микитичъ младъ!
 — Что ты не веселъ не радошенъ,
 — Спустилъ ты очи ясны въ сырú землю,

- Буѣну голову въ плеча могучіе.
 40 — Развѣ мѣсто было не по разуму,
 — Развѣ чарка тебѣ не рядомъ дошла,
 — Или дворянски собаки облаяли,
 — Невѣжа тобой осмѣялase?
 «А ѣ же родитель моя матушка!
 45 «Мѣсто-то было по разуму!
 «Чарка-та мнѣ-ка рядомъ дошла,
 «Дворянски собаки не облаяли,
 «Невѣжа-та мной не осмѣялase.
 «Солнышко Владимиръ князь
 50 «Накниывалъ службу великую:
 «Заутра-то ѣхать въ чистѣ полѣ,
 «Биться-рубиться съ богатырѣмъ,
 «Съ богатыремъ биться съ поляницею,
 «Съ поляницею биться съ Ягой-бабой».
 55 Наказывалъ Добрыня молодой женѣ:
 «А ѣ же моя молода жена,
 «Катеринка Микулчна!
 «Жди-тко меня ровно три года,
 «Другое-то жди меня трѣ года,
 60 «Третье-то жди меня трѣ года.
 «Того времечки пройде девять лѣтъ,
 «На десятой годъ домой не жди,
 «Хоть вдовой живи, хоть за мужъ поди,
 «Хоть за князя поди за боярина,
 65 «Хоть за сильня могуча богатыря,
 «Не ходи за Олѣшу Поповича,—
 «Олѣша Поповичъ — крестовой братъ,
 «Крестовой братъ да насмѣшникъ мой».
 Осѣдлалъ Добрыня коня доброво,
 70 Поѣхалъ Добрыня во чистѣ полѣ,
 Ко тому ли камешку горячему.
 Начали биться со Ягой-бабой,

- Подъ сѣрымъ-то камешкомъ бились ровно три́ года,
 Подъ красной-то сбсной друго́ три́ года,
 75 Подъ крутой-то горой третье́ три́ года.
 Того времечки прошло девять лѣтъ.
 Солнышко Владимиръ князь
 Обневолилъ Добрынюу молоду жену
 Итти за́ мужъ за вора Олѣшу Поповича.
 80 Сегодня у нихъ рукобѣтъцо,
 Завтра будетъ у нихъ свадьба.
 Былъ у Добрынюшки дядюшка,
 Славный-то храбрый Илья Муромецъ.
 Осѣдлалъ онъ коня добраго,
 85 Поѣхалъ искать онъ племянничка,
 Нашолъ онъ племянничка въ чистомъ полѣ,
 Говорилъ-то ему таково слово:
 — А ѿ же Добрыня Микитичъ младъ!
 — Что ты пьешь, ѿси, проклажаешься,
 90 — Не знаешь незгоды не вѣдаешь.
 — Твою ли молоду жену
 — Солнышко Владимиръ князь
 — Обневолилъ итти за́ мужъ за Олѣшу Поповича.
 — Сегодня у нихъ рукобѣтъцо,
 95 — Завтра будетъ у нихъ свадьба.
 «А ѿ же родитель мой дядюшка!
 «Пособи-тко убить мнѣ богатыря,
 «Богатыря убить мнѣ Ягѹ-бабу».
 Возговоритъ дядюшка:
 100 — Не честь-то хвала молодецкая,
 — Двумъ богатырямъ бѣться съ Ягѹй-бабой.
 — Бей бабу по титкамъ, пинай подъ гузно. —
 Билъ онъ бабу по титкамъ, пиналъ подъ гузно,
 Тутъ-то ей да скоро смерть пришла.
 105 Разсѣкъ онъ бабу на мелкіи куски,
 Росшибалъ онъ бабу по чисту́ полю,

Сорокамъ воронамъ на пожраніе.
 Самъ поѣхалъ путёмъ-дорогой широкою,
 Стрѣтилъ калку прохожую.

110 «Здравствуй, калка прохожая!

«Скинай-ко платье калчesco,

«Надѣвай-ко платье цвѣтное,

«Платѣ цвѣтно богатырскоѣ».

Надѣлъ калка платье богатырскоѣ,

115 Надѣлъ Добрыня платье калчesco,

Пришолъ-то Добрыня ко матушки.

«Здравствуй Добрынина матушка!»

— Здравствуй, калка прохожая! —

Несетъ она блюдо злата серебра,

120 Другое несетъ скатня жемчугу,

Третье несетъ мѣди жаровической.

— Поминай Добрыню Микитича. —

Примае блюдо злата серебра,

Другое примае скатня жемчугу,

125 Третье примае мѣди жаровической,

Поминае Добрыню Микитича.

«А ѣ же Добрынина матушка!

«Какъ у Добрыни было значечко?»

— Значечко было на головушкѣ,

130 — Кружокъ-отъ былъ да съ копеечку. —

«Погляди-ко у мня на головушки».

Поглядѣла у калки на головушки,

Кружокъ-отъ былъ да съ копеечку.

Говорила она таково слово:

135 — Роспекло-то севодни красно солнышко,

— Освѣтитъ-то севодни младъ свѣтелъ мѣсяць.

Возговорить Добрыня таково слово:

«А ѣ же родитель мой матушка!

«Принеси мнѣ шальгу подорожную,

140 Принеси мнѣ гусѣлка муравчаты,

- «Пойду я къ Олѣши на свадебку».
 Принесла она шальгу подорожную,
 Принесла ему гусѣлка муравчаты,
 Пошолъ-то Добрыня на свадебку.
- 145 Приходитъ Добрыня на свадебку,
 Игрище игралъ отъ Царяграда
 Другое игралъ отъ Еросѣлима,
 Третье игралъ отъ града отъ Кіева,
 Отъ того ли отъ солнца Владимира,
- 150 Походженья выигрывалъ Добрынины.
 Которы на пиру здогадалися,
 Тѣ заранья съ пиру убиралися.
 Которы на пиру не догадалися,
 Тѣ на пиру оставалися:
- 155 Оставалися воры-разбойники,
 Оставалися голя кабацкіе.
 Розгорѣлось у Добрыни ретиво сердце,
 Хватилъ онъ шальгу подорожную,
 Началъ шальгой помахивать,
- 160 Началъ шальгой поворачивать.
 Куда махнѣ — туда улица,
 Куда отмахнѣ — переулочѣкъ,
 Онъ силы прибилъ в смѣты вѣтъ,
 Говоритъ онъ Алѣши Поповичу:
- 165 «А ѣ же Алѣша Поповичъ младъ!
 «Прикажи-ко своей молодой женѣ,
 «Налить-то чару зелена вина,
 «Подать-то калики прохожія».
 Приказалъ Алѣша молодой женѣ
- 170 Налить-то чару зелена вина,
 Подать-то калики прохожія.
 Примае калика прохожая,
 Полагае перстень со правой руки
 Въ чару зелена вина,

- 175 Подавае Алёшиной молодой женѣ:
 «А й же Алёшина молода жена!
 «Пей чару до дна — дакъ увидашь добра,
 «Не выпьешь до дна — не видать добра».
 Она пила до дна увидала добра,
 180 Увидѣла значѣнь перстень
 Младаго Добрыни Микитича.
 Говорила таково слово:
 — Не тотъ мой мужъ, кой подлѣ стоитъ,
 — Тотъ мой мужъ, кой супротивъ стоитъ. —
 185 Хватилъ Добрыня Алёшу за желты кудри,
 Ударилъ Алёшу о сыру землю:
 «Кабы былъ Алёша не крестовой братъ,
 «Придалъ-бы тебѣ скору смѣртоньку».
 Столько Алёша и женать бывалъ.
 190 Всякой у насъ, братцы, женится,
 Не всякому женитьба издавается.
 Запис. тамъ же 15 августа.

LX.

АНДРЕЕВА.

Ирина Андреева, крестьянка, вдова подлѣ 60-ть лѣтъ, въ дер. Немятовой на Кенозерѣ; слыхала былины отъ стариковъ и поеть нѣкоторыя изъ нихъ, впрочемъ, довольно нескладно. Кромѣ былинь, здѣсь помѣщаемыхъ, она пѣла еще общеизвѣстную женщинамъ старину про двухъ любовниковъ и весьма плохой пересказъ того самаго варианта былины про молодца и рѣку Смородну, который поеть Лядковъ (см. № 262).

293.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

- А ѿ да во славномъ городѣ во Кіевѣ,
 А у ласкова князя Владимира,
 А ѿ да пошло пированье почестной пирь
 А ѿ да на многіи князи на бояра,
 5 А ѿ да на сильніи могучіи богатыри,
 А ѿ да на всё поляницы удалые.
 А ѿ лѣтней день идѣтъ ко вечеру,
 А красное солнышко ко западу,
 А ѿ честень-отъ пирь на весели.
 10 А ѿ всё-то на пиру да напивалисе,
 А ѿ всё-то на почестномъ наѣдалисе,
 А ѿ всё-то на пиру да порасхвасталисе:
 А умной-отъ хвастать отцемъ матерью,
 А ѿ да безумный хвастать молодой женой.
 15 Да одинъ на пиру да все не весѣлъ сидѣтъ,
 Не весѣлъ ѿнъ сидѣтъ не радошень:
 «А ѿ что ты Иванъ сынъ Годиновичъ,
 «Не весѣлъ ты Иванушко не радошень.
 «Развѣ мѣсто-то тебѣ да не по вотчины,
 20 «А чара-та да не рядомъ дошла,
 «А ѿ ли умница прибезчестила,
 «Аль безумница насмѣялисe,
 «Али пьяница надрыгаласе».
 — А ѿ послушай-ко, любезный мой дядюшко!
 25 — А ѿ умница не насмѣялисe,
 — А ѿ пьяница не нарыгаласе.
 — А во славномъ городе въ Чернигови,
 — А у Митрея гостя торговаго,
 — Есте у него любимая дочь,
 30 — Любимая Настасья дочь Митреевна.
 — Тѣломъ-то бѣла ѿна, лицомъ свѣрства,

- А походочка-то лани златорогіе,
 — Щечки у неё будто маковъ цвѣтъ,
 — Брови у неё соболяные,
 35 — А глаза-то у неё соколиные,
 — А дородно бы, дялюшка, посвататься.
 — А добромъ ѣнъ отдасть, я добромъ возьму,
 — А добромъ не отдасть, забоемъ возьму.
 — А ѣ сляушки дай колько надобно,
 40 — Золотой-то казны колько требуется,
 — Поѣду я къ Митрію свататься,
 — А на той ли Настасья Митрѣвичной —
 А видѣли молодчика саждаючи,
 А не видѣли молодчика поѣзжаючи.
 45 А пріѣхаль ѣнъ въ городъ Черниговской,
 А ко тому ли-то къ Митрею ли гостинному,
 А ко тому ли терему златоверхому,
 А ко тому ли крылечку ко перѣному,
 А ко тому ли столбичку ко точеному,
 50 А къ колечушку къ золоченому.
 А ѣ да заходитъ Иванъ во высокой во терѣмъ,
 Крестъ-отъ кладѣтъ по писаному,
 Поклоны ты ведѣтъ по ученому,
 Да на всѣ-то четыре сторушники,
 55 А ѣ Митрею гостю въ особинку.
 — А ѣ здравствуй, Митрей торговый гость!
 — А пріѣхаль у тебя я посвататься
 — А на той ли Настасья Митрѣвной.
 — А ѣ добромъ-то отдашь, я добромъ возьму,
 60 — А добромъ не отдашь, такъ забоемъ возьму. —
 Говоритъ тутъ Митрей таково слово:
 «У меня про тебя и собачки нѣтъ.
 «А у мня Настасьюшка просватана,
 «А ѣ да великіе записи пописаны,
 65 «А къ записямъ-то рученки прикладены,

- «А буйные головушки приложены».
 Не много Иванушко спрашивалъ,
 Да не долго Иванъ розговаривалъ,
 Зафатилъ онъ Настасью за бѣлы руки,
 70 Да за тѣ-ли за перстни за значеные,
 Цѣловалъ во уста во сахарніе,
 Выходилъ съ Настасьей на широкой дворъ,
 А садился съ Настасьей на добра коня,
 А поѣхалъ съ Настасьей во чисто полѣ.
- 75 А видѣли молодчика саждаючи,
 А не видѣли куды поѣзжаючи.
 Выѣхалъ съ Настасьей во чисто полѣ,
 А роздернулъ шатѣрь бѣлополотняной,
 Надавалъ коню бѣлоярова пшена,
- 80 Сталъ съ Настасьей опочивъ держать.
 А не стукъ стучить да не громъ гремитъ,
 Лѣтитъ тутъ Кощей сынъ Трипѣтовичъ,
 — А ѣ станемъ, Иванушко, мы бой держать,
 — А кому-то будетъ на бою Божья помощь. —
- 85 Какъ уразилъ Кощей о сыру землю,
 А уразилъ ѣнъ Иванъ сынъ Годиповичъ.
 «А ѣ же ты Настасья дочь Митрѣевна!
 «А подай-ко ты мнѣ булатпій ножъ,
 «Стану рѣзать пороти ѣго бѣлу грудь,
 90 «Вынимать сердечушко со печенью».
- Говоритъ Кощей сынъ Трипѣтовичъ:
 — Не давай-ко, Настасьюшка, булатяго ножа.
 — А за имъ-то жить тебѣ служанкой слытъ,
 — А за мной-то жить тебѣ царицей слытъ. —
- 95 А ѣ женское сердце розгорѣлосе,
 А фатила Ивана за желты кудри,
 Уразила Ивана о сыру землю.
 Привязали Ивана ко сыру дубу,
 А сами зашли во бѣлой шатѣрь,

100 А ѿ стали со Кощеюшкою опочивъ держать.

А ѿ на зготъ на сырой на дубечокъ,
Налетѣло тутъ два сизыихъ голуба,
А ѿ голубъ налетѣлъ да со голубушкой,
А носокъ къ носку ѿны цѣлуются,

105 Правильными крылышками обнимаются.

Направилвалъ Кощеюшко тугой лукъ,
Натягивалъ Кощеюшко калѣную стрѣлу.
А зтая стрѣла Кощеюшку
Прилетѣла Кощею въ бѣлу грудь,

110 Роспорола у Кощеюшка бѣлу грудь.

А сидитъ тутъ Настасья дочь Митрѣевна,
Сидитъ тутъ Настасья розгорюнилась,
А ѿ бережку да откачнулась,
А къ другому-то не прикачнулась.

115 Говоритъ тутъ Иванъ сынъ Годиковичъ:

«Отвяжи-тко ты, Настасья, отъ сыра дуба,
«Я не стану тебя да не бить бранить,
«Только дамъ тебѣ три грозы три великіе».
Женское сердце розгорѣлосе,

120 Отвязала Ивана отъ сыра дуба.

Отрѣзалъ Иванъ бѣлы рученки:
«А мнѣ-то эти рученки не надобно,
«Которы обнимали Кощеюшка».

Да отрѣзалъ у нею да сахарніе уста:

125 «А мнѣ эти устника не надобно,

«Которы цѣловали Кощеюшка».

А отломилъ у ей рѣзвы ноженки:

«А мнѣ эти ноженки не надобно,
«Которы заплетали Кощеюшко».

130 Да столько Иванъ и женать бывалъ.

А Дунай, Дунай, Дунай,
Богѣ впередъ не знай.

Запис. на Канонерѣ 12 августа.

294.

БРАТЯ РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА.

- А жила была да молода вдова,
 Молода вдова благочесливая.
 А у той вдовѣ было девять сыновъ,
 А девять сыновъ да ясныхъ соколовъ,
 5 Во десятые да дочь любимая,
 Дочь любимая да однакое.
 А прїѣхали да на ей свататься,
 Да за мужъ за море да за морянина.
 А ею отдала да родна матушка,
 10 Поневолили вѣдь родны братьяца,
 А ушла съ моряниномъ она за море,
 А девять годовъ да не стоснулося,
 На десятой годъ да стосковалосе,
 Стала звать просить морянина:
 15 «А пойдешь, морянинъ, со мной за море,
 «Со мной за морѣ да къ моей матушки,
 «Къ той ли ко вдовы благочесливые».
 Какъ шли-прошли да путь-дороженку,
 А намъ встрѣтилосе девять школьничковъ,
 20 Девять школьничковъ, девять разбойничковъ.
 Какъ морянина да въ море врѣзвили¹⁾,
 А моряночку да съ собой взяли.
 Всѣ разбойнички да опочивъ держа,
 А одинъ разбойникъ не спитъ ничто,
 25 У моряночки да сталъ выпрашивать:
 — Ты скажись, моряночка, коей земли,
 — Ты коей земли да ты коей орды,
 — Коего отца да коей матери?

1) Потопили.

«Есть морянка изъ за снѣя моря,
 30 «Той вдовы благочесливые.
 «Меня отдали да родны братьяца,
 «Поневолила да родна матушка».
 Говорить разбойникъ таково слово:
 — Вы ставайте, братцы разбойники!
 35 — Не морянина да въ море врѣзвали,
 — Не моряночю да вособой взяли:
 — Въ море врѣзвали зятя любимаго,
 — Да вособой взяли да сестру родную. —
 Всѣ разбойнички да перепалисе,
 40 За рогатинки да пофаталисе,
 Три дни, три ночи да не пиваючи,
 Не пиваючи да не ѣдаючи,
 У морянина душу добываючи.

Запис. тамъ же 12 августа.

295.

НЕБЫЛИЦА.

Старина скажу стародавнюю,
 Стародавнюю да небывалую.
 Хорошо сказать, да лучше слушать.
 Побѣдна головушка бурлацкая,
 5 Соскопилась гривна передъ злыми дни.
 «На кабаць иду да на вино пропью,
 «На остатній грошь да табаку возьму,
 «Дунай, Дунай, Дунай, впередъ болѣ не знай».
 А не курица подъ стопою ягниласе,
 10 Не кобыла на лыжахъ прокатиласе,
 Клепина въ ели да бѣлку слаяла,
 Бѣлку слаяла да дѣтокъ вывела.

- Малы дѣточки да поросляточка,
 По сучкамъ вся, да полетить хотя,
 15 Полетить хотя да по поднебесью.
 По поднебесью братцы медвѣдь летить,
 Медвѣдь летить, самъ фостомъ вертять.
 А за плотной стѣной было за жарновомъ,
 Роздралась свекрова со невѣсткою,
 20 Ёна мутовками да поварѣнками,
 Тараканъ шельма да ёнъ въ порти наспралъ.
 Запис. тамъ же 12 августа.

LXI.

СТЕПАНЪ МАКСИМОВЪ.

Степанъ Ильичъ Максимовъ, крестьянинъ-земледѣлецъ и отчасти каменотесъ, въ дер. Немятовской. Выучился былинь про Илью Муромца отъ Трофима Романова изъ дер. Пирзаковской, что на Колодозерѣ (Пудожскаго уѣзда), известнаго сказителя, со словъ котораго записано 8 былинь въ сборникѣ г. Рыбинкова (этотъ Трофимъ Романовъ умеръ въ 1870 году). Прочія «старинки» Максимовъ перенялъ дома, у своей тетки.

296.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

Во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
 Да у ласковаго князя у Владимира,
 Да собранъ-то былъ почестной перъ,
 Да на многіе князи вси на бояровъ,

- 5 Да и сильныхъ на могучихъ богатырей,
 Да на ихъ поляницу ¹⁾ на удалую,
 Да на всѣхъ-то купцевъ-гостей торговыхъ.
 Самъ ли солнышко спотѣшился,
 Да кого дарилъ онъ городами то,
 10 Да кого-то дарилъ и съ пригородами,
 Да кого-то дарилъ и селами-то,
 Да селами-то дарилъ да съ присѣлками,
 А Ильи-то подарилъ да шубу кунью-ту,
 Да-де тотъ воротникъ соболонные.
 15 Да Ильи-то шуба не въ честь пришла,
 Да не въ честь пришла, не въ хвалу дошла.
 Да понёсъ-то-де шубу онъ на кухнюку,
 Да таскалъ-то-де шубу онъ по кухненькѣ,
 Да самъ-то-де шубѣ приговариваётъ:
 20 «Таскаю я какъ шубу соболонную,
 «Оттаскаю змѣя царя Калина,
 «За его-ль-то за кудерышка да жолтые.
 «И обливаю шубу зеленымъ виномъ,
 «И обольется-то сердце ретивое,
 25 «Да ево ли-то кровью горячею».
- Да-де была тутъ дѣвушка чернавушка,
 И доложало то солнышку Владимиру:
 — Ужъ ты солнышко Владимиръ князь!
 — Какъ и былъ-то Ильи у мня на кухеньки,
 30 — Да таскалъ онъ шубу какъ и кунью-ту,
 — Да-де самъ-то онъ шубы приговариваётъ:
 — Оттаскивать-ли мнѣ князя да Владимира
 — И за его ли-то кудерышка за жолтые,
 — Обливагъ-то де шубу зеленымъ виномъ,
 35 — Самъ-то ли шубѣ приговариваётъ:
 — Обольется ли солнышко Владимиръ князь

1) Дружина богатырей, — у каждаго богатыря друж(ина).

- Да своей-то ли кровію горячею
 — И отъ мовхъ-то ли рукъ да отъ бѣлыхъ.
 Да розсерчался-то солнышко Владимиръ князь,
 40 Да скричалъ своимъ да громкимъ голосомъ:
 «Ахъ вы сильніе могучіе богатыри!
 «Да отведите вы Илью да вѣдь во погребы,
 «И навалите чугунную рѣшоточку,
 «И завалите дубъ-колодыя со всѣ стороны,
 45 «Да заройте песками ёво жѣлыма».
- Приѣзжаютъ тутъ богатыри:
 — Ужъ ты старые казакъ Илья Муромецъ!
 — Приказалъ намъ солнышко Владимиръ князь
 — Посадить тебя въ погребы глубокіе,
 50 — И навалить-то рѣшоточку чугунную,
 — И завалить-то дубъ-колодыемъ со всѣ стороны,
 — Да зарыть-то песочками жолтыма. —
 И говорить-то Илья да таково слово:
 «Да-де что со мною вы подѣлаете?»
 55 И говорятъ богатыри таково слово:
 — Да не одно ли солнышко на небѣ,
 — Не одинъ ли богатырь на святой Руси,
 — Старые казакъ Илья Муромецъ.
 — Да выведи изъ неволи изъ великія,
 60 — Побѣдитъ насъ солнышко Владимиръ князь. —
 Да садился Илья да на добра коня,
 Да поѣхалъ Илья да и во Кіевъ градъ,
 Не заѣхалъ Илья во Кіевъ градъ,
 Да поѣхалъ ко погребу глубокому.
 65 Соходилъ-то съ коня да онъ со добраго,
 Да снимае сѣдельшко черкальское,
 Да снимае уздицу да тесмянную,
 Да спущае онъ бурушка на Божью волю.
 Да спущался Илья во погребы глубокіе,
 70 И навалили рѣшоточку навалили,

- И навалили дубь-колоды со всё стороны,
 Да зарыли песочками какъ желтыма.
 Какъ провѣдала княгиня да Апраксія,
 Да копала-то ли копя да глубокіе,
 75 Да къ старому казаку да къ Ильи Муромца
 Да носила-то ѣствы сахарніе,
 Да ставила напѣтки медовые.
 Да сидѣль-то Илья да онъ три годика,
 Да провѣдалъ-то царь-змѣй Калиновъ,
 80 Да собралъ силы сорокъ тысячей,
 Подошолъ ѣнъ къ городу ко Киеву,
 Посылае посланника строгаго:
 «Ужь ты солнышко Владимиръ князь!
 «Ваше-то царство пожрѣмъ-поплѣнимъ
 85 «И головней покатымъ,
 «А тебя-то возьмемъ во поварники,
 «Молодую-то княгину да въ постельницу».
 Да некому-то князя замѣнитъ-то.
 Говорила княгиня-то Апраксія:
 90 — Да иды-тко ты къ погребамъ глубокіемъ
 — Да отрой-ко песочки ты желтые.
 — Отвали-ко ты дубь-колоды на всё стороны,
 — Отвали-тко рѣшоточку чугунную,
 — Да проси старика да Илью Муромца. —
 95 И говоритъ-то-де солнышко Владимиръ князь:
 «Да вѣдь нѣтъ-то Илья да во живностяхъ».
 Да приходитъ ко погребамъ глубокіемъ,
 Да отрыгъ-то песочки да желтые,
 Отвалигъ-то ли дубь-колоды на всё стороны,
 100 Отвалигъ-то рѣшоточку чугунную,
 Да сидеть-то Илья вѣдь во живностяхъ.
 И говоритъ-то де солнышко Владимиръ князь:
 «Ужь ты выдь-то Илья да изъ погреба.
 «Какъ подступилъ-то змѣй царь Калиновъ

- 105 «Подъ нашъ да подъ Кіевъ градъ».
 — А нѣтъ у мня силы теперь по старому. —
 И приходила-то княгиня какъ Апраксія
 Съ сиротами да съ вдовами людьми бѣдными,
 Да просила-то Илью да съ униженіемъ:
- 110 «Да встань ты, Илья, да какъ изъ погреба,
 «Да ли выдь ты, Илья, да на святую Русь».
 И выходилъ-то Илья да какъ изъ погреба,
 Да крикалъ ѣнъ теперь да громкимъ голосомъ:
 «Ахъ ты бурушко да ты косматые!»
- 115 Да накладывалъ уздечку тесмяную
 Да накладывалъ сѣдельшко черкальское,
 Да поѣхалъ-то Илья да во Кіевъ градъ.
 Да заѣхалъ-то Илья да на широкой дворъ,
 Да заходитъ-то въ полаты княженецкіе.
- 120 Да встрѣчае ево солнышко Владимиръ князь
 Да не одно-то ли солнышко на небѣ,
 Не одинъ ли богатырь на святой Руси,
 Старые казакъ да Илья Муромецъ.
 Да на эту пору да на времечко,
- 125 Да является посланникъ и какъ строгіе,
 Да и требуетъ отъ солнышко Владимира,
 Да и требуетъ ево да во чисто полѣ.
 Говоритъ-то Илья да какъ и Муромецъ:
 — Ахъ ты солнышко да Владимиръ князь!
- 130 — Принеси-тко вина да полтора ведра,
 — Да ты потчуй посланника строгаго. —
 Да берётъ-то посланникъ вино одной рукой,
 И выпиваетъ ѣнъ на единый духъ.
 — Принеси еще вина полтора ведра. —
- 135 Да берётъ-то вино онъ одной рукой,
 И выпиваетъ ѣнъ на единый духъ.
 — Принеси-тко ты да пива крѣпкаго,
 — Да подай-то ему да полтора ведра. —

- Да берётъ-то-де пиво онъ единой рукой,
 140 Выпиваетъ на единый духъ.
 Говоритъ-то старикъ таково слово:
 — Ахъ ты солнышко да Владимиръ князь:
 — Да хорошъ къ намъ прѣхалъ гостюшко,
 — Да выпилъ напитокъ полпята ведра. —
- 145 И говоритъ-то старикъ таково слово:
 — Да ѣ отсрочьте вы время трои сутоки. —
 Да садился Илья да на добра коня,
 Да поѣхалъ Илья да во чисто поле,
 Да искать-то дружины своей храбрые.
- 150 Говоритъ ему бурушко косматые:
 «Поѣзжай-ко, Илья, да ко синю морю,
 «Да стоять-то дружина у синя моря,
 «Да служила молебные богомольнѣе.
 Да розѣхался старикъ да Илья Муромецъ
- 155 И поклонился-то имъ съ униженіемъ.
 — Да заступимъ мы да за Кіевъ градъ,
 — Да не дѣя ради князя Владимира,
 — Съ молодой-то княгиней Апраксией,
 — Да дѣя ради дому Богородицы,
- 160 — Да дѣя ради вдовъ сиротъ людей бѣдныхъ. —
 И отвѣчатъ-то дружина и какъ храбрая:
 «Ты старые казакъ да Илья Муромецъ!
 «Да однажды отъ Кіева отказаны».
 И воротился Илья да онъ ко Кіеву,
- 165 И прѣхалъ онъ къ дяюшку родимому.
 — Да любимый мой какъ дяюшка Самсонъ богатырь!
 — И пособи защититъ да за Кіевъ градъ.
 — Да не дѣя ради князя Владимира,
 — Да не дѣя ради княгини Апраксин,
- 170 — Да дѣя ради дому Богородицы,
 — Да дѣя ради вдовъ сиротъ людей бѣдныхъ.
 — Да не много то я да не поправился. —

- Да подѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву.
 Обступила-то сила бѣльша армія
 175 Да ко нашему городу ко Кіеву,
 Да ли бьютъ въ колоколы во церковные,
 Проклинаютъ старика да Илью Муромца.
 И розсерчался Илья Муромецъ,
 Да заѣхалъ-то въ рать силу великую,
 180 Да вынимае старикъ шалыгу подорожную,
 Да в началъ шалыгою помáхивать.
 Да куда-то махнётъ — да какъ улица,
 Да куда ѣ отмахнётъ — переулочокъ.
 Да скричалъ-то ли царь громкимъ голосомъ:
 185 «Ужъ ты старые казакъ да Илья Муромецъ!
 «Да отсрочъ-ко ты времени тронъ суточки».
 Говоритъ-то старикъ да Илья Муромецъ:
 — Да не дамъ-то тобѣ да висколѣшенько. —
 «Да отсрочъ-ко ты мнѣ хошь на суточки».
 190 Да дозволилъ Илья да какъ на суточки.
 Да-де въ эту пору въ это времечко
 Да копали-то копи глубокіе,
 Да спускали телѣги ордынскіе,
 Становили-то копы бурманецкіе,
 195 Зарывали песочками желтыма.
 Да слышалъ-то бурушко незгодушку,
 И говоритъ-то Ильи да таково слово!
 — Да великое несчастьецо подведено.
 — Да на той-то дорожкѣ на латышкниной,
 200 — Да на тѣхъ-то скокахъ богатырскіехъ,
 — Да ли выкопаны копи глубокіе,
 — Да ли спущены телѣги ордынскіе,
 — Становили-то копы бурманецкіе.
 — Да перву-то копь перескочимъ мы,
 205 — И другую-то копь перескочимъ мы,
 — А в въ третью-ту копь сами врѣжемся. —

И розсерчался старикъ да Илья Муромецъ,
 И да садился на бурушка косматаго,
 Да и билъ-де бурушка по тучнымъ ребрамъ.
 210 И на бою-то Илья смерть не писана.
 Да поѣхалъ Илья по дорожкѣ по латышкниной,
 Да по тѣмъ-то скокамъ богатырскиемъ.
 Да-де первую копь перескакивали,
 Да другую-ту копь перескакивали,
 215 Да-де въ третью-ту копь сами врѣзались.
 Да взлетѣлъ-де бурушко косматые,
 Да изъ тѣхъ-то копей изъ глубокіехъ,
 Да свалился старикъ да Илья Муромецъ,
 Да схватила его сила больша армія,
 220 И завязали ему очи ясные.
 И повели-то Илью да по чисту полю,
 И говорятъ-то царь таково слово:
 «Да ѡ отправьте его да во свою землю¹⁾».
 И говорятъ-то Илья да таково слово:
 225 — Да повѣсьте меня да во своей земли²⁾,
 — Да во славномъ-то городѣ во Кіевѣ. —
 И повели-то Илью да ко висѣльницѣ,
 И спровождаютъ Илью да какъ и Муромца,
 Со всѣма звонами-то съ церковными.
 230 Да идѣтъ-то старикъ потихохонько,
 Да розглядывалъ старикъ помелѣхонько,
 И осмотрѣлъ-то онъ да ѡ богатыря,
 Да который богатырь вилъ вина да полъ-пята ведра,
 И ухватилъ-то богатыря за ноги,
 235 Да и началъ онъ богатыремъ помахивати:
 Такъ куда-то махнетъ — туда улица,
 Да куда отмахнѣтъ — переулочекъ.

1) Т. е. въ землю царя Калина. Такъ объясн. [С. Максимовъ].

2) Т. е. на Руси.

Да приблѣ-то всѣхъ до единого,
 И самого-то царя да во плѣнъ ѣнъ бралъ,
 240 Да сядилъ-то въ засадушки во крѣпкіе.

Запис. на Кенозерѣ 17 августа.

297.

СТАРИНА О ВОЛЬШОМЪ ВЫЕВЪ.

Да всѣ-то теперь разбѣжались,
 Да всѣ-то теперь раскучались
 И со того со двора со боярскаго,
 Да со того помѣстья государскаго:
 5 «Да, князья, послушайте,
 «Да, бояра, послушайте,
 «Да мужички-ты земскіе,
 «И старички деревенскіе,
 «Да ребятушка махотные,
 10 «Да крестьянушка пахотные,
 «И не шумите — послушайте.
 «Да я вамъ старинушку скажу
 «Про тово-де большово быка,
 «Рободановика,
 15 «У котораго стени ¹⁾ рукѣй не достать.
 «Промежду-то рогами косая сажень,
 «На рогахъ была подпись-та княжная,
 «Того Василья Богдановича,
 «Самого де Рободановича.
 20 Да ли былъ Алѣшенька Кутятинъ-отъ,
 Да не ѣлъ ли онъ да ни утятинки,
 Да не ѣлъ ли онъ ни лебедятинки,
 Захотѣлъ поѣсть урослой телятинки,

1) Мѣсто подъ передними ногами.

Да-де собралъ ёнъ почетной пиръ.

25 И говорилъ-то Алёша таково слово:

— Да кто бы у мя да во честнѣмъ пару,

— Да кто бы у мя да на ножку скоръ,

— Да кто бы у меня да на походку легѣмъ,

— Да скочилъ бы за Москвѣ за рѣку,

30 — Да на тотъ бы на боярской дворъ,

— Ко тому бы боярину,

— Да къ Василью Богдановичу,

— Къ самому Рободановичу. —

Да былъ Зеновка на ножку скоръ,

35 Да былъ на походку легокъ,

Да скочилъ за Москвѣ за рѣку,

Да на тотъ ли на широкій дворъ,

Да къ тому ли Василью Богдановичу,

Къ самому ёнъ да ли Рободановичу.

40 Да обулъ-то бытца¹⁾ въ запотци,

Да повернулъ быка пятами на перѣдъ,

Да самъ-то быку да приговаривалъ:

«Да кто-то быка какъ увѣгъ,

«Да тому бы какъ безвѣстно уйти.

45 «Да кто-то быка къ дѣреву вязалъ,

«Да тому бы какъ въ то вѣзиво²⁾ попастьъ».

Да былъ Алѣшевъка мясникъ,

Да были у его кулаки толсты.

И розсочился быка палкой въ лобъ,

50 Да ткнулъ-де ево ножѣмъ въ бокъ.

Да сдирали кожу съ бычѣночка,

Совивали кожу трубчѣной,

Завязали кожу урывочкомъ,

Повосили кожу кожевнику.

55 Ихнѣ урывочекъ срывается,

1) Быка.

2) Веревка, привязанная къ рогамъ.

- Ихна кожа розвивается,
 Да собаки ты облаяли,
 Да черные вороны ограали,
 Пала кожа — дѣло не удаю¹⁾.
- 60 Три года въ дѣли была,
 Да серѣдочка у ей повѣгнила,
 Да краѣчкой у ей да не осталосе,
 Да-де вовсе-то кожа потеряласе.
 Да тому-то кожевнику
- 65 Да набили-то спѣну кнучомъ,
 Да справили двѣсти съ рублѣмъ,
 Да двѣсти съ полтиною,
 Да полно, дѣло покинули.
 Да не люди-ты добрые,
- 70 Да не заступы-ты крѣпкіе,
 Да не гости-ты Стрѣганые,
 Да только кожевнику бы головѣй вершить.
 Да та бѣда не бѣда,
 Дншь бы бѣльше впередъ не была.
- 75 Да была Марья Кншочница,
 Она старая харчевница.
 Да состроила харчевенку,
 Наварила она студенца,
 Наварила она хорошаго,
- 80 Да сварила она съ прѣросью,
 Господамъ-то ѣсть было съ лѣгостью,
 Да не съ того ли большого быка,
 Рободановика,
 У котораго стѣни рукой не достать,
- 85 Промежду-то рогами косая сажень,
 На рогахъ была подпись-та книжная,
 Того-то Василья Богдановича,

1) Плохо.

Самого-де Рободановича.

Да той-то Марья Кишочниця

90 Да набили-то спину кнутомъ,

Да справили двѣстѣ съ рублѣмъ,

Да двѣстѣ съ полтиною,

Да полно, дѣло покинули.

Да не люди-ты добрые,

95 Да не заступы-ты крѣпкіе,

Да не гости-ты Стрѣганые,

Да только бы Марья и головой вершить.

Да та бѣда не бѣда,

Льшь бы больше впередъ не была.

100 Да былъ у ихъ Васенька,

Да былъ у ихъ Васильюшко,

Да состроилъ онъ волюночку

Да на новую переладочку.

Да сталъ-то Васенько пощаливать,

105 Да стали господа-ты посматривать,

Да стали Василья подхвалявать.

— Да то-то нашъ Васенька,

— Да тотъ нашъ Васильюшко!

— Какъ состроилъ онъ волюночку,

110 — Да не съ большого ли быка,

— Рободановика,

— Промежду-то рогами косая сажень,

— На рогахъ была подпись-та книжная,

— Того Василья Богдановича,

115 — Самого-де Рободановича. —

Да тому-то ли Васенькѣ

Да набили спину кнутомъ,

Да справили двѣстѣ съ рублѣмъ,

Да двѣстѣ съ полтиною,

120 Да полно, дѣло покинули.

Да не люди-ты добрые,

Сборникъ П Орд. И. А. Н.

Да не заступы-ты крѣпкіе,
 Да не гости-ты Стрѣганые,
 Да только Василью в головой вершить.
 125 Да тотъ-то быкъ сталъ во шестьсотъ рублѣвъ,
 И во шестьсотъ рублѣвъ кромѣ становыхъ костыль.
 Дунай, Дунай — больше впередъ не знай.
 Запис. тамъ же 17 августа.

LXII.

АНДРЕЙ МАКСИМОВЪ.

Андрей Ильичъ Максимовъ, меньшей братъ предъидущаго, крестьянинъ-земледѣлецъ, 35 лѣтъ отъ роду. Знаетъ только одну нижеслѣдующую «старину», которую пѣвалъ его дѣдъ, жившій въ той же деревнѣ Немятовой.

298.

ПТИЦЫ.

Изъ-за синяго дунайскаго моря
 Вылетѣла малая птица,
 Малая птица синица.
 Садилася птица синица
 5 На высокое дерево кащину,
 Начала птица та пѣти,
 На Руси голосъ подавати.
 Услышали русьскія птицы,
 Слѣталися птицы стадами,
 10 Садилась около рядами,
 Въ одну сторону да головами.
 Начали птицы ты пѣти,

Заморскую птицу пытали:

- «Скажи-ко, заморская птица,
 15 «Всю-ту суцу правду неутайну!
 «Кто у васъ за моремъ больше,
 «Кто за дунайскіемъ меньше?»
 — Глупая русьская птица!
 — Зачѣмъ же сюда налетѣла,
 20 — Про синее море спросила?
 — Всѣ у насъ за моремъ большія,
 — Нѣтъ за дунайскіемъ меньшіе:
 — Царя ты всѣ царя по царствамъ,
 — Попы ты пѣня по погостамъ,
 25 — Купцы бояра по посадамъ,
 — Крестьяна живутъ по деревнямъ.
 — Колпикъ былъ на мори царикъ,
 — Бѣлая колпича царича.
 — Солобьюшко былъ веселіе,
 30 — Всякіе свирѣла играе,
 — Всѣ ли царя спотѣшае.
 — Голубъ-отъ на мори попикъ,
 — Голубушка та попадейка.
 — Кѣсачки дьячки церковны.
 36 — Тетери были дьячиды,
 — Кѣликъ пономарь церковный,
 — Травникъ былъ на мори трапезникъ,
 — Зуй-отъ ли былъ портомойникъ,
 — Жеравъ-отъ былъ перевозникъ:
 40 — Всякую птицу перевозить,
 — Ноженки тоненьки долѣньки.
 — Штанчики были узѣньки,
 — Глубоко по берегу бродить,
 — Цвѣтнаго платьяца не мочить.
 46 — Гуси-ты на мори бояра,
 — Бѣлыя лебеди княгини,

[30*]

- Ластушки были дѣвицы,
 — Утушки ты молодежи,
 — Сѣлезни гости торговли,
 50 — Чаюшка та водоплавка,
 — Гѣгара была рыболовка:
 — Всю-то ли рыбу приловила,
 — Та-то ли рыба
 — На горы не бывала,
 55 — Той-то ли рыбы
 — Крестьяна не ѣдали.
 — Мошникъ-то на мори крестьянинъ,
 — Кѣпала крестьянская жонко,
 — Дроздь-оть у ихъ казачѣнко:
 60 — Колья жердьѣ подбирае,
 — Вѣгорода подпире.
 — Ястребъ на мори разбойникъ,
 — Сова-то ли былъ подорожникъ,
 — Въ дѣревни оны летаютъ,
 65 — Великую дань собираютъ:
 — По куры берутъ по другой,
 — Для сердія ради по четыре.
 — Дятель-оть на мори плотникъ,
 — Желнѣ-то церковные мастеръ.
 70 — Галушки были цыганки,
 — Вѣроя-оть вѣщая птица,
 — Воробушки были холопы,
 — Рябчикъ-оть на мори стряпчикъ,
 — Пѣщикъ-оть на мори пашчикъ,
 75 — Кѣкуша побѣдная птица:
 — День она ночь кокуе,
 — Дѣтей выводить не толкуе.
 — Ворона богатая птица:
 — Зѣмой она да по гумнамъ,
 80 — Вѣсной она по дорогамъ,

- Осенью по сусловамъ.
 — Сорока кабацкая блядка:
 — Съ ножки на ножку скакала,
 — Высоко фостъ залупала,
 85 — Всё молодцовъ прелещала.
 — Куропоть безпомѣстная птица:
 — Изъ куста въ кустъ онъ и бродить,
 — Себѣ подворья не имѣе.
 — Пѣтушки ты казачки донскіе,
 90 — Тѣ ли молодцы удалые,
 — По куры дѣржить, по другой,
 — По другой дѣржить, по четыре,
 — И по цѣлому ли по десятку, —
 — Не такъ, какъ мужикъ крестьянинъ:
 95 — Одну бажѣну женушечку дѣржить
 — И той нарядить не толкуе.
 — Курица побѣдная птица:
 — Кто ли ей ви изымае,
 — Кажный въ жопы ковыряе,
 100 — Всё какъ яйца пытается.
 — Кошечки были вдовицы:
 — День они ночь вдовѣютъ,
 — Днѣмъ-то ли спя по печуркамъ,
 — Ночью-то ходя по добычамъ,
 105 — Молочные крынки ломаютъ,
 — За то ихъ и бьютъ непощадно.
 — Волкъ-отъ на мори овчяникъ,
 — Медвѣдь-отъ ли былъ кожедерникъ,
 — Заюшко былъ калачникъ,
 110 — Лисица лукавая свекрова:
 — Сдѣлае вину да не скаже,
 — Дологъ фостъ, не наступишь. —
 Дунай, Дунай — болѣ впередъ не знай.

Запис. на Келозерѣ, 17 августа.

LXIII.

БАРВАРА МАКСИМОВА.

Барвара Ивановна Максимова, жена предъидущаго, лѣтъ 30
отъ роду, уроженка дер. Шуй-лахты на Кенозерѣ. Переняла
былины отъ своего отца, нынѣ умершаго.

299.

КНЯЗЬ МИХАЙЛО.

Женился — не спросился,
Повѣнчался — не сказался.
Его матушка родима,
Скоро съ двора спроводила,
5 Парну баенку топила,
Горючь камень нажигала,
Горючь камень до калины¹⁾.
Выжигала мать²⁾ младеня,
Мать младеня изъ утробы,
10 Завивала мать младеня
Въ мелкоотравчату бумажку,
Кладѣла мать младеня
Во бѣлодубову колоду,
Набивала на колоду
15 Что ты обруча желѣзныхъ,
Поносила ту колоду
Во Онего великое.
И какъ ѣде князь Михайло,
Вороной-отъ коня повѣлся,
20 Востра сабелька словѣлся,

1) Калиня.

2) Мать князя Михайлы.

- Очи ясны помутнились,
 Изъ глазъ слёзы покатылись.
 Видно дома нездорово,
 Родна матушка не можетъ.
- 25 Ко крылечку приѣзжае,
 Его няночки встрѣчали,
 Со слезами проздравили.
 Князь Михайло прослезился,
 Во Онегушко бросился,
- 30 Во Онего великое,
 Во Онего къ рыболовамъ.
 Рыболовцы рыбу ловятъ.
 «Вы закиньте шолковъ нѣводъ,
 «Вы достаньте ту колоду
- 35 «Изъ Онего великого».
 Ёнъ примае ту колоду
 Съ горючина со слезами.
- Запис. на Кенозерѣ 17 августа.

300.

НЕВОЛЬНОЕ ПОСТРИЖЕНИЕ.

- Батюшко съ матушкой споръ сучивалъ:
 Батюшку надо за князя отдать,
 Матушкѣ надо да въ старушке постричь.
- «Садись-ко ты, дитятко, да на зѣлотой на стуль,
 5 «Постригёмъ ты дитятка старушкою».
 — Дай волю, матушка, въ баенку схожу. —
 «Вытопишь ты, дитятко, старушкою,
 «Да садись-ко ты, дитятко, да на зѣлотой на стуль,
 «Постригёмъ ты дитятка старушкою».
- 10 — Дай волю, матушка, божатку дождусь. —

«Садись-ко ты, дитятко, да на зóлотой на стуль,

«Постригёмъ ты дѣтятко старушкою».

— Дай волю, матушка, я косы заплету. —

«Остригёмъ у дитятка ножницами».

15 Мало по малу да стукъ въ крыльцо,

Стукъ въ крыльцо да еще брякъ въ крыльцо,

Да батюшко идё да молодá князя ведеть.

Молодой князь идё да золоты вѣнцы несё,

Матушка на ей да ли распрогнѣваласе.

20 Хватила она дитятка за бѣлые волоса,

Ушибла она дитятка о сырúю о землю¹⁾.

Запис. тамъ же, 17 августа.

LXIV.

ЛОСКУТОВЪ.

Федоръ Нинифоровичъ Лоскутовъ, крестьянинъ дер. Вершина у Кенозера, 50 лѣтъ. Большой мастеръ пѣть божественные стихи (что, впрочемъ, не имѣетъ для него значенія ремесла). Изъ былинъ знаетъ только нижеслѣдующую, составляющую переходъ отъ былинъ къ духовнымъ стихамъ.

301.

СОРОКЪ КАЛИКЪ.

Изъ-за славнаго батюшка Царя-града,

Изъ-за тово ли изъ-за озера Маслова,

Вышло сорокъ каликъ да со каликою,

1) Пѣвшая забыла конецъ этой старины, гдѣ рассказывается, что отецъ, не смотря на сопротивление матери, всё-таки выдалъ дочь за князя замужъ.

- Да калики тѣ всѣ были ученые,
 8 Ученые калики были грамотніе.
 Да шубы на каликахъ соболіные,
 Подсумки у каликъ рита бархату,
 Да шляпы на главахъ земли грецкіе.
 Пришли эти калики ко Ясень ко рѣкѣ,
 10 Да рѣзали калики по жеребью,
 Метали тѣ жеребья во Ясень во рѣку.
 «А ѿ да чей у насъ жеребей противъ воды пойдетъ,
 «Тому у насъ братцы атаманомъ быть».
 Да всѣ какъ вѣдъ жеребьи внизъ пошли,
 16 Одинъ у насъ жеребей противъ воды пошолъ,
 Противъ воды пошолъ, будто соколъ полетѣлъ.
 «Пошолъ жеребей Касьяна Михайловича,
 «Тому у насъ братцы атаманомъ быть,
 «Податаманьемъ Терентью Михайловичу.
 20 «Какъ сдѣлаемте заповѣдъ великую:
 «Кто скраде своруе за блудомъ пойдетъ,
 «По титкамъ копать да во сырѣ землю,
 «Языкѣ-отъ тннуть у него теменемъ,
 «Глазѣ ты копать да вовъ косицамъ».
 25 А пошли эти калики во Кіевъ градъ¹⁾.

LXV.

ЗАВАЛЪ.

Ефимъ Яновлевичъ Заваль, крестьянинъ-коновагъ, 84 лѣтъ, изъ Опшвенска (волость эта лежитъ къ югу отъ Кенозера, по дорогѣ къ Каргополю). Онъ — старообрядецъ и пользуется ре-

1) Конецъ былинны Лоскутовъ рассказывалъ плохо, сбиваясь на скачковыя складъ.

путаціею мудреца, лѣкаря и чуть ли не знахаря. Въ качествѣ коновала, искодиль почти всю Россію отъ Петербурга до Кавказа, былъ въ 20-ти губерніяхъ; на старости лѣтъ поселился на родинѣ и имѣеть нѣкоторый достатокъ. Онъ мастеръ рассказывать сказки и шутливыя повѣстухи, которыхъ набрался въ своихъ странствіяхъ. Изъ старинъ помнитъ только двѣ, которыя пѣвалъ его отецъ.

302.

КОРОЛЕВИЧИ ИЗЪ КРЯБОВА.

Какъ во ту было пору во то время,
 Какъ во славномъ было градѣ во Кряковѣ,
 Какъ не бѣлая берѣза къ земли клонится,
 Приклоняется сынъ ко матери

5 Молодые Лука Петровичъ дворянской сынъ:
 «А ой же ты матушка честна вдова,
 «Честна вдова Катерина Ивановна!
 «Ты дай мнѣ прощенье благословеньцо,
 «Бѣхать во далечо во чистѣ поле

10 «Да ко славному морю Каспичному,
 «Тамъ стрѣляти гусей да и лебедей,
 «Сѣрыхъ малыхъ пернатыхъ утеньшиковъ».

Не дала она ему не прощенья, не благословеньцо.
 Выходилъ онъ на свой на широкій дворъ,

15 Выводилъ онъ коня себѣ бураго.
 Въ вышину тотъ бурушко трѣхъ аршинъ,
 Въ долину тотъ бурушко трѣхъ сажень,
 Какъ у бурушка грива трѣхъ аршинъ,
 Какъ у бурушка чолка трѣхъ пядей,

20 Какъ у бурушка фостикъ трѣхъ сажень.
 Полагалъ онъ войлоки на войлоки,
 А на верхъ наложилъ сѣделько черкасское.

- Подтягивалъ онъ двѣнадцать подпругъ по́дъ брюхо,
 А тринадцатую по́дъ груди,
 25 Не ради красы-басы молодецкіе,
 А ради крѣпости богатырскіе.
 Видѣли добраго молодца на коня сѣдучи,
 А не видали въ кою сторону поѣдучи.
 Выѣзжалъ онъ изъ града изъ Крякова.
 30 Онъ бьетъ коня по тучнымъ бедрамъ.
 Какъ конь его разгорается,
 Отъ земли его конь отдѣляется,
 Онъ пошелъ выше лѣсу стоячаго
 А ниже облака ходячаго.
 35 Онъ рѣки, озѣра перескакивать,
 А мхи да болота промежъ ногъ пустить.
 Онъ пріѣхалъ во далече чисто полѣ,
 Онъ ко славному морю Коспицкому.
 Онъ ѣздилъ цѣлый день до вечера.
 40 Не нашолъ онъ не гуся, не лебедя,
 Да не сѣраго малаго пернатаго утѣнышка.
 И тутъ говорятъ Лука Петровичъ дворянской сынъ:
 «А ой же ты мать пресвята Богородица!
 «Не дала мнѣ не гуся, не лебедя,
 45 «Да не сѣраго малаго пернатаго утѣнышка.
 «Теперь поѣду ли я во тѣ ли во лѣсы во темные,
 «Да во тѣ ли-то грязи топучіе».
 Заѣхалъ онъ во тѣ ли во темны лѣсы,
 Привязалъ коня онъ ко сырѹ дубу,
 50 Онъ насыпалъ пшена бѣлоярова,
 А самъ сталъ вынѣлъ колачикъ крупивчатой,
 И не по множечку ножичкомъ порушивать.
 Да вдругъ со восточною стороны,
 Не тѣмной облакъ накатается.
 55 Налетѣлъ на дубъ черной воронъ,
 Какъ заграялъ воронъ по ворониному,

- Да какъ дубъ по кореню шатается,
 Говорить Лука Петровичъ дворянской сынъ:
 «А ой же ты черной воронъ!
- 60 «Какъ я выну свой тугой лукъ изъ залучника,
 «А каленую стрѣлу изъ заплечника.
 «Натяну я свой тугой лукъ,
 «Я пушу въ тебя, чернаго ворона.
 «Ушибётъ твоё черно мясо о сыру землю,
- 65 «Потекётъ твой черна кровь во корень дубовой,
 «Полетитъ твое черно перьё по чисту полю,
 «Полетитъ твой бѣлой пухъ по поднёбесью».
- Во ту было пору во то время,
 Возговорить воронъ по человѣчески:
- 70 — А ой же ты молодой Лука Петровичъ дворянской сынъ!
 — Тебѣ ворона убить — не корысть получитьъ,
 — А тебѣ старца убить — спасенья вѣтъ.
 — А лучше ты молодой Лука Петровичъ,
 — Ты стань по утру ранешенько,
- 75 — Ты до самой красной зори до утренной.
 — Побѣжай ты во дѣлечо чисто полѣ,
 — Тамъ прѣдетъ татаринъ Касимовской,
 — Тамъ побейся подерись съ татаринымъ Касимовскимъ.—
 И во ту пору воронъ не видимъ бысть.
- 80 Какъ ставае поутру Лука Петровичъ до зори до утренной,
 Онъ садился на своево на добра коня,
 Выѣзжаетъ во дѣлечо чисто полѣ,
 Онъ раскинулъ шатѣрь бѣлополотняной,
 Какъ насыпалъ коню пшена бѣлоярово.
- 85 Какъ не долго поры миновалосе,
 Да какъ ѣдетъ татаринъ Касимовской.
 Подъ татариномъ бѣжитъ бѣлой конь,
 У коня изъ ушей дымъ валить,
 Изъ ноздрей у коня искры сыплотся,
- 90 Изъ рта у коня пламя машеть.

Тутъ садится Лука Петровичъ дворянской сынъ,
Садится Лука Петровичъ на добра коня,
Поѣзжаетъ противъ татарина Касимовскогò.

Они съѣхались съ татаринѡмъ Касимовскимъ,

95 И ударились они палицами боѣвыми.

У нихъ пальцы въ рукахъ поломались.

Съѣзжаются они во вторѡи разъ,

И ударились они саблями острыми.

У нихъ сабли въ рукахъ поломались.

100 Какъ съѣзжаются онѣ въ трѣтей разъ,

Да ударились они бѣлыми руками.

Какъ спибъ Лука Петровичъ татарина на сырѡ землю,

Какъ притвснулъ конь нòгой татарина къ сырòй земли.

Какъ сходить Лука Петровичъ со своево добра коня,

105 Садится къ татарину на бѣлу грудь,

Вынимаетъ ножичцо кинжалицо,

И самъ говорить таково слово:

«А ой же ты татаринъ Касимовскій!

«Ты скажи какой орды ты какой земли,

110 «Какого роду ты какого племени».

Говорятъ татаринъ Касимовскои:

— А ой же ты удалъ доброй молодець!

— Кабы я сидѣлъ на твоихъ на бѣлыхъ грудяхъ,

— Я не спрашивалъ бы не роду, не племени;

115 — Я порогъ бы твои бѣлы груди,

— Вынималъ бы твоѣ сердце со печенью. —

«Да однако скажи татаринъ Касимовскій,

«Ты какой орды какой земли,

«Ты какого роду и племени».

120 Говорятъ татаринъ Касимовскои:

— А ой же ты удалъ доброй молодець!

— Кабы я сидѣлъ на твоихъ на бѣлыхъ грудяхъ,

— Я не спрашивалъ бы не роду, не племени;

— Я порогъ бы твои бѣлы груди,

- 125 — Вынималъ бы твоё сердце со печенью. —
 Въ трѣтьихъ говоритъ Лука Петровичъ:
 «Ты скажи татаринъ Касимовской!
 «Ты какой орды, какою земли,
 «Ты какого роду и племени».
- 130 Говоритъ татаринъ Касимовской:
 — Я изъ славнаго города изъ Крякова,
 — Я Василей Петровичъ дворянской сынъ. —
 Какъ ставаетъ Лука Петровичъ дворянской сынъ
 На свои на рѣзвы ноги,
- 135 Какъ примасть его за бѣлы руки,
 Какъ ставовитъ его также на рѣзвы ноги,
 Да цѣлуеть его во уста во сахарнѣ:
 «А ой же ты любезной мой брателко,
 «Я и самъ изъ того града изъ Крякова,
- 140 «Молодые Лука Петровичъ дворянской сынъ».
 Говоритъ татаринъ Касимовскій:
 — А ой же ты родимый мой брателко,
 — Молодой Лука Петровичъ!
 — Какъ наѣхали татара Касимовски,
- 145 — Какъ на славный нашъ на Кряковъ градъ,
 — Отца нашего Петра смерти предали,
 — А меня малолѣтнаго въ полонъ взяли,
 — А ты остался отъ меня во качелюшки. —
 Тутъ садятся они на добрыхъ коней,
- 150 Приѣзжаютъ во славный городъ во Кряково.
 Заѣзжаетъ Лука Петровичъ на свой на широкій дворъ,
 Говоритъ Лука Петровичъ таково слово:
 «А ой же ты матушка честна вдова Катерина Ивановна!
 «Ты встрѣчай-ко меня съ дорогимъ гостемъ,
- 155 «Я привѣзъ тебѣ въ гости татарина Касимовскаго».
 Говоритъ Катерина Ивановна:
 — А ой же ты мой любезный сынъ,
 — Молодой Лука Петровичъ дворянской сынъ!

- Я и чуть не могу про татарина Касимовскаго.
 160 — Какъ плѣнили татара нашъ Кряковъ градъ,
 — Твоего отца Петра дворянина смерти предали,
 — А брата Василья Петровича въ полонъ взяли. —
 «А ой же ты любезная матушка,
 «Честна вдова Катерина Ивановна!
 165 «Я не татарина привѣзь тебѣ Касимовскаго,
 «А своего я привѣзь брата роднаго,
 «Я Василья Петровича сына дворянскаго.
 Тутъ пошла оны въ полаты бѣлокаменны;
 Тамъ сядились они за столы за дубовые,
 170 Тамъ веселились пировали много времени,
 А потомъ остались въ покоѣ и веселии.
 Записано въ Ошевскомъ, 18 августа.

303.

СТАРИНА О БОЛЬШОМЪ БЫКѢ.

- А ѿ дяди дяди дяди дяди,
 Князи послушайте,
 Да бояры послушайте,
 Да вы всё люди земскіе
 5 Мужики вы деревенскіе,
 Да солдаты служивые,
 Да ребитушки маленькіе,
 Не шумяте послушайте.
 Да старушки вы старенькіе,
 10 Не дремите послушайте,
 Молодыя молодушки
 Не прядите послушайте,
 Да красныя дѣвушки
 Дя не шейте послушайте.

- 16 Да какъ я вамъ пословицу скажу,
 Да пословицу хорошенькую,
 Про того ли про большо́го быка,
 Про быка Рободановскаго.
 Да какъ тотъ ли великіе быкъ,
 20 Да какъ степи рукой не добыть,
 Промежу роги косѣя сажень,
 На рогахъ подпись княжескаѣ:
 Васяля Богдановскаго,
 Да еще Рободановскаго.
- 25 Да какъ нашъ-отъ великіе князь,
 Аеонасіѣ Путятинскоѣ,
 Да не ѣсть онъ гусятинки,
 Да не бѣлые лебедятинки,
 Да не сѣрыя утятинки,
 30 Не индѣйской курятинки.
 Да свинина отъѣлесе,
 Баранины не хочется.
 Захотѣлесе говядинки,
 Да урослой телятинки.
- 35 Да какъ самъ-то похаживаётъ,
 Да какъ самъ-то покрываётъ,
 Бородой-то потряхиваётъ,
 Да какъ самъ выговариваётъ:
 «Да какъ есть ли у меня на дворѣ,
 40 «Да такіе люди надобныѣ.
 «Да сходили бы на барской дворѣ,
 «Да на помѣстьѣ дворянское
 «По того ли по большо́го быка,
 «По быка Рободановскаго».
- 45 Да какъ былъ-то Зеновей слуга,
 Да онъ часто по Волги ходилъ,
 Да онъ много-то сѣлъ тамъ громилъ,
 Да и тѣмъ голову кормилъ.

- Хватилъ ковоплѣя на плетѣнь,
 50 Да скочилъ за Москву за рѣку
 Ко двору-то боярскому,
 Да къ помѣстью-то дворянскому.
 Да какъ свилъ-то вѣдь вязивцѣ,
 Да какъ онъ воръ догадливъ былъ,
 55 Быку липовы лапотци обулъ,
 Наперѣдъ онъ пятами повернулъ,
 Да какъ такъ-то быка увѣлъ.
 Да завѣлъ быка въ рошицу,
 Привязалъ быка къ деревцу.
 60 Да какъ самъ-то похаживаѣтъ,
 Да какъ самъ поговариваѣтъ:
 — Да какъ кто-то быка-то увѣлъ,
 — Да и тотъ-то безвѣстно ушолъ,
 — Да какъ кто съ быка кожу сдерѣтъ,
 65 — Да и тотъ концомъ пропадѣтъ. —
 Да какъ былъ-то Алѣша мясникъ,
 Да у него кулаки мясны,
 Да у него клепикі востры.
 Да какъ ткнулъ быка палкой въ лобъ,
 70 Да какъ ткнулъ клепикомъ-то въ бокъ,
 Да какъ взялъ съ быка кожу слупилъ,
 Да слупилъ въ трубу завергѣлъ,
 Завязалъ его вязивцѣмъ,
 Да и чуть на плечо воротилъ.
 75 По несчастью Алѣшенькину,
 По навожденью по дьявольскому,
 Да какъ люди-тѣ пробаяли,
 Да собаки-тѣ облаяли,
 Да обстали собаки въ кругъ,
 80 Да лише только кожа кинуть съ рукъ.
 Да скочилъ за Москву за рѣку,
 Да какъ къ Митькѣ къ кожевникову.

- Полтора́ годы въ дѣлѣ́ былъ,
 Да не уда́ла изъ дѣла́ вышла́:
 85 Да серё́дочка выгни́ла,
 По кра́ямъ не оста́лось ничто́.
 Да Алёши-то мя́сникову,
 Да какъ Митъки-то ко́жевникову,
 Какъ кожи́ по ря́дамъ прове́ли,
 90 Да кожи-тѣ́ кнутомъ́ набили́,
 Да какъ справи́ли двѣ́сти рубле́й,
 Да по двѣ́сти съ полтиною́,
 Да еще́ не поки́нули,
 Кабы́ не́ люди́ добры́е,
 95 Да не за́ступы тѣ́ крѣ́пкіе,
 Да не гости-тѣ́ Стрѣ́ганова́,
 Да лише́ только́ головы́ отста́тъ.
 Та-то́ бѣ́да не бѣ́да,
 Да лишъ́ бы бо́гъ той не́ бы́ла.
 100 Да къ́ тому́ ли къ́ большому́ быку́,
 Да къ́ быку́ Робода́новскому́,
 Да билъ́ два-тѣ́ харчевни́чка,
 Да молоды́е-тѣ́ послѣ́шнички,
 Да какъ́ губки́ обрѣ́зывали́,
 105 Да беде́рки обрѣ́зывали́,
 Да какъ́ сдѣ́лали студевьцу́,
 Молодую́ да съ прѣ́зью,
 Да на́ здоро́вье и съ ле́гостью,
 Да не на́ что не́ подума́ти.
 110 Выно́сили на база́ръ продава́тъ,
 Да какъ́ гости́ подхаживали́,
 Да боя́ра подхаживали́,
 Да студенѣ́чку подкушивали́,
 Да какъ́ ей-то́ подхваливали́:
 115 Да какъ́-то́ это́ студи́ньца,
 Молодая́ да съ прѣ́зью,

- На здоровье и съ лёгостью,
 Не на что не подумати,
 Да не тово ли большого быка
 120 Да быка Рободановскаго.
 Да какъ двумъ-то харчевникамъ,
 Да молодымъ-то поспѣшникамъ,
 Да какъ кожи по рядамъ провёлъ,
 Да какъ кожи-тѣ кнутомъ набилъ,
 125 Да какъ справили двѣсти рублей,
 Да по двѣсти съ полтиною,
 Да еще не покинули,
 Кабы нѣ люди добрые,
 Не заступы-тѣ крѣпкіе,
 180 Да не гости-тѣ Строганова,
 Лише только головы отстать,
 Да какъ то-то бѣда не бѣда,
 Да лишь бы больше той не была.
 Къ тому ли къ большому быку,
 185 Да быку Рободановскому.
 Да била Марья харчевенка,
 Молодая поспѣшенка,
 Да кишочки обрѣзывала,
 Да какъ ихъ-то начинивала
 140 Толоконцемъ да крупочкой,
 Да лучкомъ да и пѣречкомъ,
 Выносила на базаръ продавать.
 Да какъ гости подхаживали,
 Да бояра подхаживали,
 145 Да кишочки подкупивали,
 Да какъ ихъ-то подхваливали:
 Да какъ-то это кишечки,
 Молодые да съ прорѣзью,
 На здоровье и съ лёгостью.
 150 Не на что не подумати,

- Не того ли большого быка,
 Да быка Рободановскаго,
 Да какъ Марья-то харчевенки,
 Да молодой-то поспѣшенки.
 155 Да какъ кожу по рядамъ провелъ,
 Да какъ кожу-то кнутомъ набилъ,
 Да какъ справили двѣсти рублей,
 Да по двѣсти съ полтиною,
 Да еще не покинули,
 160 Кабы нѣ люди добрые,
 Не заступы-тѣ крѣпкіе,
 Да не гости-тѣ Строгѣзовѣ,
 Лише только головы отстѣть,
 Да какъ та-то бѣда не бѣда,
 165 Да какъ больше той не была,
 Да къ тому ли къ большому быку,
 Да къ быку Рободановскому
 Да былъ вѣкаковъ вольничѣкъ.
 Да молодѣй-отъ гудошничѣкъ.
 170 Да онъ дрѹгомъ¹⁾ пузырь доступѣлъ,
 Да какъ сдѣлалъ вольночку,
 Да на новую перегудочку,
 Да какъ сталъ онъ на рынокъ гулять,
 Да какъ сталъ онъ въ вольнку играть,
 175 Да какъ гости подхаживали,
 Да бояра подхаживали,
 Да вольнку послушивали,
 Да какъ ей-то подхваливали:
 Да какъ-то это вольночка,
 180 На новѹю перегудочку,
 Да не на что не подумати,
 Не того ли большѣго быка,

1) Черезъ друзей досталъ.

- Да быка Рободановскаго.
Да тому ли-то волынщику,
185 Да молодому-то гудошнику,
Да какъ кожу-ту кнотомъ набили,
Да какъ справили двѣсти рублей,
Да по двѣсти съ полтиною,
Да еще не покинули,
190 Кабы нѣ люди добрые,
Не заступы-ты крѣпкіе,
Да не гости-тѣ Строганова,
Лише только головы отстать,
Да какъ та-то бѣда не бѣда,
195 Да какъ богѣ бы той не бѣды,
Да къ тому ли къ большому быку,
Да къ быку Рободановскому.
Да какъ важная косточка,
Да какъ стала-то въ пять рублей,
200 Да какъ важное ребрышко
Да какъ стало-то въ семь рублей,
Опречѣ становыхъ костей,
Ровно тысяча семьсотъ рублей,
А становымъ костямъ,
205 И цѣны не знай.

Запис. тамъ же 18 августа.

VII

МОЩА.

МОША.

—
LXVI.

ШВЕЦОВЪ.

Николай Михайловичъ Швецовъ, крестьянинъ дер. Ормы, Лимскаго прихода (сосѣдняго съ Мошенскимъ), 65 лѣтъ, грамотный. Его дѣдъ, Леонтій Игнатьевичъ, славился какъ знатокъ былинъ; занимаясь преимущественно рыболовствомъ на р. Мошѣ, онъ бралъ съ собою внука, который тутъ и слышался отъ него былинъ, потому что дѣдъ, во время рыбной ловли, почти всегда пѣвалъ. Самъ Швецовъ мало занимается рыболовствомъ, а болѣе «крестьянствуетъ», по зимамъ же обыкновенно ѣздитъ къ Бѣлому морю, въ Сороку, покупать тамъ сельдей, которыя доставляетъ для продажи въ Вельскъ, Верховажье и Вологду. Онъ одинъ изъ самыхъ зажиточныхъ и уважаемыхъ крестьянъ въ его мѣстности. Одинъ изъ его сыновей, по словамъ Швецова, перенялъ почти всѣ былины, которыя онъ знаетъ.

304.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

А ѿ вѣды чужда Калинъ Смарадоновичъ
Собираетъ онъ силы съ сорока земель,
Съ сорока земель и съ сорока царей,

- Со икажнымъ силы по сту тысячей,
 5 А съ самимъ собакою силá несчетная.
 Поднимался онъ чужь да на святую Русь,
 На святую Русь, на красенъ Кіевъ градъ,
 Не дошелъ до Кіева пятнадцать верстъ,
 Розоставилъ онъ шатры бѣлополотняны,
 10 Выбиралъ татариченка малава,
 Которой по-русьски умѣлъ говѣрѣти,
 Онъ гораздъ толмачить по татарскому,
 Онъ и писалъ ему грамоту скорописчату,
 А на верхъ словами наговаривалъ:
 15 — Ты поди, татарченко, во Кіевъ градъ,
 — Ты поди ко князю ко Владимиру,
 — Да поди въ палаты бѣлокаменны,
 — Отворяй ты двери-ти на пятау,
 — Не клади креста ты по писаному,
 20 — Не веди поклона по ученому,
 — А Владимиру князю ты не кланяйся,
 — Да ѣ княгини Опраксїи такожде,
 — Выкидай ты грамоту на дубовый столъ,
 — Да ѣ на верхъ словами наговаривай:
 25 — «Ужъ ты ой Владимиръ столенъ-Кіевской!
 — «Выбирайсе изъ города изъ Кіева,
 — «Аль встрѣчай собаку чаря Калино». —
 Онъ пошелъ татарченко во Кіевъ градъ,
 Да ѣ приходитъ ко князю ко Владимиру,
 30 Онъ заходитъ въ палаты бѣлокаменны,
 Не кладетъ креста онъ по писаному,
 Не ведѣтъ поклона по учѣвому,
 Онъ Владимиру князю не кланялся,
 Да ѣ княгини Опраксїи такожде,
 35 Выкидалъ онъ грамоту на дубовой столъ,
 А онъ самъ говорилъ таково слово:
 «Ужъ ты ой Владимиръ столенъ-кіевской!

- «Выбирайся изъ города изъ Кіева,
«Али стрѣчай собаку царя Калина.
- 40 «Ты мосте мосточки каленныя,
«Усыпай песочками желтыма,
«Утyani всё сукна багречевыя,
«Убивай гвоздѣмъ шеломчатымъ,
«Да куда втти куда ѣхати,
- 45 «Самому собакѣ царю Калину».
А вѣдь тутъ Владимиръ призадумался,
Онъ задумался и запечалился,
Собиралъ онъ скоро князь почетной пиръ,
Да онъ самъ говорилъ же таково слово:
- 50 — Ужь вы ой князья вы мой ббѣра,
— Вы сильніи могучіи богатыри,
— А ѣ всё поляницы вы удалыи,
— Пособите князю думу думати,
— Выбраться изъ города изъ Кіева,
- 55 — Али намъ съ собакой попротивиться. —
А большѣй хоронится за среднево,
А средній хоронится за меньшево,
А отъ меньшево князю отвѣту нѣтъ.
Изъ тово ли стола было изъ заднево,
- 60 Да изъ той скамельки бѣлодубовой,
Выставагъ удалой доброй молодець,
А вѣдь храбрый сударинъ Илья Муромецъ,
Да онъ самъ говорилъ таково слово:
«Ужь ты ой Владимиръ столенъ-Кіевской!
- 65 «Когда заведешь ты князь почетной пиръ,
«Тогда много есть у тебя думщиковъ,
«Много думщиковъ, много совѣтниковъ,
«А топерь вѣдь нѣту ни единово.
«Еще я тебѣ да что придумаю,
- 70 «Я придумаю да присовѣтую:
«Ты дари татарченка шубою,

- «Ево шубою ты соболяною,
 «Ты дара татарченка шапкою,
 «Ево шапкой чёрной мурманкой,
 75 «А осиста пушиста была завѣсиста,
 «Насышай ему мису золота серебра,
 «Я поѣду просить строку на три годичка,
 «Къ самому собакѣ къ царю Калину».
 Онъ сѣдлагъ-уздалъ скоро добра коня,
 80 Да ѣ поѣхалъ Илеюшка во чисто полѣ,
 А Владимиру князю онъ наказывалъ:
 «Запирай ворота-ти на крѣпко».
 Онъ пріѣхалъ къ собакѣ царю Калину,
 Онъ заходитъ Илеюшка во бѣлъ шатеръ:
 85 «Ужъ ты чужъ да Калинъ Смарадоновичъ,
 «А ты дай намъ строку на три годичка —
 «Намостить мосточки каленыя,
 «Усыпать песочками желтыма,
 «Утянуть всё сукна багречевыя,
 90 «Убивать гвоздѣмъ шеломятынимъ,
 «Да куда встрѣчать собаку царю Калину,
 «А куда итти да куда ѣхати,
 «Самому собакѣ царю Калину».
 — Я не дамъ вамъ строку на три годика. —
 95 «Ты хоть дай намъ строку на полъ-годичка».
 — Я не дамъ вамъ строку на полъ-годичка. —
 «Ты хоть дай намъ строку на три мѣсяца».
 — Я не дамъ вамъ строку на три мѣсяца. —
 «Ты хоть дай намъ строку на три денечка».
 100 — Я не дамъ вамъ строку на три денечка. —
 А проговоритъ татарченко малое:
 «Ужъ ты чуж(ь д)а¹⁾ Калинъ Смарадоновичъ,
 «А безстрочныхъ людей-то вѣдь на свѣтѣ нѣтъ».

1) Въ подлинникѣ буквы *е* и *д* вычеркнуты карандашомъ. *Ред.*

Онъ вѣдь далъ имъ строку на три денечка.

105 А ѣ поѣхалъ Илеюшка отъ бѣла шатра,

Онъ вѣдь тутъ Илеюшка раздумался,

Онъ раздумался и запечалился:

«Не знай въ Кіевъ ѣхать, не знай — во чисто поле,

«Я поѣду развѣ да въ чисто полѣ,

110 «А искать поѣду своево дядюшки,

«Дядюшки Самсона Нанойловича».

А онъ ѣздилъ день да и до вечера,

Да не могъ наѣхать своево дядюшки.

А стоитъ гора да превысокая,

115 Да вѣдь тутъ Илеюшка раздумался:

«Я выѣду на гору на высокую,

«Я поѣду впрямъ да со крутой горы,

«Упаду ли я да со добра коня,

«Ушибуся я о сыру землю

120 «Хощь бы мнѣ не отъ собаки скору смерть прибять».

А онъ выѣхалъ на гору на высокую,

А онъ здрѣлъ-смотрѣлъ да на всё стороны,

А увидѣлъ въ поли стоять бѣлы шатры,

А вѣдь бѣлыя шатры полотняныя,

125 А вѣдь маковки были золочѣныя,

Да ѣ поѣхалъ Илеюшка ко бѣлымъ шатрамъ,

Ажно тутъ въ шатрѣ ево дядюшка,

Ево дядюшка Самсонъ Нанойловичъ.

Да проговорить Илеюшка Муромецъ:

130 «Ужъ ты ой родимой ты мой дядюшка,

«А поѣдемъ скоро въ красенъ Кіевъ градъ,

«Обступилъ собака красенъ Кіевъ градъ».

А проговорить Самсонъ Нанойловичъ:

— Ужъ ты ой любезной мой племянничекъ,

135 — Отказалъ меня Владимиръ князь отъ Кіева. —

А проговорить Илья Муромецъ:

«Не для Владимира князя со княгиною,

- «Для Божьихъ церквей для монастырей,
 «Для сиротъ-то маленькихъ дѣточекъ».
- 140 Закрычалъ Самсонъ да громкимъ голосомъ:
 — Ужъ вы ой, мои слуги вѣрныя,
 — Вы двѣнадцать сильнѣи богатыря,
 — Вы сѣдлайте-уздайте скоро добрыхъ коней.—
 А срядились они да и поѣхали.
- 145 Не доѣхали до Кіева пятнадцать верстъ,
 Сошелъ Самсонъ со добра коня,
 Розоставили шатры бѣлополотняны,
 Онъ ложился спать опочивъ держать,
 А Илеюшки Муромчу недосугъ вѣдь спать,
- 150 Онъ вѣдь близъ коня съ поры на пору,
 Онъ вѣдь скачетъ конь съ горы на гору,
 Онъ пріѣхалъ Илеюшка во Кіевъ градъ,
 Обступила сила красенъ Кіевъ градъ,
 А вѣдь бьютъ въ колоколы да въ плакущія,
- 155 Проклинають Илеюшку Муромчо,
 Не велѣлъ выбираться да намъ изъ Кіева,
 А теперь приходитъ смѣртка скорая.
 У Илеюшки побоища не случилось,
 Ухватилъ татарина онъ за ногу,
- 160 Да ѣ началъ татаринѣ помахивать,
 Онъ вѣдь гдѣ махнѣтъ тутъ и улочка,
 А назадъ отмахнѣтъ переулочекъ,
 Да ѣ отбилъ онъ силу на три поприща.
 Тутъ забилъ въ колоколы да въ радущія,
- 165 Моля здравія здоровья вѣку долгаго
 А за свѣта сударя Илью Муромча.
 Да ѣ проговоритъ Илеюшка Муромечъ:
 «Ужъ ты ой Владимиръ столень-Кіевскоѣ,
 «Ты подай съ полицы мнѣ-ка тугой лукъ,
 170 «Ты подай съ полицы мнѣ калену стрѣлу».
 Да ѣ натягивалъ Илеюшка тугой лукъ,

- А накладывалъ стрѣлочку каленую,
 А онъ самъ ко стрѣлки приговаривалъ:
 «Полети моя ты калева стрѣла,
 175 «Далекó далече во чисто полѣ,
 «Не пади не нá воду не нá землю,
 «Пади къ дялюшки Самсону на бѣлы груди,
 «А сбуди его да отъ велика сна».
 Ото сна Самсонъ пробуждается,
 180 Закрывалъ Самсонъ громкимъ голосомъ:
 — Ужъ вы ой мои слуги вѣрныя,
 — Вы двѣнадцать сильнiя богатыри,
 — Пошто ѣхали мы, то и проспали,
 — А мы выдали Илью Муромча,
 185 — Вы сѣдлайте-уздайте скоро добрыхъ коней. —
 А срядились они да и поѣхали,
 Да и прiѣхали во красенъ Кiевъ градъ.
 А проговорить Самсонъ Нанойновичъ:
 — Ужъ ты ой любезной, мой племянничокъ,
 190 — Поѣзжай топерь ты во чисто полѣ,
 — А ложись ты спать да опочивъ держать,
 — А мы будемъ здѣсь оберегатели. —
 Онъ поѣхалъ Илеюшка въ чисто полѣ,
 Онъ разставилъ себѣ скоро бѣлы шатеръ,
 195 А ложился спать и опочивъ держать.
 Онъ вѣдь спалъ девять дней да и девять ночей
 Поутру ставаетъ ово добрый конь,
 Онъ провѣштвуетъ языкомъ человѣческимъ:
 — Ужъ ты ой любезной мой хозяйнушко,
 200 — Мнѣ ночесъ коню добру малó спалось,
 — А малó спалось, да много видѣлось,
 — Будто копаеть Калинъ Смарадоновичъ,
 — Онъ копаеть три подкопи глубокiя,
 — Упаду я доброй конь въ перву подкопь,
 205 — А я самъ-то доброй конь вiскочу,

- Тебя добраго молодца вынесу;
 — Упаду я доброй конь во втору подкопъ,
 — А я самъ-то доброй конь выскочу,
 — Тебя добраго молодца вывесу;
- 210 — Упаду я доброй конь въ третью подкопъ,
 — Я вѣдь самъ-то доброй конь выскочу,
 — Тебя добраго молодца не вынесу. —
 А проговорить Илеюшка Муромецъ:
 «А тебѣ не спалось, дакъ тебѣ видѣлось,
 215 «А вѣдь мнѣ Илеюшки на здоровьцѣ.
 Онъ сѣдлалъ-уздалъ скоро добра коня,
 Да поѣхалъ Илеюшка изъ чиста поля.
 А упалъ ево доброй конь въ перву подкопъ,
 А онъ самъ вѣдь доброй конь выскочилъ,
 220 Ево доброво молодца выносилъ;
 Да упалъ онъ доброй конь въ втору подкопъ,
 Онъ вѣдь самъ-то доброй конь выскочилъ,
 Ево добраго молодца выносилъ;
 Да упалъ онъ доброй конь въ третью подкопъ,
 225 Да онъ самъ вѣдь доброй конь выскочилъ,
 Ево добраго молодца не выносилъ.
 Тутъ схватили-сымали вѣдь добраго молодца
 Да й сковали въ желѣза во нѣмецкія,
 А въ ручныя, въ ножныя, да и въ заплечныя,
 230 Повели къ собацѣ къ царю Калину.
 А проговорилъ чужда Смарадоновичъ:
 — Ужъ ты ой Илеюшка Муромецъ,
 — У меня вѣдь есть двѣ дочери,
 — Ты посватайся на мѣнхъ дочерякъ,
 235 — Я любую отдамъ за тебя замужъ. —
 Говорилъ Илеюшка не съ упадкою:
 «Ужъ ты чужда Калинъ Смарадоновичъ,
 «Не случилось у меня сабли вострыя,
 «Я посватаюся бы на твоей шея».

- 240 Да на толи чужда порозсердился,
 Приказалъ вести да во чисто поле —
 Отрубить ему буйну голову.
 Повели Илеюшку въ чисто полѣ,
 Да вѣдь вывели ево во чисто полѣ,
- 245 Онъ стяхнулся Илеюшка Муромецъ,
 Всѣ нѣмецкія желѣза попадали,
 А ручныя ножныя да и залечныя.
 А вѣдь тутъ Илеюшка на воли сталъ.
 У Илеюшки побоища не случилось,
- 250 Ухватилъ татарина онъ за ногу,
 Да началъ татаринѡмъ помахивать,
 Онъ гдѣ махнетъ а тутъ и улица,
 Назадъ отмахнетъ — тутъ переулочекъ,
 А прибилъ онъ силы и смѣту нѣтъ.
- 255 Самъ пошолъ Илеюшка во Кіевъ градъ,
 Да приходитъ ко князю ко Владимиру.
 А вѣдь тутъ Самсонъ и Навойловичъ,
 А съ двѣнадцатью онъ богатырями.
 Они стали метати во жеребей,
- 260 Да кому итти по праву руку,
 А кому итти по лѣву руку.
 На паю Илеюшки не обидѣли,
 Доставалось итти по серѣдкѣ по матицы
 Противо собаки царя Калина.
- 265 Выходили они да во чисто полѣ
 Они стали силу бить какъ траву косить,
 А прибили силу всю до единово,
 Не оставили и не единово,
 Самого собаку царя Калина
- 270 А отсѣкли ему да руку правую,
 Отрубили ему да ногу лѣвую,
 Да вѣдь выкопали ему-то вѣдь правый глазъ,
 Посадили ево да на добра коня,

Да спустили ево да во чисто полѣ:

- 275 «А ты ѣзди вѣкъ да и по вѣку,
«А мы будемъ за Кіевъ обстоятели
«Отъ всѣхъ сторонъ оберегатели».

Запис. на Мошѣ, 24 августа.

305.

ТРИ ПОВЪЗДКИ ИЛЫИ МУРОМЦА.

- А старыл сударинъ Илья Муромецъ,
Хорошъ былъ у старово доброй конь,
А онъ ѣздилъ въ чистомъ полѣ день до вечера,
А темную ночь до бѣла свѣту,
5 Да наѣхалъ онъ въ чистомъ полѣ три дороженки,
Три дорожки наѣхалъ три розстанюшки.
На розстаняхъ лежить тамъ вѣдь бѣгъ камень,
На камешкѣ подпись написана:
«А въ дорожку-ту ѣхать — богату быть,
10 «Въ другую-ту ѣхать — женату быть,
«А во третьюю ѣхать — убиту быть».
А тутъ вѣдь какъ старъ пороздумался,
Да въ которую дорожку будетъ ѣзати:
«На что мнѣ-ка старому богачество?
15 «Я самъ-то умру животь останется,
«Животомъ-то владѣть будетъ некому.
«А по что мнѣ старому жениться?
«А жениться мнѣ — не нажитися,
«Худой-то мнѣ взять — не захочется,
20 «А хорошая-то взять — такъ чужа корысть.
«Поѣду въ ту дорожку, гдѣ убиту быть,
«А убитому быть и замучену,
«А души-то со тѣломъ быть разлученой».
А онъ ѣхалъ по пути по дороженки,

- 25 Наѣхалъ стаметниковъ¹⁾ разбойниковъ,
 Не мало число сорокъ тысячей.
 Говорять эти стаметники разбойники:
 — Это что-ли за шаль къ намъ пріѣхала,
 — Съ коня-то вѣдь снять ево неково,
 30 — Да развѣ взять-то у старово нечево. —
 Говорилъ съ нима старъ не съ упадкою:
 «А вы глупыя стаметники разбойники!
 «Съ коня-то вѣдь снять ево неково,
 «Да и взять вамъ у старово нечево,
 35 «Одна кунья вѣдь шубочка въ пятьсотъ рублей,
 «По карманамъ казны сорокъ тысячей,
 «А доброму коню и цѣны вѣдь нѣтъ,
 «А мезъ уши вплѣтанъ былъ свѣтѣль камень,
 «Онъ не ради красы молодецкія,
 40 «А онъ ради вѣдь ноченки темныя.
 «Осередь-то вѣдь было темной ноченки
 «Розстрѣлялъ я всѣ стрѣлки каленыя,
 «Да и собралъ я стрѣлки до единой всѣ».
 Да натягивалъ Илеюшка тѣгой лукъ,
 45 Накладывалъ стрѣлочку каленую,
 Да стрѣлялъ онъ вѣдь стрѣлку въ сыру землю,
 Рвала стрѣла землю въ косу сажень,
 Тому они весьма испугалисе,
 Со дубовъ они на землю попадали,
 50 Да сами говорятъ таково слово:
 — Одно красное солнце на бѣломъ свѣтѣ,
 — Одинъ сильней богатырь Илья Муромецъ,
 — А спусти ты насъ, свѣтъ, по своимъ домамъ,
 — Бери ты казны колько надобно,
 55 — Да табунъ лошадей ты любыхъ бери,
 — А спусти ты насъ, свѣтъ, по своимъ домамъ,

1) На поляхъ было отмѣчено «или стаметниковъ», но зачеркнуто. *Ред.*

— Да къ отцамъ, къ матерямъ, къ молодымъ женамъ,
 — Не будемъ мы стоять при пути при дороженкѣ,
 — Проливати вѣдь кровь христіанскую. —

- 60 Натягивалъ Илеюшка тѣгой лукъ,
 Да накладывалъ стрѣлочку каленую,
 Стрѣлялъ онъ стаметниковъ разбойниковъ,
 Приблизъ онъ вѣдь всѣхъ до единово,
 Не оставилъ онъ тутъ ни единово.
- 65 Да отгудова назадъ онъ ворóчался,
 На камешкѣ подпись переписывалъ:
 «Хоть я ѣздилъ въ дорожку мнѣ-ка смерти нѣтъ,
 «Росчистилъ дорожку широкую».
 Да поѣду въ ту дорогу гдѣ женату быть.
- 70 Добѣхалъ, стоять теремы высокія,
 Идетъ вѣдь толпа красныхъ дѣвушекъ.
 Выходила тутъ прекрасна королевица,
 Брала ево за руки за бѣлыя,
 За тѣ ли за перстни злаченія,
- 75 Повели ево въ высоки новы теремы,
 Садилъ за столы за дубовыя,
 Да понла-кормила хлѣбомъ-солюю:
 — Ты гой еси удалой доброй молодець,
 — Пожалуй со мною опочинуться
- 80 — На ту на кроватьку тисовую
 — Да на ту ли на перину пуховую. —
 Привела она во спальню во теплую,
 Да сама говорить таково слово:
 — Ты къ стѣнкѣ ложись, я на край съ тобой. —
- 85 А видитъ Илеюшка Муромецъ,
 Онъ видитъ, что кроватька фальшивая,
 Фальшивая кроватька, подломная.
 Ухватилъ какъ онъ прекрасну королевицу,
 Да онъ бросилъ на кроватьку тисовую
- 90 На ту ли на перину пуховую,

Да и въ тотъ часъ кроватка подломиласе,
 Упала она во погребы глубокія,
 Оттуда назадъ онъ ворочался,
 Пошелъ онъ во погребы глубокія,
 95 У дверей онъ предверниковъ не спрашивалъ,
 У воротъ приворотниковъ не слѣдовагъ,
 Всучія замочки онъ на руку беретъ,
 Подворотенки ногами выщипывалъ,
 Отворягъ онъ воротца широкія,
 100 Побралось тамъ вѣдь много князьей¹⁾ да бояръ
 Много сильныхъ могучихъ богатырей.
 Проговоритъ Илеюшка Муромецъ:
 «Проздравляю васъ съ прекрасной королевичной».
 Они молятъ здравія здоровья вѣку долгаго
 105 Да за свѣта сударя Илью Муромча,
 Проклинаютъ всё прекрасну королевичну,
 Отрубили королевны руку правую,
 Отсѣкли королевны нну лѣвую,
 Посадили ея на добра коня,
 110 Спустили ея во чисто полѣ.

(Дальше не знаетъ).

Запис. тамъ же 24 августа.

306.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Повышла, повышла-повыкатила
 Наша славная матушка быстра Волга рѣка,
 Много она рѣкъ и ручей побрала.
 Широко перевозъ подъ Нижнимъ городомъ,
 5 Поширь-подагъ подъ Вѣстраханью;

1) Такъ вездѣ.

Долгіе плеса Чижиковскія,
 Высокія горы Сорочинскія,
 Темныя лѣсы Смоленскія.
 Розстаянница шла она три тысяча,
 10 А устье въ ровно она сѣмьдесятъ далѣ
 Во славное морѣ во Персидское.
 Это вѣдь Добрынюшки не сказочка.

Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
 У ласкова князя Владимира
 15 Было столованье почѣстной пирь.
 Да самъ государь князь распотѣшился,
 Выходилъ онъ на крылечко на красной,
 Приходить въ палату розговаривать:
 — Гой вы есть князя мой бояра,
 20 — Вы сильніи могучи богатыри,
 — Да всѣ поляницы удалыи!
 — Ково намъ послать будѣ въ чисто поле —
 — Стоять на заставы на крѣпкія,
 — Битися со невѣжей во чистомъ полѣ,
 25 — Пишетъ вѣдь невѣжа за угрозою ко мнѣ. —
 Большѣй-отъ хоронится за среднево,
 Средней хоронится за меньшево,
 Отъ меньшево князю отвѣту вѣтъ.
 Изъ тово стола было изъ задняво
 30 Выставалъ удамой доброй молодець
 Храбрыи сударинъ Илья Муромецъ,
 Да самъ говорилъ онъ таково слово!
 «Хоть долго молчать да говорѣть же будѣ.
 «Вчарѣ я прѣхалъ изъ чиста поля,
 35 «Стоялъ на заставы двѣнадцать лѣтъ,
 «Бился со невѣжей во чистомъ полѣ,
 «У ево ли у невѣжи крылатой конь».
 А службу-работу накладывали

- На премладаво Добрыню Микитича,
 40 А ѣхать Добрыни во чисто поле,
 Стоять на заставы ему шесть годовъ,
 Битъся со невѣжей во чистомъ полѣ.
 Пошолъ вѣдь Добрынюшка домой со пирѣ,
 Не весель пришлоъ онъ не радочень.
- 45 Матушка Добрыни вѣдь спрашивать:
 — Что же ты Добрынюшка Микитьевичъ
 — Не весель пришлоъ и не радочень?
 — Мѣсто тебѣ было не по разуму,
 — Чара-та была развѣ не рядовая,
 60 — Княгина въ пиру развѣ обезчестила тебѣ. —
 «Гой еси родитель моя маменька!
 «Мѣсто мнѣ-ка было по разуму,
 «Чара-та была мнѣ-ка рядовая,
 «Княгина въ пиру не обезчестила.
- 65 «На что такова меня спорѣдила,
 «Силою родила мя не сильняво,
 «Красотой родила не красяво,
 «Счастьицомъ да не счастливаго».
- Проговорить родитель ево маменька:
 60 — Гой еси Добрынюшка Микитьевичъ,
 — Какъ бы я могла тебя спорѣдить молодца
 — Силою въ Самсоница сильняво,
 — Красотою я въ Осяпа прекрасново,
 — Силѣстью въ Илеюшку Муромча,
 65 — Богачествомъ въ Дюка Степановича,
 — Пощадкой въ Чурила сына Пленковича,
 — Премудростью въ Солмана премудраго,
 — Кудрями въ царща Кудрянища, —
 — Такова-то тебя, дитятко, Господь да спорѣдилъ. —
- 70 Прощается Добрыня съ своей маменькой,
 Навпаче со своей онъ молодой женой.
 Молодой жены Добрыня наказываетъ:

- «Гой еси моя молода жена!
 «Пройдетъ какъ вѣдь времечка шесть годовъ,
 75 «Не вѣсти не будетъ, ни грамотки,
 «Такъ тебѣ, Авдотья, свой воля:
 «А хошь ты, Авдотья, вдовой сяди,
 «А хошь ты, Авдотья, замужъ поди,
 «Прибирай ты молодца супротивъ меня;
 80 «Не ходи ты за Алѣшу Поповича,
 «Алѣша Поповичъ мнѣ-ка крестный братъ,
 «А крестный-отъ братъ паче рѣднаго».
 Поѣхалъ Добрынюшка въ чистѣ полѣ,
 Стоялъ на заставы на крѣпкия,
 85 Бился со невѣжей во чистѣмъ полѣ,
 У ево ли у невѣжи крылатый конь.
 Прошло вѣдь какъ времечка шесть годовъ,
 Не коннаво нѣту, не пѣшево,
 Ко славному городу ко Киеву
 90 А не съ кѣмъ послать ему вѣсточки,
 А не съ кѣмъ послать ему грамотки.
 Алѣша Поповичъ догадивъ былъ,
 Онъ ѣздилъ Алѣша во чистѣмъ полѣ,
 Приѣхалъ онъ къ князю розсказываетъ:
 95 — Убить лежатъ Добрынюшка въ чистѣмъ полѣ,
 — Буйной головой во рауитовъ кустъ,
 — А рѣзвья ноженки въ ковыль травы,
 — Сабелька лежитъ на сырой земли,
 — А добрый конь ходитъ во чистѣмъ полѣ,
 100 — Черны вороны вѣдь тѣло ево притрынкали,
 — Пойдемъ же, Владимиръ, ставемъ свататься
 — На Добрыниной на молодой жены. —
 Пришли на Авдотьи стали свататься.
 Авдотьи птти не хотѣлосе,
 105 На силу Владимиръ поневолигъ ей птти.
 Въ пятницу было рукобѣтъиче,

- Въ субботу было у нихъ сватовство¹⁾,
 Въ воскресенье-то у нихъ буде свадьбка.
 Премладый Добрынюшка Микитьевичъ
 110 Износилъ Добрыня платьє своё цвѣтноѳ,
 Надѣвалъ на себя платьє звѣриное,
 Поѣхалъ Добрыня изъ чиста поля,
 Наѣхалъ Добрыня въ полѣ бѣлъ шатеръ.
 Ко бѣлу шатру Добрыня приворачивалъ,
 115 Ажно тутъ въ шатрѣ Илеюшка Муромецъ.
 Первое словчо нерадошно:
 «Твоя-то жена вѣдь замужъ пошла
 «За премладаго Алѣшу Поповича,
 «Авдотья итти не хотѣлосе,
 120 «На силу Владимиръ поневолилъ ей итти,
 «Во пятницу было рукобитыце,
 «Въ субботу у нихъ было сватовство,
 «Въ воскресенье у нихъ дакъ буде свадьбка».
 Не досугъ Добрыни долго разговаривать,
 125 Поѣхалъ Добрыня отъ бѣла шатра
 Ко славному городу ко Кіеву.
 Поѣздку даваетъ лучше прежнаво:
 Скачетъ конь по вѣрсты по мѣрныя,
 Ископытъ по ямы по рѣпныя.
 130 Приѣхалъ Добрынюшка во Кіевъ градъ,
 Пришолъ онъ къ родителъ своей маменькѣ,
 Матушка Добрыни не ўзнала:
 — Гой еси удалый добрый молодець!
 — Коей ты орды а ты коей земли,
 135 — Какъ же вѣдь тебя именовъ зовуть
 — А какъ звеличаютъ изъ отечества? —
 На Добрынюшки была замѣточка,
 На бѣломъ лицѣ была баруэдишка,

1) Такъ поѣтъ.

Узнала родитель ёво матушка:

- 140 — Обогрѣло меня красное солнышко,
 — Потухъ у насъ молодой-отъ свѣтѣль мѣсяцъ,
 — Твоя-та вѣдь жена да замужъ пошла.
 — Авдотья нтъи не хотѣлосе,
 — Наслыу Владимиръ поневолилъ ей нтъи,
- 145 — Въ пятницу было рукобѣтъище,
 — Въ субботу у нихъ было сватовство,
 — Сёводня у нихъ да ѣдетъ свадебка. —
 Не досугъ Добрыни долго разговаривать:
 «Гой еси родитель моя маменка!
- 150 «Подай мнѣ-на платьѣ скоморошной,
 «Подай мнѣ-ка доску гусельную,
 «Подай мнѣ шальгу подорожную,
 «Пойду я къ Алѣши на свадебку».
 Приходить въ палаты бѣлокаменные,
- 155 Отворяетъ двери онъ на пяту,
 А крестъ-отъ кладетъ по писаному,
 Поклонъ-отъ ведеть по учёному,
 На всѣ онъ вѣдь стороны поклоняется,
 Владимиру князю на особинку.
- 160 Садился на печку на муравленую,
 Дай ѣ началъ играть онъ вѣдь въ гусельцы:
 Струночку играетъ отъ снѣга моря,
 Другую играетъ отъ Царя-града,
 А третью отъ Ерусалима,
- 165 А всё похожденъицо Добрынюшкино.
 Не кто-ли тому не догадается,
 Добрынина жена вразумляется.
 Владимиру игра полюбиласе:
 — Гой еси удалой доброй молодець!
- 170 — Любо тебѣ мѣсто подлѣ меня — садись,
 — Друго тебѣ мѣсто — супротивъ меня,
 — А третьей мѣсто — куды хѣчешъ ты садись. —

Садился Добрынюшка въ скамелечку

Противо Авдотьи Микулечны.

175 Премлада Авдотья Микулечна

Налила стаканъ зелена вина,

Подала она Добрыни Микитичу,

Бралъ онъ вѣдь стаканъ единой рукой

Выпивалъ стоканъ на единый духъ,

180 Положилъ въ стоканъ Добрынюшка злаченъ перстень,

Наливалъ стоканъ зелена вина,

Подносилъ Авдотья Микулечны,

Да самъ говорилъ онъ таково слово:

«Пить до дна — такъ видать добра,

185 «А не пить до дна — не видать добра».

Брала она стоканъ единой рукой,

Выпила стоканъ на единый духъ,

Брала вѣдь Авдотья злаченъ перстень,

Наложила на руку на правую,

190 Сама говорить таково слово:

— Этимъ мы съ Добрыней обручались.

— Не тотъ мнѣ-ка милъ, кой подлі меня сидѣтъ,

— А тотъ мнѣ-ка милъ, кой супротивъ меня,

— Премладый Добрынюшка Микитьевичъ. —

195 Не досугъ Добрыня долго разговаривать,

Хватилъ какъ Алёшу за желты кудри,

Черезъ столъ бросилъ на чѣреду¹⁾ кирпичную,

Да началъ шалыгой охобачивать:

Во охканьё нѣ чуть бухканья,

200 А въ бухканьё дакъ не чуть охканья.

Прибилъ онъ Алёшу до полу-смерти,

Только Алёшенька женатъ бывалъ,

Лучше бы Алёши не родитися,

Родитися, мнѣ бы не женитися,

1) Погъ.

- 205 Всякъ-то на сѣмъ свѣтѣ женится,
 Не всякому женидьба издавается.
 Премладый Добрынюшка Микитьевичъ
 Бракъ онъ вѣдь Авдотью за праву руку,
 Попогъ онъ къ родителямъ своей маменькѣ,
 210 Да сталъ онъ жить быть да вѣкъ коротати,
 Отнынѣ живѣтъ да и до вѣку.
 А мы вѣдь Добрыню въ старинахъ поѣмъ,
 Ахъ дудай-дудай, больше впередъ не знай!
 Запис. такъ же, 24 августа.

307.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

- Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
 У князя Ивана Васильевича
 Было столованье почестной пирь.
 А самъ государь князь распотѣшился,
 5 Выходилъ середь полаты бѣлокаменной,
 Да самъ говорилъ онъ таково слово:
 — Гой вы есть мой князя бояра,
 — Сильниіи могучіи богатыри,
 — Да все поляницы удалыи!
 10 — Есть у меня три добрыя три коня,
 — Кто ударится со мною о великъ закладъ,
 — Розѣзжати вѣдь намъ на добрыхъ коняхъ —
 — Изъ Кіева ѣхать въ Черниговъ градъ,
 — Изъ Чернигова ѣхать въ чисто поле,
 15 — Изъ чиста поля ѣхать во Кіевъ градъ,
 — Не воротами прямо черезъ стѣну городовую. —
 Большѣй-отъ хоронится за средняво,
 Серѣдней хоронится за меньшево,

- Отъ меньшево князю отвѣту нѣтъ.
 20 Изъ тово стола было изъ заднево,
 Изъ той ли скамелки бѣлодубовой
 Выставалъ удалой доброй молодець
 Премладя Иванушко Годѣновичъ,
 Да самъ говорилъ онъ таково слово:
 25 «Гой еси князь Иванъ Васильевичъ!
 «Есть у меня маленькой бурушко,
 «Селяточкомъ куплень былъ за моремъ,
 «За селяточка дано было пятьсотъ рублей,
 «Съ пошлиной съ провозомъ сталъ въ тысящу.
 30 «Я ударюся съ тобою о великъ закладъ —
 «Розѣбзжать вѣдь намъ на добрыхъ коняхъ».
 Написали записи крѣпкіе,
 Къ записямъ-то руки прикладывали.
 По князѣ-то всё поручаются,
 35 По Иванѣ-то никто не поручается,
 Поручилося двѣ голи двѣ кабацкія,
 Пошолъ вѣдь Иванушко домбѣ да со пирѣ.
 Матушка Ивана вѣдь спрашивать:
 — Что же ты не веселъ не радочень пришёлъ?
 40 — Мѣсто было тебя не по разуму,
 — Али чара-та была развѣ не рядовая,
 — Княгиня въ пирѣ развѣ обезчестила тебѣ? —
 Проговорить Иванушко Годиновичъ:
 «Гой еси родитель моя маменька!
 45 «Мѣсто мнѣ-ка было по разуму,
 «Чара-та была мнѣ-ка рядовая,
 «Княгиня въ пирѣ не обезчестила.
 «Я самъ во хмѣлю призахвастался,
 «Ударился со княземъ о великъ закладъ —
 50 «Розѣбзжать вѣдь намъ на добрыхъ коняхъ,
 «Князь прописалъ золоту казну,
 «А я прописалъ буйну голову свою».

- Проговорить родитель ёво маменька:
 — Поди на конюшню стоялюю,
 55 — Падай малу бурушку въ ноженки,
 — Чтобы забавилъ онъ хозяина отъ смёрточки.—
 Пошолъ онъ на конюшню стоялюю,
 Падалъ малу бурушку въ ноженки.
 Онъ провѣштвуетъ языкомъ человѣческимъ:
 60 — Гой еси любезный мой хозяйнушко!
 — Выпусти меня во чисто полѣ:
 — Поѣсть-то вѣдь мнѣ муравой травы,
 — Попить-то вѣдь мнѣ ключевой воды. —
 Конь наѣлся-напился онъ домой идетъ,
 65 Самъ провѣштвуетъ языкомъ человѣческимъ:
 — Гой еси любимый мой хозяйнушко!
 — Сѣдлай-уздай ты скоро добра коня,
 — Поѣзжай ко князю на широкой дворъ,
 — Не воротами прямо черезъ стѣну городовую,
 70 — Станови добра коня среди двора,
 — Приказана станови а не привязана,
 — Самъ соболину шубочку порывай¹⁾,
 — Маленькаво бурушка подрачивай. —
 Сѣдлай-уздалъ онъ скорѣ добра коня,
 75 Поѣхалъ ко князю на широкой дворъ,
 Не воротами прямо черезъ стѣну городовую,
 Становилъ добра коня среди двора,
 Приказана становилъ, а не привязана,
 Самъ соболину-ту вѣдь шубочку порывать,
 80 Маленькаво бурушка подрачивать.
 Набралось тутъ много князѣй да бояръ,
 Сами говорятъ таково слово:
 «Пропала у Ивана буйна голова».
 Донесли вѣдь князю Ивану Васильевичу.

1) Попихивай.

- 85 Выходилъ вѣдь князь на широкій дворъ,
 Да самъ говорилъ онъ таково слово:
 — Гой еси мои слуги вѣрныя!
 — Выпускайте коней вы на берегъ. —
 Бѣжать ево кони со ярости,
 90 Хотятъ мала бурушка на смѣрть да затоптать,
 Хотятъ мала бурушка на смѣрть залагать.
 Какъ маленькой бурушко справился,
 Закусилъ онъ губу-ту нижнюю,
 Ударялъ копытомъ о сыру землю,
 95 Мать-земля пріудрогнула,
 Красное крылечко розсыпалось,
 Всѣ князья-бояра попадали,
 Златогривова коня онъ на смѣрть затопталъ,
 Сивогриваво коня онъ на смѣрть залагалъ,
 100 Положеной воронкѣ Илья Муромча,
 Положеной воронкѣ одва выскочилъ.
 Приходить вѣдь князь Иванъ Васильевичъ,
 Бьетъ онъ челомъ до сырой земли:
 — Спасибо, Иванушко Годяновичъ!
 105 — Спасибо на маленькомъ бурушкѣ,
 — Нѣ на комъ мнѣ ѣхать въ чистѣ поле,
 — Получай поди со князя золоту казну. —
 Получилъ вѣдь онъ Иванъ и золоту казну,
 Зашелъ онъ въ канторы питейныя,
 110 Откупилъ двѣ бочки зелена вина:
 «Гой вы есть мои поручители!
 «Пейте зелено вино безденежно».
 Садился Иванъ на добра коня,
 Поѣхалъ къ родитель своей матушкѣ.
 115 Да сталъ онъ вѣдь жить быть да вѣкъ коротать,
 Отнынѣ живѣтъ да и до вѣку.

Запис. тамъ же 24 августа.

308.

ХОТЕНЬ ВЛУДОВИЧЬ.

Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
 У ласкова у князя у Владимира
 Было столованье почестной пирь.
 Да было у князя во честномъ да во пирѹ
 5 Двѣ славны двѣ богаты двѣ Часобвыя вдовѣ.
 Перва славная Часобвая вдова,
 Вторая богатая Збудова жена
 Наливала она чару зелена вина,
 Заливала чарочку сладкимъ медомъ,
 10 Засыпала чару бѣлымъ сахаромъ,
 Подносила эту чарочку Часобвыя вдовѣ:
 — Ты славна богата Часобвая вдова,
 — Выпьемъ мы по чары зелена вина,
 — Да мы вѣдь за чарой порозгворимся съ тобѣй.
 15 — У тебя ли у вдовы есть вѣдь дѣвять сыновѣй,
 — Будто ясныя хороши твои соколы. —
 «Еще у вдовы есть одинака дочь,
 «Премлада Чадиночка Часобвенная».
 — У меня ли у вдовы есть единокій сынъ,
 20 — Премладый Хотекюшко сынъ Збудовичъ.
 — Отдай-ко ты Чадиночку Часобвенную
 — За моево Хотей любимѣй семьей. —
 На то ли вдова порозсѣрдилась,
 Бросила она чару зелена вина,
 25 А платьѣ-то всё перепозорила,
 Пристрамила она Хотей, въ безчѣстынцо ввела,
 Называла она вороной погумѣнною.
 На то ли вдова же порозсѣрдилась,
 Пошла вѣдь вдова домѣй со пирѹ,
 30 Не вѣсела пришла она не радочна.

Началъ вѣдь Хотей да ёе спрашивать:

— Гой еси родитель моя маменька!

— Что же ты не вѣсела не радочна пришла?

— Мѣсто было тебѣ не по разуму,

25 — Чара-та была развѣ не рядовал,

— Княгиня въ пиру развѣ обезчестила. —

Проговоритъ родитель ево матушка:

«Мѣсто мнѣ-ка было по разуму,

«Чара-та была мнѣ-ка рядовая,

40 «Княгиня въ пиру не обезчестила,

«А я за тебя Хотей посваталась

«У той ли у вдовы у Часовыя

«На премладья Чаднички Часовенныя,

«Пристравила она тебя Хотей въ безчестьнцо ввела,

45 «Называла она вороной погумѣнкою».

Проговоритъ Хотей своей маменькѣ:

— Гой еси родитель моя маменька!

— Напейся ты съ горя зелена вина,

— Ложись-ко ты спать опочивъ держать,

50 — Эту я насмѣшку отсмѣюся я вдовы. —

Вѣрному слуги онъ приказывалъ:

— Гой ты есь моя слуга вѣрная!

— Сѣдай ты уздай скоро двухъ лошадей. —

Срядились они да и поѣхали.

55 Видѣли они какъ садилися,

Не видали въ кою сторону поѣхали.

Приворачивали ко вдовы ко Часовыя.

Вдовы-то вѣдь дома не случилось,

Девять сыновей дома не было,

60 Одна въ домѣ Чадничка Часовенная.

Поѣхалъ Хотей на широкой дворъ,

У дверей придверниковъ не спрашивалъ,

У воротъ онъ приворотниковъ не слѣдовалъ,

Подворотенки ногами выпинывалъ.

- 65 Выходила тутъ Чадяночка Часовенная
 На то на крылечко на красной,
 Сама говорить таково слово:
 — Настояща ты ворона погумённая,
 — Надъ нашимъ ты домою надсмѣхаешься. —
- 70 На то ли Хотей порозсердился,
 Бралъ онъ вѣдь копьё буржомецкое,
 А ратовѣе было девяти сажонъ,
 Хотѣлъ ударить по Чадяночкѣ Часовенной,
 Ударилъ по крылечку по красному,
- 75 Росшибъ на щепу онъ на мелкую.
 Оттудова назадъ онъ ворочался,
 Поѣхалъ Хотей во чисто поле,
 Розставилъ Хотей себѣ бѣль шатѣрь,
 Ложился онъ спать опочивъ держать,
- 80 Вѣрному слугѣ онъ наказывалъ:
 «Гой еси слуга моя вѣрная,
 «Поберётся когда сила изъ Кіева,
 «Тогда ты меня ото сна разбудѣ».
 Часовая вдова домою прибыла,
- 85 Девять сыновей домою пріѣхали,
 Чадяночка имъ и порозжалалась.
 Проговорить вдова-та Часовая:
 — Ой вы сыновья мои ясны соколы!
 — Убейте Хотей во чистомъ поли. —
- 90 Проговорятъ сыновья ея ясны соколы:
 «Гой еси родитель наша мамельки!
 «Были мы во земля во Шведскія,
 «Были у Хотей мы во вѣрныхъ во слугахъ,
 «Не убить вѣдь намъ Хотей во чистомъ поли».
- 95 На то ли вдова порозсердилась,
 Бросалась въ сундуки окованья,
 Вымала вѣдь записи крѣпкія,
 По которымъ были денежки раздѣваны,

Собрала мужиковъ своихъ должниковъ:

- 100 — А вы мужики, мои должники!
 — Убейте Хотюя во чистомъ полѣ
 — Во всѣхъ-то васъ денежкахъ Господь проститъ. —
 Видятъ мужики, что бѣда пришла,
 Дѣться мужикамъ стало некуда,
 106 Срядилися они да и поѣхали.
 Побралася сила изъ Кіева,
 Началъ вѣдь слуга Хотюя-то бужать.
 Ото сна Хотюя пробужается,
 Садился Хотюя на добра коня,
 110 Брагъ онъ вѣдь копьё буржамецкоё,
 А ратовѣе было девяти сажонъ.
 Трѣхъ-то вѣдь сыновъ у ей на смерть убилъ,
 А шесть-то сыновъ онъ во полонъ побралъ:
 «А вы мужики ея должники,
 116 «Ваше-то вѣдь дѣло попевольной,
 «Скажите вдовы вы Часовыя,
 «Этою вѣдь силою меня не взять».
 Самъ поѣхалъ онъ къ родителю своей матушкѣ.
 Не хотѣлося вдовы покориться,
 120 Пришло вѣдь вдовы да поклониться,
 Пришла она къ Хотюю низко кланялась:
 — Премладый Хотююшко, сынъ Збудовячъ!
 — Возьми мою Чадиночку Часовенную
 — За себя возьми любимой семьей,
 125 — Отдай мнѣ-ка шесть сыновъ изъ полону. —
 Проговорить Хотюя таково слово:
 «Мнѣ твоя Чадиночка не надобно,
 «Я за вѣрного слугу замужъ ея не возьму».
 Брагъ онъ вѣдь копьё буржомецкоё,
 130 А ратовѣе было девяти сажонъ,
 Поставлялъ тупымъ концомъ въ сыру землю:
 «Засыпъ это ратовѣе златомъ-серебромъ,

- «Отдамъ тебѣ шесть сыновъ изъ полону».
 Сбирала вдова злато серебро,
 135 Шесть-то вѣдь сажонъ призасыпала,
 А трѣхъ-то вѣдь сажонъ мнѣ-ка нѣ гдѣ взять.
 Пошла она ко князю ко Владимиру
 Займовати злата и сѣребра,
 Выкупити шесть сыновъ изъ полону.
- 140 Проговорить Владимиръ столень Кіевской:
 — Соберу я скоро князь почестной пирь,
 — Попросимъ Хотя на почестень пирь,
 — Нечто шбѣво разговорю онъ послушаеть,
 — Возьмѣтъ твою Чадиночку Часовенную,
- 145 — Отдасть тебѣ шесть сыновъ изъ полону. —
 Сбиралъ вѣдь скоро князь почестной пирь,
 Просили Хотя на почестень пирь,
 Да началъ Владимиръ уговаривать,
 Послушалъ онъ князя Владимира,
- 150 Да взялъ онъ Чадиночку Часовенную.
 Да шли во Божью церковь обвѣнчались,
 Со той ли Чадиночкой Часовенной,
 Бралъ онъ вѣдь за руку за правую,
 Повѣлъ онъ къ родителъ своей маменькѣ:
- 155 «Гой еси родителъ мой маменька!
 «Вотъ тебѣ Чадиночка Часовенная,
 «Хоть ты держи ея подворничей,
 «А хоть ты держи портомойничей,
 «Какъ тебѣ надо-ть поворачивай».
- 160 А мы вѣдь Хотя въ старинахъ поёмъ.
 Ахъ дудай-дудай, больше впередъ не знай.

Запис. тамъ же 24 августа.

309.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

- Супротивъ праздника велика дни,
 На канунѣ было Благовѣщенья,
 Выпала пороха, свѣжокъ молодой.
 По той по порохѣ, по бѣлу свѣжку,
 5 Ходилъ тамъ вѣдь гулялъ купать¹⁾ молодець,
 По имени Чурилушко сынъ Пленковичъ.
 Дѣрого на немъ было цвѣтно платье,
 Шапочка была соболонна,
 На ножкахъ сапожки — зелѣнь сафьянъ,
 10 Зелена сафьяну турецкаво,
 Мудрово покрою нѣмецкаво,
 Крѣпково шитья ярославскаво;
 Около носочка — яичко катить
 Подъ пята Чурилу соловей пролетить.
 15 Ходилъ-щанилъ по городу по Киеву,
 Красныя тѣ дѣвки вѣдь стѣкла рвутъ,
 Смотрючись да на Чурилку на красоту,
 На ево ли на дороднее дородинство,
 Молоды молодки въ голенища спать.
 20 Старыя старухи вѣдь клюхи тѣ грызуть,
 Смотрючись да на Чурилку на красоту,
 На ево ли на дороднее дородинство.
 Зашолъ-загулялъ онъ ко Бермятину двору,
 Ко ему ли-то Бермяты высокому терему.
 25 Бермяты во домѣ не случилось,
 Ушолъ къ благовѣщннской заутрины,
 Одна въ домѣ Катерина дочь Микулична,
 Отпирала она окошко косѣвчатое,

1) Не знаетъ.

- Отворяла она околенку стекльчатую,
 30 Сама говорить таково слово:
 — Премлѣдый Чурилушко сынъ Плѣнковачъ,
 — Пожалуй ко мнѣ на высокъ теремъ. —
 Отворяла она воротца широкія,
 Пошли они въ высоки новы тѣрема,
 35 Брали они доску ту шахматную,
 Да стали играть они шашками.
 Проговорить Катерина дочь Микулична:
 — Гой еси Чурилушко сынъ Плѣнковичъ,
 — Буде ты меня поиграешь, съ меня сто рублей,
 40 — А какъ я тебя поиграю, тебя Богъ простить. —
 Разъ сыгралъ, да онъ матá ей дагъ,
 Наигралъ на Катерину онъ вѣдь сто рублей;
 Другой разъ сыгралъ, да онъ матá же ей давалъ,
 Наигралъ на Катерину онъ вѣдь два ста рублей;
 45 Третій разъ сыгралъ, опъ матá же ей давалъ,
 Наигралъ на Катерину онъ вѣдь триста рублей
 Проговорить Катерина дочь Микулична:
 — Гой еси Чурилушко сынъ Плѣнковичъ,
 — Полно намъ играть съ тобой шашками,
 50 — Пойдемъ мы во спальню во тёплую,
 — На ту на кроватьку тисовую,
 — На ту на перину пуховую,
 — Легемъ-ко мы спать-забавлятися. —
 А дѣвка вѣдь ходить служáнка евд,
 55 Ходить она дѣвка стучить да ворчать:
 «Я пойду къ Бермяты накучú да намучú».
 Тому Катерина не пытается,
 Съ Чуриломъ на перины забавляются.
 Надѣвала дѣвка платье-то цвѣтной,
 60 Пошла къ благовѣщенской заутрины,
 Приходить она въ церковь соборную,
 Отворяетъ двери-ги на пята,

- Да крестъ-отъ кладётъ по писаному,
 Поклонъ-отъ ведётъ по учёному,
 65 На всѣ она стороны поклоняется,
 Старому Бермята на особинку:
 «Престарѣлыя Бермята сынъ Васильевичъ!
 «Не хорошо у насъ въ домѣ учинилосе,
 «Есть у тебя вѣдь и гость гостить,
 70 «Гость щадливъ есть и гость лонливъ,
 «Незванъ у тебя и не приказываеъ,
 «Премладый Чурилушко сынъ Пленковичъ,
 «Съ Катериной на перины забавляются».
 Проговорить Бермята таково слово:
 75 — Гой еси дѣвка служанка моя!
 — Буде правду говоришь, дѣвка, пожалую тебя;
 — А неправду говоришь, тебѣ голову срублю.—
 Проговорить дѣвка служанка ево:
 «Буде мнѣ вѣры не ймѣшь, поди самъ досмотри».
 80 Пошолъ отъ благовѣщенской заутрины,
 Ко своимъ пошолъ онъ ко высокимъ теремамъ,
 Здымался на крылечко на красное,
 Да брякалъ въ колечко серебряное.
 Какъ разъ онъ побрякалъ, да нѣтъ никово,
 85 Другой разъ побрякалъ, да цѣтъ же никово,
 Третьей разъ побрякалъ попуще тово,
 Высокіе тѣремы пошаталисе,
 Маковки со тѣремовъ попадали,
 Выходила Катерина дочь Микулична,
 90 Сафьяны башмачки на босой ноги.
 Проговорить Бермята сынъ Васильевичъ:
 — Что ты Катерина не уборна идѣшь,
 — Севодня у насъ праздникъ Благовѣщенъё.—
 Проговорить Катерина дочь Микулична:
 95 «Гой еси Бермята сынъ Васильевичъ!
 «Угорѣла я севодня, голова болитъ,

- «Щемить у меня ретиво сердце,
«Не могла такъ хорошо обрядитесе».
Тому ли Бермята не пытается.
- 100 Пошоль онъ въ высоки новы теремы,
Увидѣлъ на стопкѣ шалочку Чурилкуву:
— Эту я вѣдь шанку на Чуригѣ видѣлъ. —
Проговорить Катерина дочь Микулчича:
«Гой еси Бермята сынъ Васильевичъ!
- 105 «У моево родниво у брателка,
«Съ Чуриломъ вѣдь платицомъ помѣнянось,
«А добрыми конями побратанось».
Тому ли Бермята не пытается,
Пошоль онъ во спальню во тѣплую,
- 110 Увидѣлъ подъ кроваткой сапожки Чурилковы,
Увидѣлъ на кровати Чурилко лежить.
Какъ бралъ онъ со стопки саблю вострую,
Не утраена воришка просвѣтила,
А вострая сабелька просвѣркала,
- 115 Не скачѣная жемчужинка катиласе,
Чурилкова головушка съ плечь свалиласе
На ту ли на череду кирпичную,
Не красвая камка розстиласеся,
Чурилкова кровь проливасеся
- 120 На ту ли на череду кирпичную.
Не бѣлой горохъ розсыпаетсея,
Чурилковы желты кудри валяютсея,
По той ли по череды кирпичныя.
Видитъ Катерина, что бѣда пришла,
- 125 Дѣтсея Катерины стало нѣ куда,
Брала Катерина востръ булатнй ножъ,
Поставила тупымъ концомъ въ сыру землю,
А вострымъ концомъ въ ретиво сердце.
Погинуло втапоръ двѣ головушки,
- 130 Чурило съ Катериной со Микулчичной.

Прожили говѣнье великое,
 Пропустили вѣдь недѣлю они свѣтлую,
 Старый Берията сынъ Васильевичъ
 Да шли съ дѣвкой въ церковь обвѣнчались
 185 Со той ли со дѣвкой служанкой ево,
 Стали жить и быть да вѣкъ коротати.
 А мы вѣдь Чурила въ старинахъ поёмъ.
 Ахъ дудай-дудай больше впередъ не знай!
 Запис. тамъ же 24 августа.

310.

КОСТРЮКЪ.

Изволилъ нашъ царь государь,
 Царь Иванъ да Васильевичъ,
 Онъ изволилъ жениться
 Да онъ, свѣтъ, обручится,
 5 Не у насъ на святой Руси,
 Не у насъ въ каменной Москвы,
 Во земли во Литовскія,
 Да во той во Черкасскія
 На премладой черкашеньки,
 10 А на Марьѣ Демрюковны.
 Да онъ много въ приданы брагъ,
 Онъ триста улановей,
 Да пятьсотъ улывановей.
 Еще онъ въ приданы брагъ
 15 Молодого-де шурина
 Кострюка-то Демрюковича.
 На радостяхъ завѣлъ онъ пиръ,
 Да онъ всѣхъ по мѣстамъ садилъ.
 А всѣ во пиру напивались,

- 20 Да всё во хмѣлю пьяны веселы сидятъ,
 Одинъ во пиру какъ не пьётъ не ѣсть,
 Зелена вина не кушаетъ,
 Бѣлой лебеди не рушаетъ.
 Проговорить царь государь:
- 25 — Ужь ты гой еси шуригъ мой,
 — Кострюкъ ты Демрюковичъ!
 — Молодой черкашенко!
 — Для че'же ты хлѣба в соли не ѣшь,
 — Зелена вина не кушаешь,
- 30 — Бѣлой лебеди не рушаешь,
 — На царя лихо думаешь,
 — Али на мать каменну Москву. —
 Проговорить Кострюкъ Мастрюкъ
 Да Кострюкъ-отъ Демрюковичъ:
- 35 «Ужь ты гой еси царь государь,
 «Царь Ивагъ да Васильевичъ!
 «Хоть я хлѣба в соли не ѣмъ,
 «Зелена вина не кушаю,
 «Бѣлой лебеди не рушаю,
- 40 «На царя лиха не думаю,
 «И на мать каменну Москву.
 «Захотѣлось какъ мнѣ Кострюку,
 «Захотѣлось какъ мнѣ Демрюку
 «Молодому черкашенкѣ —
- 45 «Въ Москвѣ поборотися,
 «Да въ Москвѣ поломатися,
 «По двору покататися,
 «По двору-ту по царскому,
 «По тому государскому».
- 50 Борцовъ не случилося
 Молодцовъ не сгодилося,
 Одинъ князь Микита Романовичъ
 Выходилъ на широкой дворъ,

- На крылечко на красной,
 55 Да кричалъ громкимъ голосомъ:
 — Еще есть ли у насъ въ Москвы,
 — Еще есть ли у насъ борцы,
 — Удамые молодцы? —
 Борцовъ не случилось,
 60 Молодцовъ не стодилое.
 Изъ того вѣтъ села вѣтъ Иванова
 Да шло вѣтъ три родные брателка,
 А первой-отъ брателко
 Былъ Василей Андреевичъ,
 65 Второй-отъ брателко
 Былъ Андрей да Андреевичъ,
 А третей-отъ брателко
 Былъ Потапей Андреевичъ.
 Большой-отъ вѣтъ братъ говорить:
 70 «Да мнѣ не съ кѣмъ боротися,
 «Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
 «По двору-ту кататися».
 Средней-отъ братъ говорить:
 «Да мнѣ не съ кѣмъ боротися,
 75 «Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
 «По двору-ту кататися».
 А малой-отъ брателко
 Былъ Потанюшко хроменькой,
 А на ножку былъ лёгонькой,
 80 Онъ на ножку припадывать,
 Изъ-подъ ручки поглядывать:
 «Развѣ мнѣ поборотися,
 «Развѣ мнѣ поломатися,
 «По двору покататися?»
 85 Ухватилъ какъ вѣтъ онъ Кострюка,
 Ухватилъ какъ вѣтъ онъ Демрюка,
 Молодово черкашенку,

Да ушибъ о сыру землю,
 О чѣреду кирпичную.
 90 Изъ холы¹⁾ ногу выставилъ,
 Изъ плеча руку выломилъ,
 Да нагá по двору спустилъ,
 А былъ доброй молодець,
 Стала красная дѣвица,
 95 Онъ рукой закрывается,
 За людей убирается.
 За бѣду пришло
 Марьи Демрюковны:
 — Не поставлю я пени въ томъ,
 100 — Что крестьянской-отъ сынь одогѣлъ
 — А царева-то шуринъ,
 — А поставлю я пению въ томъ,
 — Что нагá по двору спустилъ. —
 Запис. тамъ же 24 августа.

311.

МОЛОДЕЦЪ И КОРОЛЕВНА.

Ходилъ молодець изъ орды въ орду,
 Изъ орды онъ въ орду, къ королю въ Литву,
 Служилъ королю ровно тридцать лѣтъ.
 Король молодца любилъ-жаловалъ,
 5 Королевна любила паче короля.
 Да онъ сталъ молодець по пирамъ ходить,
 По пирамъ-то ходить сталъ упиваться,
 Королевскимъ-то домомъ похвалятися,
 Королевскимъ-то домомъ, ево дочерью.

1) На поляхъ рукоп. подлинника А. Ф. Г.—онъ карандашомъ было оти-
чано: «бедро», но карандашомъ же и зачеркнуто. Ред.

- 10 А злы палачи, бурзы-гетманы
 Донесли королю они Шведскому:
 «А батюшка ты ль нашъ, Шведскóй король!
 «А есть у тебя съ Руси молодецъ,
 «По пирамъ онъ вѣдь ходитъ упивается,
- 15 «Королевскимъ твоимъ домоу похваляется,
 «Королевскимъ-то домоу, твоей дочерью».
 Король-то на молодца прогнѣвался:
 — А вы злы палачи, бурзы-гетманы!
 — Отведите молодца во чистó полѣ,
- 20 — Да на то ли на поле кровавое,
 — Да на ту ли-то на плашку на липову,
 — Отрубите молодцу буйну голову. —
 А злы палачи, бурзы-гетманы
 Повели молодца позади дворца.
- 25 Да рече молодецъ таково слово:
 «А вы злы палачи, бурзы-гетманы!
 «Не водите молодца позади дворца,
 «А ведите молодца попередь дворца,
 «Мимо тотъ ли-то садъ, мимо зѣленой».
- 30 Палачи молодца вѣдь послушали,
 Повели молодца попередь дворца,
 Мимо тотъ ли-то садъ мимо зѣленой.
 Запѣлъ молодецъ съ горя пѣсенку:
 «А садъ ты мой садъ ты мой зѣленой,
- 35 «А яблонь ты яблонь кудреватая,
 «Првупито вѣдь было приуѣдено,
 «Съ королевной-то было приугуляно,
 «А теперъ вѣдь приходитъ смертка скорая».
 Да услышала прекрасна королевница,
- 40 Она пó поясъ въ окошко бросалася:
 — А вы злы палачи, бурзы-гетманы!
 — Не водите молодца во чистó полѣ,
 — По локóтъ вы берите золотой казны. —

- Палачи королевны не послушали,
 45 Повели молодца во чистó полé,
 Да на то ли-то на поле кровавоé,
 Да на ту ли-то на плашку на липову,
 Отрубили молодцу буйну голову.
 Да скорёшенько королевна сряжаласе,
 50 Пришла королевна во чистó полé,
 Ко той ли ко плашкѣ ко липовой,
 Брала королевна вострѣ булатней ножѣ,
 Поставила тупымъ концомъ во сырú землю,
 А вострымъ концомъ въ ретиво сердце.
 55 Да погнуло втанорѣ двѣ головушки.

Запис. тамъ же 25 августа.

312.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ СТАРИНКА.

- Со Щуквна двора
 Идетъ сбдая борода,
 Тотъ милёнкой мой,
 Пріятель дорогой.
 5 Во всё гѣтушко гуляли,
 Картофельку копали,
 Денежку брали.
 У васъ не было работы,
 Только прибыло заботы,
 10 Гдѣ бы деньги брать,
 Кому работать.
 День и два живёмъ не ѣчи,
 Съ горя пѣсенку запѣвши,
 Пошли во Тычокъ,
 15 Славный кабачокъ.

- Ужъ мы двери отворяли,
Нась вѣдь за руки примали
Дьяковъ и дьячокъ.
— Вы здорово ли живёте,
20 — И куда теперь идёте? —
Спрашивали насъ.
«Ужъ вы видите, вы сами,
«Что въ трактирѣ вмѣстѣ съ вами»,
Мы имъ говоримъ.
25 «Давай пива и вина,
«Еще есть у насъ казна
«Роздѣлаться съ вами».
Мы наѣлись-напились,
Домой скоро поплелись,
30 Захотѣли спать.
Зашли въ улицу Садову,
Во ту харчевню нову,
Послухатъ часовъ.
Скоро частной прибѣгаъ,
35 На допросы призываъ,
Очень хорошо.
Не успѣли мы сказать,
Намъ вѣдь рученки назадъ,
Въ полицу свели.
40 Что во темную тюрьму
Во холодную стѣну:
«Сидите-тко тутъ».
Мы хотѣли оправдаться,
Велятъ скоро роздѣваться,
45 Очень поскорай.
Не успѣли платья свлечь,
Начинаютъ спину сѣчь
Моржовымъ ремнѣмъ,
Большимъ шелепнѣмъ.

50 Спину, жопу отстегали,
 Впередь вотъ что наказали:
 «Ходите умяй,
 «Очень посмирный».
 Ужъ мы вышли изъ полицы,
 55 Намъ на встрѣчу по дѣвицы,
 Лапушки драгѣ.
 Мы наказы забывали,
 Дѣвокъ за руки примали,
 Радошны были.
 60 Ихъ съ собой вели.

Запис. тамъ же 25 августа.

LXVII.

ЮРЬЕВЪ.

Антонъ Степановичъ Юрьевъ, 82-лѣтній старикъ, крестьянинъ изъ дер. Пророкова, Мошенскаго прихода, выучился пѣть былины отъ старика изъ Онеги-города, который часто у него ночевалъ по зимамъ, когда проѣзжалъ черезъ Мошу. Кромѣ «старинъ», здѣсь помѣщаемыхъ, знаетъ о похожденияхъ Ильи Муромца, но сказочнымъ, а не пѣсеннымъ складомъ.

313.

ДОБРЫНЯ.

У князя у Владимира заводился почестень ниръ
 На многи князя многи бояра,
 А на всѣ поляницы на удалые.

- А какъ всё ли во пиру да напивались,
 5 А какъ всё ли во честномъ да наёдались,
 Ужь какъ всё ли во пиру да пьяны веселы сидятъ,
 Ужь какъ всё ли во пиру да поросхвастались.
 Ужь какъ кто ли-то похвастать золотой казной,
 А другой-отъ вѣдь похвастать добрымъ конемъ,
 10 Глупой-отъ похвастать молодой женой,
 Неразумный-отъ похвастать своей дочерью.
 А сидитъ Добрынюшка Микитинъ сынъ
 По конецъ онъ столика дубоваго,
 Говоритъ онъ рѣчи таковы слово:
- 15 — А ты князь ты князь да вѣдь Владимирской!
 — А спусти-ко вѣдь меня да во чисто поле,
 — А во то ли поле во широкое,
 — А ко той рѣки да ко Пучи-рѣки,
 — Обвалить тамъ сила всё татарская,
 20 — А татарская-та сила всё уланская. —
 Говорить-то князь вѣдь тутъ владимирско:
 «Молодой воробыкъ не вылетывай,
 «Молодой Добрыня не выскакивай».
- Говорить тутъ Добрынюшка Микитинъ сынъ:
- 25 — А ты князь ты князь да вѣдь владимирскій!
 — Ахъ дамъ тебѣ вѣдь я добра коня,
 — Выѣзжай ты во чисто поле,
 — Помолись ты Матери Пресвятой Богородицѣ. —
 Далъ вѣдь онъ ему добра коня,
 30 Онъ какъ сѣлъ да вѣдь на добра коня,
 А поѣхалъ онъ да во чисто полѣ,
 А ко той ли ко матушки ко Пучи-рѣкѣ,
 Обвалить тамъ сила вся татарская,
 Татарскія сила все уланская.
 35 А приѣхалъ Добрынюшка Микитинъ сынъ
 А ко той ли ко матушки къ Пучи-рѣкѣ,
 Какъ махнѣтъ на право — туды улочка,

А махнётъ на лѣво — переулочекъ,
 Пригубилъ онъ силу всю татарскую,
 40 А татарску силу всю уланскую.

Запис. на Мошѣ, 24 августа.

314.

МОЛОДЕЦЪ И КОРОЛЕВНА.

А ѿ дюрди-дюрди да дюрди гетманы,
 Заигралъ молодецъ изъ орды въ орду,
 Изъ орды въ орду да къ королю въ Литву,
 А ѿ полонилъ молодца да тутъ шведскѣй король,
 5 А ѿ король король да король батюшко.
 Привели молодца да на конюшенку,
 А на ту ли на конюшню на дубовую,
 А запѣлъ молодецъ да пѣсни царскія,
 Пѣсни царскія пѣсни умильнія,
 10 А услышала королевна пѣсни царскія,
 А пришла къ ему да на конюшенку,
 А на ту ли на конюшню на дубовую.
 Она стала съ молодцомъ да въ шахматы играть,
 Онъ игралъ сыгралъ да ёя обыгралъ,
 15 Онъ другой игралъ да ёя обыгралъ,
 Онъ третей игралъ да ёя обыгралъ,
 Онъ третей сыгралъ да и на верхъ погѣзъ.
 Увидѣли палачи да бурзы-гетманы,
 Довесли королю да вѣдь таковы рѣчи.
 20 У ево розгорѣлось ретиво сердце,
 У ево роскипѣлась кровь горячая:
 — А ѿ вы палачи палачи, да бурзы-гетманы!
 — Вы возьмите молодца да за желты кудри,
 — Поведите молодца да во чисто полѣ,

- 25 — А во то ли во поле во Куликово,
 — А на ту ли плашку вы на липову,
 — Отрубите молодцу вы буйну голову. —
 Повели молодца да во чисто поле,
 Повели молодца да поперѣкъ дворца,
 30 А заплѣлъ молодець да пѣсню новую,
 Пѣсню новую заплѣлъ да все умильною:
 «А ѿ съ королѣвной было приуцито, приуцдено
 «А съ королѣвной было приуцѣжано».
 Ахъ услышала королѣвна пѣсню новую.
- 35 А бросаласе да вѣдь по плечь въ окно:
 — А ѿ вы ай вы палачи да бурзы-гетманы,
 — Не ведите молодца да во чисто поле,
 — Не рубите молодцу да буйной головы,
 — А ѿ берите вы казны да сколько надобно. —
- 40 А повели молодца да во чисто полѣ,
 Отрубили молодцу да буйну голову.
 А какъ тутъ она да воскипѣласе,
 Ея сердце розгорѣлосе,
 Обвернуласе она да лебедью бѣлою,
 45 А брала съ собою ножечки булатніе,
 Прилетѣла она въ полѣ Куликово,
 А ко той ко плашкѣ ко липовы,
 Она ставила ножечки булатніи,
 А тупымъ концѣмъ да во сыру землю.
- 50 Вылетала сама да высокошенько,
 Говорила рѣчь да помалѣшенько:
 — А гдѣ палъ какъ вѣдь сѣрой гусь,
 — А пади тутъ лебедь бѣлая. —

Запис. тамъ же, 24 августа.

LXVIII.

МАКУШКИНЪ.

Андрей Федоровичъ Макушкинъ, крестьянинъ дер. Мелехиской на Мошѣ, земледѣлецъ, лѣтъ 40. Знаетъ только бывшую, здѣсь помѣщаемую, да еще про Анку-воина.

315.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

- Было во славномъ городѣ во Кіевѣ,
 При славномъ князѣ было при Владимирѣ,
 Были у его слуги вѣрныя,
 Былъ Алеша богатырь Поповичъ,
 6 А другой Добрынюшка Микитинъ сынъ.
 И завелъ Владимиръ онъ почестенъ пиръ.
 Собрались на пиръ князя да и бояра
 И вси думныя министеры.
 На пиру сидѣли, напивались,
 10 На честномъ сидѣли, наѣдались,
 На пиру сидѣли, приросхвастались:
 И кто хвастаетъ добрымъ житьемъ,
 И кто хвастаетъ имѣніемъ-богачествомъ,
 И кто хвастаетъ своей силой богатырскою.
 15 Приѣзжало на пиръ чудовищо-издолицо,
 Просило себѣ поединщика.
 Говорилъ и тутъ Владимиръ стольне-Кіевской,
 Говорилъ онъ таково слово:
 — А кому у насъ ѣхать на ббольшину,
 20 — А ѣ на ту границу на Турецкую
 — Битися да съ непріятелѣмъ.
 Говорилъ ему Алеша вѣдь Поповичъ:

«Вхать Добрынюшки Микитичу

«И на ту границу на Турецкую

25 «Битися да съ неприятелемъ».

Приходилъ Добрыня къ своей матери:

— И прощай же матушка Омельфа Тимоеевна!

— Побѣзжаю я на ту границу на Турецкую

— Битися да съ неприятелѣмъ,

30 — Мнѣ-ка времени намѣченъ я на три года.

— А какъ три года да времѣ прѣдлится

— И когда не возвращусь назадъ,

— И въ ту поръ меня вы поминайте. —

Говорилъ онъ вѣдь своей жены и таково слово:

35 — Какъ вѣдь три года да сполянется,

— И когда я назадъ да не вѣзращусь,

— И въ ту поръ меня вы поминайте,

— И ты хоть вдовой живи, хоть замужъ [поди],

— Только нѣ ходи ты за Алѣшу за Поповича. —

40 Тому времѣ прѣдлѣбся только три года.

Выѣзжалъ Алѣша во чисто полѣ,

Прѣѣзжалъ ко князю ко Владимиру,

Говорилъ Алѣша таково слово:

«И увидѣлъ я Добрынюшку въ чистомъ полѣ,

45 «И лежитъ и головой да во ракивовъ кустъ,

«Голова копьемъ вся исприколота».

Говорилъ Владимиръ таково слово:

— И не врѣшь ли ты Алѣша и Поповичъ. —

«И не вру, не вру, Владимиръ князь, да стольне-Кіевской».

50 Говорилъ Алѣша ему таково слово:

«И Владимиръ князь да стольне-Кіевской!

«Ты меня на той же ты вдовы жени

«И на той Добрынюшки да на Микитиной».

Говорилъ ему Владимиръ таково слово:

55 — А ѣ Алѣша и Поповичъ,

— Я съ утра же вѣдь тебя женю.

- И на ту да пору время
 Приѣзжалъ Добрыня вѣдь со той границы со Турецкой
 И ко той вдовы къ Амелѣфы Тимоѣевны.
- 60 Приѣзжалъ да вѣдь на бѣлый дворъ,
 Становилъ и своего добра коня
 Среди же онъ бѣла двора,
 И къ тому кольцу да къ золочѣному.
 Приходилъ онъ тутъ къ своей матери:
- 65 — Здравствуй, здравствуй, бабушка Амелѣфа Тимоѣевна!
 — Гдѣ у тя Добрынюшка Микитинъ сынъ. —
 «А и ты удалый добрый молодецъ!
 «Кабы былъ Добрынюшка Микитинъ сынъ,
 «Ты бы безъ доклада и сюда бы нѣ пришѣлъ».
- 70 — Ужь ты бабушка Амелѣфа Тимоѣевна,
 — Гдѣ его обручная княгиня? —
 «А ѿ удамой доброй молодецъ,
 «А ѿ увѣлъ Алѣша и Поповичъ
 «И увѣлъ онъ за себя замужь,
- 75 «И волей ушла ли по неволѣ,
 «И увѣлъ ея Владимиръ князь да по неволѣ».
 Обрядился Добрыня скоморошкою весѣлою,
 И пошѣлъ Добрыня вѣдь на чѣстѣнь пиръ,
 Говорилъ и скоморошка вѣдь весѣлая:
- 80 — И Владимиръ князь да стольне-Кіевской,
 — Прикажи же поиграть да скоморошки мнѣ весѣлыя
 — И на нашемъ на честномъ пиру. —
 «А играй, играй же скоморошка ты весѣлая».
 Заигралъ тутъ скоморошка да весѣлая
- 85 А во тѣ ли звонцаты гусли.
 Выходилъ Владимиръ князь изъ-за бѣла стола,
 Бралъ онъ скоморошку вѣдь веселу за праву руку,
 Говорилъ ему да таково слово:
 «Скоморошка ты весѣлая
- 90 «И тебѣ три мѣста три любимыя:

- «И первѣ мѣсто хоть въ рядъ меня садись,
 «А ѣ друго мѣсто хоть въ рядъ княгини,
 «Третьей мѣсто гдѣ-ка вѣдь тебѣ любо».
 И садился онъ насупротивъ княгини многобраныя.
- 95 Наливала тутъ княгиня чару зелена вина,
 Подавала скоморошкѣ вѣдь весѣлыя:
 — Выпей, вышей чару зелена вина. —
 Принималъ и скоморошка чару зелена вина:
 «Здравствуй, здравствуй и княгиня многобраная,
 100 «Выпить чара мѣ-ка зеленá вина».
 И онъ снѣмалъ съ рѣки свой злчѣнь перстень,
 Подавалъ онъ въ чары вѣдь княгини многобраныя,
 И брала княгиня многобраная,
 И брала вѣдь она свой злчѣнь перстень,
- 105 Говорила вѣдь она да таково слово:
 — А ѣ Владимиръ князь да стольне-Кіевской,
 — И не тотъ-то мужъ, да кой вѣдь въ рядъ меня сидитъ,
 — То мнѣ мужъ, которой прямъ меня сидитъ,
 — И сидитъ Добрынюшка Микитинъ сынъ. —
- 110 Не стерпѣло тутъ Добрынюшки Микитича
 И его да ретиво сердцаѣ,
 Ухватилъ онъ тутъ Алѣшу вѣдь Поповича
 Зъ-за того ли онъ вѣдь зъ-за бѣла стола.
 Тутъ Алѣша только живъ бывалъ.
- 115 Выскочилъ же тутъ Владимиръ князь
 Зъ-за того ли онъ изъ-за бѣла стола,
 Говорилъ онъ тутъ да таково слово:
 «А ѣ Добрынюшка да ты Микитинъ сынъ!
 «Хочешь ты теперь что надо мной дѣлай».
- 120 Бралъ Добрыня свою молодую жену,
 Бралъ Добрыня за праву руку,
 И повелъ и къ своей матери Амелѣфы Тимошеевны:
 — Здравствуй матушка родимая Амелѣфа Тимошеевна! —
 Запис. на Москѣ, 28 августа.

LXIX.

МАЛЫГИНЪ.

Петръ Саватьевичъ Малыгинъ, 18-лѣтній огромнаго роста юноша, изъ дер. Полянскоя на Мошѣ; знаетъ только одну былинку, которую слыхалъ отъ стариковъ.

316.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА.

- Ходилъ-гулялъ Добрынюшка по городу,
 Ходилъ-гулялъ Микитиничъ по Кіеву,
 Да Добрынюшки-то матушка наказывала:
 «Не ходи-ко ты по городу по Кіеву,
 5 «Не ходи-ко ты во улочку возвратную,
 «Во тѣ ли переулки во Маринкины,
 «Тутъ живѣ курва Маринка Игнатьевна,
 «Она отравщица да ожеленщица,
 «Отравила она много добрыхъ молодецвъ,
 10 «Еще сильныхъ могучихъ богатыревъ».
 Ну ходилъ-гулялъ Добрынюшка по городу,
 Да ходилъ-гулялъ Микитиничъ по Кіеву,
 Зашолъ какъ онъ въ улочку возвратную,
 Да во тѣ ли переулки Маринкины.
 15 Увидала тутъ Маринка Игнатьевна,
 Выпускала голубка да со голубушкойю.
 Тутъ увидѣлъ какъ Добрынюшка Микитичъ младъ,
 Онъ натягивалъ Добрыня свой-отъ тѣгой лукъ,
 Онъ накладывалъ стрѣлу ту калѣную,
 20 Ко стрѣлы-то онъ Добрыня приговаривалъ:
 — Ты убей-ко голубка да со голубушкойю. —

- Не убила голубка да со голубушкою,
 А убило у Маринки околенку,
 Околенку да дружка милого,
 25 Дружка милого Идолища,
 И поганого да некрещеного.
 Стоячись какъ самъ Добрыня пороздумался:
 — Не честь мнѣ хвала да молодецкая,
 — Не есть слуга да богатырская,
 30 — Не пропасть моей да каленой стрѣлы,
 — У дѣвки у Маринки у Игнатьевны. —
 Заходилъ какъ-но Добрыня во высокъ теремъ,
 Онъ и крестъ-то кладеть да по писаному,
 И поклоны-тѣ ведѣтъ да по ученому,
 35 Ну Добрынюшка Марины-то челомъ не бьетъ.
 А Марина-то Добрыни низко кланялась,
 Онъ и брагъ свою да калену стрѣлу,
 Ну пошолъ Добрыня вонъ изъ тѣрему.
 Марины тутъ да за бѣду стало,
 40 За бѣду стало да за досадушку,
 За досаду-ту да за великую.
 Брала она два вожичка булатнѣя,
 Ставала-то она да на рѣзвѣ ноги,
 Ну подрѣзывала слѣды-ты Добрынины,
 45 Она клала на дрова-тѣ на дубовыя:
 «Ужь вы нойте, вы нойте, слѣдочки вы Добрынины,
 «Чтобы ныло у нево да ретиво сердце,
 «Ну по той ли по Маринки по Игнатьевны.
 Приходилъ какъ-но Добрыня къ родной матушки.
 50 — Ну ходило, моё дитятко, догүлялосѣ. —
 Какъ не може ну Добрынюшка ни пѣтъ, ни ѣсть,
 Ну не може какъ Добрыня тѣмной ночки спать.
 Зазвонили какъ ко ранней ко заутрины,
 Выходилъ какъ-но Добрыня на крылечушко,
 55 Стоячись какъ самъ Добрыня пороздумался.

- Что мнѣ дѣлать какъ у церкви у соборныя
 — Да у той ли у заутренки у равныя,
 — Ну пойду я ко Марины ко Игнатъвны. —
 Заходилъ какъ-но Добрыня во высокъ теремъ,
 60 Онъ крестъ-то владеть да по писаному,
 Поклоны тѣ ведётъ да по учёному,
 На всѣ стороны Добрыня поклоняется,
 Тутъ Добрыня-то Маринки на особицу.
 Ну Марина-та Добрынюшки челомъ не бѣтъ:
 66 — Ты теперь-то ты да во моихъ рукахъ,
 — Во моихъ-то рукахъ да подь моею грозой,
 — Обверну я тебя жабой подземельною,
 — Ну которой жабы отвороту итъ. —
 Обвернула какъ Добрынюшку Микитича
 70 Обвернула какъ она ево да мірскимъ кобелемъ:
 — Ты ходи-ко-се по городу по Кіеву,
 — Ты собирай-ко кусочки тѣ подстольнія. —
 Тутъ ходилъ какъ-но Добрыня ровно суточки,
 Приходилъ какъ тутъ Добрынюшка къ Маринушки,
 76 «Насбирался ли кусочковъ подстольнихъ-то?
 «Ты возьми-ко си теперь да за себя замужь».
 — Не подобаесть-де взять дѣвка невѣрная,
 — Ну невѣрная да некрещѣная. —
 «Обверну-то я Добрынюшку морскимъ туромъ
 80 «Есть у меня да во чистомъ полѣ,
 «Есть у меня да девять туровъ,
 «Девять туровъ да девѣтъ гнѣдыхъ,
 «Пусть ты десятой да ты на большины,
 «Я тура да тебя да изукрашу всѣмъ,
 85 «Рожка тѣ у тура да позолочѣняя,
 «Бочка тѣ у тура да рыта бархату».
 У царя-то было да у Владимира
 Собирался у него да и великой пиръ.
 На пирю-то они да напивались,

- 90 На пиру-то они да наѣдались,
 На пиру-то они да поросхвастались,
 Кто хвастать видно да молодой женой,
 А другой-отъ хвастать золотой казной¹⁾,
 А четвертой-отъ хвастать добрымъ конемъ.
- 95 Тутъ Добрынюшкой Марина-та похвастала:
 — Есть у меня да во чистомъ полѣ,
 — Есть у меня да девять туровъ,
 — Да девять туровъ да девять гнѣдыхъ,
 — А десятой-отъ да изукрашеть всёмъ,
- 100 — У тура-то рожки да позолоченые,
 — Ну бочка-тѣ у него да рыту бархату. —
 Тутъ ставала Парасковья какъ Микитична,
 Какъ ставала она да на рѣзвы ноги,
 Ну брала она Марину рукой за воротъ,
- 105 А другой-то рукой она била по бѣлу лицу:
 «И какъ курва Маринка ты Игнатьевна,
 «Отверни-ко Маринка всёхъ да добрыхъ молодець,
 «Отверни-ко всёхъ могучихъ да богатырєвъ.
 «Отверни-ко ты Добрынюшку Микитича».
- 110 Обвернула какъ Маринушку сорокою,
 Улетѣла она да во чистѣ полѣ,
 Съѣла Добрыни она на золотой рожокъ:
 — Находился ли ты да по чисту полю,
 — Наѣлся ли ты да ну ковыль травы,
- 115 — Напился ли ты да водушки болотнія,
 — Дашь ли теперь клятву мнѣ великую,
 — Ты возьмешь ли меня да за себя замужъ? —
 Далъ онъ топерь клятву ту великую.
 Отвернула тутъ Добрынюшку Микитича,
- 120 Отвернула она да всёхъ сильныхъ добрыхъ молодець,
 Всёхъ да могучихъ богатырєвъ.

1) Третьяго нѣтъ.

- Приходилъ какъ ко царю тутъ ко Владимиру:
 — Далъ я Маринки Игнатъеввы,
 — Далъ ужъ какъ влятву я великую,
 126 — Взять-то ея да за себя замужъ. —
 Тутъ-то они да обручались,
 Тутъ-то они да повѣнчались.
 У Добрыни-то какъ слуги тѣ здогадливыя:
 — Ужъ вы дайте мнѣ-ка чару ту оправшую. —
 130 Ужъ какъ дали Добрыни саблю вострую,
 Онъ срубилъ какъ-но Марины буйну голову,
 Онъ сожѣгъ какъ на дровахъ да на дубовыхъ,
 Роскидалъ какъ онъ песокъ да по чисту полю.
 Приходилъ какъ-но ко ранней ко заутринкѣ,
 135 Проздравляютъ ево да съ молодой женой.
 «Я вчера-то былъ да я женатъ ходилъ,
 «Сегодня я да какъ и вдовъ хожу».
- Запис. на Мошѣ, 24 августа.

LXX.

КУРНИКОВЪ.

Иванъ Ивановичъ Курниковъ, 70-лѣтній крестьянинъ изъ Кѣнакши (волость на юго-востокъ отъ Моши, на границѣ Вельскаго уѣзда), зажиточный и уважаемый въ своей мѣстности домохозяинъ. Знаетъ много сказокъ и прибаутокъ, а изъ былинъ только про Кострюка, да еще ту самую буквально былинну про Добрыню и Маринку, которую пѣлъ Малыгинъ (см. выше № 316). Курниковъ рассказывалъ, что эту послѣднюю былинну онъ перенялъ незадолго передъ тѣмъ (именно въ 1870 году) отъ прохожаго мужичка изъ Шалекужской волости (къ сѣверу отъ Моши), который, зная только одну эту былинну, ходитъ изъ дома въ домъ просить милостыни и тутъ поетъ свою былинну.

317.

КОСТРЮЕЪ.

- А не тките-то дѣвушки,
 Не прядите молодушки,
 Ужь вы сидьте послушайте,
 Я вамъ сказку скажу,
 5 Прибаулушку немаленькую,
 Аѣ дяди-диди-диди
 И про того Кострюка Кострюкановича
 Про того Дебрюка Дебрюкановича. —
 И какъ у васъ было братцы въ каменной Москвы,
 10 У великаго царя Ивана Васильевича,
 Заводился тутъ пиръ пированьицо,
 Собирались гости честные почестные,
 Приѣзжалъ Кострюкъ Кострюкановичъ,
 Приѣзжалъ Дебрюкъ Дебрюкановичъ,
 15 Садил ево за столы-тѣ дубовые,
 Подносили напитки сладкіе медовые,
 Еще тутъ Кострюкъ напивается,
 Еще тутъ молодой наѣдается,
 Еще тутъ Кострюкъ прирощивался,
 20 Еще тутъ молодой разбахвалился
 Да своей ли то силой богатырскою:
 — У васъ есть ли борцы молодцы
 — Да московски ухватчики
 — А со мной поборотися,
 25 — Да со мной поломатися,
 — Отвѣдати силы богатырскія. —
 У царя была слуга вѣрная
 Слуга вѣрная благовѣрная
 Да Микита Романовичъ.

- 30 Выходить на крылечко перёное,
 Кричалъ во всю голову,
 Чтобы слышно на всю Москву,
 Собирались бы борцы молодцы,
 Да московски ухватчики
- 35 И съ Кострюкомъ поборотися
 И съ молодымъ поломатися.
 Ай диде-диде-диде!
 Вотъ на пору на таково время,
 Въ Москвы борцовъ не лучилосе,
 40 Въ Москвы удалцовъ не лучилосе,
 И только было въ малой улицы,
 У старухи врьдѣ кузницы
 Было три сына милые,
 Было три родимые:
- 45 Первой былъ Васенька,
 Другой Потанюшка,
 Третій былъ Мишенька,
 Маленькой хроменькой,
 На ножку припадываетъ
- 50 Изъ-подъ ручки посматриваетъ.
 Обряжались братаны
 Въ кафтаны-тѣ синіе,
 Кушаки были шелковые,
 На ножкахъ сапожки сафьяненькіе,
- 55 На головушкѣ шляпоньки пуховенькіе.
 Идутъ-то по мосту калиновому.
 Говорятъ царю да не съ упадкою:
 — Ужь если поборемъ Кострюка Кострюкановича
 — Дебрюка Дебрюкановича.
- 60 — Дакъ не будемъ ли гнѣвны мы,
 — Да не будемъ ли судѣбны мы. —
 Говорить имъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «Да борите борцы молодцы,

- «Да московски ухватчики,
 65 «И не будете гнѣвны вы,
 «Да не будете судѣбны вы,
 «И дамъ я вамъ по двадцати пяти рублей деньгами,
 «И по кафтану голубому,
 «Дамъ я вамъ похвальный листъ
 70 «Ѣздить по инымъ городамъ и по ярмонкамъ
 «Торговать всё товарами разными,
 «И безъ дани безъ пошлины,
 «Безъ государевой подати,
 «И пить вино въ каждомъ кабакѣ безденежно».
- 75 А ѿ дяди-дяди-дяди!
 Услыхалъ Кострюкъ Кострюкановичъ,
 Увидалъ Дебрякъ Дебрякановичъ,
 Выходилъ въ-за столовъ-то дубовыхъ,
 Столы-тѣ всё пошаталисе,
 80 Уже напитокки поплескалисе,
 Уже скатерти шелковыи да заливалисе,
 Пошолъ по полу — половочки да погибалисе,
 Уже петелки у дверей розгибалисе,
 Уже лиственки дубовыи порозсыпалися:
- 85 — Уже гдѣ борцы, гдѣ молодцы,
 — Да Московски ухватчики? —
 Говорять борцы да не съ упадкою,
 Говорить бблшій братъ Васенька:
 «Развѣ я пойду поборотися,
 90 «Развѣ я пойду поломатися
 «И захвачу я тебя осередѣ кишки,
 «Да брошю я тебя осередѣ Москвы».
- А говоритъ другой Потанюшка:
 «Какъ я пойду поборотися,
 95 «Какъ я пойду поломатися,
 «Захвачу твою буйную голову,
 «Отверну твою буйную голову,

- «Да брошú за Москву за рѣку,
 «Чтобы слышно на всю на Москву».
- 100 Говорить имъ третій братъ Мишенька:
 «Развѣ я пойду поборотися,
 «Развѣ я пойду поломатися?»
- Пополь Мишевка да пополь маленькой,
 Не припадывалъ онъ не на ногу и не на руку,
- 105 Онъ припадывалъ къ правому плечу,
 Какъ гвинулъ¹⁾ Кострюка о сырú землю,
 Тутъ рубашка-та треснула
 И брюшинка вереснула,
 Да нага-то нага Кострюка по двору спустилъ,
- 110 Да Кострюкъ-отъ былъ дѣвушка,
 Да Кострюкъ-отъ былъ красная,
 У ево п. . . а какъ сильная вачуга²⁾,
 Закрыла она долонью-то правую,
 Побѣжала по двору-то широкому,
- 115 Хоронится за лиственки дубовые.
 Говорить имъ сестра Марья Добрюковна:
 — А ѿ вы борцы молодцы
 — Да московски ухватчики,
 — Онъ какой борець, какой молодець,
- 120 — Она красная дѣвушка. —
 Говорить имъ царь Иванъ Васильевичъ:
 «А ѿ спасибо борцы молодцы,
 «Да московски ухватчики,
 «И ступайте ко мнѣ въ каменный домъ,
- 125 «Дамъ вамъ по двадцати пяти рублей деньгами
 «И дамъ я вамъ пофальный листъ,
 «Бздить по инымъ городамъ и ярмонкамъ
 «Торговать всё товарамы разныма,
 «Безъ дани безъ пошлины,

1) Пригнулъ.

2) Рукавица.

180 «Безъ государевой подати,
 «Ужо пить вино въ каждомъ кабакѣ безденежно!»
 Да дяди-дяди-дяди!
 Записано въ Канаашѣ, 25 августа.

LXXI.

СИВЦЕВЪ.

Тимоѣй Михайловичъ Сивцовъ, крестьянинъ дер. Парфеновской, Лимскаго прихода, 60-ти лѣтъ, знаетъ много сказокъ про Илью Муромца и другихъ богатырей; поетъ только одну, ниже слѣдующую «старинку», сложенную на Мопѣ объ истинномъ происшествіи, тамъ случившемся.

318.

СОБЫТІЕ 1830-ТЫХЪ ГОДОВЪ¹⁾.

Вотъ по Моши по рѣкѣ
 Живутъ богаты мужики

Вотъ ка|лина,
 Вотъ ма|лина!

5 Околъ масляной гуляли,
 Коневала признавали.

Коневалушко знакомъ,
 Стало ѣхать не на комъ.

Взяли лошадь заложили,
 10 Коневала придружили.

Еще лошадь-та берѣжа,
 Что дорожка нехороша.

1) Ранѣе заглавіе было иное: «Истинное происшествіе (90 лѣтъ тому назадъ)», — но потомъ затеркнуто. Ред.

Сборникъ II отд. К. А. Н.

А лошадка воронá,
Дорожёнъка не торнá.

15 Только сѣлъ Кузька съ кнутомъ,
Коневалко съ багоркомъ.

Кузьма сзади обнимает¹⁾,
Коневаль дѣла не знает,

Они ѣхали страдали,
20 Пѣтушкова²⁾ вслѣдъ дождали,

Пѣтушкова обождали,
Коневала повалили,

Онъ сказалъ добромъ не ляхомъ,
Что вы ѣдете-то тихо.

25 Это слово не по нраву,
Пѣтушкова обругали.

Пѣтухъ, Пѣтухъ, Пѣтушокъ,
Ты табашный корешокъ.

Потому ты корешокъ,
30 Зачѣмъ дѣржишь дѣвушкѣ.

Коневала повалили,
Къ Оедкѣ на груди напали.

Съ него сумочки сорвали,
Всѣ мѣшочки розвязали.

35 Въ сумкѣ денежки наши,
Въ разны стороны пошли.

Коневаль опамятѣлся,
На погостъ бѣжать снѣшился.

1) Чтобы деньги уцпунать. 2) Богатый крестьянинъ держалъ (во-
силь) нѣмецкое платье, былъ временщикомъ.

- Къ подомарю прибѣжалъ
 40 У воротъ-то постучалъ.
 Подомарь-отъ отложилъ¹⁾,
 Коневалъ стоитъ дрожить.
 Онъ по утру-то ставалъ,
 Онъ туда же къ имъ бѣжалъ.
 45 Онъ по утру-то ставалъ,
 Онъ въ Запхондомьѣ бѣжалъ.
 Изъ Запхондомья-то шелъ,
 Къ Пѣтушкову гость зашелъ.
 Ужъ ты батюшко Романъ,
 50 Что пустой-то сталъ карманъ.
 Не можно ли тому статья,
 О мои деньгѣ стараться.
 Когда денежки взыщу,
 За роботу заплачу.
 55 Какъ Романъ со стула всталъ,
 Коневалу руку далъ.
 Еще сядь, дуракъ, послушай,
 Чаю кофею покушай.
 Коневалушку не пьется,
 60 О своихъ деньгахъ пекется.
 Романъ кофею напился,
 Во дѣлахъ распорядился.
 Взялъ записку написалъ,
 За Кузьмой скоро послалъ.
 65 По чужой Кузьма наслышкѣ,
 По Романовой запискѣ,

1) Отперъ ворота.

Какъ сейчасъ скоро явился,
Во дѣлахъ своихъ винился.

Романъ Кузьмѣ говорилъ:
70 Небось, Кузька, не тужи.
У тя много старой ржи.

Ничего тебѣ не будетъ,
Только старой ржи убудеть.

Старшина у насъ Морозъ,
75 Онъ вѣдь любитъ стару рожь.

Для сѣменя для ѣды,
Онъ избавить отъ бѣды.

Небольшимъ судомъ судили,
Мы въ расправы замшрили.

80 Вотъ Кокора ¹⁾ ковыляе,
Становому объявляе.

Становой дѣло узналъ,
Сейчасъ на глазички призваъ.

Онъ и бить-то ихъ не бѣтъ,
85 Ручки ноженки куётъ.

Кузька скоро догодался,
Онъ ночью домой бросался.

Золотыма подарили,
Съ рукъ желѣза-ти сложили,

90 Съ рукъ желѣза-ти сложили,
По домамъ ихъ ропустили.

Трой суточки гуляъ,
Дни ни ноченки не знаъ.

Записано на Мошѣ, 24 августа 1871 года.

1) Мужч.

VIII.

ПѢВЕЦЪ БЫЛИНЪ

ВЪ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.

~~~~~

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

—
LXXII.

ГУСЕВЪ.

Съѣздивши нынѣшнимъ лѣтомъ [1871 г.] въ «подсиверную сторону», въ Олонецкую и Вологодскую губерніи, чтобы послушать нашихъ народныхъ рассодовъ, я тамъ только, совершенно случайно, узналъ, что этихъ рассодовъ можно находить и гораздо ближе, почти подъ самымъ Петербургомъ. Въ отдаленномъ Вельскѣ одинъ изъ служащихъ тамъ чиновниковъ сказалъ мнѣ, что онъ слышалъ былины въ Гдовскомъ уѣздѣ здѣшней губерніи. И дѣйствительно, поиски, въ эту сторону направленные, весьма скоро навели на слѣдъ народнаго рассода если не въ Гдовскомъ, то въ еще болѣе близкомъ къ столицѣ Новоладожскомъ уѣздѣ. Это оказался старикъ-крестьянинъ (изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ) Усанской волости, деревни Конецъ, Иванъ Яковлевичъ Гусевъ, который, по приглашенію своего сына, живущаго здѣсь въ разнощикахъ, весьма охотно пріѣхалъ ко мнѣ въ гости. Деревня, въ которой у него свой домъ, находится въ 30 верстахъ отъ Ладоги, въ 15 верстахъ отъ Ладожскаго канала. Я увидѣлъ передъ собою старика на видъ еще довольно бодрого, хотя нѣсколько сгорбленнаго, небольшого роста, худого, съ густыми сѣдыми волосами и бородой, съ орлинымъ носомъ и маленькими голубыми глазами. Онъ сказалъ мнѣ, что ему «девяносто лѣтъ безъ двухъ годовъ». Отецъ его умеръ, когда ему

было только 12 лѣтъ, но онъ помнитъ, что отецъ пѣвалъ старины и онъ отъ него научился имъ. Я подумалъ, не переселенецъ ли онъ изъ какой-нибудь болѣе поэтической мѣстности, чѣмъ Петербургская губернія; но нѣтъ, старикъ увѣрялъ, что и отецъ и дѣдъ жили въ той же деревнѣ, гдѣ онъ. Впрочемъ, странствующая жизнь помогла Ивану Яковлеву обогатить свою память былинами, къ пѣнью которыхъ онъ, судя по его словамъ, наследовалъ склонность отъ родителя. Выучившись коновальному дѣлу, онъ, 70 лѣтъ тому назадъ, пошелъ въ Сибирь, гдѣ обиліе лошадей у крестьянъ обѣщало ему хорошіе заработки. Онъ помнитъ, что въ то время четверикъ овса стоилъ въ Сибири семь коп. ассигнаціями. Вернувшись изъ Сибири и побывавъ дома, онъ отправился въ Вологду, побывалъ въ Соловахъ, ходилъ потомъ на Волгу и въ Оренбургъ, былъ и въ другой разъ въ Сибири. Потомъ промышлялъ болѣе въ окрестностяхъ Петербурга и наконецъ, въ послѣдніе годы сталъ жить постоянно дома.

Къ сожалѣнію, слишкомъ преклонная старость Ивана Яковлева ослабила его память. Голосъ отказывается служить ему, такъ что онъ уже нѣсколько лѣтъ пересталъ пѣть былины; онъ позабылъ большую часть того, что зналъ, съ трудомъ могъ пропѣть нѣкоторые отрывки, безпрестанно сбивался съ пѣсеннаго склада въ простую передачу содержанія былины. По его словамъ, онъ въ прежніе годы пѣвалъ много про Илью Муромца, Добрыню Никитича, Чурмлу Пленковича, про какого-то Мирошку-богатыря, который побѣдилъ Бабу-Ягу, про Анику воина и т. д. Теперь удалось, и то съ трудомъ, записать съ его голоса четыре отрывка, здѣсь помѣщаемые.

Было бы желательно, чтобы люди, которыхъ интересуетъ русская народная поэзія и старина, обратили вниманіе на этотъ случай. Если бы, лѣтъ пятнадцать или двадцать тому назадъ, кто-нибудь догадался поискать остатковъ русской эпической поэзіи въ Петербургской губерніи, то знакомство съ Иваномъ Яковлевичемъ Гусевымъ было бы находкою. Отрывки, какіе и теперь спѣлъ 88-ми-лѣтній старецъ, показываютъ, что былины, которыя

онъ зналъ, были хороши, а одинъ изъ этихъ отрывковъ, гдѣ выводится какой-то богатырь Ярюкъ, побивающій Алешу Поповича, свидѣтельствуесть, что отъ него можно было бы услышать и вѣчто совершенно новое.

14 сентября 1871 г.

319.

АЛЕША ПОПОВИЧЪ И ЯРЮБЪ БОГАТЫРЬ.

(Отрывокъ).

Говорилъ Алёша Поповичевъ:

«Молодой Ярюкъ сынъ Ивановичъ,
«Отсѣку тебѣ да буйну голову,
«Твою молоду жену да себѣ замужъ возьму».

6 Говорилъ молодой Ярюкъ да сынъ Ивановичъ:

«Не хвались, Алёша Поповичевъ
«Отъ двора ли идучи,
«Похвались, Алёша Поповичевъ,
«Ко двору приѣзжаючи».

10 Разъѣзжались добры молодцы на три поприща,
Ударились саблямъ вострымъ;
Молодой Ярюкъ ударилъ Алёшу Поповича,
Какъ убилъ Алёшу Поповича.
То-то Алёша на моей женѣ женатъ бывалъ!

320.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И ЦАРИЩЕ БУДРІЯНИЦЕ.

(Отрывокъ).

Какъ ѣхалъ-то дородень добрый молодець,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
Копали окопы глыбокии,

- А гдѣ поймать дородня добра молодца.
- 5 Первыи окопы десять сажень печатныхъ,
 А другіи окопы двадцать сажень печатныхъ,
 Третьи окопы тридцать сажень печатныхъ,
 Четверты окопы сорокъ сажень печатныхъ.
 Съ десяти сажень печатныхъ повыскачлѣ,
 10 Съ двадцати сажень повыскачлѣ,
 Съ тридцати сажень онѣ повыскачлѣ,
 Съ сорока сажень не могъ выскачлѣ,
 И хотя зарыть дородня добра молодца
 Въ томъ окопѣ глубокомъ.
- 15 Говоритъ Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
 «Ай же вы поганьи татаревя!
 «Не честь хвала ваша великая,
 «Что зарыть дородня добра молодца,
 «А то честь хвала великая,
- 20 «Свяжите мнѣ бѣлы рученки,
 «Скуйте мнѣ скоры ноженки
 «А ведете къ царю Кудрянищу».
 Привели его къ поганому татарищу.
 Какъ зачалъ татаринъ его спрашивать:
- 25 — Станешь ли мнѣ служить вѣрой правдою?
 «Не сладилось у мя сабли вострыи,
 «Не сладилось у мя палочки боёвыи,
 «Послужилъ бы тебѣ вѣрой правдою,
 «Сейчасъ отсижъ бы буйну голову!»
- 30 Тутъ татарище разсѣрдился
 На дородня добра молодца:
 — Ай вы поганьи татаревя!
 — Ведите вы дородня добра молодца
 — На то на болото Куликово,
- 35 — Ко той ко плашкѣ ко липовой
 — Отсижките ему да буйну голову!
 Повели дородня добра молодца

- Къ тому болотцу Куликову,
 Ко той ко плашкѣ ко липовой
 40 Отсѣчь ему буйну голову.
 Выгѣзжаютъ поганьн татаревя,
 Выгѣзжаютъ да на чистѣ поле.
 Говорилъ дороднѣй добрый молодець:
 «Ай же вы поганьн татаревя,
 45 «У котораго есть отецъ да мать?
 «У котораго есть да молада жена?
 «У котораго есть да малы дѣтушки?»
 Отступилсь отъ дородня добра молодца.
 Не сладилось палицы боѣвыи,
 50 Не сладилось сабли острый,
 Ухватилъ одного татарина за ноги.
 «Исполать ти, поганое татарище!
 «Вдоль погибаешься, а самъ не ломвьшься!»
 Перевбилъ поганьныхъ татаревей всихъ дочиста,
 55 Не оставилъ на симена.
 Только одному отсѣкъ да буйну голову,
 Потѣрнулъ эту голову на рогатыню
 И несетъ къ вдолнцу поганому.
 Увидалъ вдолнще поганое,
 60 Увидалъ въ косвчатѣ окошечко,
 Тутъ испугался поганое татарище:
 — Ай же ты дородень добрый молодець,
 — Оставь ты меня во живности,
 — Вотъ ти государство адись.
 65 «Не надо твоего государства мнѣ,
 «Выходи-ко ты на улицу,
 «Я теперъ съ тобой да пошгтаюси».
 Не выходи поганое татарище.
 Ухватилъ дородень добрый молодець
 70 Въ томъ въ косвчатомъ окошечкѣ,
 Бралъ его да за желты кудри,

Вытащилъ его да во частѣ поле,
 Розсѣкъ его да на мелкія части,
 Роскидалъ его онъ по часту полю
 75 Воронамъ да на съѣденьце,
 Дорожнымъ въ поршини¹⁾.

321.

ВАСИЛІЙ БОГУСЛАЕВИЧЪ.

Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Завелъ пиръ про князей про бояръ,
 Про сильныхъ могучихъ богатырей,
 Про всю поляницу удаюю.
 5 Тутъ на пиру да напивалисе,
 Тутъ на пиру да наѣдалисе,
 Тутъ на пиру да порасквасталися.
 Еще кто-то хвалится своей силой могучею,
 Еще кто-то хвалится да саблей вострою,
 10 Еще кто-то хвалится пальцею боёвою,
 Еще кто-то хвалится своей силой могучею,
 Еще кто-то хвалится да золотой казною,
 Еще кто-то хвалится да молодой женою.
 Какъ возгворилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 15 «Еще кто-то изъ васъ идетъ на мою силу на войску?»
 Какъ тутъ князя бояре,
 Сильніи могучіи богатыри
 Еще большей за мѣньшова хоровится,
 А меньшей за бѣльшова хоровится,
 20 А средней-то не знае отвиту дать.
 Какъ зъ-за тѣхъ столовъ да зъ-за дубовыхъ

1) Т. е. что дорожные могли сдѣлать себѣ обувь изъ его кожи.

- Становился тутъ дородень добрый молодець
 Василій Богуслаевичъ,
 Ему отъ роду семнадцать лѣтъ.
- 25 — Ужъ какъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 — Ужъ какъ я иду на всю силу на войскую,
 — Только прикажите мнѣ со пюру со кумпаньицы
 — Себѣ выбрать двухъ товарищей.
 Говорилъ Василій Богуслаевичъ:
- 30 — Еще кто со пюру да со кумпаньицы
 — А ко мни во товарищи?
 Какъ выскакивалъ Потапенька сутуль-горбать,
 На одну ноженку припадывалъ.
 — Еще кто второй да во товарищи?
- 35 Еще выскакивалъ Васька Бѣлозѣрянинъ:
 «Какъ Василью Богуслаевичу
 «Я иду да во товарищи».
 — Ступайте же ко мни въ полаты бѣлокаменны,
 — Ступайте же къ моей матушки
- 40 — Къ Мамельфы Тимошеевны,
 — Садитесь за столы дубовыи,
 — За скатерти за браныи,
 — За ѣствы за сахарныи,
 — А за питья за медвяныи.
- 45 Тутъ Василій Богуслаевичъ
 Съ грознымъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ
 Сдѣлали они заговоръ¹⁾ великин,
 Ужъ какъ записи они записывали,
 Ужъ какъ заклики заклинкивали:
- 50 Ежели побѣтъ да силу войскую,
 Чтобы владѣтъ да всимъ Новымъ-градомъ;
 Ежели побѣтъ да сила войская,
 Такъ нѣтъ ни сыску ни отыску.

1) Т. е. условіе.

- Какъ пошелъ Василій Богуслаевичъ къ своей матушкѣ,
 55 Садился за столы за дубовыи,
 За скатерти за браныи,
 А за ѣствы за сахарныи,
 А за пѣтя за медвяныи,
 Сидитъ буйну голову повѣсивши,
 60 Очи ясны въ зень потупивши.
 Говоритъ его матушка:
 «Что сидишь, мило мое дитятко,
 «Что сидишь буйну голову повѣсивши,
 «Очи ясны въ зень потупивши?»
 65 «Аль тебя обезчестилъ грозный царь Иванъ Васильевичъ
 «Чарой зелена вина?»
 — Не обезчестилъ меня грозный царь Иванъ Васильевичъ
 — Чарой зелена вина,
 — А только я похвалился итти на силу войскую.
 70 — Ежели побью силу войскую,
 — Дакъ чтобъ мнѣ владѣть да всимъ Новѣмъ-градомъ;
 — Если побьетъ сила войская,
 — Такъ нѣтъ ни сыску ни отыску.
 Его матушка рѣдная
 75 Наполнила напиткамъ пьянымъ,
 Двѣнадцати дверямъ затворила,
 Двѣнадцати замкамъ замнула все личиннымъ.
 Какъ спать ѣтъ не прѣснется,
 Народу къ нему на дворъ валомъ-вали'
 80 А палокъ къ нему на дворъ возамъ везу'.
 Дакъ выскакивалъ Потапешка сутулъ-горбатъ,
 На одну ноженку припадывалъ,
 То сразу семьсотъ убилъ.
 Дакъ народу не убавляется,
 85 А народу прибавляется,
 А палокъ возы возамъ везу'.
 Какъ выскакивалъ Васька Бѣлозѣрникъ,

- А то сразу восемьсотъ убилъ.
 А народу не убавляется,
 90 А народу прибавляется,
 А палокъ возы возамъ везу'.
 Выходила дивка служаночка,
 Брала коромыселёкъ железенькой,
 Ведёрочка дубовый,
 95 Видитъ что его товарищамъ
 Головушки да переломаны,
 А платочикамъ да перевязаны.
 Какъ брала коромыселёкъ,
 Стала коромыселькомъ помахивать.
 100 Куды махнетъ — туды улица,
 А розмахнетъ — переулочекъ.
 А народу не убавляется,
 А народу прибавляется,
 А палокъ возы возамъ везу'.
 105 Какъ тутъ дивка уполѣхалась,
 Бросилась да на широкій дворъ,
 Закричала громкимъ голосомъ:
 «Что же ты, Василій Богуслаевичъ,
 «Что ты спишь не прѣснешься,
 110 «А твоимъ товарищамъ
 «Головушки да переломаны,
 «Платочикамъ да перевязаны!»
 Какъ услышалъ Василій Богуслаевичъ
 Голосъ да богатырскій,
 115 Безъ людей двери отворялися,
 Безъ ключей замки да отмыкалися.
 Какъ выскакивалъ Василій Богуслаевичъ,
 Какъ выскакивалъ да на широкой дворъ, —
 Не сладилось палочки боевыи,
 120 Не сладилось да сабли острый,
 Ухватилъ да ось тележную.

- Телѣжную да желѣзную.
 Да куды размахнетъ, лежить сила войская.
 Народу то убавляется,
 125 Не оставляе' народу на семена.
 Ево дяюшка родным
 Жилъ въ намастырѣ во Юрьевѣ,
 И пришлоъ ево да уговаривать:
 «Ой же ты племянничекъ,
 130 «Не оставляешь себѣ народу на семена.
 «Я тебя досколъ на борьбы побаривалъ,
 «Я тебя на кулачки поколачивалъ.
 — Это дѣло было, дяюшка, да за робячества,
 — Это тебѣ спущается, что ты дяюшка родным.
 135 Да ужъ какъ сталъ Василій Богуслаевичъ
 Владѣть да всимъ Новѣмъ-градомъ.

322.

ВЗЯТІЕ АЗОВА.

- Какъ у насъ-то было, братцы, на святой Руси,
 Во той-ли во полаты государевой
 Почестенъ пиръ идѣтъ на вечера,
 Бесѣдушка идѣтъ на весели.
 5 Тутъ на пиру да вапивалисе,
 Тутъ на пиру да наѣдалисе,
 Тутъ на пиру да поросхвасталисе.
 Еще кто-то хвалится своей силой могучею,
 Еще кто-то хвалится да саблей острою,
 10 Еще кто-то хвалится да палицей боѣвою,
 Еще кто-то хвалится да золотой казной,
 Еще кто-то хвалится да молодой женой,
 Еще кто-то хвалится да платьемъ цвѣтнымъ.

Какъ згбворилъ тутъ надежа благовѣрный царь

15 А царь Петръ в Алексіевичъ:

«Ой же вы князя ббйре,

«Сильніи могучіи богатыри!

«Еще кто-то взъ васъ съѣздитъ ко славному Азову,

«Ко славному Азову крипку городу?

20 «Еще я того буду много жаловать».

Ужъ какъ ббльшей за меньшово хоронится,

А мѣньшей за ббльшово хоронится,

А средней не знае' отвиту дать.

Какъ зъ-за тѣхъ столовъ да сыродубныхъ

25 Становился собака воръ донской казакъ:

— Ужъ какъ съѣзжу съ силушкой подь тотъ Азовъ,

— Подь тотъ Азовъ ли подь славной городъ:

— Сострой мнѣ телѣжекъ двоеколыхъ,

— Телѣжекъ двоеколыхъ сорокъ тысячей,

30 — И обивай телѣжки суконцемъ багрецовымъ,

— Сажай въ каждую телѣжку живой товаръ,

— По семи человекъ, по вбсьмому провожатому,

— По девятому да сторожатоу,

— По десятому да по извоцику.

35 Отправляется тутъ собака воръ донской казакъ

Ко славному Азову крипку городу,

А быдто ѣдетъ кучинушка заморская

Торговать онъ атласомъ и бархатомъ.

Стрѣчаютъ гости азовскіе,

40 А всѣ мужики да деревенскіе,

Что ѣдетъ къ намъ съ товаромъ атласомъ и бархатомъ.

Говоритъ собака воръ донской казакъ:

— Ай же вы гости азовскіе,

— А всѣ мужики да деревенскіе,

45 — Отведите-ко мнѣ мѣстечко порожнее.

Отводили мѣстечко порожнее,

Посерѣдъ Азова крипка города

Торговать атласомъ и бархатомъ.
Какъ пришла тутъ тѣмная ночь,
60 Какъ сталъ собака воръ донской казакъ,
Сталъ по обозику похаживать,
Сталъ ребятушекъ побуживать:
— Вамъ полно спать, порѣ вставать,
— Берите-тко оружейка булатна,
65 — Палите по Азову крипку городу.
Какъ стали ребятушки поступывать,
Какъ стали ребятушки погримывать,
Не оставляютъ народу на сѣмена.
Ужъ за это надѣжа благовѣрный царь
60 А много казачежна да жаловалъ.

(Записано въ Петербургѣ 12 и 13 сентября 1871 г.).

ДНЕВНИКЪ¹⁾

ПУТЕШЕСТВІЯ АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА ГИЛЬФЕРДИНГА.

ІЮНЬ

- 20 — Петрозаводскъ, № 149.
- 29 — Петрозаводскъ, № 150.
- 30 — Петрозаводскъ, № 151.
- » — Онега, №№ 163, 164, 166, 167.

ІЮЛЬ

- 1 — Горское, №№ 165, 168, 169.
- 3 — Леликово, №№ 91, 92, 93, 94, 95, 104, 105, 106, 110, 111.
- 4 — Леликово, №№ 96, 97, 107, 108, 109, 118, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143.
- 5 — Книжи, №№ 112, 120, 145.
- 6 — Книжи, №№ 75, 77, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 121, 126.

1) Дневникъ этотъ составленъ на основаніи датъ, имѣющихся въ концѣ каждой былинны: число, мѣстность и №№ былинны. Только подъ девятью былинами (№№ 130, 144, 146, 147, 148, 152, 158, 154, 155) Гильфердингъ позабылъ поставить дату; но, судя по пѣвцамъ, отъ которыхъ онѣ записаны, — должны быть отнесены къ 30 іюня и 5 іюля. Кромѣ того, нѣкоторые былинны записаны въ Петербургѣ отъ пріѣзжавшихъ къ Гильфердингу раскодовъ въ сентябрѣ (№№ 119, 122, 124, 125, 127, 128, 129, 319—322), въ октябрѣ (№ 156) и въ ноябрѣ (№№ 79, 82, 84, 86, 89, 90, 160).

Июль

- 7 — Дуткинъ-Наволокъ въ Кижяхъ, №№ 73, 80, 87, 113,
114, 115, 116, 117, 123.
- 8 — Кижь, №№ 74, 76, 78, 81, 83, 85, 88.
- 10 — Тамбица, №№ 40, 41, 42.
» — Тшеница, №№ 43, 44.
- 11 — Толвуй, №№ 38, 39.
- 12 — Толвуй, №№ 33, 34, 36, 37.
- 14 — Масельга, №№ 25, 26, 27, 28, 29.
» — Маткозеро, №№ 30, 31.
- 15 — Тайгеница, №№ 178, 179, 180, 181, 183, 184.
» — Выгозеро, №№ 190, 191, 192, 193, 194.
- 16 — Выгозеро, № 171.
» — Тайгеница, №№ 173, 174, 176, 177.
- 17 — Тайгеница, №№ 170, 172, 175, 186, 188, 189.
» — Данилово, №№ 185, 187.
- 19 — Чолмужи, №№ 32, 35, 157.
- 20 — Чолмужи, №№ 158, 159, 161, 162.
- 21 — дер. Римъ на Пудожской Горѣ, № 6.
- 22 — тамъ-же, №№ 2, 5, 8, 10, 16, 17, 21.
- 23 — тамъ-же, №№ 7, 12, 18, 19, 20, 22, 23, 24.
- 24 — тамъ-же, №№ 1, 3, 4, 9, 13, 14, 15.
- 25 — Тайгеница, № 182.
- 26 — Марнаволокъ, №№ 11, 45, 46, 47, 48, 50, 53, 54.
- 27 — Марнаволокъ, №№ 49, 51, 52.
- 28 — Шаль, №№ 55, 58, 59, 60, 61.
- 29 — Шаль, №№ 56, 57, 62, 66, 68.
- 31 — Пудожъ, №№ 63, 64, 65, 67.

Августъ

- 1 — Сумозеро, № 70.
- 2 — Сумозеро, № 69.
- 4 — Куганаволокъ на Водлозерѣ, №№ 71, 72.
- 5 — Водлозеро, №№ 212, 213.

Августъ

- 6 — Водлозеро, №№ 206, 207, 208, 209, 216, 217, 218.
 7 — Куганаволокъ, №№ 195, 196, 197, 198, 199, 200,
 201, 202, 203, 204, 205, 214, 215.
 8 — рѣка Черева, № 210.
 » — Заволочье, № 211.
 10 — Кенозеро, №№ 226, 228, 230.
 11 — д. Немятова на Кенозерѣ, №№ 220, 221, 223, 239,
 240, 241, 242, 243, 244, 258.
 12 — тамъ-же, №№ 219, 222, 224, 225, 254, 255, 256,
 259, 261, 262, 263, 264, 293, 294, 295.
 13 — Кенозеро, №№ 245, 246, 247, 248, 257, 260.
 14 — тамъ-же, №№ 227, 229, 231, 249, 250, 251, 273,
 274, 275, 276, 286.
 15 — тамъ-же, №№ 232, 233, 235, 252, 253, 270, 271,
 272, 292.
 16 — тамъ-же, №№ 234, 236, 237, 238.
 » — Кенозерскій погостъ, №№ 277, 278, 279, 280.
 » — дер. Немятова, №№ 281, 282, 283, 287, 288, 289,
 290, 291.
 17 — Кенозеро, №№ 265, 266, 267, 268, 269, 284, 285,
 296, 297, 298, 299, 300, 301.
 18 — Ошевенскъ, №№ 302, 303.
 23 — Моша, № 315.
 24 — Моша, №№ 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 313,
 314, 318.
 25 — Моша, №№ 311, 312, 316, 317.

Сентябрь

- 12 } — Петербургъ, №№ 319, 320, 321, 322.
 13 }

СПИСОКЪ

Сказателей и сказительницъ, пѣвчихъ А. Ф. Гельфердингу былинны (старинки).

- Аксеновъ*, — Василій, — *Кижы*, — XXIII: №№ 181—184.
- Адресова*, Ирина, — *Кенозеро*, LX: №№ 298—296.
- Антоновъ*, Потапъ Трофимовичъ, — *Пудозь*, — XIV: №№ 63—68.
— Тимошей, — *Талеубъ*, — XI: №№ 48—44.
- Батюгъ*, — Алексѣй Висарионовъ, — *Вынозеро*, — XXXIII: №№ 185—189.
- Воиновъ*, Петръ Андреевичъ, — *Кенозеро*, — XLIV: №№ 236—281.
- Георгиевская*, Авдотья Васильевна, — *Кенозеро*, — LIV: №№ 277—280.
- Гришкинъ*, Иванъ Артемьевичъ, — *Талеубъ*, — VIII: №№ 82—87.
- Гурьбинъ*, Иванъ Александровичъ, — *Кенозеро*, — LII: №№ 270—272.
- Гусевъ*, Андрей Тимошеевичъ, — *Кенозеро*, — LVIII: №№ 287—290.
— Иванъ Яковлевичъ, — *Ладоза*, (Петербургск. губ.), — [LXXII]: №№ 819—822.
— Харлампъ Андреевичъ, — *Кенозеро*, — LIX: 291—292.
- Дьяковъ*, Александръ, — *Кижы*, — XX: № 112.
- Душкиновъ*, Николай Филипповъ, — *Кижы*, — XXVI: №№ 144—147.
- Елисей*, Иванъ, — *Вынозеро*, — XXXV: № 194.
- Еремеевъ*, Гевъ, — *Кижы*, — XXIX: №№ 163—167.
- Завалъ*, Еожкъ Яковлевичъ, — *Кенозеро*, — LXV: №№ 302—303.
- Захаровъ*, Иванъ Григорьевичъ, — *Водоозеро*, — XXXVI: №№ 195—206.
— Федоръ, — *Вынозеро*, — XXXII: №№ 178—184.
- Иевлеъ*, Терентій, — *Кижы*, — XVIII: №№ 98—103.
- Калининъ*, Петръ Лукичъ, — *Поземьцъ*, — I: №№ 1—14.
- Калинина*, Ирина Денисовна, — *Кенозеро*, — XLV: №№ 282—288.
- Касьяновъ*, Иванъ Анникевичъ, — *Кижы*, — XXVIII: №№ 156—162.
- Койбинъ*, Степанъ, — *Поземьцъ*, — V: № 26.
- Кононова*, Дожна Дмитриевна, — *Поземьцъ*, — III: № 21.
- Корниловъ*, Семень, — *Кижы*, — XXI: №№ 113—117.
- Корсаковъ*, Федоръ Александровичъ, — *Поземьцъ*, — IV: №№ 22—24.
- Костинъ*, Александръ Давыдовъ, — *Кенозеро*, — XLVII: №№ 245—248.
- Котова*, Марза Трофимовна, — *Поземьцъ*, — VI: №№ 26—29.

- Кропачевъ*, (Лядковъ), Иванъ Михайловичъ, — *Кенозеро*, — I: №№ 254—264.
Кукшиновъ, Николай Ивановичъ, — *Кенозеро*, — XLVIII: №№ 249—251.
Куршиковъ, Иванъ Ивановичъ, — *Моща*, — LXX: № 317.
Лоскутова, Марья Семеновна, — *Кенозеро*, — LVI: №№ 284—285.
Лоскутовъ, Федоръ Никифоровичъ, — *Кенозеро*, — LXIV: № 301.
Лисица, Елена Алексѣевна, — *Выозеро*, — XXXIV: №№ 190—193.
Лядковъ — см. Кропачевъ, И. М.
Макарова и Пастухова, — *Кижы*, — XXX: №№ 168—169.
Максимовъ, Варвара Ивановна, — *Кенозеро*, — LXIII: №№ 299—300.
Максимовъ, Андрей Ильичъ, — *Кенозеро*, — LXII: № 293.
 — Степанъ Ильичъ, — *Кенозеро*, — LXI: №№ 296—297.
Макушкинъ, Андрей Федоровичъ, — *Моща*, — LXVIII: № 316.
Малыгинъ, Петръ Саватѣевичъ, — *Моща*, — LXIX: № 316.
Меншиковъ, Петръ Яковлевичъ, — *Кенозеро*, — LIII: №№ 273—276.
Меншикова, Матрена Григорьевна, — *Кенозеро*, — LV: №№ 281—283.
Неклюдина, Степанида Кононовна, — *Кижы*, — XXIV: №№ 135—137.
Николаевъ, Матвей Федоровичъ, — *Водлозеро*, — XLII: №№ 216—218.
Никитинъ, Федоръ, — *Выозеро*, — XXXI: №№ 170—177.
Пановъ, Савелій Кузьмичъ, — *Водлозеро*, — XXXVIII: №№ 210—211.
Пастухова — см. Макарова.
Патрикеевъ, Филиппъ Васильевичъ, — *Кенозеро*, — XLIX: №№ 252—253.
Петровъ, Алексѣй, — *Водлозеро*, — XL: № 214.
Попова, Настасья Аевнаевна, — *Потомецъ*, — VII: №№ 30—31.
Побрамской — см. Сивцевъ, И. П.
Прохоровъ, Никифору, — *Пудоя*, — XII: №№ 45—54.
 — Петръ, — *Толуцъ*, — X: №№ 40—42.
Романовъ, Кузьма Ивановичъ, — *Кижы*, — XVII: №№ 91—97.
Рябининъ, Трофимъ Григорьевичъ, — *Кижы*, — XVI: №№ 73—90.
Сарафановъ, Андрей Васильевичъ, — *Кижы*, — XIX: №№ 104—111.
Сивцевъ (Пбромской), Иванъ Павловичъ, — *Кенозеро*, — XLIII: №№ 219—226.
 — Тимошеи Михайловичъ, — *Моща*, — LXXI: № 318.
Сорокинъ, Андрей Пантелѣевичъ, — *Пудоя*, — XV: №№ 69—72.
Сурикова, Домна Васильевна, — *Кижы*, — XXV: №№ 138—143.
Сухановъ, Василій Алексѣевичъ, — *Водлозеро*, — XLI: № 215.
 — Трофимъ Ивановичъ, — *Водлозеро*, — XXXVII: №№ 206—209.
Тимошевъ, Андрей, — *Толуцъ*, — IX: №№ 83—99.
Третьяковъ, Игнатій Григорьевичъ, — *Кенозеро*, — LI: №№ 265—269.
Трляничинъ, Михайло Ивановичъ, — *Кенозеро*, — XLVI: №№ 239—244.
Феноновъ, Иванъ, — *Пудоя*, — XIII: №№ 55—62.
Чуковъ, Абрамъ Евтихѣевъ, — *Кижы*, — XXVII: №№ 148—155.
Шестовъ, Николай Михайловичъ, — *Моща*, — LXVI: №№ 304—312.
Шумановъ, Федоръ Григорьевичъ, — *Кенозеро*, — LVII: № 286.
Щеолоповъ, Василій Петровичъ, — *Кижы*, — XXII: №№ 118—130.
Юрковъ, Антонъ Степановичъ, — *Моща*, — LXVII: №№ 313—314.
Федуловъ, Павелъ Антоновичъ, — *Водлозеро*, — XXXIX: №№ 212—213.
Фомина, Аксѣя Кузьминшна, — *Потомецъ*, — II: №№ 15—20.

СПИСОКЪ

ВЫЛИНЪ ПО СОДЕРЖАНІЮ.

- Авдотья Рязаночка, № 260.
Азова (Взятіе), №№ 37, 322.
Алѣша Поповичъ и Тугаринъ Змѣй, № 99.
— Алѣша Поповичъ и Ярюкъ богатырь (отрывокъ), № 319.
Большой Быкъ (старина о немъ), №№ 297, 303.
Василій Буслаевичъ, №№ 30, 44, 54, 103, 141, 259, 284, 286.
— Василій Богуслаевичъ, № 321.
— Василій Игнатьевичъ и Батыга, №№ 18, 41, 60, 66, 116,
181, 231, 258.
Вольга, №№ 15, 91, 156.
— Вольга и Микула, №№ 32, 45, 55, 73, 131, 195.
— Вольга и Щелканъ, № 254.
Горе, №№ 90, 177.
Гришка Отрепьевъ, №№ 14, 111, 143, 236.
Данило Игнатьевичъ, №№ 192, 278.
Добрыня, №№ 5, 132, 313.
— Добрыня и Алѣша, №№ 23, 26, 33, 38, 43, 49, 65, 100,
107, 145, 149, 168, 187, 198, 206, 211, 215, 217,
222, 228, 290, 292, 306, 315.
— Добрыня и Василій Казимировъ, № 80.

- Добрыня и Змѣй, №№ 59, 64, 79, 93, 123, 148, 157, 241, 289.
- Добрыня и Маринка, №№ 17, 78, 122, 163, 227, 267, 288, 316.
- Добрыня въ опагѣ, № 124.
- Добрыни (Женитьба), № 194.
- Добрыни (Отъѣздъ), № 234.
- Дородовичи (Братья), № 247.
- Дунай, №№ 34, 81, 94, 102, 108, 125, 139, 191, 214, 272.
- Дюкь, №№ 9, 20, 85, 115, 128, 152, 159, 180, 213, 218, 225, 230, 243, 279.
- Ермакъ, № 202.
- Земскій Соборъ, №№ 154, 161.
- Иванъ Васильевичъ (Грозный царь), №№ 13, 25, 129, 142, 153, 165, 175, 183, 201, 209, 244.
- Иванъ Гоудиновичъ, №№ 51, 83, 179, 188, 275, 307.
- Ивана Гоудиновича (Женитьба), №№ 256, 293.
- Иванъ Гостиный сынъ, №№ 133, 135, 172.
- Илья Муромецъ, №№ 16, 210.
- Илья Муромца (первые подвиги), № 120.
- Илья Муромца (поѣздки), №№ 190, 197, 216, 266.
- Илья Муромца (три поѣздки), №№ 221, 240, 271, 287, 291, 305.
- Илья Муромца (послѣдняя поѣздка), № 58.
- Илья въ ссорѣ съ Владиміромъ, №№ 47, 76.
- Илья Муромецъ въ Цареградѣ, №№ 220, 232.
- Илья Муромецъ и дочь его, № 77.
- Илья Муромецъ и сынъ его, №№ 46, 219, 226, 233, 246.
- Илья Муромецъ и Алѣша Дородовичъ, № 250.
- Илья Муромецъ и голя кабацкіе, №№ 239, 249, 257, 281.
- Илья Муромецъ и Идолище, №№ 4, 22, 48, 106, 144, 178, 186, 196, 245.
- Илья Муромецъ и Калинъ царь, №№ 57, 69, 75, 92, 105, 121, 138, 170, 296, 304.

- Илья Муромецъ и Сокольникъ, № 114.
- Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ, №№ 3, 56, 74, 104, 112, 171, 212, 274.
- Илья Муромецъ и Царице Кудрянице, (отрывокъ) № 320.
- Казани (Взятіе), № 160.
- Калика-богатырь, №№ 101, 207.
- Каликъ (Сорокъ), №№ 72, 86, 96, 173, 301.
- Карамышевскій (князь), № 10.
- Кольывагъ-богатырь, № 185.
- Королевичи изъ Крякова, №№ 87, 136, 147, 182, 200, 302.
- Кострюкъ, №№ 24, 166, 193, 261, 310, 317.
- Литовцевъ (Наѣздъ), №№ 12, 42, 61.
- Любовника (Два), №№ 31, 134, 285.
- Микула Селяниновичъ, № 98.
- Микула Селяновичъ и Иванъ Годиновичъ, № 255.
- Михайло (Князь), № 299.
- Михайло Дородовичъ, № 252.
- Михайло Потыкъ, №№ 6, 40, 52, 82, 150, 158.
- Молодецъ и королевична Литовская, № 184.
- Молодецъ и королева, №№ 155, 162, 263, 311, 314.
- Молодецъ и рѣка Смородина, № 262.
- Молодецъ и худая жена, №№ 89, 97, 117.
- Настасья Никулчна, № 113.
- Небылица, №№ 238, 295.
- Невольное постриженіе, № 300.
- Нѣпра и Донъ, № 50.
- Петербургская старина, № 312.
- Петръ (императоръ), № 95.
- Прусскій король, № 205.
- Птицы, №№ 130, 264, 280, 298.
- Птицы и звѣря, №№ 62, 137.
- Пѣтухъ и Лисица, № 29.
- Разбойники (Братья) и сестра, №№ 28, 167, 176, 248, 294.
- Рахта Рагнозерскій, № 11.

- Ревнивый мужъ, № 253.
Садко, №№ 70, 146, 174.
— Садко, Вольга и Микула, № 2.
Святогоръ, №№ 1, 265, 270, 273.
— Святогоръ и Добрыня, № 118.
— Святогоръ и Садко, № 119.
Скопникъ, № 88.
Событіе 1830-хъ годовъ, № 318.
Соловей Будимировичъ, №№ 36, 53, 68, 199, 208.
Ставеръ, №№ 7, 21, 109, 140, 151, 169.
Стенька Разинъ, №№ 203, 276.
Сухманъ, № 63.
Хотель Блудовичъ, №№ 19, 84, 126, 164, 277, 282, 308.
Чурило, №№ 27, 35, 127.
— Чурилы (Молодость), №№ 223, 229, 251.
— Чурилы (Смерть), №№ 8, 67, 110, 189, 224, 242, 268, 309.
Шведская война, №№ 204, 237.
Щелканъ Дудятъевичъ, №№ 235, 269, 283.
-

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

ВСѢХЪ ТРЕХЪ ТОМОВЪ (Т. I—III. 1894, 1896 и 1900 г.г.).

Томъ I-ый: отдѣлы I—II (сказк.) I—XV: №№ 1—72.
 — II-ой: » III—IV » XVI—XXXV: №№ 73—194.
 — III-ий: » V—VII » XXXVI—LXXI: №№ 195—318.
 — » » VIII » LXXII (Ладожск.): №№ 319—322.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

I.

ПОВѢНЕЦКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ.—ТОЛВУЙ.

ПОВѢНЕЦЪ.

I. Камининъ, Петръ Лукичъ.

1.—Святогорь	4
2.—Садло, Вольгъ и Микула	8
3.—Илья Муромецъ и Соловей Разбойникъ	19
4.—Илья Муромецъ и Идолище	26
5.—Добрыня Никитичъ	81
6.—Михайло Потыкъ	63
7.—Ставерь	92
8.—Смерть Чурилы	104
9.—Дюкъ	109
10.—Князь Карамышевскій	127
1.—Рахта Рагнозерскій	187

12.—Набѣдъ Литовцевъ	141
13.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	147
14.—Гришка Отрешевъ	156

II. Бомина, Аксиныя Кузминична.

15.—Вольгъ	158
16.—Илья Муромецъ	160
17.—Добрыня и Маринка	168
18.—Василій Игнатьевичъ и Батыга	166
19.—Хотень Блудовичъ	169
20.—Дюкъ	171

III. Колонова, Домна Дмитриевна.

21.—Ставерь	177
-----------------------	-----

IV. Корсаковъ, Федоръ Александровичъ.

22.—Илья Муромецъ и Идолище	188
23.—Добрыня и Алеша	186
24.—Кострюкъ	195

V. Койбинъ, Степанъ.

25.—Грошовой царь Иванъ Васильевичъ	199
---	-----

VI. Котѣва, Марѳа Трофимовна.

26.—Добрыня и Алеша	208
27.—Чурило	208
28.—Братья разбойники и сестра	211
29.—Пѣтухъ и Лисаца	212

VII. Попова, Настасья Аванасьевна.

30.—Василій Буслаевичъ	215
31.—Два любовника	218

ТОЛВУЙ.

VIII. Гриницъ, Иванъ Артемьевичъ.

32.—Вольга и Микула	220
33.—Добрыня и Алеша	224
34.—Дунай	231
35.—Чурило	236
36.—Соловей Будимировичъ	241
37.—Василіа Азова	244

IX. Тимофеевъ, Андрей.

38.—Добрыня и Алеша	247
39.—Михайло Потыкъ	258

X. Прохоровъ, Петръ.

40.—Михайло Потыкъ	266
41.—Василій Игнатъевичъ и Батыга	288
42.—Наѣздъ Литовцевъ	292

XI. Антоновъ, Тимофей.

43.—Добрыня и Алеша	296
44.—Василій Буслаевичъ	308

II.

ПУДОГА.

XII. Прохоровъ, Никифоръ.

45.—Вольга и Микула	312
-------------------------------	-----

46.—Илья и сынъ	316
47.—Илья въ спорѣ съ Владиміромъ	322
48.—Илья Муромецъ и Идолище	326
49.—Добрыня и Алеша	336
50.—Наѣздъ и Доугъ	350
51.—Иванъ Грозный	363
52.—Михайло Потыкъ	360
53.—Соловей Будимировичъ	394
54.—Василій Буслаевичъ	408

XIII. Фомоновъ, Иванъ.

55.—Вольга и Микула	418
56.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	416
57.—Илья Муромецъ и Каликъ царь	424
58.—Послѣдняя побѣда Илья Муромца	434
59.—Добрыня и Змѣй	438
60.—Василій Игнатъевичъ и Батыга	450
61.—Наѣздъ Литовцевъ	456
62.—Птицы и звѣри	462

XIV. Антоновъ, Потапъ Трофимовичъ.

63.—Сухманъ	469
64.—Добрыня и Змѣй	475
65.—Добрыня и Алеша	488
66.—Василій Игнатъевичъ и Батыга	504
67.—Смерть Чурилы	512
68.—Соловей Будимировичъ	617

XV. Сорокинъ, Андрей Пантелъевичъ.

69.—Илья Муромецъ и Каликъ царь	525
70.—Садо	541
71.—Наѣздъ Литовцевъ	560
72.—Сорокъ каликъ	573
Разнорѣчія у Рыбникова	589

ТОМЪ ВТОРОЙ.

III.

К И Ж И.

XVI. Рябилицъ, Трофимъ Григорьевичъ.

	стр.
73.—Волга и Микула	5
74.—Илья и Соловей разбойникъ	11
75.—Илья Муромецъ и Калина царь	19
76.—Илья Муромецъ въ спорѣ со Владиміромъ	38
77.—Илья Муромецъ и дочь его	41
78.—Добрыня и Маринка	52
79.—Добрыня и Змѣй	58
80.—Добрыня и Василій Казиміровъ	70
81.—Дунай	100
82.—Михайло Потыкъ	114
83.—Иванъ Годимовичъ	116
84.—Хотенъ Блудовичъ	122
85.—Дюкъ	128
86.—Сорокъ каликъ	145
87.—Королевичи изъ Крякова	147
88.—Скопникъ	156
89.—Молодецъ и худая жена	158
90.—Горе	162

XVII. Романовъ, Кузьма Ивановичъ.

91.—Волга	172
92.—Илья Муромецъ и Калина царь	178
93.—Добрыня и Змѣй	183
94.—Дунай	185
95.—Императоръ Петръ	195
96.—Сорокъ каликъ	197
97.—Молодецъ и худая жена	203

XVIII. Левлевъ, Терентій.

98.—Микула Селяниновичъ	208
99.—Алеша Поповичъ и Тугарикъ Змѣй	209

100.—Добрыня и Алеша	211
101.—Калика богатырь	217
102.—Дунай	220
103.—Василій Буслаевичъ	230

XIX. Сарафановъ, Андрей Васильевичъ.

104.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	235
105.—Илья Муромецъ и Калина царь	238
106.—Илья Муромецъ и Идолница	244
107.—Добрыня и Алеша	245
108.—Дунай	252
109.—Ставеръ	258
110.—Смерть Чурилы	264
111.—Гришка Отрепьевъ	266

XX. Дьяковъ, Александръ.

112.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	267
---	-----

XXI. Корниловъ, Семенъ.

113.—Настасья Никулична	271
114.—Илья Муромецъ и Сокольникъ	273
115.—Дюкъ	276
116.—Василій Игнатьевичъ и Батмга	284
117.—Молодецъ и худая жена	285

XXII. Щеголѣвскій, Василій Петровичъ.

118.—Святогоръ и Добрыня	288
119.—Святогоръ и Садко	297
120.—Первые подвиги Илья Муромца	303
121.—Илья Муромецъ и Калина царь	315
122.—Добрыня и Маринка	322
123.—Добрыня и Змѣй	326
124.—Добрыня въ опалѣ	332
125.—Дунай	338
126.—Хотенъ Блудовичъ	345
127.—Чурило	347

128.—Дюкь	стр. 362
129.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	366
130.—Птицы	363

XXIII. Аксеновъ, Василій.

131.—Вольга и Микула	368
132.—Добрыня	370
133.—Иванъ Гостинный сынъ	371
134.—Два любовника	375

XXIV. Неклюдина, Степанида Кононовна.

135.—Иванъ Гостинный сынъ	376
136.—Королевичи изъ Крякова	380
137.—Птицы и звѣри	383

XXV. Сурикова, Домна Васильевна.

138.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	386
139.—Дунай	397
140.—Ставеръ	405
141.—Василій Буслаевичъ	412
142.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	420
143.—Гришка Отрешевъ	424

XXVI. Дутиковъ, Николай Филипповъ.

144.—Илья Муромецъ и Идолице	427
145.—Добрыня и Алеша	430
146.—Садко	435
147.—Королевичи изъ Крякова	438

XXVII. Чуковъ, Абрамъ Евтихievъ.

148.—Добрыня и Змѣй	443
149.—Добрыня и Алеша Поповичъ	453
150.—Михайло Потыкъ	466
151.—Ставеръ	476
152.—Дюкь Степановичъ	483
153.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	502

154.—Земскій соборъ	стр. 509
155.—Молодецъ и королева	512

XXVIII. Касьяновъ, Иванъ Анкиевичъ.

156.—Вольга	517
157.—Добрыня и Змѣй	523
158.—Михайло Потыкъ	540
159.—Дюкь	549
160.—Взятіе Казани	563
161.—Земскій соборъ	564
162.—Молодецъ и королева	566

XXIX. Ермишевъ, Іевъ.

163.—Добрыня и Маринка	570
164.—Хочетъ Блудовичъ	575
165.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	579
166.—Кострюкъ	584
167.—Братья разбойники и сестра	588

XXX. Макарова и Пастухова.

168.—Добрыня и Алеша	590
169.—Ставеръ	598

IV.

ВЫГОЗЕРО.

XXXI. Никитинъ, Федоръ.

170.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	607
171.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	612
172.—Иванъ Гостинный сынъ	621
173.—Сорокъ калинъ	624
174.—Садко	628
175.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	631
176.—Братья разбойники и сестра	637
177.—Горе	639

XXXII. Захаровъ, Федоръ.

178.—Илья Муромецъ и Идолице	641
--	-----

	стр.
179.—Иванъ Годимовичъ	645
180.—Дюкъ	647
181.—Василій Игнатьевичъ и Батыга	650
182.—Королевичи изъ Крякова	654
183.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	657
184.—Молодецъ и королевична Литовская	662

XXXIII. Батбъ, Алексѣй Висарионовъ.

185.—Козыванъ богатырь	665
186.—Илья Муромецъ и Идолце	666
187.—Добрыня и Олеша	672
188.—Иванъ Годимовичъ	678
189.—Смерть Чурилы	686

XXXIV. Лисца, Елена Алексѣевна.

190.—Поѣздки Илья Муромца	691
191.—Дунай	695
192.—Данило Игнатьевичъ	698
193.—Кострюкъ	708

XXXV. Елисеѣвъ, Иванъ.

194.—Женитьба Добрыни	706
---------------------------------	-----

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

V.

ВОДЛОЗЕРО.

XXXVI. Захаровъ, Иванъ Григорьевичъ.

195.—Вольга и Микла Селяиновъ	8
196.—Илья Муромецъ и Идолце	5
197.—Поѣздки Илья Муромца	9
198.—Добрыня и Алеша	11

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

	стр.
199.—Соловей Будимировичъ	17
200.—Королевичи изъ Крякова	22
201.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	25
202.—Ермакъ	30
203.—Стенька Разинъ	31
204.—Шведская война	32
205.—Прусскій король	33

XXXVII. Сузановъ, Трофимъ Ивановичъ.

206.—Добрыня и Алеша	35
207.—Калика-богатырь	48
208.—Соловей Будимировичъ	51
209.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	55

XXXVIII. Павловъ, Савелій Кузьмичъ.

210.—Илья Муромецъ	61
211.—Добрыня и Олеша	77

XXXIX. Федуловъ, Павелъ Антоновичъ.

212.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	82
213.—Дюкъ	87

XL. Петровъ, Алексѣй.

214.—Дунай	102
----------------------	-----

XLI. Сузановъ, Василій Алексѣевичъ.

215.—Добрыня и Алеша	104
--------------------------------	-----

XLII. Нигозѣркинъ, Матвей Федоровичъ.

216.—Поѣздки Илья Муромца	113
217.—Добрыня и Алеша	115
218.—Дюкъ	128

VI.

КЕНОЗЕРО.

XLIII. Сивцевъ (Ибромской),
Иванъ Павловичъ.

219.—Илья Муромецъ и сынъ его.	138
220.—Илья Муромецъ въ Цареградѣ	143
221.—Три поѣздки Илья Муромца.	146
222.—Добрыня и Алеша	150
223.—Молодость Чурилы.	157
224.—Смерть Чурилы	166
225.—Дюкъ.	170

XLIV. Воншовъ, Петръ Андреевичъ.

226.—Илья Муромецъ и сынъ его.	188
227.—Добрыня и Марышка	198
228.—Добрыня и Алеша	202
229.—Молодость Чурилы.	212
230.—Дюкъ.	222
231.—Василій Игнатьевичъ и Батыга	241

XLV. Калитина, Ирина Денисовна.

232.—Илья Муромецъ въ Цареградѣ	245
233.—Илья Муромецъ и сынъ его.	251
234.—Отъѣздъ Добрыни	256
235.—Щелканъ Дудеищевичъ	257
236.—Гришка Отрепьевъ	260
237.—Шведская война.	261
238.—Небылица.	263

XLVI. Тряпичинъ, Михайло Ивановичъ.

239.—Илья Муромецъ и голы кабацкіе	264
240.—Три поѣздки Илья Муромца.	268
241.—Добрыня и Змѣй.	272
242.—Смерть Чурилы	275
243.—Дюкъ.	278

стр.

244.—Грозный царь Иванъ Васильевичъ	280
---	-----

XLVII. Костинъ, Александръ Давыдовъ.

245.—Илья Муромецъ и Идолице.	285
246.—Илья Муромецъ и сынъ его.	288
247.—Братья Дородовичи	291
248.—Братья разбойники и сестра.	294

XLVIII. Кукшиновъ, Николай Ивановичъ.

249.—Илья Муромецъ и голы кабацкіе	296
250.—Илья Муромецъ и Алеша Дородовичъ.	298
251.—Молодость Чурилы,	303

XLIX. Патрикѣевъ, Филиппъ Васильевичъ.

252.—Михайло Дородовичъ.	309
253.—Ревнивый мужъ.	311

L. Кропачевъ (Лядковъ), Иванъ Михайловичъ.

254.—Вольга и Щелканъ	314
255.—Микула Селяловичъ и Иванъ Годимовичъ.	316
256.—Женитьба Ивана Годимовича	320
257.—Илья Муромецъ и голы кабацкіе	325
258.—Василій Игнатьевичъ и Батыга.	330
259.—Василій Буслаевичъ	337
260.—Авдотья Рязаночка	341
261.—Кастрюкъ.	346
262.—Молодецъ и рѣка Смородина	349
263.—Молодецъ и королева	352
264.—Птицы	355

LI. Третьяковъ, Игнатій Григорьевичъ.

265.—Святогоръ	357
266.—Три поѣздки Илья Муромца.	361

267.—Добрыня и Маринка	стр. 366
268.—Смерть Чурилы	369
269.—Щелканъ Дудевъевичъ	372

LII. Гурьбицъ, Иванъ Александровичъ.

270.—Святогоръ	374
271.—Три поѣздки Ильи Муромца	375
272.—Дунай	379

LIII. Мешниковъ, Петръ Яковлевичъ.

273.—Святогоръ	382
274.—Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ	385
275.—Иванъ Годимовичъ	389
276.—Стенка Разинъ	394

LIV. Георгіевская, Авдотья Васильевна.

277.—Хотенъ Блудовичъ	396
278.—Данило Игнатьевичъ	399
279.—Дунай [= Дюкъ]	400
280.—Птицы	403

LV. Мешникова, Матрена Григорьевна.

281.—Илья Муромецъ и голя кабацкіе	406
282.—Хотенъ Блудовичъ (Двѣ вдовы)	408
283.—Щелканъ Дудевъевичъ	412

LVI. Лоскутова, Марья Семеновна.

284.—Василій Буслаевичъ	415
285.—Два любовника	418

LVII. Шумановъ, Фѳодоръ Григорьевичъ.

286.—Василій Буслаевичъ	419
-----------------------------------	-----

LVIII. Гусевъ, Андрей Тимофеевичъ.

287.—Три поѣздки Ильи Муромца	424
288.—Добрыня и Маринка	429
289.—Добрыня и Змѣй	431
290.—Добрыня и Алеша	433

LIX. Гусевъ, Харлампъ Андреевичъ.

291.—Три поѣздки Ильи Муромца	438
292.—Добрыня и Алеша	441

LX. Андреева, Ирина.

293.—Иванъ Годимовичъ	448
294.—Братья разбойники и сестра	452
295.—Небылица	453

LXI. Максимовъ, Степанъ Ильичъ.

296.—Илья Муромецъ и Калинъ царь	454
297.—Старина о большомъ быкѣ	462

LXII. Максимовъ, Андрей Ильичъ.

298.—Птицы	466
----------------------	-----

LXIII. Максимова, Барвара Ивановна.

299.—Князь Михайло	470
300.—Невольное постраженіе	471

LXIV. Лоскутовъ, Фѳодоръ Никифоровичъ.

301.—Сорокъ каликъ	472
------------------------------	-----

LXV. Заваль, Ефимъ Яковлевичъ.

302.—Королевичи изъ Крякова	474
303.—Старина о большомъ быкѣ	479

VII.

МОША.

LXVI. Швецовъ, Николай
Михайловичъ.

304.—Илья Муромецъ и Каленъ царь	499
305.—Три поѣздки Илья Муромца	498
306.—Добрыня и Алеша	501
307.—Иванъ Годяновичъ	508
308.—Хотенъ Бладовичъ	512
309.—Смерть Чурма	517
310.—Кострюкъ	521
311.—Молодецъ и королева	524
312.—Петербургская старика	526

LXVII. Юрьевъ, Антонъ
Степановичъ.

313.—Добрыня	528
314.—Молодецъ и королева	530

LXVIII. Макушкинъ, Андрей
Федоровичъ.

315.—Добрыня и Алеша	532
--------------------------------	-----

LXIX. Малыгинъ, Петръ
Саватьевичъ.

316.—Добрыня и Маринка	536
----------------------------------	-----

стр.

LXX. Куршиковъ, Иванъ
Ивановичъ.

317.—Кострюкъ	541
-------------------------	-----

LXXI. Свищевъ, Тимофей
Михайловичъ.

318.—Событіе 1830-хъ годовъ	545
---------------------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНІЕ.

VIII.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ губ.

LXXII. Гусевъ, Иванъ
Яковлевичъ.

319.—Алеша Поповичъ и Ярыкъ богатырь (Отрывокъ)	553
320.—Илья Муромецъ и Царице Кудряница (Отрывокъ)	—
321.—Василій Богуславичъ	556
322.—Ваяніе Азова	560—562

ИЗДАНИЯ

ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

СБОРНИКЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

- Томъ I.** Свѣдѣнія и замѣтки о надписанныхъ и неизданныхъ памятникахъ. И. И. Срезневскаго. — Характеристика Державина какъ поэта, Я. К. Грота. — Сношеніи П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи. П. П. Пекарскаго — Мѣтки о Словарь славянскихъ нарѣчій, А. Б. Шлейхера и И. И. Срезневскаго. — Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина, Я. К. Грота. — О второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ, его же.
- Томъ II.** Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, соч. П. П. Пекарскаго. — Литовскія народныя пѣсни, И. Юшкевича. — Коренное значеніе родства у Славянъ, П. А. Давровскаго. — Редакторы, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755 — 1764 годовъ, П. П. Пекарскаго. — Труды югославянской академіи наукъ и художествъ, И. И. Срезневскаго. — Литературныя труды П. И. Кеннева, А. А. Кузика. — Къ тому этому приложены два портрета: 1) московскаго митрополита Филарета, 2) П. И. Рычкова.
- Томъ III.** Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка, И. И. Срезневскаго. — Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к.
- [**Томъ IV.** Особая Преповѣсть и его время, И. А. Чистовича].
- Томъ V,** вып. I. Воспоминанія о научной дѣятельности митрополита Евгенія. И. И. Срезневскаго, съ прибавленіями гг. Полѣнова и Савванитова, съ письмами къ Городчанину и Анастасевичу. — Переписка Евгенія съ Державинымъ, Я. К. Грота, съ письмами къ гр. Хвостову и къ К. К. Гирсу. — О словаряхъ Евгенія, А. Ѳ. Бычкова, съ перепискою между преемъ и Ермолаевымъ и съ др. приложеніями. — Цѣна 75 коп.
- Томъ V,** вып. II. Переписка А. Х. Востокова въ невременномъ порядкѣ, съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 50 к.
- [**Томъ VI.** Литературная жизнь Крылова, Я. К. Грота. — Девонъ, біогр. извѣстіе о Крыловѣ, его же. — О басняхъ Крылова въ худож. отношеніи, А. В. Никитенко. — О языкѣ Крылова, И. И. Срезневскаго. — О басняхъ Крылова въ переводахъ на иностр. языки, А. Ѳ. Бычкова. — Сатира Крылова и его Почта Духовъ, Я. К. Грота. — Слово въ день юбилея Крылова, преемъ. Макарія. — Пароды; Лытай; Косойница, драматич. сочин. Крылова. — Пиръ басня, его же. — Объясненіе Крылова. Письмо его къ В. А. Олениной. Замѣтка о ѣвот. басняхъ Крылова, Я. К. Грота. — О новомъ англ. переводѣ басенъ Крылова, его же. — Библіографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова, сост. В. Ѳ. Кеневичемъ. — Матеріалы для біографіи Крылова, доставл. гг. Кеневичемъ, Книжевичемъ и Семеновскимъ. — Къ книгѣ приложены снимки съ почерка Крылова. — Цѣна 2 р.]

- Томъ VII.** О трудѣ Герскаго и Невоструева: «Описание славянскихъ рукописей Синодальной Библиотеки», записка И. И. Срезневскаго. — Записка о томъ же, А. Ф. Бычкова. — Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія, П. П. Пекарскаго. — Толковый словарь В. Н. Даля, записка Я. К. Грота. — Филологическія названія въ словарѣ Даля, записка Л. И. Шренка. — О ботаническихъ названіяхъ въ словарѣ Даля, замѣтка Ф. И. Рупрехта. — Дополненія и замѣтки къ словарю Даля, Я. К. Грота. — Дополненіе къ областному словарю, Н. Я. Данилевскаго. — Объясненіе темныхъ и спорныхъ имѣтъ русской лѣтописи, Я. К. Эрбена. — Разсмотрѣніе рецензій «Описанія рукописей Синодальной Библиотеки», статья К. И. Невоструева. — О греческомъ кондакарѣ XII—XIII в., архим. Акинодія. — Итальянскія архивы и матеріалы для славянской исторіи, В. Макушева. — Отчеты о дѣятельности Отдѣленія за 1868 и 1869 гг. и очеркъ біографіи А. С. Норова, сост. А. В. Никитенко. — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ VIII.** Ломоносовъ какъ писатель. Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Ломоносова. Составилъ А. Будимловичъ. — Матеріалы для бібліографіи литературы о Ломоносовѣ, С. И. Пономарева. — Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, И. Срезневскаго. — Итальянскія архивы и хранящіяся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. — П. Неболья и Палермо, III. Неболья, Баря и Анкона, В. Макушева. — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ IX.** Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ. Приведены въ порядокъ и изданы П. П. Пекарскимъ съ біографіею и портретомъ Арсеньева. — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ X.** Воспоминаніе о Сперанскомъ, А. В. Никитенко. — Петръ Великій, какъ просвѣтителъ Россіи, Я. К. Грота. — Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, Д. А. Ровинскаго. — Когда основаны Уфа и Самара, П. П. Пекарскаго. — Повесть о судѣ Шеняки, М. И. Сухомянова. — Библіографическія находки во Львовѣ, Я. Ф. Головацкаго. — Дополненія къ словарю Даля, П. В. Шейна. — Воспоминанія о Далѣ и Пекарскомъ, Я. К. Грота. — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ XI.** Исторія Россійской Академіи. Выпускъ первый. М. И. Сухомянова. — Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію, Я. К. Грота. — Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ (1749—1774), М. И. Сухомянова. — Дополненіе къ очерку славяно-русской бібліографіи В. М. Ундольскаго, сост. Я. Ф. Головацкимъ. — Дополненія и замѣтки І. Ф. Наумова къ Толковому словарю Даля. Къ книгѣ приложенъ портретъ академика Пекарскаго. — Цѣна 2 р.
- Томъ XII.** Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго. — Сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ, И. И. Носовича. — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ XIII.** Общественная и частная жизнь Августа Людвигъ Шлецера, имъ самимъ описанная. Пребываніе и служба въ Россіи, отъ 1761 до 1766 г. Извѣстія о тогдашней русской литературѣ. Переводъ съ вѣмецкаго съ примѣчаніями и приложеніями В. Каневича (съ портретомъ Шлецера). — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ XIV.** Исторія Россійской Академіи. Выпускъ второй. М. И. Сухомянова. — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ XV.** Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго. — Палеографическія наблюденія по памятникамъ греческаго письма, И. И. Срезневскаго. — Орывки греческаго текста каппоническихъ свѣтловъ русскаго митрополита Іоанна II, А. С. Павлова. — Матеріалы для исторіи Пугачевского бунта, Я. К. Грота. — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ XVI.** Исторія Россійской Академіи. Выпускъ третій. М. Сухомянова. — Цѣна 1 р. 75 к.
- Томъ XVII.** Австро-русскія сказанія о Восточныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой Библиотеки, И. Я. Порфирьева. — Иерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ (Матеріалы для бібліографіи), С. И. Пономарева. — Замѣтки о языкѣ и народной мѣриѣ въ области великорусскаго нарѣчія, М. А. Колосова. — Цѣна 1 р. 75 к.

Томъ XVIII. Екатерина II и Густавъ III, Я. К. Грота. — Воспоминанія о чтырехсотлѣтнемъ юбилеѣ Упсальскаго университета, Я. К. Грота. — Подлинники писемъ Гегеля къ Максимовичу и напечатанные странныи изъ книгъ С. И. Пономарева. — Библиографическіи и историческіи замѣтки. Орбхевонскій договоръ. Происхожденіе Екатерины I, Я. К. Грота. — Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю Стрѣтннго юбилея Александра I, М. И. Сухомлинова. — На память о Бодилскемъ, Григоровичѣ и Прейсѣ, первыхъ преподавателяхъ славянскон ой-лологіи, И. И. Срезневскаго — Отчетъ комиссіи о ирисужденіи проміи графа Н. А. Кушелева-Безбородки за біографіе канцлера князя А. А. Безбородки, Я. К. Грота. — Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ Русскаго языка, Я. К. Грота. — Новые труды пророващеннаго Перопрія Успенскаго, С. И. Пономарева. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIX. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ четвертый. М. И. Сухомлинова. — Чешскіи Глаголы въ Mater Verborum. Разборъ А. О. Патерн и дополнителныи замѣчанія И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 50 к

Томъ XX. Некрологъ князя Вяземскаго, составленный акад. Я. К. Гротомъ. — Екатерина II въ поревнскѣ съ Гриммомъ, Я. К. Грота. — Слово о двѣдцати славахъ Шалашии, по рукописамъ XV вѣка, академика А. Н. Веселовскаго. — О славянскихъ редакціяхъ одного алегора Варлаама и Иосафа, А. Н. Веселовскаго. — Свѣдѣнія и Замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ LXXXI—XC, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1878 годъ, составленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ. — Заботы Екатерины II о народномъ образованіи, Я. К. Грота. — Князь Вяземскій, М. И. Сухомлинова. — Памяти кн. Вяземскаго, С. И. Пономарева. — Разысканія въ области русскіи духовныи стиховъ, академика А. Н. Веселовскаго. Къ книгѣ приложены портреты кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко. Цѣна 2 руб.

Томъ XXI. Записки объ ученыхъ трудахъ Н. В. Ягича и А. Н. Веселовскаго составленыи ака. Я. К. Гротомъ. — Русско-нищенскій словарь Мясской губерніи иѣсточка Семеновъ. — Старообрядчскій синодикъ, А. Н. Пылина. — Разысканія въ области духовныи стиховъ, А. Н. Веселовскаго. — Диссидентскій вопросъ въ Польшѣ, И. А. Чистовича. — Екатерина II въ поревнскѣ съ Гриммомъ, Ст. II, Я. К. Грота. — Фриульскіи Славяне, И. И. Срезневскаго. — Дополненіе къ Бѣларусскому словарю, И. И. Писовича. — Отчетъ Отдѣленія р. яз. и слов. за 1879 г., составленный М. И. Сухомлиновымъ. — Нѣсколько приковиваній о научной дѣятельности А. Е. Викторова, И. И. Срезневскаго. Цѣна 2 руб.

Томъ XXII. Исторія Россійской Академіи. М. И. Сухомлинова. Выпускъ V. — Южно-русскіи былины, А. Н. Веселовскаго. — Streitzaug-streuzen и Среднѣвковныи легенды о половой метаморфозѣ, А. Н. Веселовскаго. — О Ксафонѣ. Греческая Трапезунтская былина Византійской эпохи, Г. С. Дестуниса. — Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1880 г., съ некрологомъ И. И. Срезневскаго, составленный А. Ф. Бычковымъ. Къ книгѣ приложенъ портретъ И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 руб.

Томы XXIII—XXVII. Русскіи народныи картинки, Д. А. Ровинскаго. Книга I. Сказки и забавныи дѣтскіи. — Кн. II. Дѣтскіи историческіи, календарни и буквари. — Кн. III. Притчи и дѣтскіи духовныи. — Кн. IV. Приключенія и дополненія. — Кн. V. Заключение и алфавитный указатель книгъ и предметовъ. — Цѣна за всѣ 5 томовъ 10 руб.

Томъ XXVIII. Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана, Сочиненіе Клавдио. Дневникъ путешественія ко двору Тимура въ Самаркандѣ. 1403—1416. Подлинный текстъ съ переводомъ и прилѣчаніями, составленными подъ редакцію И. И. Срезневскаго. — Разысканія въ области духовнаго стиха. III—V, А. Н. Веселовскаго. — Богатырское слово въ синекъ начала XVII вѣка, открытое Е. В. Барсовымъ. — Цѣна 2 р.

Томъ XXIX. Эрикъ Лакеманъ, Я. К. Грота. — Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1881 годъ, А. Н. Веселовскаго. — Новые

- свідання о Котомшиані до шведскихъ источниковъ, Я. К. Грота. — Библиологическій словарь в черновыя къ нему матеріалы, П. М. Строева. Изданъ подъ редакцію А. Ф. Вычкова съ составленнымъ имъ особымъ указателемъ. Цѣна 2 р. 25 к.
- Томъ XXX.** Памятники Болгарскаго народнаго творчества, Выпускъ I-й. Собралъ Владимиръ Качановскій. — Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ XXXI.** Славянскія рукописи въ заграничныхъ бібліотекахъ, Г. Воскресенскаго. — Письма Погодина къ Максимовичу, С. И. Пономарева. — Исторія Россійской Академіи. Вып. VI. М. И. Сухомякова. — Отчетъ о первомъ прируженіи премій Пушкина, Я. К. Грота, Н. Н. Страхова и О. Ф. Миллера. — Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1882 годъ. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.
- Томъ XXXII.** Очеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго. Составленъ и въ день его столѣтняго юбилея читанъ Я. К. Гротомъ. — Пожаръ Заминскаго дворца 17 декабря 1837 года. Записка В. А. Жуковскаго. — Списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота. Составленъ С. И. Пономаревымъ. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. VI—XI. А. Н. Веселовскаго. — Письма В. С. Сонникова къ К. Ф. Калайдовичу. Сообщилъ И. Шалакинъ. — А. Н. Радичевъ, авторъ «Нутешствія изъ Петербурга въ Москву», I—VIII. М. И. Сухомякова. — Замѣтки по литературѣ и народной словесности. А. Н. Веселовскаго. I — Матеріалы для бібліографіи литературы о Карамзинѣ. Къ столѣтню его литературной дѣятельности (1763—1883). Собралъ С. И. Пономаревъ. — Цѣна 2 руб.
- Томъ XXXIII.** Отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ. Составленный М. И. Сухомяковымъ. — Отчетъ о прируженіи Ломоносовской преміи въ 1883 году, съ приложеніемъ четырехъ критико-біографическихъ статей, И. В. Ягича. (Съ тремя авторами, таблицами). — Николай Ивановичъ Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи по неизданнымъ источникамъ. Къ столѣтню годовщины дня его рожденія (1784—1884). Сообщилъ П. Тихановъ. — Екатерина II въ поревнскѣ съ Гриммомъ. Статья третья. Я. К. Грота. — Лекція о русской литературѣ, читанная въ Парижѣ въ 1862 г. С. П. Шевыревымъ. Цѣна 2 р. 50 к.
- Томъ XXXIV.** Разысканія о греческихъ богатыхъ былинахъ ересьскаго періода. Г. Дестуниса. — Описаніе славяно-русскихъ книгъ сѣвѣнскихъ кирилловскихъ буквами. Томъ I. Съ 1491 по 1652 г. — II, 1 р. 50 к.
- Томъ XXXV.** Литовскія свадебныя народныя пѣсни, записанныя Антономъ Юшкевичемъ и изданныя Иваномъ Юшкевичемъ. — Цѣна 1 р. 50 коп.
- Томъ XXXVI.** «Русское правописаніе». Руководство, составленное по порученію Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ академикомъ Я. К. Гротомъ. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1884 г. Составленъ и читанъ Я. К. Гротомъ. — Южно-русскія былинны. Академика А. Н. Веселовскаго. (III—XI). — Отчетъ о прируженіи Пушкинской преміи въ 1884 г., съ приложеніемъ рецензій профессора И. В. Помяловскаго. — Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ XXXVII.** Исторія Россійской Академіи. Вып. VII. М. И. Сухомякова. — Цѣна 1 руб. 75 коп.
- Томъ XXXVIII.** Вопросъ о Кириллѣ и Мефодіи въ славянской филологіи. И. В. Ягича. — Странствующій Жидъ. Предсмертное произведеніе Жуковскаго. — «Книги законныя», содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византийскіе законы земледѣльческіе, уголовныя, брачныя и судебныя. А. Павлова. — Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 г. Графа Д. А. Толстого. — Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива Академіи Наукъ. Графа Д. А. Толстого. — Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи, по рукописнымъ документамъ архива Академіи Наукъ. Графа Д. А. Толстого. — Къ изданію Валады въ переводѣ Гнѣдича. С. И. Пономарева. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1885 г. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.
- Томъ XXXIX.** Письма Добровскаго и Кошгара въ новременномъ порядкѣ Трудъ орд. акад. И. В. Ягича. (Съ портретомъ и двумя снимками авторами). Цѣна 2 руб.

- Томъ XL.** Нѣсколько разсужденій по поводу замѣчаній о книгѣ «Русское Православіе». Записка Я. К. Грота. — Изъ исторіи романа и повѣсти. Матеріалы и дополненія А. Н. Веселовскаго. — Дренинъ поученія на воскресные дни Великаго поста. Е. В. Пѣтухова. — Къ вопросу о славянскомъ переводѣ Евангелія. Г. А. Воскресенскаго. — Изъ ученой дѣятельности Спиридона Юрьевича Дестуниса. Его переводъ сравнительныхъ жизнеописаній Пауларха. Г. С. Дестуниса. Цѣна 2 руб.
- Томъ XLII.** Отчетъ о третьемъ присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году, составленный Я. К. Гротомъ. — Городекія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II. Графа Д. А. Толстого. — Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края, собранные и приведенныя въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть I. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности въ 1886 году, составленный А. Ф. Бычковымъ. Цѣна 3 руб.
- Томъ XLIII.** Къ Библіографіи церковно-славянскихъ печатныхъ изданій въ Россіи. Э. Калужникаго. — Народная поэзія. Ф. И. Буслаява. — Къ вопросу о Кириллахъ-авторахъ въ древней русской литературѣ. Е. Пѣтухова. — Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. Нѣсколько статей Я. К. Грота съ присоединеніемъ и другихъ матеріаловъ. Ц. 3 р.
- Томъ XLIII.** Отъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ. — Торжественное собраніе Отдѣленія русскаго языка и словесности 22 ноября 1887 года, посвященное чествованію К. П. Батюшкова. — Очеркъ личности и поэзіи Батюшкова, рѣчь академика Я. К. Грота. — Характеристика Батюшкова какъ поэта, рѣчь члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ. Л. Н. Майкова. — Изъ исторіи русской переводной повѣсти XIII вѣка. Академика А. Н. Веселовскаго. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, составленный предѣлительствующимъ въ Отдѣленіи ординарнымъ академикомъ Я. К. Гротомъ. — Исторія Россійской Академіи. Выпускъ VIII и послѣдній. Академика М. И. Сухомлинова. — Указатель ко всѣмъ восьми выпускамъ Исторіи Россійской Академіи. — Цѣна 2 руб.
- Томъ XLIV.** Хронологическая таблица для біографіи Пушкина. Составилъ Я. К. Гротъ. Изданіе второе, съ дополненіями С. И. Пономарева. — Пушкинъ въ родной поэзіи. С. И. Пономарева. — Изъ исторіи романа и повѣсти. Славяно-романскій отдѣлъ. А. Н. Веселовскаго. — Приложение. — Симбирская мольба. А. Мотовилова. — Цѣна 2 руб.
- Томъ XLV.** Чертогорія въ ся прошломъ и настоящемъ. Географія. — Исторія. — Этнографія. — Археологія. — Современное положеніе. Составилъ П. Ровинскій. Томъ I. — Цѣна 3 руб.
- Томъ XLVI.** Четвертое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1888 годъ, составленный М. И. Сухомлиновымъ. — Третье присужденіе премій имени графа Д. А. Толстого. — Матеріалы для исторіи русской литературы. Николай Филипповичъ Явловскій (1806—1864). С. И. Пономарева. — Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка. И. В. Ягича. — Пятое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.
- Томъ XLVII.** Сочиненія А. А. Котляревскаго. Томъ I. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ XLVIII.** Сочиненія А. А. Котляревскаго. Томъ II. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ XLIX.** Сочиненія А. А. Котляревскаго. Томъ III. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ L.** Сочиненія А. А. Котляревскаго. [Томъ IV печатается].
- Томъ LI.** Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, за 1889 годъ, составленный Л. Н. Майковымъ. — Слово о пѣксемъ старцѣ. Вновь найденный памятникъ Русской палеонтологической литературы XVIII вѣка, сообщеніе Хрисанова Лопарева. — Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края, собранные и приведенныя въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть II. — Цѣна 1 р. 50 коп.
- Томъ LII.** Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1890 г. — Библіографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій ординарнаго академика А. Ф. Быčkova.

- 1838—1890. — Указатель къ периодическимъ изданіямъ Россійской Академіи и Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. — Апокривическія сказанія о новозавѣстныхъ лицахъ и событіяхъ, по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. И. Я. Порфирьева. — Къ вопросу о древне-русскихъ скорописяхъ, А. И. Кирпичникова. — Шестое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Наши писательницы. С. И. Пономарева. Рассказы Нартова и Петръ Великомъ. Л. Н. Майкова. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- Томъ LIII. Пятидесятилѣтіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1841—1891. Очеркъ дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за пятидесятилѣтіе отъ 1841 по 1891 г. Рѣчь Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Вице-президента Императорской Академіи Наукъ Я. К. Грота. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1891 г., составленный акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. — О родитѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ. Историко-литературное изслѣдованіе архимандрита Леонида, члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ. — Седьмое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ. Л. Майкова. II—III. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха XVIII—XXIV. Акад. А. Н. Веселовскаго. Выпускъ шестой. — Новые данныя для исторіи романа объ Александрѣ. Акад. А. Н. Веселовскаго. — А. А. Потебни 1835—1891. Библиографическіе матеріалы для біографіи Александра Леонасъевича Потебни собраны Э. А. Вольтертъ. Цѣна 2 руб.
- Томъ LIV. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1892 г., составленн. акад. Л. Н. Майковымъ. — Публичное заведеніе Императорской Академіи Наукъ 19 октября 1892 г. (8-е присужденіе Пушк. прем.). — вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Филосова, первоучителя славянъ-св. Кирилла, акад. И. В. Ягича. — Древняя Русская Пчела по пергам. списку. В. Семенова. — Переписка Карамзина съ Лаватеромъ, сполнена др. Ф. Вальдманомъ, приготовлена къ печати Я. Гротомъ. — Цѣна 3 р.
- Томъ LV. Сочиненія Петра Хельцицкаго. Трудъ Ю. С. Анненкова. Окончили по порученію Отдѣленія русскаго языка и словесности ордин. акад. И. В. Ягичъ. — Цѣна 2 руб.
- Томъ LVI. Бюккачю его среда и сверстники. Томъ I. Акад. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 3 руб.
- Томъ LVII. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ II. Цѣна 3 руб.

ДРУГІЯ ИЗДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ:

- Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота:
- Томъ I (съ портретомъ Державина и 1-й жены его, со снимками и многочисленными рисунками). Спб. 1864: 4 р.
- Томъ II (съ рисунками), 1865: 3 р.
- Томъ III (съ портретомъ 2-й жены Державина). 1866: 2 руб.
- Томъ IV (съ алфавитнымъ указателемъ къ 4-мъ томамъ). 1867: 2 руб.
- Томъ V (съ портретомъ Державина, снимками и указателемъ). 1869: 2 руб. 50 коп.
- Томъ VI (съ портретомъ Державина и указателемъ). 1871: 2 руб. 50 коп.
- Томъ VII (съ указателемъ). 1872: 2 руб.
- Томъ VIII (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). 1880: 3 руб.
- Томъ IX (со снимками портретовъ, нотами и общимъ указателемъ ко всему изданію). 1883: 3 руб.
- Цѣна всѣмъ девяти томамъ роскошнаго изданія Сочиненій Державина 25 руб.
- Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота, 2-е изданіе, общедоступное, безъ рисунковъ:
- Томъ I (съ портретомъ Державина). Спб. 1868: 1 руб. — Томъ II. 1869: 1 руб. —

- Томъ III. 1870: 1 руб.—Томъ IV. 1874: 1 руб.—Томъ V. 1876: 1 руб. — Томъ VI. 1876: 1 руб. — Томъ VII. 1878: 1 руб.
- Жизнь Державина** (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). Спб. Т. I. 1880. Томъ II. 1883: Цѣна I тома 5 руб. II тома 3 руб.
- Материалы для біографіи Ломоносова**, собранные П. П. Билярскимъ. Спб. 1885. Цѣна 1 р. 50 к.
- Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова**, П. Пекарскаго. Спб. 1886. Цѣна 50 к.
- Материалы для исторіи Пугачевского бунта**. Бумаги Кара и Бибикова (со снимкомъ). Я. Грота. Спб. 1862. Цѣна 30 к.
- То же**. Переписка Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ, Я. Грота. Спб. 1862. Цѣна 25 к.
- То же**. Бумаги, относящіяся къ послѣднему періоду мятежа и къ поимкѣ Пугачева. Я. Грота. Спб. 1874. Цѣна 60 к.
- Письма Ломоносова и Суварокова къ Шувалову**, Я. Грота. 1862: 30 к.
- Фчеркъ академической дѣятельности Ломоносова**. Его же. 1865: 20 к.
- Редакторы, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 годовъ**. П. Пекарскаго. Спб. 1867: 35 к.
- Путешествіе акад. Демьянъ въ Березовъ 1740 года**. П. Пекарскаго. 50 к.
- Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова**, изслѣдованіе П. Пекарскаго (съ портретомъ и снимкомъ). Спб. 1867: 75 к.
- Новыя извѣстія о Татищевѣ**. Его же: 45 к.
- Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія**, И. Носовича. Спб. 1870: 3 р.
- Филологическія Разысканія**, Я. Грота. 2 тома. 3-е значит. пополнен. изд. 1886. Ц. за оба тома 2 р. 50 к.
- Исторія Императорской Академіи Наукъ**, П. Пекарскаго. Т. I. Спб. 1870. Цѣна 3 р. Т. II. Спб. 1873. Цѣна 3 р. 50 к.
- Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію**, Я. Грота. Спб. 1873: 25 к.
- Исторія Россійской Академіи**. М. Сухомлинова. Выпускъ I—II*). Вып. III, цѣна 1 р. 75 коп. Вып. IV, цѣна 2 р. Вып. V, цѣна 2 руб. Вып. VI, цѣна 1 руб. 96 коп. Вып. VII, цѣна 2 руб. 50 коп.
- Екатерина II и Густавъ III**. Я. Грота. Спб. 1877: 50 коп.
- Воспоминанія о четырехстабѣтнемъ юбилейѣ Усальскаго университета**. Я. Грота. Спб. 1877: 30 коп.
- Рѣчь по случаю столѣтняго юбилея Александра I**. М. Сухомлинова. 1877: 45 к.
- Библиографическія и историческія замѣтки**. Орѣховецкій договоръ. Происхожденіе Екатерины I (со снимкомъ рукописи договора). Я. Грота. Спб. 1877: 25 коп.
- XIII Слозь Григорія Богослова въ древнеславянскомъ переводѣ по рукописи Императорской Публичной Библіотеки XI вѣка**. Критико-палеографическій трудъ А. Будиловича. Спб. 1876. 1 руб. 50 к.
- Русская историческая бібліографія за 1865—1876 включительно**. Составилъ В. И. Межовъ. Томъ I. 1882. 3 р. 50 к. — Томъ II. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ III. 1883. 3 р. 50 к. — Томъ IV. 1884. 2 р. 50 к. — Т. V. 1885. 2 р. 50 к. — Томъ VI. 1886. 3 р. — Томъ VII. 1888. 2. р. 50 к. — Томъ VIII. 1890. 2 р. 50 к.
- Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вѣковъ)**. Общее повременное обозрѣніе. И. И. Срезневскаго. Второе изданіе. 1882. 2 рубля.
- Памятникъ глаголитеской письменности**. Маринское четвероевангеліе съ примѣчаніями и приложениями. Трудъ И. В. Ягича. Спб. 1883 г. Цѣна 5 руб.
- Списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота съ приложеніемъ нѣкоторыхъ документовъ, относящихся къ 50 лѣтнему юбилею его**. Спб. 1883. 20 коп.
- Фчеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго**. Рѣчь Я. К. Грота. Цѣна 25 коп.
- Пожаръ Зимняго дворца въ 1837 году**. Статья В. А. Жуковскаго. Цѣна 25 коп.
- Н. М. Губдичъ**. Нѣсколько данныхъ для его біографіи, съ рисункомъ и снимкомъ его портрета. Сообщилъ П. Тихановъ. Цѣна 70 коп.
- Сочиненія и переписка Платина**. Три тома. 1885. Ицкаъ Я. Гротъ. Ц. 6 руб.

*) Отдѣльно уже не издается; но заключаются въ тт. XI и XIV Сборника Отдѣлія.

- Словарь Архангельскаго нарѣчія.** Составилъ А. Подвысоцкія. 1886. Ц. 2 руб.
Служебныя нѣщи за сентябрь, октябрь и ноябрь. Въ церковнославянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 г. Трудъ И. В. Ягича, съ 6-ю таблицами снимковъ. 1886 г. Ц. 6 руб.
- Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ.** Томъ I (1716—1730) съ 8 портретами. 1886 г. Ц. 3 р.—Т. II (1731—1735) съ 4 портретами. 1886 г. Ц. 3 р.—Т. III (1736—1788). 1886 г. Ц. 3 р.—Т. IV. 1887. Съ 2 порт. Ц. 3 р.—Т. V. Ц. 3 р.—Т. VI. Ц. 3 р.
- Странствующій жидъ.** Предсмертное произведеніе Жуковскаго по рукописи поэта. С. И. Пономарева. Спб. 1885 г. Ц. 50 коп.
- Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники.** Я. К. Грота. 1887. Ц. 1 р. 75 к.
- Народная поэзія.** Очерки Ф. Буслаева. 1887. Ц. 2 р. 25 к.
- Хронологическая канва для біографіи Пушкина.** 1888. Изданіе 2-е Я. Грота и С. Пономарева. Ц. 30 коп.
- Пушкинъ въ родной поэзіи.** С. Пономарева. 1888. Ц. 20 коп.
- Библиографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій орд. акад. А. Ф. Бычкова.** 1838—1890. Составленъ по поводу празднованія, 7 окт. 1890 г., 50-ти лѣтн. юбилея его учено-литературн. дѣятельности. 1890. 20 коп.
- Эрикъ Лаксмайнъ.** Его жизнь, путешествія, изслѣдованія и переписка. А. Лагуса (перев. Э. Паландеръ). 1890. 1 руб. 50 коп.
- Указатель къ періодическимъ изданіямъ Россійской Академіи и Отдѣленія рус. яз. и слов.** 1890. Ц. 40 коп.
- Пятидесятилѣтіе Отдѣленія рус. яз. и слов.** Имп. Ак. Наукъ 1841—1891. Рѣчь предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Вице-президента Академіи Я. К. Грота. 1891. Ц. 50 коп.
- Словарь русскаго языка,** составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Выпускъ I. (А — Вгас). Спб. 1891. Ц. 85 коп. Вып. II (Вгас — Да). 1892. Ц. 75 к. [Вып. III печатается].
- Матеріалы для Словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ.** Трудъ И. И. Срезневскаго. Томъ I. (А.—К.) 1898. Ц. 3 руб.; Вып. I-го отдѣльно болѣе не имѣется; Вып. II. (Г — начало И.) 1892. Ц. 1 руб. (Вып. III. (И — К.) 1 руб. [Вып. IV печатается].
- Сочиненія М. В. Ломоносова** съ объяснительными примѣчаніями акад. М. И. Сухомятина. Т. I. (съ портретомъ). 1891. Ц. 3 руб. 50 коп. Т. II (съ портрет.). 1893. Ц. 3 р. 50 к. [Т. III печатается].

Томы Сборника, обозначенные въ скобкахъ, въ продажѣ болѣе не имѣются.

Лица, покупающія книги въ Комитетѣ Правленія Императорской Академіи Наукъ на наличныя деньги, пользуются уступкою 25% съ цѣны, назначенныхъ въ семъ спискѣ; многогородные же адресуютъ свои требованія въ Комитетъ и, прилагая деньги по выставленнымъ здѣсь цѣнамъ, получаютъ книги безъ платежа въсовыхъ.

